DISTRIBUIÇÃO INTERNA

FOLHETO DA ASSOCIAÇÃO CULTURAL E DE ASSISTENCIA "PRINCIPE SÃO VLADIMIR"

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА СВЯТОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА ВЪ САНЪ ПАУЛО - подъ редакціей В.Д. Мержеевскаго.

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 15 - 15/28 сентября 1952 года - № 15

ПРИЧИНЫ И ПОСЛѢДСТВІЯ

Въ наши дни, мы зачастую являемся свидѣтелями попытокъ оправданія революціи, основываясь на ложномъ истолкованіи ея причинъ и истоковъ. Ольденбургъ, однажды, прекрасно охарактеризовалъ сущность революціи. "Революція" - сказалъ онъ, "есть торжество темныхъ силъ". Мы знаемъ отлично, что изъ себя представляютъ эти темныя силы, разрушившія не только Россію, но и стремящіеся къ разрушенію и порабощенію всего міра. "Идеологически", какъ говоритъ баронъ Б.Э. Нольде, "доктрина французской революціи и по сей день является оптовымъ складомъ европейской политической мысли. Эти пресловутыя Свобода, Равенство и Братство, служатъ прикрытіемъ для истинныхъ цѣлей революціонеровъ, каковыми являются разрушеніе троновъ и алтарей. Всюду, гдѣ торжествуютъ революціонныя идеи разрушаются троны и рушатся алтари. Въ этомъ и заключается

единство революціонныхъ групировокъ, несмотря на видимое ихъ разграниченіе и даже иногда враждебность. Къ этой враждебности надлежитъ относиться съ недовѣріемъ, ибо большевизмъ сталинскій изъ Кремля, по сути, не лучше и не хуже, чѣмъ большевизмъ титовскій изъ дворца Карагеоргіевичей.
Поэтому, говоря о русской революціи, мы не можемъ отдѣлять февральскій переворотъ отъ октябрьскаго, или дѣлать разграниченія между керенщиной и милюковщиной, троцкизмомъ и ленинизмомъ, ленинизмомъ и сталинизмомъ и т.д. Строго говоря, разница между всѣми теченіями имѣется, но разница эта систематическаго, а не родового признака.
Въ силу этого, начало русской революціи мы относимъ не къ установленію большевицкой власти, а къ тому дню, когда путемъ измѣны, предательства и крамолы было вырвано у Государя Императора отреченіе отъ престола. На страницахъ нашего журнала, который является изданіемъ историческимъ, мы не набрасываемъ вуаль на тѣхъ лицъ, кто вольно, или невольно, способствовалъ предательству надъ монархомъ, и въ силу этого и гибели Россіи.

Въ тотъ моментъ, когда былъ поверженъ тронъ царскій, когда былъ разрушенъ порядокъ, основанный на принципахъ божественныхъ и былъ установленъ строй революціонный, началась и кара Божія. Чудо страшнаго гнѣва Божія суть бѣдствія Россіи, которыя она переживаетъ подъ революціонной властью и которыхъ мы всѣ являемся свидѣтелями. Мученики за вѣру Христову, со всѣми угодниками Божіими, призываютъ насъ къ покаянію.
Наши предки, въ 1613 году, на великомъ Помѣстномъ Церковномъ и Земскомъ Соборѣ, принесли клятву, за себя и своихъ потомковъ, " души свои и головы положити и служити Имъ, Государямъ нашимъ, Вѣрою и Правдою, всѣми душами своими и головами." Тѣмъ же, кто нарушитъ эту клятву Соборомъ установлено: "чину своего изверженъ будетъ и отъ Церкви Божіей отлученъ и Святыхъ Христовыхъ Тайнъ пріобщенія, яко раскольникъ Церкви Божіей и всего православнаго христіанства мятежникъ и разоритель Закона Божія, а по царскимъ законамъ месть воспріиметъ, а нашего смиренія и всего Священнаго Собора не буде на немъ немъ благословенія отнынѣ и до вѣка. Да будетъ твердо и неразрушимо въ предыдущія лѣта, въ роды и роды, и не пройдетъ ни едина черта отъ написанныхъ въ ней..."
Таково это опредѣленіе Священнаго Собора, подписаное Митрополитами, Архіепископами, Епископами и прочими чинами духовными и гражданскими. Эта утвержденная грамота имѣетъ силу и нынѣ и мы неоднократно подчеркивали, что Соборъ 1613 года, не былъ просто собраніемъ, вродѣ учредительнаго, но Священнымъ Церковнымъ и Земскимъ Соборомъ, который былъ собранъ ввиду прекращенія царствовавшей династіи. Поэтому справедливо говорится, что Царь Михаилъ Феодоровичъ не былъ избранъ, но призванъ на Царство.
Отреченіе Государя Императора Николая Александровича, въ 1917 году, не освобождаетъ насъ отъ вѣрности нашей клятвѣ предковъ. Основные наши законы вообще не знали отреченія. По неписанному церковному положенію, Царь могъ оставить престолъ лишь въ случаѣ принятія имъ иночества, каковое одновременно съ нимъ принимала и супруга - императорица. Кромѣ того, ни одинъ законъ, указъ или манифестъ Государя Императора не вступали въ силу прежде распубликованія ихъ Правительствующимъ Сенатомъ. Эта формальность соблюдена не была и актъ объ отреченіи, будучи вырванъ обманомъ у Государя, законнымъ порядкомъ опубликованъ не былъ.
Отъ народа, и отъ арміи, организаторами переворота было скрыто, что отреченіе законной силы не имѣло. Поскольку основные законы не знали отреченія, то съ большой натяжкой его можно приравнять къ смерти, но въ этомъ случаѣ престолъ переходитъ по наслѣдству. Это отлично сознавали знатоки государственнаго права Набоковъ и Нольде, сфабриковавшіе уже настоящую фальшивку, которую Львовъ и Родзянко уговорили подписать Великаго Князя Михаила Александровича. Великій Князь, въ силу этой бумаги, отказался отъ престола впредь до рѣшенія учредительнаго собранія. Самъ Набоковъ, въ своихъ воспоминаніяхъ, цинично признался, что такого рода передача была актомъ не имѣющимъ законной силы. "Русскій престолъ не вотчина"- говоритъ онъ - " и не могъ быть передаваемъ кому бы то не было по усмотрѣнію Великаго Князя", а тѣмъ болѣе какому то учредительному собранію, добавимъ мы. Отрекаться отъ правъ на престолъ возможно за себя, но въ этомъ случаѣ права эти переходятъ къ слѣдующему по праву члену императорской фамиліи.
Есть одинъ путь для русскаго народа и это есть путь покаянія въ грѣхѣ цареоступничества. Каждый русскій, да повторитъ, въ своемъ сердцѣ, кромѣ вселенскаго и нашъ русскій символъ вѣры:
"Вѣрую, Господи, въ Православное Царское Самодержавіе, Духомъ Святымъ клятвенно утвержденное на вѣчныя времена Освященнымъ Соборомъ для мира и благоденствія нашего Отечества и для спасенія души, какъ учили о томъ всѣ святые угодники Божіи русскіе послѣднихъ вѣковъ. Аминь."

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО
Ежемѣсячный православный органъ религіозной и общественной мысли.
Представитель въ Бразиліи В.Д. Мержеевскій. Заказы направлять по адресу редакціи Владимірскаго Вѣстника. Православное Слово продается въ оградѣ Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора.

ЗНАКЪ БОЖІЙ.
/Со словъ очевидца./

Это было давно....

Лѣто, солнце, голубое море, волны шумящіе загадочно, песокъ - полувлажный, полураскаленный, на берегу ракушки, разноцвѣтные камушки и слизкіе, только въ Азовскомъ морѣ попадающіеся, медузы.

Направо отъ косы, немного правѣе маяка, - стоянка пароходовъ. Къ пароходу надо доѣзжать на широкихъ, плоскодонныхъ фелюгахъ. Съ косы видно, какъ визжатъ дѣти и дамы, которыхъ берутъ въ свои крѣпкіе, мускулистые руки, не то турки, - не то татары. Они поднимаютъ пассажировъ и дѣтей высоко, чтобы не намочить соленой водой ихъ длинныхъ платьевъ и легкихъ шелковыхъ шалей, - и переносятъ увѣренно въ фелюги. Мужчины робко и неумѣло ступаютъ по деревяннымъ кладкамъ, боясь оступиться, уронить наброшенное на руку пальто или саквояжъ....

Слѣва пляжъ. Какими смѣшными и некрасивыми показались бы теперь полосатые купальные костюмы того времени! Допотопные кабинки и невѣроятной пестроты зонты защищаютъ пляжниковъ отъ солнца....

Въ полуверстѣ отъ берега - большой двухтрубный пароходъ. Его глубокая осадка не позволяетъ ему близко подойти къ берегу. Онъ виденъ совершенно ясно. Видно, какъ сброшенъ трапъ, какъ причаливаютъ фелюги, какъ пассажиры медленно поднимаются на палубу, и какъ, наконецъ, плавно, почти незамѣтно для глаза, - пароходъ подымаетъ якорь, чтобы черезъ полчаса стать маленькой, еле замѣтной, точкой на горизонтѣ....

Море...Шумящіе волны...Вода разлитая безбрежно. Море...

Десять лѣтъ спустя, мы съ боемъ подходили къ нему, отбрасывая насѣдавшіе на насъ красные части. Шла неравная, почти безнадежная борьба. Съ горъ спускались зеленые, бѣлые судорожно отходили въ Крымъ, а мы сами, не зная своей политической окраски, - просто усталые и измученные люди, - съ винтовками стараго образца въ рукахъ, стремились пробиться къ кому-нибудь на соединеніе....

Ничто такъ не дѣйствуетъ на душу человѣка, какъ неувѣренность въ себѣ. Отброшенные красными отъ Ейской и Ейска, обходомъ мы прошли на Кущевку, пытаясь пробиться на Уманскую, чтобы открыть себѣ дорогу на Екатеринодаръ, а оттуда къ Черному морю. Оно, казалось намъ, - было такъ близко отъ насъ! - порою намъ казалось, что мы слышимъ шумъ его волнъ, - для насъ, увы, - недоступныхъ. На Керчь путь преграждали зеленые, къ Новороссійску дорога была тяжела и опасна. Въ казачьихъ станицахъ насъ встрѣчали неохотно, опасаясь по нашемъ отходѣ мести со стороны красныхъ.

Хотѣлось отдохнуть. Прилечь въ чистой постели, положить голову на подушки и заснуть. Спать...спать...день, недѣлю, мѣсяцъ...Забыть о походномъ сѣдлѣ, о развалившихся сапогахъ, о винтовкѣ, на которую уже не хватало патроновъ.

Насъ въ отрядѣ было двѣсти человѣкъ. Цифра недостаточная для веденія какихъ-либо самостоятельныхъ партизанскихъ операцій въ тылу противника, но, въ данный моментъ, въ ней заключалась наша единственная жизненная удача. Будь нашъ отрядъ болѣе многочисленнымъ, мы не могли бы обладать той подвижностью, которая позволяла намъ легко переноситься съ мѣста на мѣсто въ районѣ, уже занятомъ непріятельскими войсками, часто съ населеніемъ намъ враждебнымъ. Нерѣдко въ станицахъ ночью, когда мы, усталые, расходились на ночлегъ, насъ будили выстрѣлы караульныхъ. Это казаки - пытались неоднократно насъ разоружить и выдать большевикамъ. Деморализація и распадъ ширились всюду...

Подъ Павловской мы приняли штыковую атаку совѣтской роты, напоровшейся на насъ случайно. Потерявъ человѣкъ десять убитыми и тяжело ранеными, мы съ черными мыслями свернули къ Уманской, опять отдаляясь отъ завѣтной цѣли, къ которой мы стремились. Черное море оставалось сбоку. Правда, совсѣмъ близко, вотъ-вотъ, рукой подать, было Азовское со своими бѣлесоватыми волнами и цѣпкими водорослями. Но побережья Азовскаго моря уже были заняты "товарищами" и не было реальной надежды пробиться на соединеніе къ тѣмъ немногочисленнымъ отрядамъ повстанческихъ атамановъ, которые, разбитые и разрозненные, еще бродили у побережій.

А черезъ три дня, въ жаркій раскаленный вечеръ, наканунѣ Троицына дня, мы опять вышли къ Тихорѣцкой.

Въ станицѣ творилось что-то странное. Въ отличіе отъ другихъ станицъ, черезъ которыя намъ приходилось проходить, - она была полна какой-то особенной, непривычной для нашего скитанія, жизнью. Улица станицы шумѣла отъ казачьяго схода. Гудѣлъ набатомъ колоколъ станичной церкви, какимъ-то чудомъ его не реквизированный большевиками.

Наши разъѣзды "нащупывали почву". Приближенія нашего къ станицѣ не замѣтилъ никто. Остановившись въ полуверстѣ отъ станицы, мы ждали возвращенія лазутчиковъ. Одно было ясно, - большевиковъ въ станицѣ не было, но загадочнымъ оставался вопросъ: какъ относятся къ намъ станичники?

Смеркалось...Нервное ожиданіе заставляло прислушиваться къ каждому шороху, когда вдругъ, запылилась дорога, обсаженная высокими, прямыми какъ стрѣла, тополями. Сомнѣнія не было: группа всадниковъ направлялась къ намъ.

Это были развѣдчики, окруженные казаками. Первое, что намъ бросилось въ глаза, это алые погоны казачьихъ офицеровъ. - Нѣтъ, это не были большевики! Какъ одинъ человѣкъ, всѣ мы сорвались имъ навстрѣчу. Въ рукахъ у одного, вмѣсто знамени, колыхалась церковная походная хоругвь. Съ коня первымъ соскочилъ загорѣлый офицеръ, съ быстрымъ, пронизывающимъ взглядомъ. Нѣсколько фразъ и положеніе было выяснено, - мы соединились съ остатками кавалерійской дивизіи генерала Янова, тоже пробивавшейся къ берегамъ. "Дивизія" насчитывала триста душъ и страненъ былъ ея составъ: были тутъ и украинскіе сѣчевики-купанники, и бывшіе военнопленные, и казаки, и чехи, и нѣмцы, - но меньше всего оказалось русскихъ, которые особенно рады были соединенія съ нами.

Мы съ парадомъ, и барабаннымъ боемъ вошли въ станицу и слились съ "дивизіей". Несмотря на усталость, вызванную долгими переходами, большинство побывало въ церкви, гдѣ, по случаю наступавшаго праздника Св. Троицы, походный священникъ служилъ торжественную службу. Довольно стройно пѣлъ мѣстный казачій хоръ...

Было совсѣмъ, какъ дома. Кто-то, ложась спать, вспомнилъ объ отпускѣ, проведенномъ имъ лѣтъ десять тому назадъ въ этихъ мѣстахъ; кто-то говорилъ о Сочи и Туапсе....

Выставивъ сторожевыя охраненія, измученные и обрадованные неожиданною встрѣчей, мы крѣпко заснули...

- - - - - - - - - - - - - - -

Въ часъ ночи произошло что-то необычайное.

Прапорщикъ Науменко, стоявшій на караулѣ возлѣ станичнаго управленія, помѣщавшагося около кладбища, въ паническомъ ужасѣ открылъ безпорядочную пальбу.

Звуки выстрѣловъ подняли на ноги всю станицу.

Прапорщикъ Науменко трясся, какъ банный листъ и показывалъ рукой на небо. Всѣ мы застыли пораженные: ночныя тучи, при фантастическомъ свѣтѣ луны образовывали какъ бы занесенную надъ нами руку, показывающую на востокъ, откуда мы только что пришли, а вверху горѣлъ совершенно чистый голубоватый, съ золотымъ мерцающимъ отливомъ, крестъ...

Въ это время на Зеленой Заставѣ застучалъ пулеметъ.

И какъ будто совершивъ свое предназначеніе, очертанія креста начали таять и вскорѣ видѣніе исчезло совсѣмъ. По станицѣ шла суматоха, сѣдлали коней, выстраивалась пѣхота. Все стало сразу яснымъ при первыхъ пулеметныхъ выстрѣлахъ: шедшіе за нами слѣдомъ большевики готовили ночной налетъ и уже были близко. Если-бы не таинственное видѣніе, - намъ пришлось-бы очень плохо: утомленные большими переходами, мы спали крѣпкимъ сномъ. Ворвавшись въ станицу, большевики перерѣзали-бы насъ всѣхъ безъ особаго труда...

Видя, что мы замѣтили ихъ приближеніе, большевики не подходили близко, ожидая дня и отказавшись отъ мысли дать намъ ночной бой.

- - - - - - - - - - - - - - -

Въ четыре часа утра мы выходили изъ станицы, опять стремясь къ морю. Лошади всадниковъ были украшены зеленью и на душѣ было празднично и спокойно. Послѣ пережитаго ночью, вѣрилось, что Богъ держитъ насъ въ своей опекѣ....

Жаль было оставлять спокойно еще спавшую, послѣ ночной тревоги, станицу. У дверей кизильныхъ мазанокъ стояли бѣлыя березки, все было

украшено зеленью, какъ полагалось, по старинному обычаю, въ Троицынъ день.

Когда мы отъѣхали отъ станицы версты три, прапорщикъ Науменко повернулся въ сѣдлѣ и сказалъ мнѣ:

- Признаться, я вообще былъ невѣрующiй. И въ церковь вчера, по лѣности, не пошелъ. А вотъ теперь - вѣрю! И еще какъ вѣрю! Спасъ насъ Господь. Не будь Его святая воля, - порѣзали бы насъ красные, какъ цыплятъ. Эту Троицу, да вотъ еще одну я всю жизнь не забуду!

- А что еще было съ Вами?

- Давно это было...на Кавказѣ, куда какъ-то лѣтомъ вырвался я съ одной экскурсiей. Въ горы насъ тянуло. Взяли проводника какого то и понесло насъ къ Чортову Перевалу. И названiе-то, какъ видите, нехорошее... Красивое ущелье! Настоящее гнѣздо горныхъ орловъ, романтики и разбойниковъ, конечно. Въ тѣ годы тамъ, вообще, пошаливали..."Экспропрiацiи" или, какъ это тогда мудрено называли, - а по нашему - такъ просто грабили. Даже мелко, по культурнески, грабили...Ѣдемъ, значитъ, мы вотъ, съ такимъ романтическимъ настроенiемъ, къ Чортову Перевалу, гдѣ, по преданiю, самъ дьяволъ камни въ пропасть бросалъ, а одинъ огромный такъ и повисъ надъ склономъ, задержанный рукою ангела.....

Среди путешественниковъ былъ одинъ такой, съ бородкой, худой - и въ очкахъ, - видно близорукiй, - все хотѣлъ этотъ камень увидѣть...

- Ну и увидѣлъ?

- Какъ Вамъ сказать...увидѣлъ, - это сказать мало. Какъ подъѣхали мы къ пропасти, нашъ проводникъ кричитъ: - осторожно! А тому и окрика этого услышать не пришлось... Перегнулся, видать, слишкомъ , да самъ камешкомъ внизъ!

- Убился?

- Въ томъ то и штука, что нѣтъ. Зацѣпился какимъ-то чудомъ, за кустъ какой-то. Часовъ пять его вытягивали, пока вытянули.Спрашиваютъ его потомъ: - какъ Вы внизъ-то полетѣли?

- А никакъ, - говоритъ. - Едва "Пресвятая Богородица спаси меня" произнести успѣлъ. И чувствую, что уже не падаю дальше...Прiоткрылъ глаза - вижу, зацѣпился - спасенъ, значитъ, отъ неизбѣжной смерти. Молиться началъ....

- Да, бываютъ чудеса, - замѣтилъ кто-то сзади и, снявъ фуражку, незамѣтно перекрестился...

- - - - - - - - - - - -

По дорогѣ, подъ копытами коней, поднималась пыль. Все болѣе и болѣе жгло своими лучами ясное солнце Троицына дня.

Мы увѣренно шли теперь къ завѣтному Черному морю, вѣря въ помощь Всевышняго.

Два мѣсяца спустя, мы садились на суда.......

С.ВИТЯЗЕВСКIЙ.

ооооооо00000000оооооо

НЕБЕСНАЯ ЦАРИЦА.
/Икона Державной Божiей Матери./

Передъ Твоей Державною Иконой
Стою я трепетомъ молитвеннымъ объятъ
И Ликъ Твой царственный увѣнчанный короной
Влечетъ къ Себѣ мой умиленный взглядъ.
Въ годину смутъ и трусости безславной,
Измѣны, лжи, невѣрiя и зла,
Ты намъ явила Образъ Твой Державный,
Ты къ намъ пришла и кротко прорекла:
" Сама взяла Я скипетръ и державу,
Сама Я ихъ вручу опять Царю,
Дамъ царству русскому величiе и славу,
Всѣхъ окормлю, утѣшу, примирю!"....
Покайся-жъ Русь, злосчастная блудница,
Омой въ слезахъ свой оскверненный стыдъ,
Твоя Заступница Небесная Царица
Тебя и грѣшную жалѣетъ и хранитъ.

г.Ницца. Пасха 1934 г. СЕРГѢЙ БЕХТѢЕВЪ.

ПРЕСТУПЛЕНІЯ РЕВОЛЮЦІИ.

Мартовское солнце посылало свои живительные лучи, пробуждая весеннюю природу и яркимъ свѣтомъ озаряло наступленіе предвкушаемаго русскою интеллигенціей земного рая. Кіевъ ликовалъ, купаясь въ волнахъ этихъ лучей и привѣтствуя зарю новой жизни. Словно въ свѣтлый праздникъ радостно сіяли лица счастіемъ, громко справляя тризну по ужасамъ царскаго самодержавія: Подъ звуки эсеровскаго гимна все отрекалось отъ стараго міра и проклинало свое прошлое.. Въ своихъ свѣтлыхъ мечтахъ русская душа уносилась къ обоготворяемому, лучезарному образу, "безкровной революціи". Благорастворенiе воздуховъ очаровывало душу и грезы о гигантскихъ достиженіяхъ и всеобщемъ счастіи заражали экстазомъ радости высыпавшія на улицы людскія массы. Неистовымъ порывомъ рвалась душа русскаго человѣка изъ мрака прошлаго къ свѣтлымъ идеаламъ будущаго и люди поздравляли другъ друга, глубоко вѣря, что насталъ, наконецъ, тотъ желанный, долгожданный день, когда осуществлятся мечты борцовъ за свободу и долженъ кануть въ лету прошлаго ненавистный старый режимъ произвола исправниковъ и городовыхъ.

И онъ канулъ въ прошлое - этотъ старый порядокъ, создавшій работою тысячелѣтія великую державу Россійскую и ту мощь духовной культуры, которую даже теперь, въ дни величайшаго униженія русской чести и достоинства, не можетъ заплевать демократическій міръ гнилой Европы. Старый порядокъ палъ залитый кровью жандармовъ, городовыхъ, доблестнѣйшихъ офицеровъ Императорской арміи и съ честью погибшихъ сановниковъ Имперіи.

Увы! Февральскіе дни были послѣдними днями русскаго величія и счастія! И долгіе годы надъ пепелищемъ россійскаго погрома правятъ пиръ тѣ страшныя силы, которыя скрываясь подъ масками и псевдонимами, едва ли когда нибудь откроютъ исторіи свое настоящее лицо. И все еще остатки униженной, ограбленной и замученной въ подвалахъ чека русской интеллигенціи лепечатъ о "завоеваніяхъ революціи" и не могутъ разстаться съ грезами объ ускользнувшемъ миражѣ земного рая. Отрава внѣдренная въ душу русскаго интеллигента великимъ растлителемъ земли русской - непротивленія злу - парализуетъ тѣнь русскаго богатыря, выступавшаго на сцену русской жизни въ годины бѣдствій и полоненія земли русской ея врагами. И у порога гроба въ тяжеломъ изгнаніи, русскій интеллигентъ продолжалъ твердить о томъ, что "къ старому возврата нѣтъ", что быть можетъ "все образуется" и на развалинахъ великой Имперіи быть можетъ водарится новая жизнь по трафарету мечтаній современной демократіи....

Но въ тѣ первые дни новой жизни, когда русская душа парила въ видѣніяхъ рая, уже выползали изъ своихъ норъ и мрачнаго подполья тѣ силы революціи, которыя скосили жизнь налаженную вѣками и повергли русскій народъ въ пучину бѣдствій. Страннымъ диссонансомъ пронеслось по всей Россіи выплывшее изъ нѣдръ небытія имя перваго героя русской революціи - а изъ далекой Сибири и изъ каторжныхъ тюремъ,въ одиночку и шумными группами, восторжено привѣтствуемые сторонниками свободы, потянулись возвращавшіеся убійцы и экспропріаторы. Обагренныя кровью цѣлыхъ поколѣній героевъ русскія знамена склонились въ величайшемъ позорѣ къ ногамъ вѣдьмы русской революціи, старухи Брешковской, какъ нѣкогда склонялись при появленіи Царей. Цвѣтъ русской интеллигенціи привѣтствовалъ появленіе въ Императорскомъ дворцѣ бабушки и внука, Брешковской и Керенскаго.

Уже носились по улицамъ облѣпленные товарищами - дезертирами автомобили съ направленными на еще не обнаруженнаго непріятеля дулами своихъ ружей, а взбиравшіеся на тумбы и цѣплявшіеся за фонарные столбы митинговые ораторы отравляли толпу своею злобою.

Веселою бандою вышли изъ тюремъ выпущенные Керенскимъ уголовные преступники и сразу приступили къ своему дѣлу, придавая революціи ея характерный колоритъ, грабежа, убійствъ и разврата.

Родовитый русскій баринъ председатель думы "волею народа" принявъ бразды правленія, формировалъ тотъ балаганъ, который подъ фирмою "временнаго правительства" оповѣщалъ міръ о томъ, какъ "онъ призналъ за благо" и какъ "быть по сему", заимствовавъ отъ свергнутой короны ея традиціонныя выраженія.

Жадно потянулись руки опьяненной свободою интеллигенціи и общественныхъ дѣятелей къ министерскимъ портфелямъ, и старая французская пословица: "освободи мѣсто, чтобы я его занялъ" воцарилась во всей ея циничности. Смѣщенныхъ губернаторовъ стараго режима замѣнили благодушные земцы для того, чтобы быть безпощадно сброшенными въ свою очередь поднимающимъ голову третьимъ элементомъ, а затѣмъ гордо шагающимъ къ диктатурѣ пролетаріатомъ.

Потомъ уже началось то настоящее и страшное, отъ котораго интеллигентъ завоевавшій революцію опомнился только много позже, въ черезвычайкѣ или въ изгнаніи, очутившись въ тогѣ бывшаго человѣка....

Въ ставкѣ верховнаго главнокомандующаго генералы Императорской арміи предавали своего Царя. И изъ устъ русскаго Императора впервые революція услышала суровый приговоръ: Кругомъ трусость, измѣна и предательство... Все отрекалось и историческая сцена прощанія Государя со своими боевыми сотрудниками покрыла несмываемымъ позоромъ недостойныхъ слугъ Русскаго Царя и Родины, уничтоживъ и прошлыя заслуги, и честь и славу подвиговъ....

Этотъ россійскій срамъ, закрѣпленный на фотографіи нынѣ воспроизведенъ передъ глазами эмиграціи. Стоящій на вытяжку и "смирно" сидящіе генералы Императорской Россійской арміи въ полной формѣ, при орденахъ, сняты въ группѣ съ замѣнившимъ Царя, второразряднымъ адвокатомъ въ пиджачкѣ, въ маскарадѣ революціи объявившимъ доблестнымъ воинамъ, что отнынѣ главковерхомъ будетъ онъ.... Историческая каррикатура и позоръ Россіи.

Посланные партіями агитаторы развалили фронтъ. Славная, непобѣжденная сильнымъ врагомъ армія превращалась въ банды дезертировъ и руководимыя писарями и фельдшерами рѣзала офицеровъ какъ скотъ, подъ рѣчи главноуговаривающаго, вносившаго отраву въ окопы и на поля сраженія.. Десятки тысячъ разбойниковъ, покидая фронтъ, шли въ вятскую губернію дѣлить землю, цинично заявляя, что "іенъ до ихной деревни не дойдетъ".

Все еще охваченная экстазомъ интеллигенція одобряла отдачу земли и, пожимая плечами, внимала вѣстямъ о погромахъ, видя въ нихъ "справедливое возмездіе" и слѣдствіе запоздалыхъ реформъ. Она недоумѣвала, когда товарищи Керенскаго, подъ видомъ обысковъ стали врываться въ дома и отбирать цѣнности. Все стало "народнымъ". Длинными вереницами потянулась сначала въ милицейскіе участки, а потомъ въ чрезвычайки прислуга доносить на "бывшихъ" своихъ господъ. И все завершилось дикимъ воплемъ: "миръ хижинамъ, война дворцамъ и смерть буржуямъ".

Революція превратилась въ сплошное безуміе порокъ и преступленіе. Страшная разрушительная сила въ формѣ обезумѣвшихъ толпъ вихремъ пронеслась надъ всей страной и превратила человѣка въ звѣря. Растлѣніе духа началось въ верхахъ русскаго общества. Высшіе чины Имперіи уже съ 1905 года, чувствуя вѣянія парламентской весны, когда то возвѣщенной слабоумнымъ русскимъ княземъ, не сумѣвъ прочитать въ книгѣ судебъ грядущаго, долго колебались между Царемъ и думой. И въ то время, когда председатель думы Родзянко со своими вѣрными соратниками Челноковымъ и Гучковымъ подготовляли заговоръ противъ Царя, карьеристы - сановники и офицеры разыгрывали пасьянсы съ дѣятелями думы, чая отъ будущихъ властителей Россіи богатыхъ и щедрыхъ милостей и когда первое гнусное преступленіе - вымогательство отреченія Императора - было совершено Гучковымъ и Шульгинымъ, поддержанное русскимъ бариномъ возглавлявшимъ думу, ставка молча умыла руки, а опьяненная успѣхомъ интеллигенція кричала по адресу Царя "распни его"!

Отреклись ближайшіе сотрудники Царя, измѣнили генералы Императорской арміи и началось то страшное и подлое, что скоро низвергло въ бездну великую державу и обезславило русскій народъ.

Когда потомъ въ теченіе долгихъ лѣтъ вырѣзывали въ черезвычайкахъ цвѣтъ русской интеллигенціи и уничтожали вѣковыя цѣнности, демократія въ лицѣ ея вождей цинично говорила о торговлѣ съ людоѣдами и о томъ какъ деньги смоченныя русской кровью, дойдя до культурной Англіи теряютъ запахъ крови. Весь міръ молчалъ внимая ужаса черезвычайки и русскій народъ въ тяжелыхъ страданіяхъ несъ возмездіе за имъ содѣянное.

Въ то время февраля надорвался духъ человѣка и рѣдко кто не согрѣшилъ противъ Царя и Родины. Одни искали кусочекъ счастья въ новой жизни сулившей рай, другіе, обиженные, сводили счеты съ Имперіей, и, ког-

да разразилась настоящая буря, часть вызвавшей ее интеллигенціи погибла въ подвалахъ чека, другая.же съ душею зайца, зажегши пожаръ, - первая очутилась въ эмиграціи.

Тяжелое клеймо и проклятіе февраля настигло ее и здѣсь.

Всѣми презираемая, униженная до послѣдней степени, русская эмиграція въ цѣломъ стала объектомъ презрѣнія демократическаго міра и только герои февраля, душевныя струны которыхъ звучали въ унисонъ съ настроеніями ярыхъ ненавистниковъ старой Россіи, вождей современной демократіи, были приняты ими благосклонно получили господствующее положеніе въ оффиціальномъ возглавленіи русской эмиграціи. Посолъ Керенскаго, одинъ изъ заговорщиковъ противъ Царя, московскій адвокатъ Маклаковъ и одинъ изъ косвенныхъ палачей Императора - кумиръ лѣвой русской общественности - Милюковъ, стали ея оффиціальными возглавителями. Вожди февраля обратили свои стрѣлы на главную массу эмиграціи, безправную и всѣми презираемую - на остатки старой Императорской Россіи, на монархистовъ оставшихся вѣрными завѣтамъ своихъ предковъ, унесшихъ въ изгнаніе свою преданность покойному Императору, свои священные лозунги и вѣрность Династіи въ лицѣ законнаго Престолопріемника.

Эмиграція рѣшительно и безвозвратно раскололась. Вожди февральской революціи, измѣнники Царю, отшвырнувшіе священные лозунги Россійской Императорской Арміи и запретившіе народный гимнъ, клеветавшіе на прошлое Россіи и прославлявшіе завоеванія революціи, пошли налѣво, стали кумирами вырождающейся части русской эмиграціи говорившими отъ ея имени.

На столбцахъ финансируемой лѣвой прессы пестрятъ имена героевъ русскаго безвременья, на собраніяхъ льются рѣчи Керенскаго, Струве, Милюкова и даже въ этихъ стѣнахъ дома имени послѣдняго Русскаго Императора мы непрестанно видимъ, какъ чествуютъ его злѣйшихъ враговъ, героевъ отреченія и того "патріарха" революціи, который создалъ ее вмѣстѣ со своими соратниками Ленинымъ и Плехановымъ, того Струве, который злобной агитаціей первый заражалъ изъ зарубежья русскую интеллигенцію ненавистью къ Императору Николаю Второму и проложилъ Ему путь къ россійской голгофѣ.

Въ Прагѣ совершалось торжественное отданіе послѣднихъ почестей бабушкѣ русской революціи въ присутствіе всей плеяды дѣятелей февраля, а недавно сошедшій въ могилу главный разрушитель Имперіи, недоброй памяти Гучковъ, сдѣлался объектомъ посмертныхъ почестей въ собраніи русскихв писателей и журналистовъ въ Бѣлградѣ. Его достойный товарищъ Шульгинъ, пѣлъ славу своему соратнику по вовлеченію въ бездну Россійской Державы. Эти его живые осколки февраля "не имутъ срама," а эмигрантская толпа вторитъ аплодисментами ихъ выступленіямъ и дикимъ ревомъ "долой" сгоняетъ съ каѳедры доблестнаго внука великаго, но заблудшаго писателя, когда онъ дерзаетъ заявить съ этой каѳедры, что палачамъ Императора не мѣсто въ Домѣ Его Имени...

Мудрая пословица говоритъ "о мертвыхъ говори или хорошее или ничего". Но почему же герои февраля неустанно продолжаютъ распинать умирающую Россію и клеймить величайшую по душевно красотѣ личности покойнаго Императора, Династію и наше великое прошлое? Развѣ не видѣли мы на этой эстрадѣ членовъ партіи цареубійцъ, развѣ не слышали мы издѣвательствъ по адресу Главы Династіи?

Мы не должны молчать. Мы открыто бросаемъ героямъ февраля нашу непримиримую къ нимъ ненависть, такую же какую они обнаруживаютъ по отношенію къ намъ. Намъ не нужно примиренія: съ февралемъ мы не примиримся никогда и бабушекъ и революціонныхъ "патріарховъ" до порога гроба будемъ вспоминать съ проклятіемъ.

Съ ихъ же стороны особенную ненависть къ намъ вызываетъ наша преданность и вѣрность законному Русскому Государю, ибо мы не признаемъ прекращенія Имперіи, временно захваченной разбойниками. Если отречься и отъ этого послѣдняго нашего права, то что же станется со всѣми тѣми, кто дрожитъ своими титулами и званіями, данными ему Императорской Россіей и санкціонированными царской властью? Тогда не будетъ ни сенаторовъ, ни митрополитовъ, ни генераловъ, ни профессоровъ. Останутся лишь бывшіе люди бывшей державы. Въ таковыхъ насъ и превращаетъ европейская демократія, въ лицѣ адвокатовъ безъ роду и племени возглавляющихъ европейско-цивилизованное человѣчество.

Когда недавно мой уважаемый другъ М.Ф.Скородумовъ осуществилъ великое дѣло постановки памятника русскимъ воинамъ, я имѣлъ высокую честь состоять членомъ комитета по его постройкѣ и передъ моими глазами прошла та упорная борьба, которую вели лѣвыя организаціи и дѣятели февраля противъ этого дѣла.

Тяжелое наслѣдіе оставила русскому человѣку революція. И мы видѣли на дняхъ, а многіе изъ насъ увидятъ это сегодня вновь, - какъ группа русскихъ эмигрантовъ, наплевавъ въ душу русскаго человѣка, забавляется на театральномъ представленіи, гдѣ высмѣивается то, что надо оплакивать. А залъ набитъ биткомъ и ставятъ приставные стулья. Такъ веселится русская женщина и въ этомъ весельи весь ужасъ нашего безвременья. Что можно ожидать отъ сыновей, мужей и братьевъ женщины потерявшей національное достоинство? Я спрашиваю экзальтированныхъ почитательницъ памфлетовъ, какъ поступила бы нѣмецкая, польская и еврейская женщина, если бы ей подносили подобную гнусность въ театральномъ представленіи?

Пусть же вырождающаяся эмиграція, одурманенная дымомъ февраля, сжигаетъ все чему ея предки поклонялись на протяженіи вѣковъ, пусть захлебывается отъ восторга читая "Бухъ"! Мы же скажемъ: когда сдается духомъ русская женщина, это есть преддверіе заката и гибели.

Наслѣдіе февраля, однако, отравило душу эмиграціи еще полнѣе. Непримиримые враги Императорской Россіи Струве, Даватцъ и Туриковъ пустили въ душу русскаго эмигранта волну ядовитыхъ газовъ въ формѣ лозунговъ аполитичности и непредрѣшенства. Русскаго человѣка обезчестили, ограбили, лишили всего святого, замучили его близкихъ въ чрезвычайкахъ и изгнали его изъ родины. А онъ долженъ непротивиться злу и быть аполитичнымъ, ибо всякая попытка порицать своихъ палачей разсматривается какъ политическое дѣйство. И этотъ вздоръ пріемлетъ февральская душа! Нѣтъ не аполитичнымъ долженъ быть русскій человѣкъ, а всѣми фибрами души онъ долженъ ненавидѣть и презирать своихъ враговъ. Всѣми силами вступить въ борьбу съ поработителями Россіи и въ этомъ должна быть его политичность: политика ненависти и борьбы, а не непротивленія и признанія завоеваній революціи. Что касается непредрѣшенства, то можно лишь глубоко скорбѣть о томъ, что эта зараза охватила нѣкогда бывшихъ доблестными воинами генераловъ и офицеровъ Императорской арміи, которые отреклись отъ законнаго Царя и должны были отказаться въ угоду Гучкову отъ гимна и лозунга, во имя котораго когда то умирали ведомыя ими въ бой славныя русскія войска.

Проклятіе февраля, уничтожило честь и славу русскаго имени. Но есть благодѣтельный законъ революціи - это законъ Ломброзо. Революція кончается тогда, когда вымрутъ люди ее создавшіе. Судьба уже вершитъ свои разсчеты: похоронили бабушку революціи, сошелъ въ могилу ея пѣвецъ изъ пражскаго стана, Кизиветеръ, поглотила земля злѣйшаго врага Императорской Россіи Гучкова, и, будемъ надѣяться, что скоро раскроятся могилы, гдѣ вмѣстѣ съ "патріархомъ" русской революціи будутъ похоронены завѣты февраля.

Пусть же будетъ памятникъ открытый въ Бѣлградѣ русскимъ воинамъ павшимъ за вѣру, царя и отечество напоминаніемъ заблудшему русскому человѣку, что не такъ безнадежна его гибель и что есть еще путь спасенія.

Этотъ путь есть - вѣрность Царю и историческимъ завѣтамъ. Когда зазвонятъ Московскіе колокола, и на Россійскомъ престолѣ воцарится законный преемникъ царской власти, тогда только закончится страда русскаго народа и его крестный путь. Тогда, быть можетъ, настанетъ время примиренья, ибо простить преступленія русской революціи можетъ только Богомъ данный, законный русскій царь.

Проф. Н.В.КРАИНСКІЙ.

Редакція "Владимірскаго Вѣстника получила печатный оттискъ доклада покойнаго проф.Краинскаго "Преступленія революціи", съ просьбой перепечатать. Докладъ этотъ былъ прочитанъ на торжественномъ собраніи 2/15 марта 1936 г.въ Бѣлградѣ и нынѣ онъ не утратилъ своей актуальности. Скажемъ больше, спустя 16 лѣтъ, его болѣе ярко, еще болѣе выпукло, выступаютъ преступленія революціи, которыя отъ времени не сглаживаются. Съ удовольствіемъ поэтому идемъ на встрѣчу желанію нашихъ читателей, тѣмъ болѣе, что завѣты февраля живучи. Продолжаютъ жить они и въ наши дни, какъ это не странно. Революція еще не изжита, даже въ эмигрантскомъ сознаніи. Каждый день отрыжка революціи всплываетъ наверхъ, то въ

формѣ непредрѣшенчества, то прямого отрицанія исторической царской власти, то въ пропагандѣ народнаго суверенитета и учредительнаго собранія, какъ будто бы одного было мало. Хотятъ революцію начать сначала и, иронія судьбы, появились даже монархисты заявляющіе о своей готовности служить республикѣ. Одинъ изъ такихъ "монархистовъ" договорился до того, что открыто призывалъ къ сотрудничеству съ тѣми именно тайными силами, которыя Россію погубили. На смѣну Милюкова и его кадетской партіи приходятъ новые фигуранты, въ надеждѣ ли получить доллары, или просто изъ подлости, кто ихъ разберетъ.

:::::::::::::::::

ШУБА СЪ ЧУЖОГО ПЛЕЧА.

Русская эмиграція должна быть вмѣстѣ съ русскимъ народомъ, порабощеннымъ большевизмомъ. А народъ уже разъ показалъ, что онъ не хочетъ покупать освобожденіе отъ большевизма цѣной гибели національной государственности и потерей національной независимости.

Мы находимся сейчасъ на такомъ этапѣ, что судьбы русской государственности главнымъ образомъ приходится защищать уже не только противъ сепаратистовъ и разнаго рода демократовъ, но и противъ лидеровъ нѣкоторыхъ эмигрантскихъ организацій, которыя до сихъ поръ были извѣстны,какъ національныя и правыя.Усвоеніе терминологіи лѣвыхъ круговъ "право самоопредѣленія", "народы Россіи" и другіе, свидѣтельствуютъ о переходѣ на рельсы враждебной идеологіи.

Политическіе термины вещь опасная. Тотъ, кто защищаетъ чужую политическую терминологію - незамѣтно усваиваетъ и чужую идеологію.Русскій народъ, россійская нація или народы Россіи, это не одно и то же.

Стоять на базѣ непрорѣшенія политическаго строя будущей Россіи, это одно, а признавать за всѣми народами Россіи, включая казакійцевъ, право разбѣгаться во всѣ стороны, какъ это было бы пріятно ренегатамъ,мѣтящимъ въ президенты будущихъ карликовыхъ республикъ, это дѣло совсѣмъ другое. И спрашивается, чѣмъ это право разбѣгаться во всѣ стороны практически отличается отъ открытой проповѣди необходимости расчлененія Россіи.

II

Между прочимъ, желая вѣроятно идти въ ногу со всѣми "прогрессивными кругами", лидеры нѣкоторыхъ правыхъ національныхъ организацій, желаютъ создать всеобщее русское представительство заграницей на... честныхъ демократическихъ началахъ?!? Понимаютъ ли эти люди, что они пишутъ и что они говорятъ. Хочется ихъ спросить, а что же до этого, они хотѣли создавать обще-русскій національный центръ, не на честныхъ демократическихъ началахъ?

Что же, они считаютъ себя не демократами, а реакціонерами и мракобѣсами, какъ изволятъ ихъ величать лѣвые демократическіе круги, только себя считающими демократами.

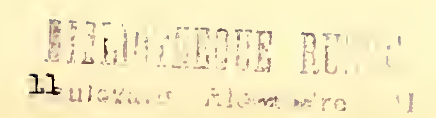
Что же, дѣло, которому они служили всю жизнь, они строили развѣ не на честныхъ демократическихъ началахъ?

Развѣ то, къ чему стремились и стремятся русскіе патріоты, къ сохраненію національнаго единства Россіи, развѣ есть дѣло нечестное и недемократическое?

Развѣ они не убѣждены искренно, что отстаивая единство Россіи, они отстаиваютъ единство общей родины?

Развѣ они не вѣрятъ въ то, что въ этой родинѣ жить будетъ лучше всѣмъ народностямъ Россіи, чѣмъ въ карликовыхъ республикахъ, которыя будутъ находиться подъ властью Глазковыхъ и на содержаніи у иностранныхъ правительствъ. Развѣ ихъ стремленіями руководитъ желаніе порабощать другіе народности и племена, а не увѣренность въ томъ, что всѣ эти племена въ большой Россіи обрѣтутъ дѣйствительную свободу и дѣйствительную возможность развивать свою національную культуру.

Понимаютъ ли это всѣ лидеры тѣхъ національныхъ организацій, которыя начинаютъ становиться лѣвѣе нѣкоторыхъ лѣвыхъ, тоже несогласныхъ идти на раздѣлъ Россіи. Неужели же они не понимаютъ, что измѣняя свои взгляды, они все равно не купятъ расположенія лидеровъ лѣвыхъ органи-



зацій, стоящихъ на твердой точке зрѣнія, Что Россія должна быть ликвидирована.

Если взять разсчетъ на это, то кромѣ огорченій ничего такая тактика не приноситъ. Кромѣ презрѣнія у лѣвыхъ круговъ такая тактика ничего не дастъ.

III

Послѣ того, какъ была опубликована Россійскимъ Монархическимъ Движеніемъ весьма демократическая и прогрессивная декларація, развѣ это сблизило правые круги съ лѣвыми? Произошло именно то, о чемъ я предупреждалъ въ своей статье по поводу Мюнхенской декларации, она вызвала только болѣе яростные нападки со стороны Романа Гуля и других передовыхъ демократовъ. Вѣдь лѣвые демократы заинтересованы вовсе не въ сближеніи съ правыми, а въ ИДЕЙНОМЪ РАЗГРОМѢ ПРАВЫХЪ НАЦІОНАЛЬНЫХЪ КРУГОВЪ.

Признаніе лѣвой фразеологии завуалированно признаетъ за всѣми племенами Россійскаго государства право разбѣгаться во всѣ стороны, вѣрнѣе, право нѣкоторыхъ политикановъ, находящихся въ услуженіи у иностранныхъ круговъ, и растаскивать эти племена въ разныя стороны. Признаніе враждебной идеологіи чужихъ политическихъ терминовъ есть начало идейнаго развала.

Крайніе правые круги въ Россіи, ни до революціи, ни во время бѣлаго движенія, ни въ эмиграціи, никогда не отличались четкостью своей идеологіи. Позиція ихъ всегда страдала неопредѣленностью. Эта двухсмысленная позиція. Съ такой неопределенной и расплывчатой позиціей разсчитывать на возможность возстановленія Россіи послѣ паденія большевиковъ, не приходится.

Нельзя вести идеологическую войну безъ конца сдавая идеологическія позиціи врагу. Къ чему это приводитъ мы прекрасно видѣли на примѣрѣ идеологической войны между западнымъ міромъ и большевиками. Западный міръ безъ конца проигрываетъ потому что нѣтъ ни четкой идеологической позиціи, нѣтъ никакой рѣшительности. Ни того, ни другого нѣтъ и у нѣкоторыхъ русскихъ правыхъ организацій. До сихъ поръ не рѣшены самые важные вопросы: вопросъ о томъ, какую же позицію долженъ занимать русскій націоналистъ въ вопросѣ сохраненія единства русскаго народа, кого считать русскимъ, кого считать не русскимъ и въ вопросѣ о сохраненіи цѣлостности русскаго государства послѣ паденія большевиковъ.

Англія, Америка, Сбоняровцы, Глазковы, Романъ Гуль, меньшевики, могутъ лелѣять какіе угодно планы о томъ, какъ на основѣ "честныхъ демократическихъ началъ" имъ развалить русское государство. Но русскіе націоналисты должны открыто высказывать свою точку зрѣнія и отстаивать эту точку зрѣнія.

Придя въ Россію, изрытую воронками отъ атомныхъ бомбъ, которыя совѣтуютъ бросать на голову русскихъ людей, находящихся подъ игомъ большевизма, "русскій" Северскій, какія твердыя и мужественныя слова скажемъ мы нашимъ соотечественникамъ о томъ, что мы русскіе попрежнему должны взять на себя ОСНОВНОЕ БРЕМЯ строительства русскаго государства.

Взять на себя не потому, что намъ хочется властвовать надъ другими народностями и племенами, а потому, что кромѣ насъ русскихъ строить государство некому, нѣтъ другого народа на территоріи Россіи, КОТОРЫЙ МОГЪ БЫ ЗАМѢНИТЬ НАСЪ. Найдемъ ли мы эти нужные слова, которые будутъ выраженіемъ нашихъ политическихъ взглядовъ, чтобы призвать всѣ вѣтви русскаго народа къ творческой созидательной работѣ во имя всѣхъ народностей и племенъ, составляющихъ Россійскую націю?

Н. СУВОРОВЪ.

:::::::::::::::

Самодержавіе - тѣло, Православіе - душа ...
"Самодержавіе, такая же абсолютная, вѣчная, Божественная истина, какъ православіе: это и есть то новое слово, которое Русскій Народъ Богоносецъ призванъ сказать міру."

Достоевскій

ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА ЗНАМЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ КУРСКАЯ-КОРЕННАЯ.

Чудотворная икона Знаменія Божіей Матери Курская была обрѣтена 8 сентября 1295г. однимъ благочестивымъ мужемъ изъ г. Рыльска у корня большого дуба, на берегу рѣки Тускара. Когда человѣкъ этотъ поднялъ икону, то изъ-подъ дуба чудесно проистекъ источникъ. Человѣкъ, нашедшій икону, и его друзья выстроили деревянную часовню на мѣстѣ явленія святыни, тамъ, гдѣ нынѣ высится соборная церковь во имя Рождества Богородицы въ Коренной мужской пустыни. Когда вѣсть объ явленіи иконы дошла до Рыльскаго князя Василія Шемяки, то онъ велѣлъ перенести святыню въ Рыльскъ. Икона благоговѣйно встрѣчена была жителями города и только самъ князь не принялъ участія въ этомъ торжествѣ. Внезапно онъ пораженъ былъ слѣпотой. Князь горячо каялся въ своемъ неуваженіи къ иконѣ, молился и прозрѣлъ. Въ благодарность за эту милость Божію князь соорудилъ въ Рыльскѣ храмъ въ честь Рождества Пресвятой Богородицы, гдѣ была поставлена икона и установлено празднованіе 8 сентября явленія иконы. Икона нѣсколько разъ чудеснымъ образомъ возвращалась въ часовню при корнѣ дуба и, наконецъ, была тамъ оставлена. Икона названа была "Коренной". Святыня источала исцѣленія съ вѣрою къ ней припадавшимъ.

Въ 1485 году шайка татаръ разгромила Коренную Пустынь и сожгла часовню. Татары разрубили святую икону и бросили въ лѣсу, а священника, находившагося при часовнѣ /имя его Боголѣпъ/, увели плѣнникомъ въ Крымъ. Было послано въ Крымъ посольство, которое уплатило Крымскому хану выкупъ, послѣ чего священника Боголѣпа татары отпустили домой. Послѣ горячей молитвы, о.Боголѣпъ нашелъ разрубленныя половины святой иконы. Нашедши, сложилъ, и половины у него на глазахъ чудесно срослись. Неоднократно Коренная Пустынь подвергалась нападеніямъ и разгрому татаръ, но святая икона чудесно спасалась и возвращалась на прежнее мѣсто.

Слава о чудесахъ иконы достигла до Царя Өеодора Іоанновича и онъ велѣлъ въ 1597 году перенести икону для поклоненія въ Москву и возобновить Курскъ, разрушенный татарами. Икона поставлена была въ царскій дворецъ. Иждивеніемъ Царицы Ирины святыня обложена была драгоцѣнной ризой и обрамлена малыми образами святыхъ угодниковъ Божіихъ. Ровно черезъ годъ икона была возвращена въ часовню на мѣстѣ своего явленія. Тогда же на личныя средства Царя Өеодора Іоанновича тамъ же построена была церковь и учрежденъ монастырь, названный Коренной Рождество-Богородичной Пустынью. На мѣстѣ явленія иконы была выстроена новая часовня. Въ 1598 г. икона, вслѣдствіе опасности нападенія враговъ, перенесена была въ Курскъ и поставлена въ соборъ.

Въ 1603 г. Лже-Димитрій бралъ икону въ Путивль и увезъ затѣмъ въ Москву, гдѣ святыня оставалась въ царскомъ дворцѣ до 1618 г. По неотступной просьбѣ Курскихъ людей, Царь Михаилъ Өеодоровичъ приказалъ вернуть икону въ Курскъ. Тамъ въ это время воздвигнутъ былъ Знаменскій монастырь. Когда въ 1612 г. гетманъ Жолковскій осаждалъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ Курскъ, то жители, молясь объ избавленіи отъ поляковъ, дали обѣтъ устроить монастырь. Обѣщаніе свое они выполнили. Чудотворная икона была поставлена въ новую обитель.

Коренная пустынь въ 1611 г. до тла разрушена была крымскими татарами. Въ 1618 г. пустынь снова возобновили, выстроена была церковь Рождества Богородицы. Съ 1726 г. икона пребывала въ главномъ соборномъ храмѣ Знаменскаго монастыря и только на двѣ недѣли выносилась въ Коренную пустынь. Въ 1806 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о томъ, чтобы икона съ девятой пятницы послѣ Пасхи до 12 сентября находилась въ Коренной пустыни. Въ девятую пятницу Владычица крестнымъ ходомъ шествовала въ Коренную пустынь, а 12 сентября снова возвращалась крестнымъ же ходомъ въ Курскъ. До разрушенія Россіи Коренной крестный ходъ - протяженіемъ 27 верстъ, привлекалъ множество богомольцевъ и богомолокъ со всего Курскаго и Бѣлгородскаго края. Въ иные годы скоплялось до 40-50 тысячъ человѣкъ. Чудесныя исцѣленія нерѣдко происходили у святого источника въ Коренной пустыни. Чистая, какъ слеза, водица этого источника вытекаетъ изъ подъ дуба, на корняхъ котораго была обрѣтена святая икона. Длинная, крытая сводами каменная лѣстница поднимала вѣрующихъ отъ святого источника и древа на верхъ, къ главному монастырскому храму, гдѣ пребывала

во время лѣта икона Царицы Небесной - Коренная Покровительница Курской земли.

Въ 1684 г. послѣдовало повелѣніе Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича о томъ, чтобы воеводы и бояре брали бы списокъ съ иконы съ собою въ походы. Въ 1687 г. икона была носима изъ Курскаго Знаменскаго монастыря въ "большой полкъ". Въ 1689 г. списки съ иконы были даны полкамъ, отправлявшимся въ Крымскій походъ.

Передъ чудотворной иконой Курской Божіей Матери отрокомъ и юношей молился сынъ видныхъ людей г.Курска, Прохоръ Мошнинъ, въ иночествѣ Серафимъ, великій Саровскій подвижникъ Земли Русской. Въ 1769 г. десятилѣтній Прохоръ тяжко заболѣлъ и потеряна была надежда на его выздоровленіе. Въ самое трудное время болѣзни, благочестивый отрокъ въ сонномъ видѣніи, увидѣлъ Пресвятую Богородицу. Владычица обѣщала посѣтить его и исцѣлить отъ болѣзни. Вскорѣ во время крестнаго хода несли по городу чудотворную икону. Шли по улицѣ, гдѣ жила вдова Агафія Мошнина. Пошелъ сильный дождь. Чтобы сократить путь, крестный ходъ направился черезъ дворъ дома Мошниной. Обрадованная этимъ, мать вынесла больного сына, приложила къ иконѣ и поднесла подъ ея осѣненіе. Прохоръ послѣ этого быстро сталъ поправляться и скоро совсѣмъ выздоровѣлъ.

Въ ночь съ 7-го на 8-ое марта 1898 г. нѣкій безбожникъ Уфимцевъ покушался уничтожить икону. Но святыня чудесно осталась невредимой. Случилось это такимъ образомъ: 8-го марта въ 1 ч.50 м. ночи, вся братія Курскаго Знаменскаго монастыря была вдругъ разбужена какимъ то страшнымъ ударомъ,при чемъ во всѣхъ келіяхъ дрожали окна, а келейникъ преосвященнаго Ювеналія, епископа Курскаго былъ даже сброшенъ съ постели.Въ сильномъ испугѣ монашествующіе выбѣжали во дворъ. Преосвященный Ювеналій съ братіей обратились къ собору. Тамъ, при самомъ входѣ, охватилъ ихъ какой-то удушливый запахъ: весь соборъ былъ полонъ ѣдкаго дыма и гари, отъ которыхъ захватывало дыханіе и гасли свѣчи. По всему полу собора были разбросаны доски и разбитыя стекла, выпавшія, какъ потомъ оказалось, изъ верхнихъ оконъ купола съ пятнадцатисаженной высоты. Сѣверная массивная дверь собора была буквально вся разбита и выперта даже наружу. Стѣнная живопись и алебастръ были попорчены. Но болѣе всего была повреждена та сѣверная ниша, гдѣ постоянно находилась икона Знаменія Божіей Матери.

Эта ниша, въ формѣ большого кивота, изукрашеннаго орнаментами и священными медальонами, была буквально вся поломана; внутреннія золоченыя стѣнки ея и колонны были обожжены и выдвинуты наружу; всѣ лѣпныя работы и лампады были далеко отброшены въ сторону, даже дальше архіерейскаго амвона; желѣзная рѣшетка, находившаяся у подножія чудотворной иконы, была сорвана; а разбросанные во всѣ стороны порожки повредили стѣнную живопись не менѣе, какъ на шесть саженъ отъ мѣста взрыва.

Несмотря однако, на всѣ эти поврежденія, которыя несомнѣнно могли произойти только отъ взрыва какого-нибудь сильнаго вещества, самъ драгоцѣнный образъ остался на обгорѣвшихъ, поломанныхъ стѣнахъ цѣлымъ и невредимымъ. Онъ только сдвинутъ былъ чуть-чуть влѣво въ кивотѣ, да у ризы вѣнецъ оказался закопченъ дымомъ. У кивота чудотворной иконы не было даже разбито стекло, несмотря на то, что взрывчатый снарядъ несомнѣнно былъ положенъ у самаго ея основанія. Злоумышленникъ желалъ, чтобы взрывъ произошелъ во время Всенощной, когда въ переполненномъ храмѣ погибла бы масса молящихся. Владычица спасла богомольцевъ отъ гибели и увѣчій.

Во время революціи, Великимъ постомъ 1918 года, чудотворная икона была выкрадена изъ знаменскаго монастыря. Только черезъ два мѣсяца она была найдена служанкой въ колодцѣ, въ которомъ обыкновенно освящаютъ воду. Икона была найдена безъ ризы, зашитою въ мѣшкѣ. Въ 1919 году, когда Бѣлыя войска уходили изъ Курска, народъ донесъ святую Курскую икону на рукахъ до Бѣлгорода. Въ Бѣлгородѣ она была помѣщена въ вагонъ, и монахи довезли ее до Таганрога, оттуда въ Ростовъ и въ Новороссійскъ. Изъ Новороссійска святая икона на пароходѣ "Святой Николай", черезъ Грецію, прибыла въ Сербію.

Въ 1920 году чудотворная Курская икона была вывезена въ Крымъ - по просьбѣ генерала Врангеля, и находилась все время при его войскахъ. Съ арміей она выѣхала въ Константинополь и, по неотступнымъ просьбамъ русскихъ бѣженцевъ въ Сербіи, была перевезена въ Сербію, а въ настоящее

время пребываетъ въ Сѣв.Америкѣ въ нашей Соборной Синодальной Церкви.
Празднества чудотворной иконы установлены: 8 сентября, 27 ноября и въ пятницу девятой недѣли по Пасхѣ.

:::::::::::::::::::

СОБОЛѢЗНОВАНІЕ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА КИРИЛЛОВИЧА ПО СЛУЧАЮ СМЕРТИ П.Н.ШАБЕЛЬСКАГО-БОРКЪ.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Кирилловичу, черезъ посредство и.д. начальника Его собственной канцеляріи полковника Г.М. Дворжицкаго, письмомъ на имя В.Д. Мерчеевскаго, по случаю смерти П.Н. Шабельскаго-Боркъ, благоугодно было выразить всѣмъ друзьямъ и единомышленникамъ покойнаго, Свое сердечное соболѣзнованіе.

ЛАМПАДА

Гори яснѣй, моя лампада,
Перебори мою напасть,
Избавь отъ внутренняго ада,
Дай надъ самимъ собою власть,

Дай мнѣ найти въ несчастьѣ счастье
И горе въ радость преврати,
Какъ кораблю маякъ въ ненастье,
Ты на пути моемъ свѣти.

Гори, какъ въ дѣтсвѣ ты горѣла,
Снопами розовыхъ лучей,
Когда душа отъ счастья млѣла,
Еще не вѣдая скорбей.

Да совершится то, что надо
И будутъ силы не роптать...
Гори яснѣй, моя лампада,
Живая Божья благодать.

Старый Кирибѣй

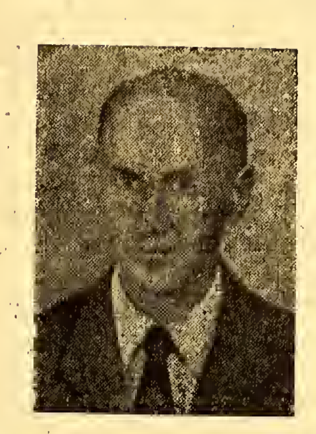
"На гробовой его покровъ
Мы, вмѣсто всѣхъ вѣнковъ, кладемъ слова простыя:
Немного было-бъ у него враговъ,
Когда бы не твои, Россія."

Тютчевъ.

При бомбандировкѣ Берлина погибли бумаги и рукописи П.Н. Шабельскаго-Боркъ. Многое онъ возстановилъ по памяти. Незадолго до смерти прислалъ онъ и это стихотвореніе "Лампада" съ письмомъ, въ которомъ писалъ: "стихотвореніе это имѣло когда то большой успѣхъ. Сейчасъ оно позабыто. Я его вспомнилъ."
Догорѣла лампада Петра Николаевича, вѣрнѣйшаго изъ вѣрныхъ, у котораго не было личной жизни, такъ какъ всего себя онъ посвятилъ служенію Родинѣ и неразрывно связанной съ ней Династіи.
И талантъ свой литературный, данный ему Богомъ, Петръ Николаевичъ не зарылъ въ землю, но всецѣло посвятилъ служенію дорогимъ ему идеаламъ. При жизни онъ мечталъ все написанное имъ, разбросанное по многочисленнымъ изданіямъ, собрать воедино и издать книгой, для которой и названіе задумано Кирибѣевское: "Россійскіе Самоцвѣты".
Именно самоцвѣтами, да еще и русскими являются были и стихотворенія Петра Николаевича. Друзья покойнаго, который умѣлъ быть лучшимъ изъ друзей, и послѣ его смерти не утратили съ нимъ духовной связи. Быть можетъ, съ помощью Божіей, удастся имъ осуществить мечту покойнаго и выпустить задуманный имъ сборникъ.
Кроткій и незлобливый, Петръ Николаевичъ, горѣлъ священной ненавистью къ врагамъ и предателямъ Россіи. Въ 1922 году, въ Берлинѣ, раздался выстрѣлъ. Петръ Николаевичъ рѣшилъ отмстить тому, кто первый, съ трибуны Государственной Думы, осмѣлился бросить клевету противъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны. О роли Милюкова, какъ зачинщика русской революціи стоитъ ли говорить? Она достаточно извѣстна и во всякомъ случаѣ интересующихся мы отсылаемъ къ № 5 "Владимірскаго Листка", гдѣ была напечатана на статья " Историческій документъ". За это покушеніе, жертвой котораго случайно явился Набоковъ, П.Н. и его другъ С.В. Таборицкій были приговорены къ тяжелому тюремному заключенію. Своимъ выстрѣломъ, мстя за поруганную отчизну, за цареубійство, за всѣ преступленія революціи, П.Н. вызвалъ искренне восхищеніе въ сердцахъ всѣхъ русскихъ людей вѣрныхъ престолу и отечеству.
Немного ниже мы помѣщаемъ, имѣющееся у насъ стихотвореніе "Дорогимъ узникамъ", въ свое время появившееся, кажется, на страницахъ "Двухглаваго орла". Написано оно, или Винбергомъ, или же княземъ Дмитріемъ Голицынымъ. Мы будемъ благодарны читателямъ, если кто намъ сообщитъ объ этомъ точныя свѣдѣнія.

В.М.

ПАМЯТИ УШЕДШИХЪ



† Георгій Діонисьевичъ Ивицкій

† Петръ Николаевичъ Шабельскій-Боркъ / Старый Кирибѣй/

На оборотѣ портрета Петра Николаевича Шабельскаго-Боркъ надпись:

"АГ-I6"

За тридевять земель,
За тридевять морей,
Средь филекъ и Емель,
Жилъ Старый Кирибѣй.

Ди-Пійскій свой портретъ,
Запѣчатлѣвъ en face,
Въ особенный привѣтъ
Вмѣнить онъ проситъ Васъ.

Старый Кирибѣй

ПАМЯТИ ГЕОРГІЯ ДІОНИСЬЕВИЧА ИВИЦКАГО.

I8-го августа с.г. волею Божьей скоропостижно скончался Генер. Штаба Ген.-Майоръ Георгій Діонисьевичъ Ивицкій, основатель и председатель Общероссійскаго Монархическаго Объединенія. Всего за три мѣсяца до этого скончалась вѣрная подруга его долгой жизни Елизавета Ивановна и это горе надломило и безъ того усталое сердце старика и, конечно, способствовало его смерти. Наша монархическая семья теряетъ въ его лицѣ одного изъ самыхъ вѣрныхъ, самыхъ стойкихъ и надежныхъ, неутомимыхъ работниковъ и руководителей.

Какъ сейчасъ вижу его крупную фигуру со слегка искривленными контузіей плечомъ и шеей. Это было единственнымъ искривленіемъ. Душа, совѣсть, честь не гнулись и не кривились никогда, какъ, увы, это часто мы наблюдаемъ теперь.

Не буду описывать его честную и доблестную служебную дѣятельность и его военные подвиги. Они извѣстны. Мнѣ представляется что лучшимъ отданіемъ Георгію Діонисьевичу послѣднихъ почестей, будутъ выдержки изъ его собственныхъ трудовъ и писемъ.

Однако, прежде чѣмъ приводить его мысли, вспомнимъ то, что писалъ о немъ такой же кристально чистый, такой же рыцарь съ головы до ногъ какъ онъ, капитанъ I-го ранга Константинъ Карловичъ Шубертъ.

Они встрѣтились на Кавказѣ въ началѣ гражданской войны. Шубертъ писалъ: "Прибывъ съ морскимъ эшелономъ въ портъ Петровскъ, я увидѣлъ развязное поведеніе англичанъ и полное отсутствіе организаціи со стороны русскихъ властей. Надо было принимать рѣшительныя мѣры. Я просилъ моряковъ указать кого нибудь изъ сухопутныхъ офицеровъ, къ которому можно имѣть полное довѣріе и который извѣстенъ какъ человѣкъ рѣшительный и не утерявшій вліянія на подчиненныхъ. Мнѣ указали на командира автоброневого дивизіона, полковника Ивицкаго.

"Полковникъ Ивицкій произвелъ на меня сразу пріятное впечатлѣніе. Это былъ настоящій военный, умный и образованный, импонировавшій и своей могучей, красивой внѣшностью. Люди одинаковыхъ вѣрованій, оба убѣжденные монархисты, мы быстро сошлись и наша взаимная симпатія скоро перешла въ искреннюю дружбу".

Почти тѣми же словами говоритъ Ивицкій о Шубертѣ:

"По внѣшности Шубертъ былъ ладно сложенъ, съ гордо закинутой крупной головой, по внутреннему содержанію это былъ развитой, образованный человѣкъ, съ кипучей дѣятельностью, твердыхъ убѣжденій и знающій чего онъ хочетъ. Мы какъ то сразу подружились, сошлись на "ты" и всемѣрно помогали другъ другу въ нашей далеко не легкой работѣ. Мы оба стремились поднять упавшее, поддержать готовое повалиться, внести порядокъ и дисциплину. Мы знали, что въ самую тяжелую минуту другъ на друга положиться можемъ".

А тяжелыхъ минутъ было много. Обстановка на Кавказѣ была особенно сложна. Съ одной стороны тамъ, какъ и вездѣ былъ всеобщій развалъ, съ другой - какъ грибы рождались разныя фантастическія республики вродѣ Горской, во главѣ которыхъ появлялись разбойники и авантюристы. Надъ всѣмъ этимъ хаосомъ царили "союзники", гл.обр. англичане.

И вотъ Ивицкому и Шуберту удалось завербовать одну барышню отлично владѣвшую англійскимъ языкомъ и помѣстить ее въ англійскій штабъ, гдѣ нерѣдко она знакомилась со многими секретными бумагами и сообщала ихъ содержаніе. Одна изъ нихъ заслуживаетъ вниманія. Она исходила отъ командующаго англійскимъ флотомъ въ русскихъ водахъ адмирала лорда Сеймура: въ ней предписывалось чинить русскимъ въ ихъ работѣ, по возможности незамѣтно, всяческія помѣхи. Если же, доведенныя до крайности русскія власти выкажутъ намѣреніе обойтись съ англичанами какъ съ врагами, то въ послѣднюю минуту идти на всякія уступки.

Не имѣя возможности сдѣлать крупную гадость, англичане возмѣщали это развязной наглостью и мелкими выходками.

Къ этому времени полковникъ Ивицкій былъ назначенъ градоначальникомъ гор. Петровска и сразу же принужденъ былъ принять рѣшительныя мѣрѣ противъ зазнавшихся англичанъ.

Какъ иллюстрацію, говоритъ Георгій Діонисьевичъ, приведу два случая: "Въ городскомъ скверѣ началъ появляться какой-то англійскій офицеръ съ бульдогомъ и развлекался травлей проходившихъ собакъ. Ко мнѣ начали поступать жалобы отъ хозяевъ растерзанныхъ псовъ. Написалъ кому слѣдуетъ. Отвѣта получить не удостоился. Приказалъ при первой же новой травлѣ бульдога застрѣлить. Бульдогъ былъ казненъ. Протестовъ не было".

"Мнѣ пришлось проѣхать по жел.дорогѣ въ Дербентъ. При обратномъ возвращеніи, подъ самымъ моимъ носомъ, дверь моего купэ была захлопнута и заперта двумя англійскими офицерами самовольно его занявшими. Районъ мнѣ подчиненъ не былъ а поэтому я не могъ принять какія либо мѣры. Послалъ телеграмму въ Петровскъ выслать взводъ для ареста кейфующихъ въ моемъ купэ нахаловъ.

При выходѣ они были окружены, но считая себя хозяевами "въ завоеванной странѣ", полѣзли въ боксъ. Были приняты дружно по русски "съ размаху". Протестовъ тоже не было несмотря на крѣпко попорченныя физіономіи

Столь же рѣшительно охранялъ покойный интересы арміи отъ собственныхъ спекулянтовъ. Однажды ген.-лейт. П.и дѣйствительный стат.совѣтникъ Д. прибыли въ Петровскъ съ грузомъ хлопка желая отправить его въ Англію для выдѣлки бязи для арміи. Ивицкій сразу взялъ ихъ въ оборотъ:

"- Почемъ же обойдется аршинъ бязи?

- Недорого, - 40 рублей.

- А сколько займетъ времени, считая путь въ обѣ стороны и самую выдѣлку?

- Думаю около четырехъ мѣсяцевъ.

- Срокъ очень большой, а нужда арміи въ бѣльѣ колоссальна. Не лучше ли будетъ выгрузить хлопокъ здѣсь и передать на бязевую фабрику Петровска? Аршинъ бязи обойдется 16 рублей и армія получитъ первую партію матеріала уже приблизительно черезъ недѣлю".

Несмотря на протесты, угрозы и жалобы спекулянтовъ, такъ онъ и поступилъ.

Строгій, требовательный и неуклонный, Ивицкій былъ столь же справедливъ. Сравнивая неоцѣненнаго Добровольческой арміей героя Саракамыш

Генерала отъ Инфантеріи Пржевальскаго со смѣнившимъ его генераломъ Д., онъ говоритъ:

"Справедливость и неукоснительность. Въ нихъ сила. Такъ думалъ Пржевальскій. Эффектъ, окрикъ и сила. Такъ думалъ Ген.Д., но силы достаточной у него не было; окрикъ, часто не имѣвшій справедливости, возмущалъ, а эффектъ вызывалъ улыбку."

Можно многое еще сказать, но все это въ прошломъ. А вотъ обликъ Ивицкаго, какимъ онъ былъ послѣдніе годы. Видя развалъ монархическаго движенія вслѣдствіе бездарнаго управленія, онъ взялся за работу и основалъ Общероссійское Монархическое Объединеніе.

"Я очень радъ, писалъ онъ, что Вы стоите на той же точкѣ зрѣнія, на которой стою я:

1/ Принимать распоряженія Великаго Князя какъ законъ.

2/ Не тратить силы на свары съ другими національными организаціями.

3/ Напрягать всѣ силы и возможности на созданіе легитимнаго монолита."

Онъ горячо привѣтствовалъ появленіе Владимірскаго Вѣстника и писалъ: "я охотно буду его поддерживать и доложилъ Главному Управленію о необходимости поддержать это начинаніе. Тѣ гроши которые Вы выручите отъ продажи высланныхъ Вамъ журналовъ можете употребить на Владимірскій Листокъ."

Всегдашней заботой его было воспитаніе молодежи и онъ очень ясно обрисовалъ общее положеніе:

"Такъ называемая "наша смѣна" т.е.люди отъ 20 до 40 лѣтъ для насъ потеряны. Во время ихъ пребыванія въ Европѣ, наши руководящія лица не обратили на нихъ должнаго вниманія и они попали въ обработку солидаристовъ, соціалистовъ и прочихъ авантюристовъ. Они этими господами искалѣчены и только самая малая часть избѣжала этого. Поэтому надо обращать вниманіе на юношей и дѣвушекъ моложе 20 лѣтъ и стараться привлечь ихъ къ себѣ."

И какъ во всемъ, онъ отъ словъ перешелъ къ дѣлу:

"Я получилъ /въ домѣ купленномъ княземъ Бѣлосельскимъ/ отдѣльную комнату, созвалъ родителей юношей, обсудилъ съ ними вопросъ зимнихъ занятій и будущаго расширеннаго лагеря. Какъ только кончится ремонтъ дома приступимъ къ преподаванію Закона Божія, Русской исторіи, Географіи, литтературы, языка и топографіи. Преподавательскій составъ приглашенъ."

Никакія затрудненія его не смущали и онъ шелъ всегда прямымъ путемъ ради торжества монархической идеи:

"Кругомъ насъ интриги, но будемъ помнить, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ. Надо вести опредѣленно разъ взятую линію и все образуется."

"Я знаю прекрасно какъ трудно намъ, но мы взялись за работу на торжество Святого Дѣла и не должны поддаваться подвохамъ, саботажу, клеветѣ и даже прямымъ ударамъ."

"Мало быть монархистомъ. Надо дѣло понимать и имѣть для торжества нашей Святой Идеи гражданское мужество."

Ивицкій умеръ. Пусть его мысли и чувства направленныя исключительно къ спасенію Россіи и возстановленію въ ней той единственной власти которая одна только способна вернуть нашей Родинѣ ея былую мощь, славу, величіе и благоденствіе, вдохновятъ всѣхъ насъ оставшихся и дадутъ намъ силу идти такимъ же прямымъ и чистымъ путемъ, какимъ шелъ, никогда не уклоняясь въ стороны, покинувшій насъ вѣрный другъ, начальникъ и руководитель.

Это будетъ ему лучшимъ памятникомъ.

Капитанъ 2-го ранга ЕВГЕНІЙ ШИЛЬДКНЕХТЪ.

::::::::::::::::::::::::::::

ПАМЯТИ ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА ШАБЕЛЬСКАГО-БОРКЪ.

Ушелъ отъ насъ навѣки пѣвецъ русскаго религіознаго самодержавія, незабывавшаго въ своемъ служеніи обездоленныхъ и потерпѣвшихъ отъ несправедливости хотя бы и законной. Его чаруетъ всякое выступленіе царя въ такихъ случаяхъ и онъ умѣлъ передавать свое очарованіе читателямъ

Въ Петербургѣ онъ имѣлъ богатую русскую историческую библіотеку, отъ которой и питался, не теряя свободной минуты и былъ очень начитаннымъ въ русской исторіи. Онъ особенно чтилъ память императора Павла, не забытаго народомъ свѣчами у его гробницы и постоянными панихидами вплоть до 1918 года. Въ немъ онъ видѣлъ жертву сословной борьбы и какъ религіозный человѣкъ не забывалъ, что убили безпристрастнаго судью - Помазанника Божьяго. Онъ былъ преданъ своей идеѣ до самопожертвованія, самъ издалъ свое сочиненіе "Близкій Царь", гдѣ сочетается чудо съ молитвой къ покойному Царю Павлу у его гроба. Какъ подлинный офицеръ императорской арміи, онъ тяжело переживалъ гнусную сплетню раздавшуюся противъ государыни императрицы съ высоты трибуны Государственной Думы и отвѣтилъ на нее черезъ нѣсколько лѣтъ выстрѣломъ, чѣмъ создалъ себѣ нерукотворный памятникъ въ сердцахъ всѣхъ чтившихъ Царскую семью, оставаясь до конца рыцаремъ долга и чести. Милліоны людей раздѣляли его чувства, но нашелся ли другой, кто вступился бы такъ за честь родины. Его поступокъ заслуживаетъ преклоненія передъ его памятью. Въ первую Великую войну онъ былъ офицеромъ дикой Дивизіи подъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Александровича и получилъ рану въ легкое, отъ которой всегда страдалъ. Будучи интернированнымъ въ Германіи за покушеніе съ выстрѣломъ, онъ былъ приговоренъ судомъ сначала къ 25-лѣтнему одиночному тюремному заключенію, замѣненному по амнистіи президента 5-лѣтнимъ, которое и отбылъ.

Онъ оставался безсмѣннымъ секретаремъ, адъютантомъ и другомъ генерала Бискупскаго, много помогалъ русскимъ, будучи отзывчивъ на всякую просьбу и незадолго до смерти послѣдняго отправился въ согласіи съ нимъ въ Фельдкирхъ пѣшкомъ изъ Берлина /приблизительно 1000 км./ на служеніе Великому Князю Владиміру Кирилловичу и придя немедленно предоставилъ себя въ его распоряженіе. Онъ продолжалъ и въ Буэносъ-Айресѣ помогать русскимъ, непрерывно посылая посылки въ Германію, оставшимся тамъ, лишая себя даже необходимаго. О себѣ онъ никогда не думалъ и былъ въ полномъ смыслѣ "Божій человѣкъ". Да будетъ ему легка мать сыра земля.

Онъ былъ писателемъ Божіей милостью и его историческія были проникали въ самую душу читателя. Печатался онъ во многихъ европейскихъ и американскихъ изданіяхъ и въ послѣднее время былъ исключительно сотрудникомъ "Владимірскаго Вѣстника".

Профессоръ МИХАИЛЪ ЗЫЗИКИНЪ.

oooooo00000oooooo

ЦАРСКОМУ ПѢВЦУ И ПАЛАДИНУ
ПЕТРУ НИКОЛАЕВИЧУ ШАБЕЛЬСКОМУ - БОРКУ.

Опустѣлъ міръ при извѣстіи, что - Ты ушелъ въ вѣчность! Какъ трудно повѣрить, что Твоя кристальная душа не будетъ больше пѣть во славу Пресвѣтлаго и Близкаго Царя! Своей Любовью и Вѣрностью Ты создалъ воистину Ему "вѣрныхъ литургію!" Въ ней горѣлъ своимъ талантомъ и присущимъ Тебѣ самопожертвованіемъ. Жизнь Твоя прошла подъ этимъ знакомъ! Она была ясной, лучезарной и полной служенія старымъ завѣтамъ. Твоему прошлому мы были живыми свидѣтелями!

Я помню Тебя на Галицiйскихъ поляхъ во время конныхъ атакъ, когда Ты на своемъ "Падишахѣ" не зналъ малодушія и страха. Ты былъ гордость своего Ингушскаго Полка, бригады и даже всей дивизіи! Вспоминается, какъ Ты съ простреленнымъ легкимъ послѣ короткаго пребыванія въ тылу вернулся въ 1916 году опять въ строй.

Съ началомъ грозныхъ потрясеній Ты опять впереди насъ, рубя съ плеча измѣну и обманъ! Ты ставишь свою жизнь на карту, чтобы спасти Святую Царскую Семью! Послѣ несказанныхъ мытарствъ удается Тебѣ пробиться въ Екатеринбургъ. Ты запаздываешь на сутки послѣ Россійской Голгоѳы.

Весной 1918 года Ты стоишь съ гордо-поднятой головой передъ совѣтскимъ трибуналомъ, вмѣстѣ съ другимъ Царскимъ Паладиномъ, Полковникомъ Ѳ.В.Винбергомъ. Господь Васъ тогда обоихъ спасъ для дальнѣйшаго служенія.

Твой мечъ смѣняется не менѣе острымъ оружіемъ: даромъ Твоего письма и духа. Ты посвящаешь себя литературной дѣятельности. Твое талантливое редактированіе "Луча Свѣта", "Призыва", опубликованіе Твоихъ истори-

ческихъ разсказовъ и стиховъ помнятъ многіе.

Въ 1922 году созрѣваетъ юношеская готовность отомстить за Царскую Семью и Россію первому подготовителю Ихъ гибели - Милюкову. Съ новымъ самопожертвованіемъ, но въ силу непредвидящихъ обстоятельствъ - не такъ, какъ имѣлось въ виду, - она проводится въ дѣйство. Долгіе годы лишенія свободы не могутъ сломить Твоей духовной силы. Твоя душа пѣла и за рѣшетками тюрьмы!

Послѣдніе годы передъ Второй Міровой войной Ты безсмѣнно стоишь на своемъ посту, зовя русскихъ людей къ ихъ исконнимъ началамъ. Это дѣлаешь, какъ можешь, во время войны. Послѣ нея ищешь почву для дальнѣйшей работы и попадаешь въ далекую страну, потерявъ все включительно до фотографій Твоихъ, подобныхъ Тебѣ, Родителей. Тамъ не знаешь также себѣ пощады. Своими историческими былями и своей поэзіей создаешь центръ,куда начинаютъ неудержимо устремляться вѣрные русскіе люди.

"Какая потеря для всѣхъ русскихъ людей! Слезы подступаютъ къ глазамъ!" - слышится отовсюду по поводу Твоей преждевременной смерти!

Спи спокойно до Возрожденія нашей Россіи тамъ на чужбинѣ, мой незабвенный Братъ-Другъ!

По Твоему слову да сбудется:

Намъ смерть не можетъ быть страшна,
Мы клятвы предковъ не забудемъ,
Россія будетъ спасена,
И мы Царю Престолъ добудемъ.

Не удалось Тебѣ дожить до этого завѣтнаго дня. Но Ты много для него потрудился и большую лепту въ него внесъ.Тогда Твой прахъ перевезутъ Тебя оцѣнившіе на Родину, гдѣ

"Воскреснетъ въ сердцѣ Богъ, какъ встарь,
И будетъ вѣрныхъ литургія,
Любимый Самодержецъ-Царь
И настоящая Россія!"

Германія, 29 августа прав.ст.1952г. СЕРГІЙ ТАБОРИЦКІЙ.

:::::::::::::::

ДОРОГИМЪ УЗНИКАМЪ.

Посвящается П.Н.Шабельскому-Боркъ и С.В.Таборицкому.

"Больше сія любви никто же имать, да кто душу
своя положитъ за други своя..."
/Еванг. отъ Іоанна гл.15, ст.13/

Страдальцы милые за истину святую,
Борцы безстрашные мятежныхъ нашихъ дней!
Вы обнажили мечъ въ годину роковую
За право и за честь поруганныхъ людей.
Вы встали на враговъ надменныхъ и лукавыхъ,
Презрѣнныхъ прихвостней предательства и зла,
Потрясшихъ красоту устоевъ величавыхъ
И нашу родину разрушившихъ до тла.
Нѣтъ! Не убійцы вы! Пусть судъ вашъ строгъ и гнѣвенъ,
Возмездье грозное по совѣсти творя,
Вы мстили палачамъ за кровь святыхъ Царевенъ,
За смерть Царевича, Царицы и Царя.
Вы мстили за развалъ истерзанной Отчизны,
За наглую хулу, измѣну и позоръ,
За муки горькія кровавой русской тризны,
За смѣхъ кощунственный и дьявольскій терроръ.
За нашихъ пастырей, умученныхъ въ плѣненьи,
За мерзость оргіи кровавыхъ темныхъ силъ,
За слезы вдовъ, за вопли о спасеньи,
За тѣни скорбныя бесчисленныхъ могилъ!....
Вдали отъ родины, въ тоскѣ уничтоженья,
Подъ игомъ не склонивъ покорной головы,
Примѣръ высокаго идейнаго служенья
Во мглѣ безвременья явили міру вы.....

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ.

Я считаю, что вопросъ о томъ, является ли современный русскій народъ "Великимъ Совѣтскимъ Народомъ", какъ утверждало "Новое Русское Слово" во время войны, "стадомъ звѣрей, которое сдерживаютъ только чекисты", какъ утверждаетъ сейчасъ на страницахъ того же "Новаго Русскаго Слова" Г.Александровъ и другіе, или онъ остается русскимъ народомъ, имѣетъ центральное мѣсто въ проблемѣ психологической войны противъ большевизма. Поэтому не откажите въ любезности опубликовать на страницахъ Вашей уважаемой газеты открытое письмо къ редактору "Новаго Русскаго Слова" М. Вейнбауму.

Уважающій Васъ БОРИСЪ БАШИЛОВЪ.

ВЫДУМАННАЯ НЕНАВИСТЬ.

Открытое письмо М.Е.Вейнбауму.

Господинъ Вейнбаумъ!

Въ трехъ номерахъ "Новаго Русскаго Слова", въ отвѣтъ на мои статьи "Морлоки или русскіе люди", Вами напечатаны три статьи подъ общимъ названіемъ "Культурные критики некультурной Америки".

Въ своихъ статьяхъ я выступалъ противъ употребленія въ Вашей газетѣ большевистской терминологіи: "совѣтскій народъ", "совѣтскій человѣкъ", "совѣтскіе люди", "Сталинское поколѣніе". Усвоеніе политической терминологіи врага неизбѣжно ведетъ за собой незамѣтное усвоеніе идеологическихъ концепцій врага. Сначала признаніе догмата большевистской пропаганды, что большевикамъ, дѣйствительно, удалось создать изъ русскаго народа существующаго тысячу лѣтъ, особый "совѣтскій народъ", особаго "совѣтскаго человѣка", затѣмъ объявленіе этого новаго типа "совѣтскаго человѣка" звѣроподобнымъ морлокомъ, объявленіе "совѣтскаго народа" стадомъ звѣрей, сдерживаемыхъ только чекистами.

Вопросъ о томъ, кто живетъ въ современной Россіи - "морлоки" /Л.Галичъ/, "стадо озвѣревшихъ людей, которое сдерживаютъ только чекисты" /Г.Александровъ/, "поколѣніе, которое утеряло способность мыслить и говорить и превращается въ безсловесное покорное животное, гонимое въ любую сторону жестокимъ надсмотрщикомъ" /К.Куракинъ/, или по Вашему выраженію "Сталинское поколѣніе которое восприняло эту пропаганду, воспитанное на словахъ лжи и фальши, или же народъ духовно уже освободившійся отъ большевизма, но находящійся еще въ плѣну у него, этотъ вопросъ играетъ важнейшую роль для борьбы съ большевизмомъ.

Если правы Вы, Галичъ, Куракинъ, Александровъ, то единственнымъ способомъ борьбы со Сталинымъ и выращеннымъ имъ "Сталинскимъ поколѣніемъ" остаются только атомныя бомбы. Если нашъ народъ - стадо звѣрей, сдерживаемое только чекистами, то зачѣмъ тогда создавать всевозможные комитеты освобожденія. Тогда правъ А.Сергѣевъ, писавшій на страницахъ "Н.Р.С.", что если дѣло обстоитъ такъ, какъ это изображаете Вы и Ваши сотрудники, тогда "ради кого же, чортъ возьми, освобождать Россію? "Ради десятковъ старорежимныхъ старичковъ и праведниковъ типа Александрова и Корякова?!

Теорія о тьмѣ морлоковъ, обитающихъ въ Россіи, о стадѣ звѣрей, сдерживаемыхъ чекистами, это только эмигрантскіе комментаріи къ большевистской теоріи о томъ, что будто бы Сталину удалось вырастить особое Сталинское поколѣніе.

Большевистской пропагандѣ, конечно, выгодно, чтобы всѣ, кто живутъ сейчасъ въ Россіи, изображались заграничной печатью въ видѣ или морлоковъ, или безсмысленныхъ покорныхъ животныхъ, какъ это частенько делается на страницахъ "Н.Р.С.". Большевистской пропагандѣ выгодно показать всѣмъ живущимъ подъ властью большевиковъ русскимъ людямъ, что западъ и эмигранты смотрятъ на нихъ также, какъ смотрѣлъ Розенбергъ, какъ на унтерменшенъ.

Я возстаю противъ этихъ вредныхъ теорій потому, что онѣ могутъ быть использованы сталинской пропагандой, потому, что если онѣ будутъ доведены до свѣдѣнія русскихъ людей, живущихъ за желѣзнымъ занавѣсомъ, онѣ

оскорбятъ ихъ и Сталинъ используютъ это.

Антибольшевистская концепція современнаго "Н.Р.С." къ сожалѣнію, не глубже его пробольшевистской позиціи, во время послѣдней войны. Я привѣтствую Васъ, господинъ Вейнбаумъ, что хотя и съ большимъ запозданіемъ, но Вы все же перешли въ нашъ лагерь, въ лагерь антикоммунистовъ. Но я считаю своимъ долгомъ "внутренняго эмигранта", человѣка, занимающаго антибольшевистскую позицію свыше двадцати лѣтъ, внести ясность въ тѣхъ случаяхъ, когда Вы или Ваши сотрудники, совершаете политическія ошибки, которыя могутъ быть использованы врагомъ Россіи, Европы и Америки.

Ни къ Вамъ лично, ни къ г.Л.Галичу, ни къ М.Корякову я не питаю никакой личной вражды и Вы напрасно стараетесь изобразить такъ, что я спорю такъ же, "какъ спорятъ большевики". Вы пишите: "Такъ спорятъ большевики. Такъ, къ сожалѣнію, споритъ ихъ ярый противникъ Б.Башиловъ. Большевизмъ наложилъ на него свое пятно". Вы отказываете мнѣ въ личной порядочности, приписывая стремленіе унизить своихъ политическихъ противниковъ, въ талантѣ и минимальныхъ знаніяхъ. Зачѣмъ, вмѣсто теоритическаго спора на тѣму о томъ, кто живетъ за желѣзнымъ занавѣсомъ, - несчастный русскій народъ, или тьма морлоковъ, Вы стараетесь изобразить меня невѣжественнымъ человѣкомъ, не имѣющимъ понятія даже о томъ, что такое культура. И зачѣмъ Вы приписываете мнѣ тѣ чувства, которыя я будто бы питаю къ американскому народу - чувство ненависти.

Вы пишите:

"Плохо, когда человѣкъ хвалитъ то, чего не понимаетъ, хуже, когда онъ непонятное осуждаетъ. Это и дѣлаютъ и Б.Башиловъ и Н.Жигулевъ. Глазами ненависти и предубѣждені_ они взглянули на Америку и на основаніи черезчуръ поверхностныхъ наблюденій постарались вынести суровый приговоръ великому народу: онъ дикъ, его духовный уровень низокъ, у него нѣтъ никакой культуры".

Г-нъ Вейнбаумъ, этотъ суровый приговоръ вынесенъ мною не на основаніи моихъ поверхностныхъ представленій, а главнымъ образомъ на основаніи чтенія съ 1946 года Вашей уважаемой газеты. Такъ что поверхностный уровень моихъ представленій объ Америкѣ всецѣло зависитъ отъ поверхностнаго уровня, на которомъ освѣщается жизнь Америки на страницахъ "Новаго Русскаго Слова".

Вы пишете:

"Въ Совѣтскомъ Союзѣ годами ведется пропаганда ненависти къ растлѣнному гнилому, обреченному на гибель западу. Цѣлое поколѣніе духовно и умственно неподготовленное, восприняло эту пропаганду, воспиталось на словахъ лжи и фальши, имѣя дикое и превратное представленіе о Европѣ и Америкѣ. Освободиться отъ этой ненависти сталинскому поколѣнію будетъ трудно если вообще возможно.

Ее чувствуютъ даже тѣ, кто ушелъ на западъ, кто промѣнялъ диктаторскій режимъ /кого не сумѣли выдать диктаторскому режиму, г.Вейнбаумъ. Б.Б./ и готовится къ борьбѣ съ нимъ. Отсюда предубѣжденіе, съ которымъ они относятся къ Америкѣ и высокомѣрное отношеніе къ ея культурѣ и злобное къ ней чувство Жигулевыхъ и Башиловыхъ".

Во всемъ этомъ абзацѣ, г.Вейнбаумъ, нѣтъ ни слова правды. Ни Жигулевъ ни я по возрасту къ сталинскому поколѣнію не принадлежимъ. Даже если бы сталинское поколѣніе было! Но сталинское поколѣніе, къ счастью, существуетъ только на страницахъ Московскихъ газетъ и Вашей газеты. Зачѣмъ Вамъ нужно повторять измышленія сталинской пропаганды, что она сумѣла духовно побѣдить русскій народъ, я не знаю, но Вы упорно повторяете ихъ.

А вотъ по моимъ наблюденіямъ духовно и умственно неподготовленное поколѣніе современной Россіи, за исключеніемъ нравственно искалѣченной части населенія изъ числа партійцевъ и комсомольцевъ, что составитъ не болѣе нѣсколькихъ процентовъ населенія страны, не вѣритъ сталинской пропагандѣ и гораздо болѣе духовно и умственно подготовлено къ жизни безъ большевиковъ, чѣмъ многіе государственные дѣятели САСШ къ пониманію происходящаго за желѣзнымъ занавѣсомъ.

Ни я, ни большинство русскаго народа не вѣрило большевистской пропагандѣ, когда она писала о гниломъ западѣ и растленной Америкѣ. Не вѣрили мы ей и тогда, когда она твердила о "кровавомъ псѣ-Гитлерѣ". Только поэтому четыре милліона красноармейцевъ въ началѣ войны сдались въ плѣнъ нѣмцамъ. Большинство русскихъ людей, которыхъ на страницахъ Вашей газеты Вы изображаете, какъ "стадо озвѣревшихъ людей, сдерживаемыхъ

чекистами" ожидали прихода съ запада друзей. Но что мы встрѣтили? Мы получили лагеря смерти для военноплѣнныхъ, висѣлицы, національное униженіе, смерть въ концлагеряхъ. А вѣдь Гитлеръ въ нашихъ глазахъ былъ представителемъ западно-европейской демократіи. Вѣдь Гитлера нѣмецкій народъ выбралъ по всѣмъ правиламъ демократіи.

Западная Европа, въ которой мы ожидали найти убѣжище отъ кровавыхъ лапъ соціалистическихъ палачей, стала ареной охоты за нами, русскими антикоммунистами. Мы никогда не ожидали, что американская демократія допуститъ выдачи антикоммунистовъ Сталину. Но то, чего никто не ожидалъ, произошло.

Зачѣмъ ссылаться на сталинскую пропаганду, г-нъ Вейнбаумъ? Не сталинская пропаганда виновата въ нѣкоторомъ предубѣжденіи къ Америкѣ, а предательство Рузвельта въ Ялтѣ. Не Сталинъ, а Рузвельтъ убилъ у многихъ изъ насъ вѣру, не только въ демократію, а и въ человѣка вообще.

Я видѣлъ въ Кемптенѣ, какъ американскіе офицеры вытаскивали за бороду православнаго священника, стоявшаго съ крестомъ впереди находившихся въ церкви новыхъ эмигрантовъ. Я видѣлъ въ Кемптенѣ, какъ плакали негры при видѣ того, что дѣлали съ нами бѣлые "христіане". Неправдали, нѣсколько странный урокъ получили въ Кемптенѣ, Дахау, Платлингѣ тѣ, которыхъ Л.Галичъ называетъ "морлоками", Г.Александровъ "стадомъ звѣрей", а Вы "сталинскимъ поколѣніемъ". Если у кого изъ насъ предубѣжденіе и скептическое отношеніе къ Америкѣ и есть, то сталинская пропаганда тутъ не при чемъ - мы ей не вѣримъ. Въ этомъ виноваты политическіе дѣятели САСШ, въ угоду Сталину надругавшіеся надъ основными принципами демократіи. Прочтите мой очеркъ "Смерть подъ звуки фокстротовъ", опубликованный въ 1946 году на страницахъ "Россіи", и Вы узнаете, какіе ужасы производились въ Германіи надъ русскими антикоммунистами отъ имени американской демократіи.

Оставимъ въ покоѣ книги Гамсуна, Диккенса, другихъ крупныхъ людей Запада, оставшихся не въ восторгѣ отъ американской культуры. Допустимъ, что они всѣ поголовно ошибались, но почему тогда все, что я читалъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ на страницахъ "Н.Р.С." о жизни Америки, полностью совпадаетъ съ тѣмъ, что писали о жизни въ Америкѣ авторы книгъ, вышедшихъ около пятидесяти лѣтъ назадъ: Le Banditisme Politique aux Etats-Unis. L.de Norvins &"The shame of sites".

Если сравнить то, что творилось въ САСШ пятьдесятъ лѣтъ назадъ, по описанію авторовъ упомянутыхъ выше книгъ, и то, что творится сейчасъ, если вѣрить Вашей газетѣ, то придется признать, что общественные нравы САСШ не только не улучшились, а значительно ухудшились. Но допустимъ, что Кнутъ Гамсунъ, Диккенсъ, авторы упомянутыхъ мной книгъ, все клевещутъ на Америку, но что же тогда дѣлаете Вы, г-нъ Вейнбаумъ, изъ номера въ номеръ публикуя точно такую же информацію. Охотно готовъ повѣрить Вамъ что современная Америка вовсе не такъ плоха, какъ это кажется русскому человѣку, читающему "Новое Русское Слово". Я былъ бы даже искренне радъ, если бы это было такъ. Вы постарались такъ препарировать цитаты изъ моихъ статей, чтобы я выглядѣлъ человѣкомъ, будто бы питающимъ злобныя чувства къ Америкѣ. Поэтому я хочу привести то, что Вы забыли цитировать.

"Пишу я это все о моральномъ паденіи США вовсе не съ радостью, а съ грустью и тревогою.

"Какъ было бы хорошо, если бы моральная атмосфера США была бы на много лучше, чѣмъ въ современной Россіи, благодаря наличію тамъ большевизма.

"Вѣдь если бы культурный и моральный уровень средняго американца былъ выше, чѣмъ средній уровень современнаго русскаго, насколько увѣреннѣе мы смогли бы смотрѣть впередъ.

"Современное же состояніе нравовъ США настолько грустно, что заставляетъ чрезвычайно пессимистически смотрѣть на США какъ на серьезнаго противника въ борьбѣ съ большевизмомъ. Въ духовномъ и политическомъ отношеніи Америка находится въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ Россія наканунѣ Первой Мировой войны. Америка въ настоящее время совершенно не готова къ войнѣ съ Совѣтами. Не готова психологически и морально".

Гдѣ же въ этихъ строчкахъ можно усмотрѣть злобныя чувства къ Америкѣ, г-нъ Вейнбаумъ? Моя ненависть къ Америкѣ выдумана Вами. Въ приведенныхъ выше строчкахъ можно усмотрѣть тревогу за послѣдній оплотъ въ борьбѣ противъ большевизма, но трудно обнаружить злобныя чувства или ненависть.

Дай Богъ, Чтобы Америка вовсе не была такой, какой она выглядитъ со страницъ редактируемой Вами газеты, но зачѣмъ тогда Вы систематически искажаете духовный обликъ Америки въ глазахъ русскихъ, читающихъ Вашу газету. Точно также, какъ Вы систематически изъ года въ годъ искажаете прошлое Россіи и духовный обликъ современнаго русскаго человѣка, живущаго за желѣзнымъ занавѣсомъ.

Во время дискуссіи о морлокахъ, американскій общественный дѣятель А.Маркусъ писалъ Вамъ:

".....Статьи М.Корякова...я прочелъ съ большимъ негодованіемъ и сожалѣніемъ... эти статьи читаются настоящими американцами, плохо разбирающимися въ русской дѣйствительности...Простой американецъ получаетъ совершенно неправильное представленіе, читая статьи выдающихся русскихъ представителей, говорящихъ о русскихъ людяхъ, какъ объ унтерменшенъ..."

Я же, будучи однимъ изъ русскихъ людей, для которыхъ Ваша газета является основнымъ источникомъ свѣдѣніи о политической и моральной жизни Америки, хотѣлъ бы спросить Васъ:

"Информація и статьи о жизни Америки, печатаемые въ "Н.Р.С." читаются бывшими морлоками, которые плохо разбираются въ американской дѣйствительности. Простой, не выданный въ свое время Сталину, антикоммунистъ послѣ Ялтинскаго договора, съ законнымъ недовѣріемъ относящійся къ САСШ, получаетъ совершенно неправильное представленіе объ Америкѣ. У американцевъ, читающихъ Вашу газету, получается представленіе о современномъ русскомъ народѣ, какъ объ унтерменшенъ, а у насъ получается представленіе объ американцахъ, какъ о морлокахъ западнаго типа. Не обижайтесь, что я примѣняю этотъ терминъ, вѣдь этотъ терминъ Ваша газета примѣняетъ ко всему русскому народу.

Поэтому, если политическая и моральная атмосфера въ САСШ гораздо чище, чѣмъ я себѣ ее представляю, то въ этомъ виноватъ не я, а Вы. Правильность своихъ утвержденій я могу подтвердить десятками вырѣзокъ изъ Вашей газеты. Если изъ этихъ вырѣзокъ, положительныхъ и отрицательныхъ, составить книгу "Америка, какъ она есть", то всякій прочитавшій ее воскликнетъ: " Да вѣдь это же настоящій сумасшедшій домъ!"

Въ концѣ третьей статьи Вы пишите: что Башилова возмущаетъ то, что "могные преступные тресты открыто дѣйствуютъ на глазахъ всей страны. Все же съ этими трестами борятся, ихъ главарей разоблачаютъ, производятъ о нихъ разслѣдованія, предаютъ суду и отправляютъ въ тюрьму. Не такъ оно съ преступнымъ трестомъ, захватившимъ власть въ Россіи, и объявившимъ себя правительствомъ".

И дальше:

"Американскій Костелло въ тюрьмѣ, а Сталинъ по прежнему засѣдаетъ въ Кремлѣ".

"Ему льстятъ, передъ нимъ холопствуютъ", указываете Вы, и горделиво заканчиваете свои статьи:

"Нѣтъ, какъ хотите, если ужъ выбирать, то я предпочитаю американскаго Костелло".

Въ этомъ то и разница между мной и Вами, г-нъ Вейнбаумъ. Изъ двухъ Костелло, Вы выбираете франко Костелло. Я не выбираю ни одного. Я хочу, чтобъ на моей родинѣ не было Сталина, но чтобы въ ней не могли существовать и бандитскія организаціи, тратящія по четыреста милліоновъ долларовъ на подкупъ государственныхъ чиновниковъ. А насчетъ того, что передъ московскимъ Костелло всѣ льстятъ и холопствуютъ, то вѣдь этимъ же самымъ совсѣмъ недавно занимались и Вы на страницахъ "Н.Р.С." Въ то время, когда я и мои товарищи взяли въ руки оружіе, чтобы начать борьбу противъ московскаго Костелло, Вы именовали насъ измѣнниками и воздавали хвалу славному Джо и созданному имъ великому "совѣтскому народу", который теперь Вы называете "стадомъ озвѣревшихъ людей, сдерживаемыхъ чекистами". Такъ что въ томъ, что Іосифъ Костелло до сихъ поръ сидитъ въ Кремлѣ, а не въ тюрьмѣ, есть и Ваша доля участія, уважаемый Маркъ Ефимовичъ.

Во второй своей статье Вы гордо заявляете:

"Такихъ культуртрегеровъ я не мало повидалъ на своемъ американскомъ вѣку. Люди съ очень посредственнымъ талантомъ или даже безъ всякаго, подвизавшіеся на родинѣ въ разныхъ Царевококшайскахъ, пріѣзжали сюда съ твердымъ намѣреніемъ учить американцевъ уму разуму...."

На эту горделивую тираду я отвѣчу такъ: На своемъ вѣку культуртрегеровъ Вашего масштаба я видѣлъ еще больше. Вы мнѣ именно и представляетесь такого рода царевококшайскимъ журналистомъ, который клевещетъ на русскій народъ, обливающійся кровью подъ игомъ Іосифа Костелло, не имѣя никакого представленія о процессахъ, идущихъ въ современной Россіи. То, что Вы знаете только по наслышкѣ, только съ чужихъ словъ: жизнь за желѣзнымъ занавѣсомъ, гитлеровскіе лагеря для военноплѣнныхъ, всѣ ужасы послѣдней мировой войны и репатріаціи я испыталъ самъ. Я жилъ подъ властью Царя, Сталина, Гитлера, жилъ три года и подъ властью американской демократіи. Мой опытъ внутренняго эмигранта неизмѣримо богачѣ Вашего. Вы только наблюдали изъ Нью-Іорка грозныя событія нашей эпохи, я былъ ихъ участникомъ.

Если бы Вашъ антикоммунизмъ не былъ бы такъ молодъ, и если бы Вы сами видѣли и пережили то, что видѣлъ и пережилъ я, то Вы не позволили бы себѣ столь легкомысленно относиться къ освѣщенію важнѣйшихъ проблемъ современности.

Позиція въ русскомъ вопросѣ, подобная той, которую занимало "Н.Р.С." во время войны и послѣ нее, можетъ очень дорого обойтись американскому народу.

Защищая Истину я защищаю не только будущее Россіи, но и будущее Америки.

Б. БАШИЛОВЪ.

:::::::::::::::

ТАЙНЫ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Вышла въ свѣтъ книга проф. М.В. Зызыкина - Тайны императора Александра I. Книга издана въ Буйносъ Айресѣ и стоимость ея 4 доллара. Выписывать можно отъ автора: Калле Ибера, 2768 - Буйносъ Айресъ или въ Бразиліи черезъ протодіякона о. Сергія Мошина - Руа Тамандаре, 710 - Санъ Пауло.

ХРОНИКА ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ.

Свято-Сергіевскій Приходъ въ Санъ Пауло.

Указомъ Его Высокопреосвященства Архіепископа Феодосія отъ 9-го сентября, согласно рапорта настоятеля Свято-Сергіевскаго Прихода въ Санъ Пауло, въ виду поданныхъ заявленій, освобождены отъ несенія своихъ обязанностей староста прихода В.Ю. Лодыженскій и члены приходскаго совѣта и ревизіонной комиссіи, съ тѣмъ однако, что принятыя ими на себя обязанности по содержанію причта и прихода остаются въ силѣ. Для избѣжанія ра разстройства и перебоевъ въ жизни прихода назначены вр. исполняющіе должности старосты и казначея прихода. Въ свое время, когда въ приходѣ создатся атмосфера благопріятная для рѣшенія важныхъ вопросовъ, будетъ созвано общее собраніе прихожанъ.

Проводы И.Н. и О.А. Свидерскихъ.

Членъ приходскаго совѣта Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора инженеръ И.Н. Свидерскій получилъ новое назначеніе и отбылъ вмѣстѣ съ семействомъ къ мѣсту новой службы въ Штатѣ Ріо де Жанейро. Въ субботу 13 сентября / н.ст./ въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ, послѣ всенощнаго бдѣнія, архіерейскимъ служеніемъ былъ отслуженъ напутственный молебенъ а затѣмъ въ нижнемъ помѣщеніи собора была организована трапеза въ честь отъѣзжающей четы. Приняли участіе въ банкетѣ Его Высокопреосвященство преосвященный Феодосій, архіепископъ Санъ Паульскій и всея Бразиліи, духовенство собора, члены приходскаго совѣта и члены сестричества во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

DISTRIBUIÇÃO INTERNA
FOLHETO DA ASSOCIAÇÃO CULTURAL E DE ASSISTENCIA "PRINCIPE SÃO VLADIMIR"
ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА СВЯТОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА ВЪ САНЪ ПАУЛО -
подъ редакціей В.Д. Мержеевскаго
Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 16 - 13/26 октября 1952 - № 16

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ.

Въ послѣднее время, идея учредительнаго собранія снова обсуждается на страницахъ эмигрантской печати. Очень типична и удивительна власть идеи учредительнаго собранія надъ русской интиллигенціей. Февраль умеръ, но завѣты его еще продолжаютъ жить, и въ числѣ ихъ имѣется одинъ, который гласитъ, что власть исходитъ отъ народа и будущій строй Россіи долженъ быть установленъ на учредительномъ собраніи, которое и явится "хозяиномъ земли русской." Во имя этого "хозяина", генералы, стремившіеся идти въ ногу съ революціей, погубили бѣлое движеніе, которое безъ сомнѣнія побѣдило бы, если бы попросту было контръ-революціоннымъ.

Что "февраль" былъ фактомъ, спорить конечно никто не можетъ, но что русскіе люди должны принять завѣты февраля съ этимъ можно, и должно, не согласиться. Примемъ февраль, какъ фактъ, а именно, что путемъ дворцового переворота, измѣнѣ генераловъ, или въ результатѣ народнаго бунта, въ Россіи была свергнута историческая власть и и во главѣ государства стало Временное Правительство, которое быстрыми шагами привело Россію къ большевизму. Признавая фактъ переворота, еще не значитъ, что мы обязаны признать и его законность.

Могутъ быть двѣ категоріи русскихъ людей: въ первую входятъ тѣ, кто признаютъ февраль и его послѣдствія и во вторую тѣ, кто его отрицаютъ. Первые могутъ апелировать къ учредительному собранію, вторые переворотъ считаютъ незаконнымъ, а если онъ незаконенъ, то и никакое собраніе его узаконить не можетъ. Возвращеніе къ законному порядку, является предпосылкой возрожденія Россіи, которое безъ этого немыслимо и всѣ другія рѣшенія явятся, въ той или иной формѣ, только продленіемъ революціи.

Вопросъ о февралѣ долженъ быть поставленъ такъ: признаемъ ли мы ее революцію, хотимъ ли мы ее продолжить, или же мы ее отрицаемъ. Господа въ родѣ Мельгуновыхъ и Херасковыхъ продолженія революціи желаютъ, съ одной поправкой, что безъ участія большевиковъ. Но эти люди по ту стороны революціонной барикады, они не являются людьми русскаго національнаго сознанія. Сторону мы должны выбрать: являемся ли мы революціонерами, или мы противъ революціи, являемся ли мы русскими націоналистами, или принадлежимъ къ числу раціоналистовъ и исповѣдниковъ идей великой французской революціи, съ Богомъ, или съ Дьяволомъ, вѣримъ ли мы въ Евангеліе, или въ Соціальный договоръ Жанъ Жака Руссо?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ блестяще данъ нашимъ сотрудникомъ Н.Свитковымъ въ этомъ же номерѣ "Владимірскаго Вѣстника", въ статьѣ "Еще о Хомяковѣ". Лучше и проще изложить эту мысль невозможно, хотя его разсужденія для людей типа Мельгунова, Токаева, или Корякова, покажутся непонятными. Свиткова они охарактеризируютъ, какъ мистика, но вѣдь въ этомъ то и заключается самое главное. Разсужденія Свиткова могутъ быть поняты лишь людьми религіознаго сознанія, раціоналистамъ, исходящимъ изъ ученія энциклопедистовъ, т.е. людямъ русскій национализмъ утратившимъ, ихъ не осознать.

Каждый русскій, если онъ себя таковымъ чувствуетъ, а не демократомъ, соціалистомъ, коммунистомъ, долженъ быть и человѣкомъ вѣры, русская исторія для него начинается не въ февралѣ, а идетъ отъ Рюрика, русская культура начинается отъ Владиміра Святого, а не отъ Жанъ Жака Руссо, Дидро, Маркса и Энгельса. Уточняя это скажемъ, что съ одной стороны Россія православная, именуемая Святой Русью, а съ другой безформенная глыба,

въ которой и русскаго то ничего нѣтъ.

Всякій, кто отрекается отъ своего историческаго прошлаго достоинъ презрѣнія и можетъ быть уподобленъ библейскому Хаму. Если бы мы взяли любого изъ русскихъ національныхъ героевъ, возьмемъ наудачу, Святителя Гермогена, Козьму Минина, Ивана Сусанина, Митрополита Филарета, Клементія Нагорнаго и начали бы доискиваться были ли они "монархистами", или же "демократами", такой вопросъ въ отношеніи любого изъ нихъ, былъ бы попросту кощунственнымъ. Развѣ не были они русскими людьми? Да, они были русскими, а въ силу этого вѣрили въ Святую Троицу, отечество было для нихъ "Домомъ Пресвятыя Богородицы", и власть царская, какъ исходящая отъ Бога, было частью ихъ вѣры.

Сопоставимъ съ одной стороны строителей земли русской: Всеволода Большое Гнѣздо, Ивану Калиту, Дмитрія Донского, Ивана III-го, нашихъ императоровъ, начиная съ Петра I-го и кончая Царемъ-Мученикомъ, и съ другой: князя Львова, Родзянко, Керенскаго, Троцкаго, Ленина, Сталина - ея рузрушителей. Первые - люди вѣры, тѣ кто строили Россію, которые на престолѣ служили отечеству, вторые раціоналисты и безбожники, гробокопатели Россіи, тѣ кто ее разрушали и разрушаютъ.

Продолжимъ сопоставленія, вспомнимъ нѣкоторыхъ русскихъ учителей и святителей, полководцевъ и писателей: Святого Сергія Радонежскаго, Митрополита Филарета/Дроздова/, Св. Серафима Саровскаго, Суворова, Скобелева, Ломоносова, Карамзина, Пушкина и и противопоставимъ: Бакунина, Плеханова, Лаврова, Буденнаго, Ворошилова, Бориса Савинкова, Максима Горькаго, Илью Эренбурга, Корякова. Выборъ для каждаго ясенъ: первые люди русскаго духа, люди русскаго религіознаго сознанія, вторые духа сомнительнаго, отпавшіе отъ Бога и замѣнившіе его идолами вродѣ вѣры въ народоправство, въ пролетаріатъ, въ революцію.

Возвращаясь къ идеѣ учредительнаго собранія, какъ хозяинѣ земли русской, мы не должны забывать, что эта идея была однимъ изъ ядовъ, которымъ была отравлена Россія. Слово "учредительное собраніе" было употреблено въ Россіи, впервые, анархистомъ Бакунинымъ, а въ 1917 году, по меткому опредѣленію проф. Краинскаго, въ силу психической эпидеміи, было воспринято толпой, какъ нечто имѣющее цѣнность и неподлежащее оспариванію. Между тѣмъ это - революціонная вѣтошь, пережитокъ французской революціи, и въ нашемъ русскомъ обиходѣ не заслуживаетъ ничего другого, какъ быть брошенной въ мусорный ящикъ исторіи.

Полезно помнить, что въ Россіи, однажды уже учредительное собраніе было, что на предсѣдательскомъ креслѣ сидѣлъ интернаціоналистъ Черновъ, что открыто оно было пѣніемъ интернаціонала. Съ точки зрѣнія демократической это собраніе, которое неучтиво было разогнано матросомъ Желѣзнякомъ, не заслуживаетъ презрѣнія. Оно было выбрано по всѣмъ правиламъ демократической техники, при наличіи всѣхъ демократическихъ свободъ, которыми надѣлилъ Россію февральскій бунтъ.

За немногими исключеніями всѣ учредительныя собранія, создавали эфимерныя постройки, исключая тѣхъ случаевъ, когда ихъ постановленія диктовались существовавшими правительствами, подъ ихъ прикрытіемъ, создававшихъ замаскированную диктатуру ложъ и интернаціональныхъ финансовъ. Учредительное Собраніе, какое бы оно не было, не можетъ обладать ни физической, ни моральной силой, но такую силу можетъ имѣть собирающее его правительство, безъ наличія котораго собраніе и собраться не можетъ.

Въ лучшемъ случаѣ, всякое голосованіе можетъ служить показателемъ общественнаго мнѣнія, но и это сомнительно. Истина, какъ таковая, зависитъ отъ арифметическаго подсчета голосовъ / мнѣній/, не можетъ. Она всегда останется истиной, внѣ зависимости отъ того, имѣетъ она большинство голосовъ, или не имѣетъ.

Общая схема прогрессивнаго, такъ называемаго демократическаго, мышленія сводится къ отрицанію прошлаго. Настоящая жизнь началась въ февралѣ, или начнется въ какой то неопредѣленный день, со дня голосованія, а до сей поры, до февральской революціи, въ Россіи были мракъ, произволъ, насиліе. А для насъ Россія не въ мракѣ прошлаго, а въ величіи всего того, что въ ней было святого, она намъ дорога вѣрой, нашей отечественной исторіей и въ этой Россіи была Царская Самодержавная Власть, данная намъ Богомъ, а не отъ людского волеизъявленія.

Часто повторяемыя, даже самыя несбыточныя сужденія, въ концѣ концовъ, внѣдряются въ въ наше сознаніе и становятся двигателями нашихъ поступковъ...

Ложная идея легко находитъ тысячи людей для своей защиты, правильная же идея обыкновенно находитъ ихъ очень мало. Густавъ ле Боннъ.

Соедините 20 или 30 Гете, Кантовъ, Шекспировъ, Ньютоновъ и отдайте на ихъ разсмотрѣніе насущные и практическіе вопросы. Рѣчи ихъ могутъ быть удивительно изящны / хотя нельзя поручиться и за это /, но рѣшенія - такія же, какъ и всякого обывательскаго собранія. И это случится потому, что каждый изъ этихъ 20-30 избранниковъ, помимо собственныхъ высокихъ умовыхъ достоинствъ, дѣлающимъ изъ него высшаго представителя дарованій, обладаетъ еще и общечеловѣческими свойствами, уподобляющему его, не только сосѣду по собранію, но и первому уличному встрѣчному. Въ каждой толпѣ, изъ какихъ бы геніевъ она не состояла, картузъ безграмотнаго рабочего вполнѣ прикроетъ шляпу доктора философіи. т.е. личная самобытность будетъ побѣждена массовой.

Максъ Нордау.

МЯТЕЛИЦА

Посвящаю вѣрному спутнику моей жизни - женѣ.

"Вдоль по улицѣ мятелица мятетъ,
За мятелицей красавица идетъ..."

Лютая зима въ томъ году наступила какъ то рано. Даже вода въ Одесскомъ порту начала подмерзать. Объ стѣны мола билась свинцовая, ледяная волна; тысячами брызгъ обдавала она безмолвные камни и навѣвала грустныя мысли на рыболововъ, сидящихъ праздно въ портовыхъ кабачкахъ. Съ момента войны жизнь въ порту замерла. Изчезли десятки иностранныхъ пароходовъ, вносившихъ колоритную жизнь; наши пароходы, будучи мобилизованными, несли только военныя заданія. Война происходила на фронтѣ, тылъ жилъ нормальной, веселой жизнью. Никакихъ налетовъ аэроплановъ, прибывали санитарные поѣзда, привозили заботливо своихъ и чужихъ раненыхъ въ теплыхъ, прекрасно оборудованныхъ вагонахъ, подъ присмотромъ опытнаго медицинскаго персонала.

Наши товарищи несли тяжелое сторожевое наблюденіе на подводныхъ лодкахъ у Босфора, лихіе миносоцы подъ командой князя Трубецкаго носились вдоль Анатолійскихъ береговъ, топя и сжигая безпощадно турецкія лайбы и фелюги, а мы, груженные минами тихо отстаивались въ порту..

Городъ гостепріимный, радушный, былъ радъ намъ несказанно а мы, въ свою очередь, отблагодарили населеніе, заминировавъ всѣ подступы съ моря - даже "Гебенъ" и "Бреслау" были намъ уже не страшны.

Командиръ, "женатики" лейтенанты выписали женъ, а мы мичманы тоже, по примѣру старшихъ обзавелись знакомыми.

И мои мысли обвили тяжелыя, золотистыя косы, заполонили голубыя очи...

Послѣ вахтъ и судовой службы, берегъ яркій, сіяющій, весь въ огняхъ неумолимо притягивалъ, а тамъ уютный Фанкони, опера, театры... да, что тамъ перечислять, чѣмъ была богата Одесса.

Много посвящалось ей веселыхъ пѣсенъ, веселыхъ анектодотовъ, во главѣ со знаменитымъ Хенкинымъ, сами одесситы, радостно разносили эти анекдоты по всѣмъ уголкамъ матушки Россіи.

Подошла Рождественская недѣля. Доставили на корабль елку, я, какъ ревизоръ, закупилъ подарки командѣ въ универсальномъ магазинѣ Петроокина. Корабль начистился, убрался, убрался, засверкали палубы и судовая мѣдь, команда радостно настроилась и, вдругъ 23-го декабря, шифрованная телеграмма - выйти въ море, въ указанныхъ районахъ поставить дополнительныя мины.

Притихъ корабль, тоска подступила къ горлу - выходъ въ море въ самое несуразное время, а тамъ еще неизвѣстно куда потомъ пойдемъ? Штурманскій офицеръ - лейтенантъ Никольскій совсѣмъ испортилъ настроеніе -"барометръ сильно падаетъ, пургу нужно ждать." Засвистѣли унтеръ-офицерскія дудки -" всѣмъ наверхъ, съ якоря сниматься!".

Затопали матроскія пятки по трапамъ, убрали сходни, швартовы, закрѣпили все по походному, оттолкнулись отъ стѣнки и пошли къ выходу изъ порта.

Загудѣло въ вантахъ, застоналъ корабль на лютой волнѣ, зарылся бокомъ, вынырнулъ, отряхнулся и, понеслись колючія брызги, вокругъ, затягивая тонкимъ слоемъ льда бортъ, надстройки, судовой рангаутъ.

Все живое съ мостика спряталось въ судовой рубкѣ. Страшная работа началась въ трюмахъ и жилой палубѣ корабля: мины поднимались наверхъ, подвѣшивались непрерывными рядами на паралельныя рельсы и вдоль этого жуткаго конвейера, стояли рядами спеціалисты минеры, вооружая ихъ. Въ самой кормѣ, былъ открытъ громадный портикъ, черезъ который мины выбрасывались въ море справа и слѣва, черезъ точные промежутки, подъ номерами, въ строгой послѣдовательности.

Мертвая тишина среди людей... Сосредоточено, угрюмо каждый дѣлалъ свое дѣло. Отрывчатая, короткая команда миннаго офицера лейтенанта Смирнова, да лязгъ блоковъ передвигающихся минъ - нарушали эту тишину.

Въ открытый портикъ врывалась леденная волна, угрюмая как люди, обдавала холодомъ, мокротой; соль слѣпила глаза, мѣшала послѣднимъ операціямъ - присоединен. якорей и минреповъ. Шелъ часъ за часомъ. Безконечно тянулось время, а мины все подмались наверхъ, шлепались въ море и, казалось нѣтъ конца этой работѣ. Наконецъ послѣдняя мина полетѣла за бортъ, вздохъ облегченія пронесся по всѣмъ палубамъ, радіотелеграмма понеслась въ Севастополь -"операція закончена благополучно, ждемъ указаній."

Эхъ, вернуться бы въ Одессу, - общая мысль кажется была у всѣхъ, начиная отъ командира- капитана 2-го ранга Плонскаго и послѣднимъ палубнымъ матросомъ.

Я спустился въ каюту, подошелъ къ моей иконѣ -Николаю Угоднику - благословеніе моей будущей жены и искренно зашепталъ:

- Мой Угодникъ. Вразуми штабъ послать насъ обратно въ Одессу.

Ну, какая могла быть молитва у молодого мичмана?...

"Возвращаться въ Одессу." - была отвѣтная телеграмма Наморси - это была награда за выполненную работу.

Какъ крякнулъ нашъ боцманъ отъ удовольствія, не передать, видно на берегу тоже былъ великій грѣшникъ...

Оттянулся корабль отъ минныхъ полей, проложилъ курсъ крѣпко на Воронцовскій маякъ, заболтался порожнякомъ среди пѣнящихся валовъ, а тутъ и первыя снѣжинки, предвѣстницы пурги, нѣжно замелькали въ воздухѣ. Снѣгъ началъ падать все гуще и гуще и, наконецъ, затянулъ всю видимость сплошной непроницаемой массой....

- Вахтенный. Доложи старшему офицеру и командиру, подходимъ къ Одессѣ, - отдалъ приказаніе старшій штурманъ.

Командиръ быстро вошелъ въ походную рубку, посмотрѣлъ мѣсто на картѣ. Улыбнулся - конецъ тяжелому походу, канунъ Рождества, всѣ праздники въ семьѣ.

Мы тоже радостно переглянулись. Время подходило къ восьми часамъ вечера, темен и пурга лишили корабль точной оріентировки.

- Передать радіо Синопу - развѣсить боны, освѣтить входъ прожекторами.

- Лучшихъ сигнальщиковъ на бакъ, слѣдить за волной, бурунами...

Зазвѣнѣлъ телеграфъ въ машину - корабль замедлилъ ходъ.

Всѣ вышли на крылье передняго мостика, уставившись въ снѣжную завѣсу - никакой видимости, завываніе вѣтра, страшные удары волнъ, безпомощно болтающаяся палуба под ногами, тоска на сердцѣ, а радость то, покой, тутъ же, гдѣ то рядышкомъ, за волнорѣзомъ, и всему помѣха пурга....

- Прямо по носу буруны ...- завопили сигнальщики...

- "Стой", "полный назадъ" - зазвенѣлъ телеграфъ. Корабль попятился назадъ.

Проходилъ часъ за часомъ, мы вертѣлись на мѣстѣ, мѣняя курсъ то вправо, то в влѣво, входа въ портъ не было, все вокругъ кипѣло, клокотало, волна по близости накатывалась на гранитъ невидимаго мола, откатывалась назадъ, безпомощная, обезсиленная и все таки грозная для насъ.

Командиръ началъ терять терпѣніе и рѣшилъ уже уходить въ открытое море отстаиваться, ждать окончанія пурги.

- Прожекторъ по носу... - завопили сигнальщики. Корабль подошелъ осторожно къ лучу прожектора, удерживая ходъ машинами и, потомъ сразу полнымъ ходомъ вскочилъ въ узкую , еле замѣтную щель. Волшебный покой, твердая палуба подъ ногами, еле замѣтная рябь на водѣ, нѣжныя ласковыя пушинки, огни въ порту.

Все забыто вмигъ. Сегодня поздно, но завтра послѣ подъема флага, всѣ свободные отъ вахты сойдутъ на берегъ.

Первый моментъ, - въ порту замелькаютъ черные бушлаты, георгіевскія ленточки на безкозыркахъ, потомъ все радостное, возбужденное растворится въ уличкахъ, да переулочкахъ чудеснаго города. У каждаго проложенъ свой курсъ и здѣсь на берегу намъ видимость не страшна.

Не было другого такого города въ мірѣ, какъ Одесса - мама...

Н.В. Оноприенко.

СЛАВЯНСТВО

Событія послѣдняго времени настолько притупили наши чувства и мысль, что мы, повидимому, не способны достойнымъ образомъ уяснить себѣ тотъ трагическій фактъ, что ны нѣ въ плѣну у красныхъ находится буквально все славянство. Между тѣмъ, еще въ нача минувшей войны всѣ славянскія народности, исключая многострадальнаго русскаго народ были свободны отъ коммунистическихъ путъ.

Надо признать, что убійцами славянства какъ въ смыслѣ физическомъ, такъ и моральном и политическомъ, были не одни совѣтскіе душегубы-профессіоналы, но также тѣ " великія демократіи", гордыя своимъ свободомысліемъ, которыя цинично продали родственные намъ народы, ради собственныхъ интересовъ. Ихъ преступное попустительство въ Тегеран Ялтѣ и Подстамѣ привело къ тому, что славянство, этотъ наиболѣе юный и цвѣтущій организмъ въ составѣ европейскихъ народовъ, было заклано во славу коммунистическаго Молоха. Демонстрацію этой позорной сдѣлки можно было наблюдать на погребеніи короля Георга УІІ, когда за его останками шествовали не представители славянскихъ царственныхъ династій, или народные избранники славянскихъ государствъ, а члены международной шайки поджигателей. Сикъ транзитъ глорія мунди.

Захвативъ славянскія страны, большевики стали здѣсь дѣлать то, что они продѣлывали уже въ Россіи за послѣднія десятилѣтія. Сначала въ корнѣ истребили правящіе и руководящіе классы, а затѣмъ жесточайшими мѣрами превратили въ рабство все славянство. Его религія и установившіяся вѣками начала личной и соціальной морали подверглись систематическому уничтоженію, - для раба единственной моралью должно быть преклоне перед плетью своего господина. Огнемъ, мечомъ, каленымъ желѣзомъ, холодомъ и безчеловѣчнымъ голодомъ подавляется даже и мысль о борьбѣ съ ненавистной властью. Кромѣ того, не слѣдуетъ забывать, что всякая попытка славянства сбросить иго поработи телей встрѣчаетъ противодѣйствіе, хотя бы и маскированное, со стороны дипломатіи

"великихъ демократій", которая находится подъ воздѣйствіемъ директивъ, исходящихъ изъ изъ различныхъ секцій Организаціи Объединенныхъ націй. Въ свое время исторія отмѣтить какъ всѣ попытки славянскихъ народовъ, проданныхъ въ коммунистическое рабство, освободиться отъ владычества Сталина или Тито, завершались неуспѣхомъ именно благодаря лукавому и предательскому поведенію дипломатіи "великихъ демократій".
Между тѣмъ, дальнѣйшее продленіе коммунистическаго лихолѣтья въ Россіи и другихъ славянскихъ странахъ поистинѣ для нихъ было бы подобно смерти. Большевицкій ядъ способенъ убить человѣка, опустошить его душу и мозгъ, сдѣлать его неспособнымъ къ возрожденію. Кто не зналъ пресловутой славянской народной души, устремленной въ высь, сіяющей красотою, любовью, благожелательствомъ ко всѣмъ? Эта душа нынѣ съ каждымъ годомъ замѣтно сохнетъ и увядаетъ подъ гнетомъ бездушнаго жестокаго коммунизма. Безвыходной тоской и смертельнымъ ужасомъ должно проникнуться сердце русскаго человѣка, воспитаннаго въ братской любви къ славянству, при мысли о той тьмѣ, которая должна объять славянскій міръ въ случаѣ продолжительнаго торжества красныхъ душегубовъ.
Подобная политика порабощенія и обезличенія славянства у большевиковъ извѣстна подъ именемъ " славянской политики". Предавъ великую славянскую имперію, проявивъ полное непониманіе значенія національнаго элемента въ государственной жизни и исторіи народовъ, создатели "совѣтской націи" претендують сейчасъ на кровную связь со славянствомъ а Сталина называютъ объединителемъ славянскихъ народовъ. Шулерская игра въ старшаго брата славянства намъ ясна: это ничто иное, какъ одна изъ очередныхъ попытокъ заставить русскій народъ, а заодно и славянъ , пролить свою кровь за процвѣтаніе "ленинизма-сталинизма" и благополучное существованіе его творцовъ. Исторія сохранила имена великихъ учителей и угнетателей славянства, но такого врага, какъ большевизмъ, славяне еще никогда не имѣли. Путь ихъ въ славянскихъ земляхъ отмѣченъ безпримѣрными преступленіями, потоками крови и слезъ, пепелищами и гекатомбами человѣческихъ жертвоприношеній, передъ которыми блѣднѣетъ даже катынская бойня.
Тѣмъ не менѣе, находятся люди, которые продолжаютъ ставить знакъ равенства между русскимъ народомъ и совѣтской властью, между великой Россіей и СССР, между славянской политикой россійскихъ монарховъ и краснымъ имперіализмомъ. Нѣтъ ничего болѣе несправедливаго въ отношеніи былой Россіи и болѣе фатальнаго для славянства, какъ подобное отожествленіе. Славянское дѣло стало русскимъ уже потому, что Россійская имперія, несмотря на свой разноплеменный составъ, была славянскимъ государствомъ. Славянское населеніе ея, три основныя вѣтви восточнаго славянства, нынѣ расчлененными большевиками и ихъ подручными изъ Соціалистическаго Вѣстника, далеко переваливало за сотню милліоновъ душъ. Составляя преобладающее ядро населенія Россійской имперіи славянство отражало присущія ему черты и качества. Оно не только было носительницей славянской культуры и традицій, но также просвѣтило живительными лучами этой культуры всю толщу россійскаго народа отъ Балтійскаго моря и до Тихого океана.
Вотъ почему Россія была славянскимъ, а не совѣтскимъ или каракалпакскимъ государство входила въ семью славянскихъ народовъ и была традиціонной покровительницей ихъ.
Для нея оказаніе помощи угнетеннымъ славянамъ было одной изъ традицій ея политики. Подъ вліяніемъ Россіи возникло славянское движеніе , стремленіе къ независимости, сознаніе племеннаго единства всѣхъ славянъ. Славянское движеніе такимъ образомъ было связано не съ завоевательными планами Россіи, но со славянской взаимностью.
Но самое главное отличіе политики Россіи отъ рвачества большевиковъ заключается въ томъ, что она въ силу своихъ огромныхъ размѣровъ, была единственнымъ государствомъ которому нечего было пріобрѣтать въ Европѣ. Послѣ 1815 года Россія не дѣлала уже никакихъ пріобрѣтеній на европейской територіи и въ своихъ международныхъ отношеніяхъ работала только въ пользу мира.
Нѣтъ сейчасъ великой славянской Россіи, безкорыстнаго друга славянства, и оно вновь одѣлось въ трауръ. Но на этотъ разъ не по винѣ турокъ или нѣмцевъ, но людей одержимыми злыми разрушительными идеями, не желающими ничего иного, какъ полнаго уничтоженія національнаго бытія всякого народа. Наступитъ день, когда славянство, испивъ до дна отравленную чашу коммунизма, пойметъ къ чему ведетъ онъ, и тогда борьба съ незваными радѣтелями о благѣ славянства, пріобрѣтетъ новые стимулы, новую испытанную на крови потенцію.
Въ настоящій историческій моментъ славянская идея заслуживаетъ если не исключительнаго, то повышеннаго къ себѣ вниманія. Славянская идея сама по себѣ полна жизни и не хочетъ ложиться въ могилу, уготованную ей большевиками. Славянство несетъ въ себѣ большой неизрасходованный большой неизрасходованный запасъ творческой энергіи, хотя и приходится съ горестью сознаться, что оно не всегда являлось положительнымъ факторомъ развитія человѣчества, разрушая лѣвой рукой, что творитъ правая. Вотъ почѣму оно съ неслыханной на западѣ страстью кинулось на встрѣчу марксизму, который манилъ его своимъ обѣщаніемъ, черезъ разнузданіе всѣхъ силъ зла и своеволія утвердить правду и добро на землѣ. И за эту страсть славянства въ первую очередь русскій народъ расплачивается долгимъ и тяжкимъ похмѣльемъ. Но зато изъ всѣхъ народовъ міра одно славянство пріобрѣло себѣ горькое преимущество на тяжкомъ жизненномъ опытѣ постичь все зло марксизма.

Вл. Абданкъ-Коссовскій

СТАРЫЙ СПОРЪ О НЕОСПОРИМОМЪ.
/ О двухъ календаряхъ въ христіанскихъ церквяхъ /

Съ конца 16-го вѣка и по нынешніе дни ведется споръ о системахъ исчисленія времени въ христіанскомъ мірѣ. Споръ преимущественно сводится къ тому, чтобы убѣдить въ большой точности астрономическихъ разсчетовъ, касающихся суточнаго движенія солнца и луны. Съ этого начали католическіе папскіе астрономы еще въ 1582 году, что и привело къ длительной междуусобицѣ и трещинѣ въ христіанской церкви на радость многимъ ея врагамъ.

Къ сожалѣнію, исторія православной церкви Пилсудскаго въ 1919-1939 году подтверждаетъ документами печальный фактъ, имѣвшій мѣсто въ Польше Сигизмунда III, когда схизматиковъ, еретиковъ и диссидентовъ, т.е. православныхъ на територіи Польши жестокими мѣрами заставляли переходить въ католичество. При этомъ, въ Польшѣ, соціалиста Пилсудскаго, отъ православныхъ требовалось, по указанію правительства, прежде всего перейти въ церковной жизни на новый стиль.

Послѣ первой міровой войны, т.е. послѣ свершенія казни Россіи "великимъ безкровнымъ февралемъ", рука безбожниковъ тотчасъ же потянулась къ патріарху Тихону съ тѣмъ же требованіемъ новаго стиля для церкви въ Россіи.

Твердыня православія на сѣверѣ, Валаамскій монастырь въ то время съ 600 насельниковъ ловкой интригой темнаго элемента и попустительствомъ архіепископа финляндскаго Серафима / нынѣ призналъ патріарха Алексія / раскололся на новостильниковъ и старостильниковъ.

Румыны потеряли въ эту эпоху равновѣсіе въ православныхъ истинахъ и перешли на новый стиль. Такъ что когда весь православный міръ еще постилъ передъ Рождествомъ Христовымъ въ Финляндіи и Румыніи уже веселятся за рождественскими столами и въ страстной четвергъ или субботу работаютъ,какъ въ будніе дни, давно отпраздновавъ Пасху Христову.

Не миновала таже судьба и грековъ. Тѣхъ грековъ, отъ которыхъ Русь въ свое время получила свѣтъ православія, перенявъ глубокія истины его и святыя наставленія апостоловъ и семи вселенскихъ соборовъ, какъ вѣчныхъ нерушимыхъ законовъ.

Въ изгнаніи за свои великія грѣхи и соблазны передъ Господомъ, русскіе православные несколько опомнились и стремятся чтить и исполнять завѣты Христовы, дарованные апостоламъ, создателямъ организаціи на землѣ Церкви Христовой. Но и среди зарубежниковъ, особенно среди русскаго православнаго духовенства, нѣтъ - нѣтъ да и появляются соблазнители. Такъ, извѣстный мисіонеръ протоіерей Іоаннъ Чернявинъ неоднократно и усердно выступалъ въ печати и отдѣльными своими изданіями, за переходъ Православной Церкви на новый стиль. Среди "евлогіанцевъ" во франціи, особенно ученыхъ богослововъ евлогіанскаго богословскаго института въ Парижѣ, непрестанно рядъ лѣтъ, какъ бы вскользь / тактика міровой черной силы / затрагиваютъ вопросъ о перемѣнѣ стиля. Хоть разъ въ годъ. Эти выступленія постепенно принимаютъ характеръ личныхъ мнѣній, и потому болѣе настойчивы и категоричны и по большой части печатаются въ газетѣ старыхъ послѣдователей и друзей знаменитаго разрушителя Россіи - Милюкова парижской "Русской Мысли".

Такъ, въ 1950 году, въ декабрѣ, въ № 305 "Русской Мысли" евлогіанецъ протоіерей Александръ Рабиндеръ доказываетъ читателю необходимость перехода Православной Церкви на "новый стиль."

Въ качествѣ основанія онъ приводитъ длинныя и сложныя астрономическія и арифметическія выкладки, якобы доказывающія значительно большую точность новаго стиля. Въ тоже время это духовное лицо не касается главнаго: внутреннихъ религіозныхъ признаковъ по которымъ Православная Церковь до сихъ поръ нерушимо живетъ по старому стилю. Часто не зная о нихъ православный читатель находитъ правильность и даже нѣкоторую разсудительность въ разсужденіяхъ, подобныхъ Чернявинскимъ и Рабиндеровскимъ, и присоединяется къ величайшему и недостойному соблазну, размножая его.

Странно то, что въ послѣднее двадцатилѣтіе / примѣрно / подобный соблазнъ почти не встрѣчаетъ со стороны нашего духовенства открытаго отпора въ печати же, словомъ съ амвона и практикой пастырской жизни. А между тѣмъ это замалчиваніе равносильно тому, какъ зодчій, тутъ же присуствуя, не противодѣйствовалъ бы удаленію изъ зданія краеугольнаго камня.

Приступая къ изложенію вопроса о стиляхъ въ Церкви, я имѣю ввиду обычнаго вѣрующаго православнаго, слабо или совсѣмъ незнакомаго со священными установленіями Церкви нашей, и пользуюсь главнымъ образомъ обстоятельнымъ трудомъ Афонскихъ ревнителей православнаго благочестія. " Ученіе Православной Церкви о священномъ преданіи и отношенія ея къ новому стилю." Изд. типогр. преп. Іова во Владимировой, 1934 г.

Какъ извѣстно, исчисленіе времени въ христіанскомъ мірѣ ведется по двумъ календарямъ: Юліанскому и Григоріанскому. "Старый стиль" и "новый стиль". Старый стиль примѣняется Православной Церковью. Новымъ стилемъ пользуются католики, протестанты, и множество сектъ послѣдняго, а также и англикане, реформисты, кальвинисты и отвѣтвленія ихъ.

Происхожденіе обоихъ календарей слѣдующее. Юліанскій солнечный календарь составленъ египетскимъ астрономомъ Созигеномъ. Этимъ календаремъ замѣненъ древній, лунный календарь, которымъ на востокѣ пользовались и евреи.

Солнечный календарь былъ принятъ въ Римской Имперіи, за 45 лѣтъ до Рождества Христова, по распоряженію императора Юлія Цезаря. Ниже мы узнаемъ почему Юліанскій календарь былъ принятъ Православной Церковью и остался въ ней навсегда, и почему наличіе новаго стиля въ Румыніи, Финляндіи и Греціи ничто иное, какъ введеніе въ заблужденіе воли дѣйствительно вѣрующихъ, но не знакомыхъ съ главными основаніями.

Григоріанскій календарь не самостоятеленъ, а лишь дополненъ оспариваемой поправкой Юліанскій. Дѣло въ томъ, что астрономы Римскаго католическаго папы нашли, что Юліанскій календарь "грѣшитъ противъ полнаго солнечнаго года на несколько минутъ."Итого за каждые 128 лѣтъ изъ этихъ минутъ накапливается полныхъ 24 часа. Папа Григорій XIII согласился съ этими доводами и повелѣлъ ввести въ Европѣ соотвѣтсвующую поправку, начиная съ Рождества Христова. Это сдѣлано было просто: въ день 5 октября 1582 года было прибавлено 10 дней, т.е. 5 октября стало 15 октября. Дальнѣйшій счетъ дней продолжался съ этой поправкой и названъ былъ Григоріанскимъ календаремъ.

Григоріанскій календарь былъ принятъ европейскими государствами главнымъ образом потому, что въ то время авторитетъ и вліяніе Римскаго Папы былъ еще великъ, не только въ Церкви католической, но и въ жизни государственныхъ организмовъ для которыхъ счетъ времени безразличенъ.

Попытки ввести новый стиль въ Православной Церкви вообще - успѣха не имѣли потому, что руководителя Ея знали хорошо, что ни Юліанскій, ни Григоріанскій календарь ни какой либо другой, въ математическомъ смыслѣникогда идеальными быть не могутъ, по причинамъ отъ человѣка не зависящимъ. Въ то же время, съ Юліанскимъ календаремъ неразрывно связанъ главный церковно-религіозный христіанскій принципъ: порядокъ празднованія величайшаго изъ праздниковъ и торжествъ - Воскресенія Христова. Нарушить этотъ порядокъ никто изъ православныхъ патріарховъ не посмѣлъ бы по глубокимъ основаніямъ, чтобы соблюсти Апостольское правило: не праздновать Пасхи Христовой раньше пасхи іудейской и тѣмъ болѣе, одновременно съ послѣдней.

При установленіи Григоріанскаго календаря цѣликомъ было игнорировано религіозно-духовное христіанское основаніе, а также Апостольское правило. Поэтому празднованіе Святой П схи католиками, протестантами и прочими стало часто совпадатьс пасхой еврейской. Только за одинъ XIX вѣкъ и часть XX католическая пасха совпала съ іудейской въ 1825, 1864, 1883, 1891, 1903, 1927 годахъ.

Наконецъ, точность Григоріанскаго календаря, якобы превышающая точность Юліанскаго, довольно давно взята подъ сомнѣніе. По этому вопросу пишетъ Преосвященный Инокентій, архіепископъ Пекинскій слѣдующее:

" Ученѣйшимъ составителямъ пасхаліи т.е. изчисленія празднованія Пасхи Христовой на многіе годы впередъ, прекрасно было извѣстно, что Юліанскій календарь, который они согласовали съ луннымъ, библейскимъ - неточенъ; но они знали также, что неточенъ также и лунный календарь, и что ошибка Юліанскаго / солнечнаго / календаря очень точно исправляетъ ошибку календаря луннаго. Такъ, по свидѣтельству астронома П едтеченскаго , неточность нашей пасхаліи не превышаетъ трехъ часовъ за 1900 лѣтъ. Этимъ и объясняется тотъ поразительный фактъ, что наша пасхалія составленная въ IУ вѣкѣ / Александрійской школой / и съ тѣхъ поръ ни разу не исправлявшаяся, донынѣ безошибочно указываетъ фазы луны и время празднованія пасхи іудейской.Поэтому всякая попытка "исправить" или замѣнит нашу пасхалію должна разсматриваться , какъ попытка изъять изъ нашей сокровищницы церковной одну изъ великихъ ея цѣнностей."

Итакъ, устанавливаются два неоспоримыхъ положенія: 1/ идеальной точности любого календаря быть не можетъ изъ за естественныхъ колебаній движенія планетъ, и 2/ григоріанское исправленіе усовершенствованнаго Созигеномъ лунно-солнечнаго календаря / Юліанскаго / является грубой поддѣлкой, имѣющей цѣлью не въ томъ, чтобы какъ пишетъ прот. Ребиндеръ, "лучше соблюсти постановленіе I-го Вселенскаго Собора относительно празднованія Пасхи", а въ томъ, чтобы нарушить еще въ одномъ / и очень важномъ / пунктѣ единство Христіанской Церкви.

Въ настоящее время трудно установить всѣ историческія обстоятельства , сопровождавшія изобрѣтеніе и введеніе Григоріанскаго календаря въ 16-омъ вѣкѣ, однако, злой умыселъ вполнѣ возможно предположить, если вспомнить рядъ историческихъ фактовъ, подтверждающихъ непрестанную и явную / гоненіе на христіанъ / и тайную борьбу со Христомъ и Его Церковью, особенно усилившуюся въ наши дни.

Какъ бы не старались любители церковныхъ"реформъ" объяснять новый стиль своей особенной преданностью Церкви, особой точностью этого календаря и "удобствомъ для всѣхъ христіанъ" въ гражданской жизни, - всѣ ихъ старанія теперь / а не въ XУI и XУII вѣкахъ /, когда многое стало извѣстнымъ, не оправдываются существующими фактами.

Тѣмъ не менѣе, надо считаться съ тѣмъ, что далеко не всѣ вѣрующіе подготовлены къ серьезной критикѣ въ данномъ дѣлѣ. Поэтому считаю долгомъ приступить къ главной части вопроса о жизни Православной Церкви по такъ называемому старому стилю, дабы дать читателю предѣльную возможность съ извѣстной освѣдомленностью относиться къ этому очень важному положенію.

Названіе стараго календаря краеугольнымъ камнемъ въ жизни Церкви Христовой нисколько не является преувеличеніемъ.

Извѣстно, что въ годъ страданій, смерти на Голгофѣ и Воскресенія Христовыхъ, іудейская пасха падала на пятницу и субботу. Въ четвергъ 13-го числа перваго мѣсяца Нисанъ, Христосъ былъ взятъ. Въ пятницу 14-го Нисана былъ распятъ. Въ субботу 15-го Нисана Онъ лежалъ въ гробницѣ. И 16-го Нисана, рано утромъ, воскресъ. Это былъ первый день недѣли.

Такимъ образомъ, страданія, смерть и воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа неразрывно связаны съ пасхой іудейской, т.е. слѣдовали за нею. Поэтому то уже въ первомъ вѣкѣ вошло въ обычай праздновать Пасху Христову сперва к р е с т н у ю, т.е. великій четвертокъ, пятокъ и субботу ПОСЛѢ ПАСХИ ІУДЕЙСКОЙ, а съ перваго дня слѣдующей недѣли праздновалась П а с х а С в ѣ т л а я. Такъ до сихъ дней Православная Церковь и празднуетъ: сперва скорбные дни четвергъ, пятницу и субботу за исключительными по содержанію богослуженіями, а затѣмъ радостную недѣлю / у насъ въ Россіи / побѣды Христовой надъ смертью, злобой и ненавистью - въ жизнь вѣчную.

Этотъ праздниковъ праздникъ, торжество изъ торжествъ , въ такомъ порядкѣ, въ связи съ пасхой іудейской, т.е. послѣ весенняго равноденствія, установили Святые Апостолы. Отъ этого апостольскаго правила Православная Церковь никогда не отступала потому, что такой порядокъ тѣсно связанъ съ порядкомъ и ходомъ драгоцѣнныхъ для каждаго вѣрующаго христіанина событій, въ центрѣ которыхъ былъ Богочеловѣкъ.

Празднованіе Пасхи Христовой вмѣстѣ съ евреями, какъ это бываетъ у новостильниковъ, разрушаетъ и великую цѣнность стройности воспоминаній въ душѣ каждаго вѣрующаго, и завѣтъ почившихъ мученической смертью за Христа Спасителя Святыхъ Апостоловъ.

Нарушенія, подобныя нынѣшнимъ новостильникамъ, бывали и въ первые вѣка христіанства. Было двѣ причины: новая религія распространялась сперва только среди іудеевъ, эта религія требовала тогда великой ревности, самоотверженія, смѣлости и безграничной любви къ ея Основателю. Далеко не каждый имѣлъ эти качества. Поэтому часто въ еврейскихъ семьяхъ были и послѣдователи Моисеева закона и христіане. Приходили дни еврейской пасхи и въ такихъ семьяхъ возникали затрудненія, иногда споры, недовольство, разладъ, такъ какъ сталкивались внутренніе, эмоціанальные интересы. Иные сдавались и праздновали христіанскую пасху вмѣстѣ съ родными-іудеями. Само собой возникала въ бытовой обстановкѣ и вторая причина: насиліе. Разумѣется, что при этомъ велась и противохристіанская пропаганда. Слѣдствіемъ являлось и отпаденіе отъ христіанства.

Чтобы положить конецъ неурядицамъ и возвысить и закрѣпить навсегда чистоту святыхъ воспоминаній, согласно апостольскимъ завѣтамъ, на первомъ Вселенскомъ Соборѣ въ Никеѣ, созванномъ въ 325 году Императоромъ Константиномъ былъ утвержденъ НАВСЕГДА порядокъ празднованія Пасхи, восходящій отъ перваго вѣка, и закрѣпленъ слѣдующимъ правиломъ, единогласно Соборомъ одобреннымъ:

" Если кто, епископъ или пресвитеръ, или діяконъ святой день Пасхи ПРЕЖДЕ ВЕСЕННЯГО РАВНОДЕНСТВІЯ СЪ ІУДЕЯМИ ПРАЗДНОВАТЬ БУДЕТЪ, да будетъ извер̃женъ изъ священнаго чина. " / Седьмое правило I-го Собора /.

Конечно, не такъ легко было справиться съ противохристіанской, преимущественно іудейской,работой. Это мы видимъ изъ постановленія Антіохійскаго / помѣстнаго / Собора въ 333 году слѣдующаго содержанія:

"Всѣ, дерзающіе нарушить опредѣленіе Святого и Великаго Собора /I-го/ о святомъ празднованіи спасительной Пасхи да будутъ отлучены и отвержены отъ Церкви, какъ продолжающіе возставать противъ добраго установленія".

Но со временемъ отпали всѣ препятсвія. Церковь единымъ сердцемъ и едиными усты воспѣвала въ одни и тѣ же дни Свѣтлое Христово Воскресеніе, точнѣ и свято соблюдая правило Христовыхъ учениковъ-апостоловъ и добрыхъ постановленій перваго Вселенскаго Собора.

Именно объ эту единомысленную твердость, какъ объ скалу , разбились всѣ волны злобствующаго и воинствующаго антихристіанства. И теперь, когда іереи осмѣливаются подавать преступный примѣръ своимъ пасомымъ, идя за нарушившими, апостольское правило въ 1582 году, и подымая снова и снова споръ о неоспоримомъ, - только вотъ когда мы видимъ, что антихристова рука, какъ и повѣдалъ ученикамъ Христосъ, протягивается, въ послѣднія времена, къ Божью Престолу,во вселенскомъ Храмѣ Его.

Мы не знаемъ перешелъ ли самъ прот. Ребиндеръ на новый стиль въ своей церковной практикѣ, но его и ему подобныхъ призывы къ нарушенію правилъ Святыхъ Апостоловъ - только на основаніи астрономіи арифметики - опредѣляютъ судьбу всѣхъ Чернавиныхъ, Ребиндеровъ и другихъ въ соотвѣтсвіи съ Седьмымъ правиломъ Перваго Вселенскаго Собора.

Но это дѣло совѣсти іерарховъ, стоящихъ надъ разрушителями. Наше же дѣло не увлекаться, не давать себя увлечь астрономіей, а видѣть передъ собой распятаго Спасителя, Духомъ Своимъ Святымъ внушившаго Апостоламъ дать намъ законъ о Пасхѣ. Въ этомъ устремленіи вѣрующихъ православныхъ и заключается наша "приверженность къ старому стилю." Другой причины нѣтъ.

Надо же понять каждому вѣрующему, что такая причина - это не капризъ, не прихоть, и даже не традиція Русской Церкви, а высшая духовная потребность ИСПОЛНИТЬ БЕЗ КОЛЕБАНІЙ И ТОЧНО БЕЗМОЛВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ БОГА НАШЕГО, Который все знаетъ и зналъ, и потому сотворилъ все такъ, въ такомъ порядкѣ и смыслѣ, какъ подтвердили впослѣдствіи Его Апостолы.

Надо понять, что малѣйшее нарушеніе того, что установлено въ древности свидѣтелями и участниками земной жизни Спасителя, всегда неизбѣжно влечетъ за собой и другія нарушенія тѣхъ же установленій. Иными словами - выньте одинъ камень изъ угла зданія и что же будетъ со временемъ со всѣмъ зданіемъ? Результаты мы видимъ воочію: въ странахъ, гдѣ православные посмѣли перейти на "новый стиль", все шире и глубже развивается паденіе христіанской морали и морали вообще, - явленіе ведущее очень далеко отъ МІРА ВСЕГО МІРА, т.е. отъ прямой цѣли САМОГО ХРИСТА.

Какой соблазнъ. Какое разрушеніе и кто внушаетъ намъ ихъ?

И посмотрите, что творится въ безбожномъ / по духу и существу / СССР: блаженной памяти патріархъ-мученикъ Святѣйшій Тихонъ мудро издаетъ, подъ давленіемъ власти, Указъ о переходѣ на новый стиль, но народъ глубоко понимаетъ патріаршій указъ и не исполняетъ его. Престижъ Патріарха нисколько не страдаетъ. А указъ объ отмѣнѣ перехода на новый стиль / черезъ два мѣсяца / вызываетъ въ народѣ энтузіазмъ отъ сознанія взаимнаго пониманія.

Въ дальнѣйшемъ появляются катакомбники - потаенная Церковь, въ противовѣсъ "живцамъ", поддерживаемымъ сатанинской властью. Старый стиль неизмѣнно поддерживается народомъ. Народъ неизмѣнно молится въ установленные Церковью дни великихъ праздниковъ. Попадаются члены компартіи, тайно празднующіе Святую Пасху, - конечно, по старому стилю. И, наконецъ, даже сталинскій "патріархъ" не смѣетъ указывать народу о переходѣ на новый стиль.

Что же это все значитъ? Только стимулъ борьбы съ безбожной властью? Означаетъ это не только несломимую волю народа, но и обуславливающую ея чуткость къ правдѣ Божіей.

Заграницей мы явно ослабѣли, поддаемся завлеченію въ споръ о неоспоримомъ и - на свободѣ - готовы потерять свободу своей совѣсти.

Будемъ же молиться денно и нощно Господу о спасеніи отъ горькаго мучительства сатанинскаго соблазна. Будемъ же каяться горячо передъ Престоломъ Всевышняго за нарушеніе установленій Христовыхъ и Его Апостоловъ, кои совершаемъ словомъ, дѣломъ, или помышленіемъ.

Здѣсь рѣчь уже не о календарѣ, а о спасеніи душъ нашихъ, да о томъ, что мы принесемъ въ Россію и какъ, въ какомъ духовномъ видѣ предстанемъ передъ великими подвижниками нашими катакомбниками, и по сей день несущими свои жизни въ жертву за за святую нерушимость Церкви Христовой.

Германія
1952 г.

Вл. Гриненко.

РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

Копите силы молодыя,
Въ изгнаньи, въ чуждой сторонѣ,
Не забывайте о Россіи
О нашей Рсской старинѣ.
Не забывайте ширь и дали
Родныхъ лѣсовъ, родныхъ степей,
Ея прибѣжища въ печали -
Святыхъ церквей, монастырей.
Ея сыновъ, ей жизнь отдавшихъ,
Завѣтовъ слѣдуя отцовъ,
Ее сбиравшихъ, созидавшихъ
На протяженіи вѣковъ.
Не забывайте о Россіи.
Умчится время непогодъ.

Судьба опять васъ къ ней, родные,
Изъ чуждой дали приведетъ.
Тогда разсѣянныхъ по свѣту,
Пришедшихъ къ родинѣ дѣтей
Она потребуетъ къ отвѣту:
-Что вы въ душѣ несете ей?
Храните ль вѣру вы въ святыни,
Въ завѣты дѣдовъ и отцовъ,
Не позабыли ль на чужбинѣ
Вы русской славы вѣчный зовъ?
И вы должны неся ей знанья
И рѣчь ея храня въ пути,
Изъ дней далекаго изгнанья
Въ Россію - Русскими придти.

Кн. Ф. Касаткинъ-Ростовскій

..."Держись же, Россія, твердо вѣры твоей и Церкви и ЦАРЯ ПРАВОСЛАВНАГО, если хочешь быть непоколебленной людьми невѣрія и безначалія и не хочешь лишиться царства и царя православнаго. А если отпадешь отъ своей вѣры, какъ уже отпали отъ нея многіе интеллигенты, то не будешь уже Россіей или Русью Святой а сбродомъ всякихъ иновѣрцевъ, стремящихся истребить другъ друга...И если не будетъ покаянія у русскаго народа, - КОНЕЦЪ МІРА БЛИЗОКЪ. Богъ отниметъ у него благочестиваго царя и пошлетъ бичъ въ лицѣ нечестивыхъ, жестокихъ, самозванныхъ правителей, которые зальютъ всю землю кровью и слезами..."

о. Іоаннъ Кронштадскій

/ Слово 6-го мая 1907-го года /

ЦАРСКІЙ СМОТРЪ

Быль

1908 годъ. Біорке. Тихое утро. Неувѣренный, едва замѣтный вѣтерокъ медленно разворачиваетъ корабли на якоряхъ.

- Безъ пяти шесть, - докладываетъ сигнальщикъ вахтенному начальнику.

- Горнисты по палубамъ, - приказываетъ тотъ. И черезъ пять минутъ: - "вставать койки вязать".

Къ семи часамъ команда уже выпила чай съ чернымъ хлѣбомъ и чудеснымъ сибирскимъ масломъ. На "Рюрикѣ" начинается уборка. "Рюрикъ самый новый корабль русскаго флота. Онъ только что пришелъ изъ Англіи, гдѣ былъ выстроенъ фирмой Виккерсъ. Сегодня царскій смотръ и потому уборка производится особенно тщательно. Пока отъ пожарныхъ крановъ текутъ по всѣмъ направленіямъ ручейки, длинныя вереницы босоногихъ матросовъ съ засученными рукавами чистятъ и скоблятъ палубу бѣлымъ пескомъ, которымъ успѣлъ запастись во время стоянки у Наргена предусмотрительный боцманъ. Мѣдь и желѣзо чистятъ, чтобы какъ огонь горѣли. Снимаются чехлы съ орудій, шлюпокъ и прожекторовъ. Солнце весело блеститъ на мокрой палубѣ. Теперь это его дѣло ее высушить. Неутомимый боцманъ, стоя въ тузикѣ, уже кончаетъ свой осмотръ со стороны, а старшій офицеръ обошелъ всѣ палубы и убѣдился, что все въ полномъ порядкѣ.

- Смотри, не пропусти мнѣ "исполнительнаго" - обращается вахтенный начальникъ къ сигнальщику.

- Не извольте безпокоиться, ваше высокоблагородіе, - отвѣчаетъ сигнальный старшина, направляя на флагманскій корабль свою подзорную трубу, которою онъ упорно пользуется, не признавая, ни призматическихъ биноклей, ни другихъ тому подобныхъ новшествъ.

- Адмиралъ поднимаетъ "исполнительный" съ церемоніаломъ - ровно въ 7 ч.55 м., - восклицаетъ онъ.

Команда быстро выстраивается. Командиру доложено, что "время вышло", онъ поднимается наверхъ, принимаетъ рапорты, здоровается съ офицерами и командой.

Въ 7 ч.59 м. "исполнительный", поднятый до полъ реи, взлетаетъ до верху. Съ мостика раздается громкій гулъ, дрожащій отъ волненія голосъ вахтеннаго начальника:

- На флагъ и гюйсъ смирно.

На кораблѣ благоговѣйная тишина. Сигнальный старшина, не отрывая глазъ отъ адмирала", ловитъ первое движеніе красно-бѣлаго исполнительнаго флага. Еще невозможно неопытному глазу замѣтить его малѣйшія колебанія, какъ старшина быстро быстро произноситъ:

- Адмиралъ спускаетъ исполнительный.

И красно-бѣлый флагъ падаетъ стремглавъ.

- Флагъ и гюйсъ поднять.

На всѣхъ корабляхъ одновременно мановеніемъ волшебства медленно и торжественно поднимаются кормовые флаги и гюйсы. Распускаются Андреевскіе цвѣта. Бѣлый и синій. Съ обнаженными головами всѣ экипажи любуются и гордятся ими. Оркестръ играетъ флагъ-маршъ. Караулъ однимъ движеніемъ поднялъ винтовки.

Подъемъ флага съ церемоніей законченъ. Люди расходятся. На "Рюрикѣ" начинается новый день.

x x
x

Покинувъ строй, кочегарный унтеръ-офицеръ Авдѣевъ сдѣлалъ рукой нерешительный жестъ и, убѣдившись, что никто на него не смотритъ, осторожно отправился въ румпельное отдѣленіе. Офицеры рѣдко заглядывали въ это укромное мѣсто. Тамъ находится узкая и низкая ниша, въ которой согнувшись или лежа съ трудомъ можетъ помѣститься не слишкомъ большой человѣкъ. Привычнымъ движеніемъ Авдѣевъ забрался туда и сталъ размышлят Сильный гнѣвъ зарождался гдѣ то глубоко въ немъ и подступалъ къ горлу. Его рука сжимала револьверъ въ карманѣ. Много разъ уже онъ испыталъ это чувство внезапной злобы съ тѣхъ поръ, какъ въ Глазко встрѣтился съ молодымъ инженеромъ Костенкой. Какъ то разъ этотъ ему неизвѣстный человѣкъ, приблизившись, сказалъ:

- Авдѣевъ, хотите освободить нашъ измученный народъ?

Онъ былъ такъ пораженъ, что не зналъ, что отвѣтить. Долго продолжалось томительное молчаніе. Убѣдившись, что никого кругомъ нѣтъ, Авдѣевъ, наконецъ, тихо произнесъ:

Крейсеръ "Рюрикъ", на смѣну котораго былъ выстроенъ новый "Рюрикъ", погибъ I-го августа 1904 года въ неравномъ бою противъ японской эскадры. Въ этотъ день, владивостокскіе крейсера вышли навстрѣчу портъ-артурской эскадрѣ. Въ корейскомъ проливѣ они встрѣтили превосходныя японскія силы. "Рюрикъ" былъ поврежденъ и задержалъ остальные два крейсера, которымъ удалось уйти, потерявъ до трети своего личнаго состава. "Рюрикъ" затонулъ послѣ геройскаго сопротивленія.

- Да.

- Я зналъ, что вы согласитесь, - отвѣтилъ незнакомецъ. - Ваши товарищи увѣряли меня, что Вы смѣлый и надежный человѣкъ.

Онъ удивился еще больше. Но скоро все понялъ. На "Рюрикѣ" существовала тайная революціонная организація, во главѣ которой стоялъ Костенко. Бывшій армейскій прапорщикъ Вашламовъ, матросъ съ эскадры Рождественскаго Затертый и рабочій, котораго знали только подъ именемъ Петръ, были главными заговорщиками.

Однажды, въ захудаломъ темномъ портовомъ ресторанѣ, гдѣ пахло плохимъ виномъ и дымомъ отъ подгорѣлаго масла, Костенко познакомилъ Авдѣева съ тощимъ человѣкомъ съ лысѣющей головой и энергичнымъ лицомъ.

- "Какая мрачная личность, - подумалъ онъ, - и какъ похожъ на кондора."

Человѣкъ похожій на кондора оказался Борисомъ Савинковымъ, только что прибывшимъ изъ Франціи.

- Я слышалъ, - сказалъ онъ низкимъ голосомъ, - что вы желаете принять участіе въ террорѣ противъ русскаго правительства.

- Кто вамъ сказалъ?

- Костенко.

Опустивъ глаза, Авдѣевъ еле внятно произнесъ:

- Не могу еще рѣшиться.

Но всю ночь онъ не спалъ. Мучался и думалъ. Хотѣлось отмстить за брата, повѣшеннаго за убійство исправника. Хотѣлось отмстить за мать, которую съ тѣхъ поръ всегда видѣлъ заплаканной. И боялся.

На слѣдующій день отыскалъ Савинкова.

- Я обдумалъ. Согласенъ. Скажите въ чемъ дѣло?

- Надо убить царя.

- Царя? Ну, тѣмъ лучше.

- Ваша задача проста. Найти на "Рюрикѣ" укромное мѣсто, гдѣ могъ бы спрятаться передъ отходомъ изъ Глазко нашъ вѣрный и опытный товарищъ. Онъ убьетъ царя во время смотра въ Кронштдтѣ.

- Да развѣ это исполнимо? Вахтенное отдѣленіе, караулъ, боцманъ. Нѣтъ возможности провести посторонняго на военный корабль, чтобы его не замѣтили.

Авдѣевъ ушелъ задумавшись. Было совершенно ясно, что тотъ кто на "Рюрикѣ" посмѣетъ поднять руку на царя, не останется въ живыхъ. Но какъ знать... быть можетъ, бунтъ... революція. Восторгъ толпы. Красные флаги... У него закружилась голова. Надо было найти надежное мѣсто, чтобы спрятать террориста. Наконецъ, онъ нашелъ эту нишу въ румпельномъ отдѣленіи. Черезъ вентиляторъ легко было выбраться въ нужную минуту на верхнюю палубу. Отсюда, изъ этой темной и сырой дыры, свѣтъ свободы озаритъ всю Россію!...

Время шло. Испытанія заканчивались. Готовились къ походу въ Кронштадтъ. Опытный товарищъ, о которомъ говорилъ Савинковъ не появлялся. Почти каждый день Авдѣевъ встрѣчалъ въ темномъ ресторанѣ, въ гостинницѣ, или на широкомъ лугу вдоль тихой Кланды; Савинкова и другихъ видныхъ соціалистовъ-революціонеровъ. Всѣ они интересовались имъ значительно больше, чѣмъ простымъ кочегарнымъ унтеръ-офицеромъ.

Савинковъ ему разсказалъ, какъ Каляевъ убилъ вел. князя Сергѣя Александровича, и-какъ Сазоновъ въ его присутствіи бросилъ бомбу въ Плеве. Онъ говорилъ о Гершуни и Маріи Спиридоновой, о Вѣрѣ Фигнеръ и о Коноплянской. Особенно поразили Авдѣева эти же молодыя женщины, смѣло исполнявшія возложенныя на нихъ страшныя порученія.

Какъ то разъ послѣ захода солнца, когда сырой туманъ медленно подымался съ рѣки и ползъ по лугу, а первыя тѣни спускались на Глазко съ его заводами и "Рюрикомъ", онъ вдругъ рѣшительно сказалъ Савинкову:

- Я убью царя!

Тотъ холодно и даже презрительно ему отвѣтилъ:

- Не хватитъ рѣшимости. Это не такъ просто, какъ вы думаете.

Но наканунѣ ухода "Рюрика" - обѣщаннаго боевого товарища все еще не было. Прощаясь съ Савинковымъ, Авдѣевъ снова сказалъ:

- Я убью царя. Дайте мнѣ револьверъ. Пружина слишкомъ натянута. Нужно дѣйствовать. Иначе она лопнетъ.

Онъ получилъ револьверъ и молчаливое согласіе.

Во время длиннаго перехода, отстоявъ свою вахту, онъ забирался въ румпельное отдѣленіе и предавался своимъ мыслямъ и надеждамъ. Иногда прислушивался. Но никто къ нему не приближался.

Борисъ Савинковъ былъ членомъ Центральнаго Комитета партіи соціалистовъ-революціонеровъ и состоялъ начальникомъ его боевой группы. Членами центральнаго комитета партіи эсъ-эровъ, кромѣ Савинкова были: Евно Азефъ, Дора Бриліантъ, Гоцъ, Швейцеръ, Лейба Сикорскій, Каляевъ и другіе. Кровая цѣпь преступленій сопровождаетъ дѣятельность этой террористической революціонной партіи, къ которой принадлежалъ и Керенскій. Убивали лучшихъ русскихъ людей, извѣстныхъ своей преданностью Престолу и Отечеству. Только за шесть недѣль, съ I-го іюля до I5-го августа террористы совершили 6I3 покушеній и убили 244 человѣка.

x x
x

До румпельнаго отдѣленія вдругъ донеслись слабые звуки горнистовъ. Начинался царскій смотръ. Смерть и свобода звали Авдѣева. Онъ бросился наверхъ.

Адмиралъ, офицеры, караулъ, оркестръ, команда уже стояли по своимъ мѣстамъ. Боцманъ едва замѣтно пригрозилъ тяжелымъ, краснымъ кулакомъ неисправному матросу. Царскій катеръ, красиво разрѣзалъ своимъ острымъ носомъ волны. Легко подходилъ къ трапу. На носу съ баграми стояли два матроса, готовые задержаться о сходню. На кормѣ рядомъ съ Государемъ была видна фигура адмирала Нилова, флагъ-капитана Его Величества.

Горнисты дружно заиграли встрѣчу. Почетный караулъ опять однимъ движеніемъ блеснулъ на солнцѣ штыками. На гротъ-мачтѣ медленно распускался императорскій штандартъ. Государь, пройдя мимо фалоренныхъ, быстро поднялся на палубу, приподнявъ по морскому обычаю свою фуражку. Его встрѣтилъ командующій флотомъ.

- Ваше Императорское Величество! На флотѣ Вашего Императорскаго Величества никакихъ происшествій не произошло.

Вслѣдъ за адмираломъ отрапортовалъ и командиръ. За командиромъ ловко подошелъ вахтенный начальникъ.

- Ваше Императорское Величество. На кораблѣ Вашего Императорскаго Величества вахту правитъ нарядонъ.

Съ едва замѣтной улыбкой, обрадованный новымъ дѣтищемъ русскаго флота, Государь медленно обходитъ офицеровъ, разговаривая съ каждымъ. Затѣмъ - караулъ, оркестръ кондукторовъ, и приближается къ длинному ряду матросовъ, двумя шеренгами выстроенныхъ вдоль каждаго борта.

- Здорово молодцы! - сказалъ царь, не повышая голоса, но такъ, что всѣ его слышали.

- Здравія желаемъ, Ваше Императорское Величество. - и мощное ура громко прокатилось по рядамъ. Оркестръ игралъ гимнъ.

Государь медленно шелъ вдоль рядовъ, приближаясь къ Авдѣеву. Царь останавливался, бесѣдуя съ георгіевскими кавалерами. Онъ все ближе. Завороженный Авдѣевъ смотрѣлъ на царя, который остановился рядомъ и заговорилъ съ матросомъ, его сосѣдомъ, со стараго "Рюрика", славно погибшаго въ Японскую войну. Общій подъемъ охватилъ все существо Авдѣева, его разсудокъ былъ въ туманѣ. Онъ слышалъ послѣднія слова царя:

- Я увѣренъ, что новый " Рюрикъ " не посрамитъ стараго.

Пройдя въ двухъ шагахъ отъ него, царь на минуту остановилъ на Авдѣевѣ свой взоръ и сталъ удаляться. Авдѣевъ забылъ о револьверѣ, о Савинковѣ, о повѣшенномъ братѣ и, стоялъ, вытянувшись по уставу.

- Пружина лопнула, - мелькнуло въ его мозгу.

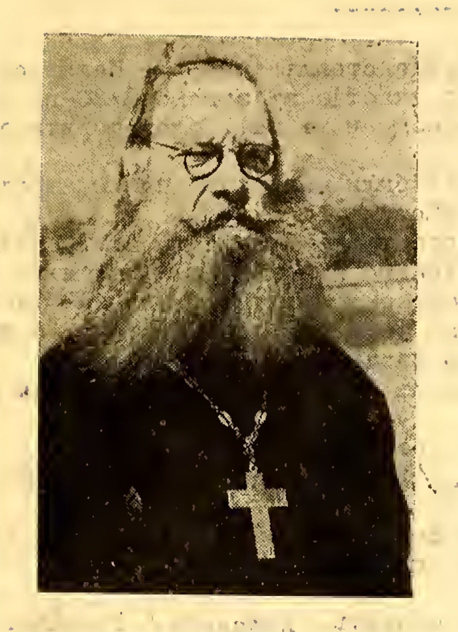
Пробывъ свыше двухъ часовъ на "Рюрикѣ" и осмотрѣвъ его сверху до низу, Государь отбылъ. Полагающееся по уставу шестикратное ура слилось въ долго несмолкаемый гулъ, слившійся съ величавыми звуками гимна.

Когда царскій катеръ достаточно отошелъ, грянулъ императорскій салютъ въ тридцать три выстрѣла. Катеръ выслушалъ салютъ, остановившись, а затѣмъ ушелъ отъ "Рюрика".

Дмитрій Новикъ

Изъ неизданныхъ матеріаловъ къ книгѣ: Sous la croix de St. André.

РОССІЯ



Протоіерей о. Іоаннъ Аносовъ

"Неунывающіе россіяне"
Забыли Бога и святыхъ
И крестъ поставили заранѣ
На доблестяхъ своихъ...

Россія - все, чѣмъ русскіе живутъ:
Религія и мысль, разгулъ и трудъ,
Самодержавный строй и воля,
Чего на свѣтѣ нѣту болѣ,
О чемъ воспоминанья жгутъ!..

"Вамъ", говорятъ:"и здѣсь совсѣмъ не плохо,
Въ странѣ свободъ, наживы и молоха
Вы обрѣли себѣ пріютъ!.."
Да, это такъ, но вотъ безъ вздоха
Не вспоминаются: уютъ,
Россіи лѣсъ, ея поля и лугъ,
И лѣта зной, и холодъ зимнихъ вьюгъ...
Они для сердца не забвенны, -
И возстаютъ, какъ старый другъ
Среди пріятелей надменныхъ,
Уже не понимающихъ былого!..

И смыслъ и звукъ родного слова
Не оживаютъ гордый слухъ
И стали символомъ чужого
Для тѣхъ, кто сердцемъ тоже глухъ!..

xxx

Но милостивъ Господь и не пріемлетъ
Отчаянья и дерзкихъ словъ:
Онъ вновь упавшаго подъемлетъ
И исцѣлит готовъ!

Иванъ Аносовъ.

ЕЩЕ О ХОМЯКОВѢ

Я близко зналъ, недавно отошедшаго отъ насъ А.И. Прибыловскаго. Человѣкъ чрезвычайно сильный духомъ, онъ употреблялъ и выраженія сильныя. Всѣхъ дѣлилъ онъ на горячихъ и хладныхъ. Теплыхъ не любилъ, не уважалъ и объ нихъ избѣгалъ говорить.

Всѣхъ тѣхъ, кто своей дѣятельностью, словомъ или дѣломъ, непосредственно или косвенно, способствовалъ разложенію, ослабленію или измѣненію основъ Святой Руси, каковыми были Православіе и неограниченная землею Самодержавная Царская Власть, онъ относилъ въ лагерь большевиковъ.

Только въ этомъ смыслѣ и можно понимать тотъ слишкомъ сильный эпитетъ, данный имъ А.С. Хомякову, такъ взволновавшій протоіерея о. Георгія Граббе.

Возможно ли предположить, чтобы въ фразѣ А.И. ПРибыловскаго, кто либо могъ бы усмотрѣть его указаніе въ принадлежности Хомякова къ соціалъ-демократамъ или къ большевикамъ?

Вопросъ стоитъ въ иной плоскости. Никто не обвиняетъ Хомякова въ революціонной дѣятельности. Какъ и многіе другіе, А.И. Прибыловскій считалъ его дарованія совершенно не заурядными, но въ нѣкоторыхъ дисциплинахъ считалъ ученіе Хомякова и опаснымъ, и вреднымъ.

"Охранителемъ ли и углубителемъ корней Святой Руси или, напротивъ искоренителемъ исконныхъ ея основъ ?-" былъ Хомяковъ, спрашиваетъ отецъ Флоренскій и объясняетъ ошибку Хомякова въ его утвержденіи того, что Русскіе Цари самодержавны не Божіей Милостью, а оттого, что таковою властью ихъ одарилъ русскій народъ.

"Слѣдовательно не народъ -дѣти отъ Царя -Отца, но Отецъ-Царь отъ дѣтей-народа. Слѣдовательно, Самодержецъ есть Самодержецъ не Божіей Милостью, а народною волею. Слѣдовательно при избраніи Михаила Феодоровича Романова на царство, народъ не сыскалъ себѣ царя, а сдѣлалъ себѣ Царя... Слѣдовательно, приходится заключить далѣе, что"сущія власти" не"отъ Бога учинены суть", но отъ соціальнаго контракта; - не Божіе изволеніе, а всеобщее голосованіе держитъ Престолъ по смыслу Хомяковскаго ученія."

Вотъ въ чемъ кроется весь вопросъ: правильно ли подобное ученіе въ смыслѣ и духѣ православія и укрѣпляетъ ли въ сознаніи русскаго народа оно, идею Самодержавія, либо же его умаляетъ?

" Тяжело и прискорбно" говорить объ этомъ. Вѣрно! Совершенно вѣрно! Но говорить объ этомъ необходимо.

Н. Свитковъ.

ПОСЛѢДНЯЯ БЫЛЬ "СТАРАГО КИРИБѢЯ"

Во главѣ всей развѣдки контръ-развѣдки 3-го Рейха стоялъ адмиралъ Канарисъ. Это былъ прямо геній въ этой области. Разстрѣлянъ за участіе въ заговорѣ 20-го іюля 1944 года. Онъ пріѣзжалъ съ визитомъ къ В.В. Бискупскому и ко мнѣ, благодарить за оказанную услугу.

Дѣло было такъ: въ нѣмецкомъ генеральномъ штабѣ были выкрадены планы аэродромовъ. Ихъ всѣ пришлось бы перестраивать на другихъ мѣстахъ.

Случайно нити попали къ В.В. и ко мнѣ. Мы разработали дерзкій до невѣроятія планъ. Я долженъ былъ явиться вмѣсто секретаря совѣтскаго посольства и получить выкраденные документы въ условленномъ для передачи шпіонскомъ притонѣ. Роль мнѣ удалась какъ нельзя лучше. На всякій случай, въ карманѣ моемъ былъ наготовѣ Маузеръ, а позицію я занялъ у стѣны, чтобы на меня не могли напасть сзади.

Было за полночь, когда съ огромной папкой я вышелъ на улицу. Вдругъ передо мной два штатскихъ съ пистолетами въ упоръ:

- Halt! Sie sind verhaltet ! - / Стой! Вы арестованы! /

- Sind Sie verruckt? Ich bin von Shabelsky. / Вы съ ума сошли ? Я - Шабельскій-Боркъ /.

- Herr von Schabelsky-Bork ? / Мы присланы Вамъ на помощь и ворвались бы при первыхъ вашихъ выстрѣлахъ. Автомобиль къ вашимъ услугамъ.

- Прошу васъ показать ваши значки...

Великолѣпный лимузинъ доставилъ меня въ святая святыхъ Abwher'a / Развѣдки /. Рѣшотки распахивались за рѣшотками.

Въ кабинетѣ изъ за письменнаго стола поднялся и пошелъ ко мнѣ навстрѣчу главный начальникъ

- Ich bin Admiral Kanaris - / Я - адмиралъ Канарисъ /. И съ улыбкой: -это Вы секретарь совѣтскаго посольства? Чѣмъ могу служить? Можно предложить Вамъ вина? Быть можетъ кофе? Вы курите? - предлагаетъ ящикъ съ сигарами.

- Ich danke verbindlichst,- Excellenz -/ Отъ души благодарю Ваше Превосходительство. / Если разрѣшите я хотѣлъ бы воспользоваться Вашимъ телефономъ, позвонит моему шефу генералу Бискупскому.

Не передавая мнѣ трубки, Канарисъ самъ говоритъ въ телефонъ::

- Здѣсь адмиралъ Канарисъ. Вашъ адъютантъ сейчасъ мой гость. Мы его задержимъ у насъ около часа. Вы не безпокойтесь. Вашего адъютанта я прикажу доставить Вамъ въ автомобилѣ.

Въ этотъ вечеръ къ В.В. заѣхалъ Хагенъ / самый выдающійся изъ нѣмецкихъ борцовъ противъ большевизма и другихъ темныхъ силъ/. Сидитъ и удивляется: всегда ничѣмъ невозмутимый Бискупскій и вдругъ, какъ будто бы нервничаетъ. Невпопадъ отвѣчаетъ. Чуть телефонный звонокъ жадно схватываетъ трубку. И полная досада на лицѣ - звонокъ видимо не тотъ.

- Excellenz, да что произошло такое? Почему Вы волнуетесь?

- А Вы любите, Хагенъ, нашего Петера?

- А что съ Петеромъ?

- А то, что когда мы разговариваемъ съ Вами, можетъ быть его уже нѣтъ въ живыхъ...

- Что...

- Вотъ я и жду все время телефоннаго звонка. Больше пока ничего не имѣю пра ва Вамъ сказать.

И, наконецъ, долгожданный телефонъ.

- Съ Петеромъ все въ порядкѣ. Черезъ полтора, два часа онъ будетъ дома. А теперь послушайте.

-Donnerwetter.Donnerwetter. Чортъ возьми... Чортъ возьми...

Старый Кирибѣй.

Съ глубокой грустью думая о такъ преждевременно ушедшемъ отъ насъ Петрѣ Николаевичѣ Шабельскомъ- Боркъ, я вспоминаю все новыя и новыя слова, поступки и мысли дорогого друга. Кажется могъ бы безъ конца писать о немъ. Но лучшую честь какую можно воздать покойному, это сказать молодому поколѣнію, сказать нашей смѣнѣ то, что спокойно и увѣренно сдѣлалъ онъ однажды. Дать молодежи блестящій, несравненный примѣръ, равнаго которому нелегко найти.

Эту быль разсказалъ мнѣ дорогой Петръ Николаевичъ въ письмѣ и прибавилъ: "Послѣ моей смерти, можете, если хотите это опубликовать." Будучи на пять лѣтъ старше, я былъ увѣренъ, что кому-кому, а не мнѣ придется это сдѣлать. Господь Богъ рѣшилъ иначе. Съ тяжелымъ чувствомъ утраты друга, но съ гордостью его безпредѣльной храбростью публикую его послѣднюю быль.

Будучи даровитымъ писателемъ, Петръ Николаевичъ, посвятилъ себя прославленію монархіи, въ ея наиболѣе выдающихся событіяхъ и съ этой цѣлью выработалъ особый стиль простонароднаго языка, нѣсколько напинающій собой былины. Поэтому свои яркіе и талантливые историческіе разсказы онъ называлъ"былями." Это названіе, какъ нельзя лучше подходило, такъ какъ всѣ его были говорятъ о дѣйствительно бывшихъ событіяхъ, облеченныхъ имъ въ художественную форму. Но особенной силой, отличаются тѣ изъ нихъ, которыя посвящены памяти Императора Павла Перваго. Его "Павловскій Гобеленъ" возстанавливаетъ правду о жизни и дѣятельности оклеветаннаго историками народнаго Царя, убитаго русскими масонами по приказанію масоновъ англійскихъ.

Столь же горячей любовью и преклоненіемъ отличаются его были посвященныя памяти Государя Мученика Николая Александровича.

Петръ Николаевичъ Шабельскій-Боркъ отличался безумной храбростью и такимъ же презрѣніемъ къ смерти. Въ этомъ отношеніи онъ былъ достойнымъ ученикомъ командира своего ингушскаго полка, полковника Г.А. Мергуле и своего сотеннаго ротмистра Л.Н. Баранова, которые учили:

"Если вы потеряли сердце, когда вамъ грозитъ опасность - вы погибли. Атакуйте смерть въ конномъ строю и она побѣжитъ отъ васъ."Но даже и такіе учителя послѣживали за своимъ горячимъ ученикомъ и въ разъѣздахъ придавали ему опытнаго старшаго урядника съ секретнымъ наказомъ - сдерживать ихъ благородіе. И дѣйствительно, однажды, во время Брусиловскаго наступленія, одинъ такой урядникъ спасъ корнета Шабельского-Боркъ, когда на полевомъ галопѣ онъ преслѣдовалъ нѣмецкій разъѣздъ, завлекавшій его на пулеметы. Другой разъ съ десятью всадниками у Езержанъ бросился онъ въ атаку на два батальона 58-го Германскаго Силезскаго полка.

Онъ этимъ не гордился, а скромно говорилъ: " я считаю, что всѣ дни и часы уже давно подарены Богомъ, у Котораго я въ неоплатномъ долгу."

Уже въ эмиграціи, во время послѣдней войны, ему пришлось на Эльбѣ оказаться въ двадцати шагахъ отъ большевиковъ. Изъ за большевицкаго кордона съ отчаяніемъ выглядывали сотни нѣмцевъ бѣженцовъ. Совѣтскій офицеръ грозилъ Шабельскому-Боркъ пистолетомъ, требуя чтобы онъ подошелъ. Петръ Николаевичъ рѣшилъ: будь что будетъ, не подойду. Вдругъ какой то бѣженецъ дѣлаетъ попытку пролѣзть между большевиками. Совѣтскій офицеръ схватываетъ его за шиворотъ и тащитъ обратно. А П.Н., медленно, какъ ни въ чемъ не бывало направляется въ сторону лѣса и благополучно уходитъ.

Будучи кавалерійскимъ офицеромъ, П.Н., обожалъ флотъ. Онъ такъ блестяще зналъ все, что касается флота, что знаменитый начальникъ нѣмецкой развѣдки адмиралъ Канарисъ, послѣ разговора съ нимъ не хотѣлъ повѣрить генералу Бискупскому, что Шабельскій-Боркъ не морякъ, а кавалеристъ. Это знаніе флота не разъ приносило ему пользу въ первый періодъ революціи, когда борясь съ большевизмомъ онъ выступалъ на трибунѣ подъ видомъ морского комиссара. И даже одинъ разъ, когда онъ нарвался на матроса съ того самого корабля отъ котораго онъ будто бы былъ делегированъ, знаніе флота позволило ему выкрутиться.

Петръ Николаевичъ былъ глубоко, искренне вѣрующимъ христіаниномъ. Свои письма онъ кончалъ обыкновенно такъ: "Обнимаю и крещу съ любовью. Да хранитъ Васъ Воскресшій и Его Пречистая Матерь."

И Божья Матерь пришла къ нему. Однажды онъ возвращался съ дежурства. Вдругъ, въ водосточной канавѣ онъ увидѣлъ статуэтку Пречистой Дѣвы. Голова отбита и лежитъ тутъ же въ грязи. Ночью, онъ полезъ въ водосточную канаву, и зажигая спичку за спичкой собралъ всѣ кусочки. Придя домой онъ склеилъ статуэтку по кускамъ, недостающія мѣста искусно восполнилъ гипсомъ и покрылъ золотымъ лакомъ. Статуэтка получилась, какъ новая. И онъ радостно писалъ по этому поводу: " черезъ несколько дней на меня меня посыпался рядъ удачъ и успѣховъ."

Горячій патріотъ , Петръ Николаевичъ, всю энергію отдавалъ монархической работѣ, въ которой справедливо видѣлъ единственное спасеніе Россіи. Поэтъ Божіей Милостью онъ изложилъ свое вѣрованіе въ чудныхъ стихахъ:

ЦАРСКІЙ ОПРИЧНИКЪ

Я царскій опричникъ и этимъ горжусь.
Я радъ умереть за Царя и за Русь.
Мнѣ любо въ опричинѣ царской служить
И душу за царскую честь положить.
Мнѣ дорого шашку носить на боку,
Рубить ей злодѣевъ на полномъ скаку,
Собачью измѣну стальною метлой
Готовъ беспощадно смести я долой
"Да здавствуетъ Царь." - мой побѣдный девизъ,
Съ которымъ и въ пропасть я ринуся внизъ.
И я не одинъ, а насъ много такихъ
Осталось опричниковъ царскихъ лихихъ.
Откинувъ забрало на самый шеломъ,
На вѣрную смерть за Царя мы пойдемъ.

Капитанъ 2-го ранга Е. Шильдкнехтъ

ПРОТИВЪ БОЛЬШЕВИКОВЪ, НО ЗА РОССІЮ

/ Тактика русскихъ націоналистовъ во время будущей войны съ большевиками/.

Пора, наконецъ, твердо изложить взглядъ русскихъ націоналистовъ на русское государство. Никакія расшаркиванія передъ сепаратистами и такъ называемыми "демократическими кругами Америки" ни къ чему не приведутъ. Сепаратисты, поддерживаемые иностранными кругами, англичане и американцы могутъ пропагандировать какіе имъ угодно взгляды на право "народовъ Россіи" на самоопредѣленіе. Это ихъ дѣло. Но русскіе націоналисты должны твердо придерживаться мнѣнія, что русскій народъ единъ и Россійское государство создано усиліями русскаго народа. Право рѣшать судьбы Россіи принадлежитъ русскому народу. Если даже смотрѣть на Россію не какъ на созданіе русскаго народа, а какъ на акціонерное общество, которое въ каждый моментъ можетъ быть ликвидировано, согласно рѣшенія акціонеровъ, то и тутъ рѣшающее право голоса должно принадлежать пайщику, имѣющему наибольшее количество акцій, то есть русскому народу.

Если даже рѣшать вопросъ о расчлененіи Россіи чисто механически демократическимъ путемъ, путемъ всенароднаго голосованія, то и то, вѣдь ничего хорошаго для сепаратистовъ не получится. Паны Добрянскіе и ренегаты безъ поддержки иностранныхъ танковъ расчленить Россію не смогутъ.

Только отстаивая твердо эти точки зрѣнія мы будемъ имѣть базу для созданія русскаго государства послѣ паденія большевиковъ. Капитулируя же передъ сепаратистами и лже-демократическими организаціями въ вопросѣ національнаго единства, отрекаясь отъ сознанія своей руководящей роли, мы политически ничего не выиграемъ, а потеряемъ Россію. Народъ непомнящій своей исторіи, отказывающійся отъ своихъ неотлемыхъ законныхъ правъ на достояніе своихъ предковъ - никогда не сможетъ играть творческой роли въ государствѣ. Каждый русскій патріотъ долженъ твердо продумать вопросъ, что для него является высшей цѣлью. Сохранить ли русскую государственность и этимъ самымъ дать возможность стать на свой историческій путь, или его высшей цѣлью является только разгромъ большевиковъ, а что будетъ дальше его не интересуетъ.

II

Ходъ современныхъ политическихъ настроеній въ Америкѣ показываетъ возможность повторенія политики Геббельса и Розенберга. Враждебныя національной Россіи политическ силы, выступающія въ Сѣв. Америкѣ подъ флагомъ"демократическихъ", ставятъ своей цѣлью уничтоженіе не только большевизма, но и Россіи путемъ ея расчлененія. Исторія созданія СОНР-а это ясно показываетъ. Каждый русскій націоналистъ долженъ отдать себѣ ясный отчетъ, что никогда еще судьбы русскаго государства не висѣли такъ на волоскѣ, какъ сейчасъ. Враждебныя Россіи силы, выступающія подъ флагомъ демократическихъ организацій, представляютъ собой гораздо болѣе могучую силу, чѣмъ націоналъ-соціализмъ.

Противъ истерзаной большевиками Россіи собираетъ свои силы болѣе умный и опасный врагъ, чѣмъ ушедшій въ небытіе націоналъ-соціализмъ.

Поэтому передъ каждымъ русскимъ патріотомъ, находящимся за рубежомъ встаетъ вопросъ, окажется ли его любовь къ Россіи выше ненависти къ большевикамъ. Пойдетъ ли онъ противъ большевиковъ съ кѣмъ угодно, или же онъ будетъ осмотрителенъ въ выборѣ своихъ союзниковъ, заботясь не только о сокрушеніи большевизма, но и о сохраненіи русскаго національнаго государства.

Можетъ создаться такое положеніе къ которому и стрѣмятся враги Россіи, что большевиковъ не будетъ, но и Россіи не будетъ. Нельзя забывать, что большевики не единственные враги Россіи, есть у нея другіе, быть можетъ не менѣе опасные враги.

Сложность политическаго положенія русскаго патріота въ 1952 году опять напоминаетъ его трагическое положеніе въ 1941, когда русскій человѣкъ не зналъ съ кѣмъ е му быть, съ большевиками ли, защищавшими свои цѣли, или съ нѣмцами вмѣстѣ съ большевиками хотѣвшими уничтожить и русскую государственность.

Русскій народъ сдѣлалъ свой нравственный подвигъ. Свою ненависть къ большевизму онъ принесъ жертву любви къ національной независимости. Народъ оказался мудрѣе своихъ эмигрантскихъ политиковъ, которые до сихъ поръ не въ силахъ подняться надъ слѣпой ненавистью къ большевизму, которые согласны бороться противъ большевиковъ на любыхъ условіяхъ, то есть безъ всякихъ условій.

Отстаивая твердо и мужественно свои позиціи въ вопросѣ національнаго единства мы ничего не теряемъ, а пріобрѣсти можемъ все - Россію. Если не выиграемъ вначалѣ войны, то можемъ выиграть во время войны или даже послѣ свержения большевиковъ, ког Доны Левины, Глазковы и другіе сепаратисты начнутъ свое черное "демократическое" дѣло.

Мѣнять большевиковъ на воронки отъ атомныхъ бомбъ, между которыми будутъ разводить звѣриный шовинизмъ Казакіи и Урало-Идели. Тоже, подумаешь, выгодная комерція. Ненависть - ненавистью, но нуженъ и здравый смыслъ.

Н. Суворовъ

ПО СТРАНИЦАМЪ РУССКОЙ ИСТОРIИ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ РОССIИ.

При Владимiрѣ Святомъ и его потомкахъ русское государство имѣло гербъ въ видѣ трезуба. На монетахъ того времени этотъ знакъ былъ выбитъ на одной сторонѣ монетъ, а съ другой - или изображенiе монарха, или икона Спасителя, иногда Божiей Матери. Владимiрскихъ монетъ къ нашему времени сохранилось около ста. Вокругъ изображенiя этого монарха была надпись: "Князь Владимiръ на столѣ, а се его злато /или "сребро"/".Въ этомъ заимствованiи отъ Византiйскихъ императоровъ православныхъ опредѣленно звучитъ русская монархическая державность на Руси 10-го и дальнѣйшихъ вѣковъ. Примѣчательно, что въ надписи нѣтъ никакихъ слѣдовъ "украинскаго языка". Монеты хранились въ Кiевскомъ музеѣ.

Въ татарскiй перiодъ русской исторiи, трезубъ какъ государственный знакъ, исчезаетъ на раздробленной и разоренной Руси и больше никогда не появляется.

Зародышъ новаго русскаго государственнаго центра, Москва, долгое время имѣла своей эмблемой изображенiе Святого Георгiя Побѣдоносца, на конѣ, поражающаго дракона.

Московскiй георгiевскiй гербъ впослѣдствiи былъ перенесенъ на грудь двухглаваго орла съ распростертыми крыльями, ставшего государственнымъ гербомъ Россiи.

xxx

Откуда появился у насъ двухглавый орелъ и что означаетъ онъ для насъ, сыновъ Россiи и для самой Россiи?

Внѣшняя исторiя проста. О внутреннемъ же значенiи и его исторiи слѣдуетъ упомянуть подробнѣе.

Въ началѣ 4-го вѣка Римскiй Императоръ Константинъ построилъ на европейскомъ берегу Босфора свою новую столицу, градъ Константинополь. Когда Римская имперiя распалась на западную / европейскую / и восточную / съ Константинополемъ / греческую, -то послѣдняя стала называться Византiей и была центромъ всего православiя. Отсюда,въ 988 году, Владимiрская Русь и получила православное христiанство, а съ нимъ и новый духовный и государственный строй.

Связь Кiевской Руси и затѣмъ Великаго Княжества Московскаго и русскаго государства съ православной Византiей не прерывалась почти пять вѣковъ. Связь эта сопровождалась множествомъ культурныхъ и государственныхъ политическихъ новшествъ на Руси, обильнымъ потокомъ двинувшихся изъ высоко-культурной Византiи. Главнымъ связующимъ звеномъ была церковь, такъ какъ русская Церковь приняла подчиненiе Вселенскому Константинопольскому патрiарху.

Непрестанное общенiе Руси съ Византiей сопровождалось двумя процессами въ различныхъ направленiяхъ. Русская Церковь и русская государственная жизнь неуклонно развивались и крѣпли, несмотря на еще существовавшую зависимость отъ татаръ. Въ 15-омъ вѣкѣ началось такъ называемое собиранiе русскихъ земель въ единое государство, что сулило неограниченныя возможности для русскаго народа въ будущемъ.Византiйское же Царство дряхлѣло. Оно уже не могло справиться съ напоромъ западной имперiи, въ лицѣ римскаго католичества, стремившегося къ первенству въ Церкви / раздѣленiе Церквей въ 11-омъ вѣкѣ / и, съ другой стороны, противостать все усиливавшемуся натиску турокъ. Государство сильно ослабѣло вѣрой, люди стали падать духомъ, мрачно взирая на близящуюся катастрофу. Византiйцы силились избавиться хотя бы отъ одного врага,и, конечно предпочли союзъ съ католическимъ Римомъ. Но Римъ, обѣщая военную помощь европейскихъ государствъ, требовалъ полнаго себѣ подчиненiя.

Растерзанные внутреннимъ несогласiемъ по данному острому вопросу, византiйцы, прибыли въ 1439 году во Флоренцiю на соборъ, гдѣ и приняли унiю: греки сохраняли свой церковный обрядъ, но признали всѣ католическiе догматы и главенство папъ. Какъ будто,съ византiйскимъ православiемъ было покончено. Каноническое подчиненiе русской Церкви Константинопольскому патрiарху стало безпредметнымъ. Въ это время правилъ Московскимъ государствомъ Великiй Князь Василiй II. Онъ не призналъ унiи. Москва отдѣлилась отъ Константинопольскаго патрiарха: митрополита Московскаго и всея Руси стали ставить уже русскiе епископы изъ своей среды.

Римскiй папа не сдержалъ своего обѣщанiя и не помогъ измѣнившимъ православiю грекамъ отбиться отъ турокъ, и въ 1453 году Константинополь палъ въ жестокомъ бою. Послѣднiй Византiйскiй Императоръ Константинъ Палеологъ, въ одеждѣ простого воина, сражался на стѣнахъ Константинополя и былъ сраженъ турецкими саблями. Его братъ, Фома, бѣжалъ съ семействомъ въ Италiю, гдѣ и умеръ.

xxx

Византiйская катастрофа не отразилась на государственной жизни Московскаго Великаго Княжества, но существенно затронула внутреннiй, духовный строй москвичей. Василiй II /1425 - 1462 / былъ первымъ монархомъ на Руси, сознавшимъ гибельность удѣльной системы и энергично принявшимся за соединенiе удѣловъ подъ одну власть, въ одно цѣлое Къ концу княженiя онъ достигъ многаго. Его сынъ Иванъ III Васильевичъ / 1462 -1505 / необыкновенно удачно продолжалъ собиранiе русскихъ земель.

Завязывались сношенія Москвы съ западными странами. Сила и значеніе Московскаго княжества возрастали и становились замѣтными. Княжество получило значеніе и какъ самый крупный представитель православія въ христіанскомъ мірѣ послѣ паденія Византіи. Большинство грековъ разбрелось по Европѣ, утративъ съ уніе и свой престижъ. Въ Моск появилась идея III-го Рима, а русское православіе стало чувствовать себя преемникомъ Византіи.

Въ неудачныхъ, для себя, замыслахъ въ отношеніи поглощенія православія въ Россіи, римскій папа устроилъ бракъ молодого вдовца Великаго Князя Василія III съ дочерью Фомы / брата убитаго императора Константина /, Зоей Софіей Палеологъ, воспитанной въ духѣ уніи. Бракъ состоялся въ 1472 году. Софія никакъ не поддержала плановъ папы по проведенію уніи на Руси, а папскій легатъ ее сопровождавшій былъ принятъ безъ всякого для него успѣха. Зато Софія привезла съ собой грековъ и итальянцевъ различныхъ мастеровъ и спеціалистовъ, что содѣйствовало оживленію и укрѣпленію сношеній Москвы съ Западомъ, въ особенности съ Италіей. Развивалось строительство крѣпостей, храмо палатъ, литье пушекъ, чеканка монетъ. Появились въ Москвѣ посольства западныхъ государствъ. Завязались дипломатическія сношенія. Посольство отъ римскаго императора предлагало Ивану титулъ короля, но онъ не принялъ.

Женившись на греческой царевнѣ, онъ ввелъ у себя придворный византійскій этикетъ, сталъ обнаруживать высокое представленіе о своей власти монарха. Это оправдалось его талантами правителя, а также той почвой, которую онъ создалъ подъ своимъ трономъ удачнымъ собираніемъ русскихъ земель. Не удивительно, что при всѣхъ перечисленныхъ обстоятельствахъ Иванъ III сталъ считать себя и свое государство православное преемниками исчезнувшаго греческаго царства, что въ извѣстной степени соотвѣтствовало дѣйствительности. Это завершилось принятіемъ Великимъ Княземъ Иваномъ III для своего государства византійскаго герба - двухглаваго орла. Такимъ образомъ, потомокъ Святого Князя Владиміра, получившаго для Руси отъ Византіи христіанство, спустя пятьсотъ лѣтъ, направилъ полетъ древняго орла, погибшей православной имперіи, надъ своей страной.

xxx

Пятьсотъ сорокъ пять лѣтъ парилъ надъ Россіей этотъ двухглавый орелъ, выросшей подъ нимъ, въ короткій срокъ, въ величайшую имперію. Христолюбивое русское воинство а также великіе таланты русскаго народа, доблесть его сыновъ, христолюбивыхъ и трудолюбивыхъ монаховъ и сонмъ угодниковъ, святыхъ чудотворцевъ и христостроителей на обширной и многоликой русской землѣ, - общимъ усиліемъ, изъ вѣка въ вѣкъ, создали никогда и никѣмъ не превзойденную славу этому черному Двуглавому Орлу.

Двухглавый орелъ, со святымъ Георгіемъ на груди, съ царскими бармами / оплечьи вокругъ изображенія Св. Георгія, съ гербами губерній и областей Россіи на распростертыхъ крыльяхъ, съ царскимъ скипетромъ въ одной лапѣ / правой / и съ державой / лѣвой, съ открытыми клювами, какъ бы въ орлиномъ царственномъ клекотѣ могущества и славы, - этотъ Орелъ постоянно напониминаетъ намъ, какъ раньше напоминалъ нашимъ далекимъ предкамъ, не только прошлую выроставшую Русь и могучую Россію царей и императоровъ. Онъ свидѣтельствуетъ также о высочайшихъ непревзойденныхъ въ мірѣ завѣтах Христа Спасителя, осіявшихъ сперва Византію Святого Равноапостольнаго Константина Великаго, а затѣмъ и Русь подвигомъ Святого Равноапостольнаго Князя Владиміра. Не были безгрѣшны оба государства. Однако, глубоко христіанскій духъ Святой Руси всегда выносилъ ее изъ паденій грѣха. Русь, особенно царская Россія, такъ тщательно строилась во Христѣ, что и теперь, когда попущеніемъ Божіимъ, самъ сатана, 35 лѣтъ силит изгнать этотъ Духъ - всѣ его усилія остаются тщетными, подъ красной сатанистическо звѣздой.

Кайся же, горько моли Всемилостиваго Господа, русскій народъ, о возвращеніи на Русь Двухглаваго Орла, отлѣтѣвшаго отъ страшныхъ прегрѣшеній твоихъ.

Изъ нихъ первое, - ты отдалъ на растерзаніе палачамъ благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Всероссійскаго Николая Александровича и Его Семью.

Своимъ духомъ неумирающимъ ты добьешься прощенія, но сперва сознай себя виновнымъ въ потерѣ своего великаго царства русскаго подъ Двухглавымъ Орломъ.

Александръ Поповъ

Родился я въ царской Россіи,
Но рано покинулъ свой домъ,
И земли, и страны чужія,
Объѣздилъ, извѣдалъ потомъ.
Блуждая отъ края до края,
Я понялъ, приходитъ порой,
И молодость, скажемъ, вторая,
Но Родины - нѣту второй.

Живемъ мы здѣсь сытно привольно,
Не нужно, ни дровъ, ни пальто.
Пусть здѣсь даже смѣха довольно,
Но это все, все же не то.
Чего то здѣсь нѣтъ и не будетъ,
Чего то не можетъ здѣсь быть,
И сердце все то не разлюбитъ,
Что съ дѣтства привыкли любить.

Я сытъ этимъ міромъ безмѣрнымъ,
Не буду о немъ я жалѣть:
Родился я подданнымъ вѣрнымъ,
Хотѣлось бы имъ умереть.

Санъ Пауло. Г. Зоцъ

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ

А. Тыркова-Вильямсъ - " НА ПУТЯХЪ КЪ СВОБОДѢ ". Издательство имени Чехова. Нью Іоркъ.

Странное названіе и странная книга. Написана она профессіональной журналисткой, всю свою жизнь посвятившей участію, въ такъ называемомъ, "Освободительномъ Движеніи". Мало имѣетъ значенія, что сама она принадлежала къ кадетской партіи. Освободительное движеніе объединяло всѣхъ подъ лозунгомъ "долой самодержавіе.". Всѣ участники движенія, отъ большевиковъ и до кадетовъ, работали совмѣстно и дружными усиліями привели Россію къ гибели. Однако, напрасно мы бы стали искать въ книгѣ Тырковой раскаянія, или сожалѣнія. И это, тѣмъ болѣе печально, что госпожа Тыркова признаетъ въ своей книгѣ, что начало русской революціи надо отнести къ I4-ому декабря I825 года / декабристы - первые большевики / что участники Освободительнаго движенія, будучи "слѣпы к русской дѣйствительности, привели Россію къ гибели, не желая того. Разрушая Россію, они были простодушно увѣрены въ незыблемости ея и думали, что ихъ шалости ничего плохого Россіи не сдѣлаютъ. Извиненіемъ себѣ и своимъ сообщникамъ Тыркова-Вильямсъ находитъ въ томъ обстоятельствѣ, что всѣ они стремились къ общему блаженству,"а не къ своему личному благополучію, а тѣмъ болѣе обогащенію." Спасибо и на этомъ, но если даже русская интилегенція приняла участіе въ революціонномъ движеніи "идейно", то все же не можетъ авторъ отрицать, что революціонныя силы направлялись невидимой рукой и единой волей, направленной именно къ гибели Россіи. Тыркова предусмотрительно объ этомъ обстоятельствѣ умалчиваетъ, или же объ этомъ говоритъ вскользь, ибо будучи профессіональной журналисткой, связанной съ революціоннымъ движеніемъ, отлично знаетъ что объ этомъ говорить не слѣдуетъ.

Въ началѣ мы упомянули о странномъ названіи "На путяхъ къ свободѣ". Если бы слово свобода было поставлено въ ковычки, то такое названіе еще имѣло бы свое основаніе. Однако, этого нѣтъ, и слѣдовательно можно заключить, что Тыркова и до сей поры убѣждена, что боролась за свободу, хотя и привела Россію къ коммунистическому гнету. Точное названіе книги могло бы быть примѣрно такимъ: Какъ мы, пользуясь свободой въ Императорской Россіи, подобной которой нѣтъ и не было нигдѣ въ мірѣ, разрушали и разрушили Русское Государство." Это немного длинно, но зато точно передаетъ содержаніе книги. Тыркова признаетъ, что принявъ участіе въ "Освободительномъ Движеніи", она вступила въ борьбу съ русской "исторической властью", и добавляетъ: "теперь я иначе отношусь ко многому, что тогда происходило, въ чемъ я такъ или иначе принимала участіе. Но я не отрекаюсь отъ своего прошлого, отъ основныхъ идеаловъ права, свободы и гуманности, которымъ я по мѣрѣ силъ служила".

Какъ же жилось революціонерамъ подъ этой исторической властью? Книги Тырковой является доказательствомъ того, что именно въ Императорской Россіи и существовала свобода, и такая какой нѣтъ въ демократическихъ странахъ. Книга свидѣтельствуетъ о томъ, что въ Россіи былъ судъ правый и милостивый, а правительство было человѣчнымъ и справедливымъ. Вообще говоря, революціонерамъ жилось въ Россіи не плохо. Но если даже имъ приходилось туго, а это случалось, когда ихъ ловили съ поличнымъ, или въ случаѣ угрозы арестомъ, они уѣзжали заграницу. "Такія были простодушныя времена, что изъ Россіи революціонеры получали, письма, газеты, деньги" - говоритъ Тыркова, но то что она называетъ простодушіемъ, по нашему, точнѣе было бы назвать великодушіемъ. Слѣдовало бы ей употребить это слово, хотя бы изъ благодарности за то, какъ съ ней поступило правительство, когда она стала государственной преступницей.

Впервые, Тыркова была арестована за участіе въ демонстраціи противъ правительства, въ которой не полиція нападала на демонстрантовъ, а демонстранты на полицію. Послѣ недолгаго заключенія, когда было закончено дознаніе, она была освобождена. Находясь въ заключеніи, она и другіе участники демонстраціи, пользовались такимъ вниманіемъ и уходомъ со стороны администраціи тюрьмы, что по ея словамъ, многіе студенты и студентки давно такъ хорошо не ѣли, какъ въ Литовскомъ замкѣ. Ея другъ, профессоръ -марксистъ Туганъ Барановскій, арестованный съ ней вмѣстѣ, былъ высланъ изъ столицы, но вскорѣ ему разрѣшили вернуться въ Петербургъ, гдѣ онъ возобновилъ чтеніе лекцій и "продолжалъ непрерывно читать, какъ при царскомъ, такъ и при совѣтскомъ режимѣ." И это не свобода?

Вторично Тыркова была арестована за контрабанду журнала Струве "Освобожденіе". Къ участію въ контрабандѣ Тыркова была втянута своей подругой, другой такой же революціонной дамой Елизаветой Кусковой. Умѣстно напомнить, что ближайшими подругами Тырковой, хотя сама она принадлежала къ кадетской партіи, были Надя Крупская / жена Ленина / и Лиза Давыдова, супруга марксиста Туганъ Барановскаго. Но этому удивляться не приходится, какъ уже было замѣчено выше, члены освободительнаго движенія, думая по разному, споря по многимъ вопросамъ, сходились въ одномъ: "долой самодержавіе".

Журналъ "Освобожденіе", за контрабанду котораго Тыркова была арестована, она скромно называетъ " конституціоннымъ", а на самомъ дѣлѣ это было наиболѣе пасквильное и мерзкое изъ всѣхъ революціонныхъ изданій. Во время предварительнаго заключенія Тыркова снова встрѣчается съ обращеніемъ, которое можно назвать болѣе чѣмъ гуманнымъ Надзирательница разговаривала съ ней, и ухаживала за ней, не какъ "тюремщица, но какъ завѣдывающая хозяйствомъ въ какомъ либо благотворительномъ учрежденіи."

После окончанія слѣдствія, Тыркова была освобождена до суда, подъ залогъ въ 1000 рублей, который былъ внесенъ г-жей В. Гернгроссъ. Это была супруга командира Конно-Гвардейскаго полка, который по признанію Тырковой, былъ " цѣльнымъ вдумчивымъ монархистомъ, преданность Парю и Отечеству были содержаніемъ, смысломъ, красотой его жизни."

Судебная Палата приговорила Тыркову за революціонную пропаганду къ двумъ съ половиной годамъ тюремнаго заключенія, но ввиду ея болѣзни /ревматизмъ / она до выздоровленія была оставлена на свободѣ подъ залогомъ. Тыркова была любезно принята предсѣдателемъ судебной палаты Максимовичемъ, который далъ ей совѣтъ подать прошеніе на высочайшее имя о помиловании, будучи увѣреннымъ, что наказаніе ей будетъ прощено. "Милость царскую", она отвергла съ негодованіемъ, и предпочла, при помощи Союза Освобожденія, дабы не отбывать наказанія, бѣжать заграницу. Напрасно мы бы стали искать, хоть намека на раскаяніе въ неблаговидномъ поступкѣ въ отношенія своей подруги Вѣры Гернгроссъ и мужа ея, который то былъ истинно благороденъ и великодушенъ, допуская свою жену вносить залогъ за участницу революціоннаго движенія. Никакого раскаянія въ книгѣ нѣтъ и слѣда.

Выѣхавъ изъ Россіи, Тыркова Вильямсъ сразу попадаетъ къ П. Струве, такому же, какъ и Туганъ Барановскій, основоположнику марксизма въ Россіи и заклятому врагу Самодержавія и Россіи. По словамъ Тырковой Струве искренне вѣрилъ, что "марксизмъ принесетъ человѣчеству всеобщее благоденствіе, благополучіе и благоустройство". Спасибо и на этомъ, что онъ былъ искрененъ въ своихъ убѣжденіяхъ, но все же его вѣрованія ничѣмъ не отличались отъ таковыхъ Ленина или Сталина. Интересно для характеристики Струве отмѣтить, что когда было получено сообщеніе о убійствѣ Плеве, въ домѣ его было небывалое торжество.

Разсказывая о работахъ Государственнной Думы Тыркова приводитъ описаніе пріема депутатовъ въ Зимнемъ Дворцѣ и приводитъ слова Государя Императора:
" Господь Богъ да благословитъ труды, предстоящіе Мнѣ въ едененіи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой и да знаменуетъ день сей отнынѣ днемъ обновленія облика Земли Русской, днемъ возрожденія ея лучшихъ силъ."
"Лучшіе сыны земли русской", приняли слова Государя Императора съ насмѣшкой. По словамъ Тырковой "для депутатовъ это было слишкомъ туманно." Мы не удивляемся, депутатамъ воспитаннымъ въ революціонномъ подпольѣ, или масонскихъ ложахъ, призваніе на ихъ работу Божія благословенія казалось излишнимъ. Они больше вѣрили въ силу заклинаній, чѣмъ молитвы.

По словамъ Тырковой евреи не имѣли большого вліянія въ кадетской партіи, хотя она признаетъ, что въ Центральный Комитетъ, въ числѣ другихъ, входили Гессенъ, Винаверъ, Іолоссъ, Герценштейнъ. Официальнымъ органомъ кадетовъ была газета "Рѣчь", официальнымъ редакторомъ которой состоялъ Милюковъ, а фактическимъ Гессенъ. Деньги на изданіе были даны Азовско-Донскимъ банкомъ, директоромъ котораго былъ Каминка, а однимъ изъ главныхъ пайщиковъ Бакъ. Эти факты общеизвѣстны, но цѣнно, въ данномъ случаѣ, что официальное подтвержденіе ихъ дано А.Тырковой-Вильямсъ, нераскаявшимся членомъ Освободительнаго Движенія.

Интересны характеристики данныя Тырковой партійнымъ руководителямъ. Говоря о Муромцовѣ, она приводитъ написанное имъ ей четверостишіе:

" Кто въ сорокъ лѣтъ не пессимистъ,
А въ пятьдесятъ не мизантропъ,
Тотъ можетъ быть и сердцемъ чистъ,
Но идіотомъ ляжетъ въ гробъ."

Про Милюкова она говоритъ, что неправильно его называли "еврейскимъ наймитомъ", по ея словамъ онъ былъ неподкупенъ. Одновременно признаетъ, что "держава Россійская не была для него живымъ существомъ."

Признаніе цѣнное, и ими вообще, по женской наивности и простодушію, полна книга. А мы отъ себя прибавимъ, что всѣ эти профессора, кумиры молодежи, народные трибуны, были кумирами на глиняныхъ ногахъ, безъ культуры и нищими духовно. Всѣ эти струве, родичевы, туганъ-барановскіе, милюковы, маклаковы, гессены, нисколько не умнѣе, не культурнѣе, и не выше того матроса-большевика, который при совѣтской власти былъ сдѣланъ профессоромъ университета. Въ одной изъ своихъ лекцій онъ сказалъ такъ:
" А що Хехель треплется насчетъ этой истины? А Хехель такъ чешетъ, що, скажемъ вира у насъ -тезисъ, майна - антитезисъ, а середкѣ обратно синтезъ. Вотъ тутъ діалектика на це выходитъ. А фейербахъ що гуркотытъ на это? фейербахъ прямо беретъ тую сустанцыю и говоритъ: это же братва чистый идеализмъ, это же надо срочно въ расходъ вывести."

Аріадна Владиміровна Тыркова-Вильямсъ не должна съ презреніемъ относиться къ этому матросу-профессору, онъ достоинъ уваженія со стороны членовъ Союза Освобожденія, въ его лицѣ революціонная философія достигла зенита.

В.М.

ХРОНИКА ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ.

ЗАКЛАДКА ХРАМА.

Въ воскресенье 28/15/ сентября, Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященѣйшимъ Феодосіемъ, Архіепископомъ Санъ Паульскимъ и всея Бразиліи, въ сослуженіи всего причта кафедральнаго собора, была совершена закладка храма въ честь и память Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца, строящагося въ пригородѣ Карапикуиба, въ 25 километрахъ отъ Санъ Пауло. Это рѣдкое и знаменательное торжество привлекло много вѣрующихъ, какъ мѣстныхъ жителей, такъ и прихожанъ Собора, для которыхъ сразу послѣ литургіи былъ нанятъ спеціально нанятый автобусъ. Прибылъ также и соборный хоръ подъ управленіемъ о. діакона Д. Суханова, украсившій торжество чудными пѣснопѣніями и завершившій его величественной пѣснью "Тебе Бога хвалимъ". По спеціальному приглашенію прихожанъ, присуствовалъ на закладкѣ префектъ города Баруэри, къ которому принадлежитъ Карапикуиба, д-ръ Несторъ Камарго, со своимъ секретаремъ.

Послѣ совершенія закладки Высокопреосвященѣйшій Владыка обратился къ присуствующимъ съ привѣтсвѣннымъ словомъ, въ которомъ указалъ на высокое духовное значеніе построенія святыхъ храмовъ, подчеркнувъ особенно то, что настоящій храмъ посвященъ Преподобному Снрафиму Саровскому. Это одинъ изъ послѣднихъ нашихъ святыхъ, прославленный уже на нашей памяти, такъ что по духу онъ является намъ роднымъ. Мы должны особенно цѣнить и стараться исполнять завѣтъ его: "стяжи миръ душевный и около тебя спасутся тысячи." Въ настоящее время, когда доступъ къ мощамъ Преподобнаго Серафима закрытъ для вѣрующихъ, онъ духовно присуствуетъ вездѣ, гдѣ почитается его память и мы можемъ невозбранно призывать его въ молитвахъ и разсказывать ему наши горести, вѣря, что получимъ отъ него помощь.

Послѣ торжества закладки присуствовавшимъ была предложена обильная трапеза стараніями прихожанъ и затѣмъ префектъ города д-ръ Несторъ Камарго произнесъ рѣчь, въ которой привѣтсвовалъ собравшихся съ осуществленіемъ ихъ завѣтнаго желанія - построенія храма, отмѣтивъ знаменательность того, что покровителемъ храма является Преподобный Серафимъ, въ которомъ олицетворены христіанскія добродѣтели кротости и благочестія. Въ отвѣтномъ словѣ, замѣститель предсѣдателя Строительной Комиссіи А.А. Наумовъ благодарилъ префекта за его вниманіе и доброжелательное отношеніе къ русскимъ имигрантамъ.

Идея построенія храма возникла еще въ 1949 году, когда былъ начатъ сборъ средствъ на эту цѣль. Въ настоящее время богослуженія совершаются въ домовой церкви сооруженной стараніями прихожанки Евдокіи Денисовны Бѣлоцерковецъ, бывшей долгое время помощникомъ старосты и казначеемъ. Участокъ земли для храма пожертвованъ церковнымъ старостой Иваномъ Петровичемъ Кончакъ. Кромѣ того, прихожанинъ Власъ Ефимовичъ Комаровъ, пожертвовалъ еще одинъ участокъ, который будетъ использованъ для будущихъ нуждъ церкви.

Г.Б.

АСУНСІОНЪ.

Недавно, сопровождая Преосвященнаго Архіепископа Феодосія, намъ пришлось провести три недѣли въ столицѣ Парагвая - Асунсіонѣ. По сравненію съ такими городами Южной Америки, какъ Буйносъ Айресъ, Ріо де Жанейро, Санъ Пауло и Монтевидео, Асунсіонъ небольшой городъ, имѣющій около 200.000 жителей, съ слабымъ движеніемъ на улицахъ, бѣдными магазинами и многое еще въ немъ примитивно: нѣтъ ни водопровода, ни канализаціи, во многихъ домахъ нѣтъ артезіанскихъ колодцевъ, а только цистерны для дождевой воды, а питьевая вода продается и развозится бочками. Нерѣдко на улицахъ встрѣчаются ослы, навьюченные переметомъ молокомъ или зеленью, съ возсѣдающими поверхъ вьюковъ женщинами-амазонками, подгоняющими животное правой босой ногой. Привычныхъ намъ въ Бразиліи негровъ, въ Асунсіонѣ не встрѣчаемъ, зато нерѣдко попадаются рослые и широкоплечие индѣйцы, въ характерной одеждѣ, часто съ татуировкой на лицѣ, тѣлѣ и рукахъ, продающіе издѣлія изъ перьевъ и дерева, вышивки и другія рукодѣлія. Городъ замѣтно растетъ и развивается. Въ Асунсіонѣ и окрѣстностяхъ до 500 русскихъ, которые играютъ не малую роль въ жизни, не только столицы, но и всей страны, занимая мѣста въ арміи, въ министерствахъ, въ университетѣ, въ строительствѣ и торговлѣ. Интересно упомянуть, что даже одинъ иностранный консулъ, а именно бельгійскій, въ Асунсіонѣ русскій -В.Н. Волоховъ, онъ же и профессоръ техническаго факультета.

Первое что радуетъ русское сердце въ Парагваѣ, это цвѣта національнаго флага: красный, бѣлый и синій, расположенные, какѣ и на нашемъ флагѣ перпендикулярно древку, только въ другомъ порядкѣ; посреди флага парагвайскій гербъ. Второе это русская церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, съ куполомъ и звоницей съ тремя небольшими колокалами. Церковь можетъ вмѣстить 150-200 человѣкъ. При ней двѣ комнаты и передняя въ которыхъ помѣщаются настоятель, митрофорный протоіерей о. Порфирій Бирюковъ и псаломщикъ, нынѣ діяконъ о. Василій Вахромѣевъ. Оба они одинокіе старцы и въ этомъ храмѣ служатъ уже 17 лѣтъ. Церковь выкуплена приходомъ у построившаго ее о. протопресвитера Изразцова и является собственностью прихода, входящаго въ составъ нашей Русской Зарубежной Церкви, находящагося въ непосредственномъ подчиненіи представителя Архіерейскаго Синода въ Южной Америкѣ Архіепископа Санъ Паульскаго Феодосія. Въ церкви стройно поетъ небольшой хорошо спѣвшійся хоръ, подъ управленіемъ регента, бывшаго участника Жаровскаго хора, обладающаго отличнымъ теноромъ.

На лѣвой сторонѣ храма, въ два ряда, расположены шесть мраморныхъ досокъ съ именами русскихъ офицеровъ, павшихъ въ войнѣ Парагвая противъ Боливіи. Вотъ ихъ имена: шт. капитанъ Гольдшмидтъ, есаулъ Серебряковъ, ротм. Касьяновъ, подполк. Корниловичъ, есаулъ Милютинъ и ротмистръ Салазкинъ. Съ лѣвой стороны доски съ именами ген.м. Пестрикова, полковника Лѣша и еще нѣкоторыхъ умершихъ прихожанъ. Любезный староста, ротмистръ Смоленскаго уланскаго полка, майоръ парагвайской арміи Н.А. Корсаковъ даетъ краткія объясненія: "Парагвай нуждался въ офицерахъ, они смотрѣли на насъ съ надеждой. Мы считали долгомъ помочь пріютившей насъ странѣ и мы взялись за оружіе. Пятью кавалерійскими полками командовали мы - русскіе кавалеристы, многими пѣхотными такъ же. Нѣкоторые высокія штабныя должности также занимались русскими. Парагвайскіе солдаты насъ цѣнили и дрались хорошо. Мы побѣдили Боливію, хотя побѣда не была достаточно использована. Шесть нашихъ офицеровъ было убито, девять ранено. Парагвай не забылъ нашей помощи и народъ платитъ намъ признательностью и уваженіемъ." Въ этомъ мы часто убѣждаемся, встрѣчая русскихъ офицеровъ въ формѣ парагвайскихъ полковниковъ и майоровъ. Генералъ Эрнъ имѣетъ чинъ генералъ-лейтенанта парагвайской арміи, но ходитъ часто въ штатскомъ, ибо форма стоитъ дорого, а офицерскія жалованья не велики.

Особенно же убѣждаетъ насъ въ добромъ отношеніи страны къ русскимъ наличіе въ Асунсіонѣ русскаго кладбища. Много русскихъ костей разсѣяно по бѣлу свѣту, а много ли ихъ собрано на русскихъ кладбищахъ? Намъ приходилось посѣщать въ Германіи и Австріи русскія военныя кладбища, читая имена русскихъ героевъ, вдали отъ Родины, положившихъ свои души за нее и за други своя. Приходилось намъ участвовать въ открытіи памятника воинамъ, похороненнымъ на русскомъ военномъ кладбищѣ возлѣ Зальцбурга. Молились мы и на братскихъ могилахъ возлѣ Ліенца, гдѣ упокоеваются воины-казаки и ихъ семьи, убитые "культурными побѣдителями", за то что не хотѣли добровольно отправиться на родину-бойню. И обходя эти могилы, эти мѣста упокоенія русскихъ странниковъ думалось, что и имъ навѣрное бы хотѣлось почивать "ближе къ милову предѣлу", но все же имъ лучше, чѣмъ множеству тѣхъ, которыхъ хоронили мы на поляхъ и при дорогахъ, безъ гробовъ, подъ наскоро связанными крестами и водруженными на нихъ шлемами. Лучше имъ и чѣмъ тѣмъ, надъ которыми глумятся въ "милыхъ предѣлахъ", перекопывая и оскверняя кладбища. Вы собраны вмѣстѣ, орлы боевые, русскіе страдальцы и о васъ не забудутъ, ни ближайшій священникъ, ни сосѣдніе насельники и хоть на Радоницу придутъ навѣстить васъ и помолиться на вашихъ могилахъ.

Такъ не забываютъ и русскіе въ Асунсіонѣ своихъ покойниковъ. Въ первое же воскресенье послѣ своего прибытія, Его Преосвященство совершилъ общую панихиду на русскомъ кладбищѣ и, несмотря на холодный, вѣтряный день, тамъ собралось много народу. Служили панихиду, кадили всѣ могилы, молились и умилялись. Нѣтъ русскаго кладбища нигдѣ въ Южной Америкѣ, даже въ богатыхъ Бразиліи и Аргентинѣ. Но въ Парагваѣ оно есть и за это слава и честь его основателямъ, а также и о немъ пекущимся.

Поѣздка въ ПАрагвай была и интересная и полезная. В.В. Вахромѣевъ былъ Владыкой рукоположенъ въ діяконы и Владыка отслужилъ съ нимъ двѣ литургіи, а всего архіерейскихъ служеній было восемь.

Между Владыкой и его паствой сразу же установились отношенія взаимнаго довѣрія, уваженія и любви, которыя по мѣрѣ пребыванія, все укрѣплялись. Проводить на напутственный молебенъ въ церкви, а на другой день на аэродромъ собралось очень много прихожанъ, принесшихъ своему архипастырю большое количество цвѣтовъ.

Протодіаконъ Сергій Мошинъ.

СВЯТО-СЕРГІЕВСКІЙ ПРИХОДЪ ВЪ ИНДІАНОПОЛИСѢ.

Опредѣленіемъ Преосвященнѣйшаго Феодосія, архіепископа Санъ Паульскаго и всея Бразиліи назначено формальное слѣдствіе по дѣлу о возникшихъ въ Свято-Сергіевскомъ приходѣ, въ Санъ Пауло, въ Индіанополисѣ, нестроеніяхъ.

Учреждена слѣдственная комиссія въ составѣ предсѣдательствующаго настоятеля Свято-Покровскаго прихода въ Санъ Пауло митрофорнаго протоіерея о. Николая Предоевича и членовъ Епархіальнаго Управленія о. Сергія Мошина и Г.Х. Барановскаго. Весь слѣдственный матеріалъ, по окончаніи его, поступитъ на разсмотрѣніе Епархіальнаго Архіерея.

ПОКРОВЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Сестричество во имя Покрова Пресвятыя Богородицы при Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ торжественно отпраздновало свой праздникъ. Въ день праздника, въ Соборѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ архіерейскимъ служеніемъ и затѣмъ стараніями сестричества въ нижнемъ помѣщеніи собора была организована трапеза, въ которой приняли участіе Высокопреосвященный архіепископъ Феодосій, духовенство собора, члены сестричества и много приглашенныхъ.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИКЪ ХРАМА СВЯТОЙ ЗИНАИДЫ ВЪ РІО ДЕ ЖАНЕЙРО.

Ввиду того, что день Св. Мученицы Зинаиды приходится на пятницу II/24 октября, Престольный праздникъ прихода во имя Св. Зинаиды въ Ріо де Жанейро перенесенъ на ближайшее воскресенье I3/26 октября, къ каковому дню прихожане ждутъ прибытія изъ Санъ Пауло Преосвященнаго Феодосія, архіепископа Санъ Паульскаго и всея Бразиліи.

Карасевъ

ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

FOLHETO DA ASSOCIAÇÃO CULTURAL E DE ASSISTENCIA "PRINCIPE SÃO VLADIMIR"

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА СВЯТОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА ВЪ САНЪ ПАУЛО - подъ редакціей В.Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 18 - 17/30 ДЕКАБРЯ 1952 Г. № 18

- ВСѢХЪ СВОИХЪ ДРУЗЕЙ, ЧИТАТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВЪ РЕДАКЦІЯ "ВЛАДИМІРСКАГО ВѢСТНИКА" ПОЗДРАВЛЯЕТЪ СЪ ПРАЗДНИКОМЪ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА И НОВЫМЪ ГОДОМЪ. -

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

"Слава въ вышнихъ Богу, на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе"

раздалось въ тиши палестинской ночи, и съ этимъ новая, необычайная неземная гармонія наполнила человѣческую душу. Простыя безхитростныя сердца пастуховъ съ жадностью слушали пѣсню; прозвучала она по всей землѣ до далекаго царства, гдѣ сѣдые мудрецы поникли головами надъ древними книгами, и подняли они глаза къ небу и увидѣли звѣзду и радостно пошли за ней навстрѣчу свѣту, истинѣ, жизни вѣчной. Въ тѣсномъ земномъ мірѣ, въ замкнутомъ небесномъ сводѣ открылся просвѣтъ. Невиданная безконечная ширь развернулась передъ человѣкомъ, новая цѣль, смыслъ красота жизни. Мелкими ничтожными показалались прежнія заботы и страсти, вихремъ смело съ души пыль суеты и тщеславія. Распалась цѣпь гордости, рушилась стѣна, раздѣлявшая человѣческія души, и сверкнуло передъ очами царство свѣта, мира и любви, и послѣ этого видѣнія душа не могла уже довольствоваться прежней жизнью:

звуковъ небесъ замѣнить не могли
ей скучныя пѣсни земли.

Простые неученые люди пошли проповѣдывать новое Слово жизни: " мы слышали, видѣли своими очами, осязали руки наши", радостно говорили они, и безуміемъ, юродствомъ показалось сперва ученымъ и знатнымъ людямъ, владыкамъ міра сего, это Слово. А между тѣмъ сердца покорялись ему, умъ смолкалъ передъ непобѣдимой божественной силой Слова, и все выше поднималась волна, все громче звучала торжествующая рождественская пѣсня отъ края до края земли, въ мощномъ звонѣ колоколовъ и въ тихой молитвѣ одинокого путника, захватывала и ученыхъ, и гордыхъ, и владыкъ міра сего; склонялись передъ ней дикіе воители; приходили народы, еще переживавшіе свое младенчество, и слыша въ храмѣ св. Софіи пѣснь не знали, на землѣ ли они находятся или на небѣ. Перерождалась человѣческая душа, глубоко вростало въ нее новое сознаніе, и изъ вѣка въ вѣкъ продолжалъ звучать въ ней отголосокъ святой пѣсни.

Но проходили тысячелѣтія... Волны жизни несли человѣчество все дальше, земныя работы и страсти вновь стали овладѣвать имъ, а умъ, гордый внѣшними успѣхами, счелъ себя вѣнцомъ творенія и пожелалъ обойтись безъ Бога. Человѣкъ отвернулся отъ горныхъ высотъ, куда звала его пѣсня, и которыя теперь стали казаться ему недосягаемыми и ненужными; суетливо копошилось человѣчество въ своей долинѣ и искало своего, пологого широкаго пути, который не потребовалъ бы отъ него усилій и жертвъ; но чѣмъ дальше шелъ человѣкъ, тѣмъ все глубже становилась мѣстность, суровые скалы желѣзныхъ законовъ матеріи окружали и давили его. Не къ высотамъ, а къ пропасти привелъ его путь. Свѣтъ погасъ въ душѣ человѣка, какъ въ тотъ часъ, когда Богъ испустилъ духъ на крестѣ. Жизнь, наполненная шумомъ и борьбой, стала безцвѣтной, безсмысленной до того, что люди начали добровольно прекращать ее, лишь бы избавиться отъ пустоты. Зависть и соперничество между народами возрасли до небывалыхъ размѣровъ, а наука вооружила ихъ неслыханными орудіями истребленія, и цѣлые народы зашли въ такой же тупикъ, какъ и отдѣльный человѣкъ, и вотъ грозное зарево войнъ и революціи

вотаетъ на горизонтѣ вмѣсто радостной рождественской звѣзды.

А тѣ, кто еще остался вѣренъ звѣздѣ? Увы, древнее одушевленіе остыло, какъ лава послѣ изверженія вулкана, отлилось въ привычныя слова и движенія, въ которыя человѣкъ пересталъ вкладывать всю душу: онъ пересталъ думать объ овладеніи горними высотами, заботясь о томъ, какъ бы спокойнѣе безъ труда и борьбы обезпечить себѣ мѣсто тамъ, забывая основное положеніе: Царство Божіе усиліемъ восхищается. Повторяется по привычкѣ и рождественская пѣснь, но ей отведенъ краткій мигъ жизни; зажигаютъ звѣзду,- елочную игрушечную звѣзду, - на одинъ часъ, чтобы забыть о ней до будущаго года. Никто не даетъ себѣ отчета, что она должна руководить каждымъ мгновеніемъ и каждымъ шагомъ человѣка, что нѣтъ спасенія на иномъ пути, что высшій нашъ долгъ итти самимъ и вести другихъ по этому тѣсному пути къ горнимъ высотамъ подъ звуки ангельской пѣсни, что Царствіе Божіе всюду, на небѣ и на землѣ внутри насъ, въ нашей душѣ, но мы должны употребить усиліе войти туда. Нѣтъ воли къ этому усилію, нѣтъ сознанія своего долга и нѣтъ радости жизни, какую испытали первые послѣдователи Слова, когда апостолъ писалъ своимъ чадамъ: всегда радуйтесь.

Уныніе и недоумѣніе овладѣваютъ народами, замеръ порывъ къ Богу,
и лишь одно не умерло сознанье,
не то призывъ, не то воспоминанье;
оно твердитъ такъ дальше жить нельзя.

Воспрянемъ же духомъ, горѣ имѣимъ сердца. Поднимъ свой стягъ и пойдемъ на борьбу за Христа, чтобы въ унынiи нашемъ застать Онъ народъ свой не могъ.

Пр. Н. Е.

ДВѢ МОЛИТВЫ

I

Христосъ! Въ Сочельникъ Рождества,
Я объ одномъ Тебя молю:
Христосъ! Направь наши сердца
Къ любви, прощенью и добру.

Ты для людей родился въ свѣтъ,
Для нихъ былъ долженъ пострадать.
Ты предалъ имъ святой завѣтъ:
Любить, прощать и не роптать.

А люди позабыли все...
Въ нихъ нѣтъ ни вѣры, ни любви.
Христосъ! За что все это зло?
За что мы гибнемъ въ этой лжи?

Ты ближе къ людямъ въ эту ночь,
Въ святой Сочельникъ Рождества.
Христосъ! Ты можешь намъ помочь.
Христосъ! я вѣрую въ Тебя.

II

"Молитесь о ближнихъ, прощайте врага,"
Но мы позабыли святыя Слова
Мы, въ грязь истоптали ученіе Христа!
Мы,дѣти порока и зла!

Господь! Я молюсь, Ты прости, Помоги...
Вѣдь никто не спасетъ насъ отъ мрака и лжи
Никто не протянетъ намъ вѣрной руки...
Господь! Укрѣпи насъ въ любви!

Ольга Наумова

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ СОНЕТЪ

Еще одинъ сочельникъ на чужбинѣ, -
Безъ снѣга, безъ узоровъ на стеклѣ.
Не слышно звона бубенцовъ во мглѣ
Чужое небо равнодушно сине.
Поля родные въ снѣжной пелеринѣ
Хоть въ красной задыхаются петлѣ,
И жизни всѣхъ - на тоненькомъ стеблѣ,-
Христосъ рождается. Его мы славимъ нынѣ.
Хвала Христу, забытая святыня,
Пусть уничтожитъ въ насъ слѣды гордыни,
Посѣяннымъ на безпредѣльномъ злѣ.
Все претерпѣвъ, мы сердцемъ не остынемъ:
Тамъ, далеко, въ заснѣженной пустынѣ,
Душа Руси жива въ родной землѣ.

Нина Ермоловичъ

Рождество Христово.

"Вотъ настаетъ праздникъ, важнѣйшій изъ всѣхъ: кто назоветъ его началомъ всѣхъ праздниковъ, тотъ никакъ не согрѣшитъ." Св. Іоаннъ Златоустъ.

РАЗМЫШЛЕНІЯ О КРЕСТѢ.
Послѣдній трудъ Митрополита Пантелеймона

" Онъ спасъ насъ не по дѣламъ праведности, которыя бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрожденія и обновленія Святымъ Духомъ."
/Къ Титу 3,5 /.

Отъ сотворенія міра во всѣ времена и всюду крестъ былъ предметомъ почитанія. Объ этомъ существуетъ множество письменныхъ свидѣтельствъ. Но нигдѣ Крестъ не имѣлъ такого огромнаго значенія, какъ у христіанъ и въ особенности у православныхъ. И вотъ почему :

Какъ солнечные лучи, будучи собраны въ одну точку, зажигаютъ или накаливаютъ любой предметъ, такъ и православные, стараясь умомъ и сердцемъ усвоить значеніе Креста и подчиняя Его велѣнію свою волю, становятся истинно православными - святыми : воспламеняются вѣрою, покаяніемъ, пониманіемъ своего долга и своихъ обязанностей по отношенію къ Богу и ближнимъ. Солнце даетъ жизнь всему прекрасному, что мы видимъ во временной жизни, а Крестъ Христовъ даетъ вѣчную жизнь всему тому, что заслуживаетъ этого, но не по человѣческому понятію о правосудіи, а по Божію милосердію. " Не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо и не приходило то на сердце человѣку, что Богъ приготовилъ любящимъ Его ". / I Кор. 2,9 /. Поэтому Крестъ есть главное въ нашей жизни : начало и завершеніе всего святого - альфа и омега.

"Богъ есть любовь " говоритъ Іоаннъ Богословъ / I Пос.4: -8 и I6/. И это нагляднѣе всего подтверждаетъ Крестъ Христовъ. " Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, чтобы всякій вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную" / Іоаннъ,гл.3,I6/. Та же сила любви и у Господа нашего Іисуса Христа. И объ этомъ тоже свидѣтельствуетъ Крестъ Христовъ, потому что, какъ говоритъ Іисусъ Христосъ: "Нѣтъ больше любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ". /Іоанн.гл.I5.-I3/. И Онъ это сдѣлалъ.

Любовь всегда связана съ состраданіемъ и жертвенностью. Отдавая Себя на распятіе, Іисусъ Христосъ все это проявилъ. О силѣ состраданія Его наглядно свидѣтельствуетъ еще Его молитва за своихъ распинателей: "Отче, прости имъ, ибо не знаютъ, что дѣлаютъ" /Лук.гл.23,-34./

Итакъ, Крестъ Христовъ напоминаетъ намъ любовь Божію, жертвенность Іисуса Христа и Его состраданіе даже къ врагамъ. Это было наибольшее, что могъ сдѣлать Іисусъ Христосъ, придя на землю. Для этого Онъ и вочеловѣчился. Поэтому Крестъ Христовъ выражаетъ полноту попеченія Божія о спасеніи людей и является символомъ христіанства.

Жизнь учитъ насъ, что состраданіе есть огромная моральная сила,могущая лучше всего возродить человѣка, очищая умъ и сердце каждаго, у кого въ душѣ образъ Божій не засоренъ совершенно. Объ этомъ приведено много примѣровъ въ свѣтской литературѣ. Но нагляднѣе всего показываетъ это Голгофа, гдѣ распятъ былъ Іисусъ Христосъ и съ нимъ два разбойника. Когда одинъ изъ повѣшенныхъ злодѣевъ, поддавшись примѣру обезумѣвшей толпы, злословилъ Іисуса Христа, другой, пораженный жестокой несправедливостью по отношенію къ Праведнику, почувствовалъ къ Нему состраданіе. Полнота любви Іисуса Христа и Его состраданіе къ роду человѣческому отразились, какъ въ зеркалѣ, въ душѣ благоразумнаго разбойника, и онъ, останавливая злословящаго злодѣя, говорилъ ему :" Или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на то же ? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли; а Онъ ничего худого не сдѣлалъ. /Лук.гл.23.- 40-4 I/. Этими словами благоразумный разбойникъ вмѣстѣ съ состраданіемъ проявляетъ сознаніе своей грѣховности и покаяніе. За совокупность этихъ святыхъ качествъ ему даровано было познаніе Божественности Іисуса Христа, и онъ, обращаясь къ Іисусу Христу, сказалъ :" Помяни меня, Господи, когда пріидешь въ Царствіе Твое"/Лук.гл.23,-42/.

При взглядѣ на Крестъ святой, вмѣстѣ съ воспоминаніемъ милосердія Божія, оказаннаго благоразумному разбойнику, сердца православныхъ наполняются непоколебимою вѣрою въ Воскресеніе Христово, радостью, умиленіемъ, покаяніемъ, - по примѣру благоразумнаго разбойника, и надеждой тоже услышать слова Спасителя :" Истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ раю /Лук.гл.23.-43/.

При всемъ сознаніи своей грѣховности, мы не можемъ не сознавать, что за насъ молится вся Церковь Христова, и это тѣмъ болѣе наполняетъ душу великой надеждой на милосердіе Божіе.

Сознаніе огромнаго значенія Креста Христова глубоко вкоренилось въ понятія и сердца православныхъ, и это выражается, между прочимъ, въ томъ, что нигдѣ нѣтъ такого торжественнаго празднованія Воздвиженія Креста Господня, какъ у православныхъ. И, помимо всего, Крестъ Христовъ, объединяя вѣрующихъ и образуя союзъ любви - Церковь съ ея Таинствами, требуетъ чистоты сердечной, смиренія, кротости, сострадѣнія къ людямъ и возможнаго всепрощенія.

Особенно онъ учитъ братолюбію и попранію гордости, наглядно напоминая слова Іисуса Христа :" Научитесь отъ Меня, какъ Я кротокъ и смиренъ сердцемъ "....

Благо намъ, если, нося Крестъ всегда на груди своей, мы помнимъ то великое значеніе, которое онъ имѣетъ для нашего спасенія въ вѣчности.

Получивши Крестъ вскорѣ послѣ появленія на свѣтъ Божій, мы никогда не должны разлучаться съ нимъ въ теченіе своей жизни, чтобы вмѣстѣ съ нимъ быть опущенными въ могилу и тамъ найти вѣчное упокоеніе себѣ. Въ особенности теперь, когда наступаютъ апокалипсическія времена, и близко время антихриста, необходимо постоянное ношеніе Креста, чтобы силою его защитить себя отъ антихристовой печати.

Сравнительно еще недавно православные носили Крестъ постоянно на шеѣ, и рѣдко бывали случаи, чтобы кто-либо не придавалъ большого значенія ношенію Креста. Поэтому, когда кто-либо позволялъ себѣ большую безсовѣстность, ему говорили съ упрекомъ :" развѣ на тебѣ Креста нѣтъ?"

Въ понятіяхъ инославныхъ христіанъ Крестъ Христовъ является не столько выраженіемъ любви и сострадачія къ людямъ, сколько юридическимъ обоснованіемъ Христіанства. По ихъ мнѣнію, люди злоупотребили и постоянно продолжаютъ злоупотреблять дарованной имъ свободой, дѣлая въ своей жизни иногда зло и нарушая заповѣди Божіи; за это люди подлежатъ наказанію - вѣчной мукѣ, потому что не имѣютъ ничего равноцѣннаго, чѣмъ могли бы заплатить за свои грѣхи. Поэтому Христосъ, отдавая Себя на распятіе, тѣмъ удовлетворилъ Правдѣ Божіей, которая, подобно правдѣ человѣческой, не можетъ допустить, чтобы грѣхи людей оставались безнаказанными. Такимъ образомъ Крестъ является платой за грѣхи людей, и уже признаніе, вѣрованіе въ это, является спасительнымъ.

Въ инославномъ понятіи о Крестѣ нѣтъ той благодатной спасительной силы, которая могла бы воздѣйствовать на души людей, возрождая ихъ. И отъ ихъ Креста не вѣетъ любовію и радостью, какъ отъ Креста православія, но вѣетъ напоминаніемъ о средневѣковыхъ ужасахъ и о принудительной обязательности принадлежать къ своей церковной организаціи, безпрекословно исповѣдуя ея доктрины.

Бываютъ люди, которые совершенно не почитаютъ Креста Христова и говорятъ, что Онъ - простая висѣлица. Въ ихъ понятіяхъ почитаніе Креста Христова все равно что идолопоклонство. Къ такимъ вполнѣ примѣнимы слова Св.Апостола Павла :"Слово о Крестѣ для погибающихъ юродство есть, а для насъ спасаемыхъ сила Божія " /I Кор. I,18/. Къ этому же можно отнести и слова Спасителя :" Славлю Тебя, Отче, Господа неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ и открылъ младенцамъ"/Лук.10,20/.

Богъ имъ судья. Трудно вполнѣ установить причину непочитанія Креста Христова : происходитъ-ли это отъ недостатка вѣрованія въ Божественность Іисуса Христа, или же это суть проявленія вольнодумства и

злой воли.

Съ понятіемъ значенія Креста тѣсно связано ученіе о спасеніи или, иначе говоря, объ искупленіи.

Нѣкоторые богословы утверждаютъ, "что всякій грѣхъ можетъ быть уничтоженъ только тогда, когда онъ изглаженъ, " выстраданъ ".Но такъ-ли это ? Существуетъ много примѣровъ, опровергающихъ это ученіе. Несомнѣнно, что у обоихъ повѣшенныхъ вмѣстѣ съ Іисусомъ Христомъ было множество грѣховъ. Но благоразумный разбойникъ не успѣлъ еще выстрадать свои грѣхи, какъ они уже были изглажены прощеніемъ, дарованнымъ ему Іисусомъ Христомъ. При исцѣленіи слѣпого отъ рожденія Іисусъ Христосъ, отвѣчая ученикамъ, ставившимъ въ связь слѣпоту исцѣленнаго непремѣнно съ чьей-либо грѣховностью, сказалъ :" Не прегрѣшили ни онъ, ни родители "/Іоанн.9,3/. Также, говоря о Галилеяхъ, кровь которыхъ Пилатъ смѣшалъ съ жертвами ихъ и о тѣхъ, на которыхъ упала башня Силоамская, Іисусъ Христосъ опять ставитъ гибель или спасеніе всецѣло въ связь съ покаяніемъ, а вовсе не съ грѣховностью.

Видимо, Правда Божія не такая, какъ правда человѣческая, и судъ Божій не такой, какъ судъ человѣческій. Это положеніе прекрасно выявляетъ еще примѣръ, когда книжники и фарисеи привели къ Іисусу Христу женщину, взятую въ прелюбодѣяніи.

Эти примѣры подтверждаютъ, что для уничтоженія грѣховъ нужны не страданія /Христосъ страдалъ, но былъ безгрѣшенъ/, а нѣчто другое:покаяніе, вызванное созерцаніемъ страданія. Злодѣй, котораго останавливалъ благоразумный разбойникъ, такъ страдалъ, терпя наказаніе, какъ сильнѣе нельзя страдать, и все-таки его грѣхи не могли быть уничтожены.

Грѣхи уничтожаетъ только Божеское прощеніе, и уничтожаетъ, какъ милость. Это подтверждаетъ и утренняя молитва :" Спаси мя по благодати молю Тя. Аще бо отъ дѣлъ спасеши мя, нѣсть се благодать и даръ, но долгъ паче."

Если кто-либо добродѣтеленъ и во всѣхъ отношеніяхъ прекрасенъ, то онъ долженъ быть такимъ. И это не есть какая-либо его заслуга, за которую Богъ обязанъ ему заплатить всѣми блаженствами вѣчности, т.е.неизмѣримо больше, чѣмъ сколько стоятъ добрыя дѣла. Кромѣ того, каждый человѣкъ грѣшенъ :"нѣтъ человѣка, который бы пожилъ на землѣ и не согрѣшилъ"/Іоанн.I,8/; Апостолъ Іаковъ говоритъ :"Кто соблюдаетъ весь законъ, и согрѣшитъ въ одномъ чемъ нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ" /Іак.2,IO/. Даже препрославленный царь Давидъ тяжко согрѣшилъ. Отсюда ясно, что у человѣка не можетъ быть никакихъ заслугъ предъ Богомъ и, стало быть, тѣмъ болѣе не можетъ быть никакихъ сверхдолжныхъ заслугъ, и ученіе о сверхдолжныхъ заслугахъ есть человѣческая выдумка. Но, конечно, ходатайство праведниковъ, угодниковъ Божіихъ предъ Престоломъ Божіимъ имѣютъ силу. Однако, это основано на союзѣ любви, а не на какихъ-либо обязательствахъ. На этомъ вѣрованіи основаны и молитвы наши къ Святымъ. Но здѣсь нѣтъ рѣчи о сверхдолжныхъ заслугахъ самихъ Святыхъ. Праведникомъ дѣлаетъ человѣка его устремленность къ Богу,вѣра,любовь истины, добрыя дѣла, но не ихъ количество, за которыя, по правосудію, Богъ долженъ заплатить, т.е. воздать вѣчнымъ блаженствомъ.

Въ связи съ мнимой необходимостью страданій для уничтоженія грѣховъ,у тѣхъ же богослововъ являются ученіе о выкупѣ,т.е. о платѣ за человѣческіе грѣхи. Рѣчь идетъ не о подобіи выкупа, но о самомъ настоящемъ выкупѣ, при чемъ участіе любви въ дѣлѣ спасенія становится уже какъ-бы на второе мѣсто.

Между тѣмъ, въ утренней молитвѣ ко Іисусу Христу говорится : "Многія ради любве своея и воплотился еси, яко да спасеши всѣхъ и паки, Спасе спаси мя по благодати, молю Тя."

Въ нашихъ православныхъ молитвахъ нѣтъ нигдѣ упоминаній о выкупѣ, о платѣ, но всегда только о любви:"Реклъ еси, Человѣколюбче, пророкомъ Твоимъ:яко хотѣніемъ не хощу смерти грѣшника, но еже обратиться и живу быть ему."

Ясно, что истина ученія о спасеніи - въ Божественной любви и милосердіи, а не въ необходимости выкупа, что только умаляло бы Божественное достоинство.

Поэтому Крестъ Христовъ является Символомъ Божественной любви, а не символомъ правосудія.

Это подтверждають еще и излюбленныя православныя притчи : о мытарѣ и фарисеѣ, о блудномъ сынѣ и о томъ, что Царство Небесное подобно хозяину дома, который, нанявъ работниковъ въ разное время, уплатилъ мало работавшимъ наравнѣ съ работавшими отъ начала дня./Матѳ.20,15/.

Православнымъ нужна большая осторожность, чтобы не попасть въ ловушку. Иногда, подъ видомъ помощи и благотворительства, дѣлается едва замѣтный нажимъ, съ цѣлью хоть сколько-нибудь отвлечь отъ православія и приготовить почву для движенія, чуждаго православію.

Только будучи сами тверды въ православіи, мы можемъ черезъ это, съ помощью Божіей, и другихъ успѣшно склонять ко спасенію. Къ этому въ особенности призываетъ насъ часто повторяемая за богослуженіями молитва:" Сами себя, и другъ друга и всю жизнь нашу Христу Богу предадимъ".

Итакъ, имѣйте всегда на груди своей Крестъ Христовъ, и носите этотъ Символъ Божественной любви и спасенія вполнѣ сознательно :чтобы Онъ былъ не въ судъ и осужденіе, но во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную.

Митрополитъ Пантелеймонъ.

Въ Мюнхенѣ, 30-го декабря нов.стиля 1950 года скончался отъ болѣзни сердца 83-хълѣтній старецъ, Архіепископъ Минскій, Митрополитъ Бѣлорусскій Пантелеймонъ / Рожновскій /. Ровно два года назадъ русская православная Церковь за рубежомъ лишилась одного изъ старѣйшихъ русскихъ іерарховъ, служившихъ Господу Богу при русскихъ Царяхъ, блюшихъ Церковь Православную со всѣмъ тщаніемъ и во славу Христа Бога нашего.

Вся жизнь и служеніе Господу были для Владыки Пантелеймона сплошнымъ подвигомъ, начиная съ того, что онъ, едва отслуживъ "за училище" четыре года въ рядахъ инженерныхъ войскъ русской императорской арміи, оставилъ службу для миссіонерской дѣятельности, а затѣмъ и для монашества.

Послѣднимъ его подвигомъ передъ второй міровой войной было рѣшительное отстаиваніе православія въ Польшѣ, гдѣ онъ былъ на архіепископской каѳедрѣ, отъ неразумнаго преслѣдованія православія римской церковью. Когда польское правительство предложило русскимъ іерархамъ въ границахъ обновленной Польши подписать " Временныя правила " для православной Церкви, суть которыхъ была въ полномъ отданіи послѣдней въ рукисвѣтской власти /а къ тому времени - двадцатые годы - ясно обозначилось гоненіе на православіе въ Польшѣ /, архіепископъ Пантелеймонъ въ числѣ четырехъ епископовъ, отказался подписать этотъ актъ. За это онъ былъ заточенъ въ монастырь, гдѣ и пребывалъ больше 17-ти лѣтъ, лишившись каѳедры. Но не паствы : паства еще больше стала цѣнить святителя,и, не запрещенный въ священнослуженіи, онъ съ радостью откликался на приглашенія вѣрующихъ, совершая архіерейскія богослуженія во многихъ мѣстахъ восточной части тогдашней Польши Пилсудскаго.

Послѣднимъ подвигомъ во время второй войны было преслѣдованіе Владыки, митрополита Бѣлорусскаго нѣмецкими оккупаціонными властями, вплоть до ареста и содержанія въ ужасныхъ условіяхъ ГЕСТАПО. Вина Владыки была въ томъ, что онъ не признавалъ самостійныхъ бѣлорусскихъ тенденцій, проявлявшихся нѣкоторыми духовными лицами его митрополіи.

Благій старецъ, высоко-культурный, кристально-честный и стойкій русскій человѣкъ /его отецъ полякъ, высланный въ Россію въ 1863 г./, буквально до послѣдняго дня работалъ надъ изданіемъ своихъ трудовъ во славу Господню. Предлагаемая статья есть послѣдній трудъ маститаго старца.

Помолитесь же русскіе православные, объ упокоеніи съ праведными раба Божія, архіерея Его Пантелеймона.

Михаилъ Николаевичъ Загоскинъ.

/ 1789 - 1852 /

И это - цѣлая эпоха въ нашей литературѣ.

Если Жуковскій чаровалъ современниковъ своей сладкозвучной поэзіей, то Загоскинъ не меньше плѣнялъ ихъ своей увлекательной прозой: словно журчащій ручей, несущій изъ нѣдръ земли кристально чистую воду, непрерывно, на протяженіи десятковъ лѣтъ, билъ этотъ живой ключъ здоровой мысли и красиваго слова : " Юрій Милославскій ", " Рославлевъ ", " Брынскій Лѣсъ ", " Аскольдова Могила ", " Козьма Рощинъ ", "Русскіе въ началѣ XУIII вѣка ", " Искуситель " и цѣлый рядъ другихъ романовъ и повѣстей, которыми зачитывались не только наши бабушки и дѣды, но и мы въ юные годы.

Безподобное описаніе дорогой тепарь намъ старины съ ея уютной простотой, широкимъ радушіемъ и не извращенной правдой; глубокое знаніе быта и характеровъ описываемыхъ лицъ; разнообразіе героевъ; замысловатыя сочетанія и неизмѣнно интересная развязка - настолько увлекали читателя, что трудно было оторваться отъ непрерывной нитью нижущихся одна за другою страницъ.... Не разъ и мнѣ самому въ гимназическіе дни приходилось страдать изъ - за недоученнаго урока или недоспанной ночи, когда попадала въ руки книга Загоскина. Недаромъ, взыскательный къ себѣ и другимъ Пушкинъ находилъ " Юрія Милославскаго " " лучшимъ литературнымъ произведеніемъ "; въ короткое время этотъ романъ выдержалъ восемь изданій и былъ переведенъ почти на всѣ европейскіе языки - честь, которой въ то время удостаивались немногіе.

Съ каждой строчки твореній Загоскина вѣетъ глубокой вѣрой въ Бога, самобытной здоровой жизнью и крѣпкими нравами патріархальной Руси, не искаженными еще чужой пришлой культурой.

Нашему поколѣнію, которому выпало въ удѣлъ расхлебывать " кашицу крутенькую " заваренную Великимъ Петромъ, приходится искренне пожалѣть, что, въ связи съ измѣнившейся модой и вкусами, эти, посвященные русской жизни романы, не потерявшіе свѣжесть до нашихъ дней, были вытѣснены : сначала былью и небылицами изъ жизни " далекихъ чуждыхъ странъ" / съ нѣкоторыми изъ нихъ Богъ теперь привелъ многихъ изъ насъ познакомиться лично /- Жюль Верномъ, Купперомъ, Майнъ Ридомъ, Эмаромъ, а,позднѣе, акробатической стряпней Конанъ-Дойля, Пинкертона, Уоллеса, Брешко-Брешковскаго и другихъ " маговъ и волшебниковъ ", изображавшихъ больную жизнь больныхъ людей.

Таковъ - законъ жизни : вывихнутые мозги и извращенная психика ищутъ и патологическихъ впечатлѣній. Соблазнительная ложь становится ближе и пріятнѣе неприкрашенной правды - " тьмы низкихъ истинъ намъ дороже насъ возвышающій обманъ ".

"Спросъ рождаетъ предложеніе ", и, въ соотвѣтствіи съ " духомъ времени ", обязательной принадлежностью " интереснаго " романа стали : головоломные трюки,умопомрачительныя нагроможденія съ ногъ сшибательныя сенсаціи и, что еще гораздо хуже - такія же сверхъестественныя переживанія.

Извращеніе чувствъ ведетъ къ извращенію вкусовъ и настроеній... А это не можетъ не отражаться и на душѣ, и на тѣлѣ : взамѣнъ Богомъ данной природной красоты, которая въ наши дни остается только въ " актахъ" художниковъ, все больше и больше процвѣтаетъ искусство рукъ человѣческихъ, принимающее подчасъ, уродливыя формы... Вспомните татуировку Маяковскихъ и ему подобныхъ ....

Вмѣсто одухотворенныхъ живыхъ лицъ - ретушированные портреты; вмѣсто красивыхъ дѣвичьихъ косъ, которымъ посвящено столько теплыхъ строкъ въ русской поэзіи - вымыслы весьма прозаическихъ парикмахеровъ; вмѣсто воспѣтыхъ поэтами нѣжныхъ женскихъ рукъ - когти вампировъ .... Не удивительно, что и ноги въ этомъ " соусѣ " сами собой начинаютъ выдѣлывать движенія, воодушевлявшія раньше однихъ только дикарей. Грацію "маркизъ " хотятъ замѣнить похотливыми кривляніями негровъ; нѣжныя мелодіи оглушающими звуками джаза ; гармонію - хаосомъ .

Все это - не наше, не русское .... Все это навѣяно со стороны,гдѣ давно люди не живутъ, а кривляются другъ передъ другомъ... Играютъ въ чьемъ то чужомъ фильмѣ.

И всѣмъ тѣмъ, которымъ не чужды судьбы человѣчества, есть надъ чѣмъ задуматься: что же - впередъ, въ высь, къ небесамъ тянется " вѣнецъ творенія " или катится назадъ, вспять, къ Дарвиновской обезьянѣ?

Для насъ, для вѣрующихъ, есть одно непреложное утѣшеніе : какъ все земное, и это все - преходящее... Пройдутъ "сроки", и въ рѣкѣ временъ смоются всѣ эти болѣзненныя накипи... Останется только то,- вѣчное и нетлѣнное, что дано намъ Свыше... Правдѣ и красотѣ поклонялся античный міръ: въ Греціи и въ Римѣ; въ Египтѣ и Карфагенѣ; въ Ассиріи, Индіи и Древнемъ Китаѣ; и здѣсь въ Америкѣ - странѣ Инковъ и ацтековъ: вспомните художественныя вазы найденныя недавно въ пустыняхъ Сантяго де Эстеро;вспомните храмы на островѣ Куско...

Правдѣ и красотѣ поклонялись средніе вѣка. Правдѣ и красотѣ будутъ поклоняться и грядущія поколѣнія.

Уже чувствуется усталость въ поступи дикаго звѣря:ложь теряетъ свою соблазнительную оболочку и красный туманъ начинаетъ выдыхаться.

Мы первые-своими грѣхами и Божьимъ попустительствомъ подпали подъ дьявольскія чары...Мы первые и будемъ выздоравливать;если у другихъ только начинаетъ спадать пелена съ глазъ, то мы давно уже шепчемъ слова молитвы:"Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его.

Униженные и изгнанные "правды ради",мы все чаще и чаще со слезами раскаянія "вспоминаемъ о Сіонѣ, повѣсивъ свои арфы на ивахъ прибрежныхъ..."Ивахъ чужихъ и далекихъ...Насъ все больше и больше тянетъ къ родной старинѣ, роднымъ былямъ, роднымъ образамъ...

Сегодня пройдутъ передъ вами въ художественномъ воспроизведеніи отдѣльныя страницы изъ обласканнаго самимъ Пушкинымъ "Юрія Милославскаго".Онѣ относятся къ наиболѣе волнующему моменту нашей исторіи:къ осѣненному Всевышнимъ перелому въ душѣ русскаго человѣка въ дни Козьмы Минина...

Если не у всѣхъ,то у многихъ, мнѣ думается, онѣ затронутъ тѣ давно заглохшія струны, которыя мы восприняли съ кровью нашихъ предковъ.

Проф.Ѳ.Вербицкій.

"Послѣдній Императорскій выпускъ Академіи генеральнаго Штаба".

Безпощадные годы, смѣняя лица и событія,постепенно стираютъ изъ памяти впечатлѣнія давно пережитого и видѣннаго...Но одинъ образъ - Свѣтлый образъ Царя Мученика Государя Императора Николая II и Его невинной, злодѣйски убіенной Семьи, какими я Ихъ видѣлъ въ одинъ изъ послѣднихъ дней существованія Великой Россійской Имперіи - неизгладимо и ясно стоитъ передъ моими глазами.

Со второй половины 1916 года русская армія начала готовиться къ рѣшительному наступленію, совмѣстно съ союзниками, на всѣхъ фронтахъ.Наступленіе намѣчалось на весну 1917 года.При новыхъ большихъ разворачиваніяхъ нашей арміи не хватало кадровъ офицеровъ генеральнаго штаба и по Высочайшему повелѣнію въ Петербургѣ были открыты ускоренные курсы Императорской Военной Академіи. Въ числѣ командированныхъ на эти курсы изъ строя офицеровъ /по одному отъ дивизіи / былъ и пишущій эти строки.

Усиленнымъ темпомъ - просиживая по 8-10 часовъ въ сутки въ Академіи - проходили мы курсъ, чтобы пополнить некомплектъ офицеровъ генеральнаго Штаба на фронтѣ.

Въ январѣ 1917 года были произведены выпускные экзамены, послѣ которыхъ мы должны были разъѣхаться по своимъ фронтамъ, для полученія соотвѣтствующихъ назначеній. Въ день послѣдняго экзамена Начальникъ Академіи - Генералъ Каменевъ / Петерсъ /- объявилъ намъ, что Государю Императору угодно было выразить желаніе, что бы Ему представился нашъ вы-

пускъ, для чего намъ надлежало прибыть 27-го января 1917 года въ Царское Село, гдѣ въ это время находился пріѣхавшій изъ Ставки, Государь. Сильное волненіе охватило насъ : - вѣдь нѣкоторымъ изъ насъ предстояло увидѣть Государя вблизи первый разъ въ жизни.

Специальнымъ поѣздомъ въ назначенный день прибыли мы въ Царское Село, гдѣ у вокзала насъ ждала цѣлая колонна каретъ и саней дворцоваго вѣдомства :

Въ большомъ, величественномъ Екатерининскомъ залѣ Царскосельскаго дворца, въ ожиданіи Высочайшаго выхода, были построены по старшинству экзаменаціонныхъ балловъ 240 ново - испеченныхъ офицеровъ генеральнаго штаба въ походной формѣ при орденахъ. На правомъ флангѣ стоялъ первый по рангу - капитанъ Л.Гвардіи Преображенскаго полка, фамилію котораго я не помню, вторымъ - Вел.Князь Гавріилъ Константиновичъ, а крайній лѣвый флангъ занималъ одинъ лихой ротмистръ Дагестанскаго Коннаго полка, окончившій курсъ послѣднимъ.

Ровно въ 9 часовъ утра два"скорохода" распахнули двери изъ внутренних покоевъ и въ нихъ показался Государь Императоръ въ формѣ Стрѣлковъ Императорской Фамиліи. Его сопровождала Государыня Императрица Александра Феодоровна и Великія Княжны въ скромныхъ домашнихъ сѣро-голубыхъ платьяхъ / Наслѣдникъ Цесаревичъ, будучи въ то время боленъ, на пріемѣ не присутствовалъ /. За ними шелъ Министръ Двора - графъ Фредериксъ и др. лица Государевой свиты.

Начальникъ Академіи подошелъ къ Государю съ рапортомъ, послѣ чего Государь началъ обходъ строя, останавливаясь, чтобы поговорить съ каждымъ офицеромъ выпуска. Непосредственно за Государемъ слѣдовала Государыня Императрица, а за Нею Вел.Княжна Татьяна Николаевна несла подносъ съ серебрянными образками, которые мы получали изъ рукъ Государыни. Остальныя Вел. Княжны остановились у входныхъ дверей, вблизи лѣваго фланга выстроенныхъ офицеровъ.

При подходѣ Государя каждый офицеръ долженъ былъ Ему рапортовать, называя свою часть, чинъ и фамилію, послѣ чего Государь задавалъ нѣсколько вопросовъ, припоминая когда и гдѣ видѣлъ данный полкъ, проявляя при этомъ исключительную, свойственную лишь Ему, память. Вслѣдъ за этимъ Государыня милостиво протягивала намъ ручку, которую мы цѣловали, принимая отъ Нея образокъ. Замѣтно бросалось въ глаза болѣзненное, грустное выраженіе лица Императрицы.

Съ все возрастающимъ волненіемъ слѣдилъ я за приближающимся ко мнѣ Государемъ.... Сердце готово было выпрыгнуть изъ груди отъ переполняющаго чувства радостнаго ожиданія. Вотъ, наконецъ, Государь поровнялся со мной и Его чудные глаза остановились на мнѣ... Какое-то неизъяснимое чувство восторга, преданности, почти влюбленности, - подобно такъ геніально описанному Львомъ Толстымъ въ романѣ " Война и Миръ " чувству Николая Ростова , - охватило меня.... Отъ сильнаго волненія нѣсколько мгновеній я не могъ произнести ни слова.... Ласковые глаза Государя спокойно и ободряюще смотрѣли на меня. Оправившись, я произнесъ уставную форму рапорта : " Ваше Императорское Величество. 10-го гусарскаго Ингерманландскаго полка штабсъ - ротмистръ С. имѣетъ счастіе представляться Вашему Императорскому Величеству ."

Увидѣвъ мой Георгіевскій темлякъ, Государь спросилъ меня когда и за какое дѣло я получилъ Георгіевское Оружіе и указывая на нашивки на моемъ лѣвомъ рукавѣ, обозначающія число раненій, спросилъ когда и куда я былъ раненъ и чувствую-ли послѣдствія отъ раненій. Вспомнилъ также мой полкъ, который Онъ смотрѣлъ въ 1916 году на фронтѣ.

При обходѣ Государемъ выпускного строя произошелъ одинъ маленькій инцидентъ, который развеселилъ Великихъ Княженъ : Когда Государь, поговоривъ съ первымъ по рангу - капитаномъ Преображенцемъ , - прошелъ дальше, то у послѣдняго отъ волненія или переутомленія закружилась голова и онъ покачнулся, но былъ подхваченъ своими сосѣдями по строю. Замѣтившія это Великія Княжны встревоженно спросили стоявшаго вблизи Нихъ ротмистра - Дагестанца :" Что это съ капитаномъ ? Отчего ему дурно ?" Лихой ротмистръ, самъ за время курсовъ довольно мало удѣлявшій вниманія наукамъ-предпочитая имъ болѣе веселое времяпрепровожденіе въ полномъ соблазновъ Петербургѣ, - успокоительно отвѣтилъ съ сильнымъ кавказскимъ акцентомъ:

Э, ничего Ваше Императорское Высочество, онъ просто перезубрилъ немного ." Великія Княжны отъ души посмѣялись отвѣту находчиваго Ротмистра.

Обойдя строй, Государь обратился къ намъ съ привѣтственнымъ словомъ : поздравивъ насъ съ окончаніемъ курса и поблагодаривъ за службу, Государь отмѣтилъ исключительность нашего выпуска - больше чѣмъ на половину состоявшаго изъ Георгіевскихъ Кавалеровъ - и напомнилъ намъ о томъ, что еще отъ насъ ждетъ Россія. Чувство горячей любви къ Государю, къ Россіи, готовность самую жизнь свою отдать за Нихъ, охватило насъ. И въ голову не приходило тогда , что уже черезъ мѣсяцъ - оставленный и предатый тѣми, кому Онъ такъ безгранично вѣрилъ и кого осыпалъ своими милостями, - взойдетъ на свою Голгофу Императоръ величайшей Имперіи Міра.

Послѣ окончанія представленія, Государь и Государыня Императрица пригласили насъ откушать Ихъ"Хлеба - соли " и мы перешли въ сосѣдній залъ, гдѣ для насъ былъ сервированъ обильный завтракъ. Пробывъ съ нами нѣсколько минутъ, Государь и Государыня удалились во внутренніе аппартаменты, а мы, оживленно обмѣниваясь впечатлѣніями дня, отдали дань угощенію нашихъ Царственныхъ Хозяевъ.

Этотъ ласковый пріемъ - когда мы, офицеры русской арміи, почувствовали себя въ гостяхъ у своего Царя и Царицы,- это интуитивное осязаніе тѣсной, неразрывной связи Верховнаго Вождя - Государя Императора - съ горячо Имъ любимой арміей, - связь, о токорой не можетъ и мечтать ни одинъ Глава самой демократической страны въ мірѣ - останутся навѣки въ моей памяти.

Ю. Слезкинъ.

---0---

РУССКІЯ СВЯТЫНИ.

Русскіе монастыри.

Мѣста, избиравшіеся основателями обителей всегда отличались красотой. Съ высокой горы увидѣлъ преподобный Кириллъ Бѣлозерскій необъятное пространство, покрытое озерами и лугами, орошенной Шексною; по красотѣ развернувшагося вида призналъ это мѣсто за указанное ему Богомъ и поселился тутъ. Преподобный Филиппъ выбралъ дивно красивое мѣсто на высокомъ берегу пустынной рѣки Ладоги. Селясь около рѣки, подвижники выбирали мѣсто обыкновенно въ устьяхъ ея, тамъ, гдѣ она впадаетъ въ другую рѣку. Любили подвижники селиться на островахъ озеръ, а преподобные Зосима и Савватій поселились на островахъ Бѣлаго моря, гдѣ основали знаменитый Соловецкій монастырь.

Подвизаясь въ строгомъ одиночествѣ, будущіе основатели монастырей съ любовью относились къ окружающей природѣ, приручали звѣрей и птицъ. Когда преп. Сергій Муромскій пришелъ навѣстить преп. Павла Обдорскаго, то "видѣлъ какъ стаи лѣсныхъ птицъ вились около преподобнаго; онъ кормилъ ихъ изъ рукъ, нѣкоторыя сидѣли у него на головѣ и на плечахъ. Тутъ же стоялъ медвѣдь и ждалъ себѣ пищи; вокругъ прыгали лисицы и зайцы." Къ преподобному Никодиму Кожеозерскому такъ привыкли олени, что стадами ходили около него и кормились.

С.Кн.

Ипатьевскій монастырь.

На правомъ берегу рѣки Костромы, близъ впаденія ея въ Волгу, находится Ипатьескій мужской монастырь, живописный окруженный бѣлой зубчатой каменной стѣной. Онъ былъ основанъ 1330 году татарскимъ мурзой Четой, бѣжавшимъ изъ Золотой Орды при Иванѣ Калитѣ, принявшемъ святое крещеніе подъ именемъ Захарія и сдѣлавшимся родоначальникомъ двухъ боярскихъ фамилій: Годуновыхъ и Сабуровыхъ. Въ 1382 году Димитрій Донской посѣтилъ съ сыномъ Ипатьевскій монастырь. Борисъ Годуновъ очень заботился о монастырѣ. Въ 1586 году Дмитрій Ивановичъ Годуновъ построилъ въ монастырѣ первый каменный храмъ Св. Троицы на мѣстѣ деревяннаго, украсилъ его золоченными главами и иконописью и обнесъ монастырь каменной оградой. Въ этомъ то храмѣ Михаилъ Феодоровичъ принялъ свое призваніе на Царство.

ИЗБРАНІЕ РОМАНОВЫХЪ.

Смута прекратилась только тогда, когда удалось найти царя, котораго можно было связать съ родствомъ, хотя и не прямымъ съ прежней династіей: царь Михаилъ утвердился на престолѣ не столько потому, что былъ земскимъ всенароднымъ избранникомъ, сколько потому, что доводился племянникомъ послѣднему царю прежней династіи.

В. Ключевскій

ВЛ. ГРИНЕНКО

ПУШКИНЪ - ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРИСТІАНИНЪ

Вражду твою пусть Богъ разсудитъ,
Кто слышитъ пролитую кровь,
Тебя-жъ, какъ первую любовь,
Россіи сердце не забудетъ...
Ѳ.И. Тютчевъ

Такой заголовокъ можетъ показаться парадоксальнымъ или вызывающимъ недоумѣніе,- настолько мнѣніе о Пушкинѣ въ данной плоскости извѣстно и популярно. Потому что в е с ь Пушкинъ, со своимъ сложнымъ, геніальнымъ содержаніемъ принадлежитъ, принадлежалъ и всегда будетъ принадлежать русскому народу и Россіи православныхъ Царей. Русская кровь побѣдила въ Пушкинѣ кровь негритянскую предка. Глубоко - русское сознаніе и осознаніе міра Божьяго сказалось рѣшительно во всѣхъ проявленіяхъ пушкинскаго генія, Пушкинъ - весь безъ остатка - р у с с к і й.

Казалось бы, - ясно, и давно извѣстно. Тѣмъ не менѣе встрѣчаются и сомнѣнія, и утвержденія обратнаго, вплоть до представленія Пушкина интернаціональнымъ геніемъ. нѣкоторымъ такое представленіе кажется выше обычнаго, русскаго Пушкина.

Нельзя сказать, чтобы вліяніе подобныхъ представленій были глубоки или сколько нибудь обширны, и не для попытокъ опроверженій такихъ представленій стоитъ говорить о Пушкинѣ - христіанинѣ, и при томъ православномъ. Но если обратить вниманіе на существующую въ СССР систему низведенія ряда нашихъ національныхъ писателей и поэтовъ - геніевъ до плоской степени " интернаціоналиста " или " съ молокомъ матери всосавшаго основы марксизма - ленинизма ", а также на то, что эта система и долбежка продолжается десятки лѣтъ въ средѣ молодежи, по существу русской, то не видишь ничего нескромнаго въ еще одномъ указаніи на голословную ложность этой системы враговъ русскаго народа и его геніевъ

Большевики приписываютъ Пушкину въ его окончательномъ цѣломъ и революціонность, и безбожіе, и антимонархичность воззрѣній, и матеріалистичность внутренняго сознанія, то-есть все то, что поставило бы народнаго русскаго поэта рядомъ съ соціалистами-большевиками : Сталинымъ,Губельманомъ-"Ярославскимъ" или съ Беріей. Устами и перьями совѣтскихъ " пушкинистовъ ", исполнителей соц-заказа, Пушкинъ и выставляется многіе годы въ такомъ неестественномъ видѣ.

Однако надо сказать, что начало этому искаженію внутренняго облика Пушкина положили не они, совѣтскіе пушкинисты, а предтечи"февраля", долго, усердно и не всегда безкорыстно расчищавшіе дорогу большевикамъ къ нынѣшнему ихъ положенію и зловредной дѣятельности.

Предтечами этими были такъ называемые "прогрессисты", извѣстная часть русской интеллигенціи, - безславная и самая утопически-безнадежная. Назовемъ, для примѣра, хотя бы пушкинистовъ Спасовича, Щеголева и другихъ, не менѣе извѣстныхъ въ синодикѣ посягателей на чистоту русскаго духа и его высокую цѣнность. Эти предтечи "февраля", родившаго неизбѣжно "октябрь", въ свое время пытались использовать имя великаго національнаго поэта въ революціонной пропагандѣ, выставляя его, какъ предтечу, пророка, первовѣщателя антирелигіозной, антигосударственной и даже антирусской части литературы въ Россіи, какъ извѣстно, пріуготовлявшей то, что нынѣ называется большевизмомъ.

Само собой разумѣется, что эта группа политиковъ-отъ-науки всегда очень энергично набрасывалась на каждое серьезное препятствіе на своемъ пути. Весьма показательной борьбой за свои"идеи" въ области пушкиновѣдѣнія оказалось слѣдующее :

Въ концѣ прошлаго столѣтія въ журналѣ " Сѣверный Вѣстникъ "впервые появились замѣчательныя записки Александры Осиповны Смирновой.А.О.Смирнова, какъ извѣстно, была однимъ изъ ближайшихъ друзей Пушкина, и на много лѣтъ пережила трагически почившаго поэта. Записки Смирновой -это документъ, безъ котораго нелегко было бы разобраться въ рядѣ важнѣйшихъ вопросовъ о Пушкинѣ. Изъ нихъ первый о томъ, какъ совмѣстить Пушкина-

атеиста съ Пушкинымъ глубоко-вѣрующимъ православнымъ христіаниномъ.Ибо и то, и другое отражено въ его творчествѣ.

А.О.Смирнова дала на этотъ вопросъ полный отвѣтъ, распутавъ клубокъ противорѣчій и утвердивъ Пушкина нетакимъ, какъ хотѣли и изображали его "передовые" пушкинисты временъ глубокаго національнаго пораженчества и духовнаго упадка.

Именно такая группа пушкинистовъ, оперируя эффективными мелочами стиля Пушкина /что тогда особенно нравилось / и мелочами бытовыхъ подробностей, силились доказать якобы подложность записокъ Смирновой,причемъ особенно указывалось на "вторыя руки", такъ какъ записки А.О.Смирновой выпустила ея дочь лишь послѣ смерти ихъ автора.Въ подделкѣ "Записокъ" обвинялась этими людьми дочь Смирновой.

Противъ этой непристойной клеветы на женщину высокаго ума, духовной чистоты и идеальной порядочности энергично возстали, во главѣ съ академикомъ Веселовскимъ, проф. Сиповскій, Сакулинъ, впослѣдствіи даже Мережковскій /можетъ быть, для личной рекламы / и рядъ другихъ людей науки - безъ политическихъ тенденцій. Закончилось это довольно длительное выступленіе въ защиту истины полнымъ пораженіемъ клеветниковъ.

Но спустя нѣкоторое время, по слѣдамъ клеветы, какъ и слѣдовало ожидать пошли большевики, благодарные потомки своихъ предтечъ. Въ СССР опровергать клевету на Пушкина было некому, конечно, и Пушкинъ по сей день остается тамъ въ видѣ уродливой куклы, далекой по внѣшности отъ оригинала.

Не пытаясь вступать въ полемику съ совѣтскими казенными пушкинистами въ ковычкахъ, исполнявшихъ заданіе власти, перехожу къ выясненію вопроса, затронутаго въ заголовкѣ настоящей статьи.

Нашъ геніальный поэтъ не избѣгъ общей участи современнаго ему русскаго образованнаго общества. Онъ вступилъ на жизненный путь въ эпоху Отечественной войны, въ эпоху хлынувшаго въ Россію, вслѣдъ за войной съ Наполеономъ, западнаго либерализма, вдохновленнаго глубоко и же стоко покаравшимъ и наше поколѣніе лозунгомъ французской революціи "свобода,равенство и братство".Тогда прекраснодушные и пылкіе россіяне ведущаго класса съ наслажденіемъ размѣнивали свой древній духъ святъ на чечевичную похлебку " безсмысленныхъ и безпощадныхъ бунтовъ "-въ различныхъ тайныхъ обществахъ и кружкахъ и въ "вольнодумствѣ ".

Именно въ эту эпоху первой части 19-го вѣка особенно сказывалось "окно", прорубленное въ Европу Петромъ. Все въ Россіи казалось ея обывателю безнадежно плохимъ, а европейская мысль будничныхъ матеріалистовъ-политиковъ казалась нашимъ молодымъ либераламъ высокимъ откровеніемъ.

Отъ природы прямой, независимый, исключительно правдивый и искренній, всегда и во всемъ честный, Пушкинъ былъ постоянно вѣренъ себѣ.Поэтому всѣ его настроенія и поступки, подъ самыми разнообразными / и мимолетными / вліяніями, проникаясь первыми пробleсками творческаго устремленія и романтизма, были всегда навиду, ничѣмъ не прикрытыми. Не удивительно, что и характеристики юноши-Пушкина были таковыми же опредѣленными и рѣзкими. Вѣдь никто въ тѣ дни изъ близко стоявшихъ къ Пушкину не прозрѣвалъ въ немъ великаго русскаго генія. Его характеризовали наравнѣ съ товарищами въ лицеѣ, сравнивая съ ними. Потому-то директоръ лицея совершенно искренно аттестовалъ Пушкина такъ :"Его сердце было холодно и такъ пусто, какъ никогда еще не было юношеское сердце. Не было у него ни любви, ни религіи".

Въ такомъ духѣ оставался Пушкинъ довольно долго, до середины двадцатыхъ годовъ. Онъ былъ молодымъ человѣкомъ сильныхъ страстей и бурной, мятежной и тревожной жизни,- "повѣсой вѣчно празднымъ",позволявшимъ себѣ и "пиръ во время чумы", и "египетскія ночи" со " сладострастными прохладами средь обольстительныхъ чудесъ". Митрополитъ Антоній /Вадковскій/ писалъ о Пушкинѣ :" Его вольномыслие граничило съ кощунствомъ;его пренебреженіе жизнью, какъ даромъ Божіимъ, часто не знало предѣловъ". Пушкинъ того времени даже "бралъ уроки чистаго атеизма"/ вотъ оно"окно' ...изъ Европы./ и...." путникъ усталый на Бога роптал:"

"Тянулись тихо дни мои
Безъ божества, безъ вдохновенья,
Безъ слезъ, безъ жизни, безъ любви.
....

Въ это же время у Пушкина появляется "Гавриліада", образецъ кощунственной порнографіи, вызовъ Творцу. Своему другу, Жуковскому, Пушкинъ пишетъ :" Я масонъ Кишиневской ложи".- Что это такое ? нигдѣ впослѣдствіи нѣтъ подтвержденія этому неожиданному скачку Пушкина еще въ одно неизвѣстное, какъ-либо поразившее молодого поэта -" повѣсу празднаго", имѣвшаго довольно широкія связи съ будущими декабристами, какъ извѣстно, почти безъ исключеній, членами масонскихъ ложъ .

Душа тайно жаждала чего-то большаго, чѣмъ то, что попадалось въ Кишиневѣ или еще гдѣ, и, естественно, исканія упирались въ пустоту - исканія генія, а не рядового " стихотворца "," піиты ". И вотъ результатъ:

...Не вѣрилъ онъ любви, свободѣ,
На жизнь насмѣшливо глядѣлъ,
И ничего во всей природѣ
Благословить онъ не хотѣлъ.

Вересаевъ въ своемъ трудѣ " Пушкинъ въ жизни " /стр.144/ пишетъ, что" Въ тѣ дни сложилось даже преданіе, что Пушкинъ вѣдался съ нечистой силой". Тогда же Пушкинъ записываетъ :

Умъ ищетъ Божества
А сердце не находитъ...
Я-бъ заслушивался волнъ
И глядѣлъ бы, счастья полнъ,
Въ п у с т ы я небеса...

Пушкинъ той поры не представляетъ себѣ безсмертія души и не вѣритъ въ него :

Ахъ, вѣдаетъ мой добрый геній
Что предпочелъ бы я скорѣй
Безсмертію души моей
Безсмертіе своихъ твореній...
Такъ равнодушное забвенье
За гробомъ ожидаетъ насъ...

И все умретъ со мною:
Надежды юныхъ дней,
Священный сердца жаръ,
Къ высокому стремленье,
И мыслей творческихъ напрасное волненье.

Въ пору юности и ранней молодости Пушкинъ былъ далекъ, какъ отъ земли къ небесамъ, отъ того состоянія, какое впослѣдствіи волшебно водило его рукой, завершая прекрасный итогъ въ его собственномъ "Памятникѣ". Тамъ уже было все : и вѣчность, и Богъ, и безмѣрная любовь, и смыслъ жизни, и " къ высокому стремленье " навсегда, вплоть до "незаростающей тропы"...

Но тогда въ бурные годы, Пушкинъ далекъ отъ источника христіанскаго вѣроученія / не безъ явнаго вліянія " энциклопедистовъ "/, далекъ отъ непревзойденной морали Христа, имѣя въ небреженіи Священное Писаніе. Онъ пишетъ :" Читаю Библію; Святой Духъ иногда мнѣ по сердцу, но предпочитаю Гете и Шекспира ". И, встрепенувшись отъ того и другого, Пушкинъ снова и снова бросается съ трепетомъ, но и съ тайной тревогой замѣняя "высокое" элементарно простымъ, лишь бы бѣжать и бѣжать впередъ :

Давайте жить и веселиться,
Давайте жизнію играть.
Безъ вина здѣсь нѣтъ веселья,
И нѣтъ счастія въ любви...

Отравленный испареніями эпохи французскихъ энциклопедистовъ, революціонеровъ - прародителей большевизма - матеріализма - раціонализма,- Пушкинъ продолжительное время не могъ найти себя, будучи далекимъ отъ высшихъ воспріятій невещественнаго. Въ Пушкинѣ той несчастной поры, какъ въ зеркалѣ, отразится черезъ сто лѣтъ другой драгоцѣнный русскій обликъ - Есенинъ : тотъ же бурный размахъ силъ, та же привязанность къ землѣ, къ матеріи, и тотъ же, лежащій глубоко на днѣ души разладъ, т я г а в в ы с ь. Ибо тотъ же ядовитый дымъ вокругъ. Но значительно гуще: въ немъ запахъ разлагающейся и разлагающей крови не гдѣ-то въ

облакахъ романтики революцій во Франціи, а на родной землѣ. И жемчужина среди зловонной жижи - Есенинъ, погибаетъ отъ удушья, не нащупавъ дверь вонъ...

Пушкина спасло то, что для Есенина было уже недоступно,- спасла Церковь. Спасло то невещественное, что насытило въ свое время Русь,подняло и понесло ее на высоты Святой Руси. Съ тѣхъ же высотъ Пушкинъ увидѣлъ таинственный смыслъ жизни и поплылъ рѣкою иной.

Однако, прежде чѣмъ вступить на спасительный путь, Пушкинъ дошелъ до " послѣдней черты". Если сердце не находитъ Божества, если небеса и день, и ночь остаются пустыми, если нѣтъ безсмертія души, а Священное Писаніе - ниже Гете и Шекспира, если даже собственный умъ остается "празднымъ" /т.е.пустымъ/ и "цѣли нѣтъ", то что же остается въ ближайшую минуту послѣ прихода такого сознанія, такого удушающаго состоянія? Въ чемъ выходъ?

Остается только пуля въ лобъ. И отъ этого шага былъ совсѣмъ не далекъ Пушкинъ.

Однако сильная природа духа генія беретъ верхъ. Какъ и у Лермонтова,у Достоевскаго и другихъ крупныхъ творческихъ натуръ, у Пушкина были два рѣзко разграниченныхъ періода жизни. Первый періодъ буръ, невѣрія, сомнѣній и просто кощунствъ и безобразій, бурлившій какъ подземная сила, прошелъ у Пушкина къ 25-ти - 26-ти годамъ жизни. Завершеніе первой части пути знаменовалось рѣзкимъ переходомъ, какъ-бы отъ очень чувствительнаго удара. Какъ извѣстно, "повѣса" Пушкинъ въ столицѣ, на глазахъ Царя, очень цѣнившаго Пушкина, переполнилъ чашу своими выходками и рискованнымъ поведеніемъ. Въ результатѣ, Императоръ Николай I повелѣлъ, " ради его же пользы", выслать Пушкина изъ столицы.

Оказавшись въ своемъ родовомъ имѣніи, въ селѣ Михайловскомъ, Пушкинъ сразу попалъ въ иной міръ. Одиночество, тишина, природа, трогательный своей простотою бытъ, совсѣмъ другіе люди, совсѣмъ иные интересы, тихая ласка няни Родіоновны, рѣдкіе выѣзды къ совершенно не похожимъ на петербургскихъ сосѣдямъ, въ обществѣ которыхъ просто немыслимы были ни озорство,ни дымъ кутежей, ни безшабашное порханье по цвѣтамъ "любви", гдѣ люди находили / и совершенно серьезно / утѣху въ тихихъ лампадахъ, въ мирныхъ трудахъ и короткихъ жизненныхъ заботахъ - безъ надрыва,безъ шума, гдѣ была простота во всемъ, были свои нерушимыя правила, священные обычаи и всепроникающая духовность. Пушкинъ какъ бы впервые увидѣлъ, въ Михайловскомъ, живую природу и почувствовалъ ея силу и очарованіе. Она, нѣмая красавица,даетъ ему цѣлую гамму новыхъ чувствъ.Недавнее его прошлое становится рѣзкимъ диссонансомъ, а затѣмъ безобразной какофоніей, и онъ быстро-быстро своимъ пытливымъ умомъ "приводитъ въ порядокъ на полкѣ" то, что подсознательно его тяготило давно. Пріѣзжающіе изрѣдка пріятели и друзья не узнаютъ Пушкина, не вѣрятъ своимъ глазамъ. А онъ - равнодушенъ къ ихъ темамъ и зовамъ.. - зовамъ къ прошлому.

Съ особой выпуклостью Смирнова отмѣчаетъ духовный переломъ Пушкина во дни жизни въ Михайловскомъ. Вблизи дома поэта процвѣталъ старый Святогорскій монастырь. Пушкинъ направился туда на первыхъ же порахъ жизни въ Михайловскомъ "заточеніи" скорѣе изъ любопытства, но нашелъ тамъ новый, ему невѣдомый міръ. Въ " Историческомъ Вѣстникѣ" за 1899 годъ находимъ описаніе отношеній, завязавшихся между Пушкинымъ и иноками Тригорья. Міръ упорнаго и постояннаго труда, сопровождаемаго усердной и искренней молитвой, гдѣ скромная пища, одежда, житейскій обиходъ и строгая дисциплина іерархическаго начала, совмѣщаемая съ братскими отношеніями, міръ отданности своему разъ навсегда принятому на себя долгу передъ невещественнымъ и невидимымъ, міръ логически и практически осмысленной жизни, взаимной любви, терпимости и поддержки не могъ не поразить "повѣсу" Пушкина,- хотя бы, на первыхъ порахъ, своей внѣшней стороной.

Въ дальнѣйшемъ Пушкинъ различилъ въ оторванности монастырскаго міра отъ всего остального существующую высшую цѣль, а не своеобразную праздность. Къ этому міру и его цѣли Пушкинъ сталъ невольно пріобщаться при постоянномъ общеніи съ настоятелемъ монастыря, игуменомъ Іоной,

старцемъ святой жизни, и съ братіей, слѣдовавшей за своимъ пастыремъ. Свой внутренній міръ Пушкинъ жадно наполнялъ питьемъ неизвѣданнымъ. Постепенно становилось яснымъ, что былъ неправъ директоръ лицея, проглядѣвшій въ Пушкинѣ-лицеистѣ глубоко заложенный великій духъ вѣчнаго огня и любви, вѣры и стремленія въ преисполненныя благости небеса.

Такимъ образомъ, тригорскіе монахи оказались первыми, въ сущности, руководителями Пушкина въ его духовной жизни, когда

Насталъ пробужденья для путника часъ,
Святые восторги наполнили грудь,
И съ Богомъ онъ далѣ пускается въ путь...

"Познавъ же гласъ иныхъ желаній", Пушкинъ искренне переживалъ чувство покаянія :

"Кляну коварныя старанья преступной юности моей "...

Кромѣ непосредственно духовной среды, Пушкинъ встрѣтилъ огромную поддержку на новомъ пути въ лицѣ такихъ замѣчательныхъ вѣрующихъ современниковъ, какъ Гоголь и Жуковскій. Они прекрасно понимали внутреннее состояніе поэта, перенасыщеннаго чувствами и своимъ исключительнымъ талантомъ, ставшаго, временно, жертвой скользкой и переходной эпохи и неудачнаго воспитанія. Сами вѣрующіе, сами живущіе сознаніемъ божественнаго начала всѣхъ началъ, и Гоголь и Жуковскій все чаще напоминали Пушкину о Богѣ, о правдѣ Божіей въ самой жизни, о значеніи православія, призваніи христіанина, и о великомъ значеніи поэта въ средѣ своего народа, живущаго " въ Домѣ Пресвятой Богородицы". Быть можетъ Пушкинъ впервые узналъ отъ нихъ, что поэзія - это не " игрушка празднаго ума ", а " особый божественный даръ ", почіющій на Божіихъ избранникахъ для пробужденія въ людяхъ благородныхъ чувствъ, а также и о томъ, что

Творческая рѣчь поэта -
Гражданскій подвигъ, что она
Источникъ воздуха и свѣта,
Что ею движется страна.

Гоголь понималъ, - и передавалъ это пониманіе Пушкину, - поэзію какъ религіозное служеніе : ея стихъ призванъ врачевать сомнѣнія, возвышать, поучая вѣчнымъ истинамъ, любви къ ближнему и къ своему врагу, по заповѣди Спасителя; поэзія - это труба Архангела : прежде чѣмъ писать, поэтъ ищетъ пути къ очищенію, подготовляетъ себя размышленіями, молитвой, провѣркой своей совѣсти.

Жуковскій писалъ, что "Поэзія, волнуя душу прекрасными образами, освѣжаетъ ее, не даетъ застаиваться, очищаетъ, просвѣтляетъ, смягчаетъ сердце, зажигая любовь къ ближнему." Проницательный, внимательный Пушкинъ находилъ подтвержденія этимъ наставленіямъ въ средѣ паломниковъ, во множествѣ стекавшимся въ Святогорскій монастырь.

Черезъ нѣсколько лѣтъ Пушкинъ

Внялъ и неба содроганье,
И Горнихъ Ангеловъ полетъ.
Сжегъ то, чему поклонялся
И поклонился тому, что сжигалъ.

Но не такъ легко осваивается Пушкинъ съ новымъ внутреннимъ міромъ. Порою, сквозь раскаяніе, проникала тоска сомнѣній и колебаній, приходилъ и соблазнъ. Такъ, въ маѣ 1828 года онъ пишетъ кровью сердца :

Даръ напрасный, даръ случайный,
Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?
Иль зачѣмъ судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?
Кто меня враждебной властью
Изъ ничтожества возвелъ,
Душу мнѣ наполнилъ страстью,
Умъ сомнѣньемъ взволновалъ?

Митрополитъ Московскій Филаретъ, знавшій Пушкина и любовно слѣдившій за его внутренней жизнью, тотъ-часъ же отозвался на этотъ вопль души и протянулъ руку помощи въ видѣ извѣстнаго своего стихотворенія :-

Не напрасно, не случайно
Жизнь судьбою намъ дана.
Не безъ правды ею тайно
На тоску осуждена.
Самъ я своенравной властью
Зло изъ тайныхъ безднъ воззвалъ,
Самъ наполнилъ душу страстью
Умъ сомнѣньемъ взволновалъ.
Вспомнись мнѣ, Забвенный мною,
Просіяй сквозь сумракъ думъ,
И созиждутся Тобою
Сердце чисто, свѣтелъ умъ.

Посланіе митрополита Филарета къ Пушкину - цѣлая программа жизни. Оно вызываетъ въ сознаніи Пушкина пламенный откликъ, потрясаетъ его.

... Я содрагаюсь, сердцу больно.
Мнѣ стыдно идоловъ моихъ.
Къ чему, несчастный, я стремился,
Предъ кѣмъ унизилъ гордый умъ,
Кого восторгомъ чистыхъ думъ
Боготворить не устыдился.....

Въ январѣ 1830 года поэтъ отвѣчаетъ митрополиту Филарету своими замѣчательными признаніями :

Въ часы забавъ иль праздной скуки,
Бывало лирѣ я моей
Ввѣрялъ изнѣженные звуки
Безумства, лѣни и страстей.
Но и тогда струны лукавой
Невольно звонъ я прерывалъ.
Когда твой голосъ величавый
Меня внезапно поражалъ.
Я лилъ потоки слезъ нежданныхъ,
И ранамъ совѣсти моей
Твоихъ рѣчей благоуханныхъ
Отраденъ чистый былъ елей.
И нынѣ съ высоты духовной
Мнѣ руку простираешь ты.
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйныя мечты.
Твоимъ огнемъ душа палима,
Отвергла мракъ земныхъ суетъ.
И внемлетъ арфѣ серафима
Въ священномъ ужасѣ поэтъ.

Въ дальнѣйшемъ Пушкинъ приступаетъ, по внутреннему влеченію къ духовному опыту, къ познанію " тайнъ гроба роковыхъ ", начавъ изученіе Священнаго писанія, ученія Православной Церкви, литургіи, Таинствъ, обрядовъ, исторіи христіанской Церкви, и, по свидѣтельству А.О.Смирновой, "разсматриваетъ Новгородскіе, Троицкіе, Кіевскіе, Суздальскіе архивы и все, что есть въ монастыряхъ".

Начинаетъ обрисовываться настоящее міросозерцаніе поэта, - православнаго христіанина. Это было лишь во второй половинѣ двадцатыхъ годовъ, за лѣтъ десять до трагической кончины поэта.

Въ запискахъ А.О.Смирновой читаемъ замѣчательныя строки о томъ, какъ Пушкинъ опредѣлялъ свою вѣру въ Бога :" Я очень хорошо сдѣлалъ, что бралъ уроки атеизма : я увидѣлъ, какія вѣроятности представляетъ атеизмъ, взвѣсилъ ихъ, продумалъ, и пришелъ къ результату, что сумма этихъ вѣроятностей сводится къ нулю. А нуль только тогда имѣетъ реальное значеніе, когда передъ нимъ стоитъ цифра. Этой-то цифры и недоставало моему профессору атеизма. Я, въ концѣ концовъ, пришелъ къ тому убѣжденію, что нашелъ Бога именно потому, что Онъ существуетъ. Я убѣжденъ, что народъ болѣе всего склоненъ къ религіи потому, что инстинктъ вѣры присущъ каждому человѣку. Народъ чувствуетъ, что Богъ существуетъ, что Онъ есть Высшее Существо вселенной,- однимъ словомъ, что Богъ есть".

Объ атеистахъ Пушкинъ уже говоритъ :" Я часто задаюсь вопросомъ чего они кипятятся, говоря о Богѣ, Они яростно воюютъ противъ Него. Мнѣ кажется, что они теряютъ даромъ силы, направляя свои удары противъ того, что, по ихъ мнѣнію, не существуетъ."

И какъ со всѣмъ этимъ не вяжется заявленіе " недорѣзаннаго" либерала двадцатаго вѣка Н.Акушева о томъ, что " въ Пушкинѣ не было ни внѣшней, ни внутренней религіи, ни высшихъ нравственныхъ чувствъ и онъ полагалъ даже какое-то хвастовство въ отъявленномъ цинизмѣ по этой части : злыя насмѣшки, часто въ самыхъ отвратительныхъ картинахъ, надъ всѣми религіозными вѣрованіями и обрядами". /см."Нов.Русс.Слово"24 янв. 1935 г./

Какъ это мнѣніе лже-пушкиниста, послѣдователя исполнителей "соцзаказовъ", похоже на діагнозъ директора лицея. Но вѣдь въ 1935 году, почти черезъ 120 лѣтъ послѣ директорскаго діагноза, Пушкинъ сталъ совсѣмъ не такимъ...

Впрочемъ не мѣшаетъ отмѣтить, что въ 1935 году, " Н.Р.Слово" было откровенно большевицкимъ, повторяя то, что велѣлъ " добрый старина "Джо".

Не слѣдуетъ дѣлать ошибки, думая, что Пушкинъ какъ-то сразу, отъ встрѣчъ съ игуменомъ Іоной или отъ нѣсколькихъ стиховъ митрополита Филарета "переродился". Есть рядъ указаній въ его творчествѣ на то, что огонь вѣры въ Бога и тѣ " высшія нравственныя чувства", въ которыхъ такъ смѣло отказываетъ Пушкину какой-то Акушевъ черезъ 115-110 лѣтъ послѣ авторскихъ свидѣтельствъ о себѣ, были въ Пушкинѣ живы всегда, но заглушались то крѣпче, то слабѣе духомъ эпохи. Достаточно прочесть написанное въ 1821 году " Вечерня отошла давно...", " Пророкъ "/1826/ и рядъ другихъ, въ томъ числѣ "Отецъ людей, Отецъ небесный...","Инстинктъ же вѣры ", о которомъ говоритъ Пушкинъ, былъ, конечно, не только въ народѣ, но и въ немъ, въ сынѣ своего народа.

Въ 1836 году, за годъ до смерти, Пушкинъ рѣшительно засвидѣтельствовалъ свое духовное состояніе, приблизившееся къ тому, о какомъ говорилъ Гоголь, какъ о необходимой части души поэта, своей Молитвой :

Отцы-пустынники и жены непорочны,
Чтобъ сердцемъ возлетѣть во области заочны,
Чтобъ укрѣплять его средь дольнихъ бурь и битвъ,
Сложили множество божественныхъ молитвъ.

Но ни одна изъ нихъ меня не умиляетъ,
Какъ та, которую священникъ повторяетъ
Во дни печальные Великаго поста,
И чаще всѣхъ она приходитъ на уста,
И падшаго живитъ невидимою силой:
Владыка дней моихъ. Духъ праздности унылой,
Любоначалія, змѣи сокрытой сей,
И празднословія - не дай душѣ моей;
Но дай мнѣ зрѣть мои, о Боже, прегрѣшенья,
Да братъ мой отъ меня не приметъ осужденья,
И духъ смиренія, терпѣнія, любви,
И цѣломудрія мнѣ въ сердцѣ оживи.

По свидѣтельству Смирновой, Пушкинъ очень любилъ эту молитву и часто повторялъ вслухъ. Ибо именно эта молитва Святого Ефрема Сирина "живила невидимою силой " " падшаго " Пушкина. Иными словами, Пушкинъ прекрасно сознавалъ во второй періодъ своей жизни свои паденія, и сознательно ихъ исправлялъ, въ томъ числѣ былые, чисто внѣшніе, недочеты духовнаго свойства, давая больше и больше ясности и свободы своему внутреннему Я.

Пушкинъ также любилъ " изъ множества божественныхъ молитвъ ",которыя зналъ, молитву Господню и Іисусову молитву - молитву православныхъ подвижниковъ, состоящую всего изъ нѣсколькихъ словъ :" Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя", и часто повторяемую.

Успѣшному и тщательному изученію Библіи способствовало Пушкину знаніе Корана, которымъ онъ когда-то увлекался. Извѣстно, что Коранъ написанъ Магометомъ послѣ ознакомленія его съ Библіей, т.е. Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ. Въ Коранѣ Пушкинъ находилъ высокіе поэтическіе образы, а въ Библіи они оказались для него превосходными. Въ " Русскомъ Обозрѣніи за 1899 годъ встрѣчаемъ свидѣтельство о томъ, что Пушкинъ " сознаетъ бездонную и несказанную красоту Священнаго Писанія и постоянно его читаетъ ". Мицкевичъ и Барантъ, современники Пушкина, изумлялись мѣткости нѣкоторыхъ замѣчаній Пушкина о религіозныхъ вопросахъ. О Евангеліи онъ говоритъ: " Вотъ единственная книга въ мірѣ : въ ней есть все". Онъ горячо рекомендовалъ народу Священное Писаніе,какъ главное чтеніе, такъ какъ оно приносило ему высокое религіозное воодушевленіе. Все же стиховъ на религіозныя темы Пушкинъ написалъ мало.Это произошло по особой причинѣ, которую безъ поясненій близкихъ друзей Пушкина уловить было бы невозможно, и потому, еще разъ, помощь А.О.

Смирновой особенно цѣнно. Религіозныхъ стиховъ у Пушкина мало потому, что, какъ говорилъ Императоръ Николай I - " псалмы, пророки, книга Іова, Евангеліе - все это такая поэзія, до которой далеко поэтамъ". И Пушкинъ раздѣлялъ эту точку зрѣнія.

Однажды Смирнова сказала Пушкину :" Сочините поэму на Рождество Христово и на волхвовъ". Поэтъ покачалъ головой :" Евангеліе отъ Луки, которое читается 25 марта, лучшая изъ поэмъ. Никогда мнѣ не написать ничего, чтобъ хоть сколько нибудь къ этому приближалось."

Пушкинъ любилъ храмы Божіи и часто посѣщалъ ихъ, участвуя въ церковномъ пѣніи. Оно такъ захватывало его, что, по выходѣ изъ храма, онъ смѣшивался съ нищими у паперти и пѣлъ съ ними стихи про Лазаря и Алексѣя человѣка Божія. Послѣдній фактъ отмѣчаетъ " Историческій Вѣстникъ " за 1899 годъ ,/стр.620/.

Въ церкви Пушкинъ исполнялъ всегда всѣ обряды и придавалъ особое значеніе проскомидійной просфорѣ.

Вересаевъ въ своемъ трудѣ упоминаетъ о томъ, что Пушкинъ часто заказывалъ молебны, неоднократно отслуживаемые на его квартирѣ по разнымъ поводамъ, главнымъ образомъ въ семейные праздники. Онъ любилъ паломничать и подавать милостыню.

Прiявъ и понявъ великое значеніе вѣры въ Бога и Святыхъ Его, Пушкинъ, согласно православному ученію, часто останавливался на мысли о смерти. Смирнова записываетъ его слова : " Я много думаю о смерти. Смерть - великая тайна, да и полезно думать о ней"....

Въ тридцатыхъ годахъ Пушкинъ неузнаваемъ. Вмѣсто пули въ лобъ,онъ пишетъ :

Нѣтъ, весь я не умру. Душа въ завѣтной лирѣ
Мой прахъ переживетъ и тлѣнья убѣжитъ.

Или :

Все благо....
Благословенъ и день заботъ,
Благословенъ и тьмы приходъ.

Смыслъ жизни окончательно и безповоротно опредѣляется Пушкинымъ:

Мы рождены для вдохновенья,
Для звуковъ сладкихъ и молитвъ...

Обновленный, полностью, наконецъ, сказавшійся Пушкинъ-поэтъ пишетъ :

Нѣтъ, если ты небесъ избранникъ,
Свой даръ, божественный посланникъ,
Во благо намъ употребляй :
Сердца собратьевъ исправляй
Ты, ближняго любя......

"Вообще у Александра Сергѣевича во второй періодъ его жизни было какое-то высоко-религіозное настроеніе. Онъ говорилъ....о судьбахъ Промысла, выше всего ставилъ въ человѣкѣ качество благоволенія ко всѣмъ.." "Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ"- часто было любимой темой для разговора" /Вересаевъ, стр.103,92/.

А.Ф. Кони пишетъ, что " Онъ /Пушкинъ/ считалъ появленіе христіанства великимъ духовнымъ и политическимъ переворотомъ нашей планеты."

Неустанному проповѣдыванію христіанства въ Россіи Пушкинъ придавалъ большое значеніе, особенно осмысленному толкованію Евангелія, и сожалѣлъ, что у насъ это не проводилось въ должной степени. Такимъ образомъ, Пушкинъ былъ на пути Розанова, нашего современника,утверждавшаго необходимость " оцерковленія жизни въ Россіи ", какъ самоцѣли и какъ огражденія отъ катастрофическаго моральнаго паденія, при которомъ неизбѣжны всѣ соблазны зла, какія можетъ представить себѣ человѣкъ. Пушкинъ не былъ услышанъ продолжателями декабристовъ, а Розановъ въ свою эпоху" свободъ " былъ дьявольски осмѣянъ...

Творчество Пушкина въ послѣдній періодъ его жизни неоднократно касается историческихъ темъ, возникшихъ въ Россіи. Поэтъ сближается съ духомъ нашей исторіи, какъ съ духомъ творчества народа, исполненномъ христіанскаго подвига, что и отражено въ его произведеніяхъ " Борисъ Годуновъ ", " Полтава ", " Клеветникамъ России ", " Ко дню Бородина"..

Въ сліяніи съ духомъ Россіи Пушкинъ перешагнулъ черезъ послѣднее препятствіе, стоявшее передъ нимъ при переходѣ изъ одного періода жизни въ другой - послѣдній. Для него православная Русь и Россія " третій Римъ " открылись до осязаемыхъ его душою глубинъ. Предстоялъ третій періодъ, несомнѣнно самый блестящій и полный, которому не суждено было осуществиться.

Митрополитъ Антоній / Вадковскій / свидѣтельствуетъ, что " Въ зрѣлые годы онъ /Пушкинъ/ былъ человѣкомъ религіознымъ, въ глубинѣ души котораго таились начала святыя. Но добрыя начала нашего поэта не успѣли обнаружиться въ его жизни во всей своей красотѣ."

Въ 1837-мъ году горячо и вѣрно любившій Россію Пушкинъ былъ убитъ клеветой такъ же, какъ 80 лѣтъ спустя была убита сатанинскимъ обманомъ и клеветой Россія, которой онъ отдалъ всю свою жизнь и посвятилъ все свое высокое, геніальное творчество.

Кинжальная клевета настигла Пушкина какъ разъ во время прихода его " ко храму святому Твоему ", со ступеней котораго открывался ему высшій путь. Были люди, наблюдавшіе приближеніе трагическаго конца,но у нихъ не оказалось достаточно силъ, чтобы отвести смертельный ударъ. Это такъ похоже на трагедію Россіи, родившей Пушкина, тоже подходившей къ зениту мощи, славы и величайшаго христіанскаго подвига,но сраженной на порогѣ Новаго Храма Христа Спасителя.

Но все въ рукѣ Божіей. Явленіе Пушкина Россіи было достаточно и такимъ, какимъ оно было, включая и его и кратковременность и трагически оборванный конецъ. Такой конецъ лишь подчеркнулъ яркость явленія, и имъ исторгнутыя слезы народа на могилѣ поэта оросили неизсякаемою влагою тропу къ его памятнику. Она оказалась не только незаростающей, но и расширяющейся къ нему, какъ къ символу высоко-христіанственнаго творчества и къ неувядаемому примѣру глубоко- христіанскаго конца человѣческаго земного пути.

Пуля Дантеса пробила печень и раздробила позвоночникъ Пушкина.Рана оказалась смертельной изъ-за внутренняго кровоизліянія. Сильно страдая, Пушкинъ медленно приближался къ тайнѣ смерти.

Пушкинъ выразилъ желаніе причаститься Святыхъ Тайнъ. Вересаевъ пишетъ :" Престарѣлый духовникъ его былъ тронутъ и на чей-то вопросъ по этому поводу отвѣчалъ : " Я старъ, мнѣ уже недолго жить... я для себя самого желаю такого конца, какой имѣлъ онъ".

Княгиня В.Ф. Вяземская въ своихъ " Историческихъ письмахъ " отмѣчаетъ слова Пушкина передъ смертью :" Запрещаю кому бы то ни было мстить за меня ... Я прощаю".

Около постели умирающаго Пушкина были врачи. Положили его на правый бокъ... Онъ сказалъ : " Кончено ". Одинъ изъ врачей спросилъ :"Что кончено ?" Пушкинъ отвѣтилъ :" Дыханіе прекращается "... Слабѣющей рукой осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и произнесъ, не окончивъ, слова любимой Іисусовой молитвы :

" Господи... Іисусе Христе..."

---o---

КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ:

По поводу одной книги.

Мы говоримъ о недавно вышедшемъ трудѣ проф. М.В.Зызыкина -"Тайны Императора Александра I-го".

Тѣмъ, для кого русская исторія не является просто занимательнымъ чтеніемъ а, представляется живой органической тканью обуславливающей все бытіе наше; для кого явленія мощи и величія нашего національнаго духа, залогъ неизбѣжнаго его торжества надъ постигшими нашу родину испытаніями, составляютъ предметъ душу возвышающей гордости - таковымъ появленіе книги проф. Зызыкина доставляетъ величайшее удовлетвореніе.

Значеніе названнаго труда заключается не только въ приводимыхъ проф. Зызыкинымъ матеріалахъ, сколько въ самомъ подходѣ къ волновавшей /и донынѣ волнующей/ русскаго человѣка темѣ - темѣ тождества Императора Александра I-го съ личностью Сибирскаго Старца Өеодора Кузьмича.

Проф. Зызыкинъ поставилъ себѣ задачей дать возможность читателю уяснить себѣ возможно полнѣе эволюцію всего міросозерцанія Императора Александра I-го, Его ростъ духовный,и Его юношескихъ мечтаній о благѣ всего человѣчества до осознанія имъ ложности и нереальности всего чему онъ отдалъ дань за время Своего блистательнаго царствованія. Въ свѣтѣ всего ставшаго нынѣ извѣстнымъ не остается основаній сомнѣваться въ идентичности Личности Благословеннаго съ прославленнымъ Сибирскимъ Старцемъ.

Величіе облика Императора Александра I-го, съ момента Его мнимой смерти утвердилось въ сознаніи россіянъ не на Его военномъ счастіи и побѣдахъ надъ геніальнымъ Корсиканцемъ; не на Его правительской дѣятельности. Россія преклонилась предъ величіемъ духа Своего Царя, съумѣвшаго покаяться; признать Свои ошибки; осознать невозможность оставанія далѣе на занимаемомъ Имъ Посту и, не побояться послѣдовать велѣніямъ совѣсти и Высшей Правды.

Вопреки всѣмъ вольнымъ и невольнымъ экивокамъ нашихъ присяжныхъ историковъ, затруднявшихся признать фактъ ухода Императора Александра I-го и, окрестившихъ подвигъ Вѣнценосца " Легендой Өеодора Кузмича" - русскій народъ, сердцемъ понявшій Своего Монарха - почувствовалъ эту правду и, не справляясь съ архивами призналъ въ Өеодорѣ Кузмичѣ побѣдителя Наполеона. Признаніе было повсемѣстнымъ и всеобщимъ - отъ Высшихъ Сферъ до рядового крестьянства. Оффиціальная версія о Его смерти нашихъ учебниковъ и, уклончивая позиція представителей науки въ этомъ вопросѣ не вызывали ни споровъ, ни сомнѣній. Русскій народъ ЗНАЛЪ правду. Нынѣ - представители науки оказались вынужденными послѣдовать за народной Правдой. Заслуга проф. Зызыкина лежитъ въ его смѣломъ признаніи историческаго факта и этой Правды.

Пересказывать книгу разумѣется, не имѣетъ смысла. Ее нужно прочесть. Для внимательнаго читателя само собой напрашивается нѣкоторое сопоставленіе судьбы и личности Императора Александра I-го съ судьбами Его народа.

Блестящее воплощеніе націи, со всѣми присущими Ей достоинствами и недостатками - Императоръ Александръ I-ый на Своемъ примѣрѣ какъ бы является прообразомъ предстоявшаго Русскому народу испытанія.Александръ I-ый какъ бы предвосхитилъ и полностью продѣлалъ весь Крестный путь Своего народа, послѣдовательно пройдя всѣ этапы : преступленія, затмѣнія, прозрѣнія и раскаянія - завершивъ ихъ подвигомъ покаянія.

Отъ вынужденнаго, но всетаки - согласія на убійство Отца, Императора Павла I-го; чрезъ увлеченія доктринами Запада до разочарованія въ Православіи включительно - Императоръ Александръ I-ый кончилъ тѣмъ же пунктомъ, въ которомъ нынѣ задыхается Русскій народъ, несущій кару Господню за грѣхъ допущеннаго Цареубійства и, пріятіе ученія матеріализма, съ его якобы всеисцѣляющими рецептами переустройства органической жизни націи по схемамъ мечтателей и фанатиковъ типа Шигалевыхъ.

Съ присущимъ Русскому Духу вѣрностью Высшей Правдѣ Императоръ Александръ I-ый нашелъ выходъ изъ этого тупика, безбоязненно отрекшись своихъ заблужденій, обратясь къ Ея Первоисточнику - Православію.

Оказавшись предъ лицемъ назрѣвшей революціи, послѣдствія которой Ему были совершенно ясны, Александръ I-ый не счелъ себя въ правѣ ни покарать ставшихъ ему извѣстными мятежниковъ - единомышленниковъ Его заблужденій молодости, ни предоставить Свою страну опытамъ фанатиковъ. Александръ I-ый рѣшилъ пожертвовать Собой, Своей Славой; блескомъ и величіемъ Его окружавшимъ съ дѣтства и, всѣми благами Своего положенія.

Съ присущимъ Ему умомъ и дальновидностью, Императоръ Александръ I-ый нашелъ Себѣ Преемника, не остановясь предъ нарушеніемъ Закона о престолонаслѣдіи, въ лицѣ брата, Великаго Князя Николая Павловича, характеръ и міровоззрѣніе Котораго Ему были хорошо извѣстны. Своимъ уходомъ Императоръ Александръ I-ый спасъ Россію отъ революціи и, какъ бы показалъ путь Спасенія Своему народу - путь покаянія, и возврата къ національно-органическимъ законамъ жизни.

Сколько нужно было духовныхъ силъ, чтобы рѣшиться на такой подвигъ а, еще болѣе - оказаться въ состояніи довести его до конца - трудно себѣ представить. Какъ извѣстно, Императоръ Александръ I-ый, сойдя съ Престола ни разу не измѣнилъ Себѣ неся Свое добровольное послушаніе 39 лѣтъ. Не уступивъ даже настояніямъ Брата Михаила Павловича, убѣждавшаго Его согласиться на взысканіе съ лицъ, наказавшихъ Его, Императора, тѣлесно.

Закрывая книгу проф. Зызыкина, нельзя не поблагодарить автора за его тяжелый въ эмигрантскихъ условіяхъ трудъ; за его усердное собираніе нынѣ трудно доступныхъ матеріаловъ относящихся къ эпохѣ и, больше всего за то, что онъ съумѣлъ напомнить разсѣяннымъ по Свѣту россіянамъ о безпримѣрномъ въ Міровой Исторіи подвигѣ русскаго Государя, Величайшаго Монарха Своего времени.

Продумавъ его трудъ, всякій изъ насъ можетъ сказать съ чувствомъ законной гордости за народъ свой и за родину нашу словами безсмертнаго Суворова : - Помилуйте. Я - русскій.

В. Звѣревъ.

Въ статьѣ "По поводу книги проф. М.В. Зызыкина" игумена Инокентія, напечатанной въ № I7 "Владимірскаго Вѣстника", по винѣ печатника допущены неточности: На стр. I9, абз. 9 ошибочно напечатано: Страца Варсонофія / въ міру Павелъ Ивановичъ Плехановъ, слѣдуетъ читать: Старца Варсонофія / въ міру Павелъ Ивановичъ Плеханковъ,-. На той же страницѣ въ II абз. фразу: предупреждали Царскую Семью противъ доступа во дворецъ старца Григорія Распутина, слѣдуетъ читать: Предупреждали Царскую Семью противъ доступа во дворецъ Григорія Распутина.

ПО СТРАНИЦАМЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Царь Феодоръ Іоанновичъ.

Въ смиреніи до самоуниженія древняя Русь видѣла практическую разработку высокой заповѣди о блаженствѣ нищихъ духомъ, которымъ принадлежитъ Царство Божіе. И Царю Феодору приданъ былъ русскими современниками привычный любимый обликъ: это былъ въ ихъ глазахъ блаженный на престолѣ, одинъ изъ тѣхъ нищихъ духомъ, которымъ подобаетъ царство небесное, а не земное, которыхъ Церковь такъ любила заносить въ свои святцы, въ укоръ грознымъ помысламъ и грѣховнымъ поползновеніямъ русскаго человѣка. " Благоуродивъ бысть отъ чрева матери своея и ни о чемъ попеченя не имѣя, токмо о душевномъ спасеніи": такъ отзывается о Феодорѣ близкій ко двору современникъ князь И.М. Катыревъ- Ростовскій. По выраженію другого современника, въ царѣ Феодорѣ мнишество было съ царствіемъ сплетено безъ раздвоенія и одно служило украшеніемъ другого. Его называли " освятованнымъ царемъ", свыше предназначеннымъ къ святости, къ вѣнцу небесному.

В. Ключевскій

То были времена чудесъ,
Сбывалися слова пророка;
Сходили ангелы съ небесъ;
Звѣзда катилась отъ востока;

Міръ искупленья ожидалъ -
И въ бѣдныхъ ясляхъ Вифлеема,
Подъ пѣснь хвалебную Эдема,
Младенецъ дивный возсіялъ.

Л.А. Мей

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ СВЯТО-НИКОЛАЕВСКАГО ПРИХОДА ВЪ САНЪ ПАУЛО.

Въ воскресенье 8/21 декабря Приходъ Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора въ Санъ Пауло праздновалъ двадцатипятилѣтіе своего основанія. Послѣ Божественной литургіи, архіерейскимъ служеніемъ, въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, а въ 5 часовъ вечера, въ нижнемъ залѣ Собора, состоялось торжественное собраніе. Большой церковный залъ былъ переполненъ прихожанами и гостями. Присутствовали: Высокопреосвященнѣйшій Феодосій, архіепископъ Санъ Паульскій и всея Бразиліи, Преосвященный Виталій, епископъ Монтевидеосскій, оо. игумены Инокентій и Валентинъ, протоіереи Н. Предоевичъ, С. Бородинъ и А.Самойловичъ, о. протодіаконъ Сергій Мошинъ, діаконъ Д. Сухановъ, предсѣдатель Общества Св. Владиміра В.В. Гольцгофъ, члены Епархіальнаго и Приходскихъ Совѣтовъ.

Собраніе было открыто краткимъ словомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Феодосія который сказалъ о значеніи этого дня, не только для исторіи нашего прихода, но и для всѣхъ православныхъ въ Южной Америкѣ. Затѣмъ актовую рѣчь о двадцатипятилѣтіи Свято-Николаевскаго Православнаго Прихода въ Санъ Пауло произнесъ членъ Епархіальнаго Совѣта и казначей Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора В.Д. Мержеевскій. Въ своей рѣчи докладчикъ описалъ исторію возникновенія русской колоніи въ Бразиліи, Онъ разсказалъ какъ высадились первые поселенцы русскаго происхожденія на Бразильской почвѣ въ 1921 году. Это были участники бѣлаго движенія, такъ называемые врангелевцы, тѣ кто съ оружіемъ въ рукахъ боролись за честь и достоинство Россіи. Не по ихъ винѣ, эта борьба оказалась неудачной, но они принесли съ собой въ изгнаніе національные идеалы и вѣру своихъ предковъ. Трудны были шаги первыхъ русскихъ эмигрантовъ на Бразильской землѣ, безъ негегъ, безъ знанія языка и безъ посторонней помощи. Но уже въ 1927 году было положено основаніе, первому въ Бразиліи, Свято-Николаевскому Православному Приходу въ Санъ Пауло. Инціаторомъ основанія Прихода былъ, нынѣ покойный, полковникъ Иванъ Логиновичъ Покунъ и предсѣдателемъ перваго Приходскаго Совѣта былъ Мельниковъ, казначеемъ докторъ Жазара Снѣжъ и секретаремъ П.М. Барчевскій. Пріютившись первоначально при родственной намъ Антіохійской Церкви, новый приходъ нанялъ вскорѣ собственное помѣщеніе и выписалъ себѣ русскаго священника, которымъ былъ отецъ Михаилъ Кляровскій. Съ первыхъ лѣтъ существованія укоренился обычай устройства Рождественской Елки для русскихъ дѣтей, традиціи продолжаемой изъ года въ годъ. Устроительницами Елки были Э.И. Жазара Снѣжъ, М.В. Жерберъ, А.Д. Телье, В.І. Мержеевская, А.Ю. Покровская, Е.Н. Ахаткина, Е.М. Шипицына, В.И. Полякова при содѣйствіи всѣхъ дамъ нашего прихода. Въ скорости возникъ и хоръ при церкви , регентомъ котораго былъ Михинъ, а съ 1928 сталъ Д.А. Сухановъ, который ведетъ его безсмѣнно по сей день. Въ то время русская колонія была немногочисленна и кто пѣлъ въ мы помнимъ всѣхъ и полезно вспомнить тѣхъ, кто были основоположниками хора и многіе годы усиліяхъ кого онъ и держался. Это были С.Д. Кузьминъ, О.Д. Кузьмина, Е.С. Кузьмина, М.Н. Линнъ, И.С. Свенторжецкая, А.А. Свенторжецій, И.Л. Цокунъ, Г.И. Иванюкъ, И.Ф. Тоде, В.И. Авраменко. Нынѣ нашъ архіерейскій хоръ, безспорно является лучшимъ во всей Южной Америкѣ. Слава его велика.

Трудно было матеріально приходу, при недостаточности средствъ ввиду малочисленности русской колоніи. На погашеніе дефицита приходилось устраивать ежегодно вечера съ концертной программой, которые являлись не только источниками дохода, но и праздниками русскаго искуства. Въ этомъ начинаніи русскіе артисты, пѣвцы и музыканты шли на встрѣчу прихода, помогая своими знаніями и талантами. Необходимо вспомнить здѣсь Л.А. Иванова и его супругу Ольгу Урбани, которые выступали лично и со своими ученицами студіи пѣнія, балерины Л.Д. Сумарокона и С.А. Ильина, давали хореографическую часть программы. Артисты П.З. Корнѣевъ, Освятинскій, Е.Кузнецовъ помогали въ программѣ, М.М. Кашкадакова, В.И. Полякова, С.С. Линнъ, И.С. Свенторжецкая были участками программы, выступалъ балалаечный оркестръ подъ управленіемъ Е. Якимова, хоръ подъ управленіемъ Д. А. Суханова исполнялъ свѣтскую программу. Былъ однажды и концертъ духовной музыки съ участіемъ нашего церковнаго хора.

Въ 1930 году отецъ протопресвитеръ Изразцовъ, который былъ въ то время управлящимъ православными приходами въ Южной Америкѣ, посѣтилъ Санъ Пауло, съ намѣреніемъ построить здѣсь православный храмъ. Онъ такъ и уѣхалъ не выполнивъ своего намѣренія, ограничившись постройкой маленькой церкви на Вила Альпина, которая изъ за дальности разстоянія нашему приходу была безполезна.

Въ скорости, въ 1934 году, въ связи съ тѣмъ, что бывшій у насъ настоятелемъ игуменъ рѣшилъ снять съ себя санъ, въ нашемъ приходѣ возникъ кризисъ. Положеніе еще осложнилось и тѣмъ, что нѣкоторые политики, претендовавшіе на званіе вождей, пытались вмѣшаться въ церковныя дѣла. Въ узкомъ кругу церковныхъ дѣятелей, по инціативѣ членовъ Приходскаго Совѣта В.Д. Мержеевскаго, А.І. Вешнякова и Г.Х. Барановскаго возникла мысль просить церковныя власти объ учрежденіи въ Бразиліи Православной Епархіи. Былъ составленъ соотвѣтсвующій докладъ, который при содѣйствіи управляющаго Синодальной Канцеляріей графа Ю.П. Граббе / нынѣ отецъ протоіерей Г. Граббе / былъ доложенъ Блаженнѣйшему Митрополиту Антонію, который не только ознакомился съ нимъ, но и принялъ по немъ рѣшенія, необходимыя для нашего Прихода. А въ скорости и Соборъ Архіереевъ опредѣлилъ учредить въ Санъ Пауло православную епархію и назначилъ къ намъ епископа Феодосія, въ то время состоявшаго викаріемъ въ Детройтѣ.

Назначеніе епископа въ Санъ Пауло открыло для нашей Церкви обширное поле дѣятельности и Свято-Николаевскій Приходъ пересталъ быть просто провинціальнымъ Приходомъ, но сталъ съ той поры центромъ православія въ Южной Америкѣ.
5-го января 1935 года прибылъ въ Санъ Пауло Владыка Феодосій, который сталъ править епархіей съ титуломъ Санъ Паульскаго и всея Бразиліи. Онъ получилъ въ свое управленіе всѣ приходы въ Южной Америкѣ, кромѣ Аргентины. Трудны были шаги перваго епископа въ Южной Америкѣ, однако Владыка Феодосій зналъ, что полученная имъ епархія требуетъ устроенія и организаціи и онъ прибылъ на подвигъ. Господь помогъ ему въ его трудахъ и въ Санъ Пауло онъ нашелъ небольшую , но сильную и сплоченную группу церковныхъ дѣятелей, которые продолжаютъ быть его сотрудниками и понынѣ. Они были съ нимъ въ минуты радости, не оставили его и въ тяжелыя времена, когда многіе соблазнились.
Въ короткое время, только въ Бразиліи, возникло семь приходовъ. Докладчикъ разсказал о миссіонерской работѣ Владыки Феодосія, которая была нелегкой.
Естественно, что усилія и новаго владыки, и церковныхъ дѣятелей, послѣ того, какъ Санъ Пауло сталъ епархіальнымъ центромъ, направились къ тому, чтобы построить здѣсь кафедральный соборъ. Это начинаніе съ перваго взгляда казалось невыполнимымъ, но то что трудно человѣкамъ возможно Господу. Господь увѣнчалъ успѣхомъ и это начинаніе и 6-го августа 1939 года состоялось освященіе новаго собора, построеннаго по проэкту археолога Константина Трофимова въ Старо-Псковскомъ стилѣ. Постройка была возложена на инженера строителя Антонія Кадунцъ, а техническій надзоръ осуществили наши инженеры С.П. Стариковъ, Л.С. Кафка и Н.К. Поповъ. Постройка собора и сборъ пожертвованій на нее были сдѣланы въ небывало короткій для храмостроительства срокъ, исчисляющійся всего въ 8 мѣсяцевъ. И самое главное, что Свято-Николаевскій Кафедральный Соборъ построенъ исключительно на пожертвованія православныхъ людей и никакихъ сомнительныхъ средствъ на его построеніе не поступило. Этотъ храмъ является доказательствомъ того, что русскіе люди, лишенные отечества сохранили величайшее изъ національныхъ сокровищъ - православную вѣру. Многіе изъ тѣхъ, кто помогалъ въ его постройкѣ уже ушли въ лучшій міръ, завтра придетъ и нашъ чередъ, но этотъ храмъ простоитъ многіе и многіе годы, служа православнымъ людямъ источникомъ утѣшенія и благодати.
Въ скорости послѣ окончанія Собора началась война, а съ ней и не малыя испытанія для Свято-Николаевскаго Прихода. Совѣтскіе патріоты и коммунисты, организовавшіеся въ началѣ войны повели атаку противъ Собора и церковныхъ дѣятелей. Первоначально они потребовали служенія молебновъ о побѣдѣ совѣтскаго оружія, въ чемъ имъ было отказано. Послѣ того начались угрозы, доносы властямъ, обвиненія въ "фашизмѣ" и измѣнѣ "родинѣ". Атаку противъ нашего прихода возглавлялъ коммунистическій агентъ и она была направлена, главнымъ образомъ, противъ церковныхъ дѣятелей извѣстныхъ своими анти-коммунистическими убѣжденіями. Докладчикъ и покойный отецъ игуменъ Парменъ получили даже предупрежденія о смерти. Церковные работники сплотили свои ряды и ихъ не устрашили преслѣдованія и угрозы. Свою непримиримость съ коммунизмомъ они доказали на дѣлѣ, а не на словахъ и собраніяхъ.
Дѣло осложнилось еще и тѣмъ, что незадолго то того прибывшій въ Бразилію священникъ Димитрій Ткаченко перешелъ къ совѣтскому патріарху, при поддержкѣ коммунистовъ и захватилъ церковь на Вила Альпина. Пришлось вести дѣло въ судѣ, въ трудныхъ условіяхъ при недостаткѣ средствъ, въ то время, какъ противники въ деньгахъ не нуждались. Однако, и на этотъ разъ, въ силу заступничества Святителя Николая, враги Церкви Христовой были отражены. Бразильскій судъ выселилъ захватчика и вскорѣ послѣ войны онъ былъ высланъ изъ Бразиліи, какъ коммунистическій агентъ.
Появленіе послѣвоенной эмиграціи принесло съ собой численное увеличеніе нашего прихода, возникли и новые приходы, число вѣрующихъ возросло, но пришлось вынести еще и новую фазу борьбы противъ церкви. Появились лица, правда немногочисленные, которые будучи незнакомы съ Бразильской дѣйствительностью, игнорируя прошлую дѣятельность епархіи, сочли себя призванными къ какой то сверхъ-церковной дѣятельности, въ оппозиціи къ правящему епископу. Усилія этихъ людей разстроить нашу церковную жизнь привели только къ ихъ посрамленію и церковное единство еще болѣе укрѣпилось, черезъ испытаніе, подъ главенствомъ нашего правящаго Владыки.
Свято-Николаевскій Православный Приходъ можетъ гордиться тѣмъ, что въ его Приходском Совѣтѣ имѣются ветераны А.І. Вешняковъ, В.Д. Мержеевскій, Г.Х. Барановскій, Е.В. Поляковъ съ болѣе чѣмъ двадцатилѣтнимъ стажемъ церковной дѣятельности, но на ряду съ ними имѣется и "молодежь", главнымъ образомъ изъ новой эмиграціи какъ напримѣръ: инженеръ Б.К. Домантовичъ, В. Благодарный, инженеръ Чернышевъ, В.І. Ситковскій, инженеръ И.Н. Свидерскій.
"Сплотимъ еще тѣснѣе наши ряды на службѣ Церкви, вокругъ нашего дорогого архипастыря Владыки Феодосія, будемъ и дальше ему вѣрными помощниками, подъ небеснымъ покровительствомъ Святителя и Чудотворца Николая, и пожелаемъ, чтобы Господь сохранилъ нашъ Соборъ, пастырей его и прихожанъ на многая лѣта " - закончилъ докладчикъ.

После рѣчи В.Д. Мержеевскаго и концертнаго выступленія архіерейскаго хора подъ управленіемъ діакона Димитрія Суханова состоялось чтеніе адреса Старостѣ Кафедральнаго Собора А.І. Вешнякову по случаю исполненія имъ 25 лѣтъ служенія въ званіи члена Приходскаго Совѣта. Отъ прихода юбиляру былъ поднесенъ пергаментъ и художественно исполненный образъ Святителя Николая Миръ-Ликійскихъ чудотворца.

Засимъ окончилась официальная часть собранія и гости приняли участіе въ трапезѣ организованной стараніями Сестричества во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.
Членъ прихода инженеръ Г.Зоцъ прочелъ экспромнтомъ стихотвореніе посвященное нашему юбилею:

Тотъ историческій и славный
Двадцать седьмой мы вспомнимъ годъ
Когда здѣсь первый, православный,
Нашъ русскій созданъ былъ приходъ.

Когда на путь прямой и ровный
Путь ко Христу, на страхъ врагамъ,
Сталъ первый староста церковный
И тѣ, кто создавали храмъ.

А часъ награды былъ такъ близко:
Господь помогъ, моленьямъ внялъ,
И черезъ восемь лѣтъ епископъ
Уже ту церковь возглавлялъ.

Среди трудовъ неслись молитвы,
Бодрилъ мірянъ Владыки взоръ,
И созданъ былъ на полѣ битвы
За восемь мѣсяцевъ соборъ.

И мы, любимый Архипастырь,
Желаемъ искренне и Вамъ
И первой Церкви сей сынамъ
Не легкій крестъ церковной власти
Безъ утомлѣнія держать
Еще хотя бъ лѣтъ двадцать пять.

ХРОНИКА ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ.

Панихида о жертвахъ революціи.
Въ воскресенье 17/30 ноября, въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ была отслужена панихида о всѣхъ православныхъ людяхъ, за Вѣру, Царя и Отечество, богоборческой властью убіенныхъ и въ смутѣ погибшихъ.
Молебенъ Кадетскаго Объединенія.
По инициативѣ Объединенія Воспитанниковъ Россійскихъ Кадетскихъ Корпусовъ въ Санъ Пауло, въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ, въ воскресенье 24 ноября /7 декабря, послѣ Божественной Литургіи, архіерейскимъ служеніемъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Главѣ Императорскаго Дома, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Кирилловичу, всѣмъ здравствующимъ воспитанникамъ кадетскихъ корпусовъ и вѣчной памяти Россійскимъ Императорамъ, всѣмъ почившимъ воспитанникамъ и всѣмъ воинамъ на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество животъ положившихъ.
ПАНИХИДА О ЦАРѢ-МУЧЕНИКѢ.
5/18 декабря, въ канунъ Тезоименитства Государя Императора Николая Александровича, въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ, послѣ Всенощнаго Бдѣнія, архіерейскимъ служеніемъ, въ сослуженіи со всѣмъ причтомъ Собора, была отслужена панихида о мученически убіенномъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, Его Августѣйшей Семьѣ и царскимъ слугамъ съ Ними убіенныхъ. Передъ панихидой архіепископъ Феодосій, архіепископъ Санъ Паульскій и всея Бразиліи, сказалъ прочувственное слово. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

ЛИШЕНІЕ САНА ПРОТОІЕРЕЯ ПЕРЕТРУХИНА.
Запрещенный въ священнослуженіи Первоіерархомъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Анастасіемъ за литургическое невѣжество протоіерей Іосифъ Перетрухинъ за то, что будучи въ этомъ запрещеніи скрылъ это и продолжалъ литургисать, а также и за то, что будучи исключенъ изъ состава клира Бразильской Епархіи предъявилъ гражданскій искъ противъ Епархіальнаго Архіерея, по святымъ канонамъ нашей Православной Церкви извергается изъ священнаго сана.

РОЗЫСКИ:
Ларису Пуделькевичъ, проживавшую въ Санъ Пауло розыскиваютъ родители ея. Ихъ адресъ:
Mr. J. Teplykh. Rue Bolbitine, 12 - Camp de Cesar - Alexandrie - Egypt
Инженера Г. Перекрестова розыскиваетъ Н. Лагода изъ Буэнос Айреса. Его адресъ:
N. Lagoda - Buenos Aires - Humberto 1, 967 Departamento 3 - Capital

---

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

FOLHETO DA ASSOCIAÇÃO CULTURAL E DE ASSISTENCIA "PRINCIPE SÃO VLADIMIR"

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА СВЯТОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА ВЪ САНЪ ПАУЛО -

подъ редакціей В.Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№20 - 15/28 февраля 1953 года - № 20

ПУТИ ОБЕДИНЕНІЯ

Сорокъ лѣтъ тому назадъ, 21 февраля 1913 года, вся Россія славно и торжественно праздновала трехсотлѣтіе царствованія Дома Романовыхъ. Въ этотъ день опубликованъ былъ Высочайшій Манифестъ, который мы считаемъ небезполезнымъ привести полностью:

БОЖІЕЙ МИЛОСТЬЮ МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ поданнымъ:

Волею Всевышняго, три вѣка тому назадъ, пресѣкся царственный родъ Рюриковичей - основателей и собирателей Русской Земли. Тяжкія невзгоды обрушились на наше Отечество: безначаліе и смута обуяли Русь; иноземцы недруги вторглись въ ея предѣлы, первопрестольная Москва съ ея святынями стала добычей врага. Но на краю величайшей опасности, угрожавшей Россіи, Господь Всемогущій не оставилъ ее Своею великою милостью.

По призыву крѣпкихъ духомъ русскихъ людей, сплотившихся подъ сѣнью Троице-Сергіевской Лавры, воспрянулъ русскій народъ на защиту своей Родины, и, съ помощью Божіей, одолѣвъ врага, освободивъ Москву отъ непріятельскаго засилья. Созванный затѣмъ великій земскій соборъ въ 21 день февраля 1613 года единодушно избралъ на царствованіе боярина Михаила Феодоровича Романова, ближайшаго по крови къ угасшему царственному роду Рюрика и Владиміра Святого. Послѣ глубокаго раздумья и горячей молитвы юный предокъ нашъ, съ благословенія матери своей, инокини Марфы, принялъ на себя тяжкое бремя царственнаго служенія.

Съ той поры и доселѣ Десница Божія охраняла и возвеличивыла Нашу Державу.

Совокупными трудами вѣнценосныхъ предшественниковъ Нашихъ на престолѣ россійскомъ и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи создалось и крѣпло Русское Государство. Неоднократно подвергалось наше отечество испытаніямъ, но народъ русскій, твердый въ вѣрѣ православной и сильный горячей любовью къ родинѣ и самоотверженной преданностью своимъ Государямъ, преодолѣвалъ невзгоды и выходилъ изъ нихъ обновленнымъ и окрѣпшимъ. Тѣсные предѣлы Московской Руси раздвинулись и имперія Россійская стала нынѣ въ ряды первыхъ державъ міра.

Въ неизмѣнномъ единеніи съ возлюбленнымъ народомъ Нашимъ уповамъ Мы и впредь вести Государство по пути мирнаго устроенія жизни народной.

Объемля взоромъ три столѣтія минувшія, Мы видимъ на всемъ ихъ протяженіи высокіе подвиги лучшихъ сыновъ Россіи, не щадившихъ для нея ни трудовъ, ни достоянія, ни самой жизни своей. Да пребудетъ память о нихъ навсегда священною въ лѣтописяхъ родной земли. И въ сей торжественный день всенароднаго празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ, Намъ отрадно съ признательнымъ умиленіемъ остановить вниманіе Наше на заслугахъ передъ Россіей сподвижниковъ ея царей и всѣхъ вѣрныхъ поданныхъ ихъ.

Велики заслуги всятителей и пастырей церкви православной, озарившихъ Русь свѣтомъ истинной вѣры и прославившихъ ее подвигами благочестія и христіанской любви.

Благородное дворянство россійское кровью запечатлѣло преданность Родинѣ и въ трудахъ государственнаго устроенія неизмѣнно подавало высокій примѣръ гражданской доблести, особливо въ памятную годину освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ сіяніи славы и величія выступаетъ образъ русскаго воина, защитника вѣры, престола и отечества. Беззавѣтное мужество и непоколебимая преданность своему долгу христолюбиваго воинства россійскаго отстояли Русь отъ непріятеля и нынѣ служатъ крѣкимъ щитомъ ея отъ вражескаго нашествія.

Много упорнаго и честнаго труда вложено въ дѣло устроенія государства и преданны Намъ служилыми людьми безъ различія званія и положеній.

Въ области наукъ, словесности и исскуствъ выдающіеся русскіе люди стяжали себѣ почетныя имена и труды ихъ, привлекшіе вниманіе всего міра, получили высокую оцѣнку не только въ отчествѣ нашемъ, но и далеко за его предѣлами.

На мирномъ поприщѣ сельскаго хозяйства , торговли и промышленности выдвинулись русскіе люди настойчиваго труда и широкаго почина, созидавшіе дружными усиліями хозяйственную мощь Россіи.

Не измѣримы и несчетны заслуги передъ Россіей десятковъ миліоновъ пахарей, терпѣніемъ и трудомъ коихъ благоустрояется земледѣльческій промыселъ и умножаются основные источники народнаго богатства.

Благодарно вспоминая всѣхъ, потрудившихся на благо родины, призываемъ нынѣ, на рубежѣ четвертаго столѣтія царствованія Дома Романовыхъ всѣхъ вѣрноподанныхъ нашихъ вознести вмѣстѣ съ нами молитвы Всевышнему объ упокоеніи Вѣнценосныхъ предковъ Нашихъ и всѣхъ тѣхъ, кому отчество наше обязано своимъ могуществомъ и величіемъ.

Благоговѣйная память о подвигахъ почившихъ да послужитъ завѣтомъ для поколѣній грядущихъ и да объеденитъ вокругъ престола Нашего всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ для новыхъ трудовъ и подвиговъ на славу и благоденствіе Россіи.

Желая достойно ознамѣновать нынѣшній торжественный день и увѣковѣчить его въ памяти народной, признали Мы за благо даровать милости подданнымъ Нашимъ, о чемъ повелѣли правительствующему сенату указомъ сего числа даннымъ объявить всенародно.

Да не оскудѣетъ благословеніе Божіе, на насъ и любезныхъ подданныхъ Нашихъ пребывающее. Да укрѣпитъ и возвеличитъ Господь Вседержитель Русскую землю и да подастъ Намъ силы высоко и твердо держать издревле славный стягъ отечества.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ двадцать первый день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ тринадцатое, царствованія же нашего въ девятьнадцатое.

На подлинномъ, Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано

"НИКОЛАЙ".

Эти чудныя слова манифеста огненными знаками должны врѣзаться въ сознаніе каждаго русскаго человѣка. Въ этомъ документѣ кратко и сжато изложена вся исторія Россійской Имперіи. Триста лѣтъ царствованія Дома Романовыхъ сдѣлало то, что изъ малого Московскаго Царства, Россія стала имперіей, великой, могучей и славной.

Возвращаясь мысленно къ годамъ лихолѣтья, такъ называемаго Смутнаго Времени, мы замѣчаемъ, что тяжко было положеніе Россіи, была она разорена, люди обницали, иноземцы и воры хозяйничали въ государствѣ. Но русскіе люди, въ то время, не утратили вѣры въ Бога, остались преданными установленной Богомъ царской власти и встали на защиту Дома Пресвятыя Богородицы, какъ они называли Россію. И Господь помогъ имъ и далъ имъ силы и крѣпость и побѣдили они враговъ внутреннихъ и враговъ внѣшнихъ.

И нынѣ снова Россія разорена, она повержена и находится подъ вражеской властью. Чего же недостаетъ для ея спасенія? Почему подвигъ возможный въ смутное время неповторимъ теперь? На эти вопросы мы обязаны дать отвѣтъ краткій и ясный: НѢТЪ ЕДИНЕНІЯ. Подъ словомъ единеніе мы не можемъ подразумѣвать столь модныхъ въ наши дни различныхъ эмигрантскихъ объединеній. Въ смутное время не было объединенія разныхъ фракцій, групировокъ и партій. Не нужно было это Россіи, она была едина духомъ. Вѣры въ Бога и преданности царской власти было достаточно для спасенія отечества. Не будемъ играть въ прятки. Россія погибла, потому что врагами ея былъ поверженъ престолъ царскій. И это есть альфа и омега, начало и конецъ. Нѣтъ Царя и нѣтъ Россіи. Въ неразрывномъ союзѣ царственнаго служенія русскихъ боговѣнчаныхъ царей, церкви и государства и заключалась мощь и величіе Россіи. Объеденимся подъ знакомъ креста, призовемъ на себя Божіе благословеніе и покаемся въ грѣхѣ цареотступничества. Такое объединеніе будетъ въ духѣ и истинѣ и исчезнутъ враги Россіи. Господь снова пошлетъ намъ Мининыхъ, Пожарскихъ и Сусаниныхъ и въ церкви нашей явятся святители столь же сильные духомъ, какъ и святѣйшій патріархъ Гермогенъ. А программу объединенія русскихъ людей, болѣе ста лѣтъ тому назадъ, написалъ кн. П.А. Вяземскій:

"Предъ тобой, моя икона,
Положу я три поклона
И, молитву сотворя,
Брошусь въ бурю боевую -
За алтарь, за Русь святую
И за Бѣлаго Царя."

АНАѲЕМАТСТВОВАНІЕ ВЪ ЕГО ПРОИСХОЖДЕНІИ И ВЪ ПРАКТИКѢ ЦЕРКВИ.

Среди вѣрующаго русскаго общества нерѣдко встрѣчается непониманіе церковнаго значенія акта " анаѳематствованія " и смѣшеніе его съ проклятіемъ. Отсюда происходитъ недоумѣніе, ропотъ и осужденіе служителей Церкви за примѣняемое ими съ церковнаго амвона "проклятіе", якобы не отвѣчающее понятію христіанской любви и всепрощенія.

Непониманіе значенія этого акта церковнаго коренится въ непониманіи существа Церкви, связано съ развитіемъ свободомыслія и непослушанія законамъ и постановленіямъ церковнымъ. Въ годы же, когда наростало революціонное настроеніе въ Россіи, въ концѣ прошлого и въ началѣ нынѣшняго вѣка, протестъ противъ этого акта церковнаго связывался съ опозиціей Царскому Правительству. Такъ, въ свое время, поднятъ былъ шумъ, по поводу отлученія отъ Церкви графа Л.Н. Толстого, за отпаденіе отъ вѣры, распространеніе ложнаго ученія и борьбу противъ Церкви въ лицѣ Ея служителей. Отголоски настроеній того времени до сихъ поръ еще живы въ душахъ русскихъ людей, въ изгнаніи сущихъ.

Откуда же ведетъ начало анаѳематствованіе? Само слово"анаѳема" заимствовано изъ греческаго языка и, первоначально, у древнихъ грековъ означало все выдѣленное изъ круга житейскаго обихода, посвященное Богу, даръ, пожертвованіе. Въ такомъ же смыслѣ это слово употребляется въ библіи во 2 книгѣ Маккавейской /9,16/ и у евангелиста Луки /21,5/. Но т.к. вещь, посвященная Богу, т.е. "анаѳема", чужда житейскому употребленію и"человѣкъ-анаѳема" чуждъ человѣческому обществу, то съ этимъ же выраженіемъ стали соединять понятіе отлученія отъ общества церковнаго, въ противоположномъ начальному смыслу, какъ отлученіе отъ сообщества, отъ общенія вѣры и таинствъ, преданіе отлученнаго на судъ Божій.

Начало примѣненіе этого отлученія положено въ апостольскія времена. Такъ Апостолъ Павелъ произноситъ отлученіе тѣмъ, которые учатъ не такъ, какъ они наученные Богомъ / Гал. I, 8-9 / и предаетъ отлученію нелюбящихъ Господа. "Кто не любитъ Господа Іисуса Христа, анаѳема"/ да будетъ отлученъ /. Съ отлученнымъ порывается связь, онъ дѣлается для Церкви чуждымъ, внѣ ограды ея. Съ такимъ значеніемъ актъ этотъ вошелъ въ Христіанскую Церковь, въ практику вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. При этомъ Отцы и Учители Церкви видѣли въ немъ не простое извержeніе изъ среды вѣрующихъ, но такой актъ, который, будучи совершенъ на землѣ, утверждался и на небѣ, такимъ образомъ, отлучаемый, будучи отдѣленъ отъ Церкви, какъ Тѣла Христова, лишался Божественной благодати.

Отлученію подвергали за тяжкіе грѣхи, среди которыхъ видное мѣсто занимало впаденіе въ ересь. Преданіе анаѳемѣ производилось лишь послѣ мѣръ увѣщеванія, указанія заблудшему и опроверженія его ложнаго мнѣнія, попытки возвращенія на истинный путь. Таковымъ было напр. 88 правило Св. Василія Великаго, въ которомъ говорится: " Если не исправивъ себя, дерзнешь коснуться священнодѣйствія, то будешь анаѳемой для всего народа, и пріемлющіе тебя будутъ отлучаемы отъ Церкви." Особенно извѣстны "Анаѳематизмы" Св. Кирилла Александрійскаго, посланные впавшему въ ересь Несторію для его вразумлѣнія. И лишь послѣ этого несогласившійся съ ними Несторій былъ преданъ анаѳемѣ. Другой примѣръ -постановленіе Сардикійскаго Помѣстнаго Собора 347 года, которое гласитъ: " Сихъ, отдѣляющихъ Сына и отчуждающихъ слово отъ Отца, самихъ надлежитъ отдѣлить отъ Церкви. Посему да будутъ они для всѣхъ анаѳемой."

Будучи осужденіемъ нечестивыхъ ученій и ихъ носителей, анаѳема является и средствомъ для огражденія вѣрныхъ чадъ Церкви отъ соблазновъ, касающихся вѣры и спасенія. Въ ней нѣтъ выраженія какой либо злобы по отношенію къ заблуждающимся. Она скорбно молитъ Бога объ умиротвореніи міра, о смягченіи душъ и сердецъ отступившихъ отъ истинной вѣры, желаетъ имъ спасенія и зоветъ возвратиться въ спасительную ограду Церкви. Она провозглашаетъ лишь то, что уже совершилось невидимымъ судомъ Бога. "Аще же и Церковь преслушаетъ - будетъ тебѣ яко же язычникъ и мытарь."

Въ первые вѣка христіанства отлученіе отъ Церкви совершалось безъ всякой торжественности и особыхъ обрядовъ. Епископъ съ клиромъ или соборъ составлялъ опредѣленіе, которымъ отлучалъ отъ церкви извѣстное лицо и сообщалъ объ этомъ опредѣленіи другимъ Церквямъ. Со времени же УII Вселенскаго Собора этому отлученію присваивается характеръ извѣстнаго церковнаго чина, такъ называемаго "Чина Православія", съ опредѣленнымъ содержаніемъ и обрядовой стороной. Такъ въ немъ указывается: 1/ выносить для поклоненія и цѣлованія иконы; 2/ возносить благодареніе Богу за торжество Церкви надъ ересями; 3/ произносить исповѣданіе вѣры; 4/ провозглашать анаѳемы еретикамъ 5/ многолѣтіе живымъ защитникамъ Церкви и вѣчную память умершимъ.

Первый разъ"чинъ православія" былъ совершенъ послѣ возстановленія Иконопочитанія въ 842 году въ Великой Церкви Царьграда въ первое воскресеніе Великаго Поста, съ участіемъ въ немъ Царя Михаила и матери его Св. Ѳеодоры. Сказаніе объ этомъ встрѣчается, между прочимъ, въ синаксаріи Постной Тріоди - Московской 1589 г. и Кіевской 1648 г. Чинъ Православія Русской Церкви, какъ и все касающееся богослуженія, полученъ ею изъ Греціи. Первое историческое упоминаніе о немъ относится къ XII вѣку и связано съ именемъ Новгородскаго князя Всеволода. Въ дальнѣйшемъ этотъ чинъ появляется въ Постныхъ Тріодяхъ ХУII и начала ХУIII вв. По указанію ихъ онъ совершается вначалѣ внѣ храмовъ, на погостѣ за алтарями, съ участіемъ Царя и Патріарха.

Русскій чинъ сохранялся въ различныхъ спискахъ, имѣвшихъ нѣкоторыя отличія. Съ теченіемъ времени въ нихъ вносятся добавленія, соотвѣтсвѣнно возникавшимъ ересямъ и расколамъ. Въ 1766 г. "Чинъ Православія" подвергся пересмотру и исправленію, и совершеніе его было перенесено внутрь храма, на середину его. Порядокъ его устанавливался слѣдующій: начинался съ молебнаго пѣнія, послѣ котораго совершалось анафематствованіе. Для этого протодіаконъ поднимался на кафедру проповѣдника и троекратно возглашалъ хвалу Богу: "Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ творяй чудеса". Затѣмъ вкратцѣ излагалась исторія Церкви Божіей на землѣ и домостроительство спасенія людей. Читался Символъ Вѣры и возглашалось: "Сія вѣра Апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди."

Послѣ этого производилось анафематствованіе, начинаясь возгласомъ: "Плѣняющихъ разумъ свой и послушаніе Божественному Откровенію и подвизавшихся за оное ублажаемъ и восхваляемъ; тако противящимся сей истинѣ, аще ожидавшему ихъ обращенія и раскаянія Господу не покаявшася, Священному Писанію послѣдующе и первенствующія церкви преданія держащеся, отлучаемъ и анафемствуемъ". И слѣдовали 12 анафематствованій, на каждое изъ которыхъ сонмъ священнослужителей отвѣчалъ троекратнымъ пѣніемъ: "Анафема". Въ заключеніе слѣдовали "Вѣчная память" усопшимъ и подвизавшимся за вѣру царямъ, князьямъ и пастырямъ Церкви и многолѣтіе здравствующимъ. По окончаніи послѣдняго протодіаконъ произноситъ: "Святая Троица сихъ прослави и утверди". А архіерей: - "Слава Ти Богу, Благодателю нашему во вѣки вѣковъ." Пѣвцы поютъ: "Тебѣ Бога хвалимъ..."Архіерей и священнослужители цѣлуютъ иконы и бываетъ отпустъ.-Въ этомъ видѣ "Чинъ Православія" совершается до настоящего времени. Имена Гришки Отрепьева и Ивана Мазепы изъ него исключены съ 1869 года.

Понятіе "проклятія" не совпадаетъ съ понятіемъ "анафемы". Подъ первымъ разумѣется лишеніе благословенія и осужденіе на злополучія и бѣдствія.Такъ въ книгѣ Бытія /3,17/ земля и всѣ твари проклинаются Богомъ, въ силу зависимости ихъ отъ отъ человѣка; человѣкъ проклинается, какъ царь природы, и все подчиненное ему проклинается, т.к. всѣ твари раздѣляютъ съ человѣкомъ страданія и его славу. "Ибо тварь.... покорилась суетѣ не добровольно, но по волѣ покорившаго /ее/ въ надеждѣ, что и сама тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣнія и свободы славы дѣтей Божіихъ". / Рим.8, 9-21/.

Пораженныя проклятіемъ произведенія земли утеряли первоначальныя свои совершенства, первоначальную питательность и полезность для человѣка, почему онъ въ потѣ лица долженъ былъ ѣсть хлѣбъ свой.

Въ Ветхомъ Завѣтѣ, при болѣе строгихъ постановленіяхъ закона, были и суровыя кары для отступниковъ. Таково было опредѣленіе закона, именемъ Божіимъ изрѣкавшего проклятіе неповинующемуся правиламъ вѣры и жизни. "Если не будешь слушать Господа Бога Твоего", говорится въ книгѣ Второзаконія /28,15-20/, -"и не будешь ...исполнять всѣ заповѣди Его и постановленія Его, то проклятъ ты будешь.... и скоро погибнешь, за то, что ты оставилъ Меня".

Далекій и малопонятный для современныхъ людей Ветхозавѣтный Законъ зналъ и особый видъ "обѣта съ заклятіемъ", по которому предметъ, обѣщанный Богу, "отъ человѣка даже до скота", долженъ былъ быть преданъ смерти и уничтоженію. Таковый обѣтъ съ заклятіемъ былъ выраженіемъ гнѣва и суда Божія. Для произнесенія его надъ человѣкомъ, нужно было знать опредѣленіе несомнѣнной на то воли Божіей. Таковое опредѣленіе имѣлъ напримѣръ Іисусъ Навинъ въ отношеніи Іерихона, преданаго на полное истребленіе. " И будетъ градъ сей проклятъ Господу Силъ". / Втор. 20,16; І. Нав.6,16/.

Архимандритъ Никодимъ.

РУССКІЯ СВЯТЫНИ.

НОВГОРОДСКІЙ СОФІЙСКІЙ СОБОРЪ

Соборъ Святой Софіи въ Новгородѣ, можно сказать, единственный памятникъ, вполнѣ уцѣлевшій среди разрушеній времени, пожаровъ, разореній. Это соборъ съ шестью золоченными главами, мрачный, тѣсный, съ древнимъ иконостасомъ, мѣстами царскимъ и святительскимъ, гробницами князей и владыкъ новгородскихъ.

Новгородскій Софійскій Соборъ основанъ княземъ Владиміромъ Ярославичемъ. Храмъ строился семь лѣтъ царьградскими архитекторами. Лѣтописецъ называетъ церковь эту "весма прекрасной и превеликой" и разсказываетъ слѣдующее: когда призванные изъ Царьграда живописцы хотѣли находящійся въ главѣ или куполѣ собора образъ Спасителя написать съ благославляющей десницей, то три раза находили десницу вновь сжатой. Наконецъ въ четвертое утро послышался невидимый гласъ:" не пишите меня съ благославляющей десницей, ибо въ этой рукѣ я держу Великій Новгородъ, и когда разожму ее, тогда и будетъ окончаніе". Изображеніе это въ такомъ видѣ сохранилось до нынѣ.

Д. Сем.

Св. Княгиня Анна Новгородская.

Св. Княгиня Анна Новгородская была дочерью шведскаго короля Олафа. Она вступила въ бракъ съ Ярославомъ Мудрымъ и была наречена Ириной. Овдовѣвши она поселилась въ Новгородѣ, гдѣ княжилъ сынъ ея Владиміръ, строитѣль знаменитаго Софійскаго Собора. Незадолго до смерти благочестивая княгиня приняла постригъ подъ именнемъ Анны. Она была первой изъ русскихъ великихъ княгинь пріявшихъ ангельскій чинъ. Скончалась преподобная 10 февраля 1051 г. и была погребена въ Софійскомъ Соборѣ, равно какъ и сынъ ея Владиміръ, причисленный Церковью къ лику святыхъ.

" НЕ НАМЪ-НЕ НАМЪ, НО ИМЕНИ ТВОЕМУ"...

Эти слова выбиты на медали въ память и въ воздаяніе подвиговъ Отечественной войны 1812 года. Черезъ сто лѣтъ, въ великую годовщину народнаго подвига, во главѣ со своимъ Верховнымъ вождемъ, Россія пышно праздновала свою побѣду въ назиданіе потомству. Особенно замѣтно это назиданіе было въ императорскихъ полкахъ. Подчеркнуто - въ частяхъ, существовавшихъ въ царствованіе Александра I Благословеннаго, и принимавшихъ непосредственное участіе въ сраженіяхъ съ двунадесятью языками, нахлынувшими на нашу Родину. Офицеры и солдаты этихъ воинскихъ частей получили въ столѣтнюю годовщину, для ношенія на груди, медали на Владимірской лентѣ, съ изображеніемъ Императора Александра I. На оборотной сторонѣ блистали великой славой и глубокимъ значеніемъ тѣ же слова: " Не намъ- не намъ, но имени Твоему."

Съ этимъ девизомъ Александровскіе полки, черезъ сто лѣтъ, отстаивали свою Россію отъ очередного нашествія съ Запада, съ тѣмъ блескомъ боевой славы, съ той же вѣрностью водимые "мистическимъ" но неизмѣнно вѣрнымъ призывомъ: "За Вѣру, Царя и Отечество." Что могло противостать и не быть сокрушеннымъ, русскому воинству, съ непревзойденной славой отразившему въ теченіи трехъ вѣковъ три грозныхъ, губительныхъ нашествія на Россію? Соединенныя силы Рѣчи Посполитой, Шведовъ и Наполеона съ великимъ позоромъ пали.

Когда же враги Россіи нащупали, наконецъ, источникъ этой необоримой силы русскаго народа, - его беззавѣтную отданность въ подвигахъ Богу, Своему Царю и Родинѣ, то картина перемѣнилась: они повели подкопъ подъ этотъ фундаментъ, въ "февралѣ" заложили смрадный динамитъ и взорвали Россію. Появилось новое знамя и новые лозунги.

Въ результатѣ - мы въ зарубежьи, глядимъ 35 лѣтъ, какъ врагъ въ сердцѣ Россіи празднуетъ свою побѣду 7-го ноября ежегодно, а мы 15-го ноября "празднуемъ" возникновеніе вооруженной борьбы съ большевиками.

Въ писаніяхъ и словахъ по этому послѣднему поводу постепенно утратился настоящій глубоко-трагическій, историческій смыслъ событій. Приводятся отдѣльныя детали, выдвигается "слава вождей" культивируется "бѣлая идея", давно не нуждающаяся въ какихъ либо понуканіяхъ, особенно съ появленіемъ "новой эмиграціи", вспоминаются отдѣльные подвиги въ этой борьбѣ и эпизоды, но главное - уроки исторіи, остаются чаще всего втунѣ и замалчиваются.

Возникновеніе Добровольческой Арміи на Югѣ Россіи свое теоритическое начало на бевомъ фронтѣ, когда Петровская армія испускала духъ отъ удара въ спину "приказомъ № I " Нахамкеса и Гучкова и для спасенія русской бевой силы необходимы были особыя мѣры. Это было въ началѣ октября 1917 года. Тогда возникла мысль о введеніи добровольческаго начала. "Въ XIУ армейскомъ корпусѣ былъ произведенъ опросъ желающихъ воевать до побѣднаго конца, - сообщаетъ А. Керсновскій - Въ 18-ой пѣхотной дивизіи откликнулось 1000 человѣкъ, въ 70-ой 1400. Генералъ Будбергъ / командиръ корпуса/ считалъ, что во всей русской арміи должно набраться до миліона вполнѣ боеспособныхъ солдатъ. Это предположеніе нельзя не признать правильнымъ, имѣя вииду, что Юго-Западный и Румынскій фронты разложились менѣе Сѣвернаго. На конницу и артилерію можно было вполнѣ положиться. Командиръ XIУ корпуса баронъ Будбергъ тщетно призывалъ павшихъ духомъ начальниковъ перейти, пока не поздно, на добровольческія начала...Онъ не былъ услышанъ... А когда всѣ возможности были безвозвратно упущены - тогда догадались принять рѣшеніе, три мѣсяца подрядъ диктовавшееся самой жизнью. Добровольческая армія была создана, но въ порядкѣ импровизаціи, съ совершенно негодными средствами. У генерала Алексѣева было всего тридцать юнкеровъ и восемьсотъ рублей деньгами. За три мѣсяца до того, въ бытность ген. Алексѣева въ ставкѣ, въ его распоряженіи были сотни тысячъ офицеровъ и вѣрныхъ долгу солдатъ, которыхъ только надо было организовать, были миліардырублей."

Добровольческія начала устройства боевой русской силы имѣли въ виду, не только отборъ твердо заявившихъ бойцовъ о желаніи драться съ нѣмцами, безъ митинговъ и братаній, - такихъ въ сентябрѣ-октябрѣ 1917 года было еще много, особенно офицеровъ, -но и также, по тѣмъ временамъ, весьма необходимую мѣру поддержки жалованіемъ и казеннымъ содержаніемъ. Такая миліонная армія, очистившаяся своей собственной волей отъ вліянія приказа № I сохранила бы, прежде всего, свой бевый духъ. Ея сравнительная малочисленность уравновѣшивалась бы огромнымъ количествомъ артилеріи и, наконецъ, могущей себѣ найти примѣненіе прекрасной русской конницы. Въ то время, нѣмецкія войска, имѣя противъ себя новаго противника въ лицѣ США, врядъ ли имѣли возможность удѣлить особое вниманіе русскому фронту. Добровольческую армію, крѣпко спаянную духомъ, несущую историческое знамя спасенія Родины, во дни исключительныхъ испытаній, нѣмцамъ было бы не легко сокрушить. Такая армія смогла бы не только отразить врага внѣшняго, но и легко уничтожила бы врага внутренняго, вырвавъ Россію изъ лапъ Нахамкесовъ и Ленинахъ.

Но для созданія такой арміи спасенія нужна была рѣшительная иніціатива, полководческое творчество, чего не было никогда у генерала Алексѣева. Арестовавъ, отъ имени Керенскаго, въ Ставкѣ генераловъ Корнилова и Лукомскаго, въ Бердичевѣ генераловъ Деникина, Маркова, Эрдели, и отправивъ ихъ въ Быховскую тюрьму, самъ генералъ Алексѣевъ вскорѣ былъ принужденъ оставить армію. Моментъ переформированія арміи на добровольческихъ началахъ былъ упущенъ, и армія обратилась въ толпу.

УПУЩЕНЪ МОМЕНТЪ. Для подлиннаго полководца - это смерть его славы. Для страны - это гибель.

Нѣмцы этимъ и воспользовались. Гинденбургъ немедленно отправилъ на западный фронтъ 25 дивизій, снявъ съ Восточнаго и по одному орудію съ каждой батареи. Въ Москвѣ орудовалъ генералъ Мирбахъ.

На южныхъ просторахъ Россіи врагъ не встрѣчалъ сопротивленія. Вотъ когда генералъ Алексѣевъ вспомнилъ о добровольческомъ началѣ, пытаясь создать армію для борьбы съ Германіей и Австро-Венгріей. Предавъ Царя, арестовавъ генераловъ, вмѣсто того, чтобы повѣсить Керенскаго, упустивъ благопріятный моментъ на фронтѣ, генералъ Алексѣевъ пустился на послѣднюю нелѣпость, облеченную правду въ героическую тогу борьбы съ внѣшнимъ врагомъ во имя честнаго исполненія обязательствъ Россіи передъ союзниками.

Мирбахъ въ Москвѣ не заставилъ себя долго ждать, пусть даже и переоцѣнивая едва намѣтившуюся акцію Алексѣева: по его приказу на югъ двинулись полчища новой арміи на Руси, "красной", и этимъ былъ сорванъ въ нѣсколько дней наивный планъ Алексѣева, - онъ не далъ ни одного выстрѣла въ сторону, куда нацѣлился, и сразу же цѣликомъ былъ вынужденъ обороняться отъ напиравшихъ на него большевиковъ.

Такъ на югѣ Россіи началась гражданская война.

Позорная роль въ отношеніи Россіи ея трехлѣтнихъ союзниковъ въ этой войнѣ - извѣстна. Посланная сюда французская дивизія сама "покраснѣла" и была вывезена.... Черезъ годъ въ Версалѣ объ одеждахъ Россіи метали жребій.

Но не скоро еще успокоился подлинный русскій духъ живой. Тутъ совершилось еще одно чудо на Руси. Къ этому чуду не были причастны вожди Добрарміи - ея основатели. Вожди Добровольческой Арміи совершенно вычеркнули изъ внѣшняго и внутренняго употребленія тѣ пять словъ, на которыхъ, какъ на гигантской наковальнѣ, нѣсколько столѣтій выковывалась, мощь, слава, Россійская Имперія. Рядовые бойцы, не въ примѣръ генераламъ, эти слова хранили въ душѣ такъ же, какъ не снимали съ груди высшаго символа чести, доблести и беззавѣтнаго долга Императорскаго воина, -ордена Побѣдоносца Георгія.

Въ глубокой сущности этого героизма и легендарной доблести бойцовъ-добровольцевъ лежали именно "вычеркнутые" пять словъ да бѣлый крестикъ на черно-оранжевой ленточкѣ. Тамъ были полки, сохранившие свои Царскіе названія и Императорскія знамена. Тамъ остались золотые и серебряные погоны и Императорскія кокарды. Хотѣли, или не хотѣли этого вожди, а въ городахъ ихъ встрѣчали съ съ русскими національными флагами, а стихійно возникавшие въ толпѣ звуки "Боже Царя Храни", выражали волю народа, такъ же твердо, какъ былъ твердъ стройный шагъ офицеровъ-добровольцевъ по улицамъ освобожденныхъ городовъ.

Русскій историческій духъ въ Добровольческой арміи, особенно въ офицерскихъ полкахъ и въ казачьихъ сотняхъ былъ ничѣмъ инымъ, какъ неумирающей монархической идеей, внѣ которой не мыслилась въ ея рядахъ Россія, за которую проливалась добровольческая кровь. Зато министрами были такіе испытанные / "раскаявшіеся" / шакалы Россіи, какъ Струве и Савинковъ, а у адмирала Колчака плеяда самыхъ неприкрытыхъ эсъ-эровъ, имѣвшихъ и въ рядахъ арміи своихъ единомышленниковъ; въ полкахъ Корнилова пѣли свою "корниловскую " пѣсню со словами "Царь намъ не кумиръ"; на привалахъ или при передышкахъ можно было услышать и такія заявленія, что де Россію могутъ спасти только масоны. Все это было, но НЕ МОГЛО БЫТЬ ГЛАВНЫМЪ, не подымало на подвиги, и конечно не могло вспахать почвы для Бѣлой Идеи, которая сохранилась и до сихъ поръ, хотя на ея знамени и не было изображенія царской короны и увѣнчаннаго коронами подъ крестомъ Чернаго Двуглаваго Россійскаго Орла.

Да. Бѣлая идея - это прежде всего, не "красная", а свободная Россія. Но если бы вожди бѣлой арміи добровольцевъ объявили послѣднимъ, что они борются за Россію-республику, т.е. открыто подтвердили что завѣтныхъ пяти словъ въ этой Р ссіи больше не будетъ, то врядъ-ли ряды арміи на слѣдующій день увеличись бы...

Всѣ мы знаемъ - и до сихъ поръ чувствуемъ больно и горько - исходъ трехлѣтней гражданской войны на югѣ и на востокѣ Россіи. Холмы окровавленныхъ, обезображенныхъ тѣлъ, гноище небрежныхъ огромныхъ братскихъ могилъ, до Божіихъ звѣздъ поднимающееся горе матерей, тысячи неповторимыхъ подвиговъ, когда каждый изъ нихъ сталъ простой обязанностью, слезы на лавровыхъ листьяхъ и суровая душа на всю жизнь у оставшихся въ живыхъ. Изнаніе непобѣжденныхъ, -стратегическое отступленіе, - до новаго боя. Неумирающій ликъ Россіи въ сердцахъ. Но...ОНА НЕСВОБОДНА. Цѣль трехгодичнаго боя и день, и ночь не достигнута. Казалось бы - гигантскими усиліями, и при томъ явно за неоспоримо правое дѣло.

Что это означаетъ? Для чего же? Кому?

Многіе изъ насъ ищутъ разгадки и утѣшенія, и не находятъ ихъ. Время испепеляетъ впечатлѣнія, все быстрѣе мчащаяся жизнь не позволяетъ остановиться на чемъ то такомъ, что бы черезъ секунду не измѣнилось отъ прикосновеній жизни, укрѣпиться на чемъ бы, и наконецъ раскрыть тайну нашего исхода непобѣжденныхъ. Почему такъ вышло, что мы остались непобѣжденными? да еще отступили "въ порядкѣ" съ оружіемъ въ рукахъ, въ громадное міровое пространство? Почему мы не оказались разгромленными, раздавленными до послѣдняго человѣка еще на родной землѣ? Вѣдь такъ могло быть? - Могло, конечно. Но этого не случилось. Почему?

И вотъ этими путями дохожу до невещественнаго... Передо мной слова кронштадтскаго священника, величайшаго святителя христіанской совѣсти: "Господь, какъ искусный врачъ подвергаетъ насъ различнымъ испытаніямъ, скорбямъ, болѣзнямъ и бѣдамъ, чтобы очистить насъ, какъ золото въ горнилѣ."

Передъ этимъ онъ восклицаетъ: "Крѣпись Россія. Но и кайся, молись, плачь горькими слезами передъ твоимъ небеснымъ Отцемъ, Котораго ты безмѣрно прогнѣвала."

И далѣе:

"Русскій народъ и другіе населяющія Россію племена глубоко развращены, горнило испытаній и бѣдствій для всѣхъ необходимо, и Господь, нехотящій никому погибнуть, всѣхъ пережигаетъ въ этомъ горнилѣ." /1908 г./.

Въ началѣ 1918 года, у гробницы Іоанна Кронштадтскаго кто-то сказалъ прозорливому старцу протоіерею о. Михаилу Прудникову: "Россія гибнетъ, а мы дворяне, ничего не дѣлаемъ, надо что то дѣлать."

Старецъ рѣзко отвѣтилъ: "Никто ничего подѣлать не можетъ до тѣхъ поръ пока не окончится мѣра наказанія, назначеннаго отъ Бога русскому народу за грѣхи; когда же кончится наказаніе назначенное отъ Бога, тогда Царица Небесная сама помилуетъ, а что помилуетъ, - это я знаю."

Но со старцемъ заспорили: "Позвольте, вѣдь вотъ Деникинъ уже подходитъ къ Москвѣ, Колчакъ, Юденичъ, Миллеръ всѣ успѣшно дѣйствуютъ."

На это старецъ даже гнѣвно сказалъ: " все это ни къ чему. Зря только кровь проливаютъ, ровно ничего не выйдетъ изъ этого."...

Другой прозорливый старецъ, протоіерей Алексѣй Мечевъ, въ Москвѣ, благословлялъ отъѣзжающаго изъ России / въ концѣ 1924 года / на родину, перешедшую къ другому государству, и вдругъ сказалъ рѣзко: " Вы не воображайте, что ваше дѣло спасать Россію, - это совсѣмъ не ваше дѣло. Когда придетъ время, то Господь пошлетъ нужныхъ людей, которые это дѣло сдѣлаютъ и уничтожатъ большевиковъ, какъ буря ломаетъ мачтовый лѣсъ."

Итакъ, - не символъ-ли отъ Господа НЕПОБѢЖДЕННЫЕ, НЕ РАЗДАВЛЕННЫЕ, но все же УШЕДШІЕ въ изгнаніе, - для будущаго, ибо Господь никому не хочетъ ПОГИБНУТЬ.

Право дѣло бѣлое, но и оно во грѣхахъ отступничества совершалось. Потому и испытаніе изгнаніемъ. Потому то "ничего изъ него и не вышло."... Ибо: "Безъ Меня не можете творити ничесоже" - сказалъ Господь.

Нужно глубокое покаяніе. Покаяніе въ грѣхѣ цареотступничества. Отступничество стерѣть нужно. Надо радоваться, если встрѣчаешь вдругъ человѣка уже ушедшаго отъ отступничества. Надо за нимъ идти немедленно, не терять его изъ вида и другимъ указывать на него....

Какъ важно знать, что все было - НЕ НАМЪ, НЕ НАМЪ, НО / только / ИМЕНИ ТВОЕМУ.
Только ОНЪ все разсудитъ и направитъ въ СВОЕ время.
Ибо въ непобѣжденности мнимой погибели - залогъ воскресенія.

Вл. Гриненко.

МОЛИТВА ЗА РОССІЮ О. ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

" Господи, Имя Тебѣ - Любовь. Братской любовью воспламени и согрѣй наши охладѣвшія сердца.

Господи. Имя Тебѣ - Сила. Силою Креста Твоего укрѣпи насъ въ борьбѣ за правду Твою.

Господи, Имя Тебѣ - Свѣтъ. Истиной Твоей озари нашу мысль, покаяніемъ просвѣти наши души, и направь волю нашу къ свѣту Твоему.

Господи. Имя Тебѣ - Миръ. Умири наши мятущіяся души, угаси раздоры и нестроенія на Русской землѣ.

Господи. Имя Тебѣ - Милость. Прости наши грѣхи и беззаконія, помилуй насъ и спаси Царя и Россію.

/ Въ годы первой революціи /.

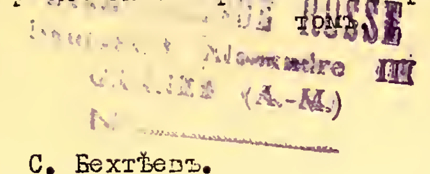
КРЕСТНЫЙ ПУТЬ.

Крестный путь, голгофская дорога,
Уготованная издревле для Бога,
По которой шелъ, роняя жемчугъ слезъ,
Для спасенія нашего Христосъ...

Это путь и нашъ многострадальный
Путь тернистый, скорбный и печальный,
Для того, чтобъ павши подъ крестомъ
Мы воскресли бы въ Христѣ и со Христомъ.

Гляжу спокойно въ даль вѣковъ,
Безъ опасенья и безъ страха, -
И зрю Россію безъ оковъ
Въ державной шапкѣ мономаха.

С. Бехтѣевъ.



СПУСКЪ ФЛАГА СЪ ЦЕРЕМОНIЕЙ

Очень часто спускъ флага совершался съ "церемонiей", которая будучи вообще сама по себѣ очень красивой у насъ во флотѣ, на Штандартѣ немного отличалась отъ обычной церемонiи спуска флага. Помню, какъ сердце мое всегда билось отъ радости и гордости, когда мнѣ приходилось стоять вахту, на которой совершался спускъ флага съ "церемонiей". За четверть часа до захода солнца, прекрасные горнисты "Штандарта" -"били повѣстку". Затѣмъ отъ командира являлся ординарецъ, докладывая, что Его Величество приказалъ спускать флагъ съ церемонiей. За пять минутъ до захода солнца давалась команда -"Караулъ и музыканты наверхъ, команда наверхъ повахтенно во фронтъ". Выбѣжавшая наверхъ команда строилась повахтенно на бакѣ и, по командѣ своихъ боцмановъ, фронтомъ шла на шканцы. На правыхъ шканцахъ выстраивались офицеры "Штандарта", лѣвѣе ихъ офицеры свиты. На лѣвыхъ шканцахъ строились музыканты и караулъ.

Какъ только всѣ были выстроены, съ вахты посылался вахтенный унтеръ-офицеръ доложить старшему офицеру, командиру и флагъ-капитану о спускѣ флага. Вахтенный начальникъ находился въ это время на крышѣ Царской рубки, откуда была видна красивая картина палубы "Штандарта", со стройно выравненными рядами команды и офицеровъ. Государь, флагъ-капитанъ и командиръ стояли около передней стѣнки рубки. На рейдѣ -суда эскадры, на которыхъ виднѣлись линiи выстроенныхъ командъ.

Тишина мертвая...Тихая гладь залива...Острова шхеръ и зарево заката...За минуту до захода солнца, вахтенный начальникъ командовалъ -" на флагъ и гюйсъ. Зорю." Музыканты начинали играть"зорю".

Только тотъ, кто видѣлъ лично эту картину среди "моря и сосны" финлядскихъ шхеръ, можетъ себѣ представить, какъ это красиво. "Зоря" кончена. Тихо на рейдѣ, только иногда эта тишина нарушается крикомъ чайки. Солнце садится, рейдъ тѣмнѣетъ, острова шхеръ покрытые сосновымъ лѣсомъ обвалакиваются ползущими тѣнями. Среди этой сказочной тишины, слышится голосъ вахтеннаго начальника: "время вышло". Государь кивкомъ головы указываетъ, что можно спускать флагъ.

"флагъ и гюйсъ спустить" раздается звонкая команда вахтеннаго начальника. На бакѣ срывается грохотъ пушечнаго выстрѣла, по которому всѣ суда эскадры спускаютъ флагъ. Оркестръ начинаетъ играть маршъ "Гвардейскаго экипажа", затѣмъ слышна команда караульнаго начальника "къ ноги" и медленно и величественно несутся звуки дивнаго гимна - "Коль славенъ нашъ Господь въ Сiонѣ". Вахтенный начальникъ опускается оъ рубки на шканцы. Какъ только замираютъ звуки оркестра послѣднимъ глухимъ рокотомъ барабана, раздается команда караульнаго начальника - "На молитву. Фуражки долой." Штабъ Горнистъ громкимъ голосомъ начинаетъ читать "Отче Нашъ". Государь набожно осѣняетъ себя крестнымъ знаменемъ.

По командѣ караульнаго начальника -"Накройсь" Государь и всѣ остальные одѣваютъ фуражки. Царитъ мертвая тишина. Вахтенный начальникъ подходитъ къ караульному начальнику, который рапортуетъ: "Ваше Благородiе, въ Караулѣ Его Императорскаго Величества на Императорской яхтѣ "Штандартъ", въ караулѣ и на постахъ состоитъ -унтеръ-офицеровъ столько то, разводящихъ столько то и т.д. Вахтенный начальникъ поварачивается кругомъ и рапортуетъ Старшему офицеру -"Господинъ капитанъ II ранга въ караулѣ Его Императорскаго Величества и т.д.

Старшiй офицеръ поварачивается и рапортуетъ Командиру, Командиръ - Флагъ-Капитану Его Величества, флагъ-капитанъ подходитъ къ Государю и рапортуетъ -"Ваше Императорское Величество въ Караулѣ Вашего Императорскаго Величества на Императорской Яхтѣ "Штандартъ" и т.д.

Надо было видѣть Государя, какъ онъ принималъ этотъ рапортъ. 398 матросовъ лично видѣли, какъ Государь знаетъ службу и какъ Онъ Самъ строгъ къ себѣ. Если офицеры стояли вытянувшись въ струнку, если караулъ былъ похожъ на живыя изваянiя, то Самъ Государь являлся примѣромъ и выправки и серьезности отношнiя къ службѣ.

Принявъ рапортъ, Государь приказывалъ распустить караулъ и команду. По командѣ вахтеннаго начальника -"Караулъ и музыканты внизъ."Командѣ разойтись", верхняя палуба наполнялась грохотомъ бѣгущихъ сотенъ людей и на фонѣ этого шума четко отдавались шаги караула и музыкантовъ, уходившихъ строемъ на бакъ, гдѣ они спускались въ подпалубное помѣщенiе.

На всѣхъ судахъ эскадры, со спускомъ флага, зажигались "штаговые" огни, начинали свѣтиться иллюминаторы; на "Штандартѣ" красиво выдѣлялась освѣщенная яркими огнями Царская Рубка.

Судовой день оконченъ. Наступаетъ ночь...

Кап. 2 ранга Б. Апрѣлевъ
/ "Нельзя забыть "/.

ПО СТРАНИЦАМЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ.

"ГЛУПОСТЬ ИЛИ ИЗМѢНА" КЕРЕНСКАГО.

На какомъ амплуа въ США въ настоящее время "душка Керенскій", кумиръ либерально-революціонныхъ идіотокъ въ несчастной Россіи 1917 года, намъ пока не извѣстно. При президентѣ Трумэнѣ онъ былъ "совѣтникомъ по русскимъ дѣламъ"... Какъ говорится русской поговоркой - "по Сѣнькѣ и шапка"... Если для мистера Трумана кровавый Сталинъ-Джугашвили былъ интимно-нѣжнымъ "стариной Джо", то Керенскій, утопившій въ крови"безкровнаго февраля" весь ведущій слой Россіи, ея историческій строй и офицерство дѣйствующей арміи, - прямо золотая находка. Конечно, передача Россіи Керенскимъ прямо въ руки друзей и пріятелей "старины Джо" въ октябрѣ 1917 года является фактомъ значительной важности, однако, историкъ обязанъ останавливаться даже и на мелкихъ историческихъ иллюстраціяхъ и фактахъ, иначе не создать цѣлаго для страницъ исторіи.

Вспомнимъ, для примѣра, 1 ноября 1916 года въ Государственной Думѣ. Тогда, игравшій роль первой скрипки, въ концертѣ заговора противъ Россіи, профессоръ Павелъ Милюковъ, произнесъ потрясающую по наглости и безпримѣрную по лживости рѣчь, смыслъ которой даже не былъ достаточно прикрытъ. Рѣчь Милюкова была обвинительнымъ актомъ Государыни Императорицы въ государственной измѣнѣ. Опытный ораторъ и великій мастеръ закулисныхъ политическихъ дѣлъ, Милюковъ не привелъ ни одного факта въ своей рѣчи, подтверждающихъ измѣну Императорицы, но его слова, именно объ измѣнѣ, разнеслись, какъ порясающая сенсація, по всему міру и сдѣлали свое губительное дѣло. Для лучшей вибраціи нездоровыхъ эмоцій въ людской толпѣ всѣхъ званій и состояній, Милюковъ пустилъ свою рѣчь съ лейтъ-мотивомъ"глупость или измѣна?" Конечно приписать Императорицѣ Александрѣ Феодоровнѣ простую глупость, было въ свою очередь верхомъ глупости, этому никто не могъ повѣрить. Оставалась измѣна. ЕЕ - то и подхватила чернь самыхъ разнообразныхъ круговъ...

Нынѣ исторія выяснила съ полной объективностью, что не было ни глупости, ни измѣны. Отсуствіе послѣдней не дало возможности Керенскому "отдатьподъ судъ" свергнутую Царицу, а это было для него огромная потеря. Тѣмъ не менѣе клеймо"измѣнницы" осталось на Мученицѣ-Царицѣ въ толпѣ, исключительно стараніями февралистовъ, изъ коихъ Керенскій/ послѣ Милюкова / первый тому радѣтель. Какъ же ему не быть въ эмиграціи "совѣтникомъ по русскимъ дѣламъ", когда онъ совершилъ такое большое дѣло, какъ освобожденіе Россіи отъ "проклятаго царскаго режима"...Поэтому и дальнѣйшіе его, если не дѣянія, то хотя бы совѣты, нѣкоторымъ дѣятелямъ продолжаютъ быть "высокоцѣнными" и, конечно, "мудрыми"...

Каково же выглядитъ самъ Керенскій на страницахъ русской исторіи въ отношеніи Россіи, которую онъ избавилъ отъ ея историческаго строя съ такой тщательностью и доблестью? Вѣдь императорица была обвинена въ измѣнѣ, въ томъ смыслѣ, что якобы была душой сепаратнаго мира съ Германіей, т.е. при существовавшихъ обстоятельствахъ предавала Россію въ руки нѣмцевъ. Работавшая нѣсколько мѣсяцевъ, спеціальная комиссія, съ чрезвычайными полномочіями отъ министра юстиціи Керенскаго, не нашла ни одного намека на существованіе такой измѣны. Сошедшая съ ума Россія, "не замѣтила" этого, и ни на Милюковѣ, ни на Керенскомъ не осталось ни одного пятнышка, не нашлось и ни одного человѣка, который хотя бы, по базарному, плюнулъ имъ въ лицо.

Совсѣмъ иначе выглядятъ настоящія преступленія самого Керенскаго. На страницахъ исторіи онѣ документированы и до сей поры живы въ памяти немалого числа свидетелей, живыхъ участниковъ такъ называемой керенщины со всей ея безграничной подлостью и низкопробной наглостью, чистѣйшимъ предательствомъ,нанизаннымъ на предательство.

Однимъ изъ предательствъ такого рода было вмѣшательство премьеръ-министра Керенскаго въ военныя дѣйствія на Румынскомъ фронтѣ въ тотъ моментъ, когда "самая свободная армія въ мірѣ", дѣтище февраля, рядомъ съ румынскими войсками уже выходила въ тылъ съ фланга всей австро-германской арміи, т.е. когда судьба Россіи рисовалась совсѣмъ не такой, какую готовили дѣятели думы и февраля нашей несчастной Родинѣ.

Выступленіе Румыніи на сторонѣ Россіи, Франціи и Англіи наше военное командованіе добивалось еще въ 1915 году и считало такое выступленіе однимъ изъ рѣшающихъ факторовъ въ побѣдѣ и сравнительно скоромъ завершеніи войны. Но Румынія медлила. Неудачи 1915 года показались румынскимъ политикамъ началомъ конца русской военной мощи, и выступленіе состоялось только черезъ годъ, когда неожиданно для противника въ маѣ 1916 года русскія арміи на югѣ побѣдно двинулись впередъ отъ Припяти до Прута.За первыя три недѣли русскаго наступленія, австро-нѣмцамъ пришлось отдать, хотя и за дорогую цѣну, больше 4000 офицеровъ, больше 195.000 солдатъ въ плѣнъ, 219 орудій, 196 минометовъ, около тысячи пулеметовъ, а въ общемъ списать въ расходъ болѣе 400.000 бойцовъ, потерпѣвъ потрясающее пораженіе.

Дальнѣйшія побѣды привели расчетливыхъ румынъ къ союзу съ Россіей. "Выступленіе Румыніи / 14 августа / давало намъ огромныя преимущества. Дѣйствуя изъ сѣверной Молдавіи, совмѣстно съ Сѣверной Румынской арміей во флангъ и въ тылъ непріятельскаго расположенія, мы могли бы добиться паденія всего непріятельскаго фронта." / А. Керсновскій - Исторія русской арміи /.

Не хуже румынъ эту стратегическую истину понимали и нѣмцы. Не дожидаясь сосредоточенія значительныхъ русскихъ силъ въ самой Румыніи для дѣйствій съ юга на сѣверъ, вдоль тыловъ австро-венгерскаго фронта, германцы послали на слабыя румынскія силы армію генерала Мекензена. Остановить его побѣдоносный маршъ по Румыніи русскія войска смогли только сосредоточившись и избавившись почти совсѣмъ отъ участія въ дѣлахъ румынскихъ частей, разбѣгавшихся и сдававшихся въ плѣнъ. Это произошло лишь въ восточной части Румыніи. Но тѣмъ не менѣе угроза тыламъ и флангу австро-нѣмцевъ осталась и привести ее въ исполненіе предстояло въ компанію 1917 года. Нѣмцы понимали и чувствовали эту опасность и потому, по свидѣтельству А. Керсновскаго / Исторія русской арміи/ "Въ концѣ декабря 1916 года въ Германской главной квартирѣ былъ принятъ планъ рѣшительныхъ дѣйствій на 1917 годъ. Было рѣшено вывести изъ строя Англію безпощадной подводной войной, а Россію и Францію взорвать изнутри." Фонды революціонеровъ поднялись и въ ихъ карманы также потекло и нѣмецкое золото.

Все это прекрасно знали участники нѣмецкаго плана, тѣ "февралисты" изъ которыхъ состояло временное правительство. Въ числѣ ихъ и "главноуговаривающій", нынѣ въ США весьма почтенный Александръ Феодоровичъ Керенскій / онъ же Кирбисъ /. Пришлось и его часъ проявить преданность Россіи. Предоставимъ слово А. Керсновскому:

" По плану компаніи, составленному еще Царской Ставкой, Румынскому фронту отводилась значительная роль. Ген. Щербачевымъ былъ разработанъ, с королемъ Фердинандомъ принятъ планъ рѣшительнаго наступленія...съ нижняго Серета вглубь Валахіи. Въ случаѣ удачи IX Германская армія охватывалась съ обихъ фланговъ... Послѣ долгихъ и унизительныхъ упрашиваній и уговоровъ войска 6-ой арміи "согласились наступать"... На разсвѣтѣ 11-го іюля русско-румынскія войска перешли въ наступленіе. Румыны прорвали австрійцевъ, а нашъ VIII корпусъ генерала Елчанинова опрокинулъ германцевъ, причемъ наша 15-ая дивизія растерзала 218-ую германскую. 12-го іюля сраженіе было возобновлено. Операція развивалась успѣшно.Въ то же время на нижнемъ Серетѣ, въ районѣ Намолосы, гремѣли 600 орудій русско-румынской артилеріи, готовя главный ударъ арміи Критеско и Цуркова. Подъ этотъ громъ крѣпъ духъ войскъ... Румыны не сомнѣвались въ побѣдѣ, въ побѣду начали вѣрить и измученные русскіе военноначальники. Тѣмъ гибельнѣе былъ неожиданный ударъ въ спину, полученный Румынскимъ фронтомъ вечеромъ 12 іюля... Предсѣдатель совѣта министровъ Керенскій ... телеграфно изъ Петрограда предписалъ отмѣнить обѣщавшее несомнѣнный успѣхъ наступленіе... Поступокъ Керенскаго былъ неслыханнымъ беззаконіемъ...Чтобы сказалъ годъ тому назадъ этотъ же Керенскій / а съ нимъ вся демократическая общественность/, если бы предсѣдатель совѣта министровъ Штюрмеръ вдругъ телеграфировалъ Брусилову пріостановить наступленіе Юго-Западнаго фронта?..."

Отмѣнить это предательство не смогъ никто изъ высшихъ русскихъ начальниковъ /хотя бы законнымъ проявленіемъ инціативы на полѣ боя /, такъ какъ уже въ началѣ 1917 года "соціалистическій порядокъ" былъ прочно установленъ, и комитетчики воинскихъ частей, одновременно съ главнокомандующимъ румынскимъ фронтомъ, имѣли у себя копіи текста предательской телеграммы Керенскаго и въ тотъ же часъ сообщили ее войскамъ. "Уже вечеромъ 12-го - пишетъ Керсновскій - на фронтѣ солдаты сообщили своимъ ошеломленнымъ офицерамъ, что завтрашнее наступленіе отмѣняется по приказу самого Керенскаго."

Усталыхъ, обманутыхъ, запуганыхъ людей послѣ такого "приказа самого Керенскаго" никакими уговорами и упрашиваніями поднять уже было немыслимо. На этотъ психологическій шокъ именно и расчитывалъ Керенскій и его друзья нѣмецкіе шпіоны Викторъ Черновъ и Нахамкесъ / Стекловъ /.

Въ это время Вильгельмъ II былъ подъ Танополемъ и любовался русскимъ развалом, какъ успѣшной работой своего наемника Ленина и его товарищей, проникшихъ въ самое Временное правительство, возглавляемое въ то время Керенскимъ.

Керенскій здѣсь не проявилъ, конечно, ни капли "глупости", но его "измѣна" - тонко разсчитанная и ловко осуществленная - оказалась на страницахъ не только военной, но и соціалистической исторіи. Конечно, соціалистическіе историки занесли эту подлость Керенскаго на страницу соціалистическихъ подвиговъ...

Имѣющій уши слышать, да слышитъ.

Николай Сысоевъ.

ДЕКЛАРАЦІЯ ПРАВЪ СОЛДАТА...

Приказъ № 1 положилъ начало развалу русской арміи послѣ февральской революціи. Дальнѣйшія мѣропріятія Временнаго Правительства еще болѣе содѣйствовали разрушенію арміи. 9-го мая Временное Правительство опубликовало законъ, извѣстный подъ именемъ Деклараціи правъ солдата. Изданіемъ этого закона была оказана самая важная услуга большевикамъ. Новый законъ былъ подписанъ военнымъ и морскимъ министромъ Керенскимъ, но былъ выработанъ въ комиссіи назначенной его предшественникомъ Гучковымъ, подъ предсѣдательствомъ измѣнника генерала Поливанова. Законъ былъ проведенъ, несмотря на то, что противъ деклараціи протестовали всѣ командующіе арміями. О поливановской комиссіи генералъ Деникинъ написалъ слѣдующее: " Съ невѣроятнымъ цинизмомъ, граничащимъ съ измѣной родинѣ, это учрежденіе, въ составъ котораго входило много генераловъ и офицеровъ, назначенныхъ военнымъ министромъ, шагъ за шагомъ, день за днемъ проводило тлетворныя идеи и разрушало разумные устои военнаго строя." /Очерки русской смуты/.

ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛЪ

Въ области археологіи и геральдики едва ли найдется вопросъ, который за послѣднія десятилѣтія привлекалъ бы къ себѣ большее вниманіе изслѣдователей, чѣмъ вопросъ о двуглавомъ орлѣ, этой сказочной птицѣ, которая появляется въ различныхъ вариантахъ почти на продолженіи четырехъ тысячелѣтій.

Согласно новѣйшимъ даннымъ, византійскій орелъ восточнаго происхожденія. Однимъ изъ древнѣйшихъ извѣстныхъ намъ изображеній его мы находимъ на колосальномъ барельефѣ въ Богазъ Кіой въ Каппадокіи на границѣ древней Ассиріи. Несомнѣннно, что этотъ орелъ хетейскаго происхожденія происходитъ изъ Халдеи, гдѣ изображеніе двуглаваго орла весьма часто фигурируетъ на цилиндрическихъ печатяхъ.

Въ теченіи послѣдующихъ тысячелѣтій мы ничего не знаемъ о двуглавомъ орлѣ. Онъ возрождается къ жизни много позже - въ мусульманскомъ исскуствѣ XI вѣка. Съ этого времени двуглавый орелъ начинаетъ играть видную роль въ восточной орнаментикѣ, подобно льву и грифону.

Точно опредѣлить появленіе двуглаваго орла въ Византіи не легко. Во всякомъ случаѣ, ни Константинъ Великій, ни его пріемники вплоть до камненовъ не знали этого орла. Но и при Камненахъ двуглавый орелъ не имѣлъ значенія государственной эмблемы. Это былъ мотивъ для орнамента, украшеніе парчевыхъ тканей придворныхъ. Постепенно вытѣсняя одноглавый римскій орелъ, онъ начинаетъ появляться и на уборахъ славянскихъ князей. При послѣднихъ Камненахъ двуглавый орелъ пріобрѣтаетъ исключительное значеніе, но это еще далеко не государственный гербъ, - гербовъ въ настоящемъ значеніи тогда не было, а начало ихъ относится къ среднимъ вѣкамъ. Въ эпоху Камненовъ двуглавый орелъ, какъ это не парадоксально, былъ государственной эмблемой не Византіи, а ея исконныхъ враговъ сарацинъ. Такъ представители сарацинскихъ династій Амиды / Діарбекиръ / и Синжара въ Иракѣ чеканили монеты съ изображеніемъ двуглаваго орла. Самъ Саладинъ, захвативъ Каиръ, строитъ здѣсь новую цитадель, на воротахъ которой помѣщаетъ изображеніе двуглаваго орла. Подобнаго же происхожденія орлы Коніи, Трапезунда и др. Позже, въ связи съ развитіемъ геральдическаго искусства у арабовъ , двуглавый орелъ, получаетъ широкое распространеніе по всему мусульманскому міру. Съ сарацинскихъ ковровъ, тканей, доспѣховъ онъ попадаетъ нерѣдко въ рыцарскіе гербы Западной Европы. Дочери Балдуина де Кутене заносятъ изображеніе этой фантастической птицы въ Савойю и Фландрію, откуда Балдуинъ I, графъ Фландрскій, основавъ на мѣстѣ разрушенной имъ Византіи Латинскую Имперію приноситъ въ Константинополь двуглаваго орла въ щитѣ своего герба. Это обстоятельство дало право греческому ученому Гейзенбру высказать смѣлое предположеніе, что византійскій двуглавый орелъ Палеологовъ -фландрскаго происхожденія.

Во всякомъ случаѣ, нѣтъ никакихъ указаній на то, что Палеологи, находясь въ Никеѣ до захвата крестоносцевъ въ 1261 году Константинополя, пользовались двуглавымъ орломъ. Наоборотъ, монеты первыхъ Палеологовъ, овладѣвшихъ Византіей, носятъ изображеніе ихъ родовой эмблемы - креста. И только Андроникъ II Палеологъ возвращается въ 1288 году къ древнему символу -двуглавому орлу. Объ этомъ свидѣтельствуетъ золотая була 1293 года, гдѣ изображеніе двуглаваго орла помѣщено на портретѣ этого императора. Съ этого времени двуглавый орелъ въ большомъ спросѣ въ Византіи. На одной древней иконѣ Пресв. Богородицы изображенъ деспотъ Іоаннъ Кантакузенъ въ мантіи съ вышитыми на ней тремя двуглавыми орлами. Такой же орелъ фигурируетъ на печати деспота Феодора Палеолога въ концѣ XIV вѣка. Наконецъ, по преданію, трупъ послѣдняго императора Византіи Константина XII Палеолога опознанъ былъ по обуви съ золотыми двуглавыми орлами.

Послѣ паденія Восточно-Римской имперіи двуглавый орелъ появляется въ гербахъ германскихъ государствъ, считавшихъ себя преемниками Византіи, - Сербіи, Албаніи, Эпира, Черногоріи, Валахіи / деспотъ Мрча / а также у фамилій, происшедшихъ отъ византійскихъ императоровъ, или соединенныхъ съ ними брачными узами.

Съ XV вѣка двуглавый орелъ принятъ какъ государственный гербъ / эмблема / Священно-Римской имперіи германской націи. Онъ изображался чернымъ въ золотомъ щитѣ, съ золотыми же клювами и когтями; головы орла были окружены нимбами. Лишь въ новѣйшее время его вѣнчали коронами, а въ лапы помѣстили скипетръ и государственный мечь.

Послѣднимъ потомкомъ древняго императорскаго рода Константина XII была дочь его брата Фомы, царевна Зоя, а по русскимъ лѣтописямъ Софія, которая вышла замужъ за царя и великаго князя всея Руси Ивана III. Отъ этого брака она имѣла сына Василія, наслѣдовавшего послѣ отца царство русское и права "базилевсовъ." Иванъ III усвоилъ византійскій гербъ на правахъ преемника угасшей византійской династіи. Символическій гербъ Царьграда сталъ видимымъ внѣшнимъ знакомъ новыхъ правовыхъ отношеній Руси къ Греціи и Константинополю, идеей сліянія историческихъ задачъ павшей восточной имперіи съ задачами всея Россіи. Женившись на Софіи Палеологъ, Иванъ III принялъ за"знамя"гербъ царевны, древнѣйшимъ памятникомъ котораго является у насъ орелъ, изображенный на тронѣ привезенномъ съ собой Софіей. Орелъ этотъ съ опущенными крыльями и обѣ главы его увѣнчаны коронами.

По сохранившимся историческимъ документамъ двуглавый орелъ впервые появился на изображенiи печати, привѣшенной къ мѣновой грамотѣ великаго князя Ивана III Васильевича съ племянниками его князьями Полоцкими. Писана грамота "на Москвѣ лѣта седьмъ тысящъ пятого", т.е. въ I497 году отъ Р.Х. iюля мѣсяца. На одной изъ сторонъ печати находится изображенiе двуглаваго орла съ распущенными / распластанными/ крыльями и съ короной на каждой головѣ.

Въ виду допускаемыхъ у насъ на каждомъ шагу неправильныхъ толкованiй и изображенiй нашего государственнаго герба, я остановлюсь подробнѣе на исторiи и описанiи россiйскаго двуглаваго орла. Со времени царя Алексѣя Михайловича офицiально на грудь чернаго двуглаваго орла въ золотомъ щитѣ стали помѣщать щитокъ съ гербомъ московскимъ - св. великомученикъ и побѣдоносецъ Георгiй въ серебряномъ вооруженiи и на серебряномъ конѣ, въ лазоревой приволокѣ /мантiи/, въ червленомъ /красномъ/ щитѣ. Орелъ имѣетъ въ лапахъ скипетръ и державу и увѣнчанъ тремя коронами, составляющими символъ св. Троицы или эмблему трехъ царствъ -Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго. Съ I669 года т.е. со времени учрежденiя ордена Св. Андрея Первозваннаго, орелъ окруженъ цѣпью этого ордена, на подобiе иностранныхъ образцовъ. Въ I800 году императоръ Павелъ I прибавилъ подъ щиткомъ герба московскаго мальтiйскiй крестъ послѣ избранiя его гросмейстеромъ ордена. Однако это украшенiе не удержалось, и послѣ смерти Павла I было отмѣнено.

Въ I825 году въ изображенiи орла вкрался чужеземный вымеселъ и геральдическая неправильность: на выписанной изъ Францiи для императорскаго двора серебряной посудѣ двуглавый орелъ былъ изображенъ съ распущенными крыльями, съ перевитыми андреевскими лентами громовыми стрѣлами и съ факеломъ въ одной и вѣнкомъ въ другой лапѣ; на груди московскiй щитокъ съ изображенiемъ св. Георгiя Побѣдоносца "влѣво" / по геральдически, т.е. обращеннаго къ правой части щита/.

Въ I830 при императорѣ Николаѣ I вернулись къ прежнимъ образцамъ, и крыльямъ приданъ былъ видъ распущенныхъ, концами внизъ; на нихъ впервые размѣщены щиты гербовъ областей и царствъ.

До половины 60-ыхъ годовъ св. Георгiй въ московскомъ гербѣ обыкновенно былъ обращенъ въ лѣвую / геральдическую/сторону, что составляло геральдическую ошибку, исправленную лишь съ этого времени.

Послѣднiй образецъ нашего государственнаго герба утвержденъ въ I882 году вмѣстѣ съ особою сѣнью и варяжскимъ шлемомъ св. Александра Невскаго. На груди его московскiй гербъ; на крыльяхъ гербы шести царствъ, соединенные гербы великихъ княжествъ Кiевскаго Владимiрскаго и Новгородскаго и гербъ великаго княжества финляндскаго. Въ большой или полный гербъ входятъ также гербы всѣхъ главнѣйшихъ областей и земель, вошедшихъ въ составъ имперiи, а также родовой гербъ государя.

Полный гербъ, такимъ образомъ, является эмблемой всей россiйской територiи. Давая исторически вѣрное,ясное представленiе о постоянномъ ростѣ государства, онъ тѣмъ самымъ служитъ наглядной иллюстрацiей къ полному титулу россiйскихъ государей, въ которомъ територiальныя прiобрѣтенiя Россiи перечислены почти въ томъ же порядкѣ, въ какомъ размѣщены ихъ гербы на груди, крыльяхъ и по сторонамъ двуглаваго орла.Вотъ полный титулъ нашихъ государей, который одновременно поясняетъ эмблемы въ россiйскомъ двуглавомъ орлѣ:

"Императоръ и Самодержецъ Всероссiйскiй, Московскiй, Кiевскiй, Владимiрскiй, Новгородскiй, Царь Казанскiй, Царь Астраханскiй, Царь Польскiй, Царь Сибирскiй, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскiй, Государь Псковскiй и Великiй Князь Смоленскiй, Литовскiй, Волынскiй, Подольскiй и Финляндскiй; Князь Эстляндскiй, Лифляндскiй, Курляндскiй и Семигальскiй, Самогитскiй, Бѣлостокскiй, Корельскiй, Тверской, Югорскiй, Пермскiй, Вятскiй, Болгарскiй и иныхъ; Государь Великiй Князь Новгорода низовскiя земли, Черниговскiй, Рязанскiй, Полотскiй, Ростовскiй, Ярославскiй, Бѣлозерскiй, Удорскiй Обдорскiй, Кондiйскiй, Витебскiй, Мстиславскiй и всея Сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскiя, Карталинскiя и Кабардинскiя земли и области Армянскiя; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Государь Туркестанскiй, Наслѣдникъ Норвежскiй, Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскiй, Стормарскiй, Дитмарсенскiй и Ольденбургскiй, и прочая, и прочая, и прочая.

Вл. Абданкъ-Коссовскiй

НА АМЕРИКАНСКОМЪ ОЗЕРѢ.

Много, много дней стояла невыносимая жара. Небо занятое густымъ облакомъ, раскаленный, неподвижный воздухъ, воздухъ теплицы - не приносилъ облегченія даже ночью... Все притихло...

Пожелтѣла травушка; пышныя вѣтьви деревьевъ, недавно яркія, сочныя - безпомощно, безропотно склонились въ мольбѣ - все ждало дождя.

Въ эту пору пріѣхали ко мнѣ гостить мои друзья изъ Бкуклина-немного отдышаться.

- Ну и благодать у васъ... лѣса, озеро вокругъ, прохлады сколько, а у насъ въ Нью Іоркѣ пекло. На другой же день задулъ канадскій вѣтерокъ, посвѣжело, пошли грозовыя тучи, на горизонтѣ заиграли зарницы, донесся легкій рокотъ отдаленнаго грома и, наконецъ, полились живительные потоки дождя... Все ожило - защумѣли цикады въ лѣсахъ, заиграла рыба въ озерахъ и повезъ я своихъ друзей спозаранку, въ горы - рыбу довить. Самъ вернулся домой, не люблю рыбной ловли, жалость къ рыбѣ необъяснимая.

Подъ вечеръ, подъѣхалъ на машинѣ забирать друзей, спустился къ берегу - тутъ лодочки плоскодонки для найма; напротивъ горы нависли, правѣе низины въ тростникѣ, цапли летаютъ надъ головой, водная гладь не шелохнется, только всплескъ мелкой рыбешки разводитъ минутную рябь.

Желтѣютъ кувшинки, нѣжно сверкаютъ бѣлыя лиліи, пеотрятъ стрекозы - волшебная благодать. Горное озеро... Сколько въ немъ очарованія, грустной молчаливости, душевнаго успокоенія... Взялъ лодочку, загребъ по днопровски, скользя лопастями по поверхности, вдалеке друзья, у бережка притулились. Подошли показываютъ пачку рыбы, все караси больше, для ухи.

Смотали удочки, пошли по озеру прогуляться, чуть шевеля веслами, а гостья то наша какъ затянула неожиданно, своимъ нѣжнымъ сопрано:

" Не шей ты мнѣ матушка красный сарафанъ,
Не вводи, родная, попусту въ изъянъ..."

Гребсти перестали заслушались, вѣдь эти родныя слова, впервыя пронеслись надъ этимъ озеромъ.

Родина моя великая. Только нашъ народъ могъ создать эту чарующую, полную душевной муки мелодію, вложивъ въ нее такія красочныя слова;

"Пожалѣй, родимая, ты дитя свое..."

Въ пѣснѣ зазвучалъ страхъ за будущее, горькая безнадежная тоска обреченной дѣвушки, выдаваемой замужъ помимо ея желанія.

Какъ далека настоящая дѣйствительность отъ правдивой русской пѣсни, пѣсни великаго многострадальнаго русскаго народа.

Подошли къ лодочной стоянкѣ, тамъ въ ресторанѣ радіо ревѣлъ джазъ и... очарованіе нашей пѣсни разсѣялось навсегда, въ лучахъ заходящаго солнца, надъ горами американскаго озера...

Н.В. Онопріенко.

ВЫСТУПЛЕНІЕ ПЕТЛЮРЫ.

Стихи покойнаго поэта В.П. Мятлева, редакція приводитъ какъ историческій документъ, не считая себя вправѣ что-либо вычеркивать, за что проситъ никого не быть въ обидѣ. Стихотвореніе это было напечатано въ 1919 году въ "Призывѣ" Ф.В. Винберга и больше нигдѣ не появлялось.

Видя медленность аллюра,
Войска франко-англичанъ,
Крайне щирый панъ Петлюра,
По примѣру половчанъ,
Зная черни нравъ Батьецъ,
И учтя большевиковъ,
Взять задумалъ стольный Кіевъ,
Во главѣ сѣчевиковъ.
За великаго Шевченко,
Самостійность и хохловъ
Пресловутый Виниченко
Распинаться былъ готовъ.
Восхвалялъ всемѣрно мову,
И въ душѣ лелѣялъ планъ,
Свѣтскихъ дамъ одѣть въ паневу,
А мужчинъ одѣть въ жупанъ.
И его, неосторожный
Съ блѣдной томностью въ лицѣ,
Панъ Павло ясновельможний
Слушалъ въ гетманскомъ дворцѣ,
Принималъ его "апарте",
Говорилъ: "благодарю",
И не внявъ державной вартѣ,
Думалъ: я перехитрю.
Тщетно князь Голицынъ бравый,
Протофисный генералъ,
Прежде лѣвый, нынѣ правый,
Волновался и оралъ,
Тщетно Гейденъ, графъ голландскій,
Хлѣборобъ и патріотъ,
Посѣщалъ будынокъ панскій,
Увѣряя, что народъ
Ждетъ госторженно мгновенья,
Чтобъ помѣщикамъ вернуть
Раззоренныя имѣнья,
Гетманъ думалъ:"Въ чемъ же суть?
Что они ко мнѣ пристали?
Что за споры, что за крикъ?"

И сидѣлъ на пьедесталѣ
Преднамѣренно двуликъ.
Раскусивъ, что зрѣетъ драма,
Въ ночь изъ гетманскихъ хоромъ,
Графъ Олсуфьевъ, сынъ Адама,
Переѣхалъ въ частный домъ.
Перепуганныя Липки
Повторяли каждый часъ:
"Гетманъ дѣлаетъ ошибки!
Скоропадскій губитъ насъ!
Вѣдь Петлюра же опасенъ,
Онъ ворвется въ городъ въ ночь...
Благородный Альвенслебенъ
Врядъ ли сможетъ намъ помочь,
Разъ нѣмецкіе совдепы,
Свергнувъ генералитетъ,
Методичны и нелѣпы,
Сохранятъ нейтралитетъ."
И среди такихъ контрастовъ
И борьбы враждебныхъ силъ,
Панъ Петлюра занялъ Фастовъ
И себя провозгласилъ...
....
....
Успокойтесь. Все проходитъ...
Человѣкъ есть горсть земли,
И недаромъ происходитъ
Панъ Петлюра отъ петли....

Есть у всѣхъ вещей изнанка,
Подождемъ, повременимъ.
Чудодѣйствовалъ Родзянко
И иные иже съ нимъ.
И соратникъ фарисеевъ,
Раза три меняя фронтъ,
Подвизался Алексѣевъ,
Затѣмняя горизонтъ.
Изъ слезливыхъ крокодиловъ
Тщась устроить винигретъ,
Чудодѣйствовалъ Корниловъ
Неудачный Лафайетъ.
И языкъ свой чисто-женскій
Изощряя въ словесахъ
Чудодѣйствовалъ Керенскій,
Взоръ купая въ небесахъ.
И неистовствуетъ Ленинъ,
Обезумѣвшій драконъ,
Но одинъ и неизмѣненъ
Эволюціи законъ.
И невидимый пропеллеръ
Время двигаетъ впередъ;
То что тайно думалъ Келлеръ,
Ясно выскажетъ народъ.
Надъ просторомъ русской нивы
Вновь зардѣется заря,
И замолкнутъ всѣ мотивы
Въ общемъ возгласѣ: ЦАРЯ!..

ВЪѢЗДЪ ПЕТЛЮРЫ

Викторія, викторія,
Флагъ желто-голубой,
Гарцуетъ директорія,
Довольная собой.
Погода отвратительна,
Кружитъ сѣдая мгла,
Кой-гдѣ предупредительно
Звонятъ въ колокола.
Во страхѣ за послѣдствія,
Хотя душа скрипитъ,
Какое то привѣтсвіе
Бормочетъ Агапитъ.
Украина, Украина -
Все это пустяки.
Но скоро дѣти Каина,
Придутъ большевики.

Возьмутъ въ свои объятія
Всѣ классы цѣликомъ,
Узнаетъ демократія,
Что значитъ совнаркомъ!
А можетъ это скверное
Минуетъ насъ пока,
Тогда придутъ навѣрное
Деникина войска.
И закишитъ ка-детами
Отель "Континенталь"!
Викторія, Викторія,
Уже оконченъ бой,
Петлюра, директорія,
Флагъ желто-голубой,
Народа правомочія,
Сіяніе зари,
И прочее, и прочее...
И чортъ васъ побери!..

Январь I9I9 г.

В.П. Мятлевъ.

МЫ ПРЕДЛАГАЕМЪ ТРЕТІЙ ПЛАНЪ.

Какъ извѣстно, въ Западной Европѣ, за послѣдніе два-три года, въ связи съ развитіемъ коммунистической агрессіи и желаніемъ Сѣверной Америки какъ то пріостановить это наступленіе, - пышнымъ звѣтомъ расцвѣла политика нейтральности. Лидеры этой политики, главнымъ образомъ французскіе политическіе дѣятели, парламентаріи и журналисты, развивали въ своихъ докладахъ, рѣчахъ и статьяхъ мысль о томъ, "что война въ наши атомные дни - вещь ужасная", что самое лучшее для свободнаго міра будетъ не втягиваться ни въ какіе военно-политическіе конфликты, соблюдая нейтралитетъ. Именно на этомъ и былъ построенъ Антлантическій пактъ: - создать союзную хорошо вооруженную силу, на случай нападенія. Только на этотъ случай, но о самомъ главномъ о борьбѣ съ міровымъ коммунизмомъ въ этомъ пактѣ даже и намека нѣтъ.

Пусть коммунистическій интернаціоналъ растетъ и крепнетъ, - намъ важно сохранить себя. А сохранить себя мы сможемъ лишь при условіи не лѣзть ни въ какія осложненія.

На эту западно-европейскую политику нейтралитета Сѣв. Америка въ лицѣ Трумана-Ачесона отвѣтила доктриной сдерживанія. Планъ этой доктрины былъ простъ: вотъ мы разовьем бѣшенный темпъ вооруженія, продемонстрируемъ рядъ взрывовъ атомныхъ и водородныхъ бомб напугаемъ до смерти Сталина и все будетъ хорошо. Коммунизмъ будетъ процвѣтать самъ по себѣ, а мы будемъ жить спокойно тоже сами по себѣ.

Эта доктрина сдерживанія была встрѣчена въ Зап. Европѣ благосклонно и даже сочувственно: - ну что жъ постараемся сдерживать, а то на самомъ дѣлѣ въ одинъ прекрасный ден мы потеряемъ всю Европу, какъ уже потеряли Центральную въ лицѣ ея одинадцати государствъ.

А то что и эта доктрина ни однимъ намекомъ не говорила о борьбѣ съ коммунизмомъ, сразу расположила къ ней всѣхъ западно-европейскихъ политиковъ, мечтающихъ только объ одномъ, как бы сегодня прожить спокойно, ну а что будетъ завтра, это мы посмотримъ.

Но вотъ пришелъ срокъ уходить съ арены государственной дѣятельности Труману-Ачесону. На горизонтѣ политической жизни Сѣв. Америки появился ген. Эйзенхауэръ. Выступая въ качествѣ представителя республиканской партіи, генералъ въ своихъ рѣчахъ на предвыборныхъ собраніяхъ учелъ недовольство американскаго народа политикой демократовъ, требующей громадныхъ расходовъ и ничего не приносящей въ смыслѣ борьбы съ коммунизмомъ, и выдвинулъ новое положеніе -доктрину оттѣсненія.

Эта доктрина, по мысли генерала, имѣетъ въ виду не только сдерживать большевиковъ, но и оттѣснять ихъ отовсюду, гдѣ они проявляютъ свою слабость. Джонъ Фостеръ, ближайшій сотрудникъ генерала Эйзенхауэра на предвыборныхъ собраніяхъ назвалъ политику Трумана "аморальной дипломатіей" и доказывалъ, что эта политика никакъ не сдерживала коммунизмъ, а скорѣе наоборотъ давала возможность Кремлю продолжать свое господство надъ 800 милионами людей, расширяя коммунистическое вліяніе.

Мы такъ внимательно останавливаемся и присматриваемся къ внѣшней политикѣ США, по той причинѣ, что отъ ея направленія зависятъ отчасти и судьбы міра. Будетъ эта политика рѣшительной, твердой и ясной, по линіи не платоническаго а дѣйствительнаго антикоммунизма, - міръ спасется. Будетъ эта политика разслабленной и неопредѣленной, уступчивой и соглашательской, - рано или поздно это приведетъ къ всеобщему рабству, тьмѣ и безпросвѣтной скорби.

Сегодня трудно сказать въ какія именно формы выльется планъ оттѣсненія большевизма, но не трудно замѣтить, что и этотъ планъ порочен въ томъ смыслѣ, что не несетъ порабощенному міру освобожденія отъ коммунистической тираніи. Этотъ планъ имѣетъ въ виду ограниченную цѣль: какъ то оттѣснить и откуда то вытѣснить коммунистовъ, но главное гнѣздо, свитое большевиками въ Россіи и въ силу этого плана остается нетронутымъ.

-Коммунистическій интернаціоналъ слишкомъ раскинулся, мы заставимъ его уйти въ естественные рубежи и пусть онъ тамъ варится въ собственномъ соку.

Мы не считаемъ такого рода политику реальной борьбой съ коммунизмомъ. Такой планъ антикоммунистической работы не является дѣйственнымъ методомъ борьбы со всеобщимъ зломъ. Люди упорно не хотятъ понять, что сердце коммунизма бьется въ Россіи, что главный арсеналъ страшной силы коммунистическаго похода на свободный міръ находится тамъ. Свободный міръ свой мечъ долженъ направить прежде всего туда, въ Россію, чтобы поразит и это сердце и этотъ арсеналъ.

Вотъ почему мы выдвигаемъ третій планъ - ДОКТРИНУ ОСВОБОЖДЕНІЯ РОССІИ. Освободите Россію отъ цѣпей коммунизма и тогда сао собой спадутъ и цѣпи со всѣхъ порабощенныхъ народовъ.

Безъ освобожденія Россіи отъ коммунизма нѣтъ и не можетъ быть мира на землѣ. Будемъ надѣяться, что истину эту пойметъ и новая администрація Бѣлаго Дома и что свою политику оттѣсненія, она преобразуетъ въ доктрину освобожденія Россіи отъ коммунизма. Этимъ самымъ американскій народъ докажетъ, что во главѣ своего государства онъ поставилъ человѣка, сильнаго и по мысли и по волѣ, - человѣка, который національную политик поставилъ выше партійной.

Оостровъ Формоза. М.М. Спасовскій

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ

ОДНА ИЗЪ ТАЙНЪ.

Въ изданіи Свято-Троицкаго монастыря въ Джорданвиллѣ, вышла небольшая книжка Н.Д. Тальберга - "Въ свѣтѣ исторической правды" / Матеріалы и черты къ біографіи императора Николая I и къ исторіи его царствованія. Часть I. 1796-1826 гг. /. Содержаніе книги всецѣло оправдываетъ ея заглавіе, она дѣйствительно служитъ исторической правдѣ. Это тѣмъ болѣе своевременно, что личность императора Николая Павловича издавна служила объектомъ ненависти для всѣхъ, такъ или иначе, причастныхъ къ нашей либеральной общественности. Императоръ Николай Павловичъ является такимъ же оклеветаннымъ императоромъ, какъ и его отецъ Павелъ Петровичъ. Въ нашъ вѣкъ политической лжи и безстыдства отрадно услышать правдивыя и красивыя слова о "рыцарѣ Николаѣ", такъ названномъ своей августѣйшей бабкой. Всю свою жизнь этотъ царь-рыцарь посвятилъ служенію прекрасной дамѣ, имя которой Россія.

Послѣдніе годы царствованія императора Александра I смутны и таинственны и быть можетъ правъ былъ проф. Зызикинъ озаглавивъ свою недавно вышедшую книгу "Тайнами Императора Александра I". Слово "Тайны" здѣсь умѣстно и совершенно очевидно, что личность и царствованіе императора Александра Благословеннаго заключаютъ въ себѣ не одну тайну. Историческія источники и свидѣтельства современниковъ не объясняютъ многаго въ частности какъ и почему императоръ Александръ I могъ,уѣзжая на югъ, оставить нерапрѣшеннымъ вопросъ о престолонаслѣдіи. Это тѣмъ болѣе необъяснимо, если принять за данное, что въ его намѣренія не входило возвратиться въ столицу въ качествѣ императора. Неопредѣленность положенія о наслѣдованіи престола ставило государство російское въ весьма опасное положеніе. Объ этой, одной изъ тайнъ императора Алесандра Павловича мы и поговоримъ въ настоящей статьѣ и отчасти постараемся дополнить прекрасный очеркъ Н.Д. Тальберга, въ части касающейся начала царствованія императора Николая I.

Какъ извѣстно Императоръ Николай Павловичъ въ молодости не готовился къ управленію государствомъ. Наслѣдникомъ престола и цесаревичемъ былъ его старшій братъ Великій Князь Константинъ Павловичъ. Въ запискахъ Саблукова мы можемъ прочесть слѣдующія слова, сказанныя Великимъ Княземъ черезъ несколько дней послѣ убійства его отца: "Послѣ того, что случилось, братъ мой можетъ царствовать, если хочетъ, но если бы престолъ достался мнѣ когда нибудь, то я, конечно, никогда его не приму."

Впослѣдствіи къ этимъ причинамъ моральнаго характера присоединились и другія формальныя, не позволяющія ему вступить на престолъ. Въ 1820 году былъ расторгнутъ бракъ Великаго Князя съ Великой Княгиней Анной Феодоровной, которая уѣхала заграницу. Въ тотъ же день былъ опубликованъ высочайшій манифестъ въ силу котораго члены императорской фамиліи, вступающіе въ бракъ съ лицами не принадлежащими къ владѣтельнымъ или царствующимъ домамъ теряютъ права на наслѣдованіе престола и ихъ потомство не считается принадлежащимъ къ императорскому дому. Несмотря на это, несколько мѣсяцевъ спустя, Великій Князь Константинъ Павловичъ женился на польской графинѣ Іоаннѣ Грудзинской которой необнародованнымъ манифестомъ былъ пожалованъ титулъ свѣтлѣйшей княгини Лович Въ силу этого акта, на основаніи манифеста, Великій Князь лишался правъ на наслѣдованіе россійскаго престола. Но очевидно сознавая необходимость для будущаго избѣгнути какихъ бы не было кривотолковъ въ толкованіи такого важнаго вопроса, какъ престолонаслѣдіе, Великій Князь 14 января 1822 года обратился съ официальнымъ письмомъ къ императору, въ которомъ писалъ:

"Не чувствуя въ себѣ ни тѣхъ дарованій, ни тѣхъ силъ, ни того духа, чтобъ быть когда бы то не было возведену на то достоинство, къ которому по рожденію моему могу имѣть право, осмѣливаюсь просить вашего императорскаго величества передать сіе право тому, кому оно принадлежитъ послѣ меня, и тѣмъ самымъ утвердить на всегда непоколебимое положеніе нашего государства. Симъ могу я прибавить еще новый залогъ и новую силу тому обязательству, которое далъ я непринужденно и торжественно при случаѣ развода моего съ первой моей женой. Всѣ обстоятельства моего нынѣшняго положенія меня наиболѣе къ сему убѣждаютъ и будутъ передъ государствомъ нашимъ и всѣмъ свѣтомъ новымъ доказательствомъ моихъ искреннихъ чувствъ..."

Подъ этимъ письмомъ подпись:

"Есмь съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ, всемилоотивѣйшій Государь, вашего императорскаго величества вѣрнѣйшій поданный и братъ Константинъ цесаревичъ."

На письмѣ скрѣпа: "Съ подлиннымъ вѣрно: Александръ."

На это письмо послѣдовалъ отвѣтъ двѣ недѣли слишкомъ спустя. Императоръ Алексадръ писалъ:

...." "По вашему желанію, предъявилъ я письмо сіе любезнѣйшей родительницѣ нашей Она его читала, съ тѣмъ же, какъ я чувствомъ признательности къ почтеннымъ побужденіямъ, васъ руководствовавшимъ. Намъ обоимъ остается уваживъ причины, вами изъясненныя, дать полную свободу вамъ слѣдовать непоколебимому рѣшенію вашему, прося всемогущаго Бога, дабы онъ благословилъ послѣдствія столь чистѣйшихъ намѣреній.

Пребываю на вѣкъ душевно васъ любящій братъ Александръ."

Совершенно очевидно, что письмо Великаго Князя было написано въ сознанiи необходимости оформленiя его отказа отъ престола и провозглашенiя наслѣдникомъ престола Великаго Князя Николая Павловича. Однако этого не послѣдовало. Въ строжайшей тайнѣ, посвятивъ въ это дѣло только трехъ лицъ Митрополита Филарета, Аракчеева и князя Голицына, Императоръ Александръ Павловичъ поручилъ составить манифестъ первому изъ перечисленныхъ лицъ. Любопытный этотъ документъ и былъ составленъ митрополитомъ Филаретомъ, въ которомъ образно и послѣдовательно были изложены обстоятельства дѣла и заканчивался слѣдующими словами:

" Призвавъ Бога въ помощь, размысливъ зрѣло о предметѣ столь близкомъ къ Нашему сердцу и столь важномъ для государства, и находя, что существующiя постановленiя о порядкѣ наслѣдованiя Престола у имѣющихъ на него право не отъемлютъ свободы отрещись отъ сего права въ такихъ обстоятельствахъ, когда за симъ не предстоитъ никакого затрудненiя въ дальнѣйшемъ наслѣдованiи Престола, съ согласiя Августѣйшей родительницы Нашей, по дошедшему до насъ наслѣдственно Верховному праву Главы Императорской фамилiи, и по врученной Намъ отъ Бога Самодержавной власти, мы опредѣлили: во первыхъ: свободному отреченiю перваго брата нашего Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича отъ права на Всероссiйскiй престолъ, быть твердымъ и неизмѣннымъ,...Во вторыхъ, въ слѣдствiи того, на точномъ основанiи акта о наслѣдованiи Престола Наслѣдникомъ Нашимъ быть второму Брату Нашему Великому Князю Николаю Павловичу."...

Этотъ манифестъ, составленный въ необычной обстановкѣ не былъ опубликованъ всенародно, но былъ положенъ на храненiе въ Успенскомъ Соборѣ, въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ закрытыхъ пакетахъ съ надписью хранить до востребованiя и вскрыть въ случаѣ кончины императора. Никто, кромѣ трехъ вышеуказанныхъ лицъ въ содержанiе документа посвященъ не былъ.

Въ содержанiе документа не былъ посвященъ даже и законный наслѣдникъ престола Великiй Князь Николай Павловичъ. Правда, лѣтомъ 1819 года въ частномъ разговорѣ Императоръ Александръ Павловичъ, бесѣдуя съ братомъ и его супругой сказалъ имъ между прочимъ, что на Николаѣ будетъ лежать бремя его замѣстителя и что это можетъ случиться даже при жизни императора. Великокняжеская чета была этимъ разговоромъ какъ громомъ поражена, ибо никогда Великiй Князь Николай Павловичъ и не думалъ, что онъ можетъ быть императоромъ. Между тѣмъ, послѣ этого разговора императоръ никогда больше не возвращался къ этому вопросу и въ жизни Великаго Князя ничего не измѣнилось. Въ государственныя дѣла онъ посвящаемъ не былъ.

Ничто и никакъ не могло препятствовать опубликованiю акта, которымъ престолъ передавался Великому Князю Николаю Павловичу, тѣмъ более, что въ соотвѣствiи съ манифестомъ права на престолъ переходили къ нему не со дня объявленiя манифеста, а съ дня смерти императора Александра. Какъ это не странно, но манифестъ говоритъ буквально сл.: " когда Царь Царствующихъ воззоветъ насъ отъ сего временнаго царствiя въ вѣчность."

Всѣ приводимыя историками объясненiя не могутъ удовлетворительно объяснить этой безсмыслицы. Очевидно существовали силы, заинтересованныя въ созданiи такого положенiя, когда Государство Россiйское было поставлено подъ угрозу крушенiю. На конгрессѣ въ Тропау, Меттернихъ замѣтилъ въ императорѣ Александрѣ Павловичѣ сильную перемѣну и спросилъ о причинѣ. На вопросъ Метерниха Александръ I отвѣтилъ: "Вы не понимаете почему я теперь не тотъ, что прежде; я вамъ это объясню. Между 1813 годомъ и 1820 протекло семь лѣтъ и эти семь лѣтъ кажутся мнѣ вѣкомъ. Въ 1820 году я ни за что не сдѣлаю того, что совершилъ въ 1813. Не вы измѣнились, а я. Вамъ не въ чемъ раскаиваться; не могу того же сказать про себя".

Какъ извѣстно въ молодости императоръ Александръ Павловичъ былъ вовлеченъ къ участiю въ тайныхъ обществахъ. Близость къ масонскимъ ложамъ не принесла императору счастья и на склонѣ лѣтъ увидѣвъ бездну зла, съ которой соприкоснулся онъ писалъ княгинѣ Софьѣ Сергѣевнѣ Мещерской:

" Мы заняты здѣсь важнѣйшей заботой, но и труднѣйшей также. Дѣло идетъ объ изысканiи средства противъ владычества зла, распространяющагося съ быстротой при помощи всѣхъ ТАЙНЫХЪ СИЛЪ, которыми владѣетъ САТАНИНСКIЙ ДУХЪ, управляющiй имъ."

Рескриптомъ на имя управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея было повелено закрыть всѣ тайныя общества въ томъ числѣ и масонскiя ложи и не позволять открывать ихъ вновь. Чинамъ гражданскимъ и военнымъ было строжайше запрещено участiе въ такого рода обществахъ о чемъ они впредь должны были давать подписку.

Нѣтъ нужды говорить, что и будучи закрытыми тайныя общества продолжали свою разрушительную дѣятельность. Графъ Бекендорфъ представилъ Государю обстоятельный докладъ о уже назрѣвшемъ со стороны тайныхъ обществъ заговорѣ противъ государства. Императоръ былъ уязвленъ въ самое сердце, ибо никогда не ждалъ тайныхъ заговоровъ противъ него лично, но все же докладъ этотъ былъ найденъ въ бумагахъ императора безъ всякой помѣтки.

"Другъ мой Васильчиковъ, сказалъ императоръ прочтя докладъ, такъ какъ вы находитесь у меня на службѣ съ начала моего царствованiя, то вы знаете, что и я когда то раздѣлялъ и поощрялъ эти мечтанiя и заблужденiя". И послѣ паузы: "не мнѣ наказывать

Кромѣ платоническихъ мѣръ закрытія ложъ назрѣвала необходимость въ рѣшителныхъ мѣрахъ для спасенія России. Этихъ мѣръ ослабленный и подавленный душой императоръ примѣнить не могъ. Его слабость привела Россію къ порогу гибели и лишь благодаря рѣшительности Императора Николая Павловича и промысломъ Божіимъ она была спасена.

Не нужно забывать, что съ начала ноября 1825 года Россія уже не управлялась верховной властью. Императоръ былъ въ путешествіи и боленъ, дѣла всѣ стали и, по свидѣтельству современниковъ, беспорядокъ во всемъ былъ полный. Затѣмъ наступило междуцарствіе, какъ послѣдствіе необнародованія манифеста о престолонаслѣдіи, 17 дней Россія имѣла двухъ императоровъ, иными словами не имѣла ни одного. Положеніе было создано отчаянное для имперіи и въ этотъ кульминаціонный моментъ вспыхнуло, давно подготовленное въ недрахъ тайныхъ обществъ, возстаніе декабристовъ.

Многіе въ наши дни не придаютъ значенія бунту декабристовъ, считая его отошедшимъ въ исторію эпизодомъ. Между тѣмъ это есть начало русской революціи и ея удавшееся продолженіе есть февральскій бунтъ 1917 года. Февральская революція заимствовала отъ декабристовъ все, начиная отъ программы вплоть до мелочей и даже названій / Временное Правительство - Временный Совѣтъ /.

Сравненіе между бунтомъ декабристовъ 1825 года и февральской революціей 1917 г. прекрасно изложено историкомъ революціи И.П. Якобіемъ:

" 14 декабря 1825 года, съ ранняго утра, на Сенатскую площадь въ С.-Петербургѣ, начали стекаться бунтовавшія гвардейскія части. Наблюдавшій изъ Зимняго Дворца за прохожденіемъ войскъ Императоръ Николай I, какъ Онъ и признаетъ въ своемъ дневникѣ, прекрасно понималъ ту опасность, которой грозилъ и Семьѣ Его и Россіи этотъ безсмысленный, слѣпой и кровавый бунтъ. Онъ зналъ, что заговорщика рѣшено не только истребить въ корнѣ весь Царствующій Домъ, но и опрокинуть вѣковые устои государства, т.е. открыть двери новой пугачевщинѣ и анархіи.

У Николая I имѣются, однако, вѣрныя войска, имѣется артилерія, которая ждетъ только сигнала, чтобы открыть огонь по бунтовщикамъ. Государя окружаютъ преданные, энергичные военачальники, которые умоляютъ Его дать разрѣшеніе подавить грозное движеніе Но Онъ колеблется, Его мучатъ сомнѣнія, Онъ не рѣшается - и часы, драгоцѣнные часы, проходятъ въ бездѣйствіи. Вмѣсто картечи, бунтовщикамъ посылаютъ генералъ-адъютанта графа Милорадовича, котораго они съ гикомъ убиваютъ; короткій зимній день уже близится къ вечеру, когда наконецъ удается уговорить Царя. Два выстрѣла изъ орудій - и Сенатская площадь пуста, всѣ разлѣтелись какъ стая воробьевъ.

Такъ поступилъ смѣлый, рѣшительный и строгій Императоръ Николай I.

25 февраля 1917 года петроградскій главноначальствующій генералъ Хабаловъ посылаетъ Государю Николаю II въ ставку шифрованую депешу о начавшихся безпорядкахъ. Тотчасъ же Государь отвѣчаетъ слѣдующей депешой:" Повѣлеваю завтра же прекратить въ столицѣ безпорядки, недопустимые въ тяжелое время войны съ Германіей и Австріей". Приказаніе это военными и административными властями н е и с п о л н я е т с я ; въ самой ставкѣ окружающіе Государя генералы убѣждаютъ Его у с т у п и т ь революціи. Что же дѣлаетъ Государь? Онъ посылаетъ въ Петроградъ отрядъ войскъ для водворенія порядка въ столицѣ и самъ ѣдетъ туда. Но предательство ждетъ Его на дорогѣ; Онъ попадаетъ въ Псковскую ловушку, всѣ главнокомандующіе фронтами ему измѣняютъ, у Него не остается ни генераловъ, ни правительства, ни солдатъ.

И въ своемъ дневникѣ 2 марта записываетъ Онъ: "Кругомъ измѣна и трусость и обманъ." / И. П. Якобій - Императоръ Николай II и революція, стр. 23 /.

Съ бунтомъ декабристовъ было покончено двумя выстрѣлами картечи, бунтъ запасныхъ полковъ въ Петроградѣ въ 1917 году легко могъ быть подавленъ одной кавалерійской дивизіей. Вѣрныхъ войскъ было сколько угодно, вся армія, но эта дивизія на подавленіе безпорядковъ не была послана и революція восторжествовала. Такъ измѣной Россія была предана въ руки революціонеровъ, наслѣдниковъ декабристовъ, которые и выполнили цѣликомъ намѣченную ими программу. Что касается большевицкаго переворота въ октябрѣ 1917 года, то это не есть новая революція, это есть ея завершеніе - революціонный апофеозъ. Октябрь есть завершеніе февраля.

В.М.

"Императорская власть - святыня, палладіумъ порядка, прогресса, свободы и славы народа."

М.Н. Катковъ

СВИДѢТЕЛИ ІЕГОВЫ.

Въ недавно вышедшемъ религіозно-философскомъ ежегодникѣ "Православный Путь", помѣщена исключительно интересная статья проф. А.Н. Колесникова о новой сектѣ, или движеніи, извѣстномъ подъ именемъ "Свидѣтели Іеговы". Мы сказали, что это движеніе ново, но это несовсѣмъ такъ, ибо возникло оно въ 80-ыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Въ настоящее время движеніе насчитываетъ многочисленныхъ адептовъ, издаетъ литературу въ 27 языкахъ, въ тиражахъ исчисляемыхъ милліонами экземпляровъ, располагаетъ для своихъ передачъ сотней радіо-станцій и имѣетъ милліонные фонды.

Съ первыхъ временъ, Святая Церковь, основанная Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ подвергалась нападенію со стороны враговъ Ея и Божіихъ, путемъ прямыхъ гоненій, а также и при помощи лжеученій. По большей части, всѣ возникающія отъ Святой Церкви отступленія, или секты, имѣли всегда явный, или скрытый іудейскій характеръ. Начиная съ протестантовъ, сохранившимъ вѣру во Христа, но отвергшимъ таинства и священное преданіе, характернымъ признакомъ для всякого сектанта является признаніе имъ, въ большой или меньшей степени, примата Ветхаго Завѣта надъ Новымъ. По сути всякое сектанство есть попытка іудаизаціи христіанства. Свидѣтели Іеговы, подобно другимъ сектантамъ, оперируютъ христіанскими и библейскими терминами, но идутъ гораздо дальше своихъ предшественниковъ. Они открыто говорятъ о необходимости уничтоженія христіанства, которое по ихъ ученію, навлекло на себя гнѣвъ Іеговы и будетъ этимъ Богомъ "ликвидировано" вмѣстѣ съ христіанскими народами.

Что же благовѣстятъ міру свидѣтели Іеговы? Они говорятъ о ложности христіанства именуемой организаціей сатаны, о близкомъ его уничтоженіи въ результатѣ близкой войны вмѣстѣ съ христіанскими народами и странами. Іегова найдетъ всѣхъ своихъ враговъ и ихъ уничтожитъ, а тѣ кто уцѣлѣютъ должны будутъ принять волю Іеговы и служить ему. Послѣ этого наступитъ 1000лѣтнее царство Іеговы, правителемъ котораго будетъ Христосъ. Христосъ, сотворенное Богомъ Іеговой существо, помощникъ его, опекунъ и покровитель еврейскаго народа и носилъ имя Михаила. Затѣмъ онъ былъ на землѣ и былъ посвященъ Іеговой въ великаго пророка и Христа. Христосъ будетъ управлять міромъ при помощи воскрешенныхъ изъ мертвыхъ праведниковъ угодныхъ Іеговѣ, въ Царствѣ Іеговы люди получатъ великія блага и матеріальное благополучіе.

Оперируя христіанскими терминами и именами свидѣтели говорятъ намъ о царствѣ Антихриста, а не 1000 лѣтнемъ царствѣ со Христомъ, обѣщанномъ намъ въ откровеніи Святого Іоанна. Свидѣтели говорятъ намъ о новомъ Христѣ, выдуманномъ ими для соблазна христіанъ, дабы приготовить міръ къ пришествію Христа ложнаго, т.е. Антихриста, но такъ какъ будто бы рѣчь шла о Христѣ истинномъ.

По сравненію съ другими сектантами свидѣтели есть шагъ впередъ на пути враговъ Церкви Божіей и Господа нашего Іисуса Христа. Шагъ впередъ уже по той причинѣ, что не скрываютъ своихъ цѣлей уничтоженія христіанскаго міра и истребленія христіанъ, о созданіи мірового царства подъ знакомъ Іеговы и о пришествіи въ міръ новаго Мессіи.

Съ точки зрѣнія ученія нашей Церкви вся ложь свидѣтелей Іеговы, которую они предвѣщаютъ міру заключаетъ въ себѣ и ужасную тайну. Эта тайна есть тайна беззаконія, которая по свидѣтельству апостола уже находится въ дѣйствіи. Священное писаніе и преданіе раскрываютъ намъ то, что будетъ въ послѣдніе дни, какъ произойдетъ пришествіе въ міръ антихриста, говоритъ о концѣ міра и страшномъ судѣ.

Въ откровеніи сказано. "И произошла на небѣ война: Михаилъ и ангелы его воевали противъ дракона, и драконъ и ангелы его воевали противъ нихъ, но не устояли, и и не нашлось уже для нихъ мѣста на небѣ. И низверженъ былъ великій драконъ, древній змій, называемый дьяволомъ и сатаною, обольщающій всю вселенную, низверженъ на землю, и ангелы низвержены съ нимъ." / XII. 7-9 /.

Эта борьба сатаны противъ Бога начатая имъ во времена еще домірныя наполняетъ собой исторію нашу всемірную, или человѣческую. Поэтому и міровая исторія раскрывается въ свѣтѣ этой борьбы, раскрытія двухъ тайнъ: тайны благочестія, для нашего спасенія, и тайны беззаконія, ведущей насъ къ вѣчной погибели.

Пришествіе въ міръ Спасителя, Его проповѣдь, отверженіе Его іудеями, смерть за насъ опредѣлили пути историческаго процесса. Откровеніе о послѣднихъ дняхъ міра и пришествіи антихриста не заключаетъ въ себѣ никакого фатализма. Антихристъ придетъ не противъ воли человѣческой, а именно въ силу отпаденія человѣчества отъ Бога и путей Божіихъ. Къ тому же сроки его торжества на землѣ ограничены. Царство его будетъ продолжаться три съ половиной года. "И дана ему /Антихристу/ власть дѣйствовать сорокъ два мѣсяца". /Откровеніе XIII. 5 /. Люди не смогутъ противостать ему и только Самъ Господь придя вторично на землю побѣдитъ его и тогда будетъ страшный судъ и конецъ міра.

Говоря о страшномъ судѣ и о немъ необходимо сказать, что онъ будетъ, какъ слѣдствіе отпаденіе людей отъ Бога, но его могло бы и не быть. Вся исторія человѣчества есть исторія божественнаго откровенія въ мірѣ, но и не только это. Человѣкъ обладаетъ свободной волей и Господь желая нашего спасенія не хочетъ спасти насъ насильно помимо насъ. Поэтому и въ исторіи помимо божественнаго откровенія раскрывается и отвѣтъ человѣчества на проповѣдь Христа и въ ней же раскрывается и брань / борьба / сатаны противъ Бога. Въ силу этого такъ трагична человѣческая судьба, но эта трагедія оправдана, ибо эта жизнь есть только предвѣріе другой жизни — вѣчной.

Жизнь каждаго христіанина есть подвигъ борьбы со зломъ, а потому только съ появленіемъ христіанства исторія и стала осмысленной. Но этотъ смыслъ не понятенъ людямъ матеріалистическаго склада души. Такіе люди, не видя Божественнаго промысла отступаютъ отъ Христа и черезъ это неизбѣжно попадаютъ въ царство Антихриста. Средины нѣтъ: небеса или бездна, Христосъ или Антихристъ.

"Будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху" - сказалъ Апостолъ Павелъ. Это время наступило. Для цѣлей нашей погибели сатана наполнилъ міръ лжеученіями. Священники и епископы, сохранивъ ризы, приняли на себя печать антихриста / лже-церковь через ереси, отступничества, сектанство вовлекается человѣчество въ число приспѣшниковъ антихриста. Такимъ образомъ соблазняются вѣрующіе, путемъ вовлеченія ихъ въ ложное христіанство, а къ маловѣрующимъ и безразличнымъ приходятъ проповѣдники различныхъ ученій, обѣщающіе устроить рай на землѣ и дать матеріальное благополучіе: это - просвѣтители, раціоналисты, позитивисты, окультисты, спириты. Наконецъ созданы политическія доктрины, преслѣдующія ту же цѣль въ видѣ анархизма, соціализма, коммунизма.

Свидѣтели Іеговы не придумали ничего тнового, они повторяютъ старинный лейтъ-мотивъ существовавшихъ уже въ прежнія времена тайныхъ обществъ и союзовъ. Въ 1824 году архимандритъ Фотій написалъ посланіе Государю Александру Павловичу, въ которомъ было сказано:

" ...возвѣщается о какой то новой религіи, якобы представленной для послѣднихъ временъ. Сія новая религія, проповѣдываемая въ разныхъ видахъ:то подъ видомъ Новаго Свѣта, то новаго ученія, то пришествія Христа въ духѣ, то соединенія церквей, то подъ видомъ какого то обновленія и якобы Христова тысячелѣтняго царства, то внушаемая подъ видомъ такъ называемой новой истины, - есть отступленіе отъ вѣры Божіей, апостольской, отеческой, есть ВѢРА ВЪ ГРЯДУЩАГО АНТИХРИСТА, двигающая революцію, исполненная духа сатанина."

Отступленіе отъ Бога на греческомъ языкѣ называется "апостасіей". Тайна беззаконія и раскрывается въ апостасіи/ отступленіи / отъ Церкви Христовой и ея ученія. Это есть апостасія церковная, за ней идетъ апостасія политическая, путемъ уничтоженія царской власти, связанной со Христомъ и установленіемъ взамѣнъ ея любой власти, якобы исходящей отъ народа и наконецъ идетъ апостасія учительская т.е. извращеніе здраваго ученія и замѣна его человѣческимъ вольнодумствомъ.

Такимъ путемъ, отступая отъ Бога, человѣчество подходитъ къ послѣднимъ днямъ, которые будутъ подготовлены войнами и революціями. На развалинахъ христіанской культуры, пришедшій въ міръ Антихристъ объявитъ себя политическимъ возглавителемъ народовъ и установитъ міровое царство. Ставъ всемірнымъ главой, Антихристъ воцарится въ Іерусалимѣ и тогда онъ быстро сниметъ личину и начнетъ открытое и лютое преслѣдованіе послѣднихъ христіанъ. Отвергнувъ культъ Богочеловѣка, онъ объявитъ себя Царемъ міра и Богомъ и потребуетъ себѣ отданія божественныхъ почестей. Объ этомъ сказано у Апостола Павла въ посланіи къ Солун./2,4/. Профессоръ Бѣляевъ, въ книгѣ "О безбожіи и антихристѣ" такъ описываетъ эти дни: "сѣвши разъ въ храмѣ и объявивъ себя Богомъ, онъ этимъ самымъ дѣйствіемъ подастъ знакъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отдастъ и приказъ, чтобы во всѣхъ храмахъ христіанскихъ и нехристіанскихъ были поставлены его изображенія / статуи или иконы/, и чтобы люди поклонялись имъ, какъ ему самому, какъ изображеніямъ Бога, и, дѣйствительно, въ храмахъ начнется служеніе антихристу,какъ Богу."

Это будетъ началомъ установленія, предсказанной писаніемъ, "мерзости запустѣнія", то есть времени, когда прекратится безкровная жертва. Тогда, говоритъ евангеліе отъ Матфія настанетъ "великая скорьбь, какой не было отъ начала міра до нынѣ, и не будетъ". И дальше: "и если бы не сократились тѣ дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранныхъ сократятся тѣ дни". Человѣческія силы въ тѣ дни не смогутъ противодѣйствовать Антихристу, но самъ Господь Іисусъ Христосъ, придя вторично на землю, во славѣ, побѣдитъ его.

Такимъ образомъ божественное откровеніе и священное писаніе пріотрываютъ передъ нами тайны послѣднихъ дней и въ наши дни мы видимъ, какъ послѣдовательно снимаются печати ангелами Божіими. Свидѣтели Іеговы не въ силахъ намъ сообщить ничего новаго, чего бы мы не знали. Но зато, они пріотрываютъ завѣсу надъ планами антихристіанскихъ силъ, ихъ свидѣтельства наши знанія подтверждаютъ и говорятъ намъ о томъ, что по всей видимости въ планѣ разрушенія христіанства этимъ свидѣтелямъ предназначена значительная роль.

Созданное въ свое время Карломъ Марксомъ ученіе, извѣстное подъ именемъ марсизма, есть религіозное антихристіанское ученіе, лишь для видимости оперирующее терминами капитализма, пролетаріата, буржуазіи и т.д. Уже давно религіозные мыслители распознали въ Марксѣ черты черты еврейскаго религіознаго мыслителя и его ученіе есть чисто еврейскій мессіанизмъ, въ замаскированной формѣ. Свидѣтели Іеговы очевидно идутъ на смѣну марксизму, который уже устарѣлъ и сдѣлалъ свое дѣло. Явилась необходимость въ новомъ болѣе усовершествованномъ оружіи разрушенія христіанскаго міра и созданной имъ культуры и это ученіе и есть "Свидѣтельство Іеговы."

Многіе, въ наши дни, наивно думаютъ, что большевизмъ есть предѣльное зло, но это является ошибкой. Большевизмъ всегда былъ и остается не цѣлью, но средствомъ борьбы со Христомъ и Его Церковью. Это есть оружіе дьявола, но оно не является единственнымъ въ его рукахъ. Сыны погибели, орудующіе большевизмомъ готовятъ ему смѣну: мавръ сдѣлалъ свое дѣло, мавръ можетъ уйти.

Нѣтъ нужды говорить, что міровая роль большевизма еще не кончена. Онъ будетъ еще использованъ для цѣлей разрушенія, чтобы подготовить условія необходимыя для провозглашенія мірового царства.

Знаменательно то, что свидѣтели Іеговы не скрываютъ, что и Америка, въ качествѣ христіанской страны, погибнетъ. Оказывается, что Іегова взвѣсилъ правительство Америки на вѣсахъ и вѣсь найденъ недостаточнымъ. "Оно не можетъ пребывать впредь."Оно должно пасть и падетъ, ибо царство Бога Іеговы уже настаетъ." Этимъ очень много сказано.

Въ заключеніе намъ остается привести абзацъ изъ главы VI статьи проф. Колесникова: "Свидѣтели Іеговы", какъ знаменіе времени.

"Матеріализмъ Маркса былъ великимъ изобрѣтеніемъ XIX вѣка для распространенія среди людей равнодушія и забвенія Бога...

Въ результатѣ гоненій и насилій многихъ истребили, многихъ отпугнули, но все-таки не всѣхъ. И вотъ сейчасъ мы какъ разъ являемся наблюдателями новаго курса - переводъ борьбы съ христіанской вѣрою и Церковью опять на новыя рельсы - въ формѣ появленій многочисленныхъ лже-ученій и сектъ и чрезвычайной активизаціи ихъ.

Этотъ способъ борьбы по сравненію съ матеріалистическимъ атеизмомъ Маркса XIX столѣтія имѣетъ для анти-христіанства огромное преимущество; особенно это нужно сказать относительно ученія "Свидѣтелей Іеговы". Ученіе Маркса -I/ отталкивало людей вѣрующихъ и 2/ не давало возможности обосновать яко-бы "божественное происхожденіе и божественную природу" ложнаго Христа. Ученіе же многихъ современныхъ сектъ, а больше другихъ-ученіе "Свидѣтелей Іеговы" - удовлетворяетъ всѣмъ нужнымъ требованіямъ: I/ оно сохраняетъ политическую и соціальную демагогію марксизма, привлекающіе неустойчивые, легкомысленные, разложившіеся и преступные элементы; 2/ въ то же время эта демагогія преподносится подъ религіознымъ флагомъ и привлекаетъ симпатіи людей религіозныхъ; 3/ даетъ возможность даже со ссылками на Священное Писаніе, изобразить воцареніе антихриста, какъ второе пришествіе Христа."

Свидѣтели Іеговы есть знаменіе времени. Самъ Господь Іисусъ Христосъ строго обличалъ іудеевъ за пренебреженіе къ знаменіямъ времени. Статья профессора Колесникова поучительна и съ ней каждый православный христіанинъ долженъ ознакомиться. Святой Кириллъ Іерусалимскій сказалъ: "Знаешь признаки антихристовы, не самъ одинъ помни ихъ, но и всѣмъ сообщай щедро."

В. Раскатовъ.

МИССІОНЕРСКІЙ ПОДВИГЪ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Подъ этимъ заголовкомъ въ Православномъ Пути помѣщена статья Н.Д. Тальберга, написанная авторомъ къ четурехсотлѣтію взятія Казани. Историческій очеркъ Тальберга въ сжатой формѣ охватываетъ всю исторію миссіонерской работы русской Православной Церкви. Эту статью передать своими словами нельзя, ее необходимо прочесть.

"Огнемъ и мечемъ часто насаждалось христіанство въ Европѣ католическими миссіонерами. Достаточно вспомнить дѣятельность орденовъ меченосцевъ и Тевтонскаго въ земляхъ впослѣдствіи вошедшихъ въ составъ Россійской Имперіи. Ливы, земгалы, эсты, литовцы, жмудь - тягостно испытали это на себѣ.

Любовью благостнымъ поученіемъ, смиреніемъ, безбоязненностью, поучительнымъ примѣромъ подвижнической жизни зажигали и поддерживали все сильнѣе разгоравшійся огонь чистой вѣры русскіе иноки. Языческія племена - чудь, водь, карелы, лопари, зыряне, вогуличи, остяки, самоѣды, алеуты, якуты и пр. подъ этимъ, воистину христіанскимъ воздѣйствіемъ становились чадами Православной Церкви.

Русь, обращенная изъ мрака язычества къ свѣту христіанства, сразу пожелала привести къ источнику спасенія сосѣдніе народы, остававшіеся въ темнотѣ невѣрія."

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ,

посвященный личности и творчеству великаго писателя земли русской -Н.В. Гоголя, подъ общимъ заглавіемъ"ВЕЛИКІЙ РОССІЯНИНЪ", въ скоромъ времени выйдетъ изъ печати въ Буйносъ Айресѣ. Въ немъ будутъ помѣщены слѣдующія статьи:
От редакціи, Митрополитъ Анастасій - Мысли о Гоголѣ, молитва Гоголя, проф. И.М. Андреевъ -Н.В. Гоголь, проф. ф.В. Вербицкій -"Не принятый" пророкъ, Игуменъ Константинъ-Гоголь, какъ учитель жизни, Н.Д. Тальбергъ - Гоголь -глашатай Святой Руси, Борисъ Башиловъ - Споръ рѣшенный жизнью / Гоголь и Бѣлинскій /, проф. М.В. Зызыкинъ -Гоголь и Царская Власть, Николай Феодоровъ - О театрѣ и языкѣ Гоголя, Е.А. Николичъ -Птица тройка, проф. К.З. Яцута - Мысли о Гоголѣ, Н.Н. Воейковъ -Гоголь, какъ профессоръ исторіи, проф. И.А. Сикорскій -Психологическое направленіе художественнаго творчества Гоголя, проф. ф.В. Вербицкій -Духовный подвигъ Гоголя, проф. ф.В. Вербицкій -"Великій Россіянинъ".

Цѣна книги I долларъ.

ХРОНИКА ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ.

АРХИПАСТЫРСКАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Высокопреосвященный Феодосій, архіепископъ Санъ Паульскій и всея Бразиліи, выразилъ архипастырскую благодарность председателю Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло В.В. Гольцгофу, его супругѣ Вѣрѣ Александровнѣ и матери Вѣрѣ Алексѣевнѣ за ихъ жертвенную помощь въ дѣлѣ устройства дѣтской елки на Праздникъ Рождества Христова при Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ. Письмо Владыки Архіепископа гласитъ:

Многоуважаемый Викторъ Васильевичъ,

Приношу Вамъ, а также глубокоуважаемымъ Вѣрѣ Александровнѣ и Вѣрѣ Алексѣевнѣ, искреннюю благодарность за Вашу щедрую помощь въ дѣлѣ устроенія дѣтской елки на празднике Рождества Христова 1952 года. Отрадно видѣть, что въ нашей церкви имѣются члены, удѣляющіе по расположенію сердца отъ избытковъ своихъ на обще-церковную благотворительность; ибо, какъ учитъ Святой Апостолъ Павелъ "доброхотно дающаго любитъ Богъ" / 2 Кор. 9-7 /. Испрашивая для Васъ у Господа Бога всѣхъ благъ, паче же небесныхъ, призываю на Васъ и Вашу Семью Божіе благословеніе.

Архіепископъ Феодосій.

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВІЯ.

Въ воскресенье 9/22 февраля въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ въ Санъ Пауло, послѣ божественной литургіи, былъ отслуженъ молебенъ въ ознаменованіе Торжества Православія. Въ другомъ мѣстѣ этого номера мы помѣщаемъ статью архимандрита Никодима "Анафематствованіе въ его происхожденіи и практикѣ церкви", прекрасно объясняющую смыслъ и значеніе этой службы, совершаемой въ кафедральныхъ соборахъ въ первое воскресенье великаго поста. Въ этомъ году Высокопреосвященному Феодосію, архіепископу Санъ Паульскому и всея Бразиліи сослужили: Преосвященный Виталій, епископъ Монтовидеосскій, о. игуменъ Валентинъ, о. протоіерей Сергій Бородинъ, протодіаконъ Сергій Мошинъ и іеродіаконъ. Чудное пѣніе архіерейскаго хора, подъ управленіемъ регента о. Димитрія Суханова, проникновенное служеніе протодіакона о. Сергія Мошина еще болѣе дополнили красотой, полную смысла и значенія службу.

СЕГОДНЯ ВЪ НОМЕРѢ:

В Л А Д М І Р С К І Й В Ѣ С Т Н И К Ъ

Изданіе Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло, подъ редакціей В.Д.Мержеевскаго

Ежемѣсячный журналъ исторіи, русской національной и церковно-общественной мысли.

Адресъ редакціи: W.D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

Представитель въ Аргентинѣ: A.Stalh-Khan - Casilla de correo,23, Sucursal 30-B Buenos Aires

Представитель въ Бельгіи : N.F. Stepanoff - Geleytsbeek, 76 - Uccle - Bruxelles Belgique

---

ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

DISTRIBUIÇÃO INTERNA

FOLHETO DA ASSOCIAÇÃO CULTURAL E DE ASSISTENCIA "PRINCIPE SÃO VLADIMIR"

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ ОБЩЕСТВА СВЯТОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА ВЪ САНЪ ПАУЛО - подъ редакціей В.Д. Мержеевскаго

Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 21 - 16/29 марта 1953 года - № 21

ВХОДЪ ГОСПОДЕНЬ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ.

ЕЩЕ ОДНА ГОДОВЩИНА ФЕВРАЛЯ.

Всякая революція противъ законной власти - преступленіе, но есть революціи, которыя достигають своей - пусть преступной - цѣли, и есть такія, которыя сразу позорно проваливаются. Болѣе постыднаго, безсмысленнаго бунта, какъ тотъ, который называется февральской революціей исторія, быть можетъ, никогда еще не знала. Это бунтъ не черни, но народа, не професіональныхъ революціонеровъ, - это измѣна монарху, отечеству и закону тѣхъ, кто по своему положенію были призваны защищать монарха, отечество и законъ.

Кто готовилъ это предательство? Генералы, князья, предводители дворянства, профессора, депутаты, богатые купцы. На что эти одурѣвшіе отъ либеральной болтовни мелкіе людишки, съ легковѣстной совѣстью надѣялись? Вѣдь знали же, что за ихъ спинами накапливаются враждебныя имъ силы, которыя только и ждутъ момента, когда "господамъ" удастся свергнуть монархію, чтобы смести этихъ господъ и раздавить ихъ подъ своей пятой? Неужели трусливый и напыщенный Родзянко могъ питать какія-то иллюзіи насчетъ своей популярности? Вѣдь сформированное заранѣе изъ "господъ" Временное Правительство не съумѣло удержать въ своихъ рукахъ власть даже однѣ сутки. Эту власть фактически вырвалъ у буржуазнаго правительства совѣтъ рабочихъ депутатовъ, образованный въ тотъ же день.

Всѣ эти Родзянки, Львовы, Милюковы, Гучковы, мнившіе себя будущими хозяевами Россіи были выкинуты всѣ одинъ за другимъ, безъ тѣни сопротивленія. А семь мѣсяцевъ спустя, ничтожный Керенскій, неудачливый главноуговаривающій, постыдно бѣжалъ въ юбкѣ, бросивъ своихъ министровъ на произволъ судьбы, а матросъ Желѣзнякъ, объявилъ Учредительное Собраніе закрытымъ, вышвырнулъ за шиворотъ предсѣдателя социалиста Чернова.

Этимъ и закончилась февральская революція. Ея пѣвцы и создатели, профессора, камергеры, купцы и генералы-измѣнники бѣжали заграницу, гдѣ вмѣсто того, чтобы спрятать свои лица , покрытыя краской стыда, нагло хорохорятся, разыгрываютъ роль вожаковъ и призываютъ русскій народъ и русскую эмиграцію и русскій народъ вернуться къ золотымъ днямъ февраля. Что это глупость или измѣна?

И то и другое. Трагизмъ предательства въ томъ, что отъ него нѣтъ возвращенія къ чести. Предатель обреченъ на то, чтобы вѣчно оставаться предателемъ и съ этимъ клеймомъ перейдутъ въ исторію имена Родзянки, Гучкова, Милюкова, Алексѣева, Рузскаго Корнилова и всѣхъ измѣнившихъ присягѣ.

Но этихъ нѣтъ уже въ живыхъ, а смрадная шайка Керенскаго и его приспѣшниковъ соціалистовъ, разныхъ Абрамовичей, ненавидящихъ Россію - все еще копошится и ждетъ только паденія большевиковъ, чтобы наброситься какъ шакалы на тѣло нашей родины. Напрасныя мечты. Новаго февраля въ Россіи никогда не будетъ и если его виновники осмѣлятся когда либо вступить на русскую почву, то тамъ имъ заготовятъ тріумфальную арку изъ двухъ столбовъ съ перекладиной.

И.П. Якобій

К Т О   С Е Й ?

Много вѣковъ миновало съ тѣхъ поръ, какъ Святая Церковь установила трогательный обычай совершать въ Великiй Пятокъ поклоненiе Плащаницѣ съ изображенiемъ погребенiя Спасителя. И съ тѣхъ поръ, ежегодно, въ этотъ день милiоны вѣрующихъ съ благоговѣнiемъ и любовью останавливаютъ свои взоры на изображенiи Тѣла Богочеловѣка, поруганнаго врагами, безчещеннаго и покрытаго ранами. И въ нашемъ воображенiи встаетъ потрясающая картина душевныхъ и тѣлесныхъ страданiй Спасителя: озвѣревшая толпа подонковъ Iерусалима, ея дикiе полные ненависти, вопли, злобныя издѣвательства фарисеевъ, книжниковъ, старѣйшинъ и даже первосвященниковъ / Мате. 27.41 /. И среди этого моря торжествующаго зла, у самого подножья окрававленнаго креста, стоитъ маленькая только группа людей, преданныхъ Христу, любящихъ Его и переживающихъ Его страданiя, какъ свои собственныя. И между ними - Пресвятая Богоматерь-Дѣва, на Которой въ эти страшные часы со всей силой исполнилось грозное пророчество старца Богопрiимца Симеона: " И Тебѣ самой оружiе пройдетъ душу".

И невольно является вопросъ: неужели, кромѣ этихъ немногихъ, близкихъ Христу лицъ, въ этой многотысячной толпѣ, не нашлось ни одного человѣка разумнаго, справедливаго и честнаго, который бы понялъ, какое страшное преступленiе совершается на его глазахъ, пожалѣлъ бы невиннаго страдальца и, наконецъ, узналъ бы въ Немъ Агнца Божiя, вземлющаго грѣхи мiра? Если бы такой человѣкъ не нашелся, то это было бы величайшимъ позоромъ и несчастьемъ не только для iудеевъ, но и для всего человѣчества. Но такой человѣкъ нашелся, не одинъ а трое изъ нихъ наиболѣе извѣстны. Это были: римскiй сотникъ Лонгинъ, и два подчиненныхъ ему солдата. Они всѣ трое сопровождали Iисуса Христа на Голгофу, и этотъ скорбный путь, въ связи съ другими событiями того дня, привелъ сотника Лонгина и двухъ его солдатъ въ царство славы Христа Спасителя, давъ вѣнцы мучениковъ. Послѣдуемъ этимъ путемъ за сотникомъ Лонгиномъ, и да послужитъ онъ намъ поучительнымъ примѣромъ жизни.

Лонгинъ,какъ сотникъ, былъ очевидцемъ беззаконнаго суда надъ Господомъ Iисусомъ Христомъ, слышалъ слова Пилата, признавшаго Его невиннымъ Праведникомъ, но малодушно, въ угоду iудеямъ, осудившаго на смерть крестную. Онъ видѣлъ потомъ Его въ рукахъ жестокихъ палачей, въ терновомъ вѣнцѣ, избитаго, окрававленнаго, поруганнаго. И въ то же время видѣлъ сотникъ Лонгинъ на его кроткомъ и грустномъ лицѣ болѣе чѣмъ царственное, неземное величiе и покой. Въ памяти Лонгина живы были, какъ бы звучали, слова Пилата, обращенныя къ Нему въ видѣ вопроса: "Царь ли Ты?" и спокойный отвѣтъ Христа: "Да, но царство Мое не отъ мiра сего". И тутъ только понялъ сотникъ, что передъ нимъ существо иного мiра, высшаго, не земного.

Изнемогая подъ тяжестью креста, Божественный страдалецъ совершаетъ свой послѣднiй на землѣ путь на Голгофу и по дорогѣ говоритъ плачущимъ о Немъ женщинамъ:" не плачьте обо Мнѣ, дочери Iерусалима, а плачьте о себѣ и о дѣтяхъ своихъ". При этомъ Христосъ предсказываетъ Iерусалиму гибель, а iудеямъ страшныя бѣдствiя, какъ наказанiе Божiе за совершенное ими злодѣянiе. Слыша это, сотникъ Лонгинъ вспоминаетъ, что Iисуса Христа называли пророкомъ изъ Назарета, и еще разъ приходитъ на мысль, что Онъ не обыкновенный человѣкъ.

Но вотъ Спаситель уже на Голгоѳѣ и распятъ на крестѣ между двумя разбойниками. Онъ терпитъ страшныя мученiя, но не ропщетъ на свою судьбу и не проклинаетъ своихъ мучителей, а молится за нихъ, а Бога называетъ Своимъ Отцомъ: "Отче отпусти имъ, не вѣдятъ бо что творятъ"./Лк.23.34/. Что это значитъ, недоумѣваетъ сотникъ. Откуда это неслыханное, сверхчеловѣческое незлобiе и милосердiе къ врагамъ? Неужели Онъ, дѣйствительно пришедшiй съ неба на землю Сынъ Божiй, и iудеи не знали, Кого распяли?

И вдругъ, какъ бы отвѣчая на вопросъ Лонгина, слышится умоляющiй голосъ одного изъ распятыхъ разбойниковъ:"Помяни меня, Господи, когда придешь въ царство Твое". И тихiй, но властный увѣренный отвѣтъ Христа:" Истинно говорю тебѣ, сегодня будешь со Мною въ раю". И съ этими словами Спасителя благодать Божiя проникла въ сердцѣ Лонгина и осѣнила его. "Да, этотъ Сынъ Божiй" - уже не колеблясь, рѣшилъ сотникъ, и тайный голосъ въ глубинѣ души его, какъ эхо, повторилъ слова разбойника: "Помяни и меня,Господи"... Наконецъ окончились страданiя земной жизни Спасителя за грѣхи всего мiра и пришелъ конецъ Его земной жизни. "Свершилось", воскликнулъ Спаситель. "Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой". И преклонивъ голову предалъ духъ./Iн. 19.30/.

Итакъ, Богочеловѣкъ Iисусъ Христосъ совершилъ спасенiе мiра, а iудеи предали Его позорной и мучительной смерти. Сама природа не могла остаться равнодушной къ этому страшному преступленiю: земля содрогнулась, солнце померкло и камни распались. При видѣ этихъ грозныхъ знаменiй гнѣва Божiя, сотникъ прославилъ Бога, сказавъ: "Истинно, человѣкъ сей былъ Сынъ Божiй"./Мрк.15.39/. Сотникъ Лонгинъ былъ на стражѣ у гроба Господня, былъ свидѣтелемъ преславнаго воскресенiя Христова и увѣровалъ во Христа вмѣстѣ съ двумя воинами. Впослѣдствiи Лонгинъ принялъ мученическую смерть за вѣру Христову и причисленъ къ лику святыхъ. Чѣмъ же заслужилъ сотникъ такую великую милость Божiю? Тѣмъ, что не прошелъ онъ мимо Божественнаго страдальца съ тѣмъ тупымъ равнодушiемъ, какимъ проходили невѣрные iудеи, и нынѣ проходятъ мимо Него тысячи людей. На безграничную любовь Христа къ своему падшему созданiю сотникъ отвѣтилъ любовью, отдавши ему свое сердце, свои мысли и свою жизнь. Такъ и мы всѣ должны любить Спасителя нашего, возлюбившаго насъ и себя предавшаго за насъ.

КЪ ГОДОВЩИНѢ ИЗМѢНЫ ЦАРЮ И РОССIИ.

Приближается вновь зловѣщая годовщина февральско-мартовскаго переворота 1917 года. Съ этого дня начался страдальческiй путь Россiи, длящiйся и понынѣ. Въ эти трагическiе сроки особенно вспоминается разрушительная работа, которая, особенно съ 1912 г. велась противъ Помазанника Божiя, олицетворявшаго мощь и единство великой Имперiи, создававшейся въ теченiи тысячелѣтiя, съ благословенiя Церкви, трудами русскихъ вѣнценосцевъ и, преданнаго имъ, разноплеменнаго и разноязычнаго народа россiйскаго.

На мрачномъ фонѣ злоумышленiй того времени ярко вырисовывается личность А.И. Гучкова, который, въ отличiе отъ идейныхъ революцiонеровъ - то же, конечно, государственныхъ преступниковъ - длительно участвовалъ въ подрывной работѣ по честолюбивымъ побужденiямъ. Во время разгаданный чуткимъ,умнымъ и проницательнымъ императоромъ Николаемъ Александровичемъ, этотъ видный представитель нараждавшагося въ Россiи, во вредъ ей, западнаго политиканства возненавидѣлъ Государя, добивался устраненiя Его съ престола, въ чемъ и удалось ему принять непосредственное участiе въ Псковѣ.

Къ 36-ой годовщинѣ Псковскаго дѣйства позволяю себѣ возпроизвести, многимъ, вѣроятно неизвѣстную, статью мою, напечатанную въ №№ 4017 и 4020 парижской газеты "Возрожденiе" отъ 6 и 21 iюня 1936 года. Она была отвѣтомъ на рядъ статей, восхвалявшихъ Гучкова послѣ его смерти. Никакихъ возраженiй на эту мою статью тогда я не читалъ.

КЪ СПОРУ О ГУЧКОВѢ.

Политическiе дѣятели должны понимать, что не только при жизни, но и по смерти дѣятельность ихъ будетъ подвергаться разбору. Не одни только хвалебные некрологи составятъ историческiй матерiалъ о нихъ.

Редакцiя "Возрожденiя", придерживаясь, очевидно, этого взгляда, предоставила страницы газеты всестороннему обсужденiю вопроса о дѣятельности А.И. Гучкова, несомнѣнно сыгравшего большую роль въ россiйской драмѣ.

Въ теченiе тридцати лѣтъ близко наблюдая развитiе революцiоннаго движенiя въ Россiи и дополняя свои впечатлѣнiя изученiемъ опубликованныхъ теперь данныхъ, я позволяю себѣ изложить нѣкоторыя возраженiя и дополненiя къ появившимся уже статьямъ.

И.И. Тхоржевскiй, въ номерѣ 3946 "Возрожденiя", упоминаетъ о словахъ графа С.Ю. Витте, писавшаго въ 1909 г., что Гучковъ въ то время уже помышлялъ о военной революцiи. И.И. Тхоржевскiй полагаетъ, что быть можетъ запись эта была апокрифической.

Между тѣмъ, косвенное подтвержденiе словъ графа Витте можно найти въ фактѣ таинственной поѣздки Гучкова въ Константинополь, гдѣ тогда главенствовали младотурки, удачно совершившiе революцiю военнаго образца.

Вотъ что писалъ присяжный повѣренный Маргулiесъ въ мартѣ 1921 года г. въ "Послѣднихъ Новостяхъ".

"Въ 1908 году, если не ошибаюсь, трое русскихъ, я въ томъ числѣ, рѣшили съѣздить въ Константинополь, чтобы познакомиться съ техникой турецкаго переворота, заставившаго Абдулъ-Гамида дать туркамъ конституцiю. Неудача нашей революцiонной попытки 1904 - 1905 годовъ, удача турецкой, дѣлали поѣздку поучительной. Мы запаслись въ Парижѣ рекомендательными письмами къ Ахметъ Риза Бею, предсѣдателю турецкаго парламента, и къ Таллатъ бею, видному руководителю комитета "Единенiе и прогрессъ." Далѣе Маргулiесъ сообщалъ, какъ у Ахметъ Ризы бея онъ и его друзья неожиданно встрѣтили именно А.И. Гучкова.

Опасность "младотурецкой" дѣятельности Гучкова давно озабачивала правые круги. Въ октябрѣ 1912 года журналъ "Прямой путь" въ статьѣ "За кулисами гучковскихъ махинацiй" писалъ: "Надо помнить твердо и непреложно, что русская армiя и флотъ въ гг. Гучковыхъ не нуждаются, ибо пропустить этихъ "дѣятелей" къ тайникамъ государственнаго управленiя нашими вооруженными силами - значитъ завѣдомо обречь Россiю всѣмъ тѣмъ тягчайшимъ бѣдствiямъ, которыя давно терзаютъ Турцiю и Португалiю и въ послѣднее время раздираютъ на клочья Китай. Да минуетъ сiя чаша Россiю. Руки прочь гг. Гучковы."

Выяснилось, что уже въ 1913 году Гучковъ сталъ на вполнѣ революцiонный путь. Изъ показанiй его въ чрезвычайной слѣдственной комиссiи Временнаго Правительства видно, что въ 1913 году, на съѣздѣ октябристовъ въ С.Петербургѣ, онъ убѣждалъ своихъ единомышленниковъ "перейти въ рѣзкую опозицiю и борьбу." "Я считалъ чрезвычайно важнымъ" показывалъ 2 августа 1917 года Гучковъ, "чтобы въ тѣхъ событiяхъ, которыя готовились на мой взглядъ, и которыя вели къ насильственному перевороту, руководящiе круги русскаго общества приняли на себя руководящую роль и, чтобы ихъ разумомъ совершилось то, что представлялось мнѣ неизбѣжнымъ." / Паденiе царскаго режима изд. 1926 г. т.6 стр. 254 /. И далѣе Гучковъ заявлялъ комиссiи: " Нужно было стать на путь государственнаго переворота."

"Разумъ" его и изощрялся всѣ, дальнѣйшiе годы въ изобрѣтенiи способа этого переворота.

Г. Карповъ, въ № 3971 "Возрожденія", пишетъ, что еще въ 1913 году Гучковъ ему говорилъ, что: "въ наше время въ Россіи военный переворотъ, типа столь многочисленныхъ переворотовъ въ русской исторіи петербургскаго періода, привелъ бы къ самымъ отрицательнымъ результатамъ. Что прежніе перевороты производились профессіональными солдатами подъ водительствомъ своихъ офицеровъ, " теперь же", какъ онъ выразился, " солдатчина немедленно уйдетъ изъ повиновенія офицерамъ и пойдетъ за подожаками, вышедшими изъ солдатской среды". Г. Карповъ не вѣритъ, что "такой патріотъ могъ вызвать возстаніе во время войны."

Обратимся къ тѣмъ же показаніямъ даннымъ въ чрезвычайной комиссіи. Изъ нихъ видно, что Гучковъ былъ противъ террористическихъ актовъ, убійствъ, стихійныхъ народныхъ бунтовъ. Зато ему нравился "путь военнаго переворота, совершеннаго не солдатскими массами, а воинскими частями , скажемъ та форма, которая была испробована, правда неудачно, на Сенатской площади, въ началѣ 19 столѣтія, когда выходили цѣлыя части". /стр.277-78/.

Но вѣдь бунтъ декабристовъ и былъ типичнымъ военнымъ возстаніемъ.

Гучковъ далѣе такъ излагалъ самый планъ переворота:

"Я былъ убѣжденъ, что этотъ переворотъ, разъ онъ будетъ совершенъ, будетъ встрѣченъ сочувственно всѣми сверху до низу. Я пульсъ арміи нащупалъ. Я былъ убѣжденъ, что армія, какъ одинъ человѣкъ, за малыми исключеніями, станетъ на сторону переворота. Я долженъ сказать, / а вѣдь я не только платонически сочувствовалъ этимъ дѣйствіямъ, я принималъ активныя мѣры /, что провести это было трудно технически. Если бы дѣло шло о томъ, чтобы поднять военное возстаніе, будь то на сѣверномъ или румынскомъ фронтѣ, такое дѣло оказалось бы чрезвычайно легкимъ, но планъ заключался въ томъ / я именъ только не буду называть /, чтобы захватить на дорогѣ между Ставкой и Царскимъ Селомъ императорскій поѣздъ, вынудить отреченіе, затѣмъ одновременно, при посредствѣ воинскихъ частей, на которыя здѣсь въ Петроградѣ можно было разсчитывать, арестовать существующее правительство и затѣмъ уже объявить, какъ о переворотѣ, такъ и лицахъ, которыя возглавятъ собой правительство. Такимъ образомъ, вы видите, дѣло пришлось имѣть не со всѣй арміей, а съ очень небольшой ея частью. Надо было найти часть, которая была бы расположена для цѣлей охраны по желѣзнодорожному пути, а это было трудно. Здѣсь Петроградскій гарнизонъ не представлялъ, конечно, трудностей, но все таки мы не хотѣли касаться солдатскихъ массъ. Я былъ убѣжденъ, что солдаты пойдутъ на это дѣло, что было бы достаточно одного приказанія и, чтобы ихъ повели куда нужно и когда нужно. Но я хочу резюмировать отвѣтъ на вашъ вопросъ. Въ томъ, что этотъ актъ будетъ привѣтствованъ арміей сверху и до низу, я не сомнѣвался ни одной минуты. Были люди, которымъ это трудно досталось: у многихъ извѣстныя принципіальныя вѣрованія и симпатіи, для многихъ это представляло трагедію. Но я былъ убѣжденъ, что за мелкими исключеніями все бы соединились и всѣ бы сочувственно отнеслись . Затѣмъ, техническія условія акта, который казался и мнѣ необходимымъ, встрѣчали, конечно, извѣстныя затрудненія" / стр. 278-79/.

О томъ же разсказываетъ генералъ П.А. Половцевъ въ своей книгѣ: "Дни затмѣнія". Въ срединѣ марта 1917 года онъ возвращался съ Гучковымъ изъ Пскова въ Петроградъ. "По дорогѣ Гучковъ объяснялъ мнѣ", пишетъ генералъ, "что все наше несчастье заключается въ томъ, что революція сдѣлана чернью, а не интиллигенціей и потому теперь, естественно, интиллигенція не можетъ взять власть въ руки, ибо не она управляетъ силами, совершившими переворотъ; такъ сказать опаздала. Революція, къ сожалѣнію, произошла на двѣ двѣ недѣли слишкомъ рано. Существовалъ заговоръ. Предполагалось уговорить Царя поочередно приводить гвардейскіе кавалерійскіе полки въ столицу на отдыхъ для поддержанія порядка, а затѣмъ выманить Царя изъ ставки и, при помощи ../ прим. 1 / совершить переворотъ, добившись отреченія въ пользу Цесаревича и регентства. Все это должно было произойти въ срединѣ марта" / стр. 38 /.

Г. Карповъ упустилъ изъ виду показанія Гучкова, подтвержденныя близкимъ къ нему генераломъ Половцевымъ. И.И. Тхоржевскій не выяснилъ другого вопроса. Онъ писалъ въ "Возрожденіи" / № 3988/ о Гучковѣ: " Это не онъ объѣзжалъ солдатскія казармы въ послѣднія ночи сумасшедшаго февраля; это не онъ бунтовалъ противъ Царя неизвѣстнаго солдата, въ сущности просто нежелавшаго воѣвать. Это дѣлали уже другіе, крайніе революціонеры - думскіе ораторы".

Конечно крайніе лѣвые творили свое дѣло, но и Гучковъ принималъ въ этомъ участіе. Вотъ что, по этому поводу, говорилъ Милюковъ 2 марта 1917 года толпѣ, пришедшей въ Таврическій дворецъ: " Онъ / Гучковъ / положилъ первый камень этой побѣды, съ которой наша обновленная и возрожденная выйдетъ изъ настоящей великой борьбы.... Гучковъ - человѣкъ дѣйствія; и вотъ, теперь, когда я въ этомъ залѣ говорю съ вами, Гучковъ на улицахъ столицы организуетъ побѣду. Что сказали вы, если бы, вмѣсто того, чтобы разставлять войска вчера ночью на вокзалахъ, на которыхъ ожидалось прибытіе враждебныхъ перевороту войскъ, Гучковъ принималъ бы участіе въ нашихъ политическихъ преніяхъ, а враждебныя войска, занявши вокзалы, заняли бу улицы, а потомъ и этотъ залъ. Что сталось бы тогда съ вами и со мной." /"Новое Время" отъ 5 марта 1917 года/.

Примѣч. 1 - Гучковъ указывалъ и воинскую часть. Увѣренность его навѣрное была построена на невѣрныхъ заключеніяхъ, почему я и не упоминаю этотъ полкъ.

Слова эти подтвердилъ самъ Гучковъ своимъ показаніемъ слѣдственной комиссіи. Председатель послѣдней Соколовъ / авторъ приказа № I / задалъ ему вопросъ: "Не изволили ли вы въ ночь съ I на 2 марта участвовать въ совѣщаніи между комитетомъ Государственной Думы и Исполнительнымъ Комитетомъ по вопросу о созданіи власти?" Гучковъ отвѣтилъ: "Я зналъ, что выробатываются новыя условія, но въ эту ночь я былъ занятъ другимъ дѣломъ. Были получены свѣдѣнія, что грузятся эшалоны со всѣхъ фронтовъ и направляются въ Петроградъ. Такъ какъ я былъ предсѣдателемъ военной комиссіи / прим. 2 / то и поѣхалъ на вокзалы Варшавскій и Балтійскій; надо было принять мѣры, чтобы все было въ порядкѣ чтобы, если такія карательныя экспедиціи придутъ, ихъ бы въ Петроградъ не допускали и задержали. Я убѣдился, что всѣ мѣры приняты. Нѣкоторыя воинскія части мы со станцій выдвинули впередъ, чтобы онѣ не прошли дальше"/стр. 272-73 /.

Лѣвые общественные круги давно смотрѣли на Гучкова, какъ на одного изъ главныхъ дѣятелей подготовлявшейся революціи. "Красный Архивъ" / т.26 / опубликовалъ проэктъ таинственнаго"комитета народнаго спасенія", засѣдавшаго 8 сентября 1915 года въ Москвѣ одновременно съ происходившимъ тамъ же съѣздомъ земскихъ и городскихъ союзовъ. Въ проэктѣ этомъ говорилось о " штабѣ верховнаго командованія изъ десяти лицъ, назначить который должна была "основная ячейка" - князь Львовъ, А.И. Гучковъ и Керенскій". Постановлено было также "верховное командованіе организованнымъ народомъ въ борьбѣ за свои права принять на себя А.И. Гучкову, какъ объединяющему въ себѣ довѣріе арміи и Москвы, отнынѣ не только сердца, но и волевого центра Россіи".

Для правильнаго пониманія участія Гучкова въ подготовительномъ періодѣ революціи нельзя обойти молчаніемъ его дѣятельности въ Военно-Промышленномъ Комитетѣ. Онъ горячо поддерживалъ рабочія секціи послѣдняго, которыя и дали сразу готовый составъ совѣтовъ рабочихъ депутатовъ.

Яхонтовъ въ своихъ записяхъ секретныхъ засѣданій совѣта министровъ / Архивъ Революціи т. 18 / говоритъ объ обсужденіи 9 августа 1915 года резолюціи Военно-Промышленнаго Комитета , присланной Гучковымъ. "Слѣдуетъ обратить вниманіе, - говорилъ министръ путей сообщенія С.В. Рухловъ, - на то, что Гучковъ превращаетъ свой комитетъ въ какое то второе правительство, дѣлаетъ изъ него средоточіе общественныхъ объединеній и привлекаетъ рабочихъ. Революціонный органъ образуется на глазахъ у государственной власти и даже не считаетъ нужнымъ скрывать своихъ вожделѣній". - "Любопытно, - говорилъ тогда же о Гучковѣ министръ юстиціи А.А. Хвостовъ, - что этого господина поддерживаютъ и кадеты и болѣе лѣвые круги. Его считаютъ способнымъ, въ случаѣ чего, стать во главѣ батальона и отправиться въ Царское Село. Очень печально, что эта личность снова всплыла на поверхность и фигурируетъ во главѣ Военно-Промышленнаго Комитета, который можетъ превратиться въ опасное оружіе для политической игры. "

Самъ Гучковъ, въ своихъ показаніяхъ слѣдственной комиссіи, говоритъ о томъ, какъ онъ заступался за рабочую секцію, предупреждалъ членовъ ея объ установленіи за ними надзора полиціи. Когда же они были арестованы, то, по его словамъ, онъ устроилъ такъ, что предсѣдатель ея извѣстный впослѣдствіи Гвоздевъ, оставленъ былъ лишь на поруки подъ домашнимъ арестомъ и на автомобилѣ Гучкова привозился къ нему въ одно изъ отдѣленій для бесѣды. При этомъ Гучковъ отлично понималъ, что рабочія секціи преслѣдуютъ политическія цѣли. "Надо сказать, - показывалъ онъ въ комиссіи, - что рабочіе вошли въ эту группу нашей организаціи главнымъ образомъ съ цѣлью добиться какихъ либо легальныхъ формъ для рабочихъ организацій. Ихъ не столько интересовала работа на оборону вмѣстѣ съ нами, сколько единственная возможность организаціи для преслѣдованія своихъ цѣлей. Вотъ тогда мы и были взяты подъ подозрѣніе сами по себѣ,но, главнымъ образомъ, за созданіе нашей рабочей группы и ея дѣятельности" / стр. 283 /.

Гучковъ въ слѣдственной комиссіи такъ объяснялъ свою поѣздку въ Псковъ. Сначала Гучковъ, по его словамъ, настаивалъ, чтобы ѣхалъ Родзянко, надѣясь, что тотъ, какъ предсѣдатель государственной думы, скорѣе добьется "добровольнаго сложенія съ себя верховной власти". Былъ моментъ, когда было рѣшено, что Родзянко приметъ на себя эту миссію. "Но затѣмъ, - говоритъ Гучковъ - нѣкоторыя обстоятельства помѣшали. Тогда, I марта, въ думскомъ комитетѣ, я заявилъ, что, будучи убѣжденъ въ необходимости этого шага, я рѣшилъ предпринять его во что бы то не стало и, если мнѣ не будутъ даны полномочія отъ думскаго комитета, я готовъ сдѣлать это на свой страхъ и рискъ, поѣду какъ политическій дѣятель, какъ русскій человѣкъ и буду совѣтывать и настаивать, чтобы этотъ шагъ былъ сдѣланъ. " / стр. 262 /.

Въ сочувственныхъ отзывахъ о Гучковѣ подчеркивается какая то подневольность принятія имъ должности военнаго министра, какъ бы его жертвенность. Графъ Беннигсенъ пишетъ въ "Возрожденіи" / №3596 /, что у него "создалось впечатлѣніе, что революція лишила Гучкова вѣры въ судьбы Россіи и, хотя онъ и считалъ себя не въ правѣ отойти въ сторону, но уже души въ дѣло не вкладывалъ."

Примѣч. 2 - Гучковъ былъ въ то время не членомъ Государственной Думы, а членомъ Гос. Совѣта по выборамъ. "Военная комиссія" Гос. Думы, предсѣдателемъ которой онъ сталъ, была учрежденіемъ революціоннымъ.

- Человѣческая душа потемки. Нельзя знать, что творилось въ душѣ Гучкова. Судить о немъ въ этой области можно только по его словамъ и дѣйствiямъ. Эти же послѣднiя указываютъ на активную дѣятельность Гучкова, выразившуюся прежде всего въ "чисткѣ" армiи.

Тотъ же генералъ Половцовъ описываетъ какъ тогдашнiе сподвижники Гучкова, и онъ въ ихъ числѣ, заготовляли списки и производили "чистку". " Уже на Сѣверномъ и Западныхъ фронтахъ чистка идетъ, - пишетъ онъ - вышибаютъ болѣе 100 генераловъ." Онъ же разсказываетъ какъ Гучковъ устроилъ у Кюба обѣдъ для участниковъ военной комиссiи Государственной Думы. "Обѣдъ проходитъ весело... Дружеская бесѣда съ воспоминанiями о всякихъ подробностяхъ и анекдотахъ революцiи продолжается довольно долго."

Въ связи съ вопросомъ о дѣятельности Гучкова, какъ военнаго министра, находится и затуманенный вопросъ объ его отношенiи къ преступному приказу № 1, начавшему разложенiе армiи. Въ № 16124 газеты "Биржевыя Вѣдомости" отъ 8 марта 1917 года было помѣщено возванiе разъясненiе исполнительнаго комитета совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ о томъ, что приказы №№ 1 и 2 относятся только къ войскамъ Петроградскаго округа. Подписано это разъясненiе Скобелевымъ, генераломъ Поливановымъ и военнымъ министромъ А.И. Гучковымъ. Подписи послѣдняго предшествуетъ надпись: " настоящее возванiе составлено по соглашенiю съ военнымъ министромъ Гучковымъ."

Разбирая дѣятельность Гучкова, необходимо учитывать его личную ненависть къ Государю. На это личное въ дѣйствiяхъ Гучкова указываетъ и Милюковъ въ своей статьѣ-некрологѣ "Большой человѣкъ" / "Посл. Новости" отъ 15 февраля 1936 г. /. "Но борьбы съ режимомъ онъ на этомъ не кончилъ. Напротивъ, съ этихъ поръ прiобрѣтаетъ у него какъ бы личный характеръ. Теперь Николай II представляется основнымъ препятсвiемъ на пути къ осуществленiю политическаго идеала Гучкова."

Г. Карповъ пишетъ, что "ненависть не пережила отреченiя и что Гучковъ былъ подавленъ когда узналъ объ убiйствѣ Государя. Недоставало еще того, чтобы онъ тогда радовался. Но и послѣ отреченiя онъ сводитъ счеты съ Государемъ. Многими забытъ послѣднiй приказъ Государя, данный имъ 8 марта 1917 года въ Ставкѣ. Вотъ онъ:

"Въ послѣднiй разъ обращаюсь къ вамъ, горячо любимыя мною войска. Послѣ отреченiя мною за себя и за сына моего отъ престола россiйскаго, власть передана Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему. Да поможетъ ему Богъ вести Россiю по пути славы и благоденствiя. Да поможетъ Богъ и вамъ, доблестныя войска, отстоять нашу родину отъ злого врага. Въ продолженiи двухъ лѣтъ вы несли ежечастно тяжелую боевую службу, много пролито крови, много сдѣлано усилiй и уже близокъ часъ, когда Россiя, связанная со своими доблестными союзниками однимъ общимъ устремленiемъ къ побѣдѣ, сломитъ послѣднее усилiе противника. Эта небывалая война должна быть доведена до полной побѣды. Кто думаетъ теперь о мирѣ, кто желаетъ его - тотъ измѣнникъ отечеству, его предатель. Знаю, что каждый честный воинъ такъ мыслитъ. Исполняйте же вашъ долгъ, защищайте доблестную нашу великую родину, повинуйтесь временному правительству, слушайтесь вашихъ начальниковъ, помните, что всякое ослабленiе порядка службы только на руку врагу. Твердо вѣрю, что не угасла въ вашихъ сердцахъ безпредѣльная любовь къ нашей великой родинѣ. Да благословитъ васъ Господь Богъ и да ведетъ васъ къ побѣдѣ Святой Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгiй.

Николай. "

И это великое по своей простотѣ и сердечности обращенiе Государя Гучковъ запретилъ опубликовывать. Объ этомъ въ "Русской Лѣтописи"/кн. 3 стр. 97/ разсказываетъ ген. Д.Н. Дубенскiй, бывшiй въ то время въ Могилевѣ.

Государь прекрасно понималъ Гучкова и потому, говоря въ заточенiи съ Жильяромъ о дѣятеляхъ революцiи, особенно строго осуждалъ личное начало въ дѣйствiяхъ Гучкова. И.И. Тхоржевскiй, въ своей послѣдней статьѣ " Споръ о Гучковѣ " / 3989 / помѣстилъ письмо крупнаго политическаго дѣятеля, всѣми, конечно, узнаннаго. Много можно возразить послѣднему, оправдывающему стремленiе Гучкова добиться " всерженiя монарха". Возраженiя эти могутъ быть предметомъ особой статьи. Но и теперь, въ связи именно съ этимъ вопросомъ, поднятымъ этимъ политическимъ дѣятелемъ, хочется подтвердить слова И.И. Тхоржевскаго, что "солдатскiй бунтъ въ Петербургѣ разросся въ побѣдоносную революцiю только потому, что былъ возглавленъ по началу Государственной Думой, давшей революцiи свое знамя, но безсильной овладѣть событiями."

Для пониманiя этого нужно прочесть все ту же рѣчь Милюкова, сказанную имъ 2 марта 1917 года. Не забудемъ, что за подписями предсѣдателя Гос. Думы Родзянко и члена думы Бубликова разослана была еще 28 февраля по всей Россiи телеграмма о революцiи, возглавленной Государственной Думой. Изъ Таврическаго дворца выѣхали Гучковъ и Шульгинъ во Псковъ и оттуда же послѣдовало распоряженiе задержать царскiй поѣздъ на станцiи Бологое / Проф. Ломоносовъ "Воспоминанiя о мартовской революцiи 1917 года"/.

Предоставимъ, наконецъ, слово самимъ думцамъ. " Государственная Дума четвертаго созыва, возглавившая революцiонное движенiе, считала, что она оберегаетъ честь и достоинство Россiи, которая такъ долго попиралась старымъ отжившимъ режимомъ" - говорилъ М.В. Родзянко 27 апрѣля 1917 года въ засѣданiи четырехъ Думъ / "Русское Слово" № 94 28 апрѣля 1917 года /.

"Она / 4 дума / еще крѣпче себя связала въ памятный день 27 февраля, когда вся палата, со своимъ предсѣдателемъ во главѣ, первая стала на революціонный путь, который привелъ насъ къ нынѣшнему положенію"- вторилъ ему членъ I-ой думы Винаверъ.

" Даже не желая этого, мы революцію творили, - откровенно говоритъ въ томъ же засѣданіи Шульгинъ, - поэтому, господа, намъ отъ этой революціи не отречься. Мы съ нею связаны, мы съ нею спаялись и за нее несемъ моральную отвѣтсвѣнность."

Въ этихъ словахъ Шульгина очерчена роль и отвѣтствѣнность А.И. Гучкова. Хотя онъ былъ въ то время не членомъ Государственной Думы, а Государственнаго Совѣта по выборамъ, но являлся однимъ изъ главныхъ дѣятелей прогрессивнаго блока, направлявшаго дѣятельность законодательныхъ палатъ и опозиціоннаго русскаго общества предреволюціоннаго времени. И онъ же, какъ предсѣдатель "Военной комиссіи Государственной думы", вышедшей на открытый революціонный путь, способствовалъ, судя по его же и Милюкова заявленіямъ, успѣху солдатскаго бунта, страшныя послѣдствія котораго Россія переживаетъ и по настоящій день.

Тальбергъ

КЪ ГОДОВЩИНѢ МАРТОВСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ

2-го марта I9I7 года Государь Императоръ Николай II отрекся отъ престола, ввѣривъ Государственной Думѣ судьбы русскаго народа, а также собственную жизнь и жизнь своей Семьи.

Съ этого дня Россійское государство оказалось во власти темныхъ силъ и руководимыхъ ими революціонныхъ политическихъ партій. Спустя несколько мѣсяцевъ оно похоронено въ необъятной тьмѣ во славу Карла Маркса и возвеличенія темныхъ проходимцовъ, сбѣжавшихъ изъ революціонныхъ задворковъ Европы.

Когда возникаетъ вопросъ, гдѣ же и въ чемъ состоятъ тѣ завоеванія революціи, которымъ шумно и легкомысленно радовались весной I9I7 года, слѣдуетъ одинъ и тотъ же избитый отвѣтъ: во главу всѣхъ завоеваній мартовской революціи слѣдуетъ поставить сверженіе самодержавія.

Русскій интеллигентъ изъ "свободомыслящихъ" такъ и остался со временъ Щедрина "иностраннымъ консуломъ" среди народа. Даже въ революціи, произведенной якобы во имя уничтоженія самодержавія, наша либеральная интеллигенція такъ и не поняла психологіи народныхъ массъ, не поняла, что для душевной дисциплины русскаго народа идея царя имѣла огромное значеніе. Анархичный по своей природѣ, онъ нуждался въ твердой власти надъ собой, всегда поддерживалъ власть самодержавную и неограниченную. Царь для имперіи былъ духовной скрепой. Не только для россійскихъ инородцевъ отъ Бѣлаго Моря до Памиръ и до Курильскихъ острововъ, но также для огромной массы русскаго народа, Россія безъ царя не существовала и превращалась въ груду мусора.

Безъ Царя не стало ни закона, ни порядка, ни государства. А когда изъ души народной вынута была идея Царя, исчезла всякая дисциплина, всякая скрѣпа. Или Царь, или полная анархія. Отсюда - классическая безпочвенность мартовской революціи, повлекшей за собой паденіе самодержавія. "Не мы вѣдь, а господа Царя то предали", - говорили мужики и съ опаской глядѣли въ темное будущее. Любопытна и запись, сдѣланная въ Орловской губерніи объ истинныхъ чувствахъ простого народа къ своимъ "освободителямъ". Рѣчь шла о "бабушкѣ русской революціи" Брешко-Брешковской.

- "Бабка то? Какъ же, знаю... Маленькая такая, а глаза то злющіе презлющіе... Говорятъ сорокъ лѣтъ въ острогѣ держали, а уморить не могли... И до чего хитра... въ острогѣ и то миліонъ ухитрилась нажить. А теперь подъ себя мужиковъ скупаетъ..."

Лозунгъ "долой самодержавіе" объединялъ всѣ политическія партіи въ Россіи, другими словами, всѣхъ, кто рубилъ сукъ на которомъ сидѣлъ. Въ представленіи неискушеннаго русскаго человѣка этотъ лозунгъ становился чѣмъ то вродѣ "извѣстной русской поговорки". Разсказываютъ, что городовой, задержавшій на площади митинговаго оратора, докладывалъ своему начальству: "Такъ что они все время выражались и звѣстную русскую поговорку высказывали - "долой самодержавіе"... "

Въ свое время "извѣстная русская поговорка" вдохновляла и кисейныхъ барышень изъ дворянскихъ гнѣздъ. Нынѣ, одна изъ нихъ, А.В. Тыркова-Вильямсъ, вмѣсто чистосердечнаго раскаянія, нашла своевременнымъ издать свои мемуары подъ названіемъ "На путяхъ къ свободѣ". Здѣсь подъ "свободой" разумѣется не освобожденіе отъ кровавой десницы коммунистовъ, а все та же "извѣстная русская поговорка". Авторъ предпочелъ не брать въ ковычки замызганной "свободы", а идти той же дорогой, которая привела Россію къ гибели и позору. Для судебъ Россіи не важно, что именно погубило ее въ мартѣ I9I7 года: легкомысліе ли кисейныхъ барышень или подлость темныхъ проходимцевъ. Важно лишь то, что мартовская революція явилась той дырой, черезъ которую могучее Государство Россійское провалилось въ большевицкую преисподню.

...

Исторiя давно уже вынесла свой обвинительный приговоръ тѣмъ, кто еще до прихода большевиковъ успѣлъ разнуздать народъ, обратилъ его армiю въ злобную толпу хищниковъ, ввергъ нашу Родину въ бездну наканунѣ побѣды, а затѣмъ бѣжали заграницу. Вмѣсто того, чтобы покаяться въ томъ, что они завели темный народъ на ложный путь, признаться въ своемъ полномъ банкротствѣ, эти люди пребываютъ въ полной нетерпимости къ старой Россiи и пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы напомнить о своей тлетворной дѣятельности въ царской Россiи.

"Пусть даже время рукой безпощадною
Намъ указало, что было въ насъ ложнаго,
Все же летимъ мы къ вамъ памятью жадною,
Въ прошломъ отвѣта ища невозможнаго...
/Апухтинъ/

Но если во главу мартовскихъ "завоеванiй" нельзя поставить паденiе самодержавiя, то какими иными соображенiями можно оправдать разоренiе, позоръ и море крови, пролитое въ Россiи за эти тридцать пять лѣтъ? ВѢДЬ НЕ БУДЬ МАРТОВСКОЙ РЕВОЛЮЦIИ, НЕ БЫЛО БЫ И БОЛЬШЕВИЦКАГО ПЕРЕВОРОТА. Писатель Нажинвинъ, много лѣтъ стоявшiй на очень лѣвыхъ позицiяхъ, чуть ле не близкихъ къ анархизму, честно и правдиво высказался о провалѣ мартовской революцiи. Онъ писалъ:"Сознанiе, что революцiя, какъ царь въ сказкѣ, голая, что восхищаться красотой не существующей ея рубашки, какъ это дѣлали въ сказкѣ хитрые прихлѣбатели , можно намъ уже и перестать, видимо въ отдѣльныхъ лицахъ совсѣмъ уже окрѣпло, и надо было только, чтобы кто-нибудь изъ си-девановъ выступилъ первымъ и во всеуслышанiе сказалъ то, о чемъ на ушко одинъ другому многiе говорили уже давно."

Такимъ "си-девано мъ" оказался другой видный революцiонный писатель Леонидъ Андреевъ, писавшiй: "Сто лѣтъ революцiонеръ считался у насъ святымъ. Отнынѣ же синонимомъ дурака или мерзавца сталъ революцiонеръ". Такова суровая оцѣнка героевъ революцiи въ устахъ старого революцiонера. Не разочаровали ихъ Азефы, не поколебали ихъ вѣры Керенскiе, не разочаровали даже Ленинъ съ друзьями -псевдонимами.

Тяжко упавъ, молотъ революцiи измельчалъ русскую душу, русскую мысль и все то, что, хорошо-ли, худо-ли, жило подъ двуглавымъ орломъ. Не разбилъ тяжелый молотъ только партiйныхъ ореховъ, и выкатились они на революцiонное похмѣлье цѣлые и крѣпкiе. Кричите, родные. Васъ исправитъ одна могила общая, братская могила, куда неумолимая исторiя свалитъ всѣхъ вмѣстѣ своей метелкой. Вы и изъ могилы, давясь глиною будете еще кричать о томъ, что Россiя погибла потому, что не пошла за меньшевиками или эсъ-эрами, или народными соцiалистами.

О своей революцiонной роли соцiалистамъ нужно забыть надолго до тѣхъ поръ, пока передъ ними не окажется снова "буржуазный" противникъ. Потому именно въ борьбѣ съ большевиками русскiе социалисты оказались въ роли обывательской опозицiи. Собственно нужны лишь маленькiя реформы и перемѣна лицъ: стоитъ посадить вмѣсто Сталина и Кагановича -Керенскаго и Абрамовича, и все будетъ въ порядкѣ. При такомъ настроенiи не можетъ быть психики борьбы до конца. И потому участiе русскихъ соцiалистовъ въ борьбѣ съ большевизмомъ и нежелательно и опасно. Они протестуютъ противъ краснаго терора, только потому, что апаратъ этого террора не находится въ ихъ собственныхъ рукахъ. " Посадите въ Кремль Гоцлибердана и сегодняшнiе вопли о гнусности террора будутъ забыты молнiеносно и окончательно, -писалъ одинъ изъ нашихъ журналистовъ - вѣроятно, Гоцлиберданы найдутъ какое то оформленiе социалистической мясорубкѣ, но отъ этого мясорубка не прекратитъ своего существованiя".

Еще опаснѣе социалисты для судебъ очищеной отъ большевиковъ Россiи. Здѣсь они со собираются повторить опытъ 1917 года по своимъ затасканнымъ шпаргалкамъ. Россiя можетъ быть очищена отъ большевицкой скверны не цареубiйцами изъ соцiалистическаго подполья, а вѣрными сынами своей родины.

А потому умѣрьте свои апетиты, господа соцiалисты. Хотя бы до тѣхъ поръ, пока Россiя не переболѣла. А потомъ... потомъ васъ не спросятъ. Свое слово скажете не вы, повергшiе Россiю въ униженiе, разоренiе, позоръ и гибель.

Вл. Абданкъ-Коссовскiй.

Нина Ермоловичъ.

x
x x

Когда-то въ благолѣпныхъ строгихъ храмахъ
Молились мы о здравiи царя.
Намъ было все дано...Но въ разумахъ упрямыхъ
Родился ропотъ, къ старому прерѣнье,-
На Западъ мы смотрѣли съ восхищеньемъ,
Пьянила насъ намъ чуждая заря.
Своей не видя - гнались за свободой,
Какъ за Жаръ-Птицею -изъ сказки дурачокъ.
Во имя "счастья", "равенства народа"
Его же кровь на жертвенникъ мы кинемъ!
Долой Царя! На свалку всѣ святыни!
Тѣмъ совершимъ въ столѣтiя скачекъ...

Прошелъ угаръ...Повисли смерть и холодъ
Надъ родиной, лишенною креста.
Надъ нею красный флагъ. Надъ нею
серпъ и молотъ,
Какъ будто крестовикъ опуталъ паутиной
Деревни, села, города, равнины...
Но вѣра въ Бога русская чиста.

И вотъ, на Западѣ теперь, безъ дома,
За упокой мы молимся Царя...
На Западѣ теперь все горестно знакомо...

И молимъ мы, бездомные скитальцы,
Заступничества царственныхъ страдальцевъ...

СТРАШНЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ.

/"Кругомъ измѣна и трусость и обманъ"./

...Генералъ Алексѣевъ отправляетъ всѣмъ главнокомандующимъ фронтами циркулярную телеграмму, призывая ихъ присоединиться къ его голосу, чтобы убѣдить Царя отречься отъ престола...

Въ полночь 2 марта 1917 года Самодержавная Монархія въ Россіи перестала существовать. Произошло событіе огромной важности, самое, быть можетъ значительное во всей тысячелѣтней исторіи Россіи; отреченіе Помазанника Божія, Царя, Самодержца Святой Руси...

Въ наступившіе потомъ позорные дни Алексѣевъ не могъ простить себѣ посылки этой телеграммы, слѣдствіемъ которой явилось крушеніе фронта, армій и самой Россіи.

/ И.П. Якобій -"Императоръ Николай II и Революція"/.

2-го марта сформировалась новая власть. Она была двоякая. Съ одной стороны Временное Правительство, съ другой Совѣтъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Связующимъ звеномъ былъ Керенскій, получившій портфель министра юстиціи во Временномъ Правительствѣ.

Совѣтомъ раб. и солд. депутатовъ немедленно былъ изданъ Приказъ № I. Онъ состоялъ изъ шести пунктовъ и вносилъ полный развалъ въ армію. Тѣмъ не менѣе онъ былъ принятъ Временнымъ Правительствомъ и опубликованъ имъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Временное Правительство по соглашенію съ Совѣтомъ раб. и солд. депутатовъ, выработало еще новое возваніе въ восемь пунктовъ: общая амнистія, свобода слова, печати, союзовъ, забастовокъ и т.д., въ седьмомъ пунктѣ значилось:" Войсковыя части, принявшія участіе въ революціонномъ движеніи не будутъ разоружены и не будутъ выведены изъ Петрограда...".

Кн. В.Н. Шаховской - "Такъ проходитъ мірская слава"/.

8-го марта на платформѣ передъ поѣздомъ, увозившимъ изъ Ставки Государя, по требованію члена Государственной Думы Бубликова, черезъ посредство генерала Алексѣева, было объявлено Государю, что Онъ долженъ считать себя арестованнымъ. Алексѣевъ взялъ на себя это п о з о р н о е порученіе.

Государь, войдя въ свой вагонъ, подошелъ къ окну... Императрица Марія Феодоровна все время стояла у своего окна, на другой сторонѣ платформы, крестила Его и платкомъ утирала слезы... Наконецъ поѣздъ тронулся... Генералъ Алексѣевъ отдалъ честь Его Величеству. Послѣдній вагонъ былъ съ думскими депутатами. Когда онъ проходилъ мимо Алексѣева, то онъ снялъ фуражку и н и з к о поклонился...

Въ этотъ же день, въ Царкосельскій Дворецъ, въ сопровожденіи пяти офицеровъ, украшенный краснымъ революціоннымъ бантомъ, явился новый главнокомандующій войсками Петроградскаго военнаго округа генералъ Корниловъ и заявилъ, что онъ желаетъ говорить съ "бывшей царицей". Принявшей его Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, генералъ Корниловъ, отъ имени Временнаго Правительства, объявилъ, что Она арестована.

/ Краткое извлеченіе изъ"Русской Лѣтописи"кн. III/.

Двойная измѣна, двойное предательство новой власти, начинавшей проявлять свои истинныя намѣренія. И, наконецъ, все въ тотъ же день 8 марта Корниловъ замѣняетъ вѣрныхъ людей, охранявшихъ дворецъ, грубой солдатней.

Для монарховъ начинается тюремный режимъ.

/ И.П. Якобій -"Императоръ Николай II и Революція"/.

Унтеръ-офицеръ Тимофей Кирпичниковъ учебной команды лейбъ гвардіи Волынскаго полка, первый поднявшій красный флагъ въ Волынскомъ полку и убившій въ спину своего офицера штабсъ-капитана Лашкевича, генераломъ Корниловымъ, главнокомандующимъ войсками Петроградскаго военнаго округа, награжденъ орденомъ Святого Георгія Побѣдоносца.

/ Газеты "Рѣчь отъ 28 марта, "Русское Слово" №№ 48 и 61, "Новое Время" №№ 14715 и 14716 -1917 года. Снимокъ награжденія былъ помѣщенъ въ журналѣ "Огонекъ". См. также "Послѣднія Новости" 7-VI-1932 №4094/.

Профессора государственнаго права и адвокаты входившіе въ составъ Временнаго Правительства отлично знали, что Государь по закону отвѣтственный только передъ Богомъ, не могъ быть ни лишенъ свободы, ни судимъ. Несмотря на это Временное Правительство лишило свободы Императора и Императрицу. Оно назначило надъ Ними слѣдственную Коммиссію, которая пришла къ заключенію о полной невинновности заключенныхъ. Тѣмъ не менѣе Временное Правительство и после этого не освободило узниковъ и сослало ихъ въ Сибирь на вѣрную смерть.

Въ ночь на 4 іюля 1918 года, сосланный по постановленію Временнаго Правительства въ Сибирь, Императоръ Николай Александровичъ вмѣстѣ со Своей Семьей и вѣрными слугами былъ убитъ въ подвалѣ Ипатьевскаго дома въ Екатеринбургѣ.

Погибъ Царь и погибла Россія.

--------ooOoo--------

О ДНЕВНИКѢ ВЫРУБОВОЙ.

Въ настоящее время, когда все шире и глубже среди эмиграцiи становится извѣстнымъ какъ преступленiе черныхъ соцiалистовъ въ Екатеринбургѣ въ ночь на 4-ое iюля 1918 г., и до сихъ поръ называемая ими "казнью послѣдняго самодержца Всероссiйскаго", такъ и дѣйствительный обликъ Царской Сѣмьи и ея кристальная чистота передъ Россiей. Именно теперь необходимо знать всѣмъ русскимъ людямъ множество деталей, изъ которыхъ сложена безчеловѣчная, сатанистическая ложь и клевета для опороченiя русской монархiи.

Къ такимъ деталямъ относится и извѣстная акцiя Керенскаго съ Соловейчикомъ въ двадцатыхъ годахъ въ эмиграцiи съ такъ называемымъ "дневникомъ Вырубовой."

Фрейлина Государыни Александры Феодоровны Анна Вырубова / урожденная Танѣева/ долгое время была тѣмъ для Государыни , кого мы обычно называемъ другомъ. Значитъ, такой человѣкъ могъ знать очень много и изъ придворной, и изъ личной, и изъ дѣловой, и изъ семейной жизни Божiихъ Помазанниковъ и имя такого человѣка выгодно было использовать черной сворѣ Керенскихъ, для цѣлей заданной имъ губителями Россiи.

Въ этомъ отношенiи сатанистическiе лгуны не останавливаются ни передъ чѣмъ, оправдывая свою соцiалистическую породу и выявляютъ близкое родство съ большевизмомъ. Такъ въ двадцатыхъ годахъ совѣтская власть пыталась бороться съ монархическими настроенiями въ народѣ путемъ постановки пьессъ и фильмовъ, рисующиха"ужасы"царизма. Съ той же цѣлью, Керенскiй и Соловейчикъ въ соцiалистической газетѣ "Дни", въ эмиграцiи, печатали сфабрикованные большевиками "Дневники Вырубовой".
Наглость предпринимателей этой акцiи быстро обнаружилась, такъ какъ въ то время въ эмиграцiи еже было живо множество людей, лично знавшихъ Государя и Его Семью.

Немедленно, послѣ появленiя въ "Дняхъ" перепечатки совѣтскаго изданiя "Дневника Вырубовой" въ эмигрантской печати появились протесты. Отозвалась на эту подлость и сама В рубова, проживавшая въ Финляндiи. Въ газетѣ "Возрожденiе" / Парижъ / отъ 23 февраля 1928 года появилось ея письмо въ редакцiю:

" Прошу Васъ не отказать въ любезности напечатать въ Вашей газетѣ настоящее мое заявленiе. По слухамъ, дошедшимъ до меня, въ Совѣтской Россiи появилась въ печати книга: "Дневникъ А.А. Вырубовой", якобы найденный у одного нашего старого слуги въ Петербургѣ и переписанный нѣкой В.Головиной. Ваша уважаемая газета уже протестовала противъ изданiя этого дневника, но тѣмъ не менѣе, я считаю необходимымъ лично отъ себя заявить во всеобщее свѣдѣнiе, что никакихъ дневниковъ я никогда въ жизни не вела и, кромѣ "Моихъ Воспоминанiй", напечатанныхъ и извѣстныхъ публикѣ/въ эмиграцiи. А.П. / я ничего болѣе не писала. Измышленiя составленныя въ совѣтской Россiи, дабы волновать и возмущать умы, имѣютъ единственной цѣлью: еще разъ облить грязью черезъ меня святую память убiенныхъ Царя и Царицы.

Считаю долгомъ добавить, что единственный нашъ старый слуга -Берникъ -умеръ еще въ Петербургѣ въ 1918 году, былъ нами же похороненъ и ничего послѣ себя не оставилъ.

Прошу другiя газеты, въ интересахъ истины, перепечатать это мое заявленiе. Съ совершеннымъ почтенiемъ. А. Вырубова-Танѣева." "10-го февраля 1928 г. Выборгъ. "

Откуда же черпали матерiалъ творцы "Дневника Вырубовой?

На этотъ вопросъ даетъ исчерпывающiй отвѣтъ журналъ "Двуглавый орелъ" въ номерѣ 16 отъ 23 февраля 1928 года.

" Грубая поддѣлка Дневника видна въ каждой фразѣ. Въ СССР одного изъ iудейчиковъ онадбили, очевидно, разными печатными мемуарами, письмами и дневниками Царя и Царицы, тоже приправленными вставками / извѣстно, что часть переписки Государыни и Государя попала въ руки большевиковъ. А.П./, возможно даже камеръ-фурьерскимъ журналомъ, и поручили составить скабрезный, бульварный романъ. Iудейчикъ перестарался и истинное авторство его выявилось съ полной ясностью. Нужно мало-мальски знать духовный обликъ Государя и Г сударыни и всю обстановку дворцовой жизни, чтобы убѣдиться въ гнусности, напримѣръ, разсказа мнимой Вырубовой о томъ, что Гоударь въ ея присуствiи, будто бы лично / изъ мотивовъ ревности. А.П. / убилъ какого то мальчишку, вызвалъ затѣмъ лакея, которому приказалъ положить трупъ въ мѣшокъ и унести. Или кто представляетъ себѣ Государя, послѣдними словами ругающаго Государыню и въ злобѣ бросающаго ЕЕ на диванъ"..

Даже въ своихъ фильмахъ противомонархическаго содержанiя такiя картины не допускались большевиками изъ за своей уродливой неправдоподобности, отъ которой мгновенно пропадало и то больное довѣрiе у нѣкоторыхъ къ фильмамъ, которао тщательно добивались кремлевскiе сатанисты у зрителя.

Но Керенскiй пренебрегъ всѣмъ. Даже свидѣтельствомъ автора "Дневниковъ" въ печати. "Дни", подъ его редакцiей продолжали печатать совѣтскую стряпню и послѣ выхода "Возрожденiя" съ письмомъ Вырубовой. Въ СССР "Дневникъ Вырубовой" былъ разсчитанъ на темныхъ невѣждъ.

Насколько живуча среди эмиграцiи "работа" сатанистическихъ враговъ Россiи можно судить и по слѣдующему: въ томъ же номерѣ /16/"Двуглавый Орелъ" добавляетъ:

"Пора судебнымъ порядкомъ прекратить безчинства Керенскаго и Ко. Нельзя не поражаться молчанію "Общества Ревнителей Памяти Императора Николая II", предсѣдателемъ коего состоитъ графъ В.П. Коковцевъ, умѣющій проявлять энергію, когда вопросъ касается любезнаго ему митрополита Евлогія. Думается, что выступленія этого общества важнѣе докладовъ графа Коковцева, цѣль которыхъ заключается въ доказываніи, что Государь Императоръ поступалъ правильно, лишь внимая совѣтамъ геніальнаго графа Владиміра Николаевича, нынѣ французскаго гражданина."

Послѣ смерти П.А. Столыпина, почти два съ половиной года, графъ Коковцевъ былъ предсѣдателемъ совѣта министровъ. Какъ свидѣтельствуетъ Ольденбургъ, въ своемъ трудѣ "Исторія Царствованія Императора Николая II", Государь цѣнилъ труды Коковцева, но разошелся съ нимъ въ одномъ очень важномъ вопросѣ. Государь предуказалъ внутренній путь России и готовилъ огромную невиданную реформу, но въ Коковцевѣ не видѣлъ себѣ помощника. Въ качествѣ министра финансовъ Коковцевъ составлялъ государственный бюджетъ такъ, что почти четвертую часть доходовъ составляли поступленія отъ казенной винной монополіи. Истинное лицо Коковцева выяснилось лишь въ эмиграціи. Продолжая пользоваться титуломъ графа, дарованнымъ ему императоромъ Николаемъ II при выходѣ въ отставку, Коковцевъ быстро сталъ французскимъ поданнымъ и будучи связаннымъ съ масонскими кругами, энергично поддерживалъ позорно- раскольничьи дѣйствія митрополита Евлогія, вышедшаго изъ состава единой зарубежной Церкви для того, чтобы въ концѣ концовъ предаться большевицкому митрополиту Сергію, а затѣмъ и совѣтскому "патріарху" Алексію. Коковцевъ не только поддерживалъ всѣ начинанія митрополита Евлогія, но и самъ былъ ихъ иниціаторомъ, находясь въ числѣ ближайшихъ совѣтниковъ злосчастнаго митрополита. Никто иной какъ графъ Коковцевъ противодѣйствовалъ митрополиту Антонію, "запрещая" митрополиту Евлогію принимать примирительное въ отношеніи Синода Зарубежной Церкви направленіе. Наконецъ, совсѣмъ недавно графъ Коковцевъ проявилъ себя / закулисами, конечно / все тѣмъ же противникомъ единства Православной Русской Церкви. Гр. Коковцевъ воспротивился попыткѣ группы испытанныхъ защитниковъ Церкви нашей, во главѣ съ архіепископомъ Іоанномъ / быв. Шанхайскимъ / во главѣ къ возсоединенію единства церковнаго: онъ поставилъ условіемъ подчиненіе ея цѣликомъ Константинопольскому Патріарху, въ нарушеніе завѣщанія патріарха-мученика Тихона. Замѣчательно то, что замѣститель покойнаго митрополита Евлогія, митрополитъ Владиміръ, не нашелъ возможнымъ сказать свое рѣшительное слово въ этомъ недостойномъ спорѣ. Дѣло въ томъ, что митрополитъ Владиміръ унаслѣдовалъ отъ митрополита Евлогія кольцо окруженія, возглавляемое недостойнымъ русскимъ графомъ.

Такъ или иначе, мы стоимъ передъ непреовержимымъ фактомъ: злая воля заговорщиковъ противъ России, дѣйствовавшихъ 50 лѣтъ тому назадъ, продолжаютъ дѣйствовать и теперь и наносятъ удары по самому цѣнному, что у насъ есть, по Церкви.

Не оставляютъ они своимъ вниманіемъ и русско-патріотическія чувства эмигрантовъ, захватывая въ свои руки, почти безпрепятственно, -нашу молодежь, въ которой будущее національной России. Эти руки ничто иное , какъ запрещенныя Соборами архіереевъ заруб. Церкви, еще при митрополитѣ Антоніѣ, инославныя организаціи молодежи, называющихъ себя "христіанскими".

Эти запрещенныя, враждебныя Церкви, организаціи вдругъ теперь, помимо соборной воли заграничнаго епископата, оказались на положеніи дозволенныхъ и даже поощряемыхъ. Иными словами, злая сила въ видѣ антицеркви, работавшая 40 лѣтъ тому назадъ на "отдѣленіе церкви отъ государства" въ Россіи, т.е. чтобы отнять у народа духовный смыслъ его существованія, а затѣмъ лишить этотъ народъ и государства, для цѣлей "мірового правительства" - теперь работаетъ какъ антицерковь внутри Церкви, чтобы разложить Ее. А между тѣмъ Церковь является единственнымъ авторитетомъ, которая бы могла взять на себя руководство и духовной и политически-патріотической жизнью эмиграціи. А въ самой России такая работа проведена отлично съ той лишь разницей, что заграницей мы еще не дошли до катакомбъ, но зато пришли къ покидаемымъ храмамъ, когда то не вмѣщавшихъ молящихся.

Эту истину не легко выговорить, а еще тяжелѣе написать, но когда нибудь надо же сдѣлать и то другое, чтобы не въ далекомъ будущемъ , умалчивая объ этомъ, не стать поощрителями режиссеровъ, разыгрывающихъ страшную трагедію России въ самые отвѣтсвенные для нас дни.

По приведенному нами примѣру въ началѣ статьи, касающемуся степени разнузданности злой черной воли, какъ бы въ мелкой частности, въ "Дневникѣ Вырубовой, - мы видимъ, что и теперь эта сила такова же. Въ наши дни это не исторія, а настоящая дѣйствительность, съ которой нужно считаться и дѣлать необходимые выводы.

Если принять во вниманіе, что БОЛЬШЕВИЗМЪ НЕ ЕСТЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНІЕ, а лишь подсобное средство съ полки мірового сатанизма, то какъ не мала величина произведеннаго самимъ большевизмомъ "дневника Вырубовой", съ заграничной керенщиной въ перспективѣ, - все же на этотъ опытъ слѣдуетъ обратить вниманіе, хотя бы на короткое время, съ цѣлью взять правильный прицѣлъ по безпощадному противнику навсегда.

Александръ Поповъ.

---------oOo----------

ТАЙНАЯ РУСЬ

I

Процессъ 42 феодоровцевъ, происходившій въ Воронежѣ въ 1929 году ярко свидѣтельствуетъ о подлинныхъ настроеніяхъ народа. Я жилъ въ это время въ Орлѣ.

Въ одинъ изъ морозныхъ ноябрскихъ дней, раскрывъ номеръ "Орловской Правды", я прочелъ сообщеніе Тассъ, что въ нашемъ областномъ центрѣ, Воронежѣ начался процессъ- сообщало совѣтское агентство Тассъ II ноября 1929 года - по обвиненію 42 лицъ въ контръ-революціонной дѣятельности. Подсудимые дѣйствовали, прикрываясь лозунгами религіозной секты. Ихъ обвиняютъ въ томъ, что въ теченіи многихъ лѣтъ они вели монархическую пропаганду. Одиннадцать руководителей организаціи, во главѣ съ Дмитріемъ Пархоменко явились въ залъ засѣданія въ длинныхъ бѣлыхъ одѣяніяхъ съ крестомъ на груди. На всѣ вопросы предсѣдателя и прокурора подсудимые отвѣчали: "Христосъ Воскресе".

Читалъ я и тотъ номеръ литературнаго комсомольскаго журнала "Молодая Гвардія, въ которомъ, какъ упоминаетъ въ своемъ очеркѣ о феодоровцахъ покойный Кирибѣй, была напечатана статья о нихъ и контръ-революціонныхъ организаціяхъ на Украинѣ. Не только я, и многіе прочитавъ отчеты совѣтскихъ репортеровъ о судѣ, задумались о смыслѣ процесса.

О томъ, къ чему стремились создавъ тайный антибольшевицкій центръ "Новый Іерусалимъ".

Старый Кирибѣй ничего не преукрасилъ, онъ только передавалъ содержаніе допросовъ подсудимыхъ, когда писалъ:

"Рядами шли эти бородатые люди въ бѣлыхъ одеждахъ съ большимъ крестомъ на груди. Поверхъ - длинныя и темныя крестьянскія свитки. Словно мантія. Низко надвинутые войлочные клобуки съ чернымъ крестомъ. Сосредоточенные, торжественные люди. Въ глазахъ вѣра и твердость христіанскихъ первомучениковъ...

Они феодоровцы. Они - Христовы воины... Они - царскіе исповѣдники. Они пришли на мученическій подвигъ, пріять нетлѣнные вѣнцы въ красномъ колизеѣ. Они умрутъ съ вѣрой въ архистратига Михаила на бѣломъ конѣ, который во главѣ бѣлыхъ полковъ низвергнетъ власть антихриста.- совѣтскую власть.

Они имѣютъ знамя. Трехцвѣтное сине-бѣло-алое знамя. Въ срединѣ знамени - осьмиконечный крестъ, подъ крестомъ лики Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императорицы Александры Феодоровны. Внизу знамени - "Боже, Царя Храни", вокругъ полотнища слова Царскаго Народнаго Гимна.

Христу и Царю они вѣрны даже до смерти."

И правъ былъ покойный Кирибѣй, когда писалъ, что феодоровцы, представители народной контръ-революціи, одни изъ сотенъ тысячъ.

"Смертью своей они открываютъ крестовый походъ. Алое поле на знамени - это ихъ кровь. Жизнь за Царя.

Пусть пока замурована вѣра и чаянія народныя, но свыше дано ихъ очамъ духовнымъ прозрѣть будущее въ Книгѣ Судебъ Господнихъ. Сейчасъ сѣются они въ униженіи, въ отдаленіи встаютъ въ святой славѣ богатые всходы ихъ страстотерпческаго подвига."

II

Да, таинственными, неисповѣдимыми путями движется жизнь въ современной Россіи.

Въ своей статьѣ "Игоревъ полкъ" /"Наша Страна" № 104 / Борисъ Ширяевъ вспоминаетъ объ одномъ изъ такихъ парадоксовъ жизни въ современной Россіи.

" - За землю русскую - основной стимулъ, ведущій на подвигъ князя Игоря. Борьба за нее - стержень всѣй повѣсти, и д е я, владѣющая и самимъ Игоремъ, и курянами Буй Туръ Всеволода, и дружиной путивлянъ, къ которой принадлежитъ самъ авторъ"Слова", съ предѣльной ясностью выразившій настроенность и мышленіе участниковъ похода:

- О, Русь...

Не путивльская, не курская, даже не кіевская, но единая, общая, подпирающая копьями Карпаты и могущая шеломами вычерпать Донъ. Эту Русь и призываетъ къ сознанію ее національнаго единства воинъ-поэтъ, ей служитъ князь Игорь, ее имени подчинена вся борьба."

И какъ побѣдная пѣснь звучатъ слова въ одной изъ предсмертныхъ статей Стараго Кирибѣя, посвященной участникамъ одного изъ крестьянскихъ контръ-революціонныхъ заговоровъ -феодоровцамъ.

" Не напрасно воздвигалась гигантская пирамида изъ десятковъ миліоновъ русскихъ череповъ, не напрасно пролился океанъ русской крови.

Оправдывается прозорливое свидѣтельство Достоевскаго: " Только то и крѣпко, подо что кровь протечетъ. Только забыли, негодяи, что крѣпко-то оказывается не у тѣхъ, которые кровь прольютъ, а у тѣхъ, чью кровь прольютъ. Вотъ онъ - законъ крови на земле".

Всходятъ сѣмена мученическаго посѣва. Пробуждается богатырская духовная сила въ Русскомъ народѣ, прокладывая пути и строя мосты къ свѣтлому будущему. Какъ дымъ исчезнутъ красные бѣсы, и запоетъ Святая Русь "Христосъ Воскресе", ликуя своему воскресенію...

Помянютъ тогда русская земля въ безчисленномъ сонмѣ великомучениковъ своихъ, вышедшихъ изъ могучихъ нѣдръ ея для поединка съ діавольской властью, - Воронежскихъ крестьянъ - Феодоровцевъ, положившихъ чистую душу свою за Христа, Царя и Русь Святую...

Они пришли отъ великой скорби Земли своей, омыли одежды свои, убѣлили своей кровью. Не приняли начертанія звѣря, не поклонились ему, не замуровали вѣры и вѣрности своей, а исповѣдали предъ лицомъ всѣхъ людей. Кровь ихъ алѣетъ въ чашѣ гнѣва Господня, протекла подъ Россію, на вѣчную стражу которой они стали съ молитвой"...

III

Несмотря на всѣ старанія большевизма, порабощенная Россія уже духовно преодолѣваетъ большевизмъ и имѣетъ свой Игоревъ Полкъ. Этотъ Игоревъ Полкъ въ предстоящей схваткѣ смететъ съ лица земли всѣхъ американскихъ учениковъ Розенберга и Гитлера, всѣхъ враговъ русскаго народа. И воины этого Игорева Полка сметутъ съ лица земли и большевизмъ, когда Русь, духовно побѣдившая большевизмъ будетъ готова къ этому подвигу. Всему свои сроки.

Движеніе феодоровцевъ, - это только одно изъ многихъ проявленій протеста русскаго народа.

А такихъ проявленій было очень много. Въ статьѣ "Тюремныя встрѣчи съ церковными людьми", опубликованной въ № 13 "Православной Руси", авторъ пишетъ:

" Изъ многочисленныхъ встрѣчъ въ совѣтскихъ мѣстахъ заключенія наибольшее впечатлѣніе произвѣли на меня встрѣчи съ людьми, которые отъ заключенныхъ конц. лагерей получили названіе "крестики".

Въ серединѣ двадцатыхъ годовъ среди крестьянъ Воронежской губерніи и казаковъ смежныхъ районовъ Донской области возникло народное движеніе, которое имѣло, съ одной стороны, религіозный характеръ на почвѣ имѣвшихъ тогда мѣсто многочисленныхъ случаевъ обновленія въ церквяхъ иконъ, а съ другой стороны, это движеніе имѣло и политическій, именно, монархическій характеръ въ связи съ появившимися тогда слухами о томъ, что Великой Княжнѣ Анастасіи Николаевнѣ удалось избѣжать смерти. Въ 1927 году большая часть участниковъ движенія была арестована, осуждена и направлена въ различные концлагеря. Въ заключеніи они не распылились, а сумѣли сохранить идейно-духовное единство. Къ нимъ присоединилось много другихъ заключенныхъ - изъ крестьянъ, духовенства и монаховъ. Всѣхъ ихъ объединяли глубокая религіозность и монархическія убѣжденія. Однако они не ограничивались одной только идеологіей, но проявляли ее и практически. Совѣтскую власть они совершенно открыто называли "антихристовой" и категорически отказывались выполнять въ заключеніи какія бы то не было работы, считая, что работать на Антихриста - большой грѣхъ. Получающееся у нихъ въ большомъ количествѣ свободное время они проводили почти въ непрерывныхъ богослуженіяхъ, что облегчалось значительнымъ количествомъ среди нихъ священниковъ. Они не боялись выдѣлять себя и во внѣ, нашивая на тюремной одеждѣ на лѣвой стронѣ груди бѣлый крестъ, за что и получали прозвище "крестиковъ".

Тюремная администрація естественно ихъ жестока притѣсняла. Ихъ держали на совершенно голодномъ пайкѣ. Помѣщали въ штрафные изоляторы вмѣстѣ съ самыми страшными уголовными преступниками, совершенно потерявшими человѣческія чувства и человѣческій обликъ, или-же сажали въ подвалы тюремныхъ помѣщеній. По истеченіи срока заключенія никого изъ нихъ не освобождали, а тутъ же давали новый дополнительный срокъ заключенія. Однако ничто не могло сломить ихъ."

Авторъ пишетъ: "... я лично встрѣчался съ "крестиками" уже во втрой половинѣ тридцатыхъ годовъ, со многими изъ нихъ былъ друженъ. Меня въ нихъ поражали всегда три качества: глубокая религіозность, непоколебимая твердость настроенія и необыкновенная скромность.

Подъ конецъ своего заключенія съ "крестиками" я уже не встрѣчался. Что произошло съ ними я не знаю. Получить освобожденіе изъ заключенія они конечно не могли. Или ихъ угнали на дальній сѣверъ, или вывели въ расходъ...

Теперь мнѣ здѣсь въ эмиграціи, очень часто, отъ представителей, главнымъ образомъ интеллигенціи приходится слышать приблизительно такія фразы: "ну, что вы агитируете за монархію? Вѣдь это такъ устарѣло. Русскій народъ теперь категорически противъ монархіи". Слушая такія фразы, я вспоминаю "крестиковъ" и думаю: "Дай Богъ, господа, имѣть вамъ такую же преданность вашимъ политическимъ идеямъ."

x

x x

Много интереснаго и значительнаго происходитъ въ глубинахъ, замкнувшейся въ себѣ народной душѣ. Паденіе большевизма принесетъ съ собой очень много неожиданныхъ явленій, которыя сыграютъ рѣшительную роль въ будущей судьбѣ русскаго народа.

Борисъ Башиловъ.

--------oOo--------

"ТАКЪ БЫЛО"

// Эпизодъ //

" Корякинъ, выходи." - Раздался грубый приказъ. Дверь въ камеру распахнаулась. Всѣ замерли. Стихли голоса, испуганно смотрѣли на вошедшаго. Чья очередь? Что ждетъ? Допросъ, пытка, свобода, разстрѣлъ?...Высокiй, худой, съ изнеможеннымъ лицомъ, въ потрепанной, бывшей когда-то формѣ, поднялся съ наръ. Это былъ "новенькiй", всего несколько дней сюда переведенный, послѣ долгаго одиночнаго заключенiя. Вышли. Отвыкшiя отъ ходьбы, ослабѣвшiя ноги не совсѣмъ увѣренно ступали. Корякина ввели въ комнату съ однимъ окномъ, въ желѣзной рѣшоткѣ.

Большой столъ, за нимъ сидѣлъ "онъ" въ рукахъ котораго была жизнь или смерть арестованнаго. На столѣ лежали бумаги и револьверъ, противъ стола у стѣны стулъ, больше ничего. Часовой ушелъ. "Онъ" сидѣлъ молча, опустивъ голову на плотной короткой шеѣ. Лицо неестественно красное въ мелкихъ веснушкахъ, глаза прикрыты тяжелыми вѣками. Показалъ пальцемъ на стулъ. Корякинъ сѣлъ, положивъ каждую руку на колено. Глаза, лихорадочно горящiе выдѣлялись на его блѣдномъ, почти сѣромъ лицѣ. Сжалъ губы и ждалъ...

Вотъ вѣки медленно поднялись. На него взглянули сѣрые, точно оловянные, выпуклые глаза. "Встать". Отрывисто приказъ хриплый голосъ. Корякинъ всталъ. -"Два шага ближе" - сдѣлалъ два шага, подошелъ ближе. " Итакъ вы принимали участiе въ возстанiи въ Красной Долинѣ? Начался допросъ...

" Вы были въ бѣлой армiи, сражались противъ рабоче-крестьянской власти"- и вдругъ покраснѣвъ ударилъ по столу рукой - "гадъ, мерзавецъ, бѣлобандитъ" - и уже совсѣмъ тихо и раздѣльно произнося слова добавилъ: -" вы будете разстрѣляны". Затѣмъ махнулъ рукой и приказалъ: "сядьте и подумайте, быть можете вы вспомните вашихъ друзей и сообщниковъ." Корякинъ обезсилено опустился на стулъ, а "онъ" опять прикрылъ глаза и вынувъ портсигаръ закурилъ папироску. У арестованаго слегка кружилась голова. Пересохло во рту, сжалось горло, до безумiя хотѣлось сдѣлать хотя бы одну затяжку папиросой. Онъ взглянулъ въ окно, за нимъ былъ садъ. Ранняя весна, одни деревья еще въ почкахъ, другiя уже покрылись малыми клейко-зелеными листочками. И вдругъ такъ ясно онъ увидѣлъ другое, синее, жаркое небо безъ облачка, полянку гдѣ шепча лѣсную сказку бѣжалъ ручеекъ. Засучивъ штанишки до колѣнъ, онъ мальчуганъ бродилъ по водѣ, распугивая красныхъ водяныхъ паучковъ. Дальше бугорокъ, гдѣ заманчиво краснѣли ягоды земляники. Легкiй вѣтерокъ. Что-то веселое насвистываетъ птичка. Все изчезло, какъ сонъ, навсегда. А вотъ теперь, скоро, конецъ всѣму. Онъ не увидитъ больше солнца, ни вѣтокъ деревьевъ, ни ручейка. Вдругъ ярко пронеслось въ мозгу: " мама, моя любимая мамочка, вѣрный помощникъ въ бѣдѣ и другъ, тебя давно ужъ нѣтъ, ты погибла сметенная кровавымъ смерчемъ, когда то ты меня учила молитвамъ. Я все забылъ."

Онъ безсильно опустилъ голову. Вотъ вспомнилась Пасха, заутреня, радостно ликующая, послѣ печальныхъ дней страстной седьмицы. Ахъ, вѣдь и теперь великiй постъ. Припомнилось, что кто говорилъ въ камерѣ, что сегодня великая пятница. Великая Пятница -день страданiй и смерти Спасителя. Христа мучили, истязали и убили, а послѣ Него мучаютъ и убиваютъ тысячи людей. Корякинъ вздрогнулъ, скоро и меня будутъ пытать и убъютъ.

"Господи Христе, помоги мнѣ!" вырвалась изъ его,объятой смертельной тоской,души молитва. И вдругъ Корякину почудилось, что какъ будто легкое дуновенiе лаской коснулось его лба, покрытаго каплями холоднаго пота. Онъ прiоткрылъ глаза и ясно увидѣлъ, тамъ близко, около стѣны, связаныя руки, крестъ, окровавленное, истерзанное тѣло и ликъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. Онъ ссно видѣлъ капли крови медленно скатывающiяся по мертвенно блѣднымъ щекамъ Божественнаго Страдальца.

" И я съ Тобой, Господи, приму всѣ страданiя. Помяни мя, Господи, во Царствiи Твоемъ" - вспомнились ему слова молитвы. Черезъ мгновенiе необъяснимое чувство радости, покоя и силы наполнили его душу и сердце. Что было потомъ Коряковъ вспоминаетъ съ трудомъ. Его отвели въ камеру.

Черезъ несколько дней Коряковъ узналъ, что вмѣсто разстрѣла онъ получилъ десять лѣтъ. Тюрьма, ссылка, каторга, но не смерть. Значитъ онъ снова увидитъ солнце, лѣсъ, будетъ дышать воздухомъ полей, каторга -это все же жизнь. Почѣму такъ случилось? И стало яснымъ въ сознанiи: "чудо", чудо молитвы. Коряковъ чувствовалъ себя инымъ и не только потому, что избѣжалъ разстрѣла, но потому, что Христосъ съ нимъ и днесь и всегда. И стѣны тюрьмы,казалось, раздвинулись передъ нимъ и сердце не чувствовало страха.

Вѣра Л.

"ДИ ПИ ВЪ ИТАЛIИ" Б. ШИРЯЕВА.

Странное впечатлѣнiе производитъ эта не лишенная интереса книга. Особенно на тѣхъ, кто читалъ столь яркiе и захватывающiе очерки соловецкихъ мучениковъ. Словно писали два человѣка: одинъ - сотрудникъ какого нибудь "Крокодила", а другой - большой и вдумчивый писатель.

Тѣмъ не менѣе и эта "крокодилiада" представляетъ собой интересъ, какъ отраженiе того, что переживали лишенные своего угла люди съ собачьей кличкой "Ди-Пи".

Безсмысленныя / а быть можетъ и имѣющiе смыслъ, по замыслу учредителей/, по винѣ недоброй памяти УНРРА и ИРО, передвиженiя, то въ одно, то въ другое мѣсто, при вѣчной боязни попасть не туда куда надо, а въ лапы агентовъ совѣтской власти, описаны живо и даютъ яркую картину, которая, къ сожалѣнiю ослаблена какимъ то полушутовскимъ языкомъ, съ обильнымъ примѣненiемъ "блатного жаргона", далеко не всегда понятнаго не испытавшимъ на своей шкурѣ всѣхъ прелестей концлагерей "совѣтскаго рая".

При такомъ поверхностномъ способѣ описанiя перенесеныхъ страданiй, лишенiй и безпокойства, трагедiи Лiенца и Римини, естественно, тоже не получили должной силы. По нимъ Г. Ширяевъ скользнулъ только слегка.

Совершенно непонятно отношенiе г. Ширяева къ окружающему мiру. Начавъ критиковать / вполнѣ заслуженно / методы ИРО и УНРРА онъ, словно по инерцiи, иронизируетъ надъ всѣмъ вообще.

Неизвѣстно, напримѣръ, почему г. Ширяевъ захотѣлъ "обложить" итальянцевъ за "незнанiе хорового пѣнiя". Автору этихъ строкъ пришлось какъ то бродить по окрестностямъ Неаполя. Возвращаясь вечеромъ онъ услышалъ изъ открытыхъ дверей какого то дешеваго кабачка, какъ кто-то пѣлъ арiю изъ "Джiоконды". Онъ зашелъ въ кабачекъ, въ которомъ было пiанино, сѣлъ и когда пѣвецъ замолчалъ, началъ играть секстетъ изъ Лючiи. Тотчасъ-же пѣвецъ и несколько другихъ, явно случайныхъ посѣтителей, подхватили и очень недурно пропѣли его. Затѣмъ имъ было выставлено вино, и въ теченiи добраго часа они пѣли, одну за другой, всѣ популярныя въ то время пѣсенки. Можетъ быть сильно было бы сказать хоръ; ихъ было человѣкъ пять, но приладили они свои голоса одинъ къ другому такъ, что все таки это вышло очень неплохое хоровое пѣнiе.

Столь же странны утвержденiя г. Ширяева объ итальянцахъ строительныхъ рабочихъ. Можетъ быть, случайно, онъ и правъ, что будто бы Миланскiй соборъ построенъ нѣмцами; но тѣмъ не менѣе я утверждаю, что до I-ой мiровой войны итальянскiй строительный цехъ былъ на такой высотѣ, что нѣмцы постоянно выписывали ихъ къ себѣ.

Думается, что г. Ширяевъ, вырвавшись на свободу и оказавшись вмѣсто свободы въ тискахъ ИРО, свое справедливое негодованiе перенесъ и на все, что случайно попадало ему подъ руку.

Такъ напримѣръ, цѣлая глава почему то посвящена "этой проклятой буквѣ "ѣ".

Можно, конечно, смотрѣть по разному: считать ее ненужной, или излишней, но его яростныя нападки на эту букву невольно наводятъ на мысль, что ученикъ 3-го класса Борисъ Ширяевъ получилъ за эту букву еденицу, провалился на переэкзаменовкѣ и остался на 2-ой годъ.

И столь же невольно вспоминается анекдотъ, какъ ученикъ на предложенiе учителя написать на доскѣ примѣръ, гдѣ буква "ѣ" была бы замѣщена буквой "е", не задумываясь вывелъ мѣломъ: "профессоръ оселъ".

Даже тѣ, кто считаютъ Солоневича единственнымъ, непогрѣшимымъ пророкомъ земли русской, найдутъ, что строки посвященныя г. Ширяевымъ Солоневичу сильно смахиваютъ на лизанiе пятокъ.

Еще хуже пресмыканiе передъ католиками. Спору нѣтъ: среди католическихъ монаховъ есть люди высокой души, подлинные слуги Христовы, вродѣ описанныхъ г. Ширяевымъ. Но вся организацiя "Россика" передъ которой онъ такъ расшаркивается, служитъ единственной цѣли: завлекать, путемъ обмана, довѣрчивыхъ россiянъ въ католичество.

Вотъ этого, г. Ширяевъ почему то не замѣтилъ, также какъ не замѣтилъ положительныхъ чертъ ни въ комъ изъ православныхъ священниковъ. Онъ ихъ вообще проглядѣлъ, промолчалъ. Единственное, что онъ подмѣтилъ, и чего мы нигдѣ не видѣли, что будто наша Церковь находится въ рукахъ ...... солидаристовъ!!!

И все таки, несмотря на указанные недостатки, мы рекомендуемъ прочесть эту книгу и надѣемся, что въ будущемъ почтенный авторъ освободится отъ своей искусственной развязности и будетъ писать съ большей точностью и осторожностью.

Е. Шильдкнехтъ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Въ Буйносъ Айресѣ вышли изъ печати книги Г.М. Орлова "Духовный фронтъ" и "На путяхъ истины". Цѣна каждой одинъ долларъ. Выписывать можно отъ автора:

G. Orlov - Entre Rios 1445, Olivos, Buenos Aires

"КТО НЕ ЗНАЕТЪ БУКВЫ "Ѣ",
КАКЪ И ГДѢ ЕЕ ПИСАТЬ"...

"Охъ, будетъ въ Россiи революцiя - и какая страшная. А знаете, кто будетъ ея первой жертвой? Буква "Ѣ". Первымъ дѣломъ, отмѣнятъ букву "Ѣ"... Пустячекъ? Конечно, пустячекъ: мнѣ она и не нужна совсѣмъ. Но это еще какъ взглянуть? Въ извѣстномъ смыслѣ и не пустячекъ и даже вовсе не пустячекъ. Будетъ, будетъ великое упрощенiе."

Это - слова М.Ф. Достоевскаго въ романѣ Алданова "Истоки".

И это упрощенiе дѣйствительно пришло. Однимъ изъ первыхъ декретовъ, такъ называемаго, "Рабоче-Крестьянскаго Правительства" было введено новое правописанiе. Почти одновременно былъ введенъ Грегорiанскiй календарь, вмѣсто того, что былъ принятъ въ Россiи и который называется Юлiанскимъ. Оба эти постановленiя,въ корнѣ бьющими по русской культурѣ прошли незамѣтно и, даже, какъ это не странно, среди нѣкоторыхъ эмигрантовъ находятъ своихъ защитниковъ.

Профессоръ Б. Ширяевъ, въ своей книгѣ ДИ.Пи въ Италiи излилъ злобу на букву "Ѣ" и можно даже думать, что у него съ ней, какъ у Толстого были съ Церковью, "какiя то личности". Подумайте сами, для того чтобы расправиться съ этой и такъ уже пострадавшей отъ революцiи "бывшей" буквой "Ѣ", профессору Ширяеву понадобилось даже измыслить карикатурнаго, сомнительнаго качества,профессора Криницу, но и этого было мало.

Профессоръ Ширяевъ добавилъ еще слѣдующее:

" Проклятая буква. Она убиваетъ живое, превращаетъ высокiй подвигъ въ жалкую карикатуру. Въ Берлинѣ я встрѣтился однажды со смѣлымъ, честнымъ жертвеннымъ русскимъ человѣкомъ. Его звали Ларiоновъ. Потомъ читалъ его брошюру, написаную съ буквой "Ѣ". Въ ней онъ разсказалъ о совершенномъ имъ подлинномъ жертвенномъ подвигѣ. Лѣтъ двадцать тому назадъ, онъ, движимый глубокимъ чувствомъ любви къ Россiи, съ огромнымъ рискомъ для жизни пробрался въ Петербургъ, ставшiй Ленинградомъ, и метнулъ бомбу въ собранiе народныхъ учителей, писавшихъ безъ буквы "Ѣ".

Погибли несколько изъ нихъ и его соратникъ по этому совершонному съ дѣйствительно честными намѣренiями, подвигу. Погибли тысячи разстрѣлянныхъ въ отвѣтъ на его бомбу."

"Но самое страшное было въ волнѣ возмущенiя, обиды, боли, прокатившейся по всѣй Первой Россiи. Возмущенiе безцѣльностью совершоннаго, боли отъ обиды, непониманiя и осужденiя."

Въ этой цитатѣ все невѣрно, кромѣ того, что Ларiоновъ дѣйствительно бросилъ бомбу. Бросилъ бомбу, однако, не въ собранiе народныхъ учителей, "писавшихъ безъ буквы"Ѣ", а въ Центральный Комитетъ Ленинградскаго Партiйнаго Клуба. Зачѣмъ этотъ подлогъ г. Ширяевъ? Подвигъ Виктора Ларiонова намъ хорошо извѣстенъ. Это было въ iюнѣ 1927 года. Викторъ Ларiоновъ - герой и долгъ всякого русскаго человѣка передъ нимъ обнажить голову. Насмѣшки и шутовство въ данномъ случаѣ совершенно неумѣстны. Викторъ Ларiоновъ былъ и организаторомъ и участникомъ взрыва въ Коммунистическомъ Клубѣ. Пусть этотъ подвигъ не освободилъ Россiи, совѣтская власть не погибла, но доблестный участникъ антикоммунистической борьбы достоинъ преклоненiя, а не насмѣшекъ и пошлости."Погибли тысячи разстрѣлянныхъ за этотъ подвигъ", по словамъ профессора Ширяева, но неужели онъ не знаетъ, что разстрѣлянные все равно бы были. Если бы не было взрыва Ларiонова, разстрѣливали бы за то, что въ Китаѣ наводненiе, если бы наводненiя не было, то убивали бы за то, что его не случилось. Задача совѣтской власти въ томъ и состоитъ, по замыслу руководителей, чтобы убивать русскiй народъ и растлѣвать его душу. Поводы для этого она всегда находила. Вотъ этой то, простой и очевидной истины профессоръ Ширяевъ въ Совѣтской Россiи не замѣтилъ, а замѣтилъ "волну" негодованiя , обиды и боли прокатившейся по Первой Россiи. Что негодовали и возмущались коммунисты это понятно, но кто же были другiе, раздѣлявшiе ихъ возмущенiе?

Поговоримъ теперь о буквѣ "Ѣ" и посмотримъ дѣйствительно ли она нужна, или правы были большевики, что выбросили ее въ сорный ящикъ. "Распроклятая буква", "ненужная буква" - говоритъ профессоръ Ширяевъ - ненависть къ ней у него больше чѣмъ къ ГПУ или НКВД.

Новое правописанiе, принятое совѣтской властью называется упрощеннымъ. По крайней мѣрѣ имѣетъ среди неосвѣдомленныхъ людей такую репутацiю. Всякое упрощенiе полезно, если оно дѣйствительно служитъ цѣлямъ упрощенiя. Подобныя упрощенiя были сдѣланы во многихъ языкахъ, но не въ одномъ изъ нихъ онѣ не вызвали искаженiя логическаго смысла и искаженiя граматики. Граматика содержитъ въ себѣ законы языка, согласованные со смысломъ и эти законы не могутъ быть нарушаемы, иначе приводятъ къ смутѣ въ мысли и языковомъ творчествѣ.

"Дивное орудiе создалъ себѣ русскiй народъ, - орудiе мысли, орудiе душевнаго и духовнаго выраженiя, орудiе письменнаго и устнаго общенiя, орудiе литературы, поэзiи и театра, орудiе права и государственности, - нашъ чудесный, могучiй и глубокомысленный русскiй языкъ. Всякiй иноземный языкъ будетъ имъ уловленъ и на немъ выраженъ; а его уловить и выразить не сможетъ ни одинъ. Онъ выразитъ точно - и легчайшее и глубочайшее; и обыденную вещь, и религiозное паренiе; и безвыходное унынiе и беззавѣтное

веселье; и лаконическiй чеканъ, и зримую деталь, и неизреченную музыку; и ѣдкiй юморъ, и нѣжную лирическую мечту. Вотъ что о немъ писалъ Гоголь: "Дивишься драгоцѣнности нашего языка: что не звукъ, то и подарокъ; все зернисто, крупно, какъ самъ жемчугъ, и право, иное названiе еще драгоцѣннѣе самой вещи"...

А новое поколѣнiе его не уберегло... Не только тѣмъ, что наполнило его неслыханно-уродливыми, глухонѣмыми," какъ выразился Шмелевъ, безсмысленными словами, слѣпленными изъ обломковъ и обмылковъ революцiонной пошлости, но еще особенно тѣмъ, что растерзало, изуродовало и снизило его письменное обличiе. И эту искажающую смыслъ-убивающую, разрушительную для языка манеру писать - объявило "новымъ" "право-писанiемъ". Тогда какъ на самомъ дѣлѣ эта безграмотная манера нарушаетъ самые основные законы всякаго языка. И это не пустыя жалобы "реакцiонера", какъ утверждаютъ иные эмигрантскiе неучи, а сущая правда, подлежащая строгому доказательству."/Наши Задачи № 167 стр. 415 /.

Въ статьѣ "Слово и разумъ" князь Сергѣй Волконскiй пишетъ: "Итакъ, когда пишемъ "стол", это просто некрасиво; когда пишемъ "Медный Всадникъ", это свидѣтельствуетъ о нашей безграмотности, но когда пишемъ "слезы людские", это не только с в и д е т е л ь с т в у е т ъ о безграмотности, это с п о с о б с т в у е т ъ нашей безграмотности. Если мы напишемъ: " тамъ были в с ѣ умные люди", то это будетъ ясно и понятно. Эта же фраза, написанная по новому правописанiю: "тамъ были в с е умные люди, вызываетъ недоумѣнiе и возможность двойнаго толкованiя, что цѣлямъ упрощенiя никакъ служить не можетъ. Отсюда видно, что въ данномъ случаѣ "бывшая" буква "ъ", даже и профессорамъ можетъ принести пользу. Такихъ примѣровъ можно привести много, но чтобы не утомлять читателей мы ограничимся несколькими.

"Всѣ ѣли, да ѣли, вотъ все и вышло". По новому кривописанiю это надо начертать такъ: "Все ели, да ели, вотъ все и вышло". Получается порядочная безсмыслица и причемъ тутъ елки-палки. "Курсы по архивовѣденiю и архивоведенiю". По новому это получается такъ: "Курсы по архивоведению и архивоведению". Разница между двумя понятiями исчезла. "Богъ познается въ вѣдѣнiи и невѣдѣнiи". По кривописанiю эту фразу напишутъ такъ: "Богъ познается въ ведении и неведении". Исчезновенiе буквы "ѣ" въ данномъ примѣрѣ приводитъ къ безсмыслицѣ: Языческiй богъ / съ малой буквы / то ведетъ, то неводетъ. Вопросъ: " Когда это было?" Отвѣтъ: "Отстань, нѣкогда / въ смыслѣ когда-то, что ясно/. По кривописанiю: "Отстань, некогда" / то есть нѣтъ времени /. "Пока у насъ есть, что ѣсть". Совершенно ясно, а по новому: "Пока у нас еще есть, что есть". Выходитъ другое, что у насъ есть, то что имѣется въ наличности, а есть ли что кушать непонятно.

Читать классиковъ, знакомому съ старымъ правописанiемъ, по новому правописанiю почти невозможно. На каждомъ шагу замѣчаешь ошибки и неясности. Одинъ нашъ знакомый полковникъ Ф., когда видитъ Пушкина, изданнаго по совѣтской орфографiи возмущенно говоритъ: "Пушкинъ такъ не писалъ". И это сущая правда. Напримѣръ у Пушкина читаемъ: Всѣ говорятъ нѣтъ правды на землѣ". По совѣтскому правописанiю эта напечатано такъ: Все говорят: нет правды на земле". Даже и профессоръ Ширяевъ при своихъ слабыхъ знанiяхъ русской граматики замѣтитъ, что между этими двумя фразами разница все таки есть и пожалуй большая, чѣмъ, напримѣръ, между Эттли и Сталинымъ.

Новое правописанiе отмѣнило также букву "I". И вотъ различiе между мiромъ / вселенной и миромъ / тишиной, покоемъ / исчезло. Расшифруйте что значитъ: "Мир миров и Твоему даруй". А по старому правописанiю было понятно; "Миръ мiрови Твоему даруй." Даже и школьнику эта фраза была понятна. "Я пришелъ не судить мiръ, но спасти мiръ." Совершенно ясно, а по новому: Я пришел не судить мир, но спасти мир". О томъ, что значитъ эта фраза можно еще и поспорить. По новому правописанiю ни одного философа съ иностраннаго языка правильно перевести нельзя. Погибли такiя слова какъ: проблемы мiра, мiрозданiя, микрокосма, многiя другiя обезсмыслены.

Мы еще разъ принуждены напомнить, что правильное правописанiе является результатомъ мышленiя, а неправильное становится причиной мышленiя. Какъ извѣстно по старому русскому правописанiю мы склоняли: она, ея, ей, ее, ею, о ней. По новому правописанiю родительный и винительный падежи пишутся одинаково - "ее". Фраза: "онъ ее любитъ, но ее чуждается", написанная по новой орфографiи творитъ въ мозгу безсмылицу. Если же написать: "онъ ее любитъ, но ея чуждается", то всякое сомнѣнiе исчезаетъ. Фразу: "он любил ее собаку", можно толковать по разному. То ли онъ ее любилъ ее, невзирая на ея собачiй нравъ, то ли онъ любилъ ея собаку. И въ этомъ случаѣ, если бы было написано по русскому, а не по совѣтскому правописанiю, то и разночтенiю не было бы мѣста.

Совѣтское правописанiе не различаетъ мужской родъ и женскiй въ окончанiи прилагательныхъ во множественномъ числѣ и мѣстоименiй. Цитированная нами статья изъ "Нашихъ Задачъ приводитъ и на этотъ счетъ блестящiй примѣръ, создаваемой безсмыслицы: "Изъ ученаго трактата: Въ исторiи существовали разные математики, физики и механики, некоторые из них пользовались большой известностью, но породили много заблуждений". Теперь отвѣтьте мнѣ на вопросъ о чемъ тутъ идетъ рѣчь о наукахъ ли или о людяхъ? И кто породилъ заблужденiя разныя науки / механики, физики / или ученые математики и физики. Никто на эти вопросы отвѣтить не сможетъ, кромѣ автора, но онъ то по русски писать не умѣетъ. Я это могу подтвердить еще и на примѣрѣ данномъ мнѣ жизнью вдали отъ Совѣтскаго Союза. Завели грамофонъ и совѣтскiй пѣвецъ Козловскiй запѣлъ прекрасную вещь: "Горныя Вершины". Кто изъ насъ не знаетъ этого прекраснагостихотворенiя Гете, переведеннаго на русскiй языкъ Лермонтовымъ. И слова прекрасныя, и музыка чудесная, и голосъ хоро-

щій, но присутствующіе сразу замѣтили, что поетъ то онъ не по русски: "ГорнІЕ вершины спятъ во тьмѣ ночной, тихІЕ долины полны свѣжей мглой"... Впечатлѣніе было испорчено, а вѣдь это артистъ и у артистовъ люди учатся русской рѣчи, учатся правильно произносить слова, а здѣсь "горнІЕ вершины". Вотъ и видимъ, какъ неправильное правописаніе приводитъ къ искаженію и самого языка.

"Въ 1648 году, въ Москвѣ, съ благословенія церковной власти была издана граматика, гдѣ въ предисловіи доказывалось, что необходимо напередъ самимъ учителямъ различать "ять" съ "естемъ" и не писать одного вмѣсто другого, что граматическое любомудріе смыслу сердецъ нашихъ просвѣтительно и безъ него, кто и мнялся вѣдѣти, ничтоже вѣсть, что граматика есть руководитель неблазненъ по всякое благочестіе, вождь ко благовидному смотрѣнію и праведному и неприступному богословію, блаженныя и всечестнѣйшія философіи открытіе и всенародное проразумѣніе." / Ключевскій - "Очерки и рѣчи стр.412 /.

Если мы хотимъ, чтобы русскій языкъ сохранился, то и должны заботиться о его сохранности. Если имя народа есть его лицо, то языкъ есть его душа, а правописаніе есть душевное выраженіе. Совѣтская власть раскололa единый русскій народъ / съ цѣлью его уничтоженія / на совѣтскіе народы; въ эмиграціи находятся отголоски, которые услужливо перефразируютъ: "народы Россіи"; совѣтская власть уничтожила русское правописаніе; въ эмиграціи находятся услужливые лица: "проклятая буква "ѣ" и кто ее учить будетъ"; совѣтская власть засорила русскій языкъ воровскимъ жаргономъ и ненужными иностранными словами; къ несчастью и въ эмиграціи находятся охотники повторять эти пошлости.

Вотъ примѣры совѣтскіе: "Прежде всего я долженъ васъ информировать, что хотя мы и состоимъ въ контактѣ, однако для того чтобы оріентироваться во всехъ инкриминируемымъ дефектамъ, очень трудно, несмотря на анкету, зафиксировать въ этой плоскости. Необходимо константировать фактъ, не задаваясь коррективами и т.д." Это примѣръ совѣтскихъ рѣчей, а вотъ и литература: "Конструктивная установка Виктора Шостакова является трансформирующимъ станкомъ, дающимъ возможность подавать отдѣльные эпизоды, какъ кадры"./Всеволодъ Мейерхольдъ /. Еще лучше одинъ изъ героевъ "Хожденія по мукамъ" А. Толстого говоритъ своей сестрѣ: " "Ты, Лиза, во всему тому чрезвычайно неорганизована въ области половой сферы.". Это примѣры совѣтскіе, а чтобы получить эмигрантскіе достаточно открыть одинъ изъ номеровъ угасшихъ "Послѣднихъ Новостей" или здравствующаго "Нового Русскаго Слова". Одинъ критикъ похвалилъ князя Волконскаго за его борьбу противъ засоренія русскаго языка иностранными словами написалъ: "Въ самомъ дѣлѣ, слишкомъ много въ русскомъ языкѣ ц и р к у л и р у е т ъ иностранныхъ словъ."

Итакъ закончимъ на этомъ, чтобы не утомлять читателей, а такіе примѣры можно было бы и продолжить. Все же думаю, что этотъ урокъ русскаго языка даже и нѣкоторымъ профессорамъ взявшимъ на себя роль Иванова Павла прочитать будетъ не безполезно. Забылъ старую русскую орфографію Ивановъ Павелъ, никто у тебя ея здѣсь не потребуетъ, пиши какъ знаешь. Но если говорить о цѣнности, то помолчи, а иначе конфузъ получится. А молодежь русскую, для ея же пользы, чтобы могла она оцѣнить по достоинству и русскій языкъ и русскую литературу, если Россія воскреснетъ,все же придется учить писать по старому русскому правописанію. И это будетъ не мрачная реакція, а всеобщее просвѣтлѣніе. Ширяевъ говоритъ, что никто не захочетъ учить эту проклятую букву /ѣ/. Подумаешь, какъ страшно. А скажите, дорогой профессоръ, гдѣ же это школьниковъ спрашиваютъ хотятъ они учить то или другое или не хотятъ. Въ составленіи учебныхъ плановъ и програмъ школьники не участвуютъ. Ширяевъ еще пугаетъ: учителей не хватитъ. Это вѣрно, первое время дѣйствительно будетъ маловато, но не только русскаго языка, но и исторіи, и гуманитарныхъ наукъ и юридическихъ, да и всякихъ, науку то придется перестраивать на христіанскій ладъ. Да и всю Россію. Скажемъ больше и священниковъ будетъ маловато. Или всѣ эти трудности будутъ преодолѣны, или Россіи не будетъ. А если Россія будетъ, то будетъ и русскій языкъ, который медленно, но вѣрно долженъ освободиться отъ плевелъ отъ совѣтскаго засоренія. И первымъ шагомъ на этомъ пути должно быть возвращеніе къ правильному письму, то есть къ русскому старому правописанію. Будемъ писать такъ, какъ писали Пушкинъ и Лермонтовъ и ихъ письмо понятно и черезъ сто лѣтъ, чего нельзя сказать о совѣтскомъ.

Россія еще ждетъ своего нового Владиміра Святого, какъ сказалъ проф. Кириллъ Зайцевъ / нынѣ игуменъ Константинъ, а если не будетъ креста надъ Россіей, не будетъ и короны. Но если не будетъ Россіи царской, то не будетъ и никакой Россіи , а это намъ заповѣдалъ великій провидѣцъ блаженнѣйшій митрополитъ Антоній. -

В. Раскатовъ.

----000000----

Тихо съ панихиды расходились
Бѣженцы унылою толпой.....
Много, много разъ они уже сходились
Плакать вмѣстѣ тутъ надъ бывшей красотой.
Но слезами крови вѣдь не смоешь:
Кровь невинныхъ къ небу вопіетъ.....
Совѣсти своей не успокоишь
Ты, несчастный русскій страждущій народъ,

До тѣхъ поръ, пока ты не слезами
За границей уцѣлевшихъ бѣглецовъ,
А въ своей странѣ, своими же руками,
Самъ не возстановишь вѣковыхъ основъ,
Родинѣ своей безгласной, безымяной,
Имени Россіи не вернешь,
Царское, прадѣдовское знамя
Самъ опять надъ ней не развернешь.

Парижъ

М.С. Расловлевъ.

ЖИВУ ОТЪ ПОЛИТИКИ....

Была въ Парижѣ категорія эмигрантовъ, правда, весьма немногочисленная, про которую остряки говорили: "живутъ отъ своя красота."Эту категорію составляли въ большинствѣ кавказцы, которыхъ почему то охотно принимали на разныя должности парижскія рестораны, дансинги и кафэ. И, вотъ, кому то изъ нихъ, ловкому"бармэну"или "дансеру", и принадлежала эта веселившая эмигрантскій Парижъ фраза:

"Живу отъ своя красота".

Конечно, признаніе довольно веселое. Но по крайней мѣрѣ честное и не глупое, потому что оно не оставляло сомнѣнія ни въ моральномъ кредо признающагося, ни въ личной безопасности собесѣдника, ибо убѣждало его, что дескать человѣкъ, хотя и пропадаетъ гдѣ то по ночамъ, но не убиваетъ и не грабитъ, а что то дѣлаетъ.

Но не такъ обстоитъ съ различными "барманами" и "дансерами" отъ политики.

Н.Н. Чухновъ въ № 80 "Знамени Россіи"пишетъ о такихъ господахъ въ поискахъ заработка , льнущимъ ко всевозможнымъ иностраннымъ развѣдкамъ и иностраннымъ организаціямъ, отпускающимъ деньги, якобы, на "антикоммунистическую работу". И, вотъ, они то эти "дансеры" никакъ не признаются ни въ своей профессіи, ни въ источникахъ своихъ средствъ.

Свою статью /"О непобѣдившихъ вождяхъ"/ Н.Н. Чухновъ написалъ,несомнѣнно, съ умной цѣлью. Въ Нью Іоркѣ образовалось Постоянное Совѣщаніе Монархическихъ Дѣятелей. Совѣщаніе намѣчаетъ единство дѣйствій всего монархическаго движенія за рубежомъ. И поэтому трудно себѣ представить, чтобы кто-либо изъ здравомыслящихъ эмигрантовъ - монархистовъ не привѣтсвовалъ заявленія Н.Н. Чухнова, о томъ, что Совѣщаніе ни на какія иностранныя субсидіи не расчитываетъ и ихъ не ищетъ. И, слава Богу.

Это обстоятельство во всякомъ случаѣ говоритъ за то, что Совѣщаніе намѣрено избѣжать того гибельнаго пути, на которомъ кончали свое кратковременное существованіе почти всѣ эмигрантскія объединенія, возникавшія послѣ войны. Ибо, какъ правило почти всѣ дѣловыя попытки такого рода сопровождались совершенно недѣловыми попытками со стороны этихъ "объединеній" провозгласить себя ведущимъ центромъ, заставить отсталыхъ "примыкать" и "подчиняться", а соперниковъ уничтожать. Словомъ, захватить дирижерскую палочку, и отъ этого рождалось желаніе: во что бы то не стало раздобыть денегъ. Безъ денегъ никакъ невозможно успѣшное соперничество, ни тѣмъ болѣе верховенство. И путь былъ только одинъ къ иностранцамъ. Деньги только у нихъ, но кто даетъ даромъ?...

И,вотъ, тѣ которымъ удавалось получить иностранную субсидію, прежде всего должны были смотрѣть на все глазами своихъ деньгодателей. Запретятъ ли жертвователи "единую Россію, - начиналась компанія о пользѣ расчлененія; жертвователи не хотятъ острой постановки вопросовъ, - и все сведется къ простой и поверхностной болтовнѣ, вокругъ да около; предпишутъ ли контръ-развѣдывательную информацію и посыпятся доносы, въ которыхъ все позволено, вплоть до клеветы, внѣ зависимости отъ духовнаго сана, таланта, патріотической доблести или иныхъ достоинствъ избранной жертвы.

И вотъ именно отъ этой политической продажности и возможнымъ стало появленіе въ эмиграціи такихъ "комитетовъ расчлененія" и отдѣльныхъ политическихъ дѣятелей, или дѣльцовъ, о которыхъ упоминаетъ Н.Н. Чухновъ.

Въ противоположность этому печальному явленію Постоянное Совѣщаніе Монархическихъ дѣятелей заявляетъ себя свободнымъ отъ иностранныхъ субсидій и въ силу этого оно заслуживаетъ вниманія и поддержки. Ибо политическіе авантюристы въ погонѣ за деньгами создали въ эмиграціи реальную угрозу тоталитарнаго зажима, какъ общественнаго, такъ и бытового.

Всякая политическая развѣдка и контръ-развѣдка чрезвычайно заинтерована въ возникновеніи какихъ бы то не было общественныхъ дрязгъ и склоки, такъ какъ такая среда является наиболѣе благопріятной для выявленія общественныхъ настроеній и персонажей. Къ тому же всякая развѣдка заинтересована въ созданіи возможно большей картотеки съ именами лицъ "выявленныхъ", " полувыявленныхъ" ,"подозрительныхъ", "могущихъ быть заподозрѣнными" и такъ далѣе.

При наличіи общественной смуты, какая создается благопріятная почва для агента контръ-развѣдки, который получаетъ возможность использовать обстановку для сведенія личныхъ счетовъ и для расправы съ политическими противниками.

Девизъ -"деньги не пахнутъ", оказывается очень скверно пахнущимъ для тѣхъ, кто его не раздѣляетъ.

Со всѣмъ этимъ реально бороться Постоянное Совѣщаніе Монархическихъ Дѣятелей въ Нью Іоркѣ смогло бы только при содѣйствіи широкихъ круговъ русской эмиграціи. Для этого необходимо препятствовать проникновенію въ отдѣлы и представительства совѣщанія на мѣстахъ, буде такіе возникнутъ, всѣхъ платныхъ агентовъ иностранныхъ развѣдокъ и ихъ подручныхъ, утаивающихъ свою службу и уклоняющихся отъ контроля надъ собой со стороны авторитетныхъ лицъ правой эмиграціи. И еще - устранять такихъ безотвѣтсвенныхъ агентовъ отъ какого бы то не было участія въ общественной жизни.

Это диктуется интересами подлинной національно-освободительной борьбы и общественнаго спокойствія.

Н.С.

ВЪ СТРАНѢ ДОЛЛАРА

/ Впечатлѣнія отъ наблюденій /

Чѣмъ дольше живешь въ странѣ доллара, тѣмъ все больше открываются глазамъ штрихи соціальной жизни демократическаго строя, которыми сія страна гордится.

Здѣсь каждый человѣкъ воспитанъ въ томъ духѣ, чтобы побольше собрать долларовъ. Правда никто ихъ при себѣ не держитъ, ибо и за два доллара могутъ не постѣсняться убить человѣка. Потому деньги всѣ въ банкахъ, а золотой и даже серебряной валюты давно въ обращеніи нѣтъ. Такъ жадны къ доллару жители этой страны, что рады бываютъ если фабрика приглашаетъ ихъ работать по воскресеньямъ или субботамъ. Тогда они получаютъ двойную плату, и ихъ совершенно не интересуютъ храмы и богослуженія.

Такіе люди могутъ помочь ближнему, если разсчитаютъ, что это можетъ принести имъ свои выгоды, но помощь ближнему въ христіанскомъ смыслѣ здѣсь неизвѣстна и непонятна.

Правда христіанскихъ сектъ здѣсь весьма много, не мало также и молитвенныхъ домовъ, но какая въ нихъ польза, если они, какъ напримѣръ баптисты не признаютъ Св. Креста символомъ нашего спасенія, а по примѣру евреевъ - символомъ безчестія. Всюду можно видѣть баптистскіе молитвенные дома, и просто удивляешься откуда они получаютъ деньги на постройку этихъ домовъ безъ креста, если во всей странѣ баптистовъ насчитывается лишь до семи милліоновъ человѣкъ.

Но сколько бы ихъ не было, замѣтно одно, что дѣтей они не воспитываютъ въ христіанскомъ духѣ. Нѣтъ почитанія старшихъ. Никогда въ трамваѣ, или автобусѣ школьникъ не уступитъ мѣста старшему или старику. Въ семейной жизни отсуствуетъ почитаніе родителей. Если старая мать, или отецъ неспособный къ труду, хотятъ жить у своей дочери или сына, то должны платить за свое содержаніе. Если нечѣмъ платить, то и не примутъ, хоть погибай на улицѣ. Такихъ стариковъ подбираютъ городскіе старческіе дома, но ихъ не хватаетъ для всѣхъ несчастныхъ и обездоленныхъ.

Вмѣсто привитія христіанской морали дѣтей усиленно развращаютъ при помощи телевизіи и уличной литературы. Дѣти въ телевизіи видятъ ежедневно ковбоевъ, убійства и грабежи и потому только и думаютъ объ этомъ. Бывали случаи, что ребенокъ пятишести лѣтъ стрѣлялъ въ родителей изъ настоящаго револьвера, настолько дѣйствуетъ развращающее содержаніе телевизіи на молодые мозги дѣтей. Поднимался вопросъ даже въ конгрессѣ о запрещеніи разлагающихъ картинъ и установленіи контроля надъ телевизіей, но это не прошло, ибо тогда промышленность радіо можетъ потерпѣть убытокъ. Въ кіоскахъ по улицамъ пестрятъ журнальчики для молодежи съ разлагающими ихъ души картинками. Послѣ чтенія такого рода журналовъ дѣти дѣлаются просто не способными читать поучительныя и воспитательныя хорошія книжки. Дѣтскій умъ полонъ стрѣльбы, сумасшедшей ѣзды, разбоевъ и убійствъ.

Въ школахъ одна учительница совѣтуетъ выбрасывать телевизіи, а другая преподавательница - еврейка рекомендуетъ обязательно смотрѣть дома телевизію. Дѣти приходятъ домой и разсказываютъ родителямъ такія противорѣчія. Приходится объяснять почему одна учительница говоритъ одно, а другая ей противорѣчитъ. Въ школѣ молитвъ никакихъ нѣтъ и о Богѣ даже и не вспоминается, также какъ и СССР. Посѣщаютъ ли дѣти богослуженія въ своихъ храмахъ, вѣрявъ ли въ Бога - въ школѣ это никого не интересуетъ. Главное, чтобы научились читать по англійски, знали футболъ, умѣли переодѣваться въ маски чертей, ковбоевъ, вѣдьмъ и т.д.

Передъ Рождествомъ Христовымъ всѣ американцы стараются закупить въ магазинахъ побольше всякой дребедени въ подарки своимъ знакомымъ. Этого времени съ нетерпѣніемъ ожидаютъ всѣ продавцы, ибо это время ихъ "бизнеса". Этимъ здѣсь отмѣчаютъ праздникъ Рождества Христова. Уже съ начала октября мѣсяца за стеклами большихъ магазиновъ устраиваются большія выставки и предпочтительно въ такомъ видѣ, чтобы Дѣдъ Морозъ въ русскомъ стилѣ, сидящаго въ саняхъ запряженныхъ оленями, и ихъ ведетъ впереди, если не шутъ, то чертъ въ родѣ шута, а позади идетъ утка съ большимъ клювомъ и кричитъ. Эти Рождественскія выставки имѣютъ цѣль вызвать въ зрителѣ критическое отношеніе къ самому празднику, а то и отрицаніе его вообще. Если въ СССР ходятъ съ кощунственными процессіями на Христа, то здѣсь въ демократической странѣ, это спокойно показывается за стеклами магазиновъ въ канунъ самого большого христіанскаго праздника.

Періодъ превыборной компаніи нового президента въ провинціальныхъ городахъ переживался безъ всякого энтузіазма. Но на фабрикахъ рабочіе, однако, смотрѣли съ точки зрѣнія своего шкурнаго интересса. Одни были за "депрессію", т.е. за республиканцевъ, другіе за войну, т.е. за демократовъ. Есть не мало и такихъ рабочихъ, которые открыто говорятъ, что не идутъ выбирать президента, ибо все это кукольная комедія, все равно правятъ всѣмъ другіе, но только не официіально избранное правительство.

Страна зашла въ тупикъ. Война не популярна и родители отъѣзжающихъ на фронтъ дѣтей находятъ все болѣе сторонниковъ среди знакомыхъ. Отказаться же отъ войны это значитъ пріостановить промышленность и вызвать "депрессію", а послѣдняя приведетъ къ неминуемому взрыву рабочихъ и насадитъ коммунизмъ. Возможно, что міровые заправилы, командующіе міровой политикой изъ за кулисъ, рѣшили и здѣсь насадить это правленіе. Вѣдь въ Палестинѣ строй заведенъ по коммунистическому образцу, ибо все государственное и все подъ контролемъ государства.

Общее впечатлѣніе отъ всего здѣшняго демократическаго строя таково, что ему чуждо Высшее Божественное Существо и нѣтъ никакихъ къ стремленій къ Нему, хотя офиціально существуетъ свобода вѣроисповѣданій.

Видимо безъ Бога, безъ любви къ Нему и нѣтъ любви къ личности и посему демократическій строй, т.е. служба "демосу", и только - является глубоко антихристіанской ступенью въ жизни человѣческаго правленія, и, въ конечномъ итогѣ должно привести страну къ какому то краху.

Ф. С.

ІОСИФЪ ДЖУГАШВИЛИ.

Умеръ Іосифъ Джугашвили, по партійной кличкѣ Коба, а послѣ революціи извѣстный всему міру и подъяремной Россіи подъ именемъ Сталина. Совсѣмъ недавно, на страницахъ газеты Россіи, появилась статья Ваулина "Идолище Поганое". Другого имени Сталинъ отъ благодарныхъ россіянъ, конечно, и не заслужилъ. Сталинъ поэтому и былъ наверху совѣтской власти, что олицетворилъ въ себѣ наиболѣе выпукло всѣ отрицательныя черты, присущія любому коммунисту. Только въ немъ все это зло выявилось наиболѣе полно и ничего человѣческаго какъ бы и не осталось. Несчастье состоитъ, однако, въ томъ, что смерть Сталина не приноситъ Россіи освобожденія. Иго коммунизма остается.

Заграницей усиленно распространяютъ легенду о Сталинѣ, какъ нѣкомъ "красномъ всероссійскомъ царѣ", сравниваютъ его съ Иваномъ Грознымъ, съ Петромъ Великимъ, пишутъ еще о томъ, что якобы русскіе привыкли къ деспотической власти, къ кнуту и палкѣ, пріученые "царизмомъ". Нѣкоторые "освѣдомленные" политическіе наблюдатели утверждаютъ, даже, что русскій народъ оплакиваетъ своего "отца и благодетеля" и выражаютъ даже опасенія, что послѣ популярности Сталина никакой другой властитель не сможетъ удержаться у власти. Небылицъ такого рода въ иностранной прессѣ было напечатано сколько угодно, здравыхъ вещей очень мало.

Когда появились офиціальныя извѣстія о болезни Сталина со всего демократическаго міра посыпались ему сочувствія и пожеланія выздоровленія. Усердіе не по разуму. "Идолище поганое" удостоился больше, чѣмъ бы полагалось офиціально, знаковъ вниманія. Англійскій премьеръ Черчилъ даже лично ѣздилъ въ совѣтское посольство, чтобы освѣдомиться о здоровьи бывшаго разбойника и совѣтскаго генералиссимуса Сосо Джугашвили. Въ нѣкоторыхъ церквяхъ даже служились молебны о здравіи того, кто уничтожилъ религію въ Россіи. Всѣ эти факты говорятъ намъ о великомъ нравственномъ паденіи человѣчества въ лицѣ его политическихъ дѣятелей. Мало было ѣздить въ Тегеранъ, Ялту и Потсдамъ и подписывать противочеловѣческія соглашенія съ представителями власти, которая открыто служитъ цѣлямъ Антихриста, - и теперь еще соболѣзнованія и молитвы о здравіи старицы Джо. А вѣдь Сталинъ представлялъ собой режимъ, который, по здравому размышленію, всемъ міромъ долженъ былъ бы быть объявленнымъ внѣ закона.

А самое главное о чемъ умалчиваетъ, почти совершенно, иностранная печать, что Россія находится въ порабощеніи и власть, стоящая надъ ней не есть власть русская. Это есть власть изувѣровъ, прислужниковъ сатаны, которой Сталинъ, Маленковъ и иже съ ними только представители. Мѣнялась вывѣска надъ зданіемъ Че-Ка. Че-Ка превращалось въ ГПУ, ГПУ въ НКВД, НКВД въ министерство государственной безопасности, но цѣли оставались неприкосновенными. Мѣнялось названіе, но не сущность. Наивные люди думаютъ, что этими цѣлями являются борьба и уничтоженіе враговъ революціи. Это несовсѣмъ такъ. Цѣль - уничтоженіе русскаго народа. Также и цѣлью того правительства, которое извѣстно подъ псевдонимомъ совѣтской власти, является ничто другое, какъ разрушеніе русской культуры, уничтоженіе религіи, пониженіе моральнаго уровня народа, раздробленіе его единства и его постепенное уничтоженіе. За все время своего существованія ничего другого совѣтская власть и не дѣлала и за это получала и поддержку извнѣ, и пропаганду и восхваленіе.

Методы этой работы видоизмѣнялись: военный коммунизмъ смѣнялся нэпомъ, нэпъ колективизаціей, строились пятилѣтки, но цѣли оставались неизмѣнными. Убить русскій народъ и его душу, убить физически и морально, раздробить, снизить, уничтожить. Мѣнялись руководители: умеръ Ленинъ, казавшійся незамѣнимымъ, началась борьба между Сталинымъ и Троцкимъ; побѣдилъ Сталинъ / но и при Троцкомъ Россіи бы не было лучше /, умеръ наконецъ и Сталинъ, но и при Маленковѣ, или другомъ, Россіи будетъ не лучше.

Не такъ давно, съ появленіемъ въ эмиграціи бывшихъ коммунистовъ, появилось словечко "сталинизмъ". Намъ уже приходилось говорить о томъ, что зло не въ какой то созданной Сталинымъ системѣ или доктринѣ. Сталинизмъ есть форма коммунизма, а всякій коммунизмъ, будь то ленинизмъ, троцкизмъ, титизмъ, одинъ другого стоятъ. По русски говорятъ: "хрѣнъ рѣдьки не слаще". При всѣхъ этихъ системахъ цѣли остаются неприкосновенными: борьба съ религіей, съ національнымъ сознаніемъ и съ русскимъ народомъ.

Вотъ и Сталинъ умеръ и его преемники / кѣмъ они назначены, кѣмъ они выбраны ? / изобрѣтутъ какое либо названіе своей новой системѣ истребленія. Пусть это будетъ Маленковизмъ, Молотовизмъ, все равно далеко отъ Каганизма имъ не уйти. Всѣ эти "измы" облегченія Россіи не дадутъ.

Ваулинъ въ своей статьѣ даже написаалъ: " Сталинъ давно уже пересталъ быть человѣкомъ. Живъ ли онъ, какъ человѣкъ или убитъ - это давно уже перестало имѣть значеніе."

И это вѣрно. Не важно Сталинъ или Кагановичъ, Молотовъ или Маленковъ, пока Россія не освободится отъ власти темныхъ силъ ей послабленія не будетъ. Въ иностранныхъ журналахъ часто появлялись фотографіи Сталина и его сподвижниковъ членовъ Политъ-бюро. Если всмотрѣться въ лица этихъ субъектовъ / не хочется даже сказать людей /, то замѣтнымъ дѣлается общее сходство между ними, Какъ будто бы родные братья, но не разбойники, а палачи.

Это и суть палачи, не они правятъ Россіей, это только исполнители, истинные руководители скрыты за стѣнами Кремля или другого города, а Сталины, Маленковы, Молотовы только кукольный театръ, маріонетки, которыхъ дергаютъ за нитку и они дѣлаютъ непристойныя движенія.

Надъ Россіей власть темныхъ силъ подъ знакомъ пентаграммы, и только тогда, когда ней снова будетъ воздвигнутъ крестъ, только тогда и придетъ освобожденіе.

В.М.

РУССКАЯ ЖИЗНЬ.

Постоянное совѣщаніе Россійскихъ Монархическихъ Дѣятелей въ Зарубежьѣ, собравшееся по благословенію Преосвященнаго Виталія, архіепископа С.Американскаго и Нью Джерсійскаго выпустило сообщенія за №№ I,2 и 3 о своей дѣятельности. Выработана временная декларація и разосланы листы на предметъ выдачи полномочій въ цѣляхъ защиты Россіи и антикоммунистической борьбы слѣдующимъ испытаннымъ борцамъ за національные интересы О.Н. Баратову, кн. С.С. Бѣлосельскому-Белозерскому, Б.Л. Бразолю, Н.К. Глобачеву, П.А. Лиходею, В.К. Каракашу, А.И. Касиму, П.Н. Колтышину, А.П. Сенявину и Н.Н. Чухнову. Въ Санъ Пауло также получены эти листы, которые заполняются подписями.

Въ Нью Іоркѣ организованъ "Россійскій Политическій Комитетъ". "Провозглашая свое непримиримое отношеніе къ коммунизму, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязаны принять на себя защиту интересовъ русскаго народа и Россіи, нынѣ порабощенныхъ коммунистической властью", - такъ сказано въ деклараціи новой организаціи. Предсѣдателемъ избранъ Б.Сергіевскій, членами С. Войцеховскій, А.Толстая, А. Тыркова-Вильямсъ и др.

Въ Сантьяго, въ Чили состоялось общее собраніе Союза Русскихъ въ Чили. Предсѣдателемъ избранъ В.В. Вавиловъ, членами правленія А.И. Граматиковъ, Е.Н. фонъ Шильдкнехтъ, М.П. Коровниковъ, И.И. Бялышинъ и Н.Л. Гольдринъ. Новое правленіе намѣчаетъ организацію въ Чили "Дома Свободной Россіи."

Въ Буйносъ Айресѣ, при газетѣ "За Правду" образовался спеціальный комитетъ для ознаменованія 250 лѣтняго юбилея со дня выхода въ свѣтъ певой русской газеты, появившейся въ Москвѣ, въ I703 году, волею Императора Петра Великаго.

Юбилейный Сборникъ, посвященный личности и творчеству великаго писателя земли русской Н.В. Гоголя, подъ общимъ названіемъ "Великій Россіянинъ", въ скоромъ времени выходящемъ изъ печати въ Буйносъ Айресѣ можно выписывать черезъ редакцію "Владимірскаго Вѣстника". Въ сборникѣ много интересныхъ статей, въ томъ числѣ Н.Д. Тальберга, проф. Ф.В. Вербицкаго, Бориса Башилова и другихъ.

ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Изданіе Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло, подъ редакціей В.Д.Мержеевскаго

Ежемѣсячный журналъ исторіи, русской національной и церковно-общественной мысли.

Адресъ редакціи: W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - São Paulo.

Представитель въ Аргентинѣ: A. Stalh-Khan- Casilla de Correo, 23 Suc. 30-B Buenos Aires - Argentina

Представитель въ Бельгіи: W. Stepanoff - Geleytsbeek, 76 - Uccle-Bruxelles Belgique

DISTRIBUIÇÃO INTERNA
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"
Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло
подъ редакціей В.Д. Мерфеевскаго
Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 27 - 14/27 СЕНТЯБРЯ 1953 Г. - № 27

ВОЗДВИЖЕНІЕ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

Когда волна гоненій, воздвигнутыхъ на христіанъ отхлынула и они замученные, обезкровленные вышли изъ катакомбъ и ущелій на свѣтъ Божій, широко осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, тогда Царь Константинъ Великій, неоднократно испытавшій силу креста, вознамѣрился найти то самое древо, къ которому было пригвождено тѣло Христово. Этотъ священный трудъ приняла на себя восьмидесятилѣтняя мать его святая Елена. Удалось установить, что вскорѣ послѣ воскресенія Христова іудеи глубоко засыпали утесъ гроба Господня, какъ живой памятникъ отверженія ихъ Іеговой. Тамъ-же было скрыто, забросанное камнями и всякими отбросами, животворящее древо Христово вмѣстѣ съ крестами разбойниковъ. Впослѣдствіи язычники, чтобы ослабить въ первенствующихъ христіанахъ уваженіе къ святымъ мѣстамъ, поставили на Голгофѣ идоловъ, а надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ хранился крестъ Христовъ, построили храмъ въ честь безстыдной богини Венеры. Потомъ оказалось, что нѣкій старецъ изъ іудеевъ, на основаніи письменнаго преданія предка своего, точно зналъ, гдѣ именно скрытъ крестъ Христовъ. Долго онъ не соглашался открыть тайну свою и только мучимый голодомъ привелъ царицу Елену и патріарха Макарія на Голгофу и, указавъ на опредѣленное мѣсто сказалъ: "здѣсь вы найдете крестъ своего Христа." Съ благоговѣніемъ, сгорая нетерпѣніемъ, приступили люди къ работѣ, воодушевленные благоуханіемъ вдругъ исшедшимъ изъ земли. Дѣйствительно, скоро было найдено три хорошо сохранившихся креста по внѣшнему виду совершенно одинаковыхъ, поэтому оказалось невозможнымъ опредѣлить , какой изъ нихъ именно Христовъ, такъ какъ дощечка съ надписью І.Н.Ц.І. лежала отдѣльно. Недоумѣніе разсѣялъ патріархъ Макарій, который сказалъ: "если Промыслъ Божій не благоволилъ навсегда оставить крестъ Господень въ землѣ, то попустилъ- ли теперь ему оставаться въ неизвѣстности? Попустилъ-ли, чтобы мы, вмѣсто креста Господня воздали честь кресту разбойника?" Съ этими словами онъ повелѣлъ нести кресты въ домъ одной тяжело-больной женщины и здѣсь, послѣ пламенной молитвы, возложилъ на нее кресты одинъ за другимъ. Первые два не оказали на больную никакого дѣйствія, но какъ только на нее былъ возложенъ третій - больная сейчасъ же почувствовала себя здоровой и встала съ одра своего. Воздавъ славу Богу, всѣ единодушно признали сей чудотворный крестъ Господнимъ. Всѣ присуствующіе неудержимо хотѣли поклониться честному кресту и облобызать его, но такъ какъ это вслѣдствіе громаднаго скопленія народа, было невозможно, то патріархъ Макарій сталъ на возвышенное мѣсто, нѣсколько разъ высоко поднималъ его, чтобы по крайней мѣрѣ видимъ былъ всѣми. Отъ этого торжественнаго дѣйствія поднятія или воздвиженія животворящего креста Господня, нынѣшній праздникъ и получилъ свое названіе.

Л.К.

Тропарь праздника.

Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды благовѣрнымъ людемъ Твоимъ на сопротивныя даруя, и Твое сохраняя крестомъ Твоимъ жительство.

ВЕЛИКОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО И ВЕЛИКIЙ ИСХОДЪ.

Какъ среди любой нацiональности встрѣчаются личности, которыя сознательно порываютъ со своею родиною и ассимилируются въ подходящей ихъ вкусамъ эмиграцiонной обстановкѣ, такъ и среди русскихъ людей можно встрѣтить таковыхъ. Прошлое предано ими забвенiю, въ будущее онѣ не заглядываютъ, только настоящее, сегодняшнiй день, занимаютъ ихъ кругозоръ. И не для таковыхъ пишутся эти строки.

Но имѣется и другой разрядъ нацiоналовъ, который несмотря на поколѣнiя отрѣзанныя отъ странъ ихъ происхожденiя, все же не порываетъ нравственной связи съ ними. Такъ мы видимъ здѣсь въ Америкѣ, какъ англо-саксы съ энтузiазмомъ наслаждаются зрѣлищами коронацiи англiйскихъ монарховъ, какъ китайцы шлютъ своимъ трудомъ заработанные гроши въ помощь нуждающимся въ Китаѣ и какъ евреи, несмотря на то, что ихъ первоначальная родина прекратила свое существованiе I9 вѣковъ тому назадъ, добились возстановленiя ея. По различнымъ соображенiямъ всѣ эти нацiоналы покинули свои мѣсторожденiя добровольно, и все же нити съ ними связующiя цѣлы.

Съ миллiонами русскихъ, разсѣянныхъ по всѣмъ твердынямъ земнаго шара, дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе. Ихъ вынудило бѣжать куда глаза глядятъ невиданное въ исторiи человѣчества звѣрство организованнаго скрытаго международнаго трибунала темныхъ силъ, задавшагося цѣлью измѣнить соцiальный и моральный строй всего человѣчества, для достиженiя чего Россiя была избрана имъ первой жертвой.

Это орудiе сатаны порожденное I-ою французской революцiей I60 лѣтъ тому назадъ, чтобы восторжествовать повсемѣстно, стало дѣйствовать изъ за кулисъ, отравляя мораль верховъ во всѣхъ странахъ. И, наконецъ, въ началѣ XX столѣтiя оно почло себя достаточно сильнымъ и готовымъ, чтобы начать генеральное отступленiе открыто, такъ какъ мораль верховъ была растлѣна настолько, что бояться ея реакцiи болѣе нужно не было.

Въ теченiе всего XIX столѣтiя Царская Россiя являлась камнемъ преткновенiя ихъ замысламъ. Ея мощь, великодушiе, приверженность завѣтамъ Спасителя, ея безкомпромиссный отпоръ проникновенiю тлетворнаго разложенiя ея бытiя соцiализмомъ, а также и матерiальный прогрессъ ея благополучiя, должны были быть прежде всего уничтожены безвозвратно, чтобы расчистить путь для достиженiя конечной цѣли: порабощенiя всей планеты.

Если въ февралѣ I9I7 года русскiе люди были застигнуты въ расплохъ, наканунѣ побѣды, измѣнническимъ заговоромъ, сознательно или безсознательно игравшаго въ руку этого трибунала, части высшаго командованiя и лѣваго крыла Государственной Думы и молнiеносно развившеюся анархiей благодаря полному бездѣйствiю, а можетъ быть и сознательному попустительству, такъ называемаго Временнаго Правительства / фактически никакого правительства послѣ исторженiя обманомъ отреченiя до захвата власти большевиками не было/ то массу русскаго народа нельзя обвинять въ немедленномъ непрiятiи мѣръ противъ бунта въ Петроградѣ, такъ какъ на мѣстахъ никто не только отреченiя не желалъ, но даже и въ помыслахъ таковаго не имѣлъ; весьма популярная война была въ полномъ разгарѣ, духъ войскъ и всего народа послѣ блестящихъ осеннихъ побѣдъ Брусиловскаго прорыва былъ высокъ и кромѣ кучки лѣвой "интеллегенцiи" съ Милюковымъ во главѣ / "лучше проиграть войну лишь бы не Романовы"/ пораженiя понятно никто не желалъ; кромѣ того, поверхъ всего начальнаго сумбура по отреченiи на мѣстахъ невозможно было разобраться о всемъ происходящемъ въ столицѣ, лишь недоумѣнiе охватило всю страну.

Послѣ же того какъ мало по малу истина катастрофической трагедiи осознавалась стало черезчуръ поздно измѣну сокрушать.

Однако вина за пролитую кровь невинной благороднѣйшей Царской Семьи и за тотъ крестный путь, который ей пришлось пройти въ рукахъ омерзительнѣйшаго отброса человѣчества до ихъ замученiя, лежитъ на всѣхъ россiянахъ. И достаточно времени прошло чтобы каждый позналъ бы свою вину въ непротивленiи злу и раскаялся бы въ своемъ прошломъ небреженiи. Однако раскаянiя мало - нужно заслужить прощенiе за свое небреженiе; оно не исчерпываетъ отвѣтсвѣнности всѣхъ кто опасся отъ изувѣрствъ соцiалистовъ за одну гибель семьи царской, оно тяготѣетъ и за тѣ страданiя ума, тѣла и души подъ дьявольской пятой всѣхъ оставшихся позади, оставивъ ихъ въ безсилiи сбросить оковы ихъ сковавшiя и снова зажить по исконному христiанскому образцу, по коему Россiя развивалась со временъ Святого Князя Владимiра.

Это не писанный законъ помогать своимъ попавшимъ въ бѣду, и стремиться къ этому священная обязанность каждаго кто за рубежомъ укрылся отъ участи постигшей оставшихся и отговариваться тѣмъ, что молъ "моя хата съ края" недостойно русскихъ людей еще не потерявшихъ свою совѣсть.

Чѣмъ же можемъ мы помочь своимъ порабощеннымъ братьямъ?

Вдумаемся въ калейдоскопическiй ходъ событiй, развивавшихся въ Россiи и приведшихъ къ всемiрному кризису христiанской культуры, и отвѣтъ напросится самъ собой.

Русскiе люди пережили три перiода со времени недоброй памяти "февраля": короткiя эпопеи Временнаго Правительства, "бѣлаго движенiя" противъ большевиковъ и 35 -лѣтнюю тиранiю 3-го интернацiонала.

Временное Правительство, которое правильнѣе было бы назвать "безвременнымъ", имѣло цѣлью уничтожить исконно безпартiйное русское Самодержавiе и навязать русскому народу парламентарный строй I00% партiйный на манеръ Англiи и Францiи; это привело тот-

насъ же страну къ дикой анархіи, прежде всего разложившей доблестную Императорскую армію и приведшую, безъ какого бы то ни было сопротивленія со стороны бунтовщическаго Временнаго Правительства къ захвату власти бандой уголовниковъ-большевиковъ. А оно осуществляло неограниченную власть управленія страной, даже большею нежели какой-либо самодержавный царь, такъ какъ оно не только безъ суда, но даже безъ предъявленія хотя бы фиктивнаго обвиненія, держало подъ арестомъ Царскую Семью и рядъ государственныхъ дѣятелей, которыхъ оно оставило на растерзаніе разбойниковъ ихъ смѣнившихъ, когда членамъ его самимъ пришлось спасать свою шкуру.

Въ это время было положено начало Добровольческой Арміи; наиболѣе патріотическіе офицеры и солдаты не могли переваритьуничтоженіе арміи большевиками, и стекались для сохраненія ея, но не для спасенія поверженной въ прахъ государственности русской, а для "продолженія войны съ союзниками". Лишь послѣ побѣды надъ нѣмцами, благодаря вхожденія С.Ш. и прекращенія войны стала Добрармія "бѣлой", такъ какъ начальная цѣль ея организаціи прекратилась и она перешла къ борьбѣ съ большевиками. И стали возглавлять ее тѣ же измѣнники русской государственности, которые нарушить ее дерзнули и анархію на родинѣ допустили; такъ армія Деникина очутилась подъ вліяніемъ Ка-Де-товъ, а армія Колчака подъ эсъ-эрами, которые его и растрѣляли.

Когда же "союзники" дружески съ разбойниками, изнасиловшими Россію, договорились даже помогли имъ укрѣпиться, то бѣлое движеніе, представленное самому себѣ, растворилось въ своемъ безсиліи, - то международный трибуналъ темныхъ силъ посадилъ 3-ій Интернаціоналъ чтобы обезкровить Россію и чтобы безпрепятственно изъ своей штабъ квартиры въ Москвѣ продолжать растлѣніе тѣхъ самыхъ, кто содѣйствовалъ его укорененію.

Въ краткихъ словахъ вотъ неопровержимые факты, которые во всей своей неприкрытой наготѣ стоятъ передъ каждымъ русскимъ, гдѣ бы онъ не находился.

Безпристрастный будущій историкъ 35-тилѣтіе русскими людьми переживаемое назоветъ какъ Великое Предательство Запада и Великій Русскій Исходъ.

Россіяне бѣжали и бѣгутъ отъ совѣтскаго рая, какъ только представляется къ этому возможность. Первая война вынесла милліоны на западъ и на востокъ; послѣдующія волны не могли достигнуть достаточной силы, чтобы вынести многихъ, такъ какъ 3-ій интернаціоналъ принялъ мѣры чтобы предотвратить всякій дальнѣйшій исходъ, иначе никого бы не осталось для его садистическихъ экспериментовъ и некого было бы поработить; до Гитлеровскаго нашествія плотина большевиковъ просачивала лишь еденицы. Но съ отплывомъ германскихъ полчищъ многомилліонная новая волна измученныхъ русскихъ людей устремилась къ спасенію отъ завоеваній революціи; большую половину этихъ патріотовъ западный міръ, примѣняя силу, хладнокровно выдалъ на на пытки, разстрѣлъ и рабство безпримѣрнымъ злодямъ.

Когда турки учиняли звѣрства надъ греками, сербами, болгарами, грузинами, армянами Императорская Россія безъ колебанія шла имъ на помощь. Когда же русскіе бѣжали отъ террора, учиненнаго интернаціональными бандитами, Западъ безъ угрызеній совѣсти погналъ ихъ обратно.

Западный міръ кичится своей демократичностью и осуждаетъ тѣ режимы, которые не придерживаются его точному образцу.

Но кто же будучи въ здравомъ умѣ, повѣритъ его завѣреніямъ о совершанствѣ режимовъ кихъ онъ придерживается, и о преимуществѣ ихъ надъ исконнымъ Русскимъ Самодержавіемъ послѣ того какъ онъ не только садитъ въ своей средѣ и жметъ руки, но и облекаетъ суверенностью равной своимъ режимамъ шайку отъявленныхъ негодяевъ и завѣдомыхъ убійцъ? Въ Царской Россіи даже частныя лица не якшались съ ними.

Такимъ образомъ мы видимъ, что до страданій русскаго народа никому никакого дѣла нѣтъ, и что вершители судьбъ человѣчества въ періодъ всеобщаго безвременья слѣпы и глухи къ нимъ. Русскіе люди сами своими силами должны объедениться чтобы помочь порабощеннымъ братьямъ дома.

Прежде всего необходимо уточнить каковъ обликъ всѣхъ этихъ милліоновъ насъ, русскихъ, за рубежомъ. Мы находимъ, что всѣ тѣ, кто февраль учинили, анархію допустили и безъ сопротивленія власть большевикамъ уступили, въ полномъ составѣ очутились за рубежомъ.

Немногочисленны они были въ Царской Россіи и лишь каплю въ морѣ русской эмиграціи представляютъ они и нынѣ. Они мутили до февраля и мутятъ опять, такъ какъ тѣ темныя силы, коимъ они служатъ, хотя и развалили Р ссію съ ихъ помощью, все же стремятся воскрешенія ея не допустить. Поэтому и кричатъ и галдятъ эти господа громче и крикливѣе организуются на самыхъ разнообразныхъ политическихъ платформахъ, противорѣчащихъ другъ другу, вѣдь чѣмъ больше партій съ политическими раздорами, тѣмъ менѣе шансовъ къ объединенію русскихъ людей для возвращенія мира и порядка. Только это имъ и нужно.

Подавляющее же большинство русскихъ заграницей безмолвно. Какъ въ старые времена на родинѣ, такъ и въ новомъ окруженіи, заняты они заработкомъ хлѣба насущнаго, честнымъ зачастую тяжелымъ трудомъ; и этимъ продолжаютъ свое полезное земное существованіе, ибо каждый честный труженникъ вноситъ вкладъ прогрессу его окруженія. Это именно этотъ безмолвный обыватель, который подъ мощными крыльями двуглаваго орла, зорко охранявшего его личную безопасность, его благосостояніе, который и строилъ мощь и величіе Россіи; вѣдь его личное благо являлось частью блага всего отечества.

Нынѣ онъ не слушаетъ всей этой политиканствующей шумихи, тѣхъ же самыхъ крикуновъ, которые и на родинѣ ни въ чемъ созидательномъ себя не проявили, но всегда яростно противодѣйствовали всѣмъ полезнымъ мѣропріятіямъ, которыя Цари вопреки имъ прово-

тили.

До недавняго времени вся эта безмолвная масса ничѣмъ страдающей родинѣ помочь не могли, такъ какъ засѣвшая въ Кремлѣ шайка сидѣла крѣпко, а Западъ помогалъ ей сидѣть еще крепче.

Но виды на далекое будущее нынѣ рѣзко измѣнились. Патрiоты въ различныхъ странахъ наконецъ проснулись и долго молчавшiй голосъ подняли, и многiе стали даже кричать: караулъ. И вершители судебъ человѣчества должны прислушиваться къ растущему недовольству пораженческими тактиками; глаза ихъ раскрылись неожиданно и они уразумѣли наконецъ что товарищи дѣйствительно повыкрали всяческiе, въ томъ числѣ и атомные, секреты и что они даже и не думаютъ убраться изъ Центральной Европы, куда они были благодушно впущены дружбы ради.

Да и между самими разбойниками, что то незаладилось - не то при дѣлежкѣ награбленнаго, не то въ борьбѣ за верховодство.

Поверхъ всего, кремлевскiе мошенники черезчуръ ужъ больно ударили по карманамъ демократiй и становится яснымъ, что конца края дальнѣйшимъ астрономическимъ расходамъ, для того лишь, чтобы только держать ихъ на почтительномъ разстоянiи, не видно. Наступила пора положить всесвѣтному нахрапу международныхъ бандитовъ конецъ.

Пора и русскимъ людямъ за рубежомъ уяснить, что въ Россiи предстоятъ перемѣны. Каковымъ имъ быть въ значительной степени зависитъ отъ насъ самихъ.

Хотятъ ли они повторить позорную партiйщину, уже сгубившую разъ ихъ родину и съ ней перспективу безконечной внутренней свары и хаоса, или возвратъ къ миру и порядку, которые искони царили подъ скипетромъ Самодержцевъ Всероссiйскихъ.

Выше былъ поставленъ вопросъ: чѣмъ могутъ русскiе люди за рубежомъ помочь своимъ страждущимъ братьямъ на родинѣ?

Только однимъ- стать подъ Императорскiй Штандартъ, стать подъ главенство законнаго преемника Россiйскаго Престола Государя и Великаго Князя Владимiра Кирилловича, Всевышнимъ сохраненнаго прирожденнаго вождя всего народа русскаго. Это необходимо сдѣлать теперь, дабы въ тотъ день, когда затрещитъ по всемъ швамъ и съ грохотомъ падетъ 3-iй интернацiоналъ на смѣну ему могли придти законъ и порядокъ, чтобы предотвратить столпотворенiе вавилонское.

Да къ чему мы, старые монархисты, пишемъ о всемъ этомъ? Мы прошли сквозь огнь, воду и мѣдныя трубы, какъ и всѣ кто былъ вынужденъ покинуть родные края и все дорогое съ ними связанное. Себѣ мы ничего не ищемъ, ни теперь, ни въ будущемъ.

Но все еще живъ въ насъ обликъ свѣтлаго и покойнаго прошлаго Руси царской; и безконечно печально видѣть ее лежащей, изнасилованной и въ безсилiи распростертой, въ соцiалистической смердящей грязи, и безконечно страшно желаемъ мы возвращенiя утеряннаго счастья нашимъ угнетеннымъ братьямъ.

Мы до болѣзни, сильно желаемъ снова увидѣть на глазахъ нашего христiанскаго русскаго народа слезы радости, когда коленопреклоненно подъ звонъ колоколовъ они увѣрятся, что мы за рубежомъ, не предали ихъ, остались вѣрны русскимъ нацiональнымъ идеаламъ: Царь Батюшка идетъ, а съ Нимъ порядокъ, свобода и законъ.

Лѣтописецъ.

РЕВОЛЮЦIОНЕРЪ И СВЯТОЙ АРХИСТРАТИГЪ МИХАИЛЪ.

-"Плохо стали жить люди православные", отвѣтилъ старецъ: "плохо, что и говорить. Но, знай, пока стоитъ престолъ Царя Самодержавнаго въ Россiи, пока живъ Государь, до тѣхъ поръ, значитъ, милость Господня не отъята отъ Россiи и знаменiя эти, что ты или люди видятъ, еще угроза только, но не судъ и конечный приговоръ".

-"Батюшка, и Царю и Самодержавiю со всѣхъ сторонъ угрожаютъ бѣды великiя."

-"Э, милый. И сердце Царево, и престолъ Его, и сама Его драгоцѣнная жизнь-все въ рукахъ Божiихъ. И можетъ ли на эту святыню посягнуть какая бы то ни было человѣческая дрянь, какъ бы она не называлась, если только грѣхи наши не переполнятъ выше краевъ фiала гнѣва Божiя? А что онъ пока еще не переполненъ, я тебѣ по этому случаю вотъ что скажу: позапрошлымъ лѣтомъ былъ у меня одинъ молодой человѣкъ и каялся въ томъ, что у нему у революцiонеровъ жребiй выпалъ убить нашего Государя. - "Все, - говоритъ, - у насъ было для этого приготовлено, и мнѣ доступъ былъ открытъ къ самому Государю. Ночь одна осталась для покушенiя. Всю ночь я не спалъ и волновался, а подъ утро едва забылся... И вижу стоитъ Государь. Я бросаюсь къ Нему, чтобы поразить Его... И, вдругъ передо мной, какъ молнiя съ неба, предсталъ съ огненнымъ мечомъ самъ Архангелъ Михаилъ. Я палъ ницъ передъ нимъ въ смертномъ страхѣ. Очнулся отъ ужаса, и съ первымъ отходящимъ поѣздомъ бѣжалъ вонъ изъ Петербурга, и теперь скрываюсь отъ мести своихъ соумышленниковъ. Меня они, - говорятъ, - найдутъ, но лучше тысяча самыхъ жестокихъ смертей, чѣмъ видѣнiе грознаго Архистратига и вѣчное проклятiе за Помазанника Божiя."

"Вотъ, другъ, тебѣ мой сказъ: пока Господь Своимъ Архистратигомъ и Небеснымъ Воинствомъ Своимъ хранитъ Своего Помазанника, до тѣхъ поръ - живъ Господь, - ничего ни мiръ, ни за Россiю опасаться. Это ты твердо запомни...

Записки православнаго - НА БЕРЕГУ БОЖЬЕЙ РѢКИ - Сергѣя Нилуса

17 марта 1909 года.

ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ

/ Историческая быль /

II

Какъ сонъ-видѣніе, предстаетъ передо мной торжественный въѣздъ новаго императора Павла Перваго въ Первопрестольную столицу во время коронаціи въ апрѣлѣ 1797 года...

- Гудитъ и несется колокольный звонъ всѣхъ сорока сороковъ храмовъ и церквей Московскихъ. На своей знаменитой"Помонѣ"Государь одинъ, безъ всякой охраны, среди необозримыхъ волнъ народа. Простой людъ, вплоть до пекарей Московскихъ и крепостныхъ - у царскаго стремени. Для каждаго у Царя находится ласковое слово, слово ободренія и надежды на лучшую жизнь...

Въ груди у Павла отрада. Это Его праздникъ, Его тріумфъ, счастливѣйшій день жизни. Онъ и народъ - одно. Да сгинетъ средостѣніе, и да будетъ единъ пастырь и едино стадо. Помните "Жизнь за Царя", какъ поется: "Широка Царево сердце - хватитъ мѣста всей Руси"?...

-Родные мои, - приподнимаясь на стременахъ, звонко восклицаетъ Павелъ. Какъ только могу, и въ чемъ да поможетъ мнѣ Богъ, хочу помочь вамъ, облегчить вашу судьбу...

- На мигъ толпа какъ то стихаетъ, потомъ видно, - многіе крестятся, и вдругъ отъ всего сердца вырывается чей-то горомкій возгласъ: "Вотъ это такъ Царь."...

- Словно искра въ пороховой погребъ, возгласъ этотъ вызываетъ грандіозный взрывъ восторга. Ликующіе перекаты "ура", какъ лѣтомъ изъ тучи ударившій громъ, навѣкъ закрѣпляютъ за Павломъ званіе народнаго Царя....

- А сѣрая красавица "Помона", съ грудью что наковальня, горделиво сгибая крутую шею и перебирая своими точеными ногами, медленно продвигается къ Спасскимъ воротамъ, теряя одну за другой свои серебряныя подковы...

- По традиціи всѣ четыре подковы для коронаціоннаго торжества ковались непременно изъ одного и того же самородка русскаго серебра. Каждая подкова прикрѣплялась всего несколькими гвоздями, съ тѣмъ чтобы при въѣздѣ въ Москву конь потерялъ бы на счастье народное всѣ четыре подковы...

- Какіе счастливцы подняли подковы Павловскаго коронованія? До революціи одна изъ нихъ еще хранилась въ музеѣ Конюшеннаго Вѣдомства....

- По совершеніи церковнаго чина священнаго коронованія, - какъ сообщаетъ изданный министерствомъ императорскаго двора въ 1899 году "Коронаціонный Сборникъ", - нововвѣнчанный императоръ Павелъ Первый, вставъ съ трона, громко прочелъ составленный Имъ законъ о порядкѣ престолонаслѣдія, ставшій съ того дня Основнымъ Государственнымъ Закономъ. Сойдя затѣмъ съ трона, Онъ вошелъ въ алтарь и положилъ этотъ актъ на жертвенникъ Успенскаго собора въ особый нарочито для того устроенный серебряный ковчегъ...

- Актъ этотъ былъ составленъ еще 4 января 1788 года, отъ имени наслѣдника цесаревича и великаго князя Павла Петровича и Супруги Его, великой княгини Маріи Феодоровны, и подписанъ Ими обоими. Высочайшее же утвержденіе этого акта, въ качествѣ закона, 5 апрѣля 1797 года, послѣдовало по формѣ: "Вѣрно. Павелъ".

-Павелъ Первый въ вопросѣ о престолонаслѣдіи выше воли императора поставилъ незыблемый законъ, прямымъ заданіемъ коего является обеспеченіе законной преемственности Императорской власти.

Говоромъ шла Москва, а за ней и вся Россія о Царскомъ Манифестѣ 5-го апрѣля 1797г.

-Крѣпостные крестьяне впервые приводятся къ присягѣ на вѣрность, какъ "любезные подданные"...

Вмѣсто полной недѣли крепостные впредь должны работать на помѣщика только три дня, три другихъ дня на себя, день же воскресный посвящать по заповѣди Господу Богу...

Для своего вѣка это была подлинно та царская "Золотая грамота", мечту о которой вѣками лелеялъ нашъ народъ. По существу половина реформы 19 февраля 1861 года; заложенный съ высоты престола фундаментъ по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Кто знаетъ, останься въ живыхъ императоръ Павелъ Петровичъ, не довелъ бы Онъ до конца дѣло освобожденія крестьянъ, не сталъ бы Царемъ-Освободителемъ?...

-Этотъ манифестъ вызвалъ въ обществѣ рѣзкую критику и недовольство противъ Павла Перваго;

- Это та же революція, только сверху... Что Онъ думаетъ?...Сумасшедшій..."Мужицкій Царь"...

Народу было любо широкое сердце Царево. Общество думало иначе.

Далѣе слѣдовали новые "ужасы", новые приступы "безумія" Павла...

- Павелъ ограничиваетъ примѣненіе тѣлесныхъ наказаній, запрещая подвергать имъ достигшихъ семидесятилѣтняго возраста...

- Велико было Его неудовольствіе, когда въ связи со слухами о полной отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія, одно изъ дворянскихъ депутатскихъ собраній, - въ силу своего права непосредственнаго обращенія къ Государю Императору о пользѣ и нуждахъ государства, - представило ему на благоусмотрѣніе свое мнѣніе, что русскій народъ еще де не созрѣлъ для отмѣны тѣлеснаго наказанія. Въ тотъ же день, Императоръ Павелъ, измѣняетъ привилегію, по коей дворянство до сихъ поръ освобождалось отъ тѣлеснаго наказанія. Осуж-

денные за уголовныя преступленія дворяне впредь отъ него не освобождаются...

Павелъ Первый приказываетъ перелить въ монету дворцовые серебряные сервизы, дабы поддержать совершенно истощенную въ правленіе Екатерины казну. Онъ говоритъ, что самъ будетъ ѣсть на оловѣ до тѣхъ поръ, пока русскій рубль не дойдетъ до своего курса. Если у кого имѣется рубль-крестовикъ, пусть знаетъ, что онъ вылитъ изъ дворцоваго серебра, что это - уцѣлѣвшій свидѣтель одного изъ дѣяній Императора Павла Петровича...

- Онъ запрещаетъ офицерамъ гвардіи пріѣзжать на ученіе и даже вообще ѣздить въ каретахъ шестерикомъ или четверикомъ, а также кутать руки въ мѣховыя муфты. Запрещается записывать младенцевъ въ гвардію, лишая ихъ несуразной и вредной для службы"выслуги лѣтъ".

- Новый взрывъ негодованія и затаенной злобы. "То ли было при блаженной памяти Матушкѣ Екатеринѣ"...

- Ни свѣтъ - ни заря, съ пяти утра, императоръ уже на ногахъ. И всѣхъ заставляетъ работать по Своему неугомонному примѣру. Онъ на вахтпарадѣ, Онъ внезапно на ученіи то въ томъ, то въ другомъ полку. При любой погодѣ, любомъ морозѣ. Куетъ боевую мощь Своей Россійской Арміи. Безпощадно мететъ нерадивыхъ со службы ослушниковъ Своей воли.

- Извѣстенъ случай, когда Павелъ Первый сталъ на защиту крестьянъ, которыхъ помѣщикъ продалъ было порознь, безъ семей и дворовъ, дабы воспользоваться крестьянскимъ имуществомъ. Крестьяне отказались повиноваться, и помѣщикъ донесъ губернатору о бунтѣ. Но тутъ нашла коса на камень. Губернаторъ оказался на высотѣ своего долга, былъ настоящій орелъ, и быстро разобрался въ чемъ дѣло. Получивъ отъ него безпристрастное донесеніе о происшедшемъ, Павелъ объявляетъ сдѣлку недѣйствительной, приказываетъ оставить крестьянъ по своимъ мѣстамъ, а помѣщику сдѣлать отъ Своего имени строжайшій выговоръ. Въ помѣщикѣ заговорила совѣсть: собравъ міръ, онъ проситъ у крестьянъ прощенія. Отправившись затѣмъ въ Петербургъ, испрашиваетъ аудіенцію у Его Величества.

- Ну что поладили вы, сударь Мой, со своими крестьянами? Что они сказали - освѣдомился у виновнаго Императоръ Павелъ Петровичъ.

- Они мнѣ, Ваше Величество, сказали: "Богъ проститъ"...

- Ну, разъ Богъ и они простили, и Я тебя прощаю. Да помни впредь, что они тебѣ не рабы, а такіе-жъ Мои подданные, какъ и ты. Тебѣ же только ввѣрена забота о нихъ, и ты отвѣтсвѣненъ предо Мной за нихъ, какъ Я за Россію передъ Богомъ...

-И вслѣдъ - особымъ указомъ воспрещаетъ продавать порознь крѣпостныхъ одной и той же крестьянской семьи...

- Ко дню пятидесятилѣтія кончины Императора Павла Петровича, потомки этихъ крестьянъ, за которыхъ онъ заступился, несмотря на дальность разстоянія, прислали въ Петербургъ своихъ ходоковъ поставить на Его гробницѣ свѣчу.

- Павелъ Первый значительно улучшаетъ матеріальное положеніе духовенства, способствуя поднятію нравственнаго уровня и авторитета его въ народѣ. По Его личному почину Святѣйшій Синодъ вводитъ награжденіе духовенства золотыми наперстными крестами. До революціи на обратной сторонѣ синодальныхъ крестовъ стояла буква "П" - инициіалъ имени Императора Павла Петровича. Онъ же первый награждаетъ духовенство свѣтскими орденами, открывая тѣмъ для духовнаго сословія доступъ къ потомственному дворянству.

- Старообрядцы, ревнители древнихъ устоевъ, тоже почуяли надъ собой зарю новыхъ дней. Павелъ Первый запретилъ какое бы то ни было преслѣдованіе. Когда сгорѣлъ одинъ изъ Керженецкихъ скитовъ, старообрядцы уже не усомнились непосредственно обратиться къ Нему за помощью, и изъ Собственныхъ Его Величества средствъ скитъ отстраивается заново.

- Старообрядцы особо чтутъ память Императора Павла Петровича, и еще въ наши дни любили держать Его изображеніе подъ образами въ святомъ углу. По старообрядческой примѣтѣ плохо отозваться о Царѣ Павлѣ можетъ лишь нехорошій человѣкъ, котораго вообще слѣдуетъ опасаться. Только Государь Императоръ Николай Александровичъ, завершившій указомъ о вѣротерпимости отъ 14 апрѣля 1905 года благое начинаніе Павла Перваго относительно старообрядцевъ, сталъ для нихъ столь же близкимъ, какъ и Его державный прапрадѣдъ.

- Царскій завѣтный ящикъ работаетъ безъ устали. Поздно вечеромъ Императоръ Павелъ лично отпираетъ его и несетъ ворохъ прошеній въ Свой кабинетъ. Засиживается за нимъ далеко за полночь, иногда всю ночь напролетъ. Горе тому, кто обидѣлъ беззащитнаго и слабого, вдову или сиротъ. Горе судьямъ неправеднымъ и жестокимъ. Не спасетъ никакой чинъ, никакое положеніе. Станціонный смотритель, инвалидъ, Суворовскій "чудо-богатырь" бросаетъ жалобу, что избитъ генералъ-адъютантомъ Его Величества за то, что безъ задержки не могъ доставить лошадей. Императоръ лишаетъ виновнаго генералъ-адъютантскаго званія и отставляетъ отъ службы...

- "Первый любимецъ, первый сановникъ, - говоритъ А.И. Тургеневъ, - знаменитый вельможа, царедворецъ и послѣдній ничтожный рабъ, житель отдаленной страны отъ столицы - равно страшились ящика... Правосудіе и безкорыстіе въ первый разъ послѣ Петра I ступили черезъ порогъ храмины, гдѣ творили судъ и расправу вѣрноподаннымъ...

- Народъ былъ восхищенъ, былъ обрадованъ, приказанія чтилъ благодѣяніемъ, съ неба посланнымъ... Дозволяю себѣ смѣло и безбоязненно сказать, что въ первый годъ царствованія Павла народъ блаженствовалъ, находилъ судъ и расправу безъ лихоимства, никто не осмѣливался грабить, угнетать его, всѣ власти предержащія страшились ящика"...

- Всполошилось окончательно средостѣніе между трономъ и народомъ. То окруженіе Павла Перваго, тѣ невѣрные царедворцы, "изъ которыхъ, по выраженію Растопчина, - каждый заслуживалъ быть колесованнымъ безъ суда", не столь боевые "Екатеринскіе орлы" клекотали, сколь шипѣли "Екатерининскія змѣи".

- Павелъ отлично зналъ цѣну и придворнымъ "Екатеринскимъ змѣямъ", и высшему обществу. "Вы знаете, какое у меня сердце, но не знаете, что это за люди. Я же знаю, какъ ими управлять нужно" - говорилъ Павелъ еще въ бытность Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Немало пришлось ему отъ "змѣй" - съ дѣтства и до восшествія на престолъ...

- Что грѣха таить. Великая Императрица была Екатерина, но плохая мать. Въ Павлѣ Петровичѣ она видѣла скорѣе не родного сына, а третьяго и послѣдняго своего соперника изъ законныхъ императоровъ. Два другихъ - Императоръ Іоаннъ Антоновичъ и Петръ Третій, - какъ и Павелъ, были устранены отъ престола путемъ дворцовыхъ переворотовъ. И актъ посмертнаго коронованія Павломъ Первымъ Своего Отца полонъ символическаго урока дворцовымъ заговорщикамъ всѣхъ царствованій...

- Какъ всегда, вмѣсто того, чтобъ способствовать улучшенію отношеній между Императорицей-Матерью и Цесаревичемъ-Сыномъ, оба придворныхъ окруженія своимъ вѣчнымъ шепотомъ всячески настраивали ихъ другъ противъ друга. Взять хотя-бъ наставника Павла Перваго - графа Панина, настраивавшаго своего юнаго воспитанника противъ матери всѣми способами. Зазнавшіеся временщики вели себя въ отношеніи Наслѣдника Цесаревича Павла Петровича столь вызывающе, что Онъ предпочиталъ оставаться "Гатчинскимъ узникомъ", чѣмъ быть при дворѣ Екатерины..

- Однажды Цесаревичу Павлу Петровичу дѣлается недвусмысленное предложеніе о дворцовомъ переворотѣ въ Его пользу, - "само собой разумѣется, съ сохраненіемъ драгоцѣнной жизни Ея Величества", - на что испрашивается лишь Его принципіальное согласіе. Благородный Павелъ съ негодованіемъ отказывается, а день или два спустя, изъ боязни, что Онъ откроетъ все Матери, Его отравляютъ какимъ-то сильнымъ ядомъ. И хоть врачамъ удается спасти Цесаревича, но послѣдствія этого отравленія сказываются на Павлѣ всю жизнь. У Павла появляются мучительныя удушья, нѣкоторыя неровности въ характерѣ, которыхъ прежде не было и вполнѣ понятная недовѣрчивость....

- Павелъ великолѣпно учитывалъ безсмысленное увлеченіе общества французской революціей. "Салонный якобинизмъ" причудливо сплетался съ чудовищной распущенностью и разложеніемъ верховъ общества - печальнымъ наслѣдіемъ дней Екатерины. На столь уродливое явленіе Павелъ, какъ Царь, не могъ не обратить вниманія.

- Задача Павла была нелегка. Тѣмъ болѣе, что во избѣжаніе коренной ломки, къ которой совершенно не была готова Россія, Онъ принужденъ былъ перенять Екатерининскій апаратъ управленія, лишь отчасти замѣнивъ главныхъ должностныхъ лицъ.

- Павелъ не задумался передъ крутыми мѣрами, чтобы обуздать общество. Можно себѣ представить всю злобу и ненависть "современниковъ". Всѣ мѣропріятія Его, какъ бы хороши и полезны они не были, въ глазахъ общества никуда не годились, подвергались рѣзкой критикѣ, осужденію, высмѣиванію. На каждомъ шагу распоряженія Павла искажались до неузнаваемости. Зачастую Ему доносилось одно, а дѣлалось его именемъ совершенно другое, - дѣлалось все, чтобъ вызвать недовольство и нареканія. Тайный саботажъ, интриги, клевета, сплетни сыпались какъ изъ рога изобилія. Особенно въ этомъ отношеніи прославился печальной памяти вице-канцлеръ графъ Панинъ. Словно всѣ сговорились на лозунгъ главы иллюминатовъ Вейсгаупта: "Calomniez, calomniez, il restera toujours quelque chose"...

- Да... Мудрая Царица была Матушка Елизавета Петровна. Смертную казнь отмѣнила, но за злорѣченіе о себѣ повелѣла рѣзать языки. Вырѣжутъ языкъ, ступай куда хочешь. Сразу все, какъ рукой сняло....

- О Павлѣ Петровичѣ достаточно взять извѣстную "клюкву" о никому невѣдомомъ полку, которому якобы на вахтпарадѣ, недовольный недостаточной отчетливостью, Императоръ подалъ команду: "Церемоніальнымъ маршемъ, въ Сибирь на поселеніе, маршъ". Одинъ изъ варіантовъ, правда, гласитъ, что полкъ дошелъ лишь до села Медвѣдь, послѣ чего былъ прощенъ и возвращенъ обратно. Преподнесенный "въ назиданіе" потомству, вымыселъ этотъ передавался тогда въ Петербургскомъ свѣтѣ изъ устъ въ уста, никто не потрудился даже провѣрить - такъ ли это, и всѣ охотно вѣрили....

- Помилуйте, - часто говорятъ мнѣ, - Императоръ Павелъ былъ же явно ненормаленъ. Хотя бы извѣстный фактъ, какъ Онъ сослалъ въ Сибирь цѣлый полкъ. Могъ ли это сдѣлать нормальный человѣкъ?...

- Не откажите лишь назвать этотъ полкъ...

- Сейчасъ я ужъ не помню...

- Неужели вы помнили его раньше?...Тогда вы - единственный за столѣтіе съ лишнимъ человѣкъ. До васъ никто не могъ указать этотъ полкъ...

- Да, но объ этомъ говорятъ историки. Есть и у нѣкоторыхъ писателей: Всеволода Крестовскаго, генерала Краснова...

- Ни сторики, ни писатели не приводятъ ничего документальнаго. То, чего не сдѣлаетъ нормальный человѣкъ, дѣлаетъ за него ненормальная клевета, которой поддаются также историки и писатели. Впрочемъ... при желаніи можно, напримѣръ, сослаться на кинофильмъ, хотя бы вродѣ американскаго "Патріота", названнаго такъ въ честь ...Палена. Палена, главы заговора противъ Императора Павла Петровича и Его фактическаго палача-убійцы..

....

- Представьте себѣ, что на экранѣ идутъ - по исполненіе царской команды - церемоніальнымъ маршемъ, уже смертельно измученные и оборванные - все еще бьющій въ барабанъ барабанщикъ, а за нимъ одинъ-одинешенекъ солдатъ. Только они вдвоемъ и дошли до Сибири, весь же полкъ погибъ... Не хотите-ль воспользоваться такимъ документомъ?...

-Мнимое событіе это, - замѣтилъ мой другъ, - какъ разъ приписывается и моему полку, хоть мы и далеки отъ барабана. Но ни нашей полковой исторіи, ни семейнымъ хроникамъ и преданіямъ о томъ ничего неизвѣстно. Ни однимъ словомъ въ своихъ "Запискахъ" не обмолвился и нашъ однополчанинъ Саблуковъ. Павловскій полкъ наводилъ справки по всѣмъ упоминавшимся "по слухамъ" полкахъ, но каждый разъ повѣрка устанавливала "ни на чемъ не обоснованную легенду"...

Старый Кирибѣй

/ продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ /.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНѢ ЛЕОНИДѢ ГЕОРГІЕВНѢ

ко дню Тезоименитсва 18 іюня 1953 года.

Тебѣ - Россіи будущей Царица,
Въ сей свѣтлый день шлю пламенный привѣтъ!
Пусть свора недруговъ шипитъ и злится:
Что нужды въ томъ? - Намъ дорогъ лишь завѣтъ
Родной Страны, родного русскаго народа,
Который средь невзгодъ, среди кромѣшной тьмы,
Не расточивъ души, съ волненьемъ ждетъ всѣ годы,
Когда, Любимая, Царицей станешь Ты!
И Тотъ, на Комъ Самомъ лежитъ Печать Избранья,
- Не иноземку Онъ - Тебя Себѣ избралъ!
Онъ русскою душой безъ думъ, безъ колебанья
Намъ русскимъ Русскую Царицу даровалъ!
Да дастъ Тебѣ Христосъ путь доблестный и славный!
Да осѣнитъ Тебя Святая Благодать!
Чтобы Тому, Кому Вѣнецъ Державный
Самъ Богъ судилъ - Подругой вѣрной стать!!!

Марія Донская
Д.П. покинувшая Родину въ 1944 году.

УКРАИНѢ

Не спѣши отойти отъ Россіи -
Кровь течетъ въ нашихъ жилахъ одна
И шумятъ понапрасну витіи,
Что иная ты вовсе страна.
Съ той поры какъ пришли къ намъ варяги,
Бросивъ скалъ скандинавскихъ гранитъ,
Гордо взвилися русскіе стяги,
Такъ преданье о томъ говоритъ.
У холма, гдѣ Аскольда могила,
Въ этомъ прадѣдовъ честью клянусь,
Пробудилась славянская сила,
Расцвѣла наша Матушка - Русь.
Не подъ стягомъ ли князя Олега
Съ Византіи сбирали мы дань,
Разбивали въ степяхъ печенѣга,
Ткавъ исторіи пышную ткань?
Здѣсь познали впервые мы Бога
И, душою вторично родясь,
Здѣсь княжилъ справедливо и строго,
Володимиръ, нашъ Солнышко-Князь.
Кіевъ былъ чисто русской столицей,
Днѣпръ первою русской рѣкой,
Разъѣзжалъ здѣсь съ своею палицей
Нашъ Илья богатырь вѣковой.
Всякъ, кто былъ преисполненъ отваги,
Кто о златѣ мечталъ и сребрѣ,
За ковшами пѣнящейся браги
Собирались на княжьемъ дворѣ.
И, не зная презрѣннаго страха,
По рѣкамъ уходили бойцы
И гремѣла съ временъ Мономаха
Русь отсюда на міра концы...

Время шло, какъ мелькаютъ страницы,
Кіевъ сталъ у подножья Москвы,
А потомъ двѣ старушки столицы
Преклонились предъ чудомъ Невы.
Надъ Петромъ чтобъ добиться побѣды,
Его взлета боясь, какъ чумы,
Волновали коварные шведы
Малороссіи вѣрной умы.
Но, примѣромъ горя Кочубея,
Ты Іуды тропу не взяла
И единую душу имѣя,
Ты съ Москвой, какъ съ сестрою жила.
А вражда? То враговъ лишь усилья,
Ихъ востока смущалъ ореолъ -
Гдѣ раскинулъ могучія крылья
Нашъ двуглавый съ короной орелъ.
И съ надеждой коварною въ тайнѣ
Что бы душу твою отравить,
Они шепчутъ о вольной Украйнѣ,
Что бы наше единство разбить.
Но враги, хоть коварны, да слѣпы -
Насъ сковали и кровь и вѣка
И казнитъ за идеи Мазепы
Ихъ воскресшей Россіи рука.
Мы съ тобою - единая сила
И, пройдя лихолѣтья этапъ,
Все останется, прежде какъ было;
Ты - Хохлушка, я - русскій Кацапъ.

В. Петрушевскій

ВОЕННЫЙ СОВѢТЪ

/ Къ столѣтiю Синопскаго боя /.

Въ ноябрѣ 1853 года въ южной части Чернаго моря стояли бурныя погоды. Одинъ штормъ слѣдовалъ за другимъ. Державшiеся подъ парусами у береговъ Турцiи корабли эскадры адмирала Нахимова стойко выдерживали эту непогоду, но изъ пяти кораблей этой эскадры "Святославъ" и "Храбрый" получили такiя серьезныя повреждения, что Нахимовъ рѣшилъ отправить ихъ въ Севастополь для подчинки средствами порта.

Самъ онъ, держа флагъ на линейномъ кораблѣ " Императрица Марiя" смѣло остался съ тремя кораблями блокировать входъ въ Синопскую бухту, въ которую зашла и укрылась подъ защиту береговыхъ батарей непрiятельская эскадра, силой своей значительно превышавшая силу 3-ехъ кораблей Нахимова. Адмиралъ ея Османъ паша имѣлъ подъ своей командой 7 фрегатовъ, 3 корвета, шлюпъ и 2 колесныхъ парохода. Кромѣ того съ эскадрой слѣдовали транспорты съ войсками, предназначенными для захвата русскихъ береговъ. Османъ оказался запертымъ, какъ мышь въ мышеловкѣ.

Склянки на бакѣ флагманскаго корабля гордой имперiи Отомановъ пробили два раза, потомъ еще два раза. Это обозначало 10 часовъ утра. Адмиральская каюта на 40 пушечномъ фрегатѣ "Ауни Аллахъ" была бы обширнымъ помѣщенiемъ, если бы не двѣ 24 фунтовыя громоздкiя пушки, занимавшiя большую ея часть.

Черезъ открытые широкiе пушечные порта / отверстiя въ боку можно было видѣть въ это ясное утро широкую водную гладь Синопскаго рейда, стройные корпуса и высокiй рангоутъ судовъ турецкой эскадры. Видна была также набережная этого небольшого портоваго городка, жителями котораго въ большинствѣ были греки, левантинцы и армяне, христiанскаго вѣроисповѣданiя.

Лучи осенняго, не обжигающаго,солнца проникали въ эту каюту также черезъ"свѣтлый люкъ" - отвестiе, продѣланное въ потолкѣ. Подъ самымъ этимъ люкомъ стоялъ большой обѣденный столъ, на этотъ разъ накрытый цвѣтной скатертью. Сухой казенный видъ каюты нѣсколько скрадывался богатыми смирнскими и персидскими коврами на стѣнахъ и на палубѣ. Восточный колоритъ придавала также мягкая софа, устроенная между окнами въ самой кормѣ.

Сегодня Османъ паша созвалъ младшиха флагмановъ и командировъ судовъ своей эскадры на военный совѣтъ. Всѣ эти должностныя лица прибыли и размѣстились вокругъ стола, разсѣвшись строго по старшинству.

Османъ паша, плотный, съ окладистой бородой, въ молодости сражался подъ Навариномъ. Когда турки были въ особенной чести въ Англiи онъ былъ посланъ плавать на судахъ Британской Средиземно-морской эскадры, для изученiя военно-морского дѣла. Онъ, хотя съ трудомъ, но могъ объясняться по англiйски и былъ несомнѣнно наиболѣе европеизированный изъ присутствовавшихъ на военномъ совѣтѣ его соотечественниковъ. Въ Турцiи онъ считался передовымъ и выдающимся флотоводцемъ и "морскимъ волкомъ".

"Вамъ хорошо извѣстно, - началъ онъ свою рѣчь, - что цѣлью нашего похода было произвести высадку дессанта въ Сухумъ Кале и уничтожить находящiяся тамъ русскiя силы. Задачей нашей также было поддержать наши геройскiя войска, которыя выбили русскихъ изъ поста, называемаго ими "Постомъ Св. Николая" и заняли его. Но движенiю нашему явилась серьезное препятствiе въ видѣ сильной непрiятельской эскадры Нахима паши / Нахимова /. Поэтому прежде чѣмъ вступить съ этой эскадрой въ бой, я созвалъ васъ, чтобы узнать ваше мнѣнiе. Предлагаю всѣмъ высказаться по старшинству, начиная съ самаго младшаго."

Такимъ младшимъ оказался командиръ корвета "Неджимъ Фешанъ" высокiй, смуглый и пылкiй Ибрагимъ бей, египтянинъ родомъ. Онъ сразу же сильно жестикулируя, сталъ горячо доказывать необходимость спѣшно выйти изъ Синопа и всѣми силами обрушиться на три корабля Нахимова.

"Это позоръ, - выкрикивалъ онъ, - прятаться подъ защиту береговыхъ батарей... Вѣдь у насъ на судахъ 460 орудiй, а у Нахимъ паши всего 250. Побѣда сама намъ въ руки дается. Нельзя упускать такой случай пустить врага ко дну или заставить его сдаться."

Но Ибрагиму не удалось сообщить свою энергiю и свою горячность присутствующимъ флагманамъ и капитанамъ. Лица ихъ выражали лишь спокойную и невозмутимую покорность судьбѣ-" Кисметъ".

" Все въ волѣ Аллаха, - начинали капитаны свою рѣчь, - захочетъ онъ дать намъ побѣду и дастъ", но затѣмъ всѣ они выражали сомнѣнiе, что у адмирала Нахимова всего три корабля. "Русскiй адмиралъ хитеръ и коваренъ... Онъ просто хочетъ насъ выманить въ открытое море. А тамъ окажется, что кораблей у него гораздо больше..." Младшiй флагманъ Гуссейнъ паша высказался въ томъ же духѣ.

Ибрагимъ бей не выдержалъ и вновь попросилъ слова:

"Побѣды безъ риска не бываетъ, - заявилъ онъ, - но вѣдь у насъ есть чтимый всѣми нами и умудренный Муштаваръ паша. Онъ сейчасъ командуетъ пароходо-фрегатами, двумя грозными боевыми единицами, быстроходными и тяжело вооруженными. Подобныхъ судовъ нѣтъ у Нахимъ паши. Съ помощью ихъ мы вырвемъ побѣду изъ рукъ врага. А если это намъ не удастся, то мы и съ честью погибнемъ во славу имперiи Оттомановъ и Падишаха. Не правда ли, Муштаваръ паша?"

Джонъ Гари Следъ, пожилой, дородный сѣдовласый англичанинъ въ фескѣ и формѣ контръ-адмирала, съ краснымъ обвѣтреннымъ лицомъ, сидѣлъ со скучающимъ видомъ по правую руку Османъ паши. Раньше онъ былъ капитаномъ англiйской морской службы. Выйдя въ отставку, онъ нанялся къ туркамъ, получилъ адмиральскiй чинъ, большое содержанiе и былъ переименованъ, началъ называться Муставаръ пашой.

Следъ командовалъ флотилiей, только что построенныхъ въ Англiи пароходо-фрегатовъ. Его флагманскiй корабль "Таифъ" былъ гордостью турецкаго флота. Въ Черномъ морѣ не было суда быстроходнѣе его. И по вѣсу артилерiи онъ былъ въ два раза сильнѣе любого изъ немногочисленныхъ русскихъ пароходо-фрегатовъ. Англичане постарались сдѣлать это въ пику русскимъ.

Послѣобѣденные часы Следъ обычно проводилъ у себя на кораблѣ въ обществѣ своего помощника и друга, шотландца Макъ Кормика, инженеръ-механика, завѣдывающаго механизмами пароходовъ. Оба были знатоками виски.

"Вы знаете, Макъ, - говорилъ Следъ прiятелю, - эти распроклятые грязные турки вообразили, что я могу магометаниномъ сдѣлаться. Ну, а я имъ наотрѣзъ сказалъ: какъ ужъ тамъ вамъ угодно, а я безъ виски жить не могу...Какой же я,къ шуту, магометанинъ."

Умирать во славу Падишаха и Имперiи Оттомановъ, какъ предлагалъ Ибрагимъ бей, Муштаваръ паша не имѣлъ ни малѣйшаго желанiя. Поэтому онъ отвѣтилъ уклончиво. / По турецки онъ говорилъ довольно хорошо /.

" У насъ есть, конечно, кое какiе шансы на побѣду, - сказалъ онъ, но рискъ черезчуръ большой. Къ тому же британское правительство недавно заявило русскому, что оно беретъ территорiю Турцiи подъ свое покровительство и не позволитъ впредь русскимъ высаживать дессантъ на турецкiе берега и бомбардировать ихъ прибрежные города. Поэтому врядъ ли русскiй адмиралъ осмѣлится войти въ здѣшнюю бухту. Ему придется связаться съ береговыми батареями, расположенными въ самомъ городѣ. А это будетъ прямымъ вызовомъ Англiи. Значитъ мы можемъ спокойно стоять здѣсь, ожидая подкрѣпленiй."

Старикъ Османъ паша хорошо помнилъ тотъ роковой день, когда русская эскадра адмирала графа Гейдена вошла въ Наваринскую бухту въ 1827 году. На всю жизнь въ памяти его остался весь ужасъ полнаго разгрома турецкой морской силы, потери тысячами жизни, пожара и гибели судовъ.

Сейчасъ въ душѣ онъ былъ совершенно согласенъ со Следомъ, Гуссейнъ пашой и большинствомъ капитановъ. Но на бѣду его, въ карманѣ мундира лежало у него письмо Махмета паши, начальника морского штаба. Получено оно было во время краткой стоянки эскадры въ Амастро, на пути въ Синопъ.

Въ письмѣ этомъ безъ обиняковъ указывалось, что какъ самъ владыка правовѣрныхъ, Падишахъ, такъ и Диванъ / Совѣтъ министровъ / въ высшей степени недовольны медлительностью его,Османа.

"Если ты,мой другъ Османъ,- писалъ Махметъ паша, - сталъ дряхлъ и не имѣешь рѣшимости побѣдить врага и уничтожить его флотъ, то имѣй въ виду, что мы не замедлимъ прислать тебѣ замѣстителя... Совѣтую тебѣ подтянуться и оправдать наши надежды..."

Османъ паша всталъ и, старясь говорить твердымъ голосомъ, сказалъ:

"Господа флагманы и капитаны, возвращайтесь на ваши суда. Послѣ вечерняго намаза я подамъ сигналъ "сняться съ якоря". Наше совѣщанiе окончено. Всемогущiй Аллахъ подкрѣпитъ насъ и дастъ намъ побѣду.""

Всѣ стали собираться уходить. Въ этотъ моментъ въ каюту вбѣжалъ чаушъ / унтеръофицеръ / посланный съ вахты и доложилъ о чемъ то адмиралу. Османъ паша, какъ то вдругъ осунулся, перемѣнился въ лицѣ и безнадежно развелъ руками.

"Что такое...въ чемъ дѣло ?" -спросилъ Гуссейнъ паша.

"Походъ отмѣняется" - взволнованнымъ голосомъ сказалъ Османъ и передалъ Гуссейну полученную съ вахты записку, - мы окончательно заперты и окружены."

Записка гласила: съ моря пришли три русскихъ сто пушечныхъ корабля и присоединились къ эскадрѣ Нахимова.

Сеаттлъ, Августъ 1953 Д.В. Никитинъ-Фокагитовъ

ТРУППА ТЕАТРАЛЬНАГО ИСКУССТВА ВЪ САНЪ ПАУЛО

Въ ознаменованiе четырехлѣтiя своего существованiя Труппа Театральнаго Искусства устроила въ залѣ Клуба Профессоровъ большой балъ. Концертная программа состояла изъ веселаго скетча Чужъ-Чуженина разыграннаго съ большой экспрессiей Н.И. Левицкой и В.Н. Коншинымъ, изъ русскихъ народныхъ пѣсенъ въ прекрасномъ, какъ всегда исполненiи М.В. Садовской и С.Т. Гаврилюка и изъ балетныхъ номеровъ исполненныхъ балериной В.К. Калери и ученицами балетной школы супруговъ Жемеровыхъ.

Конферансъ Л.М. Ростова сопровождался непрерывными взрывами смѣха всего зрительнаго зала. Пустыхъ мѣстъ въ залѣ не было и танцы длились безъ перерыва до утра, хотя оркестръ и заставлялъ желать лучшего.

Нельзя не упомянуть о буфетѣ, который пользовался необычайнымъ успѣхомъ и къ срединѣ вечера былъ весь опустошенъ. Въ результатѣ бала устроителямъ былъ обезпеченъ значительный матерiальный успѣхъ.

ДѢЛА МОНАРХИЧЕСКІЯ

Въ декабрѣ прошлаго года, въ Нью Іоркѣ, было образовано Постоянное Совѣщаніе Руских Монархическихъ Дѣятелей за рубежомъ, которое о своей дѣятельности выпустило несколько сообщеній. Въ сообщеніи № 2 сказано:

"Массы, составляющія монархическое движеніе за рубежомъ, знаютъ и не сомнѣваются что подъяремный русскій народъ, послѣ свержснія коммунистической тираніи, единодушно выскажется за возстановленіе въ Россіи историческаго государственнаго строя.

Въ предвидѣніи этого обстоятельства, Постоянное Совѣщаніе борется за идею созыва Всероссійскаго Земскаго Собора, каковому и надлежитъ рѣшить всѣ государственные и конституціонные вопросы, и, такимъ образомъ, фактически является организаціей, не предрѣшающей будущаго устройства Государства Россійскаго.

Монархическое Движеніе за рубежомъ, представленное постояннымъ совѣщаніемъ, будетъ на Всероссійскомъ Земскомъ Соборѣ всемѣрно, съ Божіей помощью, отстаивать тѣ принципы свободъ, къ которымъ послѣдовательно и неуклонно вела Царская Власть.

Но такъ какъ всѣ эти свободы могутъ быть обезпечены только именемъ Царя, то, въ силу этого Монархическое Движеніе мыслитъ грядущую Россію возглавляемой преемникомъ Государей Всероссійскихъ, нынѣ здравствующимъ Государемъ и Великимъ Княземъ Владиміромъ Кирилловичемъ, за дѣло Котораго и будетъ бороться до послѣдняго своего соратника."

Этотъ послѣдній пунктъ является единственнымъ вокругъ котораго могли бы объедениться всѣ монархисты за рубежомъ, а другія положенія находятся съ нимъ въ явномъ противорѣчіи, да и съ здравымъ смысломъ.

По своему составу Постоянное Совѣщаніе было организовано изъ достойныхъ всяческаго уваженія монархическихъ дѣятелей и тѣмъ болѣе удивительно, что такая прекрасная идея, какъ "координація дѣйствій въ цѣляхъ взаимнаго сближенія и созданія единаго монархическаго фронта" привела къ такого рода деклараціи, которая вынимаетъ изъ монархической идеи ея мистическую сущность и сводитъ ее къ какимъ то преходящимъ задачамъ, къ тому же на основаніи чисто условнаго постулата. " массы, составляющія монархическое движеніе и т.д. "

Считаясь съ тѣмъ, что редакторъ "Знамени Россіи" Н.Н. Чухновъ, опубликовавъ въ № 90 своего журнала "Особое мнѣніе Союза Русскихъ Государевыхъ Людей" и тѣмъ самымъ вынесъ этотъ вопросъ на публичное обсужденіе, считаю своимъ долгомъ и я высказать, въ связи съ этой деклараціей, нѣкоторыя свои соображенія. Поступая такъ, я надѣюсь, что мое инакомысліе не испортитъ добрыхъ отношеній между мною и участниками Постояннаго Совѣщанія Монархическихъ Дѣятелей.

Если мы являемся монархистами, или, по крайней мѣрѣ, считаемъ себя таковыми то этимъ самымъ мы и за Православную Вѣру, и за Самодержавную Власть и за Русскій Народъ. Это-наши явныя и обязательныя убѣжденія и онѣ не могутъ зависить отъ рѣшенія какого то будущаго, въ какой то неизвѣстный моментъ созваннаго національнаго собранія, даже въ томъ случаѣ если оно будетъ именоваться Земскимъ Соборомъ.

Если мы за то, чтобы Россія была возглавлена законнымъ Преемникомъ Государей Всероссійскихъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Кирилловичемъ, - то мы не должны забывать, что права на Престолъ Великаго Князя основываются на Основныхъ Законахъ Россійской Имперіи, эти права неотмѣнны и Онъ ими обладаетъ въ силу рожденія и они не могутъ зависить отъ воли какого бы то ни было собранія. Наши Государи царствовали МИЛОСТЬЮ Божіей, а не волей народа. Если же мы станемъ на ту точку зрѣнія, что власть исходитъ отъ народа, то тѣмъ самымъ перестаемъ быть монархистами и отрицаемъ принципъ самодержавія.

Къ тому же, въ такомъ случаѣ, мы признаемъ и революцію, а вмѣстѣ съ нею и законность переворота и откатываемся обратно къ февральскимъ днямъ въ дворецъ князя Путятина, гдѣ Великій Князь Михаилъ Александровичъ былъ уговоренъ подписать извѣстную формулу, законную силу которой отрицалъ самъ ея авторъ покойный Набоковъ.

Неоднократно говорилось уже о томъ, что наше ученіе о Царской Власти есть ученіе церковное и знаменитый митрополитъ Филаретъ такъ училъ о природѣ царской власти: "Народъ чтущій Царя, благоугождаетъ черезъ сіе Богу, потому, что Царь есть устроеніе Божіе." Ничто не измѣнилось отъ того, что Россійское Отечество наше захвачено ворами и убійцами. Они могли убить Царя, разрушить престолъ царскій, но основъ Царской Власти они уничтожить не могутъ, какъ не могутъ они уничтожить Слова Божія. Ученіе о Царской Власти, о Царѣ, какъ Помазанникѣ Божіемъ, - есть часть многовѣковаго церковнаго ученія и если находятся люди, говорящіе, что это ученіе въ данный моментъ не обязательно, то этимъ самымъ отвергаются и Вселенскіе Соборы, и каноны церковные, которые тогда тоже не обязательны, а обязательнымъ признается, почѣму то, совокупность мнѣній людей, въ какой то моментъ, да еще и будущій и неопредѣленный.

Не объ отмѣнѣ того, что установлено Церковью, что принято Великимъ Земскимъ и Священнымъ Соборомъ можно говорить въ данный моментъ, а объ возвращеніи къ книгѣ Правилъ и къ грамотѣ Священнаго Собора 1613 года. Сила этой грамоты нерушима и "ею, - какъ сказалъ Афонскій подвижникъ Феодосій, - клятвенно связаны съ Царями изъ Дома Романовыхъ, не только наши предки, но и всѣ мы, потомки ихъ, до окончанія Царской Династіи." Нарушеніе обѣта, даннаго нашими предками за себя и за насъ, влечетъ съ

собой наказаніе Божіе, что и показано въ революціи. Спасеніе Россіи въ прекращеніи революціи, а не въ ея продолженіи въ видѣ какого то Учредительнаго Собранія, хотя бы мы и назвали его Земскимъ Соборомъ.

Земскіе Соборы собирались въ Россіи по почину нашихъ Православныхъ Царей, для рѣшенія извѣстныхъ вопросовъ, но не являлись суверенными собраніями, отъ которыхъ наши Государи получали бы власть или полномочія. Единственный Земскій Соборъ, созванный въ періодъ междуцарствія, былъ соборъ 1613 года, призвавшій на царство Романовыхъ, но и онъ также не могъ рѣшать вопросовъ о существѣ и родѣ власти. ЭТИ ВОПРОСЫ БЫЛИ ПРЕДРѢШЕНЫ. Собрался же Соборъ для рѣшенія вопроса о томъ, кто наиболѣе близокъ по крови къ угасшей династіи и въ силу этого имѣетъ право на престолъ всероссійскій. Такимъ былъ признанъ отрокъ Михаилъ Феодоровичъ Романовъ и потому ПРИЗВАНЪ, но не ИЗБРАНЪ на ЦАРСТВО.

Никто не можетъ возражать противъ созыва Земскаго Собора для рѣшенія государственныхъ вопросовъ въ качествѣ свѣдущихъ людей, но такой соборъ можетъ быть созванъ лишь законнымъ Государемъ и это технически невозможно сдѣлать въ ближайшее время послѣ переворота. Членами Земскихъ Соборовъ на Руси являлись лучшіе люди, въ силу своего положенія, чины гражданскіе и церковные, а не въ силу выборовъ по большинству голосовъ. Большинствомъ голосовъ могутъ быть выбраны и худшіе. Послѣ нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ безбожной власти, когда уничтожена Церковь и послѣдніе ея послѣдователи ушли въ катакомбы, Россія еще ждетъ своего новаго Владиміра Святого. Какъ мудро сказалъ священникъ Кириллъ Зайцевъ / нынѣ игуменъ Константинъ / "Россію надо крестить. Только наново крещенная Русь снова можетъ стать православнымъ царствомъ."

А мы здѣсь занимаемся подсчетомъ голосовъ на будущемъ учредительномъ собраніи и выражаемъ увѣренность, что "большинство народа выскажется за установленіе законной исторической власти". А если не выскажется? И кто это можетъ знать въ данный моментъ? На чемъ могутъ быть основаны такія фантастическія предпосылки, когда даже неизвѣстно при какихъ условіяхъ будетъ совершенъ переворотъ и кто его сдѣлаетъ? Большинство голосовъ не есть "воля народа", не есть "голосъ народа", а попросту арифметическій подсчетъ мнѣній, который случаенъ и непостояненъ. Онъ находится въ прямой зависимости отъ пропаганды, газетъ , радіо и въ сильной степени отъ правительства. Для созыва собранія все же необходимо какое то правительство и если это правительство будетъ состоять изъ лѣвыхъ элементовъ типа Абрамовича и Мельгунова, то заранѣе можно сказать, что никакого большинства монархисты не получатъ. Массы не могутъ разбираться въ сложныхъ государственныхъ вопросахъ и даже безъ всякихъ передергиваній и подлоговъ правительственный апаратъ пропаганды всегда будетъ сильнѣе, а отъ апарата и только отъ него и зависитъ результатъ голосованія. Къ тому же монархисты не могутъ разсчитывать и на самый малый успѣхъ, если еще въ эмиграціи отреклись отъ монархическихъ основъ и наложили на себя клеймо непредрѣшенчества.

Кто же въ современной Россіи знаетъ о томъ, что такое историческій строй? Задача монархистовъ въ данный моментъ можетъ быть только одна: поднять знамя контръ-революціи, порвать окончательно съ какой бы то ни было формой непредрѣшенчества, твердо заявить кто мы такіе, что мы боремся за историческую Россію, раскрыть идеологическія основы русской монархіи, хотя бы эмигрантской молодежи. Работа обширная и она можетъ лишь вестись при условіи утвержденія мистическихъ основъ русской государственности, монархическая идея не можетъ ассимилироваться и быть приспособляемой къ современнымъ условіямъ. Приглаженная и напамаженная на демократическій ладъ, она перестаетъ быть основой государства и превращается въ раціоналистическое измышленіе, лишенное души. Убогъ нашъ монархизмъ, если мы вынемъ изъ него церковныя начала, отречемся отъ того, что заповѣдано намъ Православной Церковью, пренебрежемъ постановленіемъ Священнаго Земскаго Собора 1613 года и его утвержденной грамотой. Мы не только не будемъ способствовать спасенію Россіи, но и сами подпадаемъ подъ анафематствованіе и отлученіе отъ Святыя Троицы. Ученіе Церкви основано на канонахъ. Это есть фундаментъ церковный, на которомъ зиждется зданіе церковное. Нарушимъ каноны, отпадаемъ отъ Церкви. Церкви не нужно обновленчество, всякая его попытка приводитъ къ ересямъ и живоцерковничеству. Таковыми же являются попытки обновить монархическую идею, сдѣлать ее утилитарной и матеріалистической. Это есть монархическое обновленчество.

Русскій Царь-Самодержецъ всегда былъ Государемъ народнымъ, надсословнымъ, правящимъ по правдѣ Божіей. Поэтому совершенно неумѣстно говорить въ монархической декларацiи о какихъ то свободахъ. Монархическая власть въ силу своей сущности несетъ народу свободы и благополучіе. Такого рода обѣщанія умѣстны и необходимы въ програмахъ соціалистовъ и демократовъ, но они совершенно не нужны монархистамъ. Въ Россіи эти свободы существовали на самомъ дѣлѣ, а не формально, и потому возстанавливая тронъ, мы вмѣстѣ съ нимъ возстанавливаемъ созданное Царями благосостояніе русскаго народа. Если же мы въ данный моментъ будемъ говорить о свободахъ, то это какъ будто бы въ Россіи ихъ не было, а вотъ теперь мы ихъ включили въ программу.

О томъ какъ произойдетъ переворотъ въ Россіи никто отвѣтить не можетъ. Могутъ быть тысячи возможностей и въ частности существуетъ одна, которой мы монархисты не можемъ пренебрегать, въ силу которой совѣтская власть и вообще сброшена не будетъ, до той поры, пока русскій народъ не покается въ грѣхѣ отступленія отъ Царя. Это, конечно, мистическій взглядъ, но онъ болѣе реаленъ, чѣмъ фантастическіе взгляды о какихъ то будущихъ собраніяхъ, невѣдомо кѣмъ собранныхъ. Реальное существованіе , на-

перекоръ здравому смыслу, совѣтской власти говорить о томъ, что она является карой Божьяго гнѣва за великій грѣхъ сверженія Богомъ установленной Царской Власти.

Народная правда не можетъ быть обретена путемъ выборовъ въ учредительное собраніе, даже если приклеимъ къ нему ярлыкъ Земскаго Собора, но лишь черезъ изжитіе революціонной заразы въ душахъ людей. Придетъ моментъ, когда всякому станетъ ясно, что всякіе выборы, всякое голосованіе есть продолженіе революціонной чехарды, есть дьявольское измышленіе и лишь на путяхъ отрицанія революціи во всѣхъ ея формахъ возможно спасеніе то есть возвращеніе къ законному порядку. А какъ это произойдетъ, не стоитъ фантазировать, это и не происходитъ только потому, что мы продолжаемъ жить революціонными иллюзіями и стараемся спасти Россію революціонными рецептами. Надѣемся на иностранцевъ, беремъ программу минимумъ, иными словами снижаемся до уровня низшихъ, въ надеждѣ получить больше сторонниковъ, но достигаемъ обратнаго. Наконецъ, принимая непредрѣшенческую программу идейно обезоруживаемся, а между тѣмъ передъ русскими націоналистами имѣется единственный правильный путь, путь вѣрности русскимъ историческимъ завѣтамъ, то есть Вѣрѣ, Царю и Отечеству. Эти завѣты были живы вчера, они живутъ сегодня и лишь путемъ ихъ утвержденія возможно освобожденіе Россіи.

В.М.

ВЪ ПОРЯДКѢ ОБСУЖДЕНІЯ

Ниже, по настоятельной просьбѣ автора, мы помѣщаемъ "При Особомъ Мнѣніи" Юрпѣ, съ единственной цѣлью разрѣшить принципіальное разногласіе, начатое обсужденіемъ въ въ № 90 "Знамени Россіи" статьей "Своя своихъ не позназа". Авторъ предвидитъ бурное выраженіе "запальчивости и раздраженія" нѣкоторыхъ круговъ. Онъ проситъ спокойно и дѣловито опровергнуть его аргументацію по существу. Со своей стороны редакція "Владимірскаго Вѣстника", помѣщая это особое мнѣніе не пугается "разномыслія", помятуя слова Апостола: " ибо надлежитъ быть и разномысліямъ между вами, дабы открылись между вами искусные. / Коринф. I - II,19 /.

ПРИ ОСОБОМЪ МНѢНІИ

Послѣ 35 лѣтъ трагедіи России, выразившейся въ отреченіи Государя Императора Николая II отъ престола, ни для одного мало-мальски честнаго человѣка не является сомнѣніемъ, что отреченіе было вызвано, съ одной стороны, о б м а н о м ъ, строившимся на безпредѣльной любви Государя-Мученика къ Россіи и русскому народу, для блага которыхъ покойный святой Царь готовъ былъ пожертвовать всемъ, до жизни включительно; съ другой стороны - н а с и л і е м ъ, т.к. фактически Государь Императоръ оказался арестованнымъ въ пути кликой предателей родины, при благожелательномъ къ ней нейтралитетѣ нѣкоторыхъ генераловъ, и лишеннымъ свободной воли, ибо ни одно государево повелѣніе не исполнялось.

Можно ли при такихъ условіяхъ считать отреченіе, имѣющимъ силу закона?

При самомъ строгомъ юридическомъ обсужденіи этого вопроса, - отвѣтъ надо дать отрицательный, ибо ни обманъ, ни насиліе ни при какихъ обстоятельствахъ не могутъ считаться объектами законности.

Исходя изъ этого неоспоримаго положенія, Россія никогда юридически не переставала оставаться монархіей, територія которой была лишь порабощена и оккупирована чуждой русскому народу разбойной интернаціональной бандой.

И насильственное захватническое пріостановленіе функціонированія законной монархической власти, никогда народомъ не одобренное, явилось не выполненіемъ воли сувереннаго русскаго народа, а гнуснымъ насиліемъ надъ этой народной волей.

На этомъ основаніи легитимный преемникъ Государя Императора Николая II - Глава Россійскаго Императорскаго Дома, нынѣ въ Бозе почившій Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, пребывая въ эмиграціи, законно провозгласилъ себя Русскимъ Царемъ, а Великаго Князя Владиміра Кирилловича, - Наслѣдникомъ Россійскаго Престола.

Послѣ кончины Государя Кирилла Владиміровича, Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ, возглавивъ Россійскій Императорскій Домъ, несмотря на законное право, не пожелалъ принять титула Россійскаго Императора, находясь внѣ Россіи, въ эмиграціи.

Но это не лишаетъ Великаго Князя неоспоримаго права, въ моментъ, который Его Императорское Высочество найдетъ благопріятнымъ, осуществить Свое законное право на наслѣдіе Россійскаго Престола.

Въ этомъ существенная разница между смутой 1613 года и смутой теперешней. Ибо въ то время, за прекращеніемъ царскаго рода, отсутствовалъ легитимный законный правопреемникъ Русскаго Царства, который въ нынѣшнее время налицо. И потому-то первой задачей созваннаго въ 1613 году Великаго Земскаго Собора было и з б р а н і е Р у с с к а г о Ц а р я.

Теперь же, при наличіи законнаго правопреемника Россійскаго Императорскаго Престола изъ Дома Романовыхъ - Великаго Князя Владиміра Кирилловича - эта функція новаго Земскаго Собора отпадаетъ.

Первой задачей новаго Собора должно быть приведеніе русскаго народа къ присягѣ на вѣрность Россійскому Императору Владиміру Кирилловичу, послѣ чего Земскій Соборъ, въ едененіи съ Государемъ, долженъ приступить къ выполненію своей титанической работы по возстановленію подлинной законности и порядка въ возрожденной Святой Руси.

Вопросъ можетъ быть поставленъ лишь двояко:

I - Въ февралѣ 1917 года произошла всенародная революція и весь народъ свергъ въ Россіи монархію.

2 - Въ февралѣ 1917 года произошла не народная революція, а б у н т ъ противъ законной власти, бунтъ участниками котораго были распропагандированные запасные солдаты петербургскаго гарнизона въ "трогательномъ едененіи" съ генерали, командовавшими фронтами и начальникомъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго, соціалисты, придворные круги, нѣмецкіе шпіоны, профессора и другіе "передовые интеллигенты", наконецъ отпѣтые отщепенцы русскаго народа.

Русскій народъ, какъ таковой, никакого участія въ переворотѣ не принималъ, одобренія не высказывалъ и противъ законнаго государя, равно какъ и противъ существовавшего строя не возставалъ.

Только, когда вышеуказанный противоестественный "альянсъ", подъ эгидой государственной думы и преступнаго временнаго правительства, съ быстротой молніи, довелъ страну до полной анархіи, значительная часть народа, поддавшись злостной пропагандѣ, видя полное безвластіе, - спасовала передъ соблазномъ грабежа.

Въ этомъ, конечно, тяжкая народная вина, способствующая приходу къ власти большевиковъ и гибели святого мученика Государя Николая II со всей Семьей, за что народъ 35 лѣтъ несетъ тягчайшую кару. Но это ни въ коей степени не свидѣтельствуетъ объ участіи народа въ требованіи отреченія Государя и крушенія монархіи.

Во всенародную революцію вѣрятъ, правильнѣе - дѣлаютъ видъ, что вѣрятъ, - только полтора абрамовича, жалкія лиги предателей и расчленителей Россіи, прокоммунисты всѣхъ мастей и оттѣнковъ , которыхъ русскій народъ врядъ ли захочетъ признать своей частью или своими друзьями.

Подавляющая масса русскаго народа никогда противъ монархіи не возставала и къ своимъ монархамъ относилась съ любовью и нѣтъ сомнѣнія, что въ 1917 году произошелъ инспирированный сознательными и несознательными врагами Россіи бунтъ, являвшійся не только антидинастическимъ и антимонархическимъ, но и антинароднымъ.

Вѣдь такой точки зрѣнія, равно какъ и согласія съ тѣмъ, что отреченіе Императора Николая II было достигнуто путемъ обмана и извѣстнаго насилія, - придерживается большинство русскихъ людей.

Въ 1613 году, въ годину смуты, подлинный русскій народъ, въ лицѣ Великаго Земскаго Собора постановилъ:

" Быти Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Всея Руси Самодержцемъ блаженныя славныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Россіи сородичу Михаилу Феодоровичу Романову-Юрьеву .....

Заповѣдано, чтобы избранникъ Божій Царь Михаилъ Феодоровичъ Романовъ былъ родоначальникомъ правителемъ на Руси изъ рода въ родъ, съ отвѣтственностью въ своихъ дѣлахъ передъ Единымъ Небеснымъ Царемъ."

Позволено будетъ спросить: когда и какими актами или дѣяніями было отмѣнено или измѣнено это клятвенное постановленіе?

И какія оправдываемыя основанія будетъ имѣть новый Земскій Соборъ для обсужденія вопроса о государственномъ строѣ Россіи и измѣненія его при наличіи представителей Дома Романовыхъ и его здравствующаго главы и законнаго Наслѣдника Престола Великаго Князя Владиміра Кирилловича?

Не явится ли это страшнымъ нарушеніемъ клятвы Собора 1613 года, грозящимъ проклятіемъ и отлученіемъ отъ Святыя Троицы?

И тѣ, въ частности монархисты, кто становятся на точку зрѣнія возможности отмѣны постановленія Собора 1613 года фактически присоединяются къ тѣмъ врагамъ Россіи и русскаго народа, которыя ложно приписываютъ преступныя дѣянія февраля и октября 1917 года русскому народу.

Всѣ эти "непредрѣшенцы", ихъ организаціи, "вожди" и стоящіе на той же позиціи органы печати, своимъ казуистическимъ увиливаніемъ отъ честнаго и прямого отвѣта на вопросъ - "съ кѣмъ они и за кого?" - прячутся отъ отвѣтсвѣнности: "Вотъ придетъ баринъ, насъ разсудитъ". Тѣмъ самымъ они дѣйствуютъ во врѣдъ русскому народу, идя по пути тѣхъ, кто предалъ Государя и исконный русскій государственный строй, единственный при которомъ возможно существованіе подлинной Россіи, обрекши русскій народъ на длящееся уже 35 лѣтъ страданія.

Хуже всѣго, что среди этихъ "непредрѣшенцевъ" есть и монархисты, но, увы, типа Шульгиныхъ, Гучковыхъ и имъ подобныхъ.

Повторяетсякартина февраля 1917 года: "монархисты б о я т с я защищать монархію." Предательство, трусость, измѣна не прекращаются.

Права Великаго Князя Владиміра Кирилловича - неотъемлемы и неоспоримы.

Великій Князь, при занятіи Освободительной Арміей перваго клочка русской земли, на законномъ основаніи и по праву, можетъ заявить, что Онъ принимаетъ на бразды правленія Россіей и какъ Русскій Императоръ становится во главѣ арміи, какъ ея природный Верховный Вождь.

Это послужило бы залогомъ быстраго и побѣдоносснаго расширенія этого перваго освобожденнаго клочка Святой Руси и обращенія его во всю территорію Россійской Имперіи.
Актъ этотъ явится рѣшающимъ въ дѣлѣ успѣха борьбы за освобожденіе Россіи, ибо русскій народъ вожделенно ждетъ Хозяина Русской Земли, и вѣсть о приближеніи таковаго вызоветъ общій энтузіазмъ.
Не является ли это единственнымъ шансомъ избѣжать диктаторскихъ поползновеній личныхъ диктатуръ и диктатуръ партійныхъ, ведущихъ къ междуусобной борьбѣ между "вождями"? Не является ли это единственной возможностью, по освобожденіи русскаго народа, довести кровопролитіе до минимума, сразу установивъ хоть элементарную законность и порядокъ?
Ибо, если русскій народъ еще и будетъ прислушиваться къ чьему-либо голосу и вѣрить слову, то этотъ голосъ и слово будутъ царскими.
Только при такомъ положеніи можно ждать быстраго умиротворенія и возможности созыва въ короткій срокъ п о д л и н н а г о Земскаго Собора всей Русской Земли.
При всякомъ другомъ положеніи возможность скораго созыва Собора - фикція и самообманъ, ибо это путь къ жестокой диктатурѣ и новому многолѣтнему кровопролитію.
А Русскій Царь, въ тѣсномъ сотрудничествѣ съ подлинно народнымъ Великимъ Земскимъ Соборомъ, возродитъ тысячелѣтнюю Святую Русь, уничтоживъ былыя ошибки и создавъ дѣйствительно благоденствіе всего равноправнаго русскаго народа.
Другого пути къ спасенію Россіи нѣтъ и быть не можетъ.

Ю Р П Е.

ОТВѢТЪ НЕВОСПИТАННЫМЪ ЖУРНАЛИСТАМЪ

Въ жизни человѣка хорошее воспитаніе имѣетъ большое значеніе. Съ воспитаннымъ человѣкомъ можно быть разныхъ мнѣній и убѣжденій, не соглашаться съ нимъ, спорить, искать способовъ убѣжденія одного другимъ и все это въ рамкахъ, нисколько не задѣвающихъ ... другъ друга, не выражая своему противнику презрѣнія и не ища случая его обидѣть. Съ невоспитаннымъ же человѣкомъ нельзя вести никакого спора / дискуссіи/. Онъ тотчасъ переходитъ къ недопустимымъ пріемамъ борьбы, передергивая, донося и бранясь.
Мы это давно и хорошо знали, но когда въ наши руки попалъ 26-ой номеръ журнала "Перекличка" тяжелый осадокъ остался отъ чтенія подобной литературы.
Во "Владимірскомъ Вѣстникѣ" мы давно ведемъ призывъ русскихъ людей къ покаянію въ допущенномъ ими грѣхѣ убіенія Помазанника Божія и сверженія Богомъ установленной самодержавной власти.
Въ развитіе этой мысли, и только въ этомъ смыслѣ, намъ приходилось указывать, что Бѣлое Движеніе не было контръ-революціоннымъ и въ случаѣ успѣха оно не возстановило бы сверженный режимъ, а углубило бы достиженія революціи; другими словами, оно не было православнымъ, а два основоположника его были измѣнниками своего Царя и идеи Святой Руси.
Эти указанія, по ходу мысли, были второстепенными и отнюдь не служили намъ цѣлью нападокъ, тогда какъ эти указанія и вызвали на насъ потоки брани, со стороны названнаго нами журнала.
Въ указанномъ нами номерѣ "Переклички" мы нашли все отрицательное, что можетъ датъ изъ себя случайный и невоспитанный журналистъ. Тамъ передержки, тамъ жалобы, тамъ доносы, тамъ уличная брань и въ довершеніе всего ... угроза шантажа.
Начинается "Перекличка" со статьи "нѣкоего" Н.Свиткова - "Послѣдній путь ко спасенію". Коверкая и сокращая фразы, по своему придѣлывая одни отрывки фразъ къ другимъ, мѣняя смыслъ сказаннаго, абсолютно не касаясь главенствующаго вопроса, редакція журнала превращаетъ хорошую статью въ какой то непонятный наборъ словъ, лишенный всякого смысла и послѣдовательности. При этомъ ни одного слова критики, которую повидимому редакція и не способна дать, а одна лишь брань, голословно называя все "пасквилемъ", наглой ложью, клеветой, провокаціей, работой на большевиковъ, кончая названіями насъ Каинами и Іудами.
Въ каждомъ языкѣ, каждое слово имѣетъ свой смыслъ и если меня позволяютъ назвать Іудою, то необходимо доказать, что я подкупленъ и, что я кого то предалъ, ибо разницу во взглядахъ и мнѣніяхъ называть предательствомъ - не честно. Для названія меня Каиномъ, требуется тоже какое то объясненіе.
Возможно, журналисты изъ "Переклички" считаютъ подобныя выступленія и остроумными и трудными. Но это и не остроумно и не трудно. Все же, когда ни съ чего, ни съ того, васъ назовутъ подобными "библейскими именами", то безо всякого остроумія и труда, вашъ рефлексъ тотчасъ же вамъ подскажетъ о существованіи и другого, много болѣе обоснованнаго для подобныхъ журналистовъ, библейскаго имени - Хама. Но мы не хотимъ его употреблять дабы не опуститься до нашихъ опонентовъ.

Если мнѣ говорятъ, что я лжецъ, клеветникъ и все прочее, то это необходимо доказать фактами. А что мнѣ ставятъ въ вину? Не въ силахъ привести всѣ выдержки изъ моей статьи, остановились на слѣдующей:

" Всѣмъ памятенъ, вошедшій въ исторію разговоръ ген. Алексѣева съ бывшимъ депутатомъ, кадетомъ и революціонеромъ В.А. Маклаковымъ, въ которомъ генералъ высказалъ свои твердыя противо-монархическія убежденія.

Нужно ли напоминать объ анти-монархическихъ словахъ и дѣйствіяхъ генерала Корнилова?"

Вотъ что писалъ клеветникъ Свитковъ. Онъ это написалъ, но разговоръ этотъ выдумалъ вовсе не Свитковъ; его съ удивленіемъ разсказалъ въ своихъ "Воспоминаніяхъ" самъ Маклаковъ. Въ чемъ же въ такомъ случаѣ "пасквиль", клевета, ложь, провокація Свиткова? Почему онъ Каинъ и Іуда? Если отвергать этотъ разговоръ, то всѣ эти эпитеты нужно отнести только на Маклакова, котораго "Перекличка" даже и не поминаетъ. Тѣмъ не менѣе разговоръ этотъ вошелъ уже въ исторію, но отнюдь не по винѣ Свиткова, а благодаря только тѣхъ же Алексѣева и Маклакова.

Или "Перекличка" хочетъ еще переубедить кого либо, что Корниловъ никогда не произносилъ анти-монархическихъ рѣчей?

Остальныя фразы такъ исковерканы, сокращены и неправильно подставлены, что часто онѣ безсмысленны и говорить о нихъ не стоитъ.

Въ полномъ безсиліи опровергнуть доводы "Владимірскаго Вѣстника", "Перекличка" прибѣгаетъ къ грубой брани и мало того пускается на доносы, закрѣпляющіе ея клевету. "Вѣдь существуютъ же "красные деканы" и "комячейки" среди протестантскаго духовенства..." внушая этимъ читателю, что "красные" могутъ случиться и въ православной Церкви.

Грязь, но къ сожалѣнію и тутъ мы находимъ тактику, уже использованную возглавителемъ Русскаго Воинскаго Союза. Въ своемъ циркулярѣ за № 65, ген. Архангельскій писалъ: "никакіе"якобіи"и "киріенки" не набросятъ тѣнь на его /Корнилова Н.С. / свѣтлый образъ, какъ бы они не старались и не выступали на славу и на пользу какого то третьяго "неизвѣстнаго".

Почему ген. Архангельскій позволяетъ себѣ подобныя двусмысленности? Почему марая людей / извѣстнаго историка и доблестнаго генерала / онъ открыто не указываетъ, кто этотъ "неизвѣстный"?/

Далѣе идетъ доносъ: обращеніе къ Владимірской молодежи, не имѣющей никакого отношенія къ "Владимірскому Вѣстнику". Но этого мало. Нарушая обычай, не безпокоить зря своими жалобами и доносами нашего маститатого Первосвятителя Соборной Церкви, лишь частично ими признаваемаго, они все по тому же примѣру ген. Архангельскаго / вмѣшавшегося въ дѣла Бразильской епархіи / составляютъ "меморандумъ" / повидимому новое церковно-славянское слово / и чисто фарисейскимъ способомъ, искушая нашего Владыку, стараются поймать его на словѣ, слащаво обращаясь къ нему: "наряду съ этимъ, мы слышимъ Владыко, Ваши проникновенныя слова о героизмѣ и благородствѣ Бѣлыхъ Вождей и правотѣ Бѣлаго Движенія." Эта игра основана на томъ, что нашъ первоіерархъ, какъ и мы, по его примѣру, всегда воздерживались говорить что либо о темныхъ сторонахъ бѣлаго движенія.

Въ заключеніе редакція "Переклички" преподноситъ слѣдующій"перлъ":

"Мы очень мало знаемъ нравственный обликъ этихъ "историковъ" и "писателей", но нашъ архивъ очень интересуется этими обстоятельствами..."

Умалчивая о полной безграмотности этихъ строкъ, остановимся лишь на ихъ потрясающей безнравственности.

Еще вопросъ: почему мы всѣ сотрудники "Владимірскаго Вѣстника" не патріоты, а "ура-патріоты", не монархисты, а "ура-монархисты"? Почему доблестнаго генерала позволяютъ себѣ называть "генераломъ" въ ковычкахъ? Вѣдь редакція журнала "Переклички" состоитъ исключительно изъ военныхъ. Не показываетъ ли все это, что съ подобной редакціей не можетъ быть нормальныхъ отношеній.

Невольно вспоминается, появившійся лѣтъ двадцать пять тому назадъ въ Парижѣ романъ "Топазъ" передѣланный впослѣдствіи на фильмъ, а совсѣмъ недавно поставленный на сцену. Въ немъ ярко зарисованъ бытъ преступныхъ дѣльцовъ и аферистовъ, въ рукахъ которыхъ находится французское правительство. Въ борьбѣ съ другъ другомъ, архивы этихъ безсовѣстныхъ людей также интересуются біографіями своихъ конкурентовъ, ведутъ дорого оплачиваемыя картотеки и въ нужныя минуты своихъ темныхъ дѣлъ, этими біографіями пользуются, шантажируя другъ друга.

Если это нужно для того, чтобы упрекнуть нѣкоторыхъ изъ насъ, что они не служили въ частяхъ добровольческой арміи, то не нужно забывать, что нельзя требовать отъ всѣхъ военной службы. Не служа въ военныхъ рядахъ можно честно служить своей родинѣ и не въ военномъ мундирѣ.

Галиполійцы повидимому желаютъ возстановить проявившійся ими лѣтъ 30 тому назадъ терроръ. Въ Парижѣ, въ тѣ времена, одинъ изъ старѣйшихъ и доблестнѣйшихъ генераловъ / орденъ Св. Георгія 3-й и 4 -й степени / былъ на одномъ собраніи встрѣченъ криками: " кто не былъ въ Галиполи, тотъ не имѣетъ права называть себя русскимъ офицеромъ". Галиполійцы упускали тогда изъ вида, что честь и доблесть русскаго офицера созидались не лагерями и тюрьмами, а полемъ битвы.

Все для облегченія работы редакціи "Переклички" предлагаю ознакомиться съ біографіей автора сихъ строкъ:

Съ 1914 года по 1918 раненъ 6 разъ.

Революціонному правительству не присягалъ.

Въ 1917 году рапортомъ отказался отъ награжденія благоволеніемъ временнаго правительства, взамѣнъ представленія ею за боевыя заслуги къ Высочайшему благоволенію.

Въ 1917 году служилъ въ рядахъ VIII арміи въ періодъ командованія ею ген. Корниловымъ.

Принялъ участіе въ такъ называемомъ "Корниловскомъ возстаніи".

Въ Доброволческой Арміи не состоялъ, по одной и исключительной причинѣ, что ее возглавлялъ ген. Корниловъ.

Противъ большевиковъ дрался изъ за этого не на русской землѣ.

Въ Русскомъ Обще-Воинскомъ Союзѣ, въ виду его явно анти-монархическаго направленія никогда не состоялъ, что избавило меня отъ сношеній съ Шатиловымъ, Абрамовымъ и Скоблинымъ.

Въ заключеніе скажу: не полемизируя на основную мысль всѣхъ моихъ статей, редакція "Переклички" обрушилась на меня бранью, часто вызывая меня на отвѣты, о которыхъ я бы иначе умолчалъ. Такъ какъ полемика этого рода журналистами понимается какъ уличная брань, а я не хочу опускаться до подобнаго уровня, то предпочитаю заявить, что на брань болѣе отвѣчать не буду.

Готовъ предстать передъ любымъ третейскимъ судомъ или же отвѣчать на критику вполнѣ воспитанныхъ людей.

Самъ воспитанный человѣкъ, только съ воспитанными людьми могу имѣть дѣло.

Н. Свитковъ.

ОТЪ РЕДАКЦIИ.

Редакція "В.В." считаетъ нужнымъ добавить несколько словъ къ тому, что написалъ о себѣ Н.Свитковъ, дѣлающій честь журналу своимъ въ немъ сотрудничествомъ. Быть можетъ не всѣмъ нашимъ читателямъ извѣстно имя Н.Свиткова, какъ ученаго изслѣдователя масонскаго вопроса, между тѣмъ въ кругахъ спеціалистовъ иностранцевъ онъ достаточно хорошо извѣстенъ. И мы, русскіе, можемъ гордиться -Н.Свитковъ одинъ изъ тѣхъ русскихъ, которые въ труднѣйшихъ условіяхъ эмигрантскаго существованія сумѣли добиться того, чтобы къ ихъ голосу прислушивались и съ ними считались иностранцы спеціалисты.

Вотъ что сказано о Свитковѣ въ предисловіи къ одному изъ его трудовъ:

"Интересующимся масонскимъ вопросомъ небезъизвѣстно имя авторитетнаго изслѣдователя въ этой области Н.Свиткова. Изданные труды его и собранные матеріалы, по обилію ихъ, а особенно по достовѣрности, достигнутой въ высшей степени критическимъ отношеніемъ самого изслѣдователя ко всѣмъ, касающимся этой области даннымъ - служатъ неопровержимой для изученія вопроса базой, которая уже широко использована и русскими, и иностранными работниками на этомъ поприщѣ."

Печатные труды Н.Свиткова:

Что необходимо нашей конницѣ 32 стр. Изд. Березовскаго С.Петербургъ 1910

Масонство въ русской эмиграціи / къ 1 янв. 1932 г. / Составленное на основаніи масонскихъ документовъ - 32 стр. Парижъ 1932

Отношеніе Ватикана къ экуменическому движенію. Бѣлградъ 1939

Вліяніе франкъ-масонства на Оксфордскую конференцію. Бѣлградъ 1939

Iудейско-католическое сближеніе и въ связи съ нимъ перспективы дальнѣйшей эволюціи экуменическаго движенія. Бѣлградъ 1939 г.

La Franc-Maçonnerie Feminine. L'Ordre Maç.Mixte Internacional "Le Droit Humain" - Nombreux hors-textes. 120 p. Paris 1933

La Grande Loge de France, Constituição e Reglement. Liste des membres 317 p. Paris 1934

Le Grand Orient de France - Liste de membres TT I et II Paris 1936 - 530 et 484 p.

Статьей Н. Свиткова мы заканчиваемъ полемику съ журналомъ "Перекличка" по той причинѣ, что этотъ журналъ уклонился отъ принятыхъ въ журнальной практикѣ пріемовъ и этики. Редакція "Владимірскаго Вѣстника" всегда готова вступить въ академическій споръ, по любому изъ вопросовъ, затронутыхъ на его страницахъ, въ томъ случаѣ. если наши опоненты заговорятъ языкомъ воспитанныхъ людей. Редакція "Владимірскаго Вѣстника" не имѣетъ предвзятыхъ мнѣній, не ставитъ себѣ цѣлью нарочито кого либо обидѣть и стремится къ исторической правдѣ. Если, даже, кто либо изъ сотрудниковъ журнала и допустилъ какую либо ошибку въ своихъ заключеніяхъ, то его промахъ, или невѣрный выводъ, необходимо доказать, не прибѣгая къ ругательствамъ и всякое обоснованное опроверже-

ніе мы готовы помѣстить на страницахъ журнала. Расшифровка псевдонимовъ не принадлежитъ къ числу благовидныхъ поступковъ, это также недопустимо, какъ читать или фотографировать чужія письма, хотя, правда, есть люди, которые не стѣсняются такъ поступать но примѣръ съ нихъ брать порядочнымъ людямъ не подобаетъ.

Ко всему прочему необходимо добавить, что все что появилось на страницахъ "Переклички" о "Владимірскомъ Вѣстникѣ", и въ частности о Н.Свитковѣ, являетъ собой всѣ признаки патологическаго случая и подлежитъ скорѣе веденію врачей, чѣмъ журналистовъ. Такъ напримѣръ въ номерѣ отъ 15 августа оскорбили сотрудниковъ "Владимірскаго Вѣстника" за статьи, которыхъ редакція "Переклички" "къ сожалѣнію еще не получила". Въ другой статьѣ, носящей чисто личный характеръ выпада досталось Н.П. Рклицкому, бывшему редактору "Царскаго Вѣстника", кстати не имѣющему отношенія къ нашему журналу, за то, что онъ писалъ 20 лѣтъ тому назадъ и прибавлено, что къ сожалѣнію этихъ его статей редакція не имѣетъ. Не мѣшало бы все же прочитать, а потомъ уже писать. Все это болѣе чѣмъ странно.

Въ томъ же номерѣ журнала, на основаніи "достовѣрныхъ", имѣющихся въ редакціи свѣдѣній, сообщено, что для изданія "Владимірскаго Вѣстника" организовано "тайное" сообщество съ центромъ въ городѣ Нью Іоркѣ, " гдѣ проживаетъ его главный руководитель Н.Свитковъ, который не только руководитъ работой, но и субсидируетъ изданіе.

Таковыя, бредового характера идеи не требуютъ опроверженія.

О цѣляхъ "Владимірскаго Вѣстника" сказано въ номерѣ первомъ въ передовой статьѣ "Наши задачи". Эти цѣли - служеніе завѣтамъ Святого Князя Владиміра. Журналъ дѣйствительно объеденяетъ лицъ, проживающихъ во всѣхъ мѣстахъ нашего разсѣянія, объеденяетъ тѣхъ кто вѣренъ завѣтамъ Исторической Россіи то есть Вѣрѣ, Царю и Отечеству. Онъ и дальше будетъ служить этимъ идеаламъ, призывая русскихъ людей къ покаянію въ отступничествѣ отъ Царя. Обидѣть кого либо журналъ никакъ не хочетъ, никакихъ другихъ задачъ онъ себѣ не ставитъ и говоритъ объ этомъ громко и ясно, пока еще исповѣдниковъ монархической идеи не загнали въ подполье. Что касается Н.Свиткова, то онъ самъ о себѣ сказалъ и онъ не является ни руководителемъ журнала, ни его лицомъ его субсидирующимъ, довольствуясь скромной ролью подписчика и сотрудника.

Все это болѣе чѣмъ странно и печально, что намъ хотятъ насильно приписать цѣли и намѣренія, которыхъ мы никогда не имѣли. Тѣмъ болѣе странно, что въ томъ же номерѣ "Переклички" помѣщена прекрасная передовая статья "Ко дню великой скорби русскаго народа", съ которой и мы согласны. Въ этой статьѣ сказано: " ...мы, въ этотъ день должны еще въ большей степени осознать свою собственную вину во всемъ происшедшемъ и отбросивъ ненужныя склоки, мѣстничество и разногласія, сплотившись тѣснѣй, дружно работать по возращенію этого дуба, корни котораго не отмерли, но живы въ нашемъ подъяремномъ народѣ."

Такія цѣли благородны, такія намѣренія похвальны и редакція "Владимірскаго Вѣстника" на своихъ страницахъ призывала къ тому же самому. Въ чемъ же дѣло? Не лучше ли покончить съ ненужными разногласіями и работать на общее дѣло.

ПРИСКОРБНОЕ ЯВЛЕНІЕ

Въ наши дни можно наблюдать явленіе, которое нельзя назвать иначе, какъ прискорбнымъ. Пишутъ въ газетахъ и журналахъ отвѣты на статьи и книги, которыхъ не берутъ себѣ въ трудъ прочитать. Иногда такого рода своеобразные критики уличаются въ этомъ съ поличнымъ, иногда они сами, въ простотѣ души, въ этомъ сознаются.

Въ "Владимірскомъ Вѣстникѣ", историкъ И.П. Якобій помѣстилъ небольшую статью подъ названіемъ "Еще одна годовщина февраля". Какъ показываетъ само названіе статьи рѣчь въ ней шла о февральскомъ переворотѣ, а между тѣмъ ея автора зачислили въ число хулителей Бѣлаго Движенія, о которомъ кстати онъ ни слова въ этой статьѣ не сказалъ. На статью Якобія, на страницахъ "Часового" отозвался "Старый офицеръ", который приписалъ ему незнаніе обстоятельствъ, при которыхъ погибли генералы Алексѣевъ и Рузскій.

И.П. Якобій въ статьѣ "Правда и ложь" уличилъ "Стараго офицера" въ томъ, что онъ очевидно не читалъ его книги "Императоръ Николай II и революція", хотя и отзывался о ней въ весьма критическомъ тонѣ, такъ какъ на стр. 191-192 разсказано о смерти этихъ генераловъ въ Россіи.

Но "Старый офицеръ" только началъ, а другіе продолжили. Г. Орловъ изъ Женевы на страницахъ "Переклички" подробно разсказалъ, для свѣдѣнія Якобія обстоятельства смерти Рузскаго, чѣмъ доказалъ, что и онъ книги Якобія не читалъ.

На страницахъ того же журнала досталось на орѣхи Н.Д. Тальбергу и В. Абданкъ-Коссовскому за статьи, которыхъ руководители журнала еще не успѣли получить. Заодно обошлись неучтиво съ Н.Рклицкимъ за его литературныя выступленія, имѣвшія мѣсто 20 лѣтъ тому назадъ, но что самое главное, по собственному признанію, редакція "Переклички" этихъ статей не имѣетъ.

Куда же мы идемъ? Можно ли шельмовать людей за та чего они не говорили, приписывать имъ намѣренія, которыхъ они не имѣли и на этомъ основаніи давать волю своимъ чувствамъ.

Мало того, на основаніи такого рода "достовѣрныхъ" свѣдѣній изъ третьихъ рукъ, считаютъ возможнымъ историка И.П. Якобія именовать "историкомъ" въ кавычкахъ, "своеобразнымъ" историкомъ, якобіемъ съ малой буквы, давая ему еще и другіе эпитеты, которыхъ лучше не повторять.

Это очень прискорбное явленіе, тѣмъ болѣе, что и г-жа К. Деникина, къ нашему удивленію, стала на этотъ путь, на страницахъ газеты "Новое Русское Слово", назвавъ Якобія "своеобразнымъ" историкомъ. Въ доказательство малой научной цѣнности труда Якобія г-жа Деникина привела мнѣніе своего знакомаго генерала, который сказалъ, что въ книгѣ Якобія онъ нашелъ большое количество ошибокъ. Мнѣнія третьихъ лицъ иногда, конечно, бываетъ интереснымъ знать, но поскольку эти лица не потрудились свои мнѣнія обосновать, а ограничились только утвержденіями, то все это остается тѣмъ, что есть, то есть бездоказательнымъ сужденіемъ.

Спросимъ все же: въ чемъ заключаются преступленія Якобія?

Въ 1938 году онъ опубликовалъ книгу "ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II И РЕВОЛЮЦІЯ". Эта книга имѣла посвященіе:

"Священной памяти Великаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II и ИМПЕРАТОРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, пріявшихъ вмѣстѣ съ Дѣтьми Своими мученическую кончину за Святую Русь."

Авторъ: Иванъ Якобій Издатели: Николай Котляревскій.
Владиміръ Безобразовъ.
Эммануилъ Фричеро.
Алексѣй Чебышевъ.

Имена издателей извѣстны, навѣрное они не имѣли корыстныхъ цѣлей издавая эту книгу. Вскорѣ эта книга была переведена на пять иностранныхъ языковъ и по французски выдержала полтора десятка изданій. Она является безусловно лучшимъ историческимъ трудомъ о томъ какъ произошла революція въ Россіи и свидѣтельствуетъ о той Жертвѣ, которую Царь-Мученикъ принесъ за Россію. Книга эта особенно цѣнна своимъ безпристрастнымъ изложеніемъ позорныхъ дней "Измѣны, трусости и обмана". Она является вѣнкомъ на могилу Царя-Мученика, каковымъ безусловно является Храмъ-Памятникъ въ Брюсселѣ.

Какъ безпристрастный историкъ И.П. Якобій имѣлъ мужество не замолчать въ своей книгѣ роль участниковъ и организаторовъ революціи въ Россіи, онъ прослѣдилъ ея интернаціональные истоки, связанные съ дѣятельностью темныхъ силъ, задавшихся цѣлью Россію разрушить.

Конечно, своей правдой, книга Якобія, многимъ и многимъ не понравилась. Темными силами она была просто замолчена и скуплена, на русскомъ языкѣ ее достать почти невозможно, что служитъ атестатомъ ея исторической цѣнности. Такая реакція со стороны виновниковъ Россійской катастрофы вполне естественна, но то удивительно, что на Якобія началась нападки со стороны круговъ, которые,будучи русскими націоналистами,должны были бы книгу Якобія только привѣтствовать. Необходимо бросить упорствовать въ своихъ ошибкахъ, должно вдуматься въ заключительныя слова книги Якобія, которыя огненными знаками должны запечатлѣться въ сердцѣ каждаго русскаго человѣка:

"Погибъ Царь, погибла и Великая Россія....

Если русскіе люди не сумѣли ни защитить свою Родину, ни спасти своего Царя, то, въ эти тяжелые годы изгнанія, на нихъ лежитъ священный долгъ благоговѣйно и съ раскаяніемъ преклониться передъ памятью Того, Кто, окруженный "измѣной, трусостью и обманомъ", самоотверженно велъ Свою борьбу за Россію и принесъ ей въ жертву жизнь Свою и Своихъ близкихъ.

Отъ русскихъ людей зависитъ, чтобы жертва эта не была напрасной; отъ нихъ зависитъ понять значеніе высокаго подвига Императора Николая II, отъ нихъ зависитъ объедениться, съ чистыми сердцами, вокругъ свѣтлаго образа Царя-Мученика.

Русскій Царь представлялъ не режимъ, не сословіе, не классъ; Онъ представлялъ Россію; вмѣстѣ съ ней пережилъ Онъ дни славы, вмѣстѣ прошелъ Свой Крестный Путь.

И погибшая Царская Семья олицетворяетъ, въ сознаніи нашемъ, всѣхъ русскихъ людей, всѣхъ скорбныхъ матерей, всѣхъ дѣтей, революціей умученныхъ, всѣхъ нашихъ близкихъ, всѣхъ друзей, которыхъ унесла отъ насъ кровавая смерть.

Средствами и трудами русскихъ здѣсь за рубежомъ сооружается въ Брюсселѣ Храмъ, посвященный памяти Государя, Царской Семьи и всѣхъ русскихъ людей,въ крамолѣ погибшихъ.

Будемъ вѣрить, что памятникъ этотъ только прообразъ того величественнаго искупительнаго Храма, который весь народъ русскій воздвигнетъ на родной землѣ Святому Благовѣрному Царю Николаю, Святой Благовѣрной Царицѣ Александрѣ и Дѣтямъ Ихъ, жизнь Свою за Россію положившимъ."

В. Раскатовъ.

КРИТИКА И БИБЛIОГРАФIЯ

МИХАИЛЪ КОРЯКОВЪ - "ОСВОБОЖДЕНIЕ ДУШИ"

Все что пишутъ о Россiи всегда интересно. Кто бы не былъ авторъ, какихъ бы не былъ онъ убѣжденiй, описывая то что видѣлъ, невольно окажетъ что-то заслуживающее вниманiя. Коряковъ не внушаетъ, судя по книгѣ, большихъ симпатiй, не внушаетъ и большого довѣрiя. Изъ книги видно, что въ 1945 году, онъ былъ редакторомъ совѣтской газеты издававшейся полпредствомъ на ул. Гренель въ Парижѣ. Несмотря на это, бывалъ на эмигрантскихъ собранiяхъ и литературныхъ вечерахъ, на которыхъ очевидно были и агенты Н.К.... Но только въ мартѣ 1946 года его рѣшили "убрать" и тогда онъ скрылся и сталъ невозвращенцомъ.

Борисъ Зайцевъ написавшiй предисловiе къ книгѣ нашелъ языкъ Корякова "классическимъ" / съ легкой лишь примѣсью простонародныхъ выраженiй и совѣтскихъ терминовъ/. Кто его знаетъ, какъ они говорятъ, но книга написана хлесткимъ языкомъ развязнаго журналиста, но никакъ не писателя. Достаточно привести такiя слова какъ "доски прогинаются","ворота откинуты напрочь", "круглолицая дѣваха", "розстани","обочь дороги", "закрылка","затишка","запурхались","пламена"/отъ пламя /, "рыболовецкiй", командиръ конной части ѣхавшiй "передомъ на иноходцѣ"/ а что же, задомъ онъ долженъ былъ ѣхать, что ли?/ и т.д.

Но это лишь цвѣточки. На страницахъ 6,11,26,43,53,54,105 и нѣкоторыхъ другихъ встрѣчаются слова и выраженiя, которыхъ уважающая своихъ читателей пресса не печатаетъ. О чемъ думали руководители Чеховскаго Издательства? Или они тоже заразились "блатнымъ духомъ"?

Книга должна описывать постепенное освобожденiе души отъ пропаганды матерiализма и возвращенiя отъ атеизма къ вѣрѣ въ Бога. Но авторъ не сумѣлъ сосредоточить свой матерiалъ на этой главной темѣ и она разбросана по кусочкамъ и расплывается въ другихъ деталяхъ.

Первая часть говоритъ объ отступленiи красной армiи около самой Москвы. Авторъ хочетъ доказать, что Москва была спасена вопреки бѣжавшей отъ нея совѣтской власти, благодаря внезапно создавшемуся сопротивленiю русскаго народа, осознавшего себя русскимъ, передъ лицомъ наступающаго врага. Дѣлаетъ онъ это очень неумѣло, съ одной стороны упорно твердитъ о полномъ развалѣ армiи, бѣгствѣ и дезертирствѣ / стр.54,55,53, 63,64,65,68,100,101 /, объ измѣнѣ /17,18,24 /, а съ другой стороны выставляетъ мистическое "теперь - помереть Россiи или просiять". И въ то же время самъ себѣ противорѣчитъ болѣе чѣмъ страннымъ примѣромъ: одинъ солдатъ разсказываетъ какъ нѣмцы били красную армiю и лицо его "пылало отъ восторга. Исконная страсть: восхищенiе тѣмъ "чья беретъ", горѣло въ его русской крови." / !?! /

Безъ всякого перехода Коряковъ обрываетъ разсказъ въ моментъ наибольшаго отступленiя красной армiи. О томъ перiодѣ, когда народъ"поднялся противъ большевизма приведшаго Россiю на край пропасти и противъ нѣмцевъ замыслявшихъ погубить Россiю", не сказано ни слова.

Вторая часть книги сразу перескакиваетъ на 1944 годъ, когда красная армiя уже гнала нѣмцевъ за границу Россiи.

Освобожденiе души у Корякова идетъ страннымъ путемъ. То онъ говоритъ о Богѣ: "характеръ у Него злой, что ли?", а рядомъ пишетъ,что " война не есть проявленiе злой воли Бога, но величайшiй урокъ смиренiя". Онъ доволенъ, что митрополитъ Сергiй не эмигрировалъ и когда на фронтъ пришло извѣстiе о его смерти, зашелъ въ церковь и отстоялъ по немъ панихиду. Освобожденiе души у Корякова началось подъ влiянiемъ начальства. За панихиду онъ былъ вызванъ и у него потребовали объясненiй, а затѣмъ онъ былъ отстраненъ отъ литературной работы. Съ этого времени его "личное дѣло" все время мѣшаетъ ему попасть на должности, на которыя онъ бы хотѣлъ устроиться. Недовѣрiе къ нему растетъ и у него начинаетъ появляться потребность въ молитвѣ. Но его религiозность не русская, не православная. Онъ откровенно говоритъ: " въ Россiи дѣйствовали нигилистическiе процессы. Польша отъ нихъ была предохранена и охранительнымъ оплотомъ тамъ явилась религiя болѣе крѣпкая и активная, нежели наша русская. Славянство - латинство...Православiе - католицизмъ... Что мнѣ до этихъ противоположностей? Польская вѣра - позволю себѣ употребить такое выраженiе, - въ силу ея личнаго, лирическаго характера, - чище, активнѣе, безпримѣрно пламеннѣе."

Когда Корякову, послѣ ознакомленiя съ его "личнымъ дѣломъ" отказали въ прiемѣ въ Польскую армiю / фактически совѣтскую, составленную изъ русскихъ владѣющихъ польскимъ языкомъ/, его "неудержимо потянуло - помолиться Богу."

Онъ попадаетъ въ плѣнъ къ нѣмцамъ въ самые послѣднiе дни войны. Понемногу, одного за другимъ, плѣнныхъ выводятъ въ лѣсъ и разстрѣливаютъ. Вотъ тутъ Коряковъ сталъ горячо молиться: " Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Тебѣ Владычице".

Какъ онъ избавился отъ нѣмцевъ и вернулся къ своимъ не сказано. Такая же недоговоренность, какъ и въ первой части.

А третья часть неожиданно описываетъ какъ передъ войной, Коряковъ, по специальному заданiю редакцiи, былъ командированъ въ Ясную Поляну. Глава неинтересная, безцвѣтная. Вскользь въ ней упомянута дочь Татьяны Львовны Толстой,которую онъ почему т

назвалъ Татьяной Татьяновной. Точно въ грубомъ анедктотѣ"для некурящихъ" и невольно встаетъ вопросъ, что это такое: хамство сознательное, или большевицкое безсознательное, но все равно хамство?

Послѣдняя часть книги описываетъ пребываніе Корякова въ Парижѣ въ совѣтскомъ полпредствѣ. Онъ тамъ отлично живетъ, ухаживаетъ, развлекается и ...бываетъ на эмигрантскихъ вечерахъ. Но наступаетъ минута, когда его приглашаютъ вернуться на родину. Тогда онъ бѣжитъ. Вотъ и все "освобожденіе души".

Среда, которая"освободила его душу" не принадлежитъ къ кругамъ чистаго православія Въ ней нѣтъ ни катакомбной церкви, ни проф. Андреева, ни протоіерея Михаила Польскаго ни отца Іоанна Аносова, но зато тамъ Бердяевъ, Мочульскій, Сергѣй Маковскій, словомъ все лица, такъ или иначе близкіе въ Евлогіанскому расколу.

Все таки книга интересна. Въ ней много зарисовокъ съ натуры изъ жизни русскаго человѣка въ условіяхъ совѣтскаго режима. Заканчивается книга глубокой и вѣрной мыслью: "Большевизмъ,дехристіанизируя молодежь,воспитывая ее въ духѣ матеріализма и марксистско-ленинской идеологіи, привелъ ее къ деградаціи и моральному оскудѣнію, къ тѣмъ страшнымъ дѣламъ, которыя я видѣлъ... Наше спасеніе... въ возрожденіи христіанскаго религіознаго сознанія, въ поворотѣ къ религіозной культурѣ."

Коряковъ еще молодъ. Его "освобожденіе души" доведено лишь до половины. Вырвавшись изъ мрака, онъ принялъ чадящую лучину софіанскаго богословія и духовный матеріализмъ / если можно такъ выразиться / католицизма за солнечный свѣтъ. Слѣдуетъ отъ всей души пожелать, чтобы онъ не остановился на этомъ,но пришелъ къ подлинному свѣту и поднимаясь все выше достигъ вершинъ Православія.

Евгеній Шильдкнехтъ.

ВЪ ДОБРЫЙ ЧАСЪ.

"Перекличка" - органъ связи Бѣлыхъ Воиновъ въ С.А.С.Ш. въ № 23 помѣщаетъ передовую статью подъ заглавіемъ "Почему сокрушился въ Россіи монархическій строй".Приводимъ изъ нея несколько выдержекъ:

"Тронъ палъ и никто тогда не поднялъ и не развернулъ упавшаго знамени; никто не всталъ подъ нимъ открыто, никто не всталъ за него публично. Какъ еслибы никогда и не было дано присяги, какъ еслибы угасли всѣ священныя обязательства."

"Скажемъ открыто и недвусмысленно - крушеніе Монархіи было крушеніемъ Россіи."

Отвѣчая на вопросъ почему же это произошло, авторъ говоритъ: "Россіи нехватало крѣпкаго и вѣрнаго монархическаго правосознанія".

"Заканчиваетъ авторъ такъ: "на насъ, на поколѣніи русскихъ людей, скорбью и мукой переживших эту революцію, лежитъ обязанность спросить себя, въ чемъ же состоитъ сущность здороваго, крѣпкаго и глубокаго монархическаго правосознанія и какъ намъ его возродить въ Россіи."

Въ недодостаточности монархическаго правосознанія можно и слѣдуетъ,конечно, упрекать всѣхъ насъ, но не въ этомъ причина крушенія монархическаго строя въ Россіи, а съ нимъ вмѣстѣ и гибели русскаго государства. Причина гибели лежитъ не въ недостаточномъ правосознаніи гражданъ, а въ измѣнѣ, о которой авторъ упоминаетъ только вскользь, не называя измѣнниковъ-генераловъ. Хотя юридически авторъ и правъ, утверждая, что согласно основнымъ законамъ у Государя не было права отреченія, но необходимо вникнуть въ ту обстановку, которая была исскуственно создана и создала впечатлѣніе тупика изъ котораго выхода нѣтъ. Война вплотную подошла къ побѣдѣ, побѣдѣ подготовленной монархіей и въ это мгновеніе была поставлена дилемма: либо отреченіе, либо гражданская война и съ нею отказъ отъ побѣды. У Государя не было выхода, Онъ принесъ Себя въ жертву за Россію, а у тѣхъ кто завлекъ Его въ ловушку и вынудилъ у Него отреченіе было другое: была измѣна.

Нельзя согласиться и со словами объ отреченіи "двухъ послѣднихъ Государей нашей правящей Династіи - Императора Николая II и Императора Михаила II."

Великій Князь Михаилъ Александровичъ никогда не былъ императоромъ, онъ просто отказался принять власть, но юридически не было и отреченія тѣмъ болѣе, что условія въ которыхъ оно было подписано можно охарактезировать, какъ обманъ и моральное насиліе. Къ тому же и формально актъ отреченія не имѣетъ силы, ибо не былъ опубликованъ Правительствующимъ Сенатомъ. Это деталь, но весьма важная для тѣхъ, кто хочетъ выработать у себя подлинное монархическое правосознаніе. Можно пожелать только успѣха въ такомъ добромъ намѣреніи. Въ добрый часъ.

Но если " мы скажемъ открыто и недвусмысленно, что крушеніе монархіи было крушеніемъ Россіи", то и сдѣлаемъ изъ этого утвержденія совершенно логичный выводъ. Если Россія погибла по той причинѣ, что рухнула Монархія, то чтобы возстановить Россію необходимо возстановить Монархическій строй. А потому и станемъ всѣ подъ знамя на которомъ написано: ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО. Покаемся въ отступничествѣ отъ Царя которое было ни чѣмъ инымъ, какъ отступничествомъ отъ Россіи, а на страницахъ нашего журнала мы и утверждаемъ необходимость всеобщаго покаянія.

Сантьяго - Чили Л.О.

ХРОНИКА ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ.

ХРАМЪ ПАМЯТНИКЪ ВЪ БРЮССЕЛѢ.

Обращеніе ко всѣмъ русскимъ православнымъ людямъ въ зарубѣжьи.

Указомъ Высокопреосвященнѣйшаго Іоанна, Архіепископа Брюссельскаго и Западно-Европейскаго, при Храмѣ-Памятникѣ въ Брюсселѣ, во имя Святого Іова Многострадальнаго, въ священную память Царя-Мученика, Государя Императора Николая II Александровича, Его благовѣрной Семьи, вѣрныхъ слугъ Ихъ и всѣхъ за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой на полѣ брани положившихъ и въ смутѣ погибшихъ , Церковный Староста и Административно-Хозяйственная Комиссія Храма, вступивъ въ исполненіе своихъ обязанностей, считаетъ своимъ долгомъ обратиться ко всему русскому православному зарубежью со слѣдующимъ обращеніемъ:

Храмъ-Памятникъ, являясь символомъ молитвеннаго объединенія всѣхъ чтущихъ священную память Царя-Мученика и сознающихъ, что безъ полнаго и сердечнаго покаянія, въ содѣянномъ тяжкомъ согрѣшеніи, нельзя получить прощенія и возвращенія нашей Родины, обязываетъ каждаго принять посильное участіе въ расходахъ по обезпеченію ежедневныхъ Богослуженій и теперь совершаемыхъ въ Храмѣ-Памятникѣ, а также и въ пріобрѣтеніи церковнаго убранства, способствующему благолѣпію таковыхъ.

Численная ограниченность прихожанъ / 40-50 человѣкъ /, нерасполагающихъ достаточными средствами и заставляетъ насъ сдѣлать это обращеніе ко всему зарубежью, въ виду того, что мы считаемъ, что нашъ святой храмъ есть общее достояніе всѣхъ насъ.

Всякая помощь, какъ моральная, такъ и матеріальная отъ всякого раздѣляющаго наши идеалы, будетъ принята съ сердечной благодарностью.

Церковный староста и и.д. Предсѣдателя Административно-Хозяйственной Комиссіи
Михаилъ Өеодоровичъ Гарденинъ

Члены Административно-Хозяйственной Комиссіи:
Борисъ Михайловичъ Петровъ
Николай Михайловичъ Котляревскій
Андрей Өеодоровичъ Бодзіевичъ-Доленга и
Секретарь - Николай Филипповичъ Степановъ.

Брюссель 23-го августа - 5 сентября 1953 года.
Адресъ: Eglise Russe 19, Av.Defré - Uccle. Bruxelles. Belgique

Всю кореспонденцію направлять по вышеуказанному адресу, а заказныя и денежныя письма съ прибавленіемъ: Rev. Pére Tch. Ostoich
отъ котораго и будутъ отправляться жертвователямъ квитанціи въ полученіи приношеній.

ПРАЗДНИКЪ РУССКАГО КОРПУСА.

Въ воскресенье 13 сентября, въ день Праздника Русскаго Корпуса, въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ, послѣ Божественной Литургіи былъ отслуженъ молебенъ Святому Благовѣрному Великому Князю Александру Невскому съ провозглашеніемъ вѣчной памяти Царю-Мученику Николаю Александровичу, Его Августѣйшей Семьѣ, воинамъ Бѣлаго Движенія и Русскаго Корпуса на полѣ брани убіеннымъ, большевиками умученнымъ и въ мирѣ почившимъ и многолѣтія всѣмъ здравствующимъ чинамъ Корпуса.

На молебнѣ присуствовали члены Общества Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и представители общественныхъ организацій.

ПОѢЗДКА ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО АРХІЕПИСКОПА ѲЕОДОСІЯ.

Въ воскресенье 13 сентября Высокопреосвященнѣйшій Ѳеодосій, архіепископъ Санъ Паульскій и всея Бразиліи служилъ въ Ріо де Жанейро въ храмѣ Святой Зинаиды, куда онъ былъ въ сопровожденіи діакона Димитрія Суханова.

Въ концѣ мѣсяца Высокопреосвященнѣйшій Владыка Ѳеодосій уѣзжаетъ въ Сѣв. Америку на Соборъ Архіереевъ, имѣющій быть въ октябрѣ сего года.

НАЗНАЧЕНІЕ ИГУМЕНА ВАЛЕНТИНА.

Отецъ игуменъ Валентинъ, клирикъ Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора былъ посланъ во временную командировку въ городъ Порто Алегре, столицу штата Ріо Гранде до Суль, для замѣщенія священника Александра Малинина. На состоявшемся общемъ собраніи прихожанъ храма въ Порто Алегре отецъ игуменъ Валентинъ былъ единогласно выбранъ настоятелемъ прихода, о чемъ приходъ постановилъ ходатайствовать передъ правящимъ епископомъ. Эта настоятельная просьба прихожанъ удовлетворена и указомъ Епархіальной Власти отецъ игуменъ Валентинъ назначенъ настоятелемъ прихода въ Порто Алегре.

УКАЗЪ АРХIЕПИСКОПА САНЪ ПАУЛЬСКАГО И ВСЕЯ БРАЗИЛIИ.

№ 92 - 20 сентября 1953

Въ виду предстоящаго моего отъѣзда въ С.Америку на Соборъ Архiереевъ Русской Православной Зарубежной Церкви, вся административная власть по дѣламъ Епархiи на время моего отсуствiя, съ 1-го октября с.г. предается Епархiальному Совѣту подъ председательствомъ члена его о. Игумена Инокентiя.

Архiепископъ Санъ Паульскiй и всея Бразилiи Феодосiй

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО № 27-28

Полученъ номеръ 27-28 "Православнаго Слова" изъ Буйносъ Айреса. На обложкѣ: Византiйская икона Успенiя Пресвятыя Богородицы XIУ вѣка.

Содержанiе номера:

Религiя и наука.
Протоiрей В.Востоковъ - Успенiе Пресвятыя Богородицы.
Къ предстоящему Собору.
Протоiерей Н. Масичъ- Наши богослуженiя.
Е.Н. - О бракахъ съ инославными
Н.К. Кондыревъ - Мысли о равноправiи
С.М. Черновъ - Незабываемая литургiя
День Русской Культуры въ Санъ Пауло
Протоiерей Р.Иваницкiй-Ингило - Гоненiя на вѣру
В.Д. Мержеевскiй - Памяти прот. Iоанна Аносова
Е.Калнинъ -Обозрѣнiе
И.С. - Отвѣты и вопросы.

Представитель журнала въ Бразилiи В.Д. Мержеевскiй. Журналъ можно купить въ оградѣ Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора въ Санъ Пауло.

В Л А Д И М I Р С К I Й В Ѣ С Т Н И К Ъ № 27

Сегодня въ номерѣ:

Лѣтописецъ - Великое предательство и великiй исходъ
Старый Кирибѣй - Павловскiй Гобеленъ / продолженiе /
Марiя Донская - Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Леонидѣ Георгiевнѣ ко дню тезоименитства
В.Петрушевскiй - Украинѣ
Д.В. Никитинъ-Фокагитовъ - Военный совѣтъ
В.М. - Дѣла монархическiя
Въ порядкѣ обсужденiя - Юрпе - При особомъ мнѣнiи
✓Н. Свитковъ - Отвѣтъ невоспитаннымъ журналистамъ ||
✓В. Раскатовъ - Прискорбное явленiе
Е.Шильдкнехтъ - Михаилъ Коряковъ "Освобожденiе души".
Хроника церковной жизни.
Храмъ-Памятникъ въ Брюсселѣ и другiя сообщенiя.

По дѣламъ редакцiи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

DISTRIBUIÇÃO INTERNA
Folheto da Associação Cultural e de Assistencia "Principe São Vladimir"
Ежемѣсячное Изданіе Общества Святого Князя Владиміра въ Санъ Пауло
подъ редакціей В.Д. Мерфеевскаго
Адресъ редакціи: Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil

№ 28 - 12/25 ОКТЯБРЯ 1953 Г. - № 28

ПОКРОВЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

I-го октября Русская Православная Церковь празднуетъ великій праздникъ Покрова. Праздникъ этотъ, хотя и не принадлежитъ къ числу двунадесятыхъ праздниковъ, издревле, съ домонгольскихъ еще временъ празднуется русскимъ народомъ, какъ одинъ изъ самыхъ большихъ Богородичныхъ праздниковъ. Особенностью его является, что это чисто русскій праздникъ. Католическій западъ его не знаетъ; не празднуетъ его и православный востокъ, хотя событіе, воспоминанію котораго Праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы посвященъ, и имѣло мѣсто именно на востокѣ, въ греческой столицѣ Византійской имперіи Царьградѣ.

Событіемъ этимъ было явленіе Пресвятой Богородицы св. Андрею, царьградскому юродивому Христа ради, во Влахернскомъ храмѣ въ Константинополѣ въ самомъ началѣ X вѣка.

Въ 903 году греческое царство было въ большой опасности отъ нападенія сарацинъ. Жители Константинополя въ страхѣ молились Богу и просили помощи Пресвятой Дѣвы. За всенощной въ Влахенрскомъ храмѣ, гдѣ хранилась риза Богоматери съ омофоромъ и частью пояса, стоялъ св. Андрей со своимъ ученикомъ Епифаніемъ и молился о спасеніи города. Вдругъ, въ 4 часу ночи онъ увидѣлъ Пресвятую Дѣву, окруженную ангелами, пророками и святыми, и идущую по воздуху къ амвону отъ главныхъ входныхъ дверей храма.

Св. Іоаннъ Предтеча и св. апостолъ Іоаннъ Богословъ поддерживали Владычицу, многіе святые въ бѣлыхъ одеждахъ предшествовали Ей, иные слѣдовали за Ней съ пѣніемъ духовныхъ пѣснопѣній. Когда Пречистая приблизилась къ амвону, св. Андрей спросилъ Епифанія -"видишь ли Госпожу и Царицу міра?" - "Вижу, отецъ мой духовный, и ужасаюсь" отвѣтилъ тотъ.

"Преклонивъ Свои колѣна - говоритъ далѣе житіе святого Андрея - Владичица молилась на долгій часъ, обливая слезами свое боговидное и пречистое лицо. Окончивъ здѣсь молитву, Она подошла къ престолу, молилась и здѣсь за предстоящій народъ. По окончаніи молитвы Она сняла съ Себя на подобіе молніи блиставшее великое покрывало, которое носила на пречистой главѣ Своей и, держа его съ великой торжественностью Своими пречистыми руками, распростерла надъ всѣмъ стоящимъ народомъ. Чудные сіи мужи /Андрей и Епифаній / довольное время смотрѣли на сіе распростертое надъ народомъ покрывало и блиставшую на подобіе молніи славу Господню; и доколѣ была тамъ пресвятая Богородица, видно было и покрывало. По отшествіи Ея сдѣлалось и оно невидимо. Но взявъ его съ Собою, Она оставила благодать бывшимъ тамъ."

Явленіе Пресвятыя Богородицы съ Ея честнымъ омофоромъ во Влахенскомъ храмѣ св. Андрею Церковь наша торжественно прославляетъ, какъ великое церковное событіе, раскрывающее одну изъ глубочайшихъ тайнъ Божьяго домостроительства - тайну молитвеннаго предстательства Богоматери за весь міръ передъ престоломъ Всевышняго.

/ Житія Святыхъ / Изд. об. пр. Іова Поч

Тропарь праздника: Днесь благовѣрніи людіе свѣтло празднуемъ, осѣняеми Твоимъ Богомати пришествіемъ, и къ Твоему взирающе пречистому образу, умильно глаголемъ: покрой насъ честнымъ Твоимъ Покровомъ, и избави насъ отъ всякого зла, молящи Сына Твоего Христа Бога нашего, спаси души наша.

"МОНАРХИЧЕСКІЙ СПОРЪ"

Въ газетѣ "Наша Страна", въ № 190, появилась статья Н.Н. Былова подъ названіемъ "Монархическій Споръ". Въ концѣ статьи, почтенный авторъ, предложилъ,въ числѣ другихъ и мнѣ высказаться по затронотому имъ вопросу. Дѣлаю это съ удовольствіемъ, но долженъ оговориться, что вопросы поставленные Быловымъ имѣютъ настолько широкій діапозонъ, что отвѣтить на нихъ въ формѣ сжатой статьи несколько затруднительно.

Сомнительнымъ для меня является самое наличіе спора между монархистами-самодержавниками и конституціоналистами. Для меня лично, представляется этотъ вопросъ такъ: если я - русскій, то слѣдовательно я и православный, а разъ я православный то обязанъ я быть преверженнымъ Церкви и установленной Богомъ и освященной Церковью самодержавной царской власти. Въ моемъ пониманіи исповѣданіе монархическихъ убежденій не есть признакъ партійности, но обязанность и долгъ. Такъ какъ я думали всѣ лучшіе русскіе люди со временъ Владиміра Святого и до конца царствованія Царя-Мученика Николая II. Этимъ завѣтамъ слѣдовали всѣ русскіе патріоты: крестьяне, и торговые люди, и бояре, и князья. А иначе думали революціонеры то есть тѣ, кто Россію разрушали, напримѣръ: Емельянъ Пугачевъ, Тушинскій воръ, Бакунинъ, Герценъ, Бѣлинскій, Черновъ, Керенскій, Милюковъ, Ленинъ, Троцкій, Сталинъ. Революціонное сознаніе присуще не однимъ большевикамъ, но всѣмъ, кто отрицаетъ Царскую Власть и вѣритъ въ исхожденіе власти отъ народа.

Всякій, кто исповѣдуетъ исхожденіе власти отъ народа тѣмъ самымъ признаетъ революцію. Это не русское православное сознаніе, но отъ великой французской революціи - выдумка Жанъ Жака Руссо. Поэтому и не можетъ быть монархистовъ-конституціоналистовъ. Въ старое время это были, такъ называемые ка-деты, члены партіи народной свободы, носившіе монархическій ярлыкъ, подъ прикрытіемъ котораго они разрушали самодержавіе. Февральская революція была кадетской революціей, но безъ февраля мы не имѣли бы и октября. И въ эмиграціи одинъ изъ членовъ Высшаго Монархическаго Совѣта, какъ извѣстно докатившегося до конституціонализма, раскрылъ свои карты и договорился до необходимости сотрудничества съ евреями и масонами.

Отчасти и самъ почтенный авторъ, Н.Н. Быловъ, косвенно призналъ, что не можетъ быть монархистовъ-конституціоналистовъ, по той причинѣ, что заговорилъ о демократіи въ общемъ смыслѣ и въ частности о французскихъ выборахъ.

Въ чемъ же суть монархической идеи и почему она несовмѣстима съ демократіей, если подъ ней понимать конституціонность? Прежде всего долженъ оговориться, что монархисты не отрицаютъ ,и не могутъ отрицать,участіе народныхъ представителей въ управленіи государствомъ. Это можетъ быть достигнуто различными путями и въ старой Россіи этотъ опытъ сотрудничества между верховной властью и народомъ осуществлялся путемъ сословныхъ, городскихъ и земскихъ самоуправленій. Эти формы могутъ и должны мѣняться, въ зависимости отъ времени и обстановки. Что касается привлеченія народныхъ представителей къ законодательной работѣ, то этотъ опытъ въ Россіи привелъ къ печальнымъ результатамъ, по той причинѣ, что,лишенные національнаго сознанія и зараженные революціонными идеями, члены государственной думы стали на путь измѣны національнымъ идеаламъ.

Если въ смутное время, въ годы лихолѣтья, предки наши спасли отечество отъ гибели, то это возможно было только потому, что твердо были привержены Вѣрѣ Православной, а въ силу этого и священному принципу самодержавія. Въ глуши костромскихъ лѣсовъ, крестьянинъ Иванъ Сусанинъ отдалъ свою жизнь за Царя. Отдалъ не ради подвига, но въ сознаніи долга, и если бы кто спросилъ его былъ ли онъ монархистомъ, то это возможно было бы только въ насмѣшку. Не русскій ли онъ былъ? Не православный ли? А отсюда вытекаетъ и все остальное.

Въ нашей исторической сокровищницѣ имѣемъ мы полноцѣнное богатство и это есть наше русское православное ученіе о самодержавной власти. Это ученіе не нуждается въ реформѣ, ни въ обновленіи.

Православный Русскій Царь это есть не только самая совершенная, но и единственная божественная форма власти на землѣ. Это Боговластіе и не имѣетъ оно точекъ соприкосновенія ни съ народовластіемъ, ни съ конституціонализмомъ и до революціи такая форма власти существовала только въ Россіи. Въ силу своего назначенія Царь взиралъ на русское царство, какъ на Царство Божіе и любилъ отечество, какъ Святую Русь, считалъ себя слугой народа и обязанъ былъ править по правдѣ Божіей. За свои поступки былъ единственно отвѣтсвѣненъ передъ Всемогущимъ Творцомъ.

Наша русская конституція заключалась въ томъ, что Царь при вѣнчаніи на Царство произносилъ всенародно, въ храмѣ, исповѣданіе православнаго символа вѣры, мазался міромъ и по ученію Церкви въ этотъ моментъ получалъ Дары Святого Духа и становился Помазанникомъ Божіимъ.

Да нужно ли повторять все это? Очевидно нужно, если мы всѣ ходимъ вокругъ да около, а самого главнаго видѣть не желаемъ. А между тѣмъ судьбы Россіи раскрываются лиш на путяхъ религіознаго познанія и только мистика, а не раціонализмъ способны намъ дать отвѣтъ на волнующіе насъ вопросы.

Дѣло не въ какой то писаной конституціи, а именно въ томъ, чтобы былъ Православн Царь, чтобы Церковью былъ помазанъ на Царство, чтобы сдѣлалъ онъ исповѣданіе вѣры, и лучилъ Дары Святого Духа и правилъ по правдѣ Божіей. Вотъ вамъ и вся конституція.

И такъ думали всѣ лучшіе русскіе люди, думали пока не заразились революціонными бреднями и не начали мечтать о конституціи. Объ этихъ самыхъ конституціоналистахъ лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, было написано:

Конституцію мы эту
Изъ Европы переймемъ,
Поведемъ Царя къ отвѣту,
А народъ опять скуемъ.

Никто не станетъ отрицать, что все это исполнилось буквально. Конституція къ до ру не привела.

Нашъ отечественный пророкъ Ф.М. Достоевскій / по мнѣнію масона Тхоржевскаго ниче го не предсказавшій / о самодержавной власти сказалъ слѣдующее:

"Религія и Царь Православный одно цѣлое и нераздѣлимое...
И что же, гдѣ бы не случилась бѣда революціонная, то нужно всѣмъ народомъ знать: анархію нельзя ничемъ вылѣчить, кромѣ какъ монархіей, единственнымъ жребіемъ націи. Лишь одна монархія можетъ навѣки воскресить порядокъ среди народа, всякая другая си тема правленія можетъ годиться только на время, даже въ случаѣ успѣха. Лишь при мон хіи только можетъ каждый чувствовать себя совершенно свободно, точь въ точь, какъ каждый здоровый человѣкъ, живущій по законамъ своего темперамента."

Приведу еще несколько мыслей В.В. Розанова, онъ скажетъ лучше меня, хотя думаю какъ онъ:

"Какой же феноменъ и святое чудо, что вѣками терпѣнія и страданія, вѣками покорности и молитвы за Царей /вѣроятно и гипнотически и магически это дѣйствуетъ/, русскій народъ выроботалъ такое учрежденіе, такую "должность" и "лицо", что каждый вступаетъ "въ него", онъ вдругъ начинаетъ думать и дѣйствовать "какъ Аристидъ, Кимонъ", то есть съ молитвой, только объ одномъ - "какъ можно справедливѣе", "какъ можно лучше странѣ", и - "ничего мнѣ", "ничего особого и отдѣльнаго мнѣ".

Царская власть есть чудо.

Однако въ царской власти и черезъ ея таинственный институтъ побѣждено чуть ли не главное зло міра, которое никто не умѣлъ побѣждать: злая воля, злое желаніе, зла страсть.

Дѣло не въ ошибкахъ: поправить всякія ошибки ничего не значитъ. Въ исторіи и да же въ мірѣ, въ сложеніи его лежитъ и всему присущая злая безобразная воля: Каинъ, Дьяволъ, Люциферъ."

Конечно, монархъ не только можетъ, но и обязанъ быть совѣстью народной. Въ этомъ его и назначеніе, но осуществить это можетъ только самодержавный русскій царь.

Ну и какъ же намъ поступить со всѣми тѣми, кто продолжаетъ повторять революціонный бредъ о конституціонализмѣ, о учредительномъ собраніи, о республикѣ? Съ ними нуж но поступить по совѣту Розанова:

" Да выдрать ихъ за уши, да дать имъ подъ задъ и послать къ чорту."

А самимъ помолиться Богу, попросить прощенія въ революціонныхъ грѣхахъ и повто рить молитву патріарха Гермогена:

"Даруй намъ, Боже, Царя Православнаго." Конечно, безъ всякихъ конституцій.

В. Меркееевскій

О Царь и Богъ мой. Слово силы
Во время оно Ты сказалъ, -
И сокрушенъ былъ плѣнъ могилы,
И Лазарь ожилъ и возсталъ.

Молю, да слово силы грянетъ,
Да скажешь: "встань" душѣ моей, -
И мертвая изъ гроба встанетъ
И выйдетъ въ свѣтъ Твоихъ лучей;

И оживетъ, и величивый
Ея хвалы раздастся гласъ
Тебѣ - сіянью Отчей славы,
Тебѣ - умершему за насъ.

А.С. Хомяковъ.

"Тѣмъ дѣятелямъ, кто подвергается незаслуженнымъ нападкамъ и клеветамъ со стороны завистниковъ и другихъ недоброжелателей, нелишне напомнить въ утѣшеніе японскую пословицу: "Камни летятъ въ дерево, на которомъ есть плоды".

Митрополитъ Анастасій

КАКЪ МАТЕРЬ БОЖІЯ СПАСЛА РОССІЮ ВЪ ГОДИНУ МЕЖДУЦАРСТВІЯ.

За два съ половиною столѣтія передъ симъ отечество наше было постигнуто однимъ изъ величайшихъ несчастій: на престолѣ Россійскомъ пресѣкся родъ Царей Рюрикова дома. Наконецъ настали времена полнаго междуцарствія, тѣ времена, коихъ образецъ во адѣ; ибо тамъ вѣчное междуцарствіе. Для нашихъ сосѣдей-недруговъ это былъ самый благопріятный случай къ торжеству надъ нами. Область за областью отторгались отъ Россіи на югѣ и сѣверѣ; Польша хотѣла намъ дать своего, Швеція своего Царя. Уже въ Московскихъ храмахъ возглашалось имя Владислава... уже полъ-Россіи было за нимъ... - Но иноземцу ли насильственно поставленной, главѣ быть въ мирѣ съ русскимъ сердцемъ?...Разновѣрцу ли возсѣсть на престолѣ св. Владиміра, украшаться бармами Мономаха? - Такъ мыслили тѣ, въ коихъ еще не подавленъ былъ духъ русскій смутами отечественными и кознями иноземными. " Станемъ за святую Русь, за домъ Пресвятыя Богородицы, за чудотворцевъ Алексія, Фотія и Филиппа; продадимъ женъ и дѣтей, но освободимъ отечество!" воскликнулъ истинный сынъ отечества - Мининъ на берегахъ Волги; - и по гласу его собирается ополченіе, и идутъ освободить изъ рукъ враговъ сердце отечества - Москву. Рать священная, коей подобно не было прежде ни послѣ, но у сей рати не достаетъ средствъ на свое содержаніе, не достаетъ самого оружія, и, что всего важнѣе не достаетъ единодушія въ воинахъ и въ вождяхъ. Духъ мужества, воспламенявшій воиновъ православныхъ, упадаетъ. Самое время начинаетъ помогать врагамъ; наступаютъ осеннія непогоды, столь благопріятныя для осажденныхъ, и столь пагубныя для осаждающихъ. Еще одинъ неудачный приступъ, одинъ междуусобный споръ , - и первая вьюга зимняя развѣетъ остатки рати священной. - "Прости, свобода отечества, прости, Кремль священный!" такъ вѣроятно говорилъ не одинъ сынъ отечества;"мы сдѣлали все для освобожденія васъ; но вѣрно Богу не угодно принять жертвы нашей и благословить оружіе наше побѣдой." Между тѣмъ сія чистая жертва давно уже была принята во воню благоуханія. И какъ ей не быть быть принятой, когда вознесена она была къ Престолу благодати самою Преблагодатною Дѣвой! - Провидѣніе медлило благословить побѣдою оружіе православнаго воинства, чтобы успѣхи брани не были приписаны собственному мужеству. Посему, когда всѣ надежды земныя пали, когда оставался одинъ шагъ до отчаянія, помощь небесная обнаружилась во всей непререкаемой очевидности. Какимъ образомъ? Внемлите, и возблагоговѣйте передъ Небесной Заступницей. Среди осажденной столицы въ тяжкомъ плѣну, между врагами, и въ тягчайшемъ недугѣ, томился одинъ маститый Первосвятитель. Близкій къ нему по своему сану, онъ еще ближе былъ къ нему по своимъ добродѣтелямъ; посему и удостоился быть посредникомъ между небомъ и землей. Среди полночной тишины вдругъ келія его наполняется свѣтомъ необыкновеннымъ, и онъ зритъ передъ собой св. Сергія Радонежскаго. "Арсеній" рекъ Преподобный болящему: " ваши и наши молитвы услышаны, ПРЕДСТАТЕЛЬСТВОМЪ БОГОМАТЕРИ судъ Божій надъ отечествомъ преложенъ на милость; завтра Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ, и Россія будетъ спасена." Какъ бы въ подтвержденіе пророчества болящему старцу вдругъ возвращается здравіе и крѣпость силъ. Радостная вѣсть о семъ, переходя изъ устъ въ уста, немедленно проникаетъ за стѣны града - къ воинству православному, и воспламеняетъ его непреодолимымъ мужествомъ. Дерзая о имени Взбранной Воеводы, Христолюбивое воинство не видитъ болѣе предъ собой никакихъ непреодолимыхъ преградъ, враги не могутъ болѣе стоять на твердыняхъ, - и Кремль въ рукахъ россіянъ. Благодарное воинство, въ слѣдующій день воскресный, совершаетъ торжественное молебное шествіе въ возвращенную столицу; навстрѣчу ему исходитъ съ чудотворною иконою Богоматери тотъ самый святитель, который удостоился пріять вѣсть о помощи свыше. Падая на землю и проливая слезы, всякій стремился освятить себя прикосновеніемъ къ чудотворному лику. И чтобы память о столь чудесномъ явленіи покрова Пресвятыя Дѣвы надъ отечествомъ не ослабѣла отъ времени, положено единодушно творить ежегодно торжественное воспоминаніе его въ день 22 октября. - Вотъ какъ важенъ сей день для отечества. Это день освобожденія Россіи отъ рабства иноземнаго и крамолъ внутреннихъ, день обновленія земли русской. Если бы престольный градъ остался въ рукахъ враговъ, то осталось бы въ рукахъ ихъ и вся Россія ; но Москва осталась бы въ плѣну, если бы не приспѣло на помощь заступленіе Пресвятой Дѣвы; ибо земныя средства были истощены всѣ. Посему сей день есть истинный день покрова Пресвятыя Богородицы надъ нашимъ отечествомъ.

/ Изъ сочиненій Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго /.

Нѣтъ дня во всемъ году, когда Святая Церковь не молилась бы за усопшихъ. Но есть и особые дни, когда Церковь наипаче заповѣдуетъ поминать умершихъ. Для поминовенія воиновъ на брани убіенныхъ назначены особо два дня въ году: "29 августа" - день усѣкновенія главы Святого Іоанна; Предтеча Господенъ пострадалъ за истину, какъ добрый воинъ Царя Небеснаго, его предстательству поручаетъ Святая Церковь и своихъ чадъ - положившихъ свои души за вѣру, царя и отечество. "Суббота" передъ 26 числомъ октября или Дмитріевская, установлена въ вѣчное поминовеніе павшихъ героевъ Куликовской битвы, по совѣту и благословенію пр. Сергія Радонежскаго вел. княземъ Дмитріемъ Донскимъ

ВАХМИСТРЪ АРХИПОВЪ

/ Разсказъ /.

На Св. Григорія Богослова - день своего Ангела - вахмистръ І-го эскадрона Н-го гусарскаго полка Григорій Максимовичъ Архиповъ поднялся,по обыкновенію въ 5 часовъ утра и напившись горячаго чаю со свѣжей булкой, направился въ эскадронъ на утреннюю уборку. Вотъ уже 26 лѣтъ, какъ онъ неукоснительно присуствуетъ при утреннемъ [illegible] лѣтѣ близкихъ его сердцу лошадей І-го эскадрона. Отдавъ въ эскадронѣ рядъ распоряженій по службѣ и принявъ отъ взводныхъ унтеръ-офицеровъ поздравленіе съ днемъ Ангела, Григорій Максимовичъ перемѣнилъ свой начальническій тонъ на снисходительно-интимный и сказалъ имъ:

Сегодня моя старуха по случаю моего тезоменитства спекла пироги: надѣюсь, что [illegible] высокоблагородіе командиръ эскадрона и господа офицеры зайдутъ поздравить. Приходите и вы.

Милостиво подавъ взводнымъ руку, Григорій Максимовичъ медленно направился въ свою квартиру. Дома все уже было по праздничному прибрано. Передъ большимъ образомъ Спаса горѣла зажженная лампада. На самомъ видномъ мѣстѣ находился большой портретъ Государя Императора въ золоченной рамѣ. Подъ нимъ висѣли двѣ скрещенныя гусарскія сабли. Супруга вахмистра - Анфиса Степановна - съ дочкой миловидной дѣвушкой 17 лѣтъ, хлопотали у накрытаго стола, уставляя его бутылками, графинчиками и разными домашними закусками и громаднымъ имянинымъ пирогомъ, отъ котораго раздражающе- аппетитно пахло сдобнымъ тѣстомъ и какой то вкусной начинкой.

Послѣ 12 часовъ - прямо изъ церкви - / день былъ воскресный /- на порогѣ вахмистерской квартиры показался командиръ эскадрона - высокій представительный ротмистръ Орленевъ - съ тремя молодыми офицерами. Въ дверяхъ гостей встрѣтил имянинникъ въ новомъ доломанѣ, украшенномъ медалями " за ревностную службу " и его супруга въ шуршащемъ шелковомъ платьѣ, которая привѣтливо улыбаясь и кланяясь приглашала:

Пожалуйте Ваше высокородіе, окажите честь моему имянинничку, попробуйте свѣжаго пирожка.

Офицеры сердечно поздравили имянинно-сіяющую чету и вошли въ комнату. При ихъ входѣ, находившіеся въ комнатѣ 4 взводныхъ унтеръ-офицера вскочили и вытянулись. Сѣвъ на его мѣсто и приказавъ сѣсть и жавшимся у стѣнки взводнымъ, ротмистръ Орленевъ, со свойственной ему чарующей манерой сразу создавать непринужденную обстановку, ласково заговорилъ съ сіяющей хозяйкой, хвалил убранство ея квартиры и шутя съ краснѣющей дочкой - служебная субординація не мѣшала искреннимъ человѣческимъ отношеніямъ и чувству уваженія къ старому честному вахмистру. Чувствовалось, что командира съ вахмистромъ связываетъ одна общая любовь къ старому, родному полку.

Какъ заведенная машина шла полковая жизнь: - зимою одиночная подготовка бойца, весною - эскадронныя и полковыя ученья, лѣтомъ - дивизіонныя сборы и маневры, осенью - прибытіе новобранцевъ.

Лѣтомъ 1914 года полкъ по обыкновенію находился въ городѣ А. - мѣстѣ сборовъ xxx Кавалерійской дивизіи. Здѣсь захватилъ полкъ и приказъ о мобилизаціи. Вернувшись на мѣсто своей штатной стоянки, полкъ началъ срочно готовиться къ войнѣ.

Штабъ полка и эскадроны жили лихорадочной, напряженной жизнью. Ротмистръ Орленевъ со своимъ бравымъ вахмистромъ почти не выходили изъ эскадрона, принимая обозныхъ и вьючныхъ лошадей и получая и распредѣляя новое боевое снаряженіе. Григорій Максимовичъ показывался дома лишь урывками, чтобы наскоро что либо съѣсть. Глядя на мужа встревоженными, печальными глазами и поминутно вздыхая и вытирая слезы, готовила мужа въ походъ разстроенная Анфиса Степановна. Приподнято- настроенный и бодрый старый вахмистръ пытался успокоить и утѣшить свою упавшую духомъ супругу.

Полно плакать. Знать пришло время исполнить присягу и постоять за Царя-Батюшку и Россію, говорилъ онъ. За то и получаемъ Государево жалованье. Да съ такими командирами, какъ его высокоблагородіе полковникъ Багрянцевъ и нашъ ротмистръ Орленевъ, можно идти куда угодно.

Весь городъ собрался на станціи проводить Н-ихъ гусаръ. Быстро и споровито погрузились эскадроны и пулеметная команда въ длинный рядъ красныхъ теплушекъ и подъ звуки "Боже Царя Храни" и полкового марша поѣздъ съ первымъ эшалономъ плавно отошелъ отъ станціи. Изъ толпы провожающихъ раздалось "ура", подхваченное молодцами гусарами. Съ платформы замахали бѣлыми платочками и поѣздъ,прибавляя ходу, помчался на западъ.

Въ началѣ августа 1914 года кавалерійская дивизія, въ которую входилъ Н-ій гусарскій полкъ перешла австрійскую границу, ея отдѣльные эскадроны и разъѣзды уже имѣли стычки съ австрійскими передовыми отрядами. Въ серединѣ же августа произошла долгожданная встрѣча съ крупными частями австрійской конницы, покрывшая Н-ихъ гусаръ неувядаемой славой. Однимъ изъ первыхъ врубился въ ряды венгерскихъ гусаръ старый вахмистръ Архиповъ, получивъ въ этомъ бою почетную сабельную рану и заработавъ свой первый Георгіевскій крестъ. Мѣсяцъ спустя полкъ понесъ тяжелую утрату: въ конной атакѣ на тирольскихъ стрѣлковъ палъ смертью храбрыхъ доблестный ротмистръ Орленевъ. Уже въ сумерки, съ жутко порѣдѣвшими рядами отошли послѣ лихой атаки Н-іе гусары, неся своихъ убитыхъ и раненыхъ. Ротмистра Орленева среди нихъ не было.

Почти цѣлую ночь проискалъ съ фонаремъ старый вахмистръ тѣло своего убитаго командира. Только передъ самымъ разсвѣтомъ нашелъ онъ его лежащимъ въ глубокой канавѣ, заросшей густою травою, всего изрѣшетеннаго австрiйскими пулями. До утра просидѣлъ вѣрный вахмистръ у тѣла ротмистра Орленева, прощаясь со своимъ любимымъ командиромъ.

Доблестно несъ службу въ родномъ гусарскомъ полку вахмистръ Архиповъ и уже 3 Георгiевскихъ креста украшали его грудь. Въ 1916 году полкъ имѣлъ счастье предстать передъ Царемъ, прибывшимъ на фронтъ, чтобы повидать покрывшую себя славой конницу. Объѣзжая ряды Н-скихъ гусаръ, Государь невольно задержалъ свой взглядъ на внушительной фигурѣ стараго вахмистра съ 3 -мя Георгiями на груди. Остановивъ передъ нимъ лошадь, Государь что-то тихо спросилъ подъѣхавшего къ Нему командира полка. Ласково взглянувъ на вахмистра Архипова, Государь взялъ у одного изъ флигель-адъютантовъ золотой Георгiевскiй крестъ I-ой степени и собственоручно прикололъ его къ груди вахмистра. Восторженно смотрѣлъ старый солдатъ на горячо-любимаго монарха и слезы преданности и любви катились по его старымъ загорѣлымъ щекамъ. День этотъ оставилъ въ его душѣ неизгладимый слѣдъ и говорить послѣ этого о Государѣ онъ не могъ безъ сильнаго волненiя.

Какъ громомъ ударила вахмистра Архипова вѣсть о революцiи и объ отреченiи Государя. Не могъ онъ постичь своимъ преданнымъ и честнымъ солдатскимъ сердцемъ, какъ могли измѣнить присягѣ тѣ, кого Государь такъ приблизилъ къ себѣ и кому такъ довѣрялъ?.. Какъ потерянный ходилъ онъ и искалъ отвѣта на мучившiя его сомнѣнiя.

Да какъ-же это можетъ быть? Спрашивалъ онъ командира полка. Какъ же могли нарушить присягу Государю-Императору генералы? Вѣдь присягнули же на вѣрность Престолу и Родинѣ? Какъ же это теперь будетъ? Да развѣ же можетъ русскiй народъ быть безъ Царя?

Но не находилъ онъ отвѣта на эти мучительные вопросы, такъ какъ и офицеры гусарскаго полка сами были подавлены тяжестью свалившейся на Россiю удара.

Хоть пресловутый "Приказъ № I" и распространялся уже въ армiи, но старый вахмистръ революцiи попросту не принялъ. По прежнему продолжалъ онъ титуловать офицеровъ "Ваше Высокоблагородiе" и обращался къ солдатамъ на "ты". Образованные же въ полку и въ эскадронахъ"комитеты" онъ и вовсе не признавалъ, а когда однажды "предсѣдатель полкового комитета" - наглый, юркiй ветеринарный фельдшеръ - вздумалъ было "пробуждать его гражданскую сознательность", вахмистръ Архиповъ презрительно смѣрилъ его глазами и сквозь зубы бросилъ:

Ахъ ты с.с.! Ты что же это учить меня будешь? Пошелъ вонъ отсюда, чтобъ я тебя не видалъ.

И провожаемый смѣхомъ солдатъ, незадачливый "предсѣдатель" постарался скорѣе шмыгнуть за ихъ спины.

Послѣ демобилизацiи полка Григорiй Максимовичъ вернулся въ свое село. Мрачный и убитый онъ почти не выходилъ изъ дому, посѣщая лишь въ праздничные дни Церковь. Вѣрный памяти горячо любимаго имъ Государя Императора, онъ не спряталъ царскаго портрета , который по прежнему занималъ самое почетное мѣсто въ его домѣ. Идя въ церковь онъ всегда надѣвалъ свою старую шинель съ вахмистерскими шевронами и полной колодкой Георгiевскихъ крестовъ, изъ которыхъ послѣднiй, полученный изъ рукъ самого Государя, почитался имъ какъ святыня.

Въ день Св. Григорiя Богослова вахмистръ Архиповъ тщательно побрился , нафабрилъ свои сѣдые усы и одѣвши шинель со всѣми регалiями, направился въ церковь. Когда онъ подходилъ къ храму, около его дверей собралась большая толпа и слышались крики и неистовая ругань. Въ толпѣ сновали какiе то чужiе люди въ городскомъ платьѣ, обвѣшанные пулеметными лентами и оружiемъ. Они что-то угрожающе кричали,показывая на двери церкви. У порога храма стоялъ блѣдный, испуганный старенькiй священникъ. Медленно подошелъ старый вахмистръ къ паперти, окинулъ взоромъ бѣснующихся чужаковъ и строго и спокойно сказалъ, обращаясь къ нимъ:

Вы что же это безобразничаете у святого храма? Если сами Бога забыли, такъ уходите отсюда.

Пришельцы повернулись къ нему о озлобленно заорали:

А это еще, что за "контра" тутъ? Гляди, и кресты еще носитъ. Ахъ ты старорежимная св.! А ну-ка скидай кресты.

Презрительно посмотрѣлъ на кричавшаго старый вахмистръ и промолвилъ:

Да ты знаешь ли, что мнѣ этотъ крестъ самъ Государь Императоръ повѣсилъ и нѣтъ такого человѣка, который могъ бы приказать мнѣ его снять.

Ахъ такъ? Захлебываясь отъ злости, вскричалъ предводитель бандитовъ - матросъ и выхватилъ изъ кобуры свой маузеръ.

Толпа испуганно шарахнулась въ стороны и на паперти остался одинъ старый вахмистръ Раздалось несколько выстрѣловъ и схватившись за грудь, вахмистръ Архиповъ началъ медленно осѣдать около стѣны храма и упалъ ничкомъ. Длинная струйка крови стекала внизъ по ступенькамъ паперти, накапливаясь въ большую красную лужу.

Толпа разступилась и пропустила подбѣжавшую Анфису Степановну, которая громко причитывая и рыдая упала на тѣло мужа. Нѣсколько человѣкъ подошли и перевернули тѣло вахмистра навзничь. Лицо его было величаво и спокойно, а правая рука судорожно сжимала полученный отъ Царя крестъ.

Ю. Слезкинъ.

ПАВЛОВСКІЙ ГОБЕЛЕНЪ

/ Историческая быль / см. Владимірскій Вѣстникъ №№ 26 и 27.

II

- Свысока-иронически отнеслось, разумѣется, общество и къ "праздной Мальтійской затѣе", въ чемъ сослѣпу усмотрѣло не болѣе, какъ новую "игру въ солдатики". 4 января 1797 года Императоръ Павелъ Первый, какъ извѣстно, принялъ подъ Свое покровительство Орденъ Мальтійскихъ рыцарей, а 2 ноября 1798 года, по ихъ просьбѣ, возложилъ на Себя званіе магистра ордена. Благодаря этому, Россія твердой ногой становилась на Средиземномъ морѣ, гдѣ, къ тому же, тогда господствовалъ блистательный Павловскій флотъ, подъ флагомъ адмирала Ушакова, одного изъ геніальнѣйшихъ флотоводцевъ всемірной исторіи. На подобную критику Своихъ дѣйствій, не вправѣ былъ бы Императоръ Павелъ Петровичъ отвѣтить обществу словами Іоанна Грознаго, по графу Алексѣю Константиновичу Толстому:

-"... Не на день я, не на годъ устрою
Престолъ Руси, но въ долготу вѣковъ;
И что вдали провижу я, того
Не видѣть вамъ куринымъ вашимъ окомъ."

Перемѣна русской міровой политики и намѣчавшееся сближеніе съ Наполеономъ возбудило новый потокъ ярости противъ Павла. Общество, столь увлекавшееся французской революціей, поголовно все якобинствующее, вдругъ сплачивается въ единодушномъ протестѣ противъ возможнаго союза съ Франціей. Столь нелѣпое на первый взглядъ противорѣчіе объясняется очень просто: здѣсь играли роль узко-личные интересы, въ смыслѣ коммерческихъ отношеній съ Англіей, на которыхъ устройствомъ различныхъ финансовыхъ оборотовъ благодаря своимъ связямъ, подрабатывали не малую толику многіе представители Петербургскаго общества. Во время Павла Перваго, какъ потомъ и при Александрѣ, Россія была покрыта сѣтью англійскихъ торговыхъ представительствъ, и англійское вліяніе было очень велико. Якобинизмъ - якобинизмомъ, а денежки - денежками, для многихъ же "якобинцевъ" разрывъ съ Англіей въ денежномъ смыслѣ означалъ полную катастрофу. Въ высшихъ сферахъ большую роль тогда игралъ англійскій посолъ сэръ Чарльзъ Уитвортъ, находившійся въ интимныхъ отношеніяхъ съ великосвѣтской красавицей Ольгой Александровной Жеребцовой, урожденной Зубовой, родной сестрой трехъ братьевъ - убійцъ Императора Павла Петровича - Платона, Николая и Валеріана. Если мы припомнимъ, что Тильзитскій миръ съ Наполеономъ въ 1807 году едва не послужилъ причиной заговора противъ Александра и новаго дворцоваго переворота, а также, что Жеребцова открыто заявляла, что для нея англійскіе интересы ближе русскихъ, въ чемъ ей хоромъ вторило и все собиравшееся у нея общество - картина нравовъ въ особыхъ комментаріяхъ нуждаться не будетъ...

- "Составилось общество великихъ интригантовъ, - пишетъ Растопчинъ въ февралѣ 1801 года графу Кочубею, - во главѣ съ Паленомъ, которые хотятъ раздѣлить между собой мои должности, какъ ризы Христовы, и имѣютъ въ виду остаться въ огромныхъ барышахъ, устроивъ англійскія дѣла"...

- Павелъ же, какъ истый Самодержецъ Божіей Милостью, прежде всего помышлялъ о пользѣ и благѣ ввѣренной Ему державѣ. Его девизомъ, какъ личнымъ, такъ и всего царствованія, справедливо считать надлежитъ надпись на рублѣ-крестовикѣ: "Не намъ, не намъ а имени Твоему"...

Развѣ не красота, не полонъ ли рыцарской чести отважно брошенный Павломъ Наполеону вызовъ на поединокъ, по Его предположенію имѣвшій замѣнить общее кровопролитіе и жертвы съ обѣихъ сторонъ? Наполеонъ уклонился отъ вызова, но какъ никто оцѣнилъ это порывъ, и въ то время какъ, русское общество осмѣивало втайнѣ и зло своего благороднаго Государя, проникся къ Нему глубокимъ уваженіемъ. Геній Наполеона сразу учелъ что означило бъ имѣть другомъ и союзникомъ такого идеалиста-Царя....

-Императоръ Павелъ Первый былъ готовъ на рѣшительную борьбу съ французской революціей. Не какихъ либо прибылей ради, а во имя священнаго принципа. Монаршій долгъ диктовалъ Павлу возстановить порядокъ во Франціи и тѣмъ предотвратить угрозу міроваго пожара. И Онъ напутствовалъ Суворова въ походъ знаменательными словами: "Иди, спасай Царей"...

Однако въ лицѣ союзниковъ Павла ждало большое разочарованіе. Завистливая и своекорыстная политика ихъ сказывалась на каждомъ шагу, мѣшая святой цѣли. Имъ былъ болѣе на руку революціонный хаосъ, чѣмъ возвышеніе Наполеона, ставшаго поперекъ всѣхъ плановъ по расхищеніи Франціи. Не во имя революціи Наполеонъ скрестилъ съ ними свою гордую шпагу, но за обездоленную родину....

- Гибкимъ государственнымъ умомъ своимъ Павелъ все разсчиталъ безошибочно. ...
--Понялъ, что съ Наполеономъ революція во Франціи фактически кончается, но что союзники не прочь и дальше использовать Россію, какъ слѣпое орудіе, въ своей игрѣ.
И жертвовать кровью русскаго солдата, ради подобныхъ союзниковъ не пожелалъ, рѣшивъ что союзъ съ Наполеономъ будетъ много выгоднѣе. 4 января 1800 года Онъ вступаетъ въ коалицію противъ Англіи...

- Кто знаетъ, какъ развернулись бы послѣдующія страницы всемірной исторіи, не будь убитъ Павелъ. Быть можетъ союзъ Павла Перваго съ Наполеономъ крѣпко установилъ бы то міровое политическое равновѣсіе, которое тщетно пытаются достичь и по настоящее время...

- Наполеонъ былъ ошеломленъ извѣстіемъ о цареубійствѣ II марта, нарушавшемъ всѣ его планы. "Sans mort du Tzar l'Angleterre etait perdu " - опредѣлилъ онъ значеніе рокового событія. Его лестная оцѣнка Павла Перваго, о которомъ съ такой любовью вспоминалъ онъ и на "Святой Еленѣ", заслуживаетъ особого вниманія...

- Смертнымъ приговоромъ для Императора Павла Петровича послужилъ походъ на Индію, предпринятый по соглашенію съ Наполеономъ, который самъ разрабатывалъ планъ этого похода. Для этой цѣли предоставлялъ сильный экспедиціонный корпусъ, первыя части котораго должны были уже въ ближайшее время высадиться въ Одессѣ. Императоръ Павелъ Первый рѣшилъ двинуть въ авангардѣ двадцать тысячъ донскихъ казаковъ, подъ начальствомъ генерала Орлова. "Препровождаю всѣ карты, которыя я имѣю - писалъ Павелъ командиру казачьего корпуса. Вы дойдете только до Хивы и Аму-Дарьи."Заговорщики рѣшили использовать этотъ казачій походъ, чтобы заручиться англійской активной поддержкой для дворцового переворота. Въ Англіи царила тревога.

- Неоднократно Павелъ освѣдомлялся, всѣмъ ли вдоволь обезпечены казаки, и каждый разъ получалъ утвердительный отвѣтъ и свѣдѣнія объ успѣшномъ ихъ продвиженіи. На дѣлѣ же походъ протекалъ совсѣмъ иначе, и казаки сильно терпѣли отъ голода, холода и нужды во всемъ. Въ то время какъ англійскій посолъ сэръ Чарльзъ Уитвортъ незамедлительно имѣлъ всѣ, въ копіяхъ, донесенія Орлова, отъ Императора Павла Петровича "неблагополучныя" изъ нихъ упорно утаивались.

III

Въ замкнувшемся кругу своихъ тайныхъ враговъ Императоръ Павелъ очутился одинъ противъ всѣхъ. На каждомъ шагу Его стерегли измѣна, предательство и обманъ...

- Штабъ-квартира заговора - салонъ Ольги Александровны Жеребцовой, въ домѣ графовъ Зубовыхъ на Исакіевской площади, а за спиной ея"другъ" - посолъ сэръ Чарльзъ Уитвортъ. Сколько англійскаго золота перешло въ карманы заговорщиковъ нигдѣ не приводится, но Лопухинъ свидѣтельствуетъ о двухъ миліонахъ, розданныхъ черезъ Жеребцову участникамъ кроваваго дѣйства въ ночь на I2 марта. Знать не безумная была царская голова, если враги оцѣнили ее въ два миліона золотомъ.

-"... И взяли тридцать серебрянниковъ, цѣну Оцѣненнаго, котораго оцѣнили сыны Израиля"... Мф. 27, 9

- Бѣшонно работаетъ заговоръ. Все пущено въ ходъ, чтобы доказать всѣмъ и каждому, что границы всего уже перейдены, что больше нѣтъ никакого терпѣнія, и такъ дальше продолжаться не можетъ. Если не случится какого либо "чуда", неминуема полная катастрофа И въ доказательство - вымышленные подлые разсказы о Государѣ Императорѣ...

- На него клевещутъ, какъ на мертваго, вплоть до того, что Онъ якобы временами страдаетъ припадками буйнаго умопомѣшательства. По рукамъ гуляютъ гнуснѣйшіе стишки великосвѣтскаго памфлетиста Марина. Павла чернятъ за "вредный" союзъ съ Наполеономъ, обвиняютъ въ намѣреніяхъ извести все казачество. А число уже погибшихъ казаковъ растетъ соотвѣтсвѣнно слухамъ и вскорѣ далеко превышаетъ весь корпусъ генерала Орлова, но надъ этимъ никто даже и не задумается.

- Заговоръ разрабатывается до мельчайшихъ подробностей. Включительно до яхты англійскаго адмиралтейства, вошедшей за несколько дней до цареубійства въ Неву, чтобы принять на бортъ заговорщиковъ въ случаѣ неудачи. Для роли будущихъ палачей надъ приговореннымъ императоромъ среди офицеровъ Гвардіи вербуется рядъ забубенныхъ головъ..

- " На мя шептаху вси врази мои, на мя помышляху злая мнѣ". "Пс. 40".

- Въ первую очередь обсуждается вопросъ, какъ привлечь къ заговору,или по крайней мѣрѣ добиться принципіальнаго согласія, Цесаревича Александра на дворцовый переворот чтобы по сверженіи Императора Павла имѣть Его, какъ новаго императора, въ своихъ рукахъ, а въ случаѣ провала понести наравнѣ съ нимъ возможно меньшее наказаніе.

- За эту нелегкую задачу берется Санктъ-Петербургскій военный губернаторъ графъ Петръ Алексѣевичъ Паленъ, особо довѣренное лицо императора Павла, а втайнѣ Его самый заклятый врагъ.

- Еще въ I799 году , вмѣстѣ съ тѣмъ же сэромъ Чарльзомъ Уитвортомъ, графомъ Панинымъ и неаполитанскимъ выходцомъ-авантюристомъ адмираломъ Рибасомъ, - извѣстнымъ своей некрасивой ролью въ угрозѣ княжны Таракановой, Паленъ пытается устроить, - въ отвѣтъ на Мальту, - заговоръ съ цѣлью низложенія Павла Перваго, подъ предлогомъ сумасшедствія. Смерть Рибаса и увольненіе и высылка Панина отсрачиваютъ заговоръ. Главная роль по организаціи и проведенію всего переходитъ теперь къ Палену...

- Паленъ былъ умный, хитрый и совершенно аморальный человѣкъ. Тончайшій провокаторъ въ преступной душѣ. Азефъ по натурѣ. Какъ въ шахматной игрѣ, Паленъ обдумывалъ каждый свой ходъ, взвѣшивая всѣ "за" и "противъ", съ изумительнымъ актерскимъ талантомъ игралъ на обѣ стороны. Для темныхъ силъ, что ополчились и извели Павла Петровича,- ибо Онъ имъ мѣшалъ овладѣть Россіей, - Паленъ былъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ...

- Для преступника цѣль оправдываетъ средства. Предъ Павломъ Паленъ является въ маскѣ вѣрнаго человѣка, на котораго можно всецѣло положиться. Какъ отличный психологъ онъ до мельчайшихъ деталей изучаетъ Павла, знаетъ его человѣческія слабости, вспыльчивость, подозрительность - слѣдствіе когда то неудавшегося отравленія. Онъ мастерски играетъ на лучшихъ чувствахъ Павла, чтобы употребить достигнутое ему же вредъ. Постепенно Паленъ оговариваетъ рядъ дѣйствительно преданныхъ Павлу лицъ и добивается ихъ увольненія или высылки. Онъ искажаетъ распоряженія Павла, нерѣдко доводя ихъ до абсурда...

- Дня за два до своей трагической кончины, Императоръ Павелъ Петровичъ получает письменное предупрежденіе о заговорѣ, съ Паленомъ во главѣ...

- Еще раньше о заговорѣ его предупреждалъ Наполеонъ , узнавшій о томъ по своим заграничнымъ линіямъ...

- Не спится эту ночь императору. Черныя думы отгоняютъ сонъ. Въ полумракѣ, при свѣтѣ лампады, взглядъ его невольно останавливается на висящемъ передъ дверью въ потайный ходъ гобеленъ. Мысль невольно переносится къ судьбѣ Людовика XVI и Маріи Антуанетты. Неужели и его ждетъ подобная участь? Онъ ли не вѣрилъ Палену? И вотъ его предупреждаютъ, что Паленъ возглавляетъ заговоръ. На всякій случай надо быть осторожнымъ и замѣнить Палена на его посту кѣмъ либо другимъ. Императоръ Павелъ Петровичъ перебираетъ имена, кто подошелъ бы болѣе. Вспоминаетъ, какъ по совѣту Палена удалилъ рядъ своихъ "гатчинцевъ", и что въ увольненіи или высылкѣ другихъ его прежнихъ сотрудниковъ почти всегда игралъ роль тотъ же Паленъ. Гдѣ суровый Аракчеевъ и прямой Линденеръ? Нѣтъ и остраго умомъ Ратопчина. Ушелъ и обожающій его генералъ-адъютантъ Кутлубицкій, о коемъ онъ Павелъ, какъ то въ шутку сказалъ: "Ты - мой подвижный комендантъ . Гдѣ буду Я, тамъ будешь и ты." Подозрѣнія противъ Палена постепенно крѣпнутъ Если правда, что онъ въ заговорѣ, то стѣсняться съ нимъ нечего. Надо разобраться как слѣдуетъ...

- Вотъ кто подойдетъ: Аракчеевъ. На него можно положиться. Онъ преданъ безъ всякой лести. Онъ искоренитъ любой заговоръ. И онъ ближе чѣмъ всѣ остальные. Слѣдуетъ вызвать также Линденера, Растопчина, Кутлубицкаго, вернуть и всѣхъ другихъ. Но сперва - Аракчеева...

- И чуть свѣтъ, Императоръ Павелъ Петровичъ говоритъ наединѣ своему любимому камердинеру Ивашкину :

- Вотъ тебѣ письмо. Содержаніе его тайна отъ всѣхъ. Ты вручишь его лично графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву въ Грузино. И ѣзжай тотчасъ же...

- При провѣркѣ личности Ивашкина на заставѣ, его спросили, по чьему приказанію и куда онъ ѣдетъ? Ивашкинъ принужденъ былъ отвѣтить, что по приказанію Его Императорскаго Величества къ его сіятельству графу Аракчееву въ Грузино. Ивашкина пропустили, болѣе не расспрашивая, но въ тотъ же день о поѣздкѣ его было донесено военному губернатору Палену. Что вопросъ идетъ о возвращеніи Аракчеева,догадаться было ему нетрудно.

- Содержаніе письма Императора Павла Петровича Аракчееву было кратко:

- "Съ полученіемъ сего вы должны явиться немедленно. Павелъ."

- Паленъ разсчиталъ, что даже если Аракчеевъ выѣдетъ тотъ же часъ, все равно раньше чѣмъ вечеромъ II марта пріѣхать онъ не можетъ. И къ данному вечеру всѣ заставы получили отъ Палена приказаніе: " Согласно пожеланію Его Императорскаго Величества ни одинъ человѣкъ не долженъ быть сей ночью пропущенъ въ С.Петербургъ или выпущенъ изъ онаго. Всѣхъ проѣзжающихъ надлежитъ безъ исключенія задерживать до утра на заставахъ"...

- Аракчеевъ съ Ивашкинымъ дѣйствительно пріѣхали какъ разъ въ разсчитанную Паленомъ ночь - въ роковую ночь цареубійства. Тщетно требовалъ Аракчеевъ пропустить его, какъ прибывшаго по Высочайшему повелѣнію, тщетно грозился караульнымъ. Ему отвѣчали, что сдѣлать ничего не могутъ, такъ какъ имѣется болѣе позднее Высочайшее распоряженіе - задерживать всѣхъ безъ исключенія...

- А утромъ Аракчеевъ узналъ о внезапной кончинѣ ночью Императора Павла и ему объявляется приказаніе новаго императора - Александра, въ Петербургъ не въѣзжать и возвратиться въ Грузино...

- Оба высочайшихъ повелѣнія были отданы самимъ Паленомъ, и о первомъ изъ нихъ Павелъ зналъ не болѣе, чѣмъ о второмъ Александръ. Въ послѣдній разъ Паленъ злоупотребилъ именемъ Императора Павла Петровича противъ самой его жизни, ибо успѣй Аракчеевъ явиться къ Павлу, все могло бы быть по другому...

- За день до цареубійства, проходя съ очереднымъ докладомъ къ Императору, Паленъ видитъ видитъ въ пріемной извѣстнаго патера Грубера, къ которому Павелъ всегда хорошо относился . Онъ освѣдомляется у дежурнаго флигель-адъютанта, не знаетъ ли онъ зачѣмъ Груберъ испросилъ аудіенцію? И слышитъ въ отвѣтъ: "По особо важному дѣлу, касающемуся безопасности Его Величества."

- Нахмурившись встрѣчаетъ Павелъ Палена и прямо ставитъ вопросъ, что знаетъ онъ о назрѣвшемъ заговорѣ?

- Не только знаю, но и самъ въ немъ принимаю участіе, Ваше Величество, - не замедливаясь отвѣчаетъ Паленъ. Даже больше: я самъ во главѣ заговора.

- Въ отвѣтъ на изумленіе Павла, Паленъ поясняетъ:

— Иначе могъ ли бы я быть въ курсѣ дѣла? А такъ всѣ нити въ моихъ рукахъ. Какъ Петербургскій военный губернаторъ, я обязанъ знать все, что направлено противъ Вашего Императорскаго Величества, не только , какъ императора, но и лично. Будьте покойны,Ваше Величество: не ускользнетъ ни одинъ участникъ заговора. Черезъ несколько дней я представлю Вашему Величеству подробный докладъ по этому дѣлу. Боюсь лишь огорчить Ваше Величество, ибо, къ сожалѣнію, заговоръ простерся высоко и близко къ Вашему Величеству...

— Въ своемъ намекѣ Паленъ имѣлъ въ виду Императрицу Марію Феодоровну и Цесаревичей Александра и Константина, чтобы уничтожить императорскую фамилію руками самого Павла. А подъ предлогомъ этой трагедіи, какъ доказательства явнаго безумія Павла, произвести переворотъ и низложить Его съ престола...

— Видимо тщательно во всемъ разбираясь, Павелъ погружается въ раздумье, которое Паленъ почтительно не прерываетъ.

— Я жду вашего доклада со всѣми подробностями и доказательствами, — сдавленнымъ голосомъ произноситъ Павелъ. Я провѣрю все самъ. А теперь извольте слѣдовать за Мной.

— Императоръ Павелъ Петровичъ провелъ Палена въ свою опочивальню и, положивъ, какъ бы на аналой, на стоящій вблизи гобелена столикъ Мальтійскій гроссмейстерскій крестъ и Евангеліе, сказалъ:

— По Моему указанію, генералъ-прокуроръ Обольяниновъ уже привелъ моихъ сыновей-Цесаревичей сызнова къ присягѣ, въ подтвержденіе присягѣ прежней. Благоволите и вы, Петръ Алексѣевичъ, скрѣпить Мнѣ сейчасъ вашей клятвой, что искренно оправдываете Мое довѣріе, а въ заговорѣ дѣйствуете, помятуя Мою пользу, внѣ иныхъ чувствъ и побужденій ничего не преувеличивая и не преуменьшая. Клянитесь въ томъ на семъ крестѣ и святомъ Евангеліи...

— О святая простота, — мысленно воскликнулъ Паленъ. Дамъ Тебѣ не одну, а сотню присягъ, и онѣ ничего не измѣнятъ...

— Клянусь, Ваше Величество, — поднялъ онъ для присяги вверхъ правую руку, — посильно оправдать Ваше высокое довѣріе, въ заговорѣ же дѣйствовать не иныхъ побужденій ради, какъ только помятуя пользу Вашего Величества...

— Нагнувшись, Паленъ хотѣлъ было приложиться къ кресту, какъ вдругъ едва не отпрянулъ назадъ...

— Крестъ весь просвѣчивалъ мягкимъ голубоватымъ пламенемъ, среди котораго явственно выдѣлялось слово "берегись"...

— Въ слѣдующій мигъ пламя потухло, и Мальтійскій крестъ былъ опять не болѣе, какъ крестъ тонкой художественной работы...

— Этого только не доставало, — съ досадой подумалъ Паленъ. Мнѣ уже мерещатся небесныя видѣнія...

— И,по виду совершенно спокойный,поцѣловалъ крестъ и Евангеліе...

Старый Кирибѣй

/ продолженіе въ слѣдующемъ номерѣ /.

ОТЕЦЪ ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ

Въ безумномъ чаду мятежа и бунтарства,
Душой погрязая въ порокѣ и злѣ,
Сыны Православнаго Русскаго Царства
Плодили крамолу по славной землѣ.
Склонясь передъ огненной пастью химеры,
Іудино дѣло ехидно творя,
Губили остатки Божественной вѣры
И, въ злобѣ змѣиной, хулили Царя.
Въ лукавыхъ мечтаньяхъ, въ грѣхѣ и безвѣрьи,
Съ отравленнымъ сердцемъ, съ мятежной душой,
Россія стояла у адскихъ преддверій,
И близился, близился часъ роковой.
Огонь загорался и злой искуситель
Клубя свои чары, во тьмѣ ликовалъ;
Но Свѣтлый Христосъ, Милосердный Спаситель
Устами пророка къ Россіи воззвалъ.
И недугъ грѣховный лѣча покаяньемъ
И въ лживыхъ ученьяхъ вскрывая обманъ,
Средь зла возсіялъ неземнымъ обаяньемъ
Во градѣ Кронштадтѣ отецъ Іоаннъ.
И злую неправду бичуя сурово,
Зовя къ Правой Вѣрѣ мятежный народъ,
Христомъ озаренный, Онъ рекъ свое слово
И гибель вѣщалъ онъ отъ красныхъ свободъ.

Въ портовыхъ трущобахъ разврата и водки,
Въ Кронштадтскомъ соборѣ и въ залахъ дворца
Рекъ свѣтлую правду, смиренный и кроткій
Слезой орошая сухія сердца.
И молвилъ Онъ громкое слово народу,
Зовя всѣхъ сплотиться у вратъ Алтаря;
Клеймилъ Онъ проклятьями злую свободу
И славилъ державу родного Царя.
И смѣло вступая въ духовную битву,
Въ очахъ отражая сіянье небесъ,
За грѣшныхъ людей совершая молитву,
Творилъ Онъ не мало великихъ чудесъ.
Но люди смѣялись надъ Божьимъ Пророкомъ
И бился въ тенетахъ Россійскій Орелъ;
И гибель вѣщая,въ страданьи глубокомъ,
Отецъ Іоаннъ ко Христу отошелъ.
И грозно свершилась небесная кара,
И гнѣвно ударилъ Божественный громъ,
И Русь запылала въ объятьяхъ пожара,
Какъ въ древнее время невѣрный Содомъ.

---------oooOoooo---------

Вл. Шелеховъ.

ЧТО СЪ НИМИ ПОДѢЛАЕШЬ?

Съ нескрываемой тоской читаешь въ "Новомъ Русскомъ /?/ Словѣ" безконечную статью Ксенiи Деникиной.

Повидимому эта въ высшей степени капризная дама, привыкла требовать отъ всѣхъ безоговорочнаго пониманiя и исполненiя всѣхъ своихъ мыслей и желанiй не допуская того, что есть люди, имѣющiе право думать и разсуждать не какъ бы то ей нравилось.

Принявъ тонъ галлиполiйской "Переклички" и пользуясь даже изъ нея отдѣльными фразами, забывъ, что она женщина и даже дама, г-жа Деникина, не стѣсняясь въ выраженiяхъ, кроетъ во всю всѣхъ очень непрiятныхъ ей сотрудниковъ "Владимiрскаго Вѣстника".

Мы уже отмѣчали недостойность ведомой противъ "Владимiрскаго Вѣстника" компанiи, вдохновляемой генераломъ Архангельскимъ, стремящейся очернить всѣхъ достойныхъ сотрудниковъ этого исключительнаго печатнаго органа и обязательно втянуть въ происходящую сейчасъ шумиху нашихъ уважаемыхъ iерарховъ, конечно, никакого отношенiя къ возникшей полемикѣ, не имѣющихъ.

Кто виноватъ въ томъ, что г-жа Деникина не понимаетъ того, что читаетъ? Если бы она понимала читаемое, то никогда не могла бы обвинить насъ въ злонамѣренномъ отношенiи къ Бѣлому Движенiю.

Наша единственная цѣль была, есть и будетъ вызвать въ русскихъ людяхъ чувство покаянiя въ убiйствѣ Помазанника Божiего и въ стремленiи единственной Богомъ установленной, на основахъ Православiя, - самодержавной властью.

Вотъ наша вина въ ген. Архангельскаго, галлиполiйцевъ и г-жи Деникиной. Если они не раздѣляютъ нашихъ взглядовъ, то, тѣмъ не менѣе, мы никакой вины не несемъ. Они же, во что бы то ни стало и вопреки дѣйствительности, стремятся наложить на насъ тѣнь большевизма, трусости и нечестности.

Играя неполными, случайно вырванными, второстепенными фразами, попавшимся неудачнымъ выраженiемъ, пользуясь подчасъ явной типографской опечаткой, эти милостивые государи и государыня, какъ бы не замѣчая основную цѣль, отвлекая насъ отъ нашего прямого дѣла, навязываютъ намъ всякiй вздоръ и поднимая шумиху, создаютъ положенiе, позволяющее г-жѣ Деникиной расписывать статьи по полъ газетной страницѣ, приносящей ей одновременно и соотвѣтсвующую ея кошельку прiятность.

Рѣшивъ больше не отвѣчать на эту злобную и неоправданную брань, связанную съ некрасивой иронiей, не нахожу въ себѣ достаточно силъ удержаться, ограничившись однимъ лишь указанiемъ.

"Тотъ же г. Свитковъ, - пишетъ Ксенiя Деникина, - съ легкостью поистинѣ залихватской / судите литературный стиль этой дамы ! Н.С. /, устроилъ въ какую то "военную масонскую ложу" почти всѣхъ выдающихся генераловъ..."

Если культурный уровень г-жи Деникиной соотвѣтсвуетъ ея общественному положенiю и желанiю играть роль въ зарубежьи то, безъ сомнѣнiя, она должна была не отъ Свиткова во "Владимiрскомъ Вѣстникѣ" узнать впервые о существованiи въ Петроградѣ "Военной Масонской Ложи". Въ такомъ случаѣ ея нравственная обязанность честной журналистки состоитъ не въ замалчиванiи такой грустной страницы русской исторiи, а въ освѣдомленiи не посвященныхъ въ эти дѣла читателей.

Нѣтъ ничего тайнаго, что, несмотря на всѣ мѣры предосторожности, не становится явнымъ, г-жа Деникина, а Ваша попытка помѣшать говорить объ этомъ очень показательна. Поучитесь, поинтересуйтесь и тогда можетъ быть Вы и измѣните свое мнѣнiе.

Нѣтъ, г-жа Деникина, займитесь лучше другимъ, болѣе свойственнымъ Вамъ женскимъ дѣломъ и оставьте вмѣшательства въ политику, церковныя и военныя дѣла.

Неужели Вы думаете, что Вашими хитросплетенiями Вы нанесете нашимъ iерархамъ ущербъ. Ожидаете ли Вы дѣйствительно ихъ страха передъ Вашими и генерала Архангельскаго угрозами? Неужели Вы воображаете, что Вашей бранью Вы запачкаете доблестныхъ генераловъ и офицеровъ?

Вы капризно, по женски, требуете, чтобы авторитетомъ намъ служили бы полк. Пронинъ и еще другой генералъ. Мы достаточно знаемъ, что оправдывая генерала Алексѣева они сами себя оправдываютъ, такъ какъ служа въ дни революцiи въ ставкѣ они тѣмъ самымъ причастны къ измѣнѣ своему Верховному Главнокомандующему.

Нашъ совѣтъ: прекратите Ваше не доброе дѣло. Вы насъ не запугаете. Всѣ Ваши намеки и брань къ намъ не пристаютъ. А затѣмъ научитесь понимать, что Вы читаете и перейдите на болѣе воспитанные прiемы газетной полемики. Примите еще во вниманiе, что ни подтасовкой, ни передержкою Вы ничего не достигнете. Если первыя Ваши выступленiя и произведутъ кое какой эфектъ, въ дальнѣйшемъ они обратятся въ полное Ваше позорище.

И немного болѣе честности, пожалуйста.

Н. Свитковъ.

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ И ПОМИНОВЕНIЯ ЖЕРТВЪ БОЛЬШЕВИЗМА.

Въ воскресенье 8 ноября /н.с. / въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ послѣ Божественной Литургiи будетъ отслужена панихида о жертвахъ революцiи, а въ 16 ч въ помѣщенiи при гимназiи монастыря Санъ Бенто на площади того же имени состоится торжественное собранiе. Входъ свободный.

ДОРОГУ ПРАВДѢ.

Занимая мѣсто предсѣдателя Владимiрскаго Общества въ Санъ Пауло, со дня его основанiя и принимая дѣятельное участiе въ изданiи "Владимiрскаго Вѣстника", считаю необходимымъ отвѣтить на полемику, возникшую вокругъ статей нашего безкорыстнаго сотрудника Н. Свиткова.

Первымъ долгомъ въ опроверженiе сообщенiя журнала "Перекличка", что для изданiя "Владимiрскаго Вѣстника" организовано "тайное" сообщество съ центромъ въ г. Нью Iоркѣ отъ котораго якобы поступаютъ деньги на изданiе считаю нужнымъ довести до всеобщаго свѣдѣнiя о слѣдующемъ:

Журналъ живетъ на свои собственныя средства, точнѣе говоря безъ всякихъ средствъ, ибо:

I- Никто изъ техническихъ сотрудниковъ не получаетъ ни жалованья, ни пособiя;

2- Никто изъ авторовъ не получаетъ гонорара за свои статьи;

3- Принимая во вниманiе высоко патрiотическое направленiе журнала, служащее цѣлямъ освобожденiя Россiи отъ власти сатанистовъ, - одно изъ бразилiанскихъ обществъ предоставило для его печатанiя безплатно свою машину и бумагу.

Всѣ эти обстоятельства, имѣющiя данныя къ изданiю "Владимiрскаго Вѣстника" не являются секретомъ и извѣстны всей русской колонiи въ Санъ Пауло, такъ же какъ и жизнь и цѣли Общества Святого Владимiра, которое цѣлью своего существованiя поставило безкорыстное служенiе завѣтамъ старой Императорской Россiи и Православiю.

Общество не имѣетъ никакихъ средствъ и не собирается ихъ составлять. Всѣ свои собранiя оно дѣлаетъ исключительно даромъ, собирая на покрытiе расходовъ продажей программъ или чашкой чая. Недавно былъ устроенъ День Русской Культуры со свободнымъ входомъ и въ настоящее время организуется День Русской Поэзiи на тѣхъ же началахъ общедоступности.

Такимъ образомъ сообщенiе органа Галлиполiйцевъ "Переклички" является ни на чемъ не основанной выдумкой изъ "достовѣрныхъ источниковъ" этого журнала.

Участникъ Дроздовскаго похода и простой рядовой офицеръ въ дѣйствующей бѣлой армiи, до послѣднихъ дней ея существованiя, я считаю себя въ правѣ подходить къ Бѣлому Движенiю, не какъ диллетантъ или свидѣтель, но какъ прямой участникъ этого дѣла - его рожденiя, жизни и смерти. Послѣ тридцатилѣтней давности я считаю только полезнымъ всестороннее освѣщенiе этого движенiя съ исторической точки зрѣнiя, безъ прикрасъ, такимъ, какимъ оно было на самомъ дѣлѣ. Поэтому я считалъ и считаю, что статьи Н. Свиткова служатъ въ пользу, а не во вредъ памяти этого славнаго прошлаго русскаго офицерства.

Отдѣлить черное отъ бѣлаго, хорошее отъ плохого, найти причины нашего пораженiя - является нашимъ долгомъ, дабы будущiя поколѣнiя знали, что русскiй рядовой офицеръ сражался не за страхъ, а за совѣсть и не его вина, что бѣлое движенiе вмѣсто Москвы очутилось въ Галлиполи.

Непредрѣшимость нашихъ вождей и отсуствiе ясныхъ цѣлей нашей бѣлой борьбы - о чемъ пишетъ Свитковъ - являются, конечно, одними изъ главныхъ причинъ нашего пораженiя.

Спросите у любого изъ участниковъ бѣлой борьбы какiя были цѣли движенiя и всѣ безъ исключенiя отвѣтятъ: мы боролись противъ большевиковъ.

Это для каждаго ясно, но на вопросъ: за что мы боролись? - вы получите столько различныхъ отвѣтовъ, сколько вопросовъ вы зададите.

Но такъ ли это? Въ началѣ, когда было свергнуто самодержавiе русская армiя съ прежней честностью и самоотверженностью пошла за лозунгомъ: "война до побѣднаго конца" и это несмотря на приказъ № I страшно ударившiй по офицерскому составу. Затѣмъ началось разложенiе армiи и зарожденiе добропольческаго движенiя, съ единственной цѣлью спасти русскую армiю и не участвовать въ позорѣ Брестъ-Литовскаго мира.

Пойдемъ дальше. Бой дроздовцевъ подъ Ростовомъ. Всѣмъ памятенъ приказъ полковника Дроздовскаго съ отказомъ принять помощь нѣмецкихъ дивизiй, стоявшихъ за нашей спиной Вѣрность союзникамъ / а вѣрнѣе слову стараго русскаго правительства / была лейтъ-мотивомъ нашей тогдашней жизни.

2-ой кубанскiй походъ, наступленiе - Орелъ и катастрофическое отступленiе до Новороссiйска. Все попрежнему мы боремся ПРОТИВЪ, а не ЗА. Вся жизнь Добровольческой Армiи безъ ясной программы и безъ отвѣта намъ - рядовымъ офицерству о цѣляхъ нашей борьбы. Это ЗА такъ никогда намъ и не было открыто и невольно конечно на склонѣ дней хочется подвести итоги и узнать за что же мы отдали лучшiе дни нашей жизни и нашей молодости и на кого падаетъ отвѣтсвѣнность за наше пораженiе? И это мы видимъ:

I- Нашъ генералитетъ до Крымскаго времени, почти исключительно состоялъ изъ тѣхъ, кто принялъ революцiю, и не возсталъ противъ нея. Боролись противъ большевиковъ, но не противъ революцiи.

2- Генералъ Алексѣевъ, какъ мы узнали потомъ, изъ многочисленныхъ воспоминанiй объ обстоятельствахъ при которыхъ состоялось отреченiе Государя Императора, прямо или косвенно, оказалъ помощь Шульгину и Гучкову вынудить отреченiе.

3- Генералъ Деникинъ, несмотря на его безупречную честность и преданность завѣтамъ армiи / противъ большевиковъ / окружилъ себя государственными дѣятелями типа Гучкова

Савинкова, Струве.

4- Въ выборѣ своихъ помощниковъ дѣлаетъ странныя ошибки: генералы Май-Маевскiй, Романовскiй и др.

5- Въ эмиграцiи остатки русской армiи строятся на антимонархическихъ началахъ и руководители нашихъ воинскихъ организацiй проникаютъ такiя лица, какъ Скоблинъ.

6- Наконецъ въ настоящiй моментъ старыхъ русскихъ офицеровъ и добровольцевъ ставятъ въ одну шеренгу, по приказу свыше, съ полковниками производства Сталина, то есть съ тѣми, которые брали насъ въ плѣнъ, разстрѣливали и получали за эти подвиги ордена Красной Звѣзды.

Такъ не въ правѣ ли мы, тѣ которые еще не растратили старыхъ завѣтовъ подойти ко всему этому поближе, въ здравомъ умѣ и твердой памяти, и смѣло разобраться въ томъ кто правъ, кто виноватъ и гдѣ причина нашего пораженiя.

Вотъ почему мы позволи себѣ печатать статьи Н. Свиткова, который своимъ правдивымъ, но прямымъ языкомъ уличаетъ виновниковъ пораженiя Бѣлаго Движенiя и тѣмъ очищаетъ свѣтлую память русскаго рядового офицерства, которое выполняя свой долгъ передъ Родиной и Богомъ положили жизнь свою за дѣло о цѣляхъ котораго имъ никогда сказано не было.

Вѣчная память борцамъ за Россiю.

В. Гюльцгофъ.

"ПРИСКОРБНОЕ ЯВЛЕНIЕ"

У сильнаго всегда безсильный виноватъ;
Тому въ исторiи мы тьму примѣровъ слышимъ,
Но мы исторiи не пишемъ;
А вотъ о томъ, какъ въ басняхъ говорятъ.

Людовикъ XIУ сказалъ: государство это - я. Въ отношенiи короля солнца, быть можетъ, это и имѣло какой либо смыслъ, но въ отношенiи генерала Корнилова ставить знакъ равенства между нимъ и бѣлымъ движенiемъ является явнымъ преувеличенiемъ. Намъ приходится сказать объ этомъ, по той причинѣ, что г-жа Ксенiя Деникина обвинила наше скромное изданiе въ тяжкомъ преступленiи - "хуленiи бѣлаго движенiя".

Кричитъ:"какъ смѣешь ты, наглецъ, нечистымъ рыломъ
Здѣсь чистое мутить питье мое съ пескомъ и съ иломъ?
За дерзость такову
Я голову съ тебя сорву."

Не чувствуя за собой такой вины и даже въ мысляхъ не имѣя злостнаго намѣренiя обидѣть тѣхъ, кто боролся за честь и достоинство Россiи, передъ которыми мы низко склоняемъ головы и неоднократно подчеркивали это и на страницахъ журнала и въ публичныхъ выступленiяхъ, просмотрѣли мы страницы за страницей наши статьи и все, что появилось въ журналѣ за два года его существованiя и не нашли и намека на какое либо "поношенiе бѣлаго движенiя", о которомъ вообще если и упоминалось, то только мимоходомъ, съ цѣлью освѣтить основную идею религiознаго порядка, развиваемую нами, а именно призывъ къ всенародному покаянiю въ грѣхѣ отступничества отъ царя.

-"Когда свѣтлѣйшiй волкъ позволитъ,
Осмѣлюсь я донесть, что ниже по ручью
Отъ свѣтлости его шаговъ я на сто пью;
И гнѣваться напрасно онъ изволитъ:"

Мы долго думали зачѣмъ понадобилось почтенной вдовѣ покойнаго главнокомандующаго вооруженными силами Юга Россiи обвинять насъ въ такомъ дѣянiи, къ которому мы никакъ не причастны и кажется намъ, что разгадку этого намъ удалось найти. Само собою разумѣется, что г-жа Деникина была введена въ заблужденiе недобросовѣстными освѣдомителями, это,конечно, очевидно, но и не только это.Въ чемъ суть нашихъ идеологическихъ расхожденiй мы скажемъ ниже, а что касается цитириемой г-жей Деникиной Занаиды Гипiусъ, то отмѣтимъ кратко: не въ творенiяхъ этой писательницы и ея мужа Дмитрiя Мережковскаго можемъ мы видѣть проявленiе истиннаго русскаго духа и генiя.

-"Да помнится, что ты еще въ запрошломъ лѣтѣ
Мнѣ здѣсь же какъ-то нагрубилъ:
Я этого прiятель не забылъ. "

Всякое обвиненiе должно было бы быть подтверждено какими либо доказательствами, ссылками, цитатами или хотя бы изложенiемъ того, что подтверждаетъ такого рода утвержденiе. Почтенная дама не затруднилась такого рода мелочами. Пару столбцовъ она посвятила сведенiю счетовъ / изрядной давности - два десятка лѣтъ / съ Н.Рклицкимъ. Сказывается, что Н.Рклицкiй когда-то издавалъ газету, писалъ нечто такое, что похоже на статьи изъ "Владимiрскаго Вѣстника" / намъ это дѣлаетъ честь В.Р. /, и г-жѣ Деникиной очень не понравилось, но при чемъ же тутъ, все таки, "Владимiрскiй Вѣстникъ"?

Было это очень давно, было въ Бѣлградѣ, а не въ Санъ Пауло, писалъ Н.Рклицкiй, а не Свитковъ, и эпоха различная, и авторы не одни и тѣ же и мѣсто не то. Какая разница,виноватъ во всемъ "Владимiрскiй Вѣстникъ" - прискорбное явленiе. Совсѣмъ какъ въ баснѣ Крылова:

- "Помилуй, мнѣ еще и отъ роду нѣтъ году",
Ягненокъ говоритъ. - "Такъ это былъ твой братъ".
-"Нѣтъ братьевъ у меня". "-Такъ это кумъ иль сватъ
И словомъ, кто-нибудь изъ вашего же роду."

Все это было бы ничего, но хуже то, что отдавая Н.Рылицкаго на потѣху улюлюкающей публики, г-жа Деникина отлично знала, что это мірское имя епископа Флоридскаго Никона, который въ нашей защитѣ не нуждается.

Но забыла г-жа Деникина и другого своего врага - генерала Кирiенко. Этотъ последній оказался виноватъ въ томъ, что въ "Владимірскомъ Вѣстникѣ" онъ не писалъ. Очень жаль, потому что, если бы писалъ, то задача ликвидаціи враговъ значительно бы облегчилась. Про генерала Кирiенко намъ извѣстно мало, но писали намъ, что это доблестный генералъ одинъ изъ первыхъ въ войну 1914 года, получившій Георгіевскій крестъ. Еще мы знаемъ, что въ Брюсселѣ сдѣлалъ онъ какой то докладъ, которымъ разсердилъ почтеннаго генерала Архангельскаго. Въ силу такихъ же довольно странныхъ соображеній къ отвѣтственности за дурное направленіе "Владимірскаго Вѣстника" притянутъ и другой генералъ - "С. Поздышевъ. Вина его тоже велика: онъ написалъ патріотическую книгу "Распни Его", изданную Союзомъ Инвалидовъ и эту книгу не одобрилъ другъ г-жи Деникиной, одинъ полковникъ генеральнаго штаба, изъ тѣхъ что вырабатывали Быховскую программу.

"Вы сами, ваши псы и ваши пастухи -
Вы всѣ мнѣ зла хотите,
И если можете, то мнѣ всегда вредите:
Но я съ тобой за нихъ раздѣлаюсь грѣхи."

Послѣ расправы со всѣми своими врагами, имѣющими мало, или никакого отношенія къ "Владимірскому Вѣстнику, для того чтобы " дѣлу дать хотя законный видъ и толкъ", г-жа Деникина перешла къ доказательствамъ. Она привела одну фразу изъ статьи Н.Свиткова, а именно: "Проливъ море русской крови, бѣлое движеніе безславно закончилось" и другую изъ статьи В. Гриненко: "исходъ трехлѣтней гражданской войны. Холмы окровавленныхъ, обезображенныхъ тѣлъ, гноище небрежныхъ огромныхъ братскихъ могилъ." Позволительно въ данномъ случаѣ спросить: что въ этихъ лишенныхъ смысла отрывочныхъ фразахъ можно найти, что можно было бы квалифицировать, какъ "хуленіе бѣлаго движенія". Въ томъ, что утверждается фактъ пораженія бѣлыхъ армій? Но развѣ это не правда? Развѣ бѣлое движеніе окончилось побѣдой, а не пораженіемъ?

Намъ невольно вспоминается одинъ курьезный процессъ въ старой Россіи. Кажется это было въ 1910 году / точно года не помнимъ /, либеральный писатель В.Г. Короленко былъ привлеченъ къ суду судебной палаты по обвиненію въ порицаніи существующаго строя. Прокурорскій надзоръ усмотрѣлъ въ одной изъ статей этого писателя хуленіе существующа. строя по той причинѣ, что тамъ имѣлась такая фраза: "отъ Екатерины II скверно пахло", Защитникъ Короленко на судѣ прочелъ статью и заявилъ, что если даже признать, что эта фраза заключаетъ въ себѣ порицаніе существующаго строя, то зато въ статьѣ есть и другая, гдѣ сказано, что "императоръ Александръ I былъ красивъ собою и всегда благоухалъ Такъ что если первая фраза существующій строй порицаетъ, то вторая его несомненно восхваляетъ. Судебная палата оправдала Короленко.

Къ сожалѣнію въ настоящее время нѣтъ больше судебной палаты, но зато есть "Новое Русское Слово" при помощи котораго г-жа Деникина и хочетъ уничтожить всѣхъ своихъ враговъ.

"Ахъ чѣмъ я виноватъ". - Молчи, усталъ я слушать.
Досугъ мнѣ разбирать вины твои щенокъ.
Ты виноватъ ужъ тѣмъ, что хочется мнѣ кушать."

Итакъ, если и были такія фразы въ статьяхъ Гриненко и Свиткова, которыя г-жа Деникина признала за "хуленіе" бѣлаго движенія, то все же въ нихъ были и другія, напримѣръ "Въ глубокой сущности этого героизма и легендарной доблести бойцовъ-добровольцевъ лежали именно эти "вычеркнутые" пять словъ да бѣлый крестикъ на черно-оранжевой ленточкѣ". / Гриненко - "Не намъ, не намъ, но Имени Твоему"/, или еще:

"Честь имъ и слава. Низко склоняемъ мы передъ ихъ памятью наши главы и воздаемъ должное уваженіе, вышедшимъ изъ этой схватки людямъ, сохранившимъ свою жизнь". / Н. Свитковъ - "Бѣлое Движеніе"/. Такія фразы во всякомъ случаѣ никакого хуленія не заключаютъ, а скорѣе могутъ быть причислены къ прямому восхваленію.

Самое же главное, однако, не въ этомъ, а въ томъ, что какъ статьи Гриненко, такъ и Свиткова имѣли другую цѣль. Онѣ хотѣли показать, что Бѣлое Движеніе проиграло, но оно могло бы побѣдить, если бы съ самого начала было не только анти-большевицкимъ, что недостаточно, но контръ-революціоннымъ и открыто боролось за святыню, на которой только и держалось государство российское - за самодержавный строй. Этого, говоритъ Свитковъ, не было по той причинѣ, что возглавителями бѣлаго движенія были генералы сами повинные въ революціи.

Какой же можетъ быть секретъ въ томъ, что храброе воинство и преданное офицерство могутъ проиграть войну, благодаря неправильнымъ цѣлямъ поставленнымъ высшимъ командованіемъ? Развѣ кромѣ Бѣлаго Движенія, г-жа Деникина не была свидѣтельницей пораженія Германіи въ послѣднюю войну, гдѣ войско храбро сражалось, офицерскій составъ выполнилъ свой долгъ и все же Германія войну проиграла по винѣ своего вождя Гитлера, который вмѣсто того, чтобы стать освободителемъ, рѣшилъ стать завоевателемъ.

Но здѣсь мы подходимъ къ развязкѣ и расшифровкѣ всей этой шумихи со статьями В. Гриненко и Н. Свиткова. Дѣло въ томъ, что эти авторы,не говоря уже о томъ, что не собирались хулить бѣлое движеніе, но они его и идейно оправдывали. Они вскрыли причины его пораженія и указали виновниковъ. Этой правды г-жа Деникина слышать не хочетъ.

Сотрудники "Владимірскаго Вѣстника" говорятъ о той винѣ, которая легла на русскі народъ за отступленіе отъ Царя, они призываютъ къ покаянію, - г-жа Деникина отвѣчаетъ, что ей неизвѣстно какой въ Россіи будетъ строй.

Въ этомъ то и вся разгадка. Вотъ ключъ къ ея негодованію. Нельзя вести монархическую пропаганду, нельзя говорить, что отреченіе у Государя было вырвано благодаря измѣнѣ военноначальниковъ, нельзя говорить о февральскомъ предательствѣ вообще. Все это не нравится г-жѣ Деникиной.

А необходимо признать, что если дѣйствительно мы мало говорили о Бѣломъ Движеніи, то зато очень много говорили февральскомъ перевоpотѣ. Это по той причинѣ, что по нашему скромному разумѣнію именно въ немъ то и лежитъ ключъ къ революціи. Не былъ бы свергнутъ престолъ царскій, не было бы и революціи. Революція не въ томъ только, что въ октябрѣ пришли большевики, а и въ томъ, что измѣной, трусостью и обманомъ былъ стреченъ Государь Императоръ, былъ преданъ на муки и убитъ. Съ Нимъ кончилась и Держава Россійская. Большевики - гробокапатели, они могильщики революціи, они - слѣдствіе, а не причина. Если бы не было февральскаго предательства не нужна была бы и бѣлая борьба, ибо Россія стояла бы во славѣ и благоденствіи.

Наши идеи весьма далеки отъ того, что думаетъ г-жа Деникина. Все то, что мы пишемъ ей глубоко отвратно. Удивительно только почему она насъ не назвала черносотенцами. Покойный П.Н. Шабельскій-Боркъ, нашъ другъ и единомышленникъ, былъ бы только доволенъ. Онъ очень любилъ, когда насъ называли зубрами. Да это такъ, мы очень праваго направленія, если можно употребить это слово, а непредрѣшонность есть очень лѣвое теченіе въ смыслѣ отреченія отъ исторической Россіи.

Что же намъ предлагаетъ г-жа Деникина? Въ смыслѣ идеологическомъ отреченіе отъ прошлаго и ничего въ будущемъ. И только это? Быть можетъ еще програму Быховскихъ узниковъ? Но объ этомъ манифестѣ генералъ Головинъ сказалъ, что онъ ничемъ не отличается отъ программы Керенскаго.

Г-жа Деникина не хочетъ и слышать о ясныхъ и опредѣленныхъ цѣляхъ, ей нужно і продолженіе идейной безсмыслицы, чтобы о правдѣ не было сказано. Но эта правда о крушеніи русскаго православнаго царства, наперекоръ г-жѣ Деникиной, проникаетъ въ уши людей и она дойдетъ до слуха всякого русскаго человѣка и будетъ новая борьба за Россію. Продолженіе бѣлой борьбы и повергенъ будетъ врагъ, но цѣли этой борьбы не будутъ скрытыми. Это будетъ борьба за возстановленіе законной исторической власти и за вѣру православную. И станетъ снова Россія Православнымъ Царствомъ.

_______ В. Раскатовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

На страницахъ "Владимірскаго Вѣстника" были помѣщены статьи: Н. Свиткова - "Послѣдній путь ко спасенію" и Вл. Гриненко - " Не намъ, не намъ, но имени Твоему". Эти двѣ статьи вызвали оживленную полемику въ печати и въ связи съ этимъ различныя клеветническія измышленія, о которыхъ мы поговоримъ при случаѣ. Между прочимъ насъ обвинили въ "хуленіи Бѣлаго Движенія". Полемику мы только привѣтсвуемъ, но противъ различнаго рода измышленій защитой можетъ служить только правда. Поэтому мы совѣтуемъ всѣмъ ознакомиться съ вышеназванными статьями, которыя никакого "хуленія Бѣлаго Движенія "въ себѣ не заключаютъ, но имѣютъ исключительную цѣль развить чисто религіозную идею необходимости всенароднаго покаянія въ тяжкомъ грѣхѣ отступничества отъ Царя, лежащаго на всемъ русскомъ народѣ. Редакція "Владимірскаго Вѣстника", такъ какъ номера съ означенными статьями всѣ разошлись, сдѣлала оттиски съ нихъ и разсылаетъ безплатно всѣмъ желающимъ. Мы помятуемъ слова Апостола: "Мы не сильны противъ Истины, но сильны за Истину." / 2 Кор. 8.13./.

ПАНИХИДА О ЕГО И.В. ГОСУДАРѢ КИРИЛЛѢ ВЛАДИМІРОВИЧѢ И ЕГО АВГУСТѢЙШЕЙ СУПРУГѢ.

Въ субботу 10 октября /н.с./, по иниціативѣ монархистовъ-легитимистовъ, въ Буйносъ Айресѣ, въ церкви св. равноапостольнаго кн. Владиміра была отслужена панихида по въ Бозѣ почившемъ Е.И.В. Государѣ Кириллѣ Владиміровичѣ и Его Августѣйшей Супругѣ Е.И.В. Государынѣ Викторіи Феодоровнѣ. Небольшая церковь была полна молящимися при проникновенномъ пѣніи церковнаго хора. Среди присуствовавшихъ была и вдова бывшаго представителя покойнаго Государя на Югославіи г-жа Е.А. Хитрово съ сестрой и дочерьми. Панихида была отслужена въ связи съ исполнившейся 12 октября /н.с./ 15 годовщинѣ со дня кончины покойнаго Государя Кирилла Владиміровича, въ свое время мужественно, въ неблагопріятной обстановкѣ, напомнившего о долгѣ русскаго народа по отношенію къ Царственному Дому Романовыхъ. Этотъ рѣшительный актъ покойнаго Государя возстановилъ порванную измѣной и революціей историческую нить русской государственной традиціи и молчаливо признанъ теперь даже и тѣми, кто въ свое время, по тѣмъ или инымъ причинамъ, не могъ оценить значенія этого историческаго шага, въ своемъ конечномъ результатѣ способствующаго тому, чтобы вся національно-мыслящая эмиграція сплотилась вокругъ династіи и ея Главы, сына покойнаго Государя, Е.И.В. Великаго Князя Владиміра Кирилловича.

Буйносъ Айресъ ---------- Присуствовавшій

ДВА ПАРАДА

Когда Петя представлялъ себѣ пріѣздъ Царя, онъ непремѣнно представлялъ себѣ ослѣпительный солнечный день, нарядныя шпалеры ротъ и великолѣпный церемоніальный маршъ съ развернутымъ знаменемъ подъ раскаты оркестра.

Но теперь кадетъ вели безъ музыки, въ будничныхъ шинеляхъ, и въ походныхъ смазных сапогахъ. Улицы были пусты. Осеннія сумерки падали быстро и, когда за станціей колонн корпуса повернула на желѣзно-дорожное полотно , ноги стали спотыкаться о невидимыя шпалы и въ рядахъ сбилось равненіе.

-Какой странный смотръ, - думалъ Петя. - Вѣроятно Государь прибылъ для тайныхъ ра говоровъ съ главнокомандующимъ фронтомъ и въ городѣ никого не велѣно оповѣщать о пріѣ дѣ.

И отъ мысли, что Царь несмотря на тайну своего пріѣзда и несмотря на всѣ свои военныя заботы, все же захотѣлъ увидѣть кадетъ, - Петя неожиданно ощутилъ знакомую нѣжность, ккакую въ немъ вызывали письма матери и, особенно, Оли. Эта исключительная царская милость, вдругъ напомнила ту тревожную ласковость, съ которой и мама и Оля писали о его выходѣ въ училище и объ ускоренномъвыпускѣ въ офицеры.

- И "Онъ", вѣрно, думаетъ какъ онѣ... Вотъ, думаетъ, дѣти, а война требуетъ и ихъ въ свое страшное лоно. Онъ жалѣетъ. Какъ бы хотѣлось сказать ему: Ваше Императорское Величество, это ничего -умереть за Васъ. Обидно лишь, что нельзя умирать по Вашему личному приказанію. А какъ бы это было красиво, чудесно... И еще лучше - погибнуть бы защищая... Это, пожалуй, самое прекрасное на землѣ - умереть защищая Царя.

Но новое неожиданное опасеніе прервало Петину мечтательность. Съ каждой минутой на разбѣгающихся желѣзно-дорожныхъ путяхъ становилось темнѣе. Слабый отблескъ зари потухалъ въ потянувшихся отъ станціи нитяхъ огней и въ матово поблескивали штыки головныхъ кадетскихъ рядовъ.

Я не разгляжу его въ такой темнотѣ. Вѣдь потомъ будутъ спрашивать - каковъ Онъ, каковы у него глаза, походка, улыбка... И кто мнѣ повѣритъ, что я его видѣлъ, если я ничего про него не смогу разсказать?

Царскій поѣздъ стоялъ въ паутинѣ подъѣздныхъ путей. Только ярко освѣщенныя окна двухъ пульмановскихъ вагоновъ выдѣляли его среди многихъ разрозненныхъ составовъ, образующихъ здѣсь путанныя анфилады, переулки и улицы.

Прямо передъ собой за слѣпительными четыреугольниками оконъ Петя увидѣлъ дубовую панель корридора, никель поручней и рѣшетокъ и двери купэ. Внезапно одна изъ дверей отодвинулась, и мальчикъ, одетый въ солдатскую гимнастерку, выбежалъ въ корридоръ. За нимъ вышелъ матросъ.

Кадеты видѣли, какъ мальчикъ, мелькнувъ во всѣхъ окнахъ, пробѣжалъ къ площадкѣ вагона и тамъ былъ пойманъ матросомъ. Между ними возникъ длительный споръ. Потомъ обиженное личико прильнуло къ окну.

- Наслѣдникъ, наслѣдникъ... Шепотомъ пробежало по рядамъ. Петя узналъ его. Знакомая откинутая на бокъ челка, дѣвичьи глаза, нѣжный ротъ. Это такъ запомнилось на портретахъ... И, вотъ, теперь этотъ портретъ ожилъ: придавленный къ стеклу носъ образовал смѣшную темную пуговку, между бровей вскинулась сердитая складочка и губы все еще обиженно шевелились, выговаривая что-то матросу. Потомъ Наслѣдникъ засмѣялся, показалъ рукой на стоявшаго за нимъ дядьку и гримасой изобразилъ его ворчливое выраженіе.

Изъ кадетскихъ рядовъ кто-то отвѣтилъ такимъ же сочувствующимъ дѣтскимъ смѣхомъ. Но въ этотъ моментъ возбужденная команда директора оборвала готовые уже протянуться изъ за стеколъ флюиды той обычной, неизбѣжной интимности, которая такъ просто возникаетъ у дѣтей.

- Корпусъ, смирно... Слушай...

Ать, два... Петѣ казалось, что никогда такъ ладно, такъ вдохновенно не вскидывалась винтовка. Словно бы,вотъ, въ этомъ отчетливомъ броскѣ, въ поворотѣ головы, въ упругости тѣла и было заключено то военное совершенство, столь нужное Царю, которое принесло семилѣтнее отрешеніе отъ семьи и иного не-кадетскаго міра. И Петины мечты, всплывшія въ немъ всего нѣсколько минутъ назадъ, о подвигѣ, о смерти, словно бы воплощались теперь въ этихъ движеніяхъ.

А "Онъ" уже спускался съ задней площадки второго вагона. Прослушалъ директорскі рапортъ и медленно подалъ руку. Свѣтъ изъ оконъ былъ ярокъ. Царь былъ въ простой солдатской шинели безъ пуговицъ. Мягкій зеленый погонъ горбился, когда Онъ подносилъ руку къ фуражкѣ. Тяжелый сапогъ слегка путалъ шагъ на замерзшемъ бугристомъ щебнѣ.

И, вотъ, Онъ уже близко... Усталый, ласковый взглядъ. Отъ окна къ окну, поспѣвая за движущимся передъ вагономъ Царемъ, перебѣгалъ мальчикъ. Темная "пуговка" приникала къ стеклу, слѣдили дѣвичьи глаза подъ челкой... У лѣваго фланга Государь остановился.Склонившись къ "любимчику"* Великой Княгини, маленькому Суслову, что-то спрашиу него.

---

*Великая Княгиня Марія Павловна - младшая, находившаяся въ описываемое время въ Псковѣ.

И только тогда Петя замѣтилъ, что за Государемъ неотступно двигалась свита. Но кто они?... Этотъ надменный, высокiй старикъ[x], этотъ благодушный и полный[xx]?... А этотъ хилый и старенькiй въ бурковыхъ сапогахъ со свисающими съ плечъ погонами - кажется главнокомандующiй фронтомъ[xxx]....

Но почему всѣ такъ спокойны?... Развѣ же можно сохранить равнодушiе, будучи преданнымъ Ему, любя Его? И скосивъ глаза на стоящего рядомъ вице-унтеръ-офицера "Геркулеса", Петя увидѣлъ, что лицо у того было мокро отъ слезъ.

-Ну, да... всегда плачутъ тѣ, кто любятъ. Говорятъ такъ всегда.

И оттого, что у самого въ горлѣ, казалось, перекатывался клубокъ, онъ понялъ, что такiя же слезы давятъ и его.

Смотръ кончился. Государь тѣмъ же тяжелымъ шагомъ, отойдя отъ строя, вернулся въ вагонъ. Внезапно ударилъ мракъ по окнамъ, за которыми бѣгалъ мальчикъ. Роты здѣсь же на переплетахъ рельсъ сдвоили ряды и двинулись въ обратный путь къ корпусу. Въ желѣзныхъ амфиладахъ, когда повернули къ вокзалу, свистѣлъ вѣтеръ, ноябрьская изморозь леденила приклады ружей.

-Ни ослѣпительнаго солнца, ни "Боже Царя Храни", ни марша, ни громового ура, - думалъ Петя. Какъ страненъ, какъ необыченъ этотъ безмолвный, точно прощальный парадъ.

Въ мартѣ морозы смѣнила внезапная оттепель. Революцiонныя толпы мѣсили навозный брызжущiй снѣгъ. Поперекъ улицъ гнулись ленты алыхъ полотнищъ и медленно двигались трамваи отягощенные гирляндами висящихъ людей.

"Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое".
"Пролетарiи всѣхъ странъ соединяйтесь".
"Миръ хижинамъ, война дворцамъ".
"Земля трудовому народу".

И еще непонятная кабалистика ивритъ[xxxx] между двумя пятиконечными звѣздами. Плакаты и знамена, ленты и банты и нескончаемое:

"Мы жертвою пали въ борьбѣ роковой".

Чеканя заученный шагъ и вскидывая руки до бѣлаго поясного ремня шли юнкера школы прапорщиковъ, за ними равнялись черныя отдѣленiя кадетскаго корпуса. Позади все еще щеголеватые "земгусары", какiе то писаря и отдѣльные штатскiе люди несли "войну до побѣднаго конца".

А съ тротуаровъ, выплевывая неизмѣнную въ тѣ дни жвачку подсолнуховъ, пьяные отъ весны и неожиданно наступившаго развеселаго карнавала группы "товарищей" косились на черные ряды дворянскихъ дѣтей.

-Въ Петроградѣ юнкеря нашихъ ложили. А эти-поганое отродье, еще равненiе держутъ. Передушить...

Толпы шли къ площади, гдѣ старенькiй главнокомандующiй фронтомъ, недавнiй генералъ адъютантъ Государя, принималъ революцiонный парадъ. Шагавшiй рядомъ съ Петей Геркулесъ злобно шипѣлъ:

-Петьяка, посмотри - сволочи то сколько... И главнокомандующiй съ ними... Недавно я ему на улицѣ во фронтъ сталъ, такъ велѣлъ сопровождающему офицеру передать : отмѣнено это, дескать, кадетъ, не надо во фронтъ становиться. Iуда... Вотъ,если бы Государь позвалъ насъ, когда ему на вокзалѣ отреченiе предложили....

И понялъ Петя, что Геркулесъ также, какъ и онъ носитъ въ себѣ эту тайную мечту о подвигѣ, о защитѣ Царя. Онъ съ благодарностью на него посмотрѣлъ.

Когда кадеты заняли свое мѣсто въ карэ недалеко отъ памятника Царю-Освободителю, на площадь прибылъ комендантъ города, полковникъ Ушаковъ. Еще недавно былъ онъ грозой для просрочившихъ свой отпускъ офицеровъ, для распущенно одѣтыхъ на улицѣ солдатъ, для всѣхъ теряющихъ сознанiе войны и долга, субординацiю и дисциплину; и многiе помнили его прогуливавшимся по городу въ сопровожденiи ординарца-кубанца, лично провѣрявшаго документы. Не сходя съ машины, онъ по обычному весело и лихо поздоровался съ конвойной сотней и командами гарнизона. Блеснувъ, словно молнiей, кривизною клинковъ, дружно рявкнула сотня кубанцевъ и вразбродъ забормотали солдаты. Его автомобиль минуя площадь двинулся къ мосту черезъ рѣку.

Главнокомандующiй прибылъ пѣшкомъ. И почти одновременно съ нимъ, рыча и воя сиреной на площадь врѣзался грузовикъ. Двое солдатъ, взобрались на цоколь, на которомъ, отбросивъ съ мѣднагоколена полу шинели, со свиткомъ воли въ рукахъ стоялъ Александръ II. Толстая цѣпь упала на плечи. Машина рванулась, но мѣдный царь устоялъ.

И, вотъ, пока шумѣла площадь, пока разгорался споръ у памятника о революцiонной безпощадности къ символамъ тиранiи и заслугамъ Царя-Освободителя, молча ждали блѣдные офицеры, юнкера и кадеты. Молча ждалъ и главнокомандующiй въ центрѣ карэ. Потупив стекла очковъ,онъ,казалось, ничего не замѣчалъ.

---

[x] графъ Фредериксъ
[xx] Воейковъ
[xxx] генералъ Рузскiй
[xxxx] нарѣчiе древне-еврейскаго языка

Отъ моста возвращался автомобиль коменданта. Окровавленнаго, его держали теперь за руки украшенные красными бантами солдаты, неожиданно для себя осмѣлевшiе отъ готовящейся расправы надъ мѣднымъ царемъ.

И этого, казалось, не видѣлъ генералъ. И только, когда отгремѣлъ споръ у памятника, когда удалились обѣ машины - съ Ушаковымъ и грузовикъ, - онъ поднялъ лицо. Оно было землистымъ и жалкимъ. И безпомощно свисали съ плечъ золотые погоны со споротыми вензелями и немощно переступали въ навозномъ снѣгу ноги въ бурковыхъ сапогахъ.

Невнятное, малосильное и подавленное что-то сказалъ онъ о побѣдѣ надъ внѣшнимъ врагомъ. Путаны были слова и о наступившей свободѣ. И необыченъ былъ молчаливый жестъ къ стоящимъ въ строю офицерамъ. Только рокотъ гарнизонныхъ оркестровъ, покрывшихъ послѣднiя слова главнокомандующаго не разученной еще марсельезой, прогремѣлъ о "величiи" наступившей эпохи.

Когда возвращались съ парада, корпусъ неожиданно остановили у зданiя почты. Главнокомандующiй пропускалъ возвращающiяся съ площади части, стоя на вѣтхомъ балкончикѣ, и теперь внятно крикнулъ кадетамъ:

- Дѣти... Запомните, дѣти, навсегда этотъ день...

Блѣдный Геркулесъ сжалъ Петину руку.

- Что онъ сказалъ? Онъ прославляетъ?... Или уже кается?...

Въ кадетскихъ рядахъ не смолкали во весь этотъ обратный путь нервные и возбужденные разговоры. Но никто больше не требовалъ порядка, равненiя, тишины. Угрюмо брели сбоку, опустивъ голову, воспитатели, ротные командиры.

Въ корпусѣ Петя, Геркулесъ и предсѣдатель образовавшегося кадетскаго комитета, кн. Тархановъ отправлялись къ директору, чтобы заявить, что строевая рота отказывается подчиниться распоряженiю сдать оружiе. Таково было мятежное и единогласное постановленiе обѣихъ старшихъ ротъ послѣ парада.

Горячiй и смѣлый "ханъ", по грузински картавя слова, говорилъ на директорской лестницѣ:

- Пусть, пусть придутъ депутаты отъ солдатъ и рабочихъ. Грузинскiй князь служитъ только русскимъ царямъ. Онъ не служитъ измѣнникамъ.

Петя съ удивленiемъ соображалъ, что начинается необычный бунтъ, въ которомъ начальство требуетъ подчиненiя и покорности преступной крамолѣ, а они, дѣти отстаиваютъ свое право бороться и умирать за освоенную честь и за Того, кто олицетворялъ для нихъ все самое лучшее на землѣ.

Анд. Старовѣрцевъ

/ Отрывокъ изъ романа "Не жалѣли слова" /.

НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ АЛЕКСIЙ НИКОЛАЕВИЧЪ

" 30 iюля 1904 года Богъ даровалъ Россiи Цесаревича."

Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великiй Князь Алексiй Николаевичъ числился кадетомъ I-го кадетскаго корпуса, Онъ былъ шефомъ лейбъ-гвардiи Атаманскаго, л.гв. Финляндскаго, л.гв. Конно-Гренадерскаго, 51-го пѣхотнаго Литовскаго, 12 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго, полковъ, Ташкентскаго кадетскаго корпуса и Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ. Казачьихъ войскъ было одинадцать: Донское, Кубанское, Терское, Оренбургское, Астраханское, Сибирское, Уральское, Забайкальское, Усурiйское, Амурское, Семиречинское.

Въ маѣ 1916 года Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ произведенъ въ ефрейторы.

8 марта по приказу революцiоннаго временнаго правительства Великiй Князь Алексѣй Николаевичъ былъ объявленъ лишеннымъ свободы.

Въ ночь съ 3 на 4 iюля, въ Екатеринбургѣ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, вмѣстѣ со своими Августѣйшими Родителями, Сестрами и вѣрными слугами былъ звѣрски убитъ.

"Вся Россiя виновата въ ужасной смерти этихъ Святыхъ Мучениковъ, и никто не по думаетъ, никто не сознается въ своихъ грѣхахъ. Теперь больше чѣмъ когда либо, надо прибѣгнуть къ молитвѣ, надо разбудить въ себѣ заснувшую вѣру, надо призвать Христа нашего Спасителя, и молиться, молиться за спасенiе душъ всего народа, за каждаго изъ насъ, за всѣхъ насъ, допустившихъ гибель своего Царя и Наслѣдника." / Татьяна Мельник рожденная Боткина /.

5/18 октября въ день святителей Петра, Алексiя, Iоны, Филиппа, митрополитовъ Московскихъ, праздновался въ Россiи и день Тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Въ этотъ день вся зарубежная Россiя да помянетъ молитвенно Царевича-мученика, молитвами царственныхъ мучениковъ Господь да помилуетъ и спасетъ Россiю.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ

БОРИСЪ БАШИЛОВЪ - "МОРЛОКИ, УНТЕРМЕНШЫ, ИЛИ РУССКІЕ"

Эту прекрасную книгу Бориса Башилова, имя котораго хорошо извѣстно читателямъ "Владимірскаго Вѣстника", слѣдовало бы скорѣе назвать "Довольно клеветы". Вся она, отъ начала до конца является блестящей отповѣдью клеветникамъ, старающимся доказать, будто русскій народъ подъ дѣйствіемъ совѣтской власти переродился и морально, вѣрнѣе аморально, сдѣлался "совѣтскимъ народомъ".

Со свойственными ему логикой и ясностью мысли, Башиловъ разбиваетъ на голову всѣхъ, кто оскорбляетъ русскій народъ, называя его совѣтскимъ и приравнивая его къ "унтерменшамъ", морлокамъ, или рабамъ, которыхъ можно только и сдерживать наганомъ чекиста.

Спору нѣтъ, въ Россіи есть и унтерменши и морлоки. Вѣдь есть же тамъ что-то около шести милліоновъ партійцевъ, чекистовъ и примазавшихся къ нимъ. Эти то ужъ во всякомъ случаѣ заслуживаютъ названія морлоковъ. Но вѣдь населеніе Россіи не ограничивается шестью милліонами. Тамъ около двухсотъ милліоновъ людей, страдающихъ подъ гнетомъ этихъ морлоковъ. Гіены, тигры и крокодилы никогда не преслѣдуютъ себѣ подобныхъ.

Я уже писалъ на страницахъ "Владимірскаго Вѣстника" высказывая мысль, что нѣтъ старой и новой эмиграціи, но среди той и другой есть русскіе люди, одни хорошіе, другіе такъ себѣ, третьи можетъ быть и впрямь морлоки.

На это еще чаще всего возражаютъ, что живя десятки лѣтъ подъ гнетомъ самой ужасной власти, люди преслѣдуемые пропагандой не оставляющей ихъ въ покоѣ ни на улицѣ, ни на службѣ, ни въ печати, ни даже дома, не могли чего то отъ этой пропаганды не воспринять.

Правильно: что-то остается, но что?

Остается извѣстная доля ложныхъ свѣдѣній, которую, не имѣя правильной информаціи, имъ не удается раскрыть. Но развѣ это вліяетъ на характеръ?

Въ условіяхъ совѣтскаго шпіонажа, у огромнаго большинства выработалась большая приспособляемость, умѣніе скрывать свои мысли, своего рода миметизмъ. Бабочка, сидящая на яркомъ цвѣткѣ и на первый взглядъ ничемъ отъ него не отличающаяся, не перестаетъ отъ этого быть бабочкой.

Башиловъ ссылается на Лебона, который справедливо говоритъ, что подъ вліяніемъ какой либо силы можно отклонить направленіе по которому идетъ нація, хотя бы и на 180 градусовъ, но достаточно, чтобы отклоняющая сила исчезла и нація немедленно вернется на прежнее свое направленіе. А направленіе опредѣляется среди ряда прочихъ условій, въ сильнѣйшей степени характеромъ народа.

Есть, однако, въ книгѣ Башилова одинъ вопросъ, въ которомъ онъ неправъ. Его возмущаетъ взглядъ старыхъ эмигрантовъ, что сейчасъ нѣтъ Россіи, а есть С.С.С.Р. Но вѣдь это вопросъ не реальнаго факта, а пониманія. Думаю, что Башиловъ не станетъ спорить о томъ, что въ міровой политикѣ сейчасъ нѣтъ Россіи, а есть С.С.С.Р.

Россія - государство національное и ея задачи не мало не входила подготовка міровой революціи, ни держать своихъ гражданъ въ концлагеряхъ и душить ихъ терроромъ и шпіонажемъ. Россіи совершенно нежелательно создавать себѣ непримиримыхъ враговъ въ лицѣ поляковъ, нѣмцевъ, австрійцевъ, венгровъ и другихъ.

Съ этой точки зрѣнія нѣтъ въ настоящее время Россіи, а есть ея оборотень, враждебный ей С.С.С.Р.. А Россія настоящая, по меткому выраженію покойнаго Солоневича находится въ концлагерѣ.

Книгу Башилова слѣдуетъ читать и продумать. Люди теряющіе вѣру въ свой народъ, найдутъ въ ней новый приливъ бодрости. Люди невѣрившіе, что весь русскій народъ обратился въ морлоковъ поймутъ, какой это вздоръ.

Да вотъ, кстати, пусть каждый читая эту книжку скажетъ самому себѣ, могъ ли бы онъ привести въ защиту своей тезы столько цитатъ, эпиграфовъ, ссылокъ на самые разнообразные источники, какъ это дѣлаетъ Башиловъ.

А вѣдь навѣрное Башиловъ работаетъ тяжелымъ трудомъ, при которомъ не имѣетъ возможности заниматься книжными исканіями. А все же новый эмигрантъ Башиловъ накопилъ это богатство, накопилъ несмотря на совѣтскую власть и попреки ей.

И онъ вовсе не одинъ. Такихъ какъ онъ много. Пусть же книга Бориса Башилова займет почетное мѣсто на полкѣ каждаго, кто дѣйствительно любитъ горячей, жертвенной любовью свою родину, кто не погрязъ въ обывательщинѣ.

Евгеній Шильдкнехтъ.

Отъ редакціи:

Есть одинъ очень серьезный вопросъ, котораго въ своей книгѣ Б. Башиловъ не коснулся. Совѣтская пропаганда создала въ умахъ нѣкоторыхъ людей вѣру въ благодѣтельность совѣтской системы. Уже въ началѣ революціи былъ выброшенъ лозунгъ "совѣты безъ коммунистовъ". И среди новыхъ эмигрантовъ мы имѣли возможность наблюдать лицъ, считающихъ, что вина не въ системѣ, а въ людяхъ. Достаточно молъ смѣнить плохого Сталина на "хорошего" Маленкова, а этого послѣдняго, если онъ недостаточно хорошъ замѣнить другимъ получше и все пойдетъ прекрасно. Наконецъ были такіе, которые находили, что "хорошее

дѣло Ленина" было испорчено Сталинымъ. Не намъ судить великъ ли процентъ такихъ людей но было бы весьма желательно, чтобы Борисъ Башиловъ, которому и книги въ руки, освѣтилъ этотъ вопросъ.

КНИГА ТОВАРИЩА ИГНАТЬЕВА.

"50 лѣтъ въ строю" - книга совѣтскаго генерала и писателя Игнатьева. Воспоминанія Игнатьева написаны интересно, безконечно хвастливо и столь же подло. Въ строю графъ Игнатьевъ, камеръ-пажъ Государыни Императорицы Александры Феодоровны, кавалергардъ, генштабистъ, служилъ, однако, не 50 лѣтъ, а много если 3 или 4 года. Остальные 46 лѣтъ онъ служилъ въ штабахъ, военнымъ агентовъ въ Скандинавскихъ странахъ, а затѣмъ во Франціи, гдѣ измѣнилъ присягѣ, потерялъ честь и изъ графа превратился въ товарища Игнатьева. Всю жизнь Игнатьевъ стремился только къ одному: сдѣлать блестящую карьеру, цѣною чести, цѣною родныхъ, лишь бы добиться высшихъ чиновъ и орденовъ.

Игнатьевъ воспитывался въ Кіевскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ спеціальныхъ классахъ Пажескаго корпуса. Не нравится ему Пажескій корпусъ, очень не нравится, но онъ ему нуженъ въ качествѣ трамплина для карьеры. Однимъ изъ первыхъ оканчиваетъ онъ корпусъ и выходитъ въ кавалергадскій полкъ. Блестящій полкъ. Блестящія возможности для продвиженія по службѣ, какъ гражданской, такъ и военной.

Кавалергардъ Игнатьевъ дѣлаетъ карьеру въ высшемъ свѣтѣ. Большія знакомства, большія связи, танцуетъ и дирижируетъ танцами во дворцѣ и на великосвѣтскихъ балахъ. Онъ красивъ, онъ элегантенъ, блестящій спортсмэнъ и эти всѣ свои достоинства описываетъ въ своей книгѣ.

Однако ни пажескій корпусъ, ни кавалергардскій полкъ не являются достаточными для карьериста Игнатьева. Онъ садится за книги, зубритъ и выдерживаетъ далеко не легкіе экзамены въ академію генеральнаго штаба. Черезъ три года онъ оканчиваетъ академію первымъ.

Описывая свою службу въ полку, ученье въ академіи, и затѣмъ цензъ въ Уланском Ея Величества полку, гдѣ онъ командовалъ эскадрономъ, Игнатьевъ всѣхъ и все ругаетъ. Называя по фамиліи своихъ товарищей по службѣ, онъ описываетъ ихъ мерзавцами, пьяницами и никуда не годными людьми.

Пишущій эти строки лично зналъ многихъ изъ описываемыхъ Игнатьевымъ людей и может засвидѣтельствовать, что большинство изъ нихъ давно скончалось, проживъ свою жизнь, оказавшуюся столь тяжелой, честно и красиво. Многіе отдали свою жизнь за Россію, будучи убиты на поляхъ сраженія великой и гражданской войнъ. Многіе умерли, замученные большевиками, оставшіеся въ живыхъ доканчиваютъ свою жизнь въ эмиграціи, честно зарабатывая свой кусокъ хлѣба.

И эти люди, которыхъ Игнатьевъ старается покрыть грязью Россіи не измѣнили, какъ сдѣлалъ это онъ - графъ Игнатьевъ.

Въ русско-японской войнѣ Игнатьевъ принялъ участіе въ качествѣ офицера генеральнаго штаба. Въ эту войну побѣды русская армія не одержала, но и особенно крупныхъ неудачъ тоже не было. Мукденская битва окончилась отступленіемъ русской арміи, понесшей очень тяжелыя потери, отъ которыхъ она быстро оправилась, а японцы также понесли столь же тяжелыя потери, отъ которыхъ оправиться никогда больше не могли.

Сильная, хорошо вооруженная русская армія ожидала приказа о наступленіи, которое не состоялось, ибо ему помѣшала революція. На помощь японцамъ пришла международная дипломатія и революціонеры будущіе друзья Игнатьева.

За эту неудачную войну все же было нѣсколько небольшихъ, но блестящихъ дѣлъ. Однимъ изъ нихъ было взятіе сопки генераломъ Путиловымъ, гдѣ 1500 японцевъ было переколото и 10 японскихъ орудій захвачено. Въ честь и память этой побѣды, сопка была названа Путиловской, а вотъ теперь, полвѣка спустя, мы узнаемъ, что эту сопку взяли Путиловцы, благодаря геніальнымъ распоряженіямъ капитана Игнатьева. Это онъ рапредѣлил артилерію, это онъ приказалъ орудіямъ стрѣлять, это онъ указалъ пѣхотѣ куда и какъ наступать. Почему же пѣхотные генералы и артилерійскіе полковники исполняли приказы капитана - въ книгѣ Игнатьева не сказано.

По окончаніи войны Игнатьевъ дѣлается военнымъ агентомъ въ Скандинавіи и затѣмъ во Франціи. Вскорѣ Франція безъ Игнатьева существовать не можетъ. Повидимому и битва на Марнѣ выиграна французами не безъ помощи графа Игнатьева. Но вотъ грянулъ громъ русской революціи. Карьера графа Игнатьева столь удачно протекающая прекратилась. Не видать больше Игнатьеву генеральскихъ погонъ и получить крупныхъ орденовъ.

Но почему нѣтъ?

Если нельзя быть царскимъ генераломъ, то можно быть совѣтскимъ. Карьера въ царской арміи, или въ совѣтской для Игнатьева все равно карьера.

Игнатьевъ немедленно перекрашивается и дѣлается соціалистомъ. Русскіе отъ него отворачиваются, пажи и кавалергарды письменно порываютъ съ нимъ сношенія, отказываетс отъ него и родные, даже и его мать. Объ этомъ Игнатьевъ сообщаетъ не безъ гордости.

Для Игнатьева карьера важнѣе дружбы съ пажами, кавалергадами, важнѣе даже семьи, не исключая матери.

Не сразу приняли большевики Игнатьева въ свои преступные ряды.

Много лѣтъ пришлось ему ждать, пока онъ получилъ отъ нихъ генеральскiе погоны и былъ пущенъ въ совѣтскiй рай. Карьеры, для которой Игнатьевъ пожертвовалъ честью, семьей, дружбой, онъ строго говоря, такъ и не сдѣлалъ. Такихъ генераловъ, какъ Игнатьевъ въ Совѣтской Россiи тысячи. Будучи кавалергардомъ, корнетъ Игнатьевъ стоилъ больше чѣмъ когда сталъ совѣтскимъ генераломъ.

Во второй мiровой войнѣ совѣтскiй генералъ Игнатьевъ никакой роли не игралъ.

Интересно окончанiе книги. Только что прiѣхавшаго изъ Францiи въ Москву совѣтскаго генерала Игнатьева приглашаютъ на первомайскiй парадъ. Игнатьевъ, еще не успѣвшiй прiобрѣсти форму, въ штатскомъ костюмѣ является на трибуну для высшаго краснаго командного состава. Трибуна украшена "алыми" / почему не красными? / флагами. Все казалось Игнатьеву прекраснымъ. И войска, и рабочiе и, конечно, великiй вождь Сталинъ, сдѣлавшiй какое то удивительно красивое движенiе рукой и даже ... мостовая.

По поводу же приглашенiя на трибуну - Игнатьевъ восклицаетъ: "Какая честь, какая честь". Если вдуматься въ эти слова, то нельзя не замѣтить самой горькой иронiи и насмѣшки надъ самимъ собой, надъ своей неудачной карьерой, надъ красивыми движенiями руки сталина, надъ "алыми" флагами.

"Какая честь, какая честь" повторимъ и мы за Игнатьевымъ и удивляться надо, что этой иронiи и насмѣшки не замѣтила совѣтская цензура, разрѣшившая книгу для печати.

"Какая честь, какая честь".

В. Адлербергъ.

IУДИНЪ ПОЦѢЛУЙ.

Изображенiе Iуды дающаго поцѣлуй Iисусу Христу напечатано на обложкѣ Общеказачьяго журнала за май I953 № I9. Читая вступительную статью г-на Елатонцева о генералѣ Поляковѣ, читатель вполнѣ уясняетъ себѣ значенiе этого изображенiя. Г. Елатонцевъ говоритъ о предстоящихъ выборахъ Атамана и начинаетъ съ того, что ставитъ его въ примѣръ: - поцѣлуй. Но затѣмъ начинаетъ его постепенно развѣнчивать находя въ немъ одни только недостатки и доходитъ до того, что считаетъ любого другого кандидата, даже скромнаго изастѣнчиваго Елатонцева /?/ болѣе подходящимъ. Поцѣлуй оказался Iудинымъ.

Чѣмъ же неугодилъ г-ну Елатонцеву генералъ Поляковъ? Да очень просто. Онъ, изволите ли видѣть .... монархистъ.

Конечно, можно было бы оставить эту выходку безъ вниманiя, но полезно обратить вниманiе честныхъ казаковъ на то обстоятельство, что одна только монархическая власть будетъ заинтересована въ сохраненiи казачьей военной традицiи и потому сохраненiе / вѣрнѣе - возстановленiе / казачества вѣроятно только въ томъ случаѣ, если въ Россiи будетъ возстановлена Самодержавная Монархiя.

Сантьяго Л.С.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНIЕ

Въ Санъ Пауло, въ изданiи братства преп. Iова Почаевскаго вышелъ перiодическiй журналъ Русской Православной Мысли "Православное Обозрѣнiе". Въ номерѣ помѣщены сл. статьи: О бракахъ - епископа Нафанаила, Разумныя растенiя - В.Г. Брезгунова, Атонализмъ - Е.В., Сущность развѣдки -В.Рославлева, О юродивыхъ - П.С. Лопухина и др. Журналъ сдѣланъ по образцу американскаго изданiя Reader Digest и названъ даже Orthodox Digest . Мы не можемъ привѣтсвовать это новшество. Не всякая новизна бываетъ хорошей, въ особенности подражать изданiю занимающемуся вульгаризацiей мнимо научныхъ знанiй и распространенiемъ сомнительнаго качества идей. Православная мысль не нуждается въ упрощенной пропагандѣ, она не должна спикаться до уровня низшихъ, а должна стремиться поднять ихъ до своего уровня. Въ остальномъ журналъ не оставляетъ желать лучшаго. Въ особенности замѣчательна статья напечатанная на второй сторонѣ обложки / очень жаль, что мелкимъ шрифтомъ / о политикѣ въ Церкви. Въ ней есть слѣдующая замѣчательная фраза: " Хорошо еще разъ напомнить, въ особенности подрастающему поколѣнiю, подвигъ нашего царя, т.к. Государь Императоръ Николай Александровичъ не только великая личность, а и глубокая христiанская философiя, цѣлое православное мiровозрѣнiе, которое не сдано въ архивъ. Это мiровозрѣнiе жизненно, живительно и по сей день, и оно отвѣчаетъ, должно отвѣчать на всѣ вопросы нашихъ дней."

Пожелаемъ успѣха новому православному изданiю, творцомъ котораго является преосвященный епископъ Виталiй, викарiй Бразильской епархiи.

СБОРНИКЪ МАТЕРIАЛОВЪ О ВЫДАЧѢ КАЗАКОВЪ ВЪ ЛIЕНЦѢ И ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ.

Вышелъ 3ій выпускъ сборника матеріаловъ о выдачѣ казаковъ въ 1945 году въ Ліенцѣ и другихъ мѣстахъ, подъ редакціей В. Науменко.
Есть преступленія память о которыхъ сглаживается въ народной душѣ. Но никогда не забудется предательство совершенное Іудой въ отношеніи нашего Спасителя, ибо оно страшнѣйшее изъ всѣхъ преступленій. По стопамъ Іуды пошли и тѣ, кто предали своего императора и верховнаго главнокомандующаго въ февральскіе дни и тѣмъ обратили Россію на путь гибели и позора. Іуда служилъ образцомъ и тѣмъ, кто тщательно и детально разработалъ планъ выдачи казаковъ совѣтской власти, приведенный въ исполненіе I-го Іюня 1945 года. Въ этотъ день было выдано палачамъ 45 тысячъ русскихъ. Люди молились и готовились къ смерти подобно тому, какъ въ древніе времена молились христіане приговоренные къ сожженію. Вмѣсто изувѣровъ язычниковъ въ Ліенцѣ были "культурные " англичане и танки двинулись противъ беззащитныхъ стариковъ, женщинъ и дѣтей. Первый ударъ получилъ священникъ, поднявшій крестъ съ возгласомъ:" Изыди сатана". Убитыхъ и раненыхъ никто не считалъ. Сердце замираетъ, когда читаешь объ этомъ злодѣйствѣ. Есть событія, о которыхъ необходимо неизмѣнно и непрерывно повторять, будить народную память о нихъ и къ числу такихъ принадлежитъ преступленіе совершенное въ Ліенцѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ "культурные" освободители выдали на муки и смерть большевикамъ русскихъ людей.

ВѢСТНИКЪ БРАЗИЛIИ

Въ Бразиліи стала выходить еженедѣльная газета. Первый номеръ "Вѣстника Бразиліи" вышелъ II октября с.г. подъ редакціей В.Е. де Канель. Такъ какъ г. де Канель является представителемъ Толстовскаго фонда въ Бразиліи, то надо полагать, что и газета "Вѣстникъ Бразиліи" явится органомъ этой организаціи филантропическаго характера. Въ номерѣ помѣщено несколько статей о Бразиліи, о ея исторіи , колонизаціи о русских въ этой странѣ. Какъ сказано въ передовой статьѣ, какъ разъ эту задачу, - ознакомленія переселенца съ страной ему давшей пріютъ и является главной задачей газеты. Въ передовой статьѣ о цѣляхъ газеты и ея программѣ сказано еще слѣдующее: "Вѣстникъ Бразиліи" - газета русская, и этимъ будетъ все сказано. Русскіе интересы въ цѣломъ-вотъ то чему мы служимъ и что имѣемъ въ виду. Русская культура и русская исторія - вотъ наши традиціи. Безоговорочное непріятіе большевизма - вотъ наша идеологія. Русское православіе - вотъ наша религія. Единеніе, а не расколъ - вотъ нашъ принципъ."

Д Е Н Ь   Р У С С К О Й   П О Э З I И

Въ воскресенье, 22 ноября, въ 4 часа дня, въ помѣщеніи Евангелическаго Клуба на улицѣ Коронель Оскаръ Порто, 862 / Параизо / состоится, устраиваемый Обществомъ Святого Владиміра День Русской Поэзіи. Входъ свободный. Подробности въ программахъ. За лучшее исполненіе будутъ выданы цѣнные призы. Лица желающія принять участіе въ программѣ благоволятъ заявить о томъ Предсѣдателю Общества Святого Владиміра В.В. Гюльцгофу.

ОТЪѢЗДЪ ВЛАДЫКИ ФЕОДОСІЯ НА АРХІЕРЕЙСКІЙ СОБОРЪ.

Утромъ 30-го сентября Высокопреосвященный Феодосій, архіепископъ Санъ Паульскій и всея Бразиліи, въ сопровожденіи протодіакона отца Сергія Машина, отбылъ въ Америку для участія въ Архіерейскомъ Соборѣ.

Наканунѣ вечеромъ былъ отслуженъ напутственный молебенъ отцомъ игуменомъ Иннокентіе протоіереями оо. Александромъ Самойловичемъ и Сергіемъ Бородинымъ въ сослуженіи съ діакономъ отцомъ Димитріемъ Сухановымъ.

Въ нижнемъ залѣ Свято-Николаевскаго Кафедральнаго Собора состоялась прощальная трапеза, въ которой приняли участіе многочисленная паства Владыки Феодосія, члены Сестричества, Епархіальнаго и Приходскихъ Совѣтовъ. Были также и представители общественны организацій, въ ихъ числѣ предсѣдатель общества св. Владиміра въ Санъ Пауло В.В. Гюльцгофъ и уполномоченный Союза Инвалидовъ полковникъ А.А. Баумгартенъ, который также является тов. предсѣдателя общества св. Владиміра и членомъ Епархіальнаго Совѣта.

Владыка Феодосій отбылъ аэропланомъ въ 6 часовъ утра. На аэропортъ проводить Владык явилось все духовенство Собора, настоятель Св. Сергіевскаго Прихода о. А. Самойлович іеромонахи оо. Павелъ и Феодоръ, сестры, Соборный Староста, казначей Прихода и нѣкоторые друзья.

По полученнымъ свѣдѣніямъ отъ Владыки, онъ свое путешествіе совершилъ благополучно. Необходимо отмѣтить, что средства на поѣздку правящаго архіерея собраны исключительно среди православныхъ людей безъ какой либо помощи отъ инославныхъ организацій.

ДЕНЬ АНГЕЛА РЕГЕНТА СОБОРА О. ДМИТРІЯ СУХАНОВА

Въ день обрѣтенія мощей св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, который въ этомъ году палъ на воскресенье 21 сент.-4 октября, отецъ діаконъ Димитрій Сухановъ, регентъ Архіерейскаго Хора былъ имянинникомъ. Послѣ Божественной Литургіи и молебна, прихожане, пѣвчіе и друзья отца Димитрія собрались въ нижнемъ залѣ Свято-Николаевскаго Собора для чествованія дорогаго намъ всѣмъ имянинника. Была трапеза, говорили привѣтственныя рѣчи и пѣли "Многая Лѣта" отцу Димитрію четверть вѣка, трудящегося на пользу Церкви, создателя и руководителя хора, получившаго извѣстность даже и за предѣлами Бразиліи. Отецъ Димитрій принадлежитъ къ числу тѣхъ тружениковъ, на которыхъ и зиждется церковное зданіе. Многая ему лѣта.

ПОКРОВЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Сестричество во имя Покрова Пресвятыя Богородицы при Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ торжественно отпраздновало свой праздникъ. Послѣ Божественной Литургіи былъ молебенъ, а затѣмъ трапеза на которую были приглашены всѣ присутствовавшіе въ храмѣ. Въ этотъ день праздновалъ свой престольный праздникъ и приходъ на Вила Зелина, настоятелемъ котораго является митрофорный протоіерей о. Н. Предоевичъ, а также и казачій приходъ, что на Педрейра близъ Санъ Пауло.

ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА.

Въ воскресенье 5/18 октября, въ Свято-Николаевскомъ Кафедральномъ Соборѣ въ Санъ Пауло, послѣ Божественной литургіи была отслужена панихида о Царевичѣ-Мученикѣ, день Ангела котораго празднуется въ день святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, митрополитовъ Московскихъ.

ВЛАДИМІРСКІЙ ВѢСТНИКЪ № 28. Сегодня въ номерѣ:

В Л А Д И М І Р С К І Й В Ѣ С Т Н И К Ъ

Изданіе Общества Святого Владиміра въ Санъ Пауло, подъ редакціей В.Д.Мержеевскаго

Ежемѣсячный журналъ русской національной и церковно-общественной мысли.

по дѣламъ редакціи писать и подписку направлять:

W. D. Merzeevsky - Caixa Postal, 4097 - São Paulo - Brasil